

О просвещении приволжских инородцев. Том 1

**Программа вопросов, подлежащих
обсуждению на Миссионерском Съезде в
Казани**

А) По христианскому просвещению приволжских инородцев

I

1. Историческое прошлое в жизни русских инородцев вообще и крещёных инородцев в частности. История христианского просвещения инородцев. Современное положение крещёных инородцев, их отношение к русским. Религиозно-нравственное состояние крещёных и некрещёных инородцев, какие и чьи влияния они ныне испытывают на себе.

2. Положение крещёных инородцев среди магометан, язычников и отступивших от православия инородцев и беспомощность их в юридическом отношении.

3. Какие новые течения наблюдаются среди некрещёных инородцев России, откуда они происходят и под чьим руководством они принимают то или другое направление: новые образовательные движения в школах некрещёных инородцев (три типа таких школ) и возможность наблюдения над этими движениями.

4. Чем объясняется активное, хотя и не равномерное по разным епархиям, наступление иноверия на православие. Пропаганда ислама и организация этой пропаганды, способы и средства её, отатаривание инородцев и значение его в государственном отношении.

II

А) 1. Воздействие церкви и духовенства на инородцев и необходимые условия для этого.

2. Церковно-приходская жизнь инородческих приходов и развитие в них приходских организаций; как и в какой мере осуществлены правила об устройстве миссии, утверждённые Св. Синодом 20–26 мая 1908 года.

3. Состояние церковной дисциплины, покорение обрядов и обычаев, чуждых христианству и имеющих языческое или магометанское происхождение

Б) 1. Система инородческого просвещения Н. И. Ильминского и значение её в деле христианского просвещения

инородцев: всегда ли применялась она надлежащим образом в разных ведомствах, плоды её применения в разных епархиях и учебных округах.

2. Школьное дело среди инородцев, школы различных типов и ведомств. Значение школьного преподавания Закона Божия в деле христианского просвещения инородцев и желательная постановка его.

3. Материальное положение учителей инородческих школ и средства к его улучшению.

III

Миссионерские мероприятия по отношению к приволжским инородцам

1. Не следует ли иметь особого проповедника слова Божия среди инородцев? Он же мог бы быть заведующим и инородческой миссией в епархии и руководителем инородческих священников-миссионеров в трудном их служении.

2. Современное материальное положение духовенства и способы к улучшению в инородческих приходах этого положения, привлечение в инородческие приходы лучших кандидатов священства.

3. Участие учителей инородческих школ в ведении религиозно-нравственных бесед с взрослыми инородцами.

4. Привлечение ревнителей веры из мирян к миссионерской и церковно-просветительной деятельности.

5. Устройство временных курсов с простецами-ревнителями православия по религиозно-нравственным вопросам; устройство районных кратковременных пастырских, учительских и под. курсов.

6. Устройство молитвенных домов и подвижных храмов.

7. Устройство проповеднических и публичных бесед с инородцами.

8. Районная организация просвещения среди инородцев одного языка, разбросанных по разным епархиям.

9. Организация миссии при мужских и женских монастырях и открытие новых инородческих обителей.

10. Преобразование Казанских двухгодичных миссионерских курсов с увеличением программы и продолжительности курса

учения до четырёхгодичного, учреждение стипендий на миссионерских курсах от инородческих епархий, расширение курса по преподаванию востоковедения. Устройство особых классов изучения восточных языков и учреждение новых школ по образцу инородческих центральных по системе Ильминского; значение для миссионерских целей церковно-учительских школ.

11. Вопрос о миссионерском институте в Москве.

IV

Литература и издательская деятельность (по изучению и просвещению Приволжья)

1. Татарско-мусульманская периодическая пресса и книгоиздательская деятельность в России и за границей и отношение её к инородческому вопросу.

2. Состояние издательской деятельности по отдельным епархиям для просвещения инородцев в противовес магометанским изданиям как на русском языке, так и на татарских наречиях.

3. Объединение инородцев, напр. в отношении издания органа печати, посвящённого вопросам инородческого дела и проч.

4. Основание центрального противомагометанского полемического журнала, который отвечал бы на всякие нападки на христианство магометанских изданий.

Меры борьбы с магометанством в Туркестанском крае

1. Открытие за счёт казны в русских посёлках церковных школ и введение их в программу краткого знакомства с историей и обличением ислама.

2. Открытие в разных местах Туркестанского края постоянных или временных противомогометанских миссионерских курсов для ознакомления священно-церковно-служителей и учителей церковно-приходских школ с указанием мер борьбы с магометанской пропагандой и с лжеучением ислама, с отпуском на эти курсы средств от Святейшего Синода, так как местных средств на это в Туркестанской епархии нет.

3. Учреждение в Туркестанском крае, с содержанием от казны, должности одного противомогометанского миссионера, как главного организатора и руководителя епархиальными учреждениями противомогометанской миссии.

4. Учреждение в городе Верном школы для взрослых по программе проектируемых Святейшим Синодом пастырских школ.

5. Учреждение в Туркестанской епархии Ташкентского викариатства с тем, чтобы на Преосвященного Викария возложены были обязанности главного начальника и руководителя противомогометанских и миссийских учреждений, и чтобы он имел местожительство в гор. Ташкенте.

6. Ходатайствовать пред Святейшим Синодом о скорейшем и безотлагательном открытии в Туркестанской епархии в городе Верном миссионерского среднего духовно-учебного заведения, применительно к местным условиям, без древних и новых языков, но с изучением киргизского и сартовского наречий, арабского языка, а также противораскольнических и противосектанских предметов.

Программа эта утверждена Св. Синодом по определению 9–12 июня 1909 года за № 5060.

**№ 1. Сотрудник Братства св. Гурия. 5
декабря 1909 года**

Да просветится свет Ваш

(несколько слов от редактора)

Многие читатели нашего „Сотрудника» будут недоумевать, почему в журнале, который должен был бы быть исключительно миссионерским, появляются статьи общего характера.

Это потому, что миссия, как распространение света Христова учения, не мыслима без того, чтобы этот свет Христов ярко горел в сердцах, православно исповедующих все догматы святейшего Православия. А если свет Христова учения – не освещает ни жизненного пути, ни душевных настроений современных христиан, то что и как они могут сказать о св. Церкви, о Спасителе, о собственном спасении и т. п., как они могут говорить о свете, если знают его настолько, что смешивают со тьмой? Между тем люди легкомысленные, праздно проводящие время во всяких нелепых развлечениях, не знают даже, как нужно молиться и где ... Очень часто можно слышать: „Зачем я пойду в церковь? – Молиться можно везде!..“ Это буквальное повторение слов язычников черемис, которые и уходят молиться в свои – керемети¹. Могут ли этим кереметникам-черемисам сказать что-нибудь светлое и святое наши кереметники-интеллигенты о душевном возрождении? – Разумеется нет!

– Наши духовно-невежественные люди, с университетскими и другими дипломами, почти всегда считают себя полными адогматистами.

Они настолько „веротерпимы“ в своём ничего-неведении, что уважают одинаково (очень мило!) все религии... И не подозревают они, что цивилиские язычники-чуваши говорят совершенно тоже самое и остаются при своём жалком мирозерцании, в своей „Адамовой“ вере, не дающей им ни потребности знания, ни любви, ни жажды просвещения, одним словом ничего такого, чем украшается жизнь истинных христиан.

Вот в восполнение знания о христианстве у самих христиан, в разъяснение их недоумений во всех областях духовной жизни, – „Сотрудник Братства свят. Гурия“ и даёт, кроме миссионерских, и общие сведения из нравственно-догматического учения св. Церкви.

„Да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваши добрые дела“. Вот заповедь нам Спасителя нашего! И чтобы исполнить её, мы должны иметь знания, силу воли чтобы их провести в жизнь, и дела любви христианской. Вот этой миссии делами любви – так мало сейчас, а как она нужна!

Да просветится же свет наш пред человеки!

Ред.

Наш съезд

Назначенный на июнь месяц в Казани Противомусульманский Съезд – не Миссионерский только Съезд, это в полном смысле слова – *наш* съезд. Священнослужители, служащие делу внутренней миссии, ходатайствовали о нём, и мы – *выстрадали* его. Выстрадала, конечно, не интеллигенция, а народ. С ним страдали и терпели православные пастыри и не только от своего лица умоляли они созвать этот долгожданный и желанный Съезд, в который после тщетных надежд многие перестали верить. Мечта православных русских волжан сбылась... Но этого мало. Что же нужно, чтобы она осуществилась вполне? Должны быть расширены рамки Съезда – во-первых, – в отношении его личного состава, а – во-вторых, в подлежащих обсуждению вопросах. Членами Съезда могут и должны быть миряне, ревнующие о церкви. Таких, к счастью, не мало. Попадаются они, в виде исключения из общего правила, и в среде интеллигенции. Они, несомненно, искренне горят желанием прийти на помощь духовенству в защите Божьего достоинства от натиска фанатичных последователей Магомета. Затем Съезд, помимо правильной постановки внутренней миссии, должен быть призван к обсуждению, в сущности, основного вопроса: почему русская культура не коснулась почти нисколько татар, и они остаются столь же фанатичны, как и в XVIII веке? Они намеренно изолируются от окружающего христианского общества в городах, старики стараются окружить стеной молодое поколение и не допустить его близости к русской жизни, к русскому быту, к той своеобразной, но всё-таки цивилизации же, которая есть у нас, но нет у татар. Многое у нас плохо, об этом слишком часто мы сами пишем и говорим, но неужели коренное великорусское население так-таки и не создало ничего хорошего, ничего лучшего, чем магометанство, ничего такого, что побуждает и инородцев приобщаться высшей, хотя бы и чуждой культуры? Конечно, нет. Конечно, не только отрицательное, а и положительное несёт с собой, так называемая, наша культура. Может быть в ней слишком мало национального чисто русского,

может быть она слишком космополитична? Но тогда – тем легче инородцам воспринять её... Не о насильственной полицейской формальной русификации надо заботиться, – всё равно татары замкнутся в своём кругу, уйдут в свою скорлупу, а заняться подробным рассмотрением причин отсутствия какого бы то ни было влияния европейской, усвоенной русскими, культуры на средневековое татарство. Рассуждая беспристрастно, мы увидим крупную долю и своей вины: не всегда мы являли и являем пример, достойный подражания. Сохрани только Бог светских членов будущего Съезда удалиться от беспристрастия, в другую крайность: столь излюбленного интеллигенцией самоосуждения самообвинения, граничащего с самобичеванием. Это доставило бы нашим врагам радость безмерную. А не надо скрывать от себя, что враги эти – не религиозные только, но и политические. В этом не может быть сомнений. Только на верхах теперь ещё утешаются мыслью о лояльности и корректности татарства. Низы знают правду и, – я знаю, – сумеют сказать её на грядущем Съезде прямо и открыто, как бы горька она ни была. Многие расскажут Петербургским чиновникам сельские батюшки из-под Мензелинска... Не лишне было бы выслушать и простых деревенских жителей – русских и крещёных татар. Последние, – судя по всему, – жертва в руках косности и злобы своих соплеменников. Когда в невольской столице, в кабинетах Сергиевской и Французской набережной, были прочитаны статьи „С. Петербургских Ведом.“ о положении православия среди приволжских инородцев, многие спрашивали: „Не обобщены ли отдельные факты?“ Пусть на этот недоуменный, чисто бюрократический вопрос ответит наш Съезд, на котором должны иметь право голоса и миряне; они, повторяю, *выстрадали, это право*. Я помню, как в так называемых сферах с изумлением отмечали факт образования в Государственной Думе прогрессивной мусульманской группы и говорили: „Кажется верноподданные татары хотят поиграть в оппозицию, придётся их удовлетворить кое-чем...“ Господа, да ведь „играют“ татары давно, если это можно назвать игрой. Надо действовать. Съезд укажет пути и способы. Но противомусульманский Съезд не может быть только собранием отцов миссионеров-иеромонахов и

иереев, – на нём должны присутствовать и ревнители-миряне из самых разнообразных слоёв общества и из профессорской корпорации, – если позволят, (а отчего бы и не позволить?) чиновничества, из учительской среды... Пример – западнорусские Братские Съезды. Последний Съезд в Вильне, по свидетельству печати и по отзывам участвовавших в нём (Члены Государственной Думы священник Вараксин и Г. Г. Замысловский) – дал блестящее доказательство единения русских на окраине в борьбе с воинствующим католицизмом и польшизмой. Западно-Русские Братства несут миссию не только религиозную, но и национальную, делают дело не только чисто церковное, но и государственное в широком смысле этого слова. Не политиканство это, а охрана исторического достоинства России, оборона русской народности от натиска искони враждебной силы. Но история поставила нас лицом к лицу на два фронта: на Запад и на Восток. Там – наступает католицизм, здесь – ислам. За первым вырисовывается Речь Посполитая, за вторым – панисламизм. На западном фронте отстаивают русское православно-народное дело десятки крупных, обширных и богатых братств с разветвлениями в виде сотен отделений, которые не прозябают, а живут полной жизнью, приближающейся к древней приходской. *На Восточном фронте, – на грани Европейской и Азиатской России, – действует без преувеличения – одно Братство: Святителя Гурия*. Не буду распространяться на тему о слабости его сил и средств. И так грустно. Но к грусти примешивается и радостное чувство: не долго осталось терпеть. Бог даст пробьёт тот день и тот час, когда объединённой и планомерной разрушительной работе новых язычников мы противопоставим ещё более согласную и ещё более планомерную работу созидательную, просветительную, христианскую.

Борис Бакинский.

Разъяснение о братских школах

Братство свят. Гурия два года тому назад принуждено было за недостатком средств закрыть часть своих миссионерских школ. Вскоре, благодаря доброму отношению местных органов Мин. Нар. Просвещения, оказалось возможным эти закрытые Братские школы заменить школами других ведомств. Вместе с тем в Братстве поднят вопрос о субсидии Братским школам со стороны Правительства в виду крайней бедности этих миссионерских школ. На сделанные в этом направлении со стороны Совета Братства ходатайства были получены очень вежливые разъяснения, что Братские школы, как частно-благотворительные на правительственную помощь рассчитывать не могут. Не могут будто бы эти школы быть внесены и в школьную сеть – в силу каких-то соображений и в видах соблюдения соответствующих циркуляров. – В конце концов Братство должно будет свои „частно-благотворительные” школы закрывать, а вместо них – ничего не будет открыто! – В худшем случае будут дети учиться у магометан.

Таким образом, и циркуляры будут целы, и христианские дети будут сыты магометанской наукой...

Как это принципиально ни тяжело для христианского общества, но по отношению к Братству это терпимо, „человек ко всему привыкнуть может”. Но ведь совершенно подобное положение переживают все восточные епархиальные Миссионерские Комитеты, закрывающие свои школы. И сотни детей оказываются выброшенными из стен христианской школы во имя торжества циркуляров.

Но отчего же „попы» не хотят передать своих школ – напр. в Земство, или в ведение Мин. Народ. Просвещения?...

О, конечно, – вследствие антагонизма, – так говорят истинные недруги или просто, враги церковности. – Между тем о вражде или антагонизме в этом святом деле народного просвещения и речи быть не должно. И если кто пожелает вместо Братских школ открыть свои, сделайте эту великую милость! Открывайте! Но... но кто это сделает? И не найдутся ли

такие циркуляры, на основании которых закрытые Братские школы не будут заменены вовсе никакими школами?

Берём пример из жизни.

В Мамадышском уезде есть громадная деревня Нырсы – вся татарская; но крещёных татар только восемь дворов. Детей школьного возраста – 15 человек приблизительно. – Ради этих деток, которым вовсе негде учиться, открыта убогая Братская школа, – требующая в год расходов – 80–100 руб. – Если Братство не будет в состоянии содержать эту христианскую школу, воспитывающую русских граждан, – то дети в силу полнейшей необходимости должны будут учиться у татар, в их исламистской медресе. А, насколько нам известно, на 12–16 человек ни одно ведомство отдельной школы не устраивает. И нырсинские исповедники имени Христова будут принуждены видеть татаризацию своих детей, постепенное их отпадение от церкви. Картина, достойная только веротерпимости в – Турции. Но ведь таких деревень, как Нырсы, – во всём Приволжье – десятки; да в Сибири их – вдвое более. Таким образом, тысячи детей христиан-инородцев, ныне учащихся в миссийских школах, – могут оказаться в школах иноверных... Да ведь, если не тысячи, то сотни таких детей уже и прекратили своё христианское учение за последние годы.

Является теперь принципиальный вопрос: *может ли русское правительство смотреть на такое народное бедствие, как закрытие христианских школ!*

Мы твёрдо отвечаем: нет, русское правительство ни нравственного, ни какого другого права на это не имеет. Оно должно создать какие-нибудь другие циркуляры, чтобы ни один ребёнок не лишён был христианского обучения в христианской школе. И очень будет приятно, если и в Нырсах будет школа с расходом на неё в 390 руб.; но ведь такой не будет?! – Почему же не поддержать Братскую школу? Почему нельзя поддержать все „миссионерские,» т. е. русские школы, среди инородцев?

Нет, это и можно и должно. И в поддержке этих школ никто не отыщет никакой реакции: это обязанность русского правительства позаботиться – о просвещении инородцев и о

приобщении их к русской культуре, а не об увеличении количества невежественных последователей Магомета.

Епископ Андрей.

О миссии вообще и, в частности, среди чуваш-языченствующих

Сущность миссии заключается в том, что она имеет в виду духовную жизнь неверного, – его духовное просвещение и совершенствование. В смысле просвещения неверных через возведение им истины спасения во Христе Иисусе, нужно понимать основную цепь миссии каждому, имеющему дерзновение идти по пути миссионерскому, искренним желанием просветить непросвещённых, или мало просвещённых, или же заблуждающихся, *спасти* их заблудшие души, – должны быть преисполнены все деятели на миссионерском поприще.

Посему каждому миссионеру необходимо иметь в виду, сообразно с такой сущностью миссии, и подобные же духовные средства. По заповеди Спасителя он должен стараться всегда убедить неверных войти в церковь Христову, – Господин сказал рабу: „пойди по дорогам и изгородям, и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Лк. 14:23).

Так должно быть и по существу дела. Вера принадлежит внутреннему человеку той или иной веры человек держится по внутреннему, по сердечному влечению к ней. Следовательно, для того, чтобы человек мог переменить одну веру на другую, надобно его переубедить, привести его в такое духовное состояние, чтобы он охладел к прежней и почувствовал сердечное влечение к предлагаемой ему новой вере. Для этого нужно произвести непосредственное воздействие на внутреннюю природу человека, чтобы *в нём самом, внутри его*, началась „брань» с его же собственной злой волей и привела его к сознанию самообольщения, своих заблуждений, дабы он принял предлагаемую истину не под давлением внешнего авторитета, а прямо по внутренней необходимости принять её. Отсюда – личная благочестивая жизнь миссионеров, их слезы об „окаменении» людских сердец, их любовь, вразумления, увещания, смиренная проповедь научение, благоговейная и горячая молитва, вот те средства, какие должна принимать христианская миссия к обращению заблуждающихся.

„Обращение к вере Христовой, говорит Н. И. Ильминский, есть внутреннее перерождение, которое делается и зарождается в глубине сердца, а не в рассудочной области, для этого требуется духовная сила». Все другие средства миссия должна отрицать.

Будучи всецело духовной, миссия не есть и не может быть политической. Это дело государства и его дипломатии.

Не будучи политической, миссия не стремится быть и миссией культурной. Она не понимает своих задач только в смысле распространения среди диких народов европейской культуры и цивилизации, в смысле сообщения им полезных знаний, ремёсел и проч., и никогда не ставила этих культурных своих задач на место своих духовных. Это конечно потому, что европейская культура и цивилизация отнюдь не есть, как некоторые думают, всецелое порождение христианства. Только тем немногим, что есть возвышенного и благородного в европейской культуре, последняя обязана христианству, в частности же своих она прямо противоположна ему. Христианство и европ. культура – это, к сожалению, два противоположных полюса. Первое – царство любви, кротости, смирения, отречение от всего земного и надежда на вечную, небесную жизнь. Вторая же – область самолюбия, чувственности, крайнего эгоизма, совершенного пристрастия к земле; она вся направлена к тому, чтобы очаровать человека изобретёнными ею земными благами и совершенно поработить его земле, сделать его не господином этого видимого мира, а рабом, готовым жертвовать ради мира всем возвышенным и священным. Отсюда само собою понятно, что смешение духовных задач с культурными, а тем более – совершенная замена первых последними, ведёт в деятельности миссии к самым печальным результатам.

Преследование духовной миссией культурных задач производит то, что из инородцев, например, выходят в лучшем случае, рассудительные и хозяйственные люди, ремесленники, торговцы, люди, быть может, полезные для государства, в условном смысле, и устойчивые в борьбе за существование, но отнюдь не христиане, любящие, страдающие, довольные своим

жребием и готовые для Христа даже лишиться того что имеют. В худшем случае – выходят тунеядцы, мошенники, а из разбогатевших инородцев – кулаки, эксплуататоры своих же сородичей. „Христианство, говорит незабвенный инородческий деятель Н. И. Ильминский, внутренне просвещая, облагораживая и укрепляя человека в его уме и сердце, в понятиях и расположениях, *самым верным и прямым путём ведёт к облагорожению и упорядочению быта инородцев.*“ Не ложны слова Спасителя: „Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам“ (Мф. 6:33).

Когда заботы о культивировании инородцев совершаются во имя Государства, тогда они принимают своеобразный характер „обрусения“, или русификации инородцев. Здесь необходимо иметь в виду следующее. Не надо ставить обрусение инородцев прямой целью миссии, а смотреть на него только как на средство, способствующее к утверждению в православии (Русской вере), и прибегать к нему там, где требуют того обстоятельства дела. Там же, где инородцы крепко держатся своей национальности и по крещении, не хотят расстаться с своим бытом, с нравами и обычаями (разумеется, не имеющими в себе ничего предосудительного с христианской точки зрения), с которыми они сжились с детства, там „обрусение“ надо оставить до времени в стороне.

Как горячо восставал против чрезмерного увлечения делом „обрусения“ Н. И. Ильминский! В своём, напр., письме к забайкальскому миссионеру он пишет: „не успокаивайте себя, что теперь ваши ясачные молчат; всё до поры, до времени, – придёт час, теперь уже существует его знамение, – что ваши *крещёные и с русским языком и со всей русской наружностью* уйдут в ламство, все – не только ломаиты, но и шаманисты“. Время подтвердило горькие, но правдивые слова.

В связи с общими основоположениями миссии неразрывно стоит и сам веропроповедник; поэтому весьма важно сказать и о тех качествах, коими должен обладать миссионер.

Первое и необходимое условие миссионерства – Божественное послание (Рим. 10:13–15). К сему призывает

Господь многоразличными путями, – и через голос совести, влечение и (иногда) начальственное назначение и т. д.

Второе условие, при котором только и возможен успех миссионера, это всецелое предание себя Воле Божией, сознание своего ничтожества, полное смирение. „Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь,» – говорил сам Апостол Языков (1Кор. 3:5). „Не упускайте из виду, говорил миссионер – Архиепископ Казанский Владимир миссионерам, что не вы и мы делаем услугу делу Божию, а Господь вас *и нас* удостоивает участия в исполнении Его Зиждителява Смотрения»

Третье качество веро-проповедника должно быть молитвенность его ненаружное только и лицемерное исполнение молитвы, а „духом и истиною» (Ин. 4:24). Это такое качество, без которого немислима и вообще христианская жизнь, а тем более жизнь миссионера. Без молитвы и неразлучного с нею (Мк. 9:29) поста невозможна миссия, – она, как без души, будет тогда мертва. Если Сам Христос, от начала Своего служения до конца, часто совершал молитву Отцу, то как же могут обойтись без молитвы люди, принявшие на себя продолжение дела Христа и ради Него?

Отсюда же вытекает и требование, если миссионер священного сана, благоговейного совершения богослужения. Вспоминается мне слово приснопамятного Павла, архиепископа Казанского; „лучшая проповедь – это благоговейное богослужение.» Так говорил он нам, семинаристам, на экзамене по гомилетике. Действительно, – нет ничего умирительнее и поучительнее православного богослужения, совершаемого с благоговением и страхом Божиим. Не даром – Русские послы, отправленные св. кн. Владимиром „соглядати» лучшую веру, говорили с восхищением о православном греческом богослужении: „и не знали мы, на небесах находимся или на земле; там Бог пребывает с людьми.»

Искренность проповедника – вот ещё один из главных двигателей миссионерского дела. Это качество вытекает из убеждённости в святости предпринимаемого подвига. Искренность – такое могучее средство в веропророредничестве,

что она может покрыть многие другие недостатки миссионера. Самый плохой оратор при этом качестве является самым действенным. Напротив – самый блестящий талант при лицемерии оказывается медью звенящею, и никогда не найдёт отзвука в чужой душе.

Несомненно, наконец, нужна подготовка к миссионерскому подвигу. Предварительная подготовка к миссионерскому служению у святых и великих благовестников состояла, во-первых, *в нравственном самовоспитании*, во-вторых – *в богословском образовании* и, в-третьих, *в приобретении знаний*, нужных специально для миссионера, – относительно языка, быта и верований просвещаемых инородцев, а иногда приёмов и способов благовествования.

Вот те главные и общие положения, коими руководствуется миссионерское дело при обращении заблуждающихся.

В частности, – как поставить миссионерское дело среди язычествующих чуваш; – этот вопрос решается указанием на то, – чем сильно влияние язычества чуваш?

Язычество чуваш, как мало развитое, не имеющее определённого, возведённого в систему культа, не так сильно влияет на христиан чуваш. Только в силу стихийного подражания, особенно в важных случаях жизни – рождений, браков, смерти, засух, – язычество сказывается на поступках христиан. Чем-то родным, приятным, связанным со всем прошлым, со стариной отзывается язычество в сознании чуваш-христиан. Стоит только взглядеться, – сколько примитивного творчества часто в импровизированных молитвах какого-нибудь чуваша-руководителя, сколько удовольствия в общих народных собраниях и пиршествах около котлов с жертвенным бараном, около пива и каши, среди красивых лесных полян, – чтобы понять, что язычество чуваш, главным образом, имеет силу только в этой своей стороне.

Что же может быть противопоставлено этому как не чудное православное богослужение на родном чувашу языке, при гармоническом пении, в прекрасном храме, или среди природы в крестных ходах?

На эту часть православия необходимо миссии обратить особенное внимание. Правда – силы чувашского прихода, за редкими исключениями, в этом отношении незначительны: нет великолепных храмов, не бывает возможности организовать и хороших хоров; вот почему важны для миссии среди чуваш монастыри: они могут располагать известного рода средствами, которых хватило бы и на благоустройство храма и на устройство хора.

Далее – нельзя упускать из виду и проповеди. Необходимо проповедование слова Божия, проповедование на родном языке – постоянное, – в храме и в школе, в домах и всюду, где представится случай. Опыт и умение миссионера (т. е. каждого священника), подскажут – с чего и как начать проповедование; необходимо только иметь одну цель, – убедить чуваша, что христианство – единая спасающая вера, отменившая все кровавые и другие жертвы – жертвою Иисуса Христа, которая приносится в наших христианских храмах. Дело миссии среди язычествующих чуваш сравнительно несложное, – оно не требует полемики; раскрытие положительной стороны христианства – вот главная задача миссионера-священника.

Наконец, – школьное воспитание будущих сознательных христиан – это тоже одна из главных и трудных забот миссии. Нужно сказать, что это дело уже не новое, оно имеет правильную организацию; в инородческих школах должна применяться система Ильминского, по коей учение идёт в чисто церковном духе на народных началах, по коей учитель прямой сотрудник и помощник священника. Это в церковной школе применимо. Но что сказать о других школах, где священник-законоучитель – состоит сам в ведении и под контролем² заведующего-учителя или учительницы? Как бы то ни было, но священник-миссионер не может без ущерба для дела выпускать из своих рук детей-школьников: это мощное орудие в деле просвещения инородцев не только в будущем, но и в настоящем, – они суть глашатаи среди своих отцов и матерей истинной веры. Особенно, девочки-ученицы, будущие матери и жёны, должны быть предметом попечения.

„ Итак, ради имени и Славы Христа, будем носителями Христового Света среди тьмы, нас окружающей, не гнушаясь тем народом и языком, которые также созданы для Славы“.

Священник ***Транквиллин Земляницкий.***

Оживление среди магометан

Как сообщают газеты, в Перми за последние два года замечается большое оживление в общественной жизни магометан. Оживление выражается в появлении многочисленных обществ и кружков, цель которых заключается в поднятии умственного уровня магометанской тёмной массы. Устраиваются магометанские съезды, возникает и соответствующая литература.

При Пермской Смышляевской библиотеке имеется отдел татарской литературы и татарская читальня.

В Уфе существует даже мусульманское благотворительное общество, состоящее из женщин.

„Сознательная» часть татарского Общества горячо интересуется всеми событиями в Турции и Персии, – Наконец принимаются все меры к оживлению магометанских всемирных Обществ, вроде Парижского и Египетского. В Париже издаётся на русском языке особый журнал „Мусульманин», обсуждающий нужды русских магометан, особенно на Кавказе.

Центральное общество магометан в Египте имеет целью расширение Ислама в Сибири (!!).

* * *

Существует латинская поговорка: „для умного этого достаточно». Думается, что только этой поговоркой и можно заключить настоящую заметку об оживлении среди магометан.

Обозреватель.

Обращение к муллам

В статье „Что делать» по вопросам об организации общества для издания и распространения книг и брошюр среди магометан, газета „Иттифак»³ между прочим говорит: „обращаясь к вам, почтенные предводители Шариата – муллы, я хочу сказать, какая тяжёлая обязанность лежит на вас. Теперь времена не те, что раньше.

В каждом веке каждый философ богослов действовал и работал согласно настроению общества, согласно требованиям времени, между тем как вы в настоящее время поступаете наоборот.... В прошлые века мусульманские учёные были на высоте учёности своего времени, но прежними книгами нельзя довольствоваться теперь. Ныне требования другие и потому необходимо рассуждать, мыслить согласно требованиям времени. Мы, – заканчивает газета, – от азбуки до последних книг нуждаемся в обновлении, переделке, с какими-нибудь двумя-тремя книгами мы не можем прогрессировать, вести к культуре свой народ.

По крайней мере, постарайтесь; мы надеемся, что наши муллы примут горячее участие в составлении учебников, согласно требованиям времени».

(Турк. Курьер)

Распоряжение Томского архиепископа Макария

Высокопр. архиеп. Томский сделал по своей епархии распоряжение, чтобы всем отступникам от церкви, после получения ими отчисления их от церковного общества объявлялось отлучение от святой Церкви в том приходе, где они ранее числились, через объявление особой формы с поименованием всех изменников любви Христовой. Кроме того, к дверям церковным Владыка Макарий велел выставлять особое объявление на время до трёх недель – с перечислением всех, кто ушёл из ограды святой Церкви.

Объявление

Книги на вотском языке, необходимые при богослужении для вотяков.

1) Всенощное бдение и божественная литургия, ц. 20 коп. 2) хоровые церковные песнопения, ц. 40 коп. 3) молебен пред началом учения, ц. 3 коп., 4) молитвенник, ц. 15 к., 5) последование св. Пасхи, ц. 10 коп.⁴

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 год

на еженедельный журнал, касающийся вопросов развития церковной жизни и инородческой миссии **„Сотрудник“ Братства св. Гурия**, издаваемый в г. Казани кружком сестёр-сотрудниц при Братстве св. Гурия, под редакцией Председателя. Братства Епископа *Андрея*.

Издание журнала „Сотрудник Братства св. Гурия“ вызвано давно назревшей потребностью иметь орган печати, посвящённый, разработке вопросов приволжской инородческой миссии, поэтому Редакция, по мере возможности, будет стремиться к тому, чтобы ознакомить русское общество и деятелей инородческого просвещения с положением инородческого дела, не только, в Казанской епархии, но и в епархиях смежных с нею. Редакция охотно уделяет место статьям по изучению ислама и язычества, по этнографии приволжских инородцев, по восточной библиографии, по обзору татарской печати и проч.; сведениям о радостных и печальных явлениях среди инородцев, способствующим выяснению истинного положения инородческо-просветительного дела в инородческих епархиях, также отводится надлежащее место.

Журнал выходит еженедельно в объёме печатного листа по следующей программе:

1) Проповеди святоотеческие, оригинальные и переводные: статьи нравственно-догматического содержания.

2) Сведения о жизни и деятельности Братства Свят. Гурия.

3) Известия из церковной жизни вообще и о жизни других православных миссий в частности. О пропаганде инославия и иноверия и проч.

Годовая подписная цена на журнал, с 1 декабря 1909 г. по 1 декабря 1910 г. 2руб. 50 коп.; с пересылкой иногородним и доставкой в г Казани – 3 рубля. Отдельные номера по 5 коп. за экз. продаются в книжной лавке при Спасо-Преображенском миссионерском монастыре. Подписные деньги, пожертвования в издательский фонд кружка сестёр-сотрудниц, статьи и корреспонденции, адресуются на имя Председателя Совета Братства св. Гурия:

г. Казань Спасо-Преображенский монастырь.

Редактор Епископ Андрей.

г. Казань. Типо-литография И. С. Перона, на Булаке.

**№ 2. Сотрудник Братства св. Гурия. 12
декабря 1909 года**

Речь высокопреосвященного Владыки-митрополита Антония

В Петербурге было недавно „пастырское собрание столичного духовенства“, на котором Владыка митрополит С.-Петербургский Антоний изволил произнести высокознаменательную речь. Первосвятитель русской Церкви призывал своих слушателей и учеников на подвиг веры и любви, и его речь являясь как бы руководящим принципом нашей церковной жизни, имеет ныне глубокое и важное значение. – Вот как излагается она в „Церков. Ведомостях“:

Владыка митрополит обратил внимание собравшихся на то, что православная Церковь в настоящее время поставлена в новые условия в государстве и должна бороться с сектантами иными, чем прежде, средствами. До последнего времени православные миссионеры находили поддержку в правительстве. Отпадения от православной Церкви карались государственными законами, а посему и миссионеры в глазах многих являлись как-бы полицейскими чиновниками. С изданием закона о веротерпимости положение изменилось. Миссионеры православной Церкви должны иметь точку опоры только в своих нравственных силах. Если с изданием этого закона Церковь православная стала подвергаться нападениям, то с твёрдой верой можно и должно сказать, что „врата ада не одолеют её“. На первых порах, правда, поражали массовые отпадения от православия, но то были отпадения лиц, только числившихся в православной Церкви и фактически не принадлежащих ей. До закона о веротерпимости отступления от православной Церкви карались, как государственное преступление. Это многих удерживало в Церкви; были случаи, что числившиеся православными молили отпустить их, но такого отпущения ни от кого не получали. Когда вышел новый закон, они и ушли из Церкви. Таковы были отпадения на западе в католическую Церковь, отпадения на востоке бывших мусульман. Сначала это вызвало замешательство, но я верю, – говорил высокопреосвященнейший владыка, – что это послужит только

ко благу Церкви... Может быть, до последнего времени, надеясь на государственную помощь, мы недостаточно усердствовали о славе Церкви, уверенные, что никто не смеет проникнуть в ограду церковную и похищать из неё овец. Теперь-же, когда двери Церкви раскрылись, должно явиться у нас большое усердие и ревность в ограждении своей паствы. Мы стали научиться в себе находить защиту Церкви. Года два тому назад открыли свои призывные собрания английские проповедники в С.-Петербурге, в приходе Сампсониевского собора и к ним пошёл народ; но открылись собрания в приходской Церкви, и собрания сектантов опустели. Высокопреосвященнейший владыка отметил, что энергия православных работников растёт и крепнет... Против того мнения, что православная Церковь, будто бы, распадается, владыка митрополит привёл факты, свидетельствующие не о распадении, а о силе Церкви православной. Указал на деятельность в Японии преосвященного Николая, трудом которого растёт и утверждается там православие. В Америке недавно ещё православная Церковь была столь незначительна, что с трудом находили туда Епископа, а теперь там три Епископа и сотни тысяч православных. В южной Америке, лет 10-ть тому назад, был один православный священник, теперь там 3 священника, число православных увеличивается, открываются новые приходы. Недавно, ввиду неблагоприятных сведений о миссии в Китае, была послана туда ревизия. И вот, получены самые восторженные отзывы о состоянии там православной Церкви и о тамошнем епископе Иннокентии, как о муже апостольской ревности. Растёт и укрепляется православная Церковь в Урмии⁵... Итак, будем твёрдо веровать, что в Церкви православной пребывает Господь, и врата ада не одолеют её. Владыка согласился с тем мнением, что успеху сектантской проповеди может способствовать распущенность жизни православных, показывающая нашу нетвёрдость в законе христианском. Святая вера христианская непременно должна сопровождаться святою жизнью. А если этого нет, то нам надо просить Господа, чтобы Господь помог и укрепил нас.

Обязанность Миссионерских монастырей

Главная обязанность инородческих миссионерских монастырей в том, чтобы эти монастыри не забывали своих миссионерских целей. Ведь основная цель их существования та, чтобы просвещать своих сородичей, указывать им свет истины; таковы три черемисских и три чувашских монастыря Казанской епархии. – Эти миссионерские цели инородческих монастырей особенно необходимо вспомнить в настоящее трудное для миссии время; а ведь монастырь даже один – уже громадная сила, – тем более они могут, сделать при взаимной поддержке, при деятельности планомерной, обдуманной в своих подробностях. – Сейчас, впрочем, дело обходится без всяких подробностей за неимением – не столько деятелей, сколько по неумению делать настоящее дело; но нужно уж приучаться!

Пора! Иначе около наших монастырей будут усиливаться или кугусорта⁶ (как около Мироносицкой пустыни), или действовать какие-то чувашские „апостолы» Иаковы и др. (как в пределах возможного миссионерского влияния Александро-Невского монастыря).

Поэтому усиление миссионерской деятельности монастырей совершенно необходимо. Но прежде всего монастыри должны быть приютом для оглашенных. Последние сейчас направляются в Казань, в Спасо-Преображенский монастырь. Это втрое неудобно. Неудобно для монастыря Спасского, уже переполненного всякими алчущими и жаждущими, нагими и др. неимущими – отчего приходящие из деревень почти всегда принуждены возвращаться домой. А это – тоже неудобно, уже для них, всегда бедняков. И третье неудобство, что Спасский монастырь находится в центре города, и все эти, ищущие просвещения жители Царевококшайских лесов, – знакомятся со всеми сторонами „городского просвещения», что для них совсем не полезно...

А деревенские монастыри и должны непременно быть этим пристанищем для оглашенных: татар, чуваш, черемис. – Это их первое и ближайшее назначение.

Епископ Андрей.

Источники Ислама

Эта интересная книга составлена *миссионером в Персии С.-Клер-Тисдалем* и появилась первоначально на персидском языке, причём все авторитеты, на которые ссылается автор на языке-ли арабском и других, употребляемых в настоящее время, или на языках уже отживших, с трудом разбираемых и понимаемых, были приведены им в оригинале, что избавляет его от всякого подозрения со стороны магометан в измышлениях, или неправильности переводных передач. Мы имеем в руках в настоящее время то же произведение, но на английском языке и в значительно сокращённом виде. Чрезвычайная древность известных памятников, которыми воспользовался автор дала ему удивительные доказательства того, что некоторые из источников ислама проистекли из незапамятных времён и это помогло ему начертать и далее земные источники Корана в противоположность мусульманскому верованию в его источник небесный и вечный.

Данная книга, изыскивая происхождение Корана и мусульманского предания разрабатывает тему, которая до сих пор ещё, в сущности, не обсуждалась обстоятельно ни магометанами, ни христианами. По учению Магомета Коран, божественного происхождения и, как гласит предание, слово за словом был сообщён уху Пророка Архангелом Гавриилом. Подлинник его записан „на хранимой скрижали» (Сура 85, 21) и был ниспослан Всемогущим „в ночь определений» (Сура 97, 1)⁷ Таким образом Коран от одного Бога, небесный, божественный и не созданный от вечности. Если же теперь найти, что многое из этой великой книги может быть сведено к земным источникам, ежедневно окружавшим Пророка, то ислам рушится. И это то самое автор и доказывает с замечательной силой и знанием.

Те источники, которые исходили от самих арабов, разбираются первыми (глава II). Тень божественного единства ещё существовала у арабов. Было множество богов и идолов, из которых каждое племя имело своих особых, как Лат и Узза корейшитов⁸.

Искалось их посредничество; но за ними, и превыше их всех, была древняя память об одном великом Боге, Аллахе (алла – единый – определённый член), в чём и есть доказательство ещё царившего единства. Любопытно, что это слово встречается в семье Пророка, отец и дядя которого назывались Абдал и Обейдал. Итак, это был местный источник для построения. Далее имеется, множество народных привычек и обычаев, подобно Гаджу, Каабе и т. д., удержанных в новой вере, хотя они все земного происхождения.

Действительно, было постоянным усилием Пророка разрушить всякое чисто языческое поклонение;⁹ Так он и сделал, за исключением целования Чёрного Камня, слишком распространённого обычая, чтобы быть оставленным. Интересный пример исключительно местного источника может быть найден в целом количестве стихов Корана, как оказывается взятых из Моаллак¹⁰, – плагиат, который довольно трудно совместить мусульманину с небесным происхождением его откровения.

Глава III объясняет влияние иудейства, но, во-первых, сообщает, что пять времён мелений заимствованы от сабеян¹¹. Евреи были многочисленны и сильны во всей Аравии, и Магомет, напрасно искав их обращения, под конец сражался с ними и изгнал их из страны. Но тем временем он уже взял многое для своего учения из их книг, талмуда, толкований и пр. Первой кыблой¹² был, Иерусалим, и нельзя без поражения читать удивительные рассказы отсюда истекающие: Так имеется история Каина и Авеля и их плакавших родителей, в то время как ворон показывал, как погребать умерших. Находим Авраама неповреждённого огнём, в который его бросил Нимрод.¹³, Царица Савская обнажает ноги, проходя перед Соломоном по зеркальному полу, который она принимает за водяную поверхность. Гарут и Марут и другие духи спускаются с высот для искушения человечества. Ангел смерти говорит внутри золотого тельца и т. д. Эти вымышленные рассказы слишком многочисленны, чтобы даже быть все упомянутыми. Странно, что хотя во всём Коране говорится с величайшим почтением о иудейских и христианских писаниях из них приводится только

одно место: „Кроткие неследуют землю» Вследствие того, что Моисей положил скрижали завета в ковчег, мусульмане следуют нелепым воззрениям евреев, воображавших, что и все их священные книги вместе с талмудом тоже были в ковчеге, и помещают, в хранимую скрижаль, свой собственный Коран. Великая изумрудная гора выросла из смешения слов и их объяснений талмудом (Быт. 1:2); чтобы обойти кругом её требуется 2000 лет и 500, чтобы достигнуть её вершину. Таков дикий бред мусульманского предания и источники, откуда он произошёл.

Следующая IV глава даёт апокрифические христианские источники, в которых ислам так много позаимствовал. В Аравии было много христианских племён, принадлежавших к еретическим сектам, которые там искали укрытия от преследования в римских странах. Мало осведомлённые в собственных писаниях, они тратили время на вымышленные ребяческие сказки. А Пророк, стремившийся к всемирной вере, охотно слушал подобные рассказы, которые таким, образом сделались источником многого, что мы находим в Коране.

Во-первых, мы встречаем историю о пещере, где семь уснувших проспали века, боясь преследования¹⁴. Затем идут бесконечные рассказы о Деве Марии как в Коране, так с большими подробностями и в предании; говорится об её матери Анне; об её детстве, питаемом ангелами при храме; об Иосифе, избранном чудесной тростью и т. д. – всё это во многом подобно прото-евангелию и другим египетским и коптским писаниям¹⁵. Далее имеются сказания об Иисусе как напр., что он говорил в яслях, вдыхал жизнь в глиняных птиц и пр.¹⁶

Эти сказания Пророк вероятно узнал от Марии, своей коптской наложницы, так как все они заключаются в таких коптских книгах, как напр. евангелие св. Фомы. Так мы находим стол, спустившийся с небес (без сомнения выведенный из Вечери Христовой); обещание Иисусом пришествия пророка, по имени Ахмеда¹⁷ представление, что только подобие, а не самая личность Христа была предана убиению¹⁸. Опустив ещё много интересного, можно заключить обзор христианских источников отметив весы, кратко упоминаемые в Коране¹⁹, но окружённые

большим разнообразием коптских рассказов. Две египетские книги, (из коих одна древняя помещается в гробницах для чтения мертвецами), приводят это очень подробно; удивительное египетское изображение выставляет, как весы взвешивают духов, добрых и злых; и даются странные картины Адама и Авраама в высоте небес.

Глава V повествует о многом из Зороастры и даже индусских писаний. Персия, далеко опередившая Аравию, имела заметное на неё влияние во многом из того, что есть восточного в Коране и предании. Такова сказочность семи небес, виданных Пророком, при его поднятии от Иерусалима, Гурии, свет Магомета, мост Сарата и пр. Пророк вероятно слышал всё это от чужеземцев, посещавших Медину. Заподозренный в этом, он воскликнул с негодованием, что его язык не иноземный, а только чистый арабский²⁰.

**№ 3. Сотрудник Братства св. Гурия. 19
декабря 1909 года**

Ответ газете Голос правды

Одна из Петербургских газет, „Голос правды» объявила у себя анкету по приходскому вопросу. Редакция этой газеты просит своих читателей ответить на поставленные ею семи вопросов. Считая организацию прихода неотложнейшей необходимостью церковной жизни нашей, постараемся ответить „Голосу правды», но делаем это в своём „Сотруднике», чтобы прежде всего не обидеть своих читателей, и чтобы подчеркнуть пред ними свои взгляды на приходскую жизнь. Вместе с тем отмечаем, как прямо и решительно мирская газета начинает заниматься церковной жизнью и как верно она смотрит на нашу церковную жизнь в деле восстановления, или учреждения приходских организаций. Замечательно, что исходные пункты „Голоса правды», это два великие акта русской жизни последних лет: Манифест Царский от 26 февраля 1903 года и постановление свят. Синода от 18 ноября 1905 года. – А вот те вопросы, на которые „Голос правды» просит ответов:

1. Считают ли православные русские люди дело возрождения церковно-общественной жизни по православным приходам повсеместно в России делом самым неотложным и крайне важным для блага, мира, спокойствия и процветания всей Православной Церкви русской?

2. Полагают ли они, что такое возрождение могло бы начаться по приходам с образованием первоначального кружка из богобоязненных прихожан, наиболее ревностно относящихся к церковным делам, которые, под руководством местного священника, были бы в состоянии, посредством разумно-практических подготовительных мер, способствовать правильному устройству в своём приходе обще-приходских собраний и надлежащему выбору приходского совета, как о том предлагается в определении св. Синода от 18 ноября 1905 года?

3. Признают ли они, что кроме такой организаторской задачи этот „частный“ первоначальный кружок-братство мог бы, при постоянных собраниях и сношениях в воскресные и праздничные дни (после обедни), принять на себя и задачу самообразования и самопомощи, для вящего укрепления своих сочленов в вере и

предписаниях нравственности, путём совместного чтения слова Божия и духовно-назидательных книг?

4. Находят ли они желательным и осуществимым, чтобы новоизбранный приходский совет, совместно с местным причтом и старостой, оказывал им всяческое содействие и посильную помощь в делах приходской благотворительности, просвещения, хозяйства и т. п., о чём также говорится в том же синодальном определении?

5. Надеются ли они, что при нынешнем приходском строе и управлении (т. е. без правильного и регулярного созыва обще-приходских собраний и при отсутствии выборного приходского совета), могут быть успешно проведены и осуществлены выборы представителей от белого духовенства и мирян, на предстоящий церковный собор, каковые выборы, согласно опубликованному закону, должны быть произведены первоначально во всех православных приходах России?

6. Считают ли они, что для действительной охраны и защиты церковно-приходского достояния и имущества необходимо предоставить представителям прихода (в лице его совета, совместно с причтом и старостой), надлежащие права, дабы законными способами и мерами ограждать это достояние и имущество на суде и в административных учреждениях от всякого посягательства и разного рода злоупотреблений?

7. Усматривают ли они опасность для православных церковных общин (приходов) в том, что они остаются в расстроеном и разрозненном виде, тогда как другие иноверческие, инославные, старообрядческие и даже сектантские общины получают соответственные церковные и гражданские права, способствующие их укреплению и процветанию?

Мы целые три–четыре года говорим, что без церковно-приходской жизни восстановление церковно-общественной жизни, и возбуждение в обществе интереса к Церкви и её жизни – немыслимы. А если так, то невозможно и процветание русской Церкви. В храмах православных останутся богомольцы более или менее искренние, но церковной жизни, о которой говорит апостол Павел (1Кор. 12:14 и др.), не будет.

Но говоря о русской Церкви, невозможно забывать о православной Руси, как государстве православном. Ведь, она ещё осталась теперь единственной страной в мире, где может христианский строй жизни быть признан за норму жизни общественной. И эта возможность заключается только в скорейшей организации приходов. Христианство везде в государственной жизни игнорируется, все европейские государства признали религию делом лишь частной жизни, и только Россия стоит на распутье: идти ли ей открыто за Христом, или остаться со своей „конституцией“ провести ли христианские начала в государственную жизнь, или удовольствоваться конституционной бранью г.г. членов Государственной Думы.

А эта брань и злоба в Государственной Думе являются страшно разлагающим элементом во всей нашей русской жизни: везде идёт сплошная междоусобная брань. И чем всё это кончится, Богу известно; но может кончиться очень дурным, потому что всё это – очень греховно. И наше спасение в самом скорейшем нашем возвращении в Церковь, через создание церковно-приходской жизни: Если эта жизнь будет восстановлена (или учреждена вновь), всё у нас и в жизни церковной, и в жизни гражданской, направится; на путь истины. Иначе – суд Божий над нами близок....

Епископ Андрей.

Кого звать из Туркестана на Казанский миссионерский съезд

*(Вниманию Казанского Братства св. Гурия.)*²¹

По официальным данным количество мусульманского населения в Туркестанском крае равняется весьма почтенной цифре – пяти слишком миллионов человек.

Ясно, что по количеству туземного населения, представители нашей Туркестанской епархии на Казанском миссионерском съезде будут занимать одно из видных, если не первых, мест.

На IV всероссийском миссионерском съезде представители различных епархий были далеко не все миссионеры по своей специальности. От одной и той-же епархии было на IV всероссийском съезде по несколько представителей, а среди них много было лиц светских, и, даже, не состоящих на службе у ведомства православного исповедания.

В числе представителей IV мис. съезда были профессора высших учебных заведений, учителя (светские и духовные) семинарий и гимназий, учителя низших школ, священники, монахи, начётчики и ревнители православия из мирян.

Надо думать, что и на Казанском миссионерском съезде число представителей не будет ограничено исключительной принадлежностью их к ведомству православного исповедания, так как вопросы, которые будут решаться на Казанском съезде, по серьёзности своей, по той важности, какую они имеют в государственной жизни нашего отечества, нисколько не меньше вопросов, решавшихся на Киевском съезде.

Вопрос о борьбе с панисламизмом, за последнее время открыто поднявшим свою голову и стремящимся объединить под зелёным флагом лжепророка все инородческие племена России, так или иначе соприкасающиеся с исламом, и создать из них целостную, фанатично-враждебную нам массу, – вопрос этот стоит, того, чтобы над решением его подумали многие и лучшие умы России.

Сила ислама – страшная, но пока спящая сила – и рану она может нанести России смертельную, непоправимую, когда проснётся... Сила эта, так или иначе пробуждённая и нафанатизированная, не знает предела своей жестокости, своему зверству. „Меч есть ключ к небу» – вот какие слова начертаны на знамени панисламизма... Загляните в историю, и она скажет вам, что делает ислам, когда он начинает жить под этим знаменем, и она укажет... могилы там, где прошло это знамя свободно и где были некогда цветущие страны...

Ислам тоже самое сделает и теперь, если мы не опомнимся и не противопоставим ему соответствующих мер...

Но кого же бы послать на Казанский съезд от русского православного Туркестана? Кто там отстоял бы право русского народа на своё достояние? Кто возвысил бы голос свой в защиту прав народа русского быть хозяином в своей родной земле, в своей православной отчине?

Нам думается, что в числе представителей должен непременно находиться прежде всего тот, кто вполне усвоил философию ислама, познал цель и назначение русского православия вообще, и в частности – борьбы его с исламом, изложенные покойным нашим русским философом Н. Ф. Федоровым в *„Записке от неучёных к учёным русским, учёным светским, начатой под впечатлением войны с Исламом, уже ведённой (в 1877–1878 г.г.) и с Западом – ожидаемой, и оканчиваемой юбилеем преп. Сергия, к учёным страны земледельческой, патриархальной страны, страны континентальной... и при том страны истощённой, подверженной постоянным периодическим, всё чаще и чаще повторяющимся, неурожаем... К учёным той страны, которая находилась и доселе находится в постоянной борьбе с кочевым исламом и с городским западом, и не пришедшей ещё к сознанию своей задачи», где между прочим говорится:*

„... Настоящая часть записки от неучёных к учёным, и именно к русским учёным, писанная под впечатлением войны с исламом, смотрит на всю нашу тысячелетнюю жизнь, как на продолжение испытания вер, начатое ещё до Владимира и до сих пор неоконченное, т. е. настоящая часть записки ставит лишь

вопрос, а не даёт решения, и вопрос не о том, какое убеждение, какой взгляд мы усвоим, а какого закона, какой заповеди станем исполнителями, если будем смотреть на нашу борьбу с исламом (вообще с кочевниками), поддерживаемым Западом (всегда готовым на нас броситься), если будем смотреть на эту борьбу, и как на опыт, и как на испытание, как на дело знания и веры, которое и должно не простой только народ, но и интеллигенцию привести к решению»...

„Находясь чуть не тысячу лет» говорит почтеннейший автор той же записки, „почти с самого возникновения России,, в постоянной борьбе с исламом, (наши походы против магометан мы не называли крестовыми, в искупительную заслугу перед Богом себе их не вменяли, из войны не творили себе идола), мы по-видимому не составили ещё и до сих пор никакого себе понятия о враждебном нам начале, с которым ведём такую упорную борьбу. Точно также не составили себе понятия и о том принципе, во имя коего пролили столько своей крови, от первого столкновения, (быть может, ещё с камскими болгарами при Владимире), и до страшного Шипкинского побоища. В каждой битве мы слышим возглас „аллах« и не любопытствовали до сих пор проникнуть в смысл, (в философию добавим мы от себя, этого возгласа), этого слова, которое возбуждает в наших противниках такую ярость, что они подвергают истязаниям даже пленных»... (Стр. 64).

... «Магометанство силится, по подобию Аллаха, сплавиться в один молот (панисламизм, т. е. Азия, Африка, вооружённая европейским оружием), для поражения христиан...

Христианство-же вовсе не думает, что его задача расковать этот молот в орудие, обращающее смертоносную силу природы в живоносную, чтобы исполнилось пророчество.

Христианство не только не думает об этом, но, разнеживающей промышленностью, прямо готовит себя под этот молот»... (Стр. 67).

... „Славянское племя находилось относительно латинского запада и магометанского востока в том же положении, как и Византия; и когда первый миссионер грек, указал в иконе страшного суда на Русь, как осуждённую к гибели, он был

прав, ибо погибель Руси была бы естественным следствием подчинения её латинству (как Польша), и ещё более подчинения, от усвоения исламизма... Под влиянием магометанства, благодаря которому возникло иконоборство, христианство распалось (Стр. 178).

... „С появлением магометанства, объявившего меч ключом к раю, возведшего войну в религию, началась и его борьба с христианством. Магометанство явилось, как совершенная противоположность христианству и вместе, как гроза на развратившееся общество, как олицетворение свирепой правды, правды без всякой милости; и борьба магометанства с христианством не прекратится, как и магометанство не перестанет существовать, а будет иметь успех, пока христианство будет христианством только в теории, а не на деле (Стр. 181).

... „Благодаря Истамбулу же в настоящее время весь Запад объединяется в общей ненависти к России... (Стр. 200).

... „Запад, употребляя исламизм, как орудие, силится нанести удар славянству, которое своей грудью защищало тот-же Запад; и как только будет разбита эта грудь, исламизм, не опасаясь более России, сбросит с себя оковы с запада и подчинит себе английские владения в Индии, т. е. поставит мир в Status quo ante XVI, или даже ante IX век; затем по трупам России исламизм шагнёт к самому Западу... и тогда Запад узнает, что Атиллы ещё живы; или же должен будет снова начать ту работу умиротворения кочевников, которую Россия совершала в течении всей своей тысячелетней истории»... (Стр. 204). (И которую, добавим мы от себя, так безжалостно уничтожает современная нам кадетствующая наша братия).

Знаменательные слова, полные горькой истины, сбывающейся в наши дни...

Интересующихся ознакомиться с этими мыслями Н. Ф. Федорова, мы отсылаем к его книге: *„Философия общего дела“*, изданной под редакцией В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона...

Последний проживает в г. Верном и его-то желали-бы мы, искренно говорим, видеть на предстоящем Казанском миссионерском съезде.

Затем, следует пригласить нашего почтенного туркестанского учёного труженика печати, кандидата богословия, окончившего Казанскую духовную академию, редактора русско-туземной газеты, и автора многих трудов, Николая Петровича Остроумова, из Ташкента, и вместе с ним, тоже не безызвестного ташкентцам арабиста и востоковеда, автора прелестнейших восточных сказаний, перепечатываемых изредка в местных органах печати, помощника управляющего генерал-губернаторской канцелярией, окончившего Лазаревский институт, Александра Александровича Семенова. Начальника Теджентского уезда, Закаспийской области, отлично знающего тюркские наречия, автора „Адата», или „Обычного права у туркмен Закаспийской обл.“, полковника А. А. Ломакина; епархиального наблюдателя церковно-приходских школ туркестанской епархии, кандидата богословия, окончившего Казан. дух. акад. по мусульманскому отделению, Ивана Львовича Брызгалова и инспектора Верненской мужской гимназии, востоковеда и арабиста, с. с. Антония Даниловича Юрашкевича.

Все лица, имеющие собраться на Казанский миссионерский съезд, соберутся решать великое Государево дело, а потому и средства на их путешествие должны дать те ведомства, где они служат.

В случае же невозможности всем означенным лицам быть на съезде в Казани, всё же желалось бы, чтобы они послали туда хотя-бы письменно свои мнения по вопросу о панислализме, для выяснения того значения, какое он может иметь в будущих судьбах России, и для решения которого собирается съезд.

Протоиерей М. Колобов.

Нужны меры – пока не поздно

Под таким заглавием „Казанский Телеграф» (№ 5015) поместил корреспонденцию из Цивильского уезда, в которой автор сообщает о том, как умный и ревностный к своей вере, почтенный и уважаемый татарин Шафигулин строит мечети и жертвует свои средства на открытие магометанских школ – среди чуваш, склонных к татаризации, и даже язычников. Автор корреспонденции „Казанского Телеграфа» сообщает, что в школы татарские „обеспечено поступление и язычников чуваш и чуваш православных, говорящих на татарском языке».

С чувством глубокой благодарности к редактору „Казанского Телеграфа», мы прочитали эти ниже печатаемые строки. Можно надеяться, что они будут кое для кого убедительны.

Итак, г. Шафигулин строит школы, – конечно, татарские... Через эти школы он проводит тех детей, которые добровольно приходят учиться в построенные им школы. И никто его не может упрекнуть за его деятельность: он делает только доброе дело. А что его школами пользуются дети-язычники и даже христиане, – это не его дело: если русские-христиане не строят христианских школ, то разве татары в этом виноваты? Это дело христиан заботиться о своих христианских детях, как татары заботятся и о своих и о чужих...

Интересно узнать, сколько г. Шафигулин тратит на свои школы? Сколько он жертвует на них?

Неужели он отстраивает здания в 5000–6000 рублей? Неужели в его школах учителя получают по 360 рублей? Неужели его школы, несущие язычникам магометанскую науку, могут идти хотя в какое-нибудь сравнение с русскими, хотя бы одноклассными, школами?

О, конечно, нет! Эти татарские школы – маленькие, бедненькие, с самой жалкой „наукой», с учителями безграмотными в полном смысле слова, не могущими дать самой элементарной русской грамотности; они учат только чему-нибудь и как-нибудь в области, татарских религиозных обрядов, дают татарскую грамоту, знание элементарного счисления, и ничего более. И однако эти школы, не выдерживающие ни

малейшей критики, делают своё татарское дело и отатаривают и христиан и язычников, как пишет корреспондент „Казанского Телеграфа».

* * *

По этому поводу я вспоминаю свой разговор с одним членом Государственной Думы, у которого я просил содействия к оказанию помощи школам Братства свят. Гурия, со стороны Казанского Уездн. Земства. Он отказал в своём содействии, и Казанское Уездное Земское собрание отказало в пособии Братским школам, потому что они слишком бедны. Притом, деятель этот утверждал: „школы должны быть хорошие, иначе они не должны быть».

Мои возражения, что нужны школы немедленно и нужны хоть самые нищие, хотя бы на 80–100 руб. (*каковы все братские школы*), – эти мои возражения оказались неубедительны для представителя Казанской губернии в Государственной Думе.

Но если не убедительны мои слова, то убедительны дела г. Шафигулина. Эти дела магометанской благотворительности почтенного г. Шафигулина ясно говорят:

Нет, господа русские деятели, поспешите открывать ваши школы, – какие-нибудь, самые убогие вроде ваших Братских. А если вы не откроете своих христианских школ, мы откроем магометанские и ваших христиан просвещать будем, – только уж простите: по-своему, – по-магометански.

Так говорит г. Шафигулин... Может он ещё прибавить: впрочем, господа русские деятели, не кажется ли вам странным, что вы допускаете такую нищету в свои школы, какая наблюдается в ваших христианских школах, напр. в школах Братства свят. Гурия?

Епископ Андрей.

Цивильский уезд

Цивильский уезд по преимуществу инородческий. В нём 90 проц. населения чуваш и татар, и только 10 проц. русских. Чуваша частью православные христиане, частью язычники. Все язычники чуваша и часть чуваш православных говорят на татарском языке, свой же, чувашский язык забыт. Последнее обстоятельство обращает на себя внимание. В этом, несомненно, сказывается влияние магометанства. Магометан здесь, хотя и значительно меньше чуваш, но магометанство сильно и влиятельно.

Влияние магометанства сказывается не только на слабых в православии чувашах, но за последние годы оно становится заметным уже и на русских, христианах. Бывают случаи перехода и русских из христианства в магометанство. Если так дело обстоит по отношению русских, то наперёд можно сказать, что все язычники чуваша и чуваша православные, говорящие на татарском языке, в скором времени будут все обращены в магометанство. Среди магометан не мало ревностных проповедников исламизма. Громадным влиянием пользуется здесь, как национальный деятель, некто Шафигулин. Это безусловно выдающийся и почтенный деятель. Влияние его простирается и на соседние с Цивильским – уезды Свияжский и Тетюшский. Деятельность его выражается в открытии мечетей и особенно магометанских школ.

Вернее и сильнее влияния, правильно поставленного магометанского образования, на чувашское население не может быть. Роль мечетей – поддержка и укрепление в религии природных, или уже обращённых в магометанство, лиц; за школами громадное значение в том, что они воспитывают будущее поколение ревнителей и проповедников магометанства и, что особенно важно, сюда же обеспечено поступление и детей чуваш-язычников и чуваш-православных, говорящих на татарском языке. Последнего и нужно особенно бояться и, пока ещё совершенно не поздно, воспрепятствовать этому.

Как может совершиться поступление детей православных чуваш в татарские школы, рисует „Разъяснение о Братских

школах» в № 1 „Сотрудника Братства Свят. Гурия“.

Наилучшее средство борьбы с деянием магометанских школ – открытие русских школ в чувашских селениях. В этом направлении большую услугу могло бы оказать введение в уезде всеобщего начального обучения, о чём уже ходатайствует Цивильское земство пред министерством народного просвещения, и нужно надеяться, что министерство окажет своё сильное содействие земству.

Из истории ислама в России

(из соч. *Der Islam*, M. Gartman).

В настоящее время, вся наличность мусульманского населения северной части великого материка земного шара находится под русским владычеством. Но ознакомиться с исламом в Азиатской России возможно только в соответствии с европейской частью государства, так как деление великой империи и принятое обозначение, согласно частям света, дало бы нам извращённую картину. Ранее всего появился ислам у волжских болгар (около 900 г.). Но, что же представлял из себя этот остаток великой ветви финской семьи племён, лучшие силы которой около 680 г. уже основали царство болгар Дуная, против потока монголов, наводнивших при Батые, внуке Чингис-хана необозримые владения к северу от Сыр-Дарьи, Аральского моря, Каспия и Кавказа, вплоть до Днепра?

Когда третий властитель могучего царства Барака-хан (Берке), глава Золотой Орды с 1256–1265, принял ислам, то это составило громадное значение для сего вероучения, тем более что умный князь вступил в тесные сношения с египетским султаном мамелюков. Правда, что учение ислама не проникло особенно глубоко у этих жителей степи. Когда около 1730 г. началось обрусение киргиз во владениях между Уралом и Иртышем, то эти кочевники были по преимуществу преданы шаманству. Любопытно здесь то, что русское правительство совершенно ошиблось относительно их. Оно дало себя обойти хитрым волжским татарам, уверившим его, что эти киргизы говорят с татарами приблизительно на одном и том же языке и тоже мусульмане, только несколько одичавшие! Тогда в добром попечении о них, государство послало киргизам муллу и настроило мечетей, – что составляет, вероятно, единственный в истории пример того, как христианское правительство навязывает ислам своим подданным, правительство, которое в другом месте хочет насильственно обратить мусульман в христианство. В Сибири преимущественно миссионерствовали муллы и торговцы из Туркестана и Казани, и тоже достигли там успехов.

Здесь ислам с большим умением пользуется народной песнью, в которую вплетаются основные учения магометанства.

О. Е.

О языках школьного преподавания

В газетах появилось сообщение о том, что Совещание Государственной Думы об инородческих школах постановило: „в качестве инородческих языков, на которых может вестись преподавание, совещание признаёт языки: польский, литовский, немецкий, эстонский, латышский, армянский, грузинский и татарский“. Из языков Приволжья и Сибири упомянут только татарский. Спрашивается, разве только татары нуждаются в преподавании на родном языке? Может быть, желательна татаризация тех племён, которые родственны с татарами (!) – чуваши, киргизы, башкиры и т. д. Живя совместно с татарами, они легко усваивают татарский язык; через татарский язык легко передаётся этим народам и всё содержание ислама, а это последнее может вести лишь к обособлению помянутых инородцев от русских. Русский язык для народностей тюркского и финского племени представляет очень большие затруднения. Путём преподавания сразу на русском языке дети инородцев не оказывают успехов. Вся история христианского просвещения народностей Приволжья говорит за необходимость преподавания на родных их языках Братские школы служат выразительнейшим доказательством этой мысли.²² Нельзя говорить, что преподавание на языках Приволжья невозможно, так как они литературные.

Опыты Переводческой Комиссии Православного Миссионерского Общества и Переводческой Комиссии при Управлении Казанского Учебного Округа показывают, что на эти языки легко переводимы, как христианско-богословские истины, так и научные. На чувашском языке, напр., имеются книги Св. Писания, богослужебные, церковно-исторические, естествознательные и пр.

В виду сказанного необходимо к вышеприведённому перечню советуемых языков школьного преподавания прибавить после „татарский»: „чувашский, черемисский, вотский, киргизский, башкирский, сартский“ и другие языки крещёных инородцев Поволжья и Сибири.

Н. Н.

Заметка

Общество христианской взаимопомощи в селе Крещеных Янасалах, Казанского уезда, открытое Братством Св. Гурия 14 апреля 1909 г., несмотря на своё кратковременное существование, оказало, по отзывам местного священника о. Р. Димитревского и жителей этого прихода – крещёных татар, весьма значительную помощь для них.

В книге для записи выданных ссуд встречаются большей частью такие указания на предназначение ссуды, которые, несомненно, свидетельствуют, что деньги получались на крайнюю нужду: „на картофель и хлеб», „на семена», „на пашню», „на покупку лошади», „50 коп. на хлеб», „на достройку дома» и проч.. Размер ссуд был от 50 коп. до 10 руб. Капитал в 200 рублей, которым располагает это общество, был выдан в ссуду 65 лицам. В виду несомненной пользы таких обществ, сближающих приходского пастыря с пасомыми, весьма желательно открытие их и в других приходах епархии, где существует отступническое движение, так как, благодаря своевременной поддержке, многие инородцы-христиане избавятся от материального гнёта со стороны магометанских агитаторов, которые дают в долг *только отпавшим от православия* и через это вынуждают своих недостаточно обеспеченных православных единоплеменников отпадать в ислам.

О. Р. Димитревский, заведующий кассой Общества, высказывал сожаление, что в настоящее время касса за недостатком средств не может оказывать помощи отступникам, которые через это, несомненно, сблизилась бы с приходским священником и тогда была бы возможность ослаблять их фанатизм и располагать в пользу христианства.

Свящ. С. А. Багин.

Известия из Японии

От редакции:

Отдел известий из жизни японской Церкви будет вести слушатель Казанских миссионерских курсов, бывший катехизатор в Киото, Михей Накамура.

О занятиях собора Японской церкви (2-е и 3-е июля 1909 г.).

2 июля сего года японское православное духовенство (иереи) и депутаты (из прихода), собрались в Рождественском храме в Токио. Собор начался молебном и речью, которую произнёс начальник японской миссии архиепископ Николай. Он расспросил о делах миссии за текущий год:

1) о том, сколько ново-крещённых, умерших; о числе миссионеров служащих.

2) Поднял вопрос о священниках.

3) О назначении и путешествиях катехизаторов.

4) О деятельности катехизаторов.

3 июля в 8 часов утра собор возобновился, напутствуемый благословением преосвященного Сергия. Вошли ещё 2 проекта:

1) проект и прошение от депутатов православной Церкви в Японии;

2) проект самостоятельного финансового обеспечения православной Церкви в Японии без помощи из России.

Постановления вынесены следующие:

1) Каждый православный христианин должен ежедневно жертвовать 3 копейки на церковные нужды; если в семействе 10 человек, то оно вносит тридцать копеек; но в случае, если семья бедная и не может заплатить за каждое лицо – в отдельности – то платит ежедневно за всю семью 3 копейки и этот сбор посылается в Миссию.

2) Положено собирать пожертвования деньгами, сколько возможно, на составление капитала для самостоятельного фонда Церкви.

Это вызвано той целью, чтобы, в случае отказа присылки из России средств для содержания Миссии, она обладала своими

средствами, которые теперь и старается добыть, через разные проекты.

3) Для увеличения капитала постановлено обложить духовенство, совершающее требы, известным налогом.

4) Предназначается капитал положить в казначейство православной Церкви в Японии.

5) Каждый христианин имеет обязанность посылать сверх полагающейся суммы взнос в фонд церковного капитала; одновременно все прихожане должны содержать свою церковь и служителей её.

Таким образом через 10, 15 или 20 лет составятся самостоятельные средства японской Церкви.

6) Если некоторые церкви не в силах будут содержать себя по своей бедности и прихожане их тоже бедны, то решено соединят такой приход с другим приходом – т. е. капитал их соединять в один на содержание 2-х соединённых приходов.

М. Накамура.

**№ 4. Сотрудник Братства св. Гурия. 25
декабря 1909 года**

Письмо к крещёным татарам

(К празднику Рождества Христова).

Возлюбленные братья мои и сестры, Господом вручённые мне для обучения и наставления!

Пишу к тем, кто видал меня или кто молился со мной; пишу к братии моей, кто приходит всегда ко мне, кого я знаю и кого люблю и кому готов служить до смерти.

К вам, возлюбленные мои, крещенцы, обращаю слово своё. И молю Господа, чтобы Он молитвами Своих святых Апостолов и святого Иоанна Златоустого и Казанских святителей Гурия, Варсонофия и Германа и святой великомученицы Параскевы, дал силу этому немощному слову моему.

И как эти святые праведники во святых мощах своих дали залог любви своей к вам, так и ныне да вразумят меня сказать вам слово назидания во славу Божию. Господи! Ты свидетель души моей, Тебе открыто сердце моё. Не похвалы от людей ищу, не суетного празднословия, но да приидет сила Животворящего и Всеосвящающего и Всемогущего Духа Божия и да спасёт тех, кто очистит сердце своё от всякие скверны, от похоти плоти, от животных страстей, оскверняющих человека, от лукавства, от злобы, от гордости, от сквернословия. Молю Господа, чтобы всякий из верных крещенцев, как Моисей, был силен в молитве и крестом Христовым спасал от соблазнов и себя самого и дом свой, и всех ближних своих.

А соблазны великие и страшные явились сейчас к вам и окружают вас. И русские грешники, не знающие величия Церковного учения и святой благодати Христовой; и отпадшие от Церкви нечестивцы, которые, или за деньги, или по грубости сердец своих, ушли из ограды Церковной и погубили красоту своей души, отдав её на служение плоти; и наконец плотоугодные татары, которые предаются плотским страстям, последуя своему ненасытному в плотоугодии учителю, — имевшему пятнадцать жён, — все они теперь окружают крещенцев и стремятся оторвать их от святой и безгрешной веры Христовой.

Но, возлюбленные, если вы переносите эти соблазны, если вы страдаете ради имени Христова, то вы уподобляетесь тем верным христианам, которые переносили тяжкие беды и утеснения и даже самую смерть, но не отступали от Господа и наследовали вечную радость со святыми ангелами. Итак, умудритесь и будьте крепки, чтобы вам противостоять всем козням диавольским и проводить жизнь в чистоте духа, а не в служении плоти и греху.

Не бойтесь никаких хитростей врага спасения нашего, а укрепляйтесь верой и благодатью святого Духа и живите достойно звания вашего, в которое вы призваны Самим Господом нашим Иисусом Христом, Которым мы очищаемся от грехов, обновляемся и приготавливаемся для вечной жизни.

Помните, возлюбленные, что Бог есть Дух всеправедный и чистейший, Источник всякой нашей чистоты. И кто хочет жить с Богом в вечном блаженстве, тот должен жить духовно, в чистоте души и тела. И только безумцы могут говорить, что блаженство наше может быть в угождении плоти. Бог есть дух и только служащие Ему духовно и живущие во святом Духе угодны Ему. А остальные, плотоугодные грешники, противны Ему и уготовано им вечное мучение.

И если бы Господь Иисус Христос не пришёл на землю; если бы Бог Отец не послал Своё превечное и соприисносущное Ему Слово в наш мир грешный, то весь род человеческий был бы вечно во тьме греховной; не знали бы люди, как нужно угождать Господу, как молиться Ему в духе и истине. Ныне же Слово Божие открыло нам путь истинной, равноангельной жизни. Грешный человек может научить другого человека только греху, а безгрешного человека не было никогда на земле; поэтому Господь наш и воплотился, чтобы открыть нам путь истинной жизни, — Он и был Бог воплотившийся, истинный человек и истинный Бог, Богочеловек безгрешный. Он и открыл нам жизнь вечную, святейшую и чистейшую, в общении с Богом Отцом и святыми Ангелами.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах; чтобы мы были святы и непорочны

пред Ним в любви, Он усыновил нас Себе чрез Иисуса Христа по благоволению воли Своей, дабы всё небесное и земное соединилось под главою – Христом. Во Христе нашем и вы, услышавши Слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего.

Помните же, братья мои возлюбленные, эти истины. Помните: Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою нас возлюбил, и нас, мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом и воскресил с Ним и посадил на небесах во Христе Иисусе, – дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благодати к нам во Христе Иисусе.

И через Господа Спасителя нашего мы имеем доступ к Богу, – Отцу нашему небесному, в благодати святого Духа, и делаемся жилищем св. Духа. И помните это, помните, возлюбленные мои, какой чести вы сподобились. Мы все, кто уверовал в Господа Спасителя, сподобились того, чего не имеют несчастные магометане; они не знают благодати, не знают Подателя её, не знают они святого Духа, не могут они безбоязненно и с радостью идти к Господу. Не могут они возродить, переродить, переделать свою грешную природу. Они остаются вечно со грехом своим, потому что не знают благодати, возрождающей человека. Они предаются греху и не знают чистой благодатной жизни; они и в будущей жизни хотят только наслаждаться грехом, потому что не знают жизни Божественной. Несчастливы они люди, достойные сожаления, потому что уготовляют себе вечное мучение и вечный плач во грехах своих.

Но, братья возлюбленные, мы, наученные слову Божию, мы, просветлённые светом Евангельской любви, мы не должны быть младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения. Посему я и говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали,, как поступают грешники и неверные, которые по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дошедши до бесчувствия,

предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью. Но истинно верующий человек, добрый христианин, должен отложить прежний образ грешной жизни в обольстительных похотях и обновиться всем существом своим облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины. Подражайте Богу, как чада возлюбленные; и живите в любви, как и Христос возлюбил нас. А блуд и всякая нечистота, и любодеяние не должны даже и вспоминаться у вас, как прилично истинным христианам. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а напротив благодарение, ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога.

Братия мои возлюбленные! Я с каждым из вас хотел бы беседовать от сердца к сердцу, с каждым говорить о Господе Спасителе и о благодати его всесвятого Духа, которой Он освящает нашу природу грешную и приводит её к Богу. Но так с каждым беседовать я не могу, поэтому и пишу это письмо и призываю на помощь себе святого апостола Павла и пишу его словами, чтобы благодать, жившая в нём, сделала и мои слова сильными и действенными.

Итак, пусть увидят вашу добрую жизнь те, кто не познал Христова учения. Живите праведно и свято, не поддавайтесь соблазнам. Помните награду вашу за гробом, когда Господь призовет всех в Его Царство славы и благодатной чистоты и вечного света.

Избегайте сообщество с грешниками или отступниками от жизни вечной. Какое может быть общение света со тьмой? Какая дружба безгрешным Господом Иисусом Христом – и развратным сладострастникам? Берегите души ваши от соблазна; около огня можно обжечься, а среди грязи можно запачкаться. Но горе тому, кто загрязнит душу свою, кто променяет своё спасение на грешную жизнь без благодати, без духовной чистоты, без надежды на спасение во Христе. Братия мои, когда я слышу о тех соблазнах и грехах, которые окружают вас, то сердце моё разрывается. Я готов бежать ко всякому человеку на помощь и охранять его от вечной гибели в огне геенском; но прошу молитв ваших, да преумножатся силы мои, да подаст Господь мне

благовествовать Его святое Имя среди всех, кто пожелает следовать за Ним. Но когда я слышу о братиях моих, согрешающих в смерть, и уходящих из Церкви Божией, и отрицающих от вечного спасения своего, то мне так тяжело бывает на сердце, что легче мне было бы умереть, лишь бы братии мои спаслись и получили вечное блаженство со святыми Божиими.

Возлюбленные мои! Послушайте моего голоса: живите доброю христианскою жизнью, помогайте один другому, поддерживайте друг друга по заповеди Божией. И благодать Божия будет с вами и Царство Небесное тогда получите; а на эту христианскую жизнь да укрепят вас святые угодники Божии, молящиеся о нас, да уверуем мы в Бога истинного, да познаем Спасение своё и да прославим всесвятого Духа Божия. Троице Пресвятой да будет слава во веки веков. Аминь.

Епископ *Андрей*.

Возможна-ли борьба с имамом и какими средствами

(Из письма на имя Преосвященного Димитрия, Епископа Туркестанского)²³.

До сих пор, кажется, никем удовлетворительно не объяснена тайна успеха учения аравийского пророка даже в среде наиболее просвещённых наций. Оригинальности мысли нет никакой, философско-отвлечённых идей крайне мало, позаимствования из других религий видны на каждом шагу, и тем не менее ислам из знойных песков Аравии быстро распространился по разным странам Азии, Африки и Европы, причём в нахлынувшем потоке нового религиозного учения потонула древняя религия Зороастра, исчез в Средней Азии буддизм, безвозвратно прошли многолюдные несторианские митрополии Мерва, Самарканда и Семиречья. И как жалкие острова, остатки разрушенных мировым бедствием больших материков, до ныне кое-где вкраплены в мусульманских странах лишь небольшие группы последователей других религий и религиозных сект прошлых веков; такова горсть евреев, огнепоклонников и несториан Персии, таковы представители различных христианских сект палестинских гор, таковы немногочисленные копты-христиане в Египте. Отчего же всё это произошло, почему до-мусульманский Восток, будучи завоёван арабами, изменил древней вере отцов своих и почему ислам всё ещё велик до сего времени? Тайна успеха ислама лежала, по-видимому, в необычайной простоте самой его доктрины, несомненно не удовлетворявшей (и неудовлетворяющей теперь), немногочисленные классы мыслящих людей, но доступной, именно вследствие своей несложности, широким народным массам, всюду и везде видящим в религии простую обрядность и символы, без всякого проникновения в их внутренний смысл. Кроме того, в первый век своего возникновения, новая религия выдвинула и новых людей, непритязательных к пище и удовольствиям и чуждавшихся какой бы то ни было роскоши. Бороться с такими людьми (а таковы были все мусульмане от первых халифов до простых смертных),

конечно, было не под силу изнеженным, утопавшим в роскоши, персам и арабам.

„Что же касается показной стороны той жизни, – говорит старый арабский историк Ат-Табари про первые годы возникновения ислама, – то она была сурова в смысле её образа и скудна во всём, что относилось к пище и одежде. Каждый из халифов того времени пешком ходил на рынок и было на нём доходящее до лодыжек старое рубище, покрытое заплатами, на ногах – ветхие туфли, а в руке палка. Пища этих владык – была скудная пища бедняков... И не казались им их пища и одеяния бедными и убогими сравнительно с роскошными костюмами и изысканными кушаньями: жили они жизнью своих бедных подданных, охраняя себя от страстей и преследуя воздержание для упрочения и возвеличения своего положения. И каждый из них не стремился быть обладателем большего состояния, пальм, садов и проч., но всё, что имел, расходовал на дела благотворительности и на содержание родственников. Благодаря этому, высоко стоял среди соседних властителей авторитет великого главы правоверных, который все свои доходы употреблял на неимущих и сирых, не смотря на то, что он сам и его семья довольствовались платьем из грубого холста и ячменной мукой».

Итак, простота несложность нового религиозного учения, в связи с воодушевлением и крайней непритязательностью по отношению к благам жизни его последователей, потрясли мир и увлекли за собой десятки миллионов людей. Но вот прошли века и, застывший в неподвижной догме Корана и всего того, что в совокупности называется Шариатом, ислам остановился в своём развитии неподвижно. Многовековая работа человеческой мысли над сложным кодексом Шариата повела к тому, что Шариат стал альфой и омегой повседневного обихода человеческой жизни, он явился источником, в котором верующий находит разрешение волнующих его дум и помыслов. Чего нет в Шариате, того не следует и знать. Правда, благодаря этому, мысль человеческая порабощённая Шариатом, стала угашенной едва ли не окончательно; всё, что ныне волнует мир, все вопросы жизни и духа, проносятся мимо замершего в своих

вековых убеждениях ислама, не трогая его к ним равнодушия; но не смотря на эту неподвижность мусульманства, всё же время от времени в лоно его идут дети других вер, – по убеждению ли, или из-за благ земных, или просто по влечению к чувственной стороне – многобрачию.

Возможно-ли, при всех этих условиях противодействие мусульманству со стороны христианства, возможен ли успех со стороны религии любви и мира по отношению к самодовлеющей религии меча, в основе своей враждебной лучшим идеалам христианства. Ответа отрицательного не может быть потому, что в мире идей и человеческих образов нет ничего невозможного, возможна поэтому и успешная борьба христианства с мусульманством; для этого в сущности не много нужно, всего три вещи, но вместе с тем, столь великие, что не много найдётся сосудов среди людей, чтобы вместить их. Первое – живая, неугасающая любовь к Богу и Божьей правде и горячая вера во Христа и в идеалы христианства; второе – образ жизни, основанный на полнейшем нестяжании благ тленного мира и третье – тонкое знание живого разговорного языка той или другой мусульманской народности и основательное знание языка арабского, приобретённое долголетним изучением его или в Сирии, или в Египте. Перед этими тремя великими стимулами тяжёлого апостольского служения склонятся самые непокорные выи²⁴, смягчатся самые чёрствые фанатические сердца, и Церковь христианская, несомненно, увеличится новыми членами.

Пусть каждый миссионер носит Христа в своём сердце, помнит будущую жизнь и суд Господень, с юношеским жаром проповедует Христа, как когда-то проповедовали Мухаммеда первые проповедники ислама, и живёт в первобытной простоте, как жили первые насадители мусульманства – и тогда не страшны будут воинствующие силы ислама и фанатический косный мир его последователей. И каждый такой миссионер, оглядываясь на тернистый путь своего тяжёлого служения идеалам Евангельской истины, вправе будет сказать с Апостолом: „не все в мире текох, но подвигом добрым подвизахся».

А. Семенов.

Величие Христианства

„Христианская вера – прежде всего художественное произведение, притом *высокого* духа. В христианские поучения, догматы и гимны вмещено действительно *откровение* веков. Это наиболее яркая свежесть жизни, самая напряженная жажда Бога, самое трогательное восхищение величием Божиим, преклонение пред красотой и истиной, поскольку они открываются бедному уму человеческому. В христианство вошли настроения незапамятного детства человечества и его гениальной юности. Вавилон, Египет, Индия, Эллада, Рим – все пять океанов античной цивилизации собрали лучшие свои жемчужины в христианстве. Можно быть более или менее равнодушным к вере предков, но как не чувствовать, что это великое произведение?“

Так говорит светский писатель (М. Меньшиков. „Нов. Вр.“ 1909 г. дек. 13). Можно не во всём с ним соглашаться, но нельзя не признать, что многое в сказанном глубоко верно и достойно восприятия умами, ищущими веры великой и достойной последования ей. К сему остаётся присовокупить, что Православие по преимуществу носит печать верования давнего и досточтимого.

А. Н.

Об обрусении

(По поводу заметки „Церковного Вестника» на эту тему).

„Церковный Вестник» в одной (1909 г.) корреспонденции из Казани бросил мне обвинение в том, что я занимаюсь главным образом „обрусением» инородцев и что моя церковная деятельность поэтому очень слаба.

На первое из этих обвинений я и хочу ответить, чтобы в моей деятельности не было ничего двусмысленного, по недоразумению мешающего моим сотрудникам быть на высоте их церковного призвания. Что касается обвинения меня в малодетельности и малом успехе моих небольших трудов, то в этом я совершенно согласен. Я, в сущности, не делаю, а только порываюсь сделать по мере сил моих – нравственных и физических и, если что небольшое мне уже удаётся, то только благодаря доброму отношению ко мне тех преданных Церкви людей, кто меня окружает. Если же кто-нибудь желает большего для Церкви, то препятствий к его и вообще чьей-либо, деятельности на общую пользу церковную я никогда никому не ставил, а усердно прошу о том всех без исключения: пожалуйста помогайте и делайте, – жатва многа, а деятелей – почти нет!

Но перехожу к вопросу о пресловутом „обрусении» или по моему толкованию – об обрусѣнии – через **ль**.

Никогда обрусения, как обрусения, я не имел в виду и не имею; я желаю быть деятелем только церковным и служить только святой Церкви. Если бы я, по воле Божией, оказался в Китае, или в центральной Африке, я, несомненно, служил бы только Церкви и, разумеется, обрусение, обрусительная политика и пр. – всё это для меня были бы знакомые звуки, – не более! Моя деятельность тогда не смешивалась бы ни с чем и была бы *очевидно* церковной. Теперь же она не имеет этой очевидности; тем не менее – я хочу быть только и исключительно слугою св. Церкви и – всех алчущих и жаждущих правды, без различия партий, убеждений и общественных положений.

Но я имею великую радость жить и служить св. Церкви не в чуждом для меня Китае, а в любимой мною святой

православной Руси, которая может быть сильна и нравственно здорова только тогда, когда будет искренне предана святому православию и св. Церкви. Поэтому всякий, кто, живя в России, служит Церкви, тот служит и русскому государству. Но кто, занимая хотя бы и высшие государственные должности, забывает о православии и не служит Церкви, тот и России, как государству, приносит один только вред. – Вот мои убеждения.

Поэтому сосредоточивая свою деятельность на инородцах казанского края, я желаю только их душевного просвещения и духовного обновления в св. Церкви. И уверен, что если православные чуваша, черемисы, вотяки и крещёные татары не будут знать по-русски ни слова, а будут только преданными сынами Церкви, то всегда будут и любить русского православного Царя и служить своему православному отечеству России, прославлять её св. угодников Божиих, защищать св. церкви от поругания и пр. Одним словом на своих инородческих языках, будучи просвещены светом христианства, инородцы могут быть русскими патриотами, гораздо более убеждёнными, чем русские политические партийные дельцы, промышляющие своим патриотизмом более тёплых и удобных должностей.

* * *

Но остановиться только на этой мысли исключительно нравственного просвещения казанских инородцев и не давать им знания русского языка мне мешает самое естественное чувство – человеколюбие!.. Закрывать инородцу доступ к знанию русского языка? вырывать у него из рук русскую книжку и оставлять его в его тьме неведения и во всей его бытовой некультурности, – *это значит сознательно оставлять его навсегда нищим.*

Эта мысль – почти не моя и не из книжки я её вычитал; меня на эту мысль натолкнули осетины, когда я жил на Кавказе. Дело в том, что некоторые осетинские деревни через общественные приговоры жаловались на своих учителей церковно-приходских школ, что эти учителя плохо учили их детей-осетин русскому языку; и вот что они писали в объяснение своих пожеланий: „мы не говорим по-русски; за то только и делаем, что руду в горах копаем да на заводы возим. Мы детям своим добра желаем;

желаем, чтобы они не заводскими погрузчиками были, а свет увидели, да жили побогаче и больше зарабатывали».

Поэтому осетины-отцы требовали, чтобы деревенские учителя их детей хорошо учили русскому языку; а кто плохо учил, того сами родители удаляли из школ через многочисленные жалобы.

И против такого родительского требования – едва ли кто-либо будет возражать. Едва ли кто займётся и неблагодарным занятием доказывать таким инородцам, что их требования неблагоразумны. Но вот эти пожелания осетин-родителей для меня и сделались основными пожеланиями для всех русских инородцев, плохо усвоивших русский язык. А теперь уже на моих глазах крещёные татары Мамадышского уезда терпят явные притеснения от татар магомётан и несут материальный ущерб именно потому, что не знают русского языка и не могут идти на работу к русским. Как же им помочь? – Ответ один: поскорее научить русскому языку по крайней мере их детей...

Из вышеизложенного, кажется, очевидно, что я не имею ни малейшего намерения насильственно обрусить инородцев (обрусение), но моё искреннее желание, чтобы они сами обрусели ради их же собственной пользы (обрусѣние). Насильственное обрусение может их нравственно искалечить, искусственно вызвать в них или чувство народного оскорблённого самолюбия или, – ещё худшее чувство презрения ко всему „своему»; между тем со вниманием и любовью направленный к ясно сознанной цели, а потому безболезненный процесс обрусения инородцев может быть для них только полезен. Полезен он будет и для России, как государства.

Поэтому мы считаем одинаково вредными деятелями по инородческому просвещению как тех, кто не хочет и не может учить детей молитвам на их родном языке, пока они не знают русского, так и тех, кто плохо учит детей русскому языку; первое нужно для Церкви (и косвенно для государства), второе нужно для самих инородцев, как требование в некотором смысле филантропии: чтобы инородцы не оставались нищими во всех отношениях – (это для государства тоже очень важно).

– Надеюсь, после этих объяснений „всё теперь будет в моей деятельности для корреспондентов „Церковного Вестника» понятно, и они снимут с меня обвинение в не-церковности.

Епископ Андрей.

Миссионерские атласы

За границей пособием к изучению религиозных движений и вообще для пользы миссии издаются миссионерские атласы. По этим атласам всякий может проследить состояние христианского просвещения в том или ином районе, племенной состав известной местности, взаимное воздействие одного племени на другое и прочее.

Таких атласов за границей несколько на французском и немецком языках.

Прот. Т. Буткевич по этому поводу горько жалуется, что мы во всём, и даже в своих трудах на пользу служения спасению людей, отстали от западных христиан „приходится только сожалеть пишет отец протоиерей, – что у нас до сих пор ничего подобного не сделано. Мы не имеем возможности составить точное представление о том, в каких местностях (слободах, сёлах, деревнях и городах) и в каком числе проживают раскольники или сектанты, а следовательно, не знаем и того, какая местность в нашем собственном отечестве, даже в одной только Европейской России, наиболее нуждается в миссионерских силах, как не знаем и того, какими силами мы должны для них располагать. Надо сознаться что даже и в этом отношении мы ходим в потёмках».

Если это справедливо по отношению к противо-сектантской миссии, то вдвойне справедливо по отношению к миссии инородческой. Тут уж мы можем сказать по истине, что мы понаслышке научились „чему-нибудь и как-нибудь» и блуждаем всецело во тьме неведения и никакой прочной, продуманной программы действий не удосужились составить. – Конечно, нет и миссионерских атласов. Но нужно кому-нибудь потрудиться и позаботиться, чтобы они были.

Е. А.

Об инородческом церковном пении

Недавно скончавшийся великий знаток церковного пения, бывший директор Московской Синодальной капеллы и Управляющий Придворной Капеллы – в таких тёплых выражениях говорил о пении в церкви приволжских инородцев: „все русские, слыхавшие инородческое пение, бывали поражены тою искреннею трогательною задушевностью, простою, молитвенностью, которые к сожалению, так редко можно встретить в русских церквах. Этот характер исполнения, происходящий несомненно от самого сердца, самой тёплой искренней веры, от радости петь на своём языке, от умиления слышать родную речь в церкви, – эти дорогие условия души инородцев, – есть та почва, на которой должны быть посеяны самые лучшие семена».

Дай Бог, чтобы и эта почва долее оставалась незасорённой и семена были бы хорошие, истинно церковные, семена добра и света.

Е.

Отрадная новость

Г. Министр торговли утвердил устав практической восточной академии при обществе востоковедения. Отделения академии: коммерческое, окраинно-административное, консульское. Так сообщает „Казанский Телеграф» о событии, несомненно, большой важности в русской жизни (№ 5007). Доселе подобное учебное заведение существовало только в проекте; а на деле получалась такая невероятная несообразность, что целые области Российского государства до последнего времени были совершенно недоступны для исследования, вследствие полного незнакомства русских с туземными языками. Сама то русская администрация до сих пор остаётся под управлением туземцев-переводчиков: суд с переводчиками туземцами, начальник области с переводчиком, дирекция народных училищ с переводчиками, – вот картина „русского» управления...

Поэтому такие искренние патриоты, как А. С. Будилович, настаивали на открытии не одной „восточной академии», а шести-семи... Однако приходится от всей души радоваться и тому, что принципиально этот вопрос уже решён и приступили русские люди к изучению тех своих „инородческих» языков, которые иностранцы знают уже лучше нас.

И с церковной точки зрения нужно от всей души приветствовать добрый почин г. Министра торговли. Церковные деятели, заброшенные в какие-нибудь тущобы центральной Азии, быть может, скоро увидят в русских людях искренних себе помощников, а не только случайных искателей приключений, нисколько жизнью не заинтересованных.

Русский.

Главные пороки магометанства

Два ужасных зла укоренились в душе правоверного магометанина и извратили в нём его человеческую природу.

Первое зло: вражда ко всякому иноверцу, не дающая возможности магометанину быть беспристрастным к истине. Это чувство злобы может у них дойти до полного своего развития в священной войне против неверных, – т. е. немагометан. Эта война с неверными есть догмат магометан. И чем более враждебен магометанин к христианину, тем более с точки зрения магометанства он заслуживает всякой похвалы.

Таким образом, в противоположность христианству, проповедующему любовь, магометанство есть воистину религия ненависти.

Второе зло магометанства: взгляд на женщину, как на низшее существо сравнительно с мужчиной. Женщина, – это почти двуногое животное, созданное для служения чувственной прихоти мужчины.

Эти два взгляда на жизнь были высказаны Магометом в период его нравственного падения, когда он на войнах и грабежах составил уже своё могущество и когда роскошь его жизни сделала Магомета старым развратником.

Но эти два основные заблуждения магометан совершенно извратили их нравственное чувство и лишили их способности знать и понимать высшую истину. И долго придётся магометанам трудиться над собой, чтобы беспристрастно судить о религиозной истине, о сравнительном достоинстве Христианства и магометанства.

А. В.

Предубеждение татар

До какой степени татары предубеждены против всего русского и насколько они не способны понимать простых вещей, доказывается тем, что они печатают свои сочинения на татарском языке непременно арабскими буквами. Между тем арабские буквы гораздо хуже русских передают звуки татарского языка; русский алфавит, с незначительными дополнениями, может, несравненно точнее передавать татарские слова. Поэтому научные издания Академии наук и Лазаревского института восточных языков печатаются русским шрифтом, а не арабским. А татары упёрлись на своих арабских буквах и знать ничего не хотят.

Зачем так?

**№ 5. Сотрудник Братства св. Гурия. 1
января 1910 года**

Вера в опасности

Восстань, спящий! (Ефес. 5:14).²⁵

Как часто слышим мы из уст Спасителя нашего призывы к бодрствованию, к готовности, к осторожности! Как часто повторяют эти призывы и святые апостолы!

„Бодрствуйте и молитесь», говорит Иисус Христос ученикам – „чтобы не впасть в искушение». „Будьте готовы», заповедует Он нам, „пусть будут ваши чресла препоясаны и светильники горящими»! „Говорю всем», внушает Спаситель: – „бодрствуйте!» (Мк. 13:37; Матф. 24:42; Лук. 21:26). Слышим мы и от апостолов: „бодрствуйте»; „блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри; дорожите временем, ибо дни – злы“. Ещё заповедует святой апостол: „будем бодрствовать и трезвиться» (1Сол. 5:6; Апок. 3:2; 1Петр. 4:7; 1Кор. 16:13). Иногда же, как ныне, слово апостольское звучит особым воодушевлением, особой и необычайной силой: *встань, спящий! воскресни от мертвых!*

Церковь Божия часто сравнивается с кораблём. Плывёт этот корабль Иисусов по житейскому морю; на нём кормчие и гребцы, на нём путники – сыны Церкви. Все ждут тихой пристани, безопасного убежища. И бывает часто, – разыгрывается на море страшная буря... В тумане, в ночной тьме не видно пути... Кажется, один миг, и корабль разломает на части!

Что, если в такой момент заснут кормчие и гребцы? Что, если и путники будут беспечны, станут спать без забот, не помогая общему делу спасения?

Тогда раздаётся клич кормчего: „Встаньте, спящие! Пробудитесь, беспечные! Идите к общей работе!“ Время ли тогда спорить и спрашивать, – кто виноват в том, что многие заснули, что взят не тот путь, что по пути встречаются подводные камни, что не так были поставлены паруса? Если бы кто в такое время стал задаваться такими исследованиями, это был бы безумец, и его надо было бы силой заставить замолчать. В такой момент нужно только одно: всем пробудиться, всем стать у места работы, всеми мерами и силами помогать гребцам, выполнять

все приказания кормчего, – все усилия соединить, лишь бы спасти корабль и избежать гибели.

Братья, друзья, дети церковные, христиане православные! Да будет вам ведомо и памятно: корабль Иисусов, Церковь православная, ныне в страшной опасности. Если когда, то теперь именно уместно возгласить слово апостола: *„блюдите, како опасно ходите; дорожите временем, ибо дни лукавы“*. Да дни наши злы и лукавы! За тысячу лет существования православной Церкви в России никогда она не была в столь тяжёлом положении. Враги её не дремлют, враги её напрягли все силы, воспользовались всеми обстоятельствами современной жизни – и народной бедностью, и общим недовольством, и революцией, новыми преобразованиями жизни и законами, так называемыми свободами, – всем воспользовались, чтобы утопить священный корабль Господень. Мы знаем, что на корме его стоит Небесный Кормчий, Господь Иисус. Мы знаем, что даже врата адовы не одолеют Церкви: мы знаем, что корабль Церкви Христовой не погибнет, но придёт к тихому и верному пристанищу.

Но мы и то знаем, что в бурю, среди тьмы, в страшном волнении, многие из плывущих на корабле гибнут, гибнут и по чужой и по собственной вине: одни спят, их никто не будит, и их сносит волнами; другие опьянены, беспечны, ленивы и также легко делаются добычей пучины. *Жаль их*, и к ним-то всегда обращён глас Кормчего-Спасителя: *„бодрствуйте, будьте готовы!“* К ним обращены призывы слуг Спасителя, Его апостолов и пастырей Церкви: *„встаньте, спящие; блюдите, како опасно ходите!“* И никто из нас не может, не смеет быть равнодушным к гибели наших братьев.

Да, корабль Иисусов со всех сторон обуревается теперь волнами и опасностями. Религиозное невежество и заблуждения; соблазны искусных заграничных сектантов; равнодушие, неверие, злоба и ненависть к вере и Церкви многих образованных, христиан, пленённых пленом сатаны; затаённые и скрытые усилия вечных и непримиримых врагов христианства – евреев; сектантские и раскольничьи происки; желания врагов России уничтожить или обессилить её путём подрыва

православия, этой спасительной силы жизни русского народа; желание их лишить власть Царя – религиозного обаяния, отнять у народа и войска освящённое верой сознание долга повиновения, и тем удобнее толкнуть его на бунт и в революцию; новые преобразования русской государственной жизни, открывающие свободу неверию и инославию; желание врагов Церкви православной всякого рода сектантов, – баптистов, штундистов, евангельских христиан, братцев-хлыстов – объединиться и образовать «русскую реформацию» и отторгнуть, как можно более, от Церкви её чад, – всё это соединилось теперь вместе, всё это подняло и сверху, и снизу, и со всех сторон страшную бурю и волнение, всё устремилось на Церковь, чтобы обессилить её и разбить сей священный корабль Иисусов. И много православных гибнет, и многие соблазняются, уходят от Церкви в погибельные ереси.

Ревёт буря, тьма вокруг, волны заливают корабль... Вспоминаются слова святого Григория Богослова о его времени, – времени разлива страшного еретичества – арианства: „Церковь без пастырей; всё что есть хорошего, гибнет; зло выступает обнажённое. Мы плывём во мраке, и нигде не видно маяка“... Неужели мы дойдём до такого состояния? Неужели найдутся спящие? Неужели есть беспечные?

Увы, они есть, и их очень много! Спят те, которые не замечают опасности и легкомысленно успокаивают себя и окружающих уверениями, что буря не сильна, а корабль крепок. Они и не видят, как по сторонам корабля сносит волнами во глубину погибельную то одного, то другого путника; они не замечают, что многие из православных чад Церкви уходят от неё и наполняют собрания сектантов, сначала по любопытству, а потом и навсегда, оставаясь в этой пучине.

Ещё хуже те, которые замечают и видят опасность, но намеренно и сознательно скрывают её от себя и других. Они хотят успокоить сынов Церкви, не тревожить, не кричать об опасности, не наводить уныния и страха... Гремит на таковых слово пророка, как глас гнева и прещения Божия „Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам... они, как лисицы, на развалинах... Они видят пустое и предвещают ложь... За то –

вот, Я на вас, говорит Господь Бог. За то, что они вводят народ в заблуждение, говоря: мир, тогда как нет мира, и, когда он строит стену, они обмазывают стену грязью... Скажи обмазывающим стену грязью, что она упадёт. Пойдёт проливной дождь, и вы, каменные градины, падёте, и бурный ветер разорвёт её. И вот падёт стена, и вы вместе с ней погибнете»... (Иез. 13:1–15).

Спят, далее, те, которые, видя опасность, не предпринимают против неё никаких мер, и, сознавая её, однако нисколько не переменяют своего поведения, своего равнодушия, не усиливают своей ревности о вере и Церкви. Нам нужно теперь усилить хождение в храм Божий, нам нужно усугубить ревность в изучении закона веры православной и на нём построить жизнь; нам нужно теснее сомкнуться около Церкви и её пастырей; нам нужно усилить и оживить жизнь прихода, школу, благотворительность, распространение книг, листов доброго церковного направления; нам нужно покончить взаимную рознь; нам нужно открыто показать врагам Церкви православной, различным сектантам, неверам и отрицателям, что мы Церковь нашу любим, любим в ней всё: её учение, её богослужения, её пастырство, всё её устройство, её влияние на жизнь; нужно показать и доказать, что мы затыкаем уши наши и не слушаем хулы и порицания Церкви, с негодованием отказываемся идти на различные сектантские собрания, куда нас зазывают и газетами, и листочками и объявлениями, показать, что мы не позволим оскорблять и унижать святую Церковь. Нам нужно, в противовес злобным усилиям сектантов и услуг сатаны, удесятерить нашу ревность и дать им понять и видеть, что Церковь православная стоит неколебимо любовью и преданностью своих бесчисленных сынов.

Довольно же спать! Довольно жить в небрежности! Голос апостола зовёт нас; „встань, спящий»! „Блюдите, како опасно ходите!» „Стойте в вере, бодрствуйте, мужайтесь, укрепляйтесь!»

Слышите, братья?! Вера в опасности, Церковь в опасности... Встань, спящий!

Но если мы бесчувственны, если не пробуждаемся, не одумываемся, не принимаем мер к ограждению от опасности, то

смотрите: это сон смертельный, вводящий в вечную пагубу!

Ещё хуже делают те, которые, при виде опасности веры и Церкви, вместо дела, занимаются только пустыми рассуждениями, бесплодными спорами и пересудами о том; кто виноват во всём происшедшем, в ослаблении Церкви, в усилении сектантства. И вот, одни укоряют пастырей, другие осуждают новые законы о вере, о равенстве вероисповеданий и свободе проповеди лжеучений, иные жалуются на разнузданность печати, никем властно не останавливаемой.

Да, мы, ленивые пастыри, бесспорно виноваты небрежением. Да, это правда, что свобода вероисповеданий и проповеди лжеучений и разнузданность печати наносит гибельные удары многим из слабых наших братии. И, конечно, то правда, что мы обязаны указывать на это зло, просить, молить, доказывать кому сие ведать надлежит, что зло, пагубное для сынов Церкви, пагубно для них, и как для сынов своего отечества.

Но этого слишком и слишком мало. Когда горит дом, жалобами и указаниями на силу и опасность огня не поможешь. Нужно работать, нужно употреблять все усилия, меры и способы, чтобы тушить огонь. Притом Церковь сильна не внешней охраной, а своей собственной, то есть божественной внутренней силой и жизнью. И если мы печалимся о том, что законы государства открывают свободу лжеучениям и неверию, то не о самой Церкви и её существования мы беспокоимся: Церковь пребудет во веки. Но нам жаль наших гибнущих братий, жаль родного народа, который может остаться вне Церкви. И мы должны, поэтому, отдаться положительной церковной работе, внутри самой Церкви: молиться, трудиться, объединяться, усиливать церковную и христианскую жизнь, бороться с невежеством и пороками. Мы должны знать и помнить, что жила Церковь во времена гнёта языческого и мусульманского, в тяжкие: времена господства нечестия, измены, предательства, пороков, равнодушия, при господстве проповеди всяких лжеучений; и, однако, все эти враждебные силы, как иней от солнца, таяли и исчезали, как туман, — а Солнце Правды, Христос Бог наш, сияет и будет сиять вечно над миром. И ныне

чтобы не случилось, какие бы законы ни были изданы, какая бы враждебная Церкви проповедь ни раздавалась: Церковь сильная вечной силой благодати, устоит, не погибнет православие, – лишь бы мы с вами не спали, лишь бы мы были ревностны. Итак, прочь уныние! Клич раздаётся Божественного Кормчего: „Пробудитесь, спящие, встаньте в силу свою!“ Будем все трудиться для Христа, для Его Церкви и Его Евангелия! Будем гореть любовью к нему, верностью, преданностью. Сознаем опасность для нашей веры! Станем будить сознание этой опасности в других, во всех наших ближних; укрепим веру и жизнь по вере! И тогда, верьте и знайте, снова заблестит перед нами святая вера наша вечной силой и неувядаемой красотой, и из этих страшных испытаний нашего времени святая Церковь православная выйдет укреплённой, обновлённой, украшенной, чистой, драгоценной в очах Бога и людей, – выйдет, как золото из горнила. Аминь.

Протоиерей И. Восторгов.

Искренняя благодарность земцам

Лаишевская земская управа сообщила Братству свят. Гурия, что Лаишевское уездное земское собрание ассигновало Братским школам в помощь вместо просимых 160 рублей, как было ранее, – 320 руб., т. е. вдвое более.

Это благодеяние земцев вызывает у членов Братства глубокую благодарность. Но, кроме этого, непосредственного и естественного чувства, всякий испытает и чувство глубокой радости, глубокого нравственного удовлетворения: Лаишевское земство оценило по достоинству бедные Братские школы и несмотря на их нищету, – а следовательно и недостатки, – признало, что они делают своё дело. Пособие же земства даст возможность их улучшить.

Между тем, если бы Лаишевское земство отнеслось к своему уезду и своим русским культурным задачам, или поверхностно, или формально, то ответ на ходатайство Братства был бы иной. Приблизительно он был бы таким; „так как в ближайшем будущем осуществится в уезде школьная сеть, в которую школы Братства не вошли и, следовательно, субсидировать их земству нет необходимости, то“... отказать Братству отношение от 6-го ноября с. г.

Таков мог быть ответ и из Лаишева. К великой радости всех, преданных русскому просвещению края, из Лаишева последовал ответ другой.

Постараемся примерами доказать причину, почему Братские школы могут рассчитывать на помощь *русских* земцев; постараемся, так сказать, подвести фундамент под все Братские ходатайства к земцам о помощи.

Берём Отчёт братства за 1907 год. – И видим, что почти ни одна Братская школа не может по количеству учащихся быть внесена в школьную сеть. Представьте, что Братство не будет в состоянии содержать таких школ, не вошедших в школьную сеть. Что же, это безразлично для русской культуры, для русского дела, – ну если хотите, для русского сердца?

А между тем именно такой вывод и следует из вышеприведённых слов в кавычках. „Не вошли вы в сеть“,

глупые детки, ну и оставайтесь безграмотными при своей трахоме или чесотке ...

Ещё приходится слышать такое мнение: „или пусть будет хорошая школа, или никакой не нужно“... Прекрасно. Берём примеры.

Деревня в 100–120 магометанских домов, 8–10 христианских.

Школы христианской нет, а магометанская, *конечно*, есть – хоть и не вошедшая в сеть. Где учиться христианским деткам?

И может-ли непосредственная душа крещёного татарина уразуметь всю жестокость этой аксиомы: или хорошая школа, или никакой не нужно... Ведь это же значит – предать христианских детей магометанам, отпустить их в магометанские школы?!

Ещё пример. – Маленький посёлок из 20 дворов магометан и 8–10 дворов христиан русских. Инспектор Народных Училищ обращает внимание на этот несчастный посёлок, который не может содержать никакой школы, и просит Братство, чтобы оно открыло свою нищую школку. Что должно сказать Братство? Отказаться?

Оставить русских деток на произвол злой судьбы? Ждать открытия татарской мектебы? И всё это из-за „школьной сети“? Какое это жестокое учреждение...

Но вот ещё пример. – Громадная черемисская деревня, состоящая на половину из язычников; остальные – полу-язычники, с величайшим недоверием относящиеся к школе. Но в Братской школе всё-таки 17 человек, которые изучают христианское нравоучение, русскую грамоту... Эта школа, содержание которой сейчас в год (!) определяется в 85 р. 50 к., конечно, в школьную сеть не вошла. Что же, закрыть её? А ведь дело и клонится к этому, так как Братская казна оскудевает. Но тогда беспристрастная история запишет: в Казанской губернии в 1909–10 году вводилась школьная сеть, а потому деревня Мултан вся отпала в язычество... А таких деревень не одна!

Вот до чего может довести формальное отношение и к „школьной сети“ и к народному русскому делу.

Заканчиваем свою заметку выражением ещё раз глубочайшей признательности Лаишевскому земству за его внимание к просветительной деятельности Братства, которое озабочено, чтобы по крайней мере в 50 верстах от Казани перестало жить язычество.

Братчик.

О христианской взаимопомощи

При настоящей заметке печатается устав общества „Христианской взаимопомощи» крещёно-татарских приходов в нашей епархии. – Насколько Господь благословит успехом это новое благотворительное учреждение – неизвестно, но оно по настоящим временам учреждение самое благовременное. Русским людям давно нужно было бы вспомнить, как жить нужно и поучиться у своих православных предков. А наши предки жили, во всём подражая христианам апостольских времён.

Вот как описывает эту жизнь преосвящ. епископ Томский – Макарий.

„Христиане апостольских времён так тесно соединены были между собой, что у них было одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее (Дн. 4:32). Но это общение имений производилось не насилием, как ныне проповедуют мнимые радители о бедных земли, а по доброй воле каждого... Так жил в старину и русский народ. Каждый приход составлял свою отдельную общину, свою церковь, находившуюся в союзе со вселенской церковью через своих пастырей и архипастырей. Этот приход-церковь жил своей жизнью, судился своим судом; заботился о своих членах, о своих бедняках, вдовах и сиротах. При каждой почти церкви была богадельня. Приход заботился и о своём храме». Далее преосв. Макарий и убеждает русских людей „объединиться» около Церкви Христовой, около храмов Божиих.

И вот то, о чём говорит преосв. Макарий, в № 39 „Церк. Вед“. 1905 г. уже осуществляется в одном из уголков нашей епархии – среди крещёно-татарских приходов.

Дай Бог успеха указанному Обществу, дай Бог, чтобы подобных обществ было как можно более!

Тогда трудовая копейка у каждого будет сохраняться и будет помогать всему обществу, а не уходить в руки тех, которые только и ждут чьего-нибудь несчастья, чтобы более нажиться.

Но как собрать общественный приходский капитал?

Нужно прежде всего сознать, что эта церковно-приходская благотворительность необходима в настоящее время, что пора

же нам позаботиться хоть о храмах Божиих! Ведь народ уж до того обеднел, что нечем стало не только бедным помогать, но и самим то – целым семьям нечего стало есть, ни одной копейки нет за душой про чёрный день.

И вот, если мы решим, что такую общую взаимопомощь необходимо устроить, чтобы друг другу в нужде помогать, – так прежде всего менее пьянства будет в народе. Пусть всякий, кто пропивает рубль в месяц по полтиннику откладывает в общий капитал; с прихода ведь за один год наберётся больше тысячи рублей. Я знаю, что в Спасском уезде, Казанской губ. приблизительно в четырёх приходах было за полгода пропито денег более 18,000 руб. Так если бы в каждом приходе каждый, пьющий водку, хотя бы половину сохранил из тех денег, что на водку уходят, то на месте в распоряжении всего прихода осталось бы за год пожалуй целая тысяча рублей, – ведь приход этот стал бы прямо богатым через несколько лет; никакой пожар, где-нибудь в одной деревне, не был бы страшен в таком приходе, – на общие приходские деньги можно было бы помочь погорельцу. Даже во время голода можно было бы всякому приходу кормиться на свои средства, пока до правительственной помощи.

И я знаю, как одна помещица помогала крестьянам деньгами, которые от них же самих брала на хранение. Они ей доверяли и в каждый базарный день, как приедут в село, вносили в общую кассу кто 10 коп., кто 20 коп., и составлялись такие деньги, что можно было и лошадёнку купить получше и корову обменять... И прекрасно дело шло и много пользы было.

А у нас может быть и ещё лучше. У нас батюшка-священник приходский будет иметь книгу, в которой будут записываться все деньги, к нему поступающие. В каждом гривеннике он будет отдавать отчёт пред Братством Свят. Гурия, при котором открывается общество „Христианской взаимопомощи». Ни одна копейка не пропадёт, – а каждая сохранится для общего христианского дела. Тогда и некрещёные будут любить нашу жизнь и будут подражать нашим добрым примерам.

Благослови, Господи, нарождающееся святое дело! – А если что сначала и unsuccessfully пойдёт, нужно запастись терпением, а

доброму делу Господь поможет!
Архимандрит Андрей.

Устав

Общества „Христианской взаимопомощи» крещёно-татарских приходов Казанской епархии.

I. Цель общества.

§ 1. Общество имеет целью только помощь нуждающимся православным христианам из крещёных татар.

Примечание. Если окажутся излишние средства, эту помощь может получить и всякий нуждающийся и русский и даже мусульманин, жительствующий в районе крещёно-татарских приходов.

II. Отношение общества к Братству Св. Гурия.

§ 2. В виду того, что цель общества совпадает с целями Братства Св. Гурия (см. § 2 Устава Братства), общество „Христианской взаимопомощи» как младшее и частнейшее, подчиняется управлению Братства, как местное отделение его.

§ 3. Братство Св. Гурия имеет по отношению к обществу „Христианской взаимопомощи» покровительственное значение и значение контролирующей инстанции.

§ 4. Председатель общества взаимопомощи раз в год должен представить свои книги для контроля в Совет Братства Св. Гурия или тому лицу, которому этот Совет поручит проверку их.

§ 5. Изменение устава Общества взаимопомощи или дополнение его происходит по постановлению Совета Братства, с утверждения Его Высокопреосвященства.

III. Состав Общества.

§ 6. Общество состоит из членов благотворителей и „общественников».

§ 7. Членами-благотворителями именуются лица, оказывающие помощь Обществу или денежными пожертвованиями или содействием деятелям Общества.

Примечание. Члены-благотворители помощью от Общества не пользуются.

§ 8. Члены благотворители вносят в кассу Общества ежегодно не менее 50 коп.

§ 9. Членами благотворителями считаются по своему положению все священники, в приходах коих есть крещёные татары. Причём в список членов благотворителей, ведущийся в Обществе, вносятся только те из них, кои или внесли определённый § 8 членский взнос, или оказали услугу Обществу своей деятельностью.

§ 10. Членами „общественниками» считаются лица, желающие пользоваться помощью от Общества и вносящие в кассу „взаимопомощи“ не менее одного рубля.

Примечание. Взносы общественные могут быть единовременные установление срока взноса зависит от председателя Общества.

§ 11. Председателем Общества назначается высокопреосвященным Казанским архиепископом, сроком не более, чем на два года, один из священников крещёно-татарских приходов знающий татарский язык.

§ 12. Членами „общественниками” могут быть все лица, указанные в § 10 и примечании; членами благотворителями могут быть только христиане.

IV. Средства „Общества взаимопомощи».

§ 13. Средства Общества состояются из членских взносов и всякого рода пожертвований.

§ 14. Денежные суммы всякий раз, когда достигают свыше тысячи рублей, обращаются в % Государственные бумаги; суммы до тысячи рублей хранятся в ближайшей Государственной Сберегательной Кассе. На руках у председателя может быть не более 100 рублей.

§ 15. % бумаги, принадлежащие Обществу, хранятся в сундучке Братства Св. Гурия, причём % с них однажды в год высылаются на имя председателя Общества; книжка Сберегательной Кассы хранится у председателя Общества. Получение денег из Сберегательной Кассы производится председателем, но не иначе, как при согласии (кроме него) двоих членов благотворителей.

§ 16. Выдача пособий производится по письменному удостоверению от приходских священников относительно просителя „общественника”, что он действительно нуждается;

своим прихожанам председатель может оказать помощь, объяснивши в расходной книге, почему он нашёл нужным оказать из сумм „взаимопомощи“.

§ 17. Помощь может быть оказываемая преимущественно натурой: вещами, земледельческими орудиями и пр. Высшая по размеру помощь – это покупка скота: рабочей лошади или коровы в крайне нуждающуюся семью: вообще, пока средства „взаимопомощи“ скудны, возможна лишь необходимая для крестьянина насущная помощь; денежная помощь не желательна и возможна в редких случаях.

§ 18. Пользоваться средствами „взаимопомощи“ могут лишь лица безукоризненного поведения, каковы должны быть все христиане; кроме того, раз допустивший обман навсегда лишается общественной помощи.

§ 19. Помощь от Общества может быть оказываемая по преимуществу заимообразно без процентов: тогда расписку получивший помощь оставляет (только на память) в книге расходов у председателя Общества. И пусть хранит данное слово обещания; а если не возвратит взятое, Бог да рассудит его с братией его, которых он обмануть решился.

§ 20. Сообразуясь со средствами „взаимопомощи“, в исключительных обстоятельствах, председатель общества входит в Совет Братства Св. Гурия за разрешением истратить денег свыше ста рублей по мере необходимости из сумм, хранящихся в Сберегательной Кассе.

V. Управление делами Общества.

§ 21. Управление текущими делами „взаимопомощи“ лежит на председателе под постоянным контролем Совета Братства Св. Гурия.

§ 22. Ввиду того, что т. н. „общих собраний“ членов общества быть не может по невозможности собрать „общественников“, председатель должен стремиться всеми средствами свою деятельность отдавать на общественную проверку. Епархиальный и уездный наблюдатели, епархиальные и уездные миссионеры, благочинный должны помочь председателю в этом деле, так, что ежемесячно деятельность „взаимопомощи“ должна

быть проконтролирована, и подпись смотревшего общественные книги должна быть оставлена в особой памятной книжке.

§ 23. Выдача пособий производится председателем Общества при участии двоих (кроме него) членов благотворителей. Постановление о выдаче утверждается подписями членов в приходе-расходной книге.

VI. Делопроизводство в „обществе взаимопомощи”.

§ 24. Всё делопроизводство ведёт председатель Общества, исполняя и обязанности казначея.

§ 25. В видах ускорения и облегчения делопроизводства, оно должно быть возможно упрощено и потому по делам Общества председатель имеет право не вести никакой переписки, за исключением сношений с Братством Св. Гурия.

§ 26. Председатель должен вести две пронумерованные и прошнурованные секретарём Братства Св. Гурия книги по обществу!

1., – книгу прихода; в конце книги должен быть помещён алфавитный список членов благотворителей и „общественников”, имеющих право получить помощь от общества, с отметкой суммы взноса. Постраничные транспорты должны указывать – сколько в общество поступило всего денег и сколько имеется в наличности в распоряжении председателя; 2., – книгу расхода. Против каждой страницы расхода (нечётной) должны быть на противоположной (чётной) отмечены председателем причины расхода. Постраничные расходы с подведёнными итогами должны указывать сколько денег израсходовано. Этот порядок, не затруднительный для председателя, даст ему возможность быть всегда готовым к ревизии и даже к сдаче дел по обществу другому лицу.

VII. О закрытии Общества.

§ 27. В случае закрытия общества „Христианской взаимопомощи» все денежные средства и имущество Общества поступают в собственность Братства Св. Гурия.

Этот устав и учреждение это должно было действовать с 1905 года. Но священники крещёно-татарских приходов ради страха пред перепиской и пр. затруднениями – все отказались от этого дела. Теперь это дело, – через четыре года, – Братство

Свят. Гурия отдало в Покровскую Просветительную Общину. Исправляет должность председателя – строительница ремесленной школы Общины и почётная блюстительница Министерского Училища – Алекс. Степан. Вавилова.

Нужды Оренбургской епархии

(Из частного письма 1908 года).

Для башкир Оренбургской губ. у нас ничего не делалось, а теперь татары сильно захватили их в свои объятия и оберегают от всего, что напоминает им миссию.

Лучше обстоит дело у киргиз: школы идут здесь успешнее, русское дело крепнет, особенно благодаря приливу в степь переселенцев (за последние 5–10 лет).

Вот и нужно:

1) прежде всего как можно скорее и сильнее обратить внимание на просветительные нужды русских переселенцев: строить церкви, школы; назначать хороших священников. Затем, из числа 5–6 русских населений избрать одно для пребывания священника-миссионера и назначать в таковое священника (настоятелем) знающего киргизский язык и могущего вести проповедь. Всех священников уезда объединить под началом одного (настроенного благожелательно к миссии). А то ныне в Тургайской и Уральской областях народился класс священников, пренебрегающих миссионерским делом и даже, к великому прискорбию, отдающих его на посмеяние. Да и нынешний епархиальный съезд в Оренбурге решил закрыть штатную противо-мухаммеданскую кафедру: не учатся, так надо закрыть...

А следовало-бы не закрывать, а усилить заботу о миссии и занятия миссионерскими предметами, а для этого нужно достать лиц, сочувствующих этому делу.

В прошлом году стали закрываться миссионерским комитетом „аульные миссионерские школы“ (якобы по причине недостатка средств). Но это постановление неправильное; аульные школы делу миссии дают большую помощь; в них готовится почва для миссии, создаётся благожелательный класс людей в самой степи. Без аульных школ мы мало будем знать степь, а она нас. В заключение хотелось сказать слова два о монастырях: женском в Кустанае и Богодуховском – в Оренбурге. Их необходимо приурочить к делу и миссионерству.

Уже года 3–4 был представлен проект об устройстве при Богодуховском монастыре особой второклассной миссионерской инородческой школы; следовало бы дать движение этому проекту. Начало здесь показано: существует при Богодуховском монастыре 2-х классная школа для инородцев, нагайбаков, но образования в ней, им мало; а получить его негде.

Кустанайский женский монастырь необходимо приспособить для устройства в нём приюта женщин-киргизок и женской школы.

Дело останавливать на полдороге не следует.

А. В.

Обездолены ли русские

В появившейся недавно брошюре под заглавием „по инородческому вопросу“ неизвестный автор сетует на то, что слишком забыты просветительные нужды русских людей. Сетование справедливо лишь относительно. И учебная власть и гражданская власть и раньше и теперь усиленно заботились о просвещении русского населения; по статистическим данным, которые можно читать в „Обзоре Казанской губернии“ за любой год и в „отчётах Земских управ“, количество школ для русских всегда больше, чем количество школ для инородцев; процентное отношение русских школьников и инородцев выражается, по крайней мере, в отношении 77 к 7. Поэтому напрасно утверждает автор, что „победители“ русские чересчур обездолены относительно образования, что русским предпочтены „побеждённое“ инородцы....

Беспристрастный.

Заметка „по инородческому вопросу“, о которой говорит г. Беспристрастный, представляет доказательство того, как даже добрый человек может делать большое зло, если начинает говорить о вещах, ему не знакомых. Там – в этой заметке встречаются мнения так наивные, требования столь ни с чем не сообразные, что отвергать их значит доказывать очевидное или, как говорят, ломиться в отворенную дверь. А терять даром время совсем не интересно. Люди же более серьёзные и вдумчивые пусть познакомятся уже с печатными статьями по затронутым названной брошюрой вопросам.

Е. А.

Бессовестные

Это тот разряд людей, которые меняют свои убеждения в зависимости от того, выгодно это им или нет. Это те, которым ничто не дорого, кроме их кармана или даже ближайшего обеда. – Это те, кто и веру свою меняют буквально за сытую похлёбку. Выходит так, что на чьей кухне кормят, ту и веру люди соглашаются исповедывать. – Недавно в Сибири отпал от христианства какой-то Иван. Ему магометане собрали денег на ближайшие нужды и накормили и обогрели. Через неделю бывший Иван всё пропил и кричал на улице, что он – „опять Иван“... Недавно в Казани один ученик высшего учебного заведения публично бранил монастыри и всё христианство. Ночью его обокрали. А утром он пошёл в Спасский монастырь отыскивать денег на новое одеяние и доказывал высоту христианской добродетели... Человек, совершенно не знающий ни христианства, ни магометанства, таким образом, ругает то одну религию, то другую, смотря по тому, где выгодно, где сытнее кормят.

Стыдно, больно становится за человека, за его человеческое достоинство. С такими людьми мне приходилось десять лет тому назад встречаться на Кавказе. Там их боялись, об них даже не говорили; как-то не ловко было...

Несчастные, бессовестные люди!

Z.

**№ 6. Сотрудник Братства св. Гурия. 10
января 1910 года**

О католической миссии

Как известно, католическая миссия в настоящее время действует почти во всех странах мира и при том почти всегда на свой страх, без всякой поддержки с её страны местных правительств. Иначе говоря, она действует при законах, вполне осуществляющих свободу совести. Это обстоятельство развило среди католиков громадную инициативу и выдвинуло одушевлённых деятелей на пользу Церкви. И к 1907 году католическая миссия в четырёх частях света (кроме Азии) располагала следующими силами в 1907 г.: миссионерских станов было 2903; миссионеров в духовном сане 5480; светских миссионеров, членов различных Братств, 2186; женщин миссионерок 5285; школ, принадлежащих исключительно ведению Церкви, 10542; учащихся в церковных школах 728000. Таким образом – через свои учреждения католичество обратило в христианство одних дикарей 34 миллиона человек (из соч. прот. Буткевича, о миссии кат. и протест.).

А наша православная миссия, тщетно отыскивающая себе внецерковной помощи, в виде субсидии и покровительства, всё более и более утрачивает свою внутреннюю энергию и духовно ослабевает.

Е. А.

О протестантской миссии

Протестантская миссия пережила за время своего существования очень много чрезвычайно тяжёлых дней. Решительно без всякой помощи со стороны государства; мало того: всецело предоставленная самой себе, эта миссия терпела притеснения в католических странах.

И несмотря ни на что, протестантских совершенно самостоятельных миссионерских обществ – 166; людей, отдавших себя на служение миссии у протестантов – до 11000, из них женщин 3628; врачей миссионеров: мужчин – 496, женщин 223.

Вследствие этого один штуттгаргский протестантский миссионер Гессе нашёл возможным ещё в 1892 году сказать, указывая на развитие протестантской миссии, следующее: „Теперь мы можем подвести итог своей деятельности. Четыре миссионерские общества за настоящее столетие превратились в 140; 150 миссионеров – в 3000. *Доходы наши увеличились в восемьдесят раз.* Обращённых в протестантство за 90 лет числится 2.950.000. Помощников миссии – вольных 30.000 человек. На 386 языках читается св. евангелие среди протестантов и только в одном 1891 году обращено в протестантство 90 тысяч человек. Общий годовой доход протестантских миссий – 40 миллионов марок, а расход общий – вместе со специальными поступлениями – 65 миллионов (марка – 46 копеек)». Таковы данные отца прот. Т. Буткевича по его книге: о миссии католической и протестантской.

Что можно сказать по этому поводу деятелям Казанской миссии?

А вот что: в Братстве свят. Гурия, за 42 года его жизни, имеется основной капитал в 300 руб.; на службе имеются такие миссионеры, которые утверждают, до сих пор, что всё горе миссии в „свободе совести» и что без помощи дело пойдёт хуже и хуже. Наконец у нас деятели миссии бывают такие, которых „некуда девать» и поэтому они остаются священнослужителями – на действительной службе... Таковы наши „порядки». И положение местных руководителей и деятелей миссии

совершенно безвыходное! Исправить же колоссальную машину нашей церковной жизни может только собор Архипастырей, – иначе каждый из них в отдельности поправить может только очень немногое. А „многое» – не в их силах.

Епископ Андрей.

Католическая народная миссия

Католическая миссия иногда к участию в борьбе со злом привлекала всех своих – мирян и организовала так называемую народную миссию. Это участие мирян в деятельности внутренней миссии, как мы видели, выражалось в учреждении орденов, конгрегаций, обществ, товариществ, союзов, братств и т. п.

Против общественного зла нужно действовать сообща, – вот какая мысль лежит в основе всех этих организаций. Ещё в начале 17-го века, когда особенно сильно воинствовал протестантизм и когда его идеи быстро распространялись во всех странах католического мира, возбуждая в умах сомнения и порождая неверие, некоторые из лучших представителей католичества остановились на мысли основать „общество католических священников» с привлечением к нему преданных Церкви клириков и мирян. Так, были посеяны первые семена народной миссии. Священники сплотились между собой и сообща стали обсуждать нужды Церкви, равно-как и меры борьбы с неверием и упадком нравственности. К 1660 году в католических странах Европы насчитывали свыше тысячи пастырских кружков и союзов. Из их представителей время от времени были составляемы пастырские съезды... Пробил час пробуждения католичества. Бесчисленные общества с благотворительной и миссионерской целью были результатом этого „возрождения“ католичества. Кроме того, заслуживают внимания во множестве открывавшиеся тогда общества религиозно нравственного просвещения народов. Эти общества устраивали множество народных школ, заводили свои типографии, издавали бесчисленное количество книг религиозно-нравственного содержания, журналов, картин; устраивали торжественные празднества и процессии; они содержали своих проповедников из даровитых лиц, получивших в Риме богословско-философское образование и отправляли их для проповедования из села в село, из города в город. Впоследствии образовался целый ряд проповедников, которых в настоящее время называли бы миссионерами: были проповедники учёные,

городские, крестьянские, купеческие, мещанские; был даже особый вид проповедников для кухарок.

Для кухарок совершали особую мессу (литургию), на которой бы они могли присутствовать без ущерба своим обязанностям, устанавливали особые недели для их говения, и в это время произносили для них особые проповеди. Образовался особый разряд проповедников, быстро, и властно подчинявших себе чужую совесть. Рядом с этим появились особые организации, состоявшие из людей светских, ставившие своей целью поднятие религиозно-нравственной жизни народа. Это – так называемые „свободные союзы“ союзы отцов и матерей, юношей и девиц, товарищей и учеников, купцов и ремесленников. Были союзы, которые ставили своей целью спасти падших женщин, предохранять семьи от разложения, регулировать отношения между бедными и богатыми, рабочими и работодателями, землевладельцами и крестьянами.

Указанные средства без сомнения много принесли пользы католической миссии задерживали тот бурный поток, которым, быстро разливалось по всей Европе не только протестантство, но и неверие (особенно во времена Вольтера) – во всё XVIII столетие.

(Из сочинения прот. Буткевича, о миссии католической и протестантской).

Законы Шариата

Существенные законы веры и жизни магометанской находятся в Коране, а те мелочи обыденной и гражданской жизни, которыми окутана повседневная жизнь магометан, – излагается в Шариате, различно передаваемом и толкуемом разными школами.

Большинство русских магометан держится Шариата – школы Халифатов. И вот, наше любвеобильное начальство, в лице сенатора графа К. К. Палена, ревизовавшего по Высочайшему повелению Туркестанский край, после тщательного обследования правового быта туземного населения трёх коренных областей Туркестанского генерал-губернаторства, издало „Опыт систематического изложения главнейших начал Шариата, применяемых ныне в коренных областях Туркестанского края, iuduarto на 120 страницах, с текстом русским и сартским. Издание сделано в Ташкенте, в 1909 году, трудами особой комиссии во главе В. П. Остмоурова, причём в основу труда положен сборник законов англо-мусульманских, составленный профессором Кембрайтского университета Иильсоном.

Не входя в суждение о значении сего труда, сделаем некоторые выдержки из него, для того чтобы иметь хотя некоторое понятие о Шариате.

О браке

Предельного брачного возраста не существует.

Несовершеннолетние (юноши до 12 л., а девицы до 9 л.) могут быть связаны без их согласия брачным договором их родителями и валиями (родными единокровными), которыми могут быть обращены и умалишённые, которые, выздоровевши, могут разойтись.

Сделка должна быть совершена в один приём и при двух свидетелях. Женщине не разрешается иметь двух и более мужей одновременно и выходить замуж вдовой раньше 4 м. и 10 дней.

А мужчина может иметь одновременно 4 жены. И по смерти одной жены может взять пятую, равно как после развода.

Запрещаются браки между состоящими в родстве: по крови, по свойству и по условиям кормления, причём если мужчина и женщина когда-либо оставались вдвоём, при обстоятельствах, не представляющих физических, юридических или условных препятствий к половому сношению, тоже представляются (eo ipsu) породнившимися.

Отсюда понятно, как у магометан сложны препятствия к законному браку и насколько наоборот легки к нелегальному браку.

Мужчина может жениться и на котибии, т. е. исповедующей писание (Христианке и еврейке), но женщина не может выйти за такого.

Права мужа и жены определяются договором.

Выкуп жене должен быть выдаваем не менее 2 рублей (деньгами или имуществом).

Обязанности жены таковы: она должна подчиняться всем приказаниям мужа, если они не безрассудны; избегать близости с мужчинами, не показываться публично (без уважительных причин).

Муж обязан содержать жену по среднему расчёту. Не содержание жены в течение 6 месяцев может быть поводом к разводу. Он может запрещать ей принимать родственников, с которыми дозволен брак, а тем более чужих. Он может подвергать её лёгким телесным наказаниям, но от насилий жена может защищаться по закону, как и всякий посторонний человек.

О разводе

Муж может развестись с женой по своему желанию и усмотрению без объяснения причин, но жена не может развестись без согласия мужа иначе, как по суду. Развод может быть заявлен словесно, или письменно. Не сожительства в течение 4 месяцев равносильны разводу. Если в договор вошло то, чтобы муж не брал другой жены, то по взятии другой первая может развестись.

Грубое обращение мужа или неверность не дают права жене на развод (стр. 25).

Разведённая может выйти за другого и после расторжения этого брака может опять выйти за первого.

О родителях и родник

Ребёнок, рождённый спустя 6 месяцев после брачного, союза признается законным детищем, а равно и тот, кто родился не позднее двух лет после смерти супруга или развода. И если сожителство происходило в условиях, допускающих брак, то рождение тоже признаётся законным.

Признание отцовства совершается в присутствии свидетелей, знающих, что у ребёнка нет другого отца.

Если у дитяти нет отца и деда, то учреждается опека, о которой есть множество положений.

Никто из родственников, кроме жены, не могут требовать себе содержания от другого мужа, будучи сами имеющими возможность извлекать средства к жизни из собственного имущества. Однако отец обязан содержать своих дочерей, даже овдовевших или разведённых. Должно содержать и не имущих ближайших родственников (в степенях, запрещённых для брака) в порядке даже возможного наследства, если таковое имеется.

Дети обязаны содержать неимущих родителей и тогда, когда они не утратили работоспособности. Лишают содержания: защита от голода и холода. Бедные должны содержать родителей вместе с своими детьми. Тоже должны делать внуки, с дедами. За неимением ближайших родных, должны позаботиться о бедных следующие их родные, которые могли бы получить их наследство. Но эти обязательства прекращаются в случае отпадения от магометанства.

Нельзя не сказать, что эти законы хороши, но только исполнителями их, конечно, бывают редкие, ибо говорят, что не легко бедным отца и мать кормить, а тут и дальних родственников, и только потому, что можно было бы получить от них наследство, за неимением ближайших наследников, которые всегда найдутся, когда объявится большое наследство. Наследование очевидно в магометанстве очень цениться, а потому порядки и законы наследования весьма сложны.

Все расходы похоронные, долги и прочее должны быть покрыты до раздела наследства. А если какие кредиторы не будут удовлетворены, то каждый наследник отвечает, сообразно своей части наследства, но не выше её.

В указанном труде указан порядок наследования, права и обязанности душеприказчиков, о наследовании дальними родными, по учению Абу-Юсуфа, ученика Абу-Ханифа, по учению Имама Магомета, а также родных четвёртого разряда и неродных (стр. 66–80).

Особенно же интересны некоторые статьи, о даре на смертном одре.

Дар, сделанный пред смертью, приравнивается к завещанию, но только на треть имущества, как и всякое завещание.

Однако, если совершился торг раньше и вообще какое-либо условие, то это преимуществует пред даром, или признанием долга, не признаваемого наследниками по завещанию. Значит воля умирающего не вполне читится.

О дарении говорится: лицо, получающее дар, не приобретает никаких *наших* прав ранее фактического вступления в обладание им; но если даритель переживает того, кому совершился дар, то дарение не получает законной силы.

О праве купли и продажи

Преимущественное право купли принадлежит соседу и совладельцу, но тот и другой должны немедленно заявить о своём праве и желании осуществить его, устно или письменно, с обозначением заявленной суммы, или какую назначит суд. Давности для возбуждения дел о праве собственности не существует.

Предоставивший имущество в пользование или ссудивший деньги имеет право требовать возврата, во всякое время, независимо от условия долга.

Отдача денег под проценты воспрещается во избежание убытков; проценты должны быть включаемы в сумму займа. (Так делают, Евреи, истые ростовщики).

Товарищества дозволяются на правах общего владения имуществом и скотом и разделяются на четыре вида.

Доверенность даётся при двух свидетелях и даётся на всё, кроме прав присяги и отбываний наказания.

Для возбуждения уголовных дел нет давности, кроме прелюбодеяния, воровства и грабежей.

Для заявлений о сих делах полагается месяц. А для заявления о пьяном состоянии полагается только короткое время: пока запах изо рта пьяного слышится. Но так как пьяница, всегда носит с собою винный запах, то их, посему, можно всегда подвергать суду. Нельзя не сказать, что закон этот хороший, если он приводится в исполнение.

В заключении можно сказать следующее:

Есть пословица: „законы святы, да исполнители их супостаты». Так и здесь. Наше любвеобильное начальство увидело, что местное магометанское население судится местными инородческими судами крайне разнообразно, по преимуществу обычным местным судом, кончает по шариату. И вот оно захотело судить их судом их же, но однообразным и основательным. Посему оно составило кодекс научный, по руководству Английского профессора и редакции местных знатоков. Несомненно, как сии, так и профессорское руководство не прошли бесследно для законов шариата. Они во многом наложили на них свою логичность, истинность.

Можно думать, что за протекающее тысячелетие не раз делалось сие и прежде законами Шариата. Из сего явствует, что далеко в них не всё магометанское, подлинное. И потому-то в них многое имеет достойное уважения. Но остаётся вопрос: следует ли Европейцам трудиться над созданием законов магометанских.

А. Н.

Ответ редактору „Сотрудника“

В последнем номере „Сотрудника“ преосвященный епископ Андрей упрёкнул меня в том, что я отказал в своём содействии, к ассигнованию Казанским уездным земством средств в пособие школам Братства св. Гурия. – «Деятель этот», сказано про меня „утверждал, что школы должны быть хорошие, или они не должны быть“.

Знаю, как незлобиво и любовно автор посылает мне этот упрёк, автор же знает, как горячо я сочувствую многим его задачам, а потому мне хотелось бы разъяснить, почему, стремясь к одним и тем же целям, я избираю не его путь.

Кто не против вас, тот за вас, кто ищет способов исправить ваши ошибки, тот, может быть, хотя и заблуждается сам, но хочет помочь Вам.

Если наши 80-ти рублёвые школы грамоты и научат читать и писать ребятишек в дремучих инородческих местностях, то едва-ли хоть сколько-нибудь осветят их лучами Христова учения. – Они не создадут среды способной сопротивляться влиянию мусульманства, проводимого гораздо больше бытовыми и экономическими, чем просветительными способами.

Даже крещёные инородцы, как мы это видим из массовых отпадений, остаются во всей их органической толще язычниками.

Пока те, кто во Христа крестились не облеклись во Христа, они не христиане. Их формальная принадлежность к православной церкви есть самообман для миссии; первый натиск со стороны мусульман всегда разобьёт стадо, не имеющее пастыря.

Религиозные традиции внедряются в людей веками, христианство же, кроме того, возрождает человека духовно проповедью и крещением, Тот, кто вник в правду и красоту учения Христова, не может жаждать во век; всякое другое учение в его глазах окажется несостоятельным. Самая красота православия, если она проникла в духовный мир человека, удерживает его в лоне православной церкви.

Вот почему Н. И. Ильминский потратил так много энергии, чтобы дать инородцам православное законоучение и богослужение на их языке. – Он понимал, что понятное им родное наречие легче и скорее приблизить их к Церкви и разгонит тьму язычества. И всё-таки передача христианских истин и церковного учения на малознакомом языке, но подготовленным учителем – лучше, чем извращённые объяснения, или бессмысленная передача невежественным человеком, которого едва ли можно решиться назвать учителем. А ведь таково положение в школах, где учитель получает жалования 8 руб. в месяц.

Если случайно попадутся плохо обученные учителя, но вдумчивые, или такие, которых нужда загнала в такую школу, то и при этих условиях отсутствие пособий мешает им работать.

Священникам следить за школой нет времени; их влияние не только на церковную и братскую, но и на земскую школу недостаточно, неудовлетворительно. Этого больного места, всеми ощущаемого, я здесь касаться не буду, – скажу только, что и здесь сказывается дешёвая школа.

Все эти соображения меня приводят к следующим заключениям: не следует говорить, что во исполнение заповеди: шедше убо научите вся языцы – *мы пошли* их научить. Надо сказать себе: *мы их учим*, надо уяснить себе, *научаем ли*, достигаем ли цели или только утешаемся *счётом школ*. Церковь, правительство и местные учреждения должны пойти, и, верю, пойдут на помощь делу, оправдывающему своё назначение.

Теперь праздник Рождества Христова. Разделяю скорбь преосвященного Андрея о том, как много на Руси мест, которых Христос по нашей вине, не посетил; но мы утешимся лишь тогда, когда будем иметь право сказать: Христос рождается в сердцах людей, объятых тьмой.

24 декабря 1909 г.

Боратынский.

Post scriptum.

Приветствуя прекрасный тон заметки г. Боратынского и с радостью её помещая в своём „Сотруднике», не могу не

отметить, что если бы Братство имело средств в своём распоряжении вдвое более, то и учителя Братских школ получали бы тоже вдвое более. Если бы Казанское уездное земское собрание, председателем которого состоит г. Боратынский, дало Братству на три школы помощи—только 90 руб. (Братство столько и просило), то Братские школы Казанского уезда имели бы на 90 руб. более пособий и т. д.

Но Казанское земство отказало! И Братство принуждено содержать школы в Казанском уезде только на dobroхотные жертвы – по мере их поступлений. Принцип г. Боратынского, что бедные Братские школы нужно закрывать, и ранее мне известный, – поддерживается им и ныне. Это его великая ошибка! Это значит губить крещёных детей, это значит не понимать русского дела среди инородцев Казанского края. Эту истину блестяще доказывает татарин Шафигулин своими школами в Цивильском уезде. Нет! Братским школам нужно помочь, а не закрывать их, нужно поддержать, а не губить. Дайте, г. Боратынский, на каждую школу помощи не 30 руб. (как просило у вас Братство и чего ваши друзья не дали), а хоть 100 руб., тогда и учителя школ Братских будут выше по образовательному цензу; а пока вы отказываете даже в 30 рублях, то будьте справедливы к несчастным этим учителям Братских школ,—этим „невежественным“ людям, как вы смело решаетесь утверждать, помните, что они *единственные* на местах их деятельности представители христианского просвещения и русской гражданственности.

Помните, г. Боратынский; если не будет этих учителей, то *никого не будет в этих селениях, кроме татар.*

Это ли вам так желательно?

Епископ Андрей.

О язычестве в Цивильском уезде

(приходы – Янтиково, Алдиарово, Гришино).

Несмотря на подавляющее большинство чуваш-христиан в Цивильском уезде, остаются ещё приходы, где продолжают упорно существовать чуваш-язычники.

По своей жизни, они не далеки от своих единоплеменников христиан, и сама вера их представляет смесь язычества и христианства. У них нет, ни установленных жертвоприношений, ни храмов, даже знахари и ворожеи их прекращают уже своё существование. В тоже время они усердно чтут свят. Николая и потому ежегодно ездят в село Ишаки Козмодемьянского уезда, где находится чудотворная икона Святителя. Побывав там, они считают обязательным тотчас же посетить и Цивильский Тихвинский женский монастырь и свой приходский храм. Это своё ежегодное паломничество язычники прихода села Янтикова (Подгорных–Темяш) заканчивают тем, что в одну старую часовню, имеющуюся в селе Янтикове, кладут несколько кусочков хлеба, копейку, или свечу. Точно также и в селе Ишаках они бросают свои приношения в тот самый ключ, где была найдена икона Св. Николая. В избах у некоторых язычников тоже имеются иконы: перед ними, и дома и в церкви, они делают поклоны – поясные и земные, но только в большинстве случаев без крестного знамения. Иные язычники: даже принимают у себя священников с крестом, с таким же усердием, как и православные. Один пожилой язычник, Архип, в дер. Ивановой Янтиковского прихода, по его собственным словам, „с удовольствием читает св. Евангелие, но эта книга редко попадает ему в руки, так как он её сам не имеет, купить же её на свои средства он до сих пор не мог».

Таким образом в этом приходе и других, имеющих нами в виду в Цивильском уезде, уже не сохранилось почти ничего своего языческого, но, несмотря на свою полу-христианскую жизнь, язычники эти всё-таки остаются вне Церкви, и случаи их обращения ко Христу довольно редки.

Причины этого явления, насколько можно судить, различные, но все они могут быть устранены. Главная же причина – это

темнота народная, выражающаяся в разных суевериях и заблуждениях. С другой стороны велико и духовное убожество окружающих чуваш-христиан, так что они мало служат светочем истины и добрым примером для язычников: они часто только прозябают в религиозном отношении, а встречающиеся среди христиан порочные по своей жизни люди, приводят в недоумение прямодушных инородцев – не крещёных, и служат камнем преткновения для дальнейших обращений в православие.

Поэтому, по справедливости можно сказать, что причиной гибели язычников являются сами христиане, т. е. наша беспорядочная жизнь, полная противоречий и тяжких соблазнительных грехов.

Правда, из уст самих язычников и от людей, близко к ним стоящих, приходится слышать о многих причинах, будто бы препятствующих их крещению, но все они истекают из только что сказанного: язычники не представляют себе превосходство христианской веры, не разбираются в её истинах и, не охватывая её внутреннего для себя значения, боятся наружных стеснений, а потому и не проявляют склонности, без внешнего толчка, присоединиться по вере к большинству своих же единоплеменников.

Например, иные из язычников говорят: – ещё не известно, чья вера лучше, ваша или наша, потому что и мы живы и здоровы и испытываем полное благополучие. А другие добавляют: – и мы дети Божии, разве Бог так немилосерд, что предаст нас вечному мучению? Есть и такие, которые всё откладывают святое крещение, будто бы потому, что боятся после наделать ещё много грехов до момента смерти; но на самом деле по расследовании оказывается, что эта боязнь грехов только благовидный предлог, который они приводят миссионерам, чтобы от них избавиться. Одна старушка в селе Алдиарове не хочет креститься только потому, что ей не желательно по смерти лежать врозь от мужа, умершего в язычестве и оттого погребённого на языческом кладбище. Много таких язычников, которые не прочь бы креститься, но боятся расходов по церкви и причту, от каковых они теперь свободны.

Некоторые из них в селе Алдиарове отказываются от крещения, не желая стеснять себя разного рода формальностями, соединёнными нередко и с денежными тратами, при совершении христианских треб и особенно при браке и погребении. В подтверждение они говорят: – например умер у нас человек-язычник, обыкновенной смертью или внезапной, и мы можем хоронить его без задержки. А если христианин умрёт внезапно, т. е. не успевши причаститься, то наезжает полиция и начинает писать бумаги, и к ни в чём не повинному мертвецу приставляют стражу.

По сообщению священника С. (в селе Янтикове) препятствием в деле миссии является ещё следующее суеверие: разного рода несчастья постигают будто бы как раз то семейство, в котором имеется новообращённый язычник. Например, женится христианин на язычнице новообращённой, или же крестится язычник, чтобы жениться на христианке, и вдруг случается – или муж, или жена преждевременно умрёт. В деревне Яковлево-Латышевой один новообращённый жаловался священнику, что его одолевают какие-то привидения.

Действительно, упорные язычники такие факты твёрдо запоминают и истолковывают по-своему, как наказание Божие за перемену веры. Но в общем к проповедникам христианства язычники относятся без вражды, если только проповедь будет предложена им умело, не в резких выражениях и в свободное для них время, не нарушая полевых работ. Можно даже указать, что они проявляют известную любознательность в этом направлении: говорят, что когда случается миссионеру в церкви произнести проповедь, касающуюся язычников, то, хотя бы ни одного из них в храме не было, она всё же становится им известна, через их односельчан, которые передают им её, даже чуть ли не в тот же день. Но и кроме вопроса непосредственного поучения, приходится и в остальном отметить спокойное, мирно равнодушное отношение язычников к духовенству и христианам вообще. Чуваши-язычники полагают, что каждый волен жить, как ему кажется лучше и как он жил до сих пор. Благодаря такому их взгляду они не замыкаются в себе и не сторонятся от просвещения. Местные свои школы язычники школьного

возраста посещают усердно, наравне с христианами и при этом вместе с прочими занимаются и на уроках Закона Божия. Должно указать, как на отрадное явление, что за время пребывания в школе, находясь под влиянием законоучителя, мальчики-язычники обыкновенно принимают крещение. Совместная жизнь чуваш крещёных и не крещёных упрощается и тем, что между ними нет основания для возникновения споров на почве земельных и денежных отношений. Обе части населения – языческая и христианская не находятся в материальной зависимости друг от друга. Язычники деревни Тенеевой, прихода села Гришина, отличающейся обилием хлеба, даже хорошо обеспечены. Они объясняют своё материальное благополучие благословением Божиим за их верность язычеству, на самом же деле обязаны этим тому, что им когда-то удалось купить за сравнительно недорогую цену пахотной земли у некоего помещика, жившего в соседстве с ними в селе Гришине. И даже главный богатч в д. Шенееве – христианин, но этого язычники как будто не хотят видеть, чтобы не уступить в своём заблуждении.

Несмотря на то, что в отношении миссии язычники находятся не в особенно благоприятных условиях, число их в названных приходах всё же непрерывно уменьшается. Только в д. Тенеевой, где язычники составляют более трети всего населения (460 чел. общего населения, язычников приходится 190 человек) они приобретают и новых приверженцев. Большинство язычников крестится пока в видах житейских: или для того, чтобы выйти замуж за христианина, или жениться на христианке и пр. Но общее впечатление, которое получаешь от наблюдения жизни и взаимного положения чувашского населения Цивильского уезда таково, что местные язычники по настроению своему быстро могут быть обращены в христианство. Можно надеяться, что с поднятием уровня просвещения, с введением всеобщего обучения, лет через 10–15, здесь уже не будет ни одного язычника.

Нужен для этого внешний толчок, чтобы вывести их из состояния безразличия и нерешительности, а главное нужна

постоянная дружная проповедь всех христиан, нужно их постоянное исповедание Бога своей жизнью.

Окончивший Казанские Миссионерские курсы **Василий Михайлов**.

**№ 7. Сотрудник Братства св. Гурия. 17
января 1910 года**

Основная ошибка русской современной миссии

Наша миссия, как известно, делится на внутреннюю и внешнюю; внутренней миссией принято называть проповедь православия в инославии, а внешнюю миссию составляют все проповедники слова Божия среди иноверцев.

И та, и другая миссия по нынешним временам не может похвалиться большими успехами; правда, присоединения к православию бывают и из инославия, и из магометан, и буддистов (в Китае и Японии), но в то же время встречаются и отпадения от Церкви. И в то время, как присоединения бывают одиночные, отпадения бывают большей частью массовые, особенно в иноверие.

Такое явление замечается очень давно и всегда оно вызывало безграничную скорбь среди православных. Но – дело от этого нисколько не поправлялось, и отпадающие, несмотря ни на какие убеждения, почти всегда упорствовали в своих заблуждениях и навсегда покидали ограду святой Церкви. Так называемые „увещания“ решительно ни к чему не приводили и не приводят за редкими исключениями.

Здесь то, в этом наблюдении, и обнаруживается ошибочное направление в деятельности нашей миссии. Это направление можно охарактеризовать – погоней за отступниками. – И это ошибка – чрезвычайно важная и для православия вредная.

Правда, все мы христиане должны заботиться, да не погибнет кто-либо „из малых сих“, мы должны заботиться не о торжестве каких-либо теорий или систем, а вот об этом несчастном ближнем нашем, „впавшем в разбойники«, т. е. впавшем в сети анти-православной пропаганды. Это так. Но за всем тем – „несть добро отъяти хлеба чадом“, и оставлять их голодными. А именно это сейчас и наблюдается в нашей миссии, в нашей церковной деятельности.

Пока у нас не замечается нигде религиозных запросов, пока „всё благополучно« и пока православные в религиозно-нравственной жизни довольствуются скудной пищей, оставленной им в воспоминание от школы, – об них никто и не думает, никто и не позаботится об утолении в полной мере их

духовного голода. Но вот началось в той или другой местности религиозное брожение... Тогда и начинаются уже бесполезные в большинстве случаев – „увещания». Увещания только отступников, а православные – по-прежнему остаются в жалкой беспомощности, предоставленные своим силам в поисках пути к своему спасению.

Таким образом, во время этой погони за отпавшими от Церкви, остаются в полной неприкосновенности те условия современной церковной жизни, при которых эти отпадения сделались возможными. Между тем и нужно употребить все меры к тому, чтобы укрепить православие, т. е. создать такие формы церковной жизни, которые охраняли членов церкви от губительных посторонних влияний.

Нужны церковно-приходские организации, жизнь которых была-бы гарантирована гражданским законом.

Без этих организаций, которые сами следили бы за своей внутренней жизнью, ничего сделать нельзя, и отпадения будут продолжаться. – В нашей церковной жизни и миссионерской деятельности лежит коренная ошибка: мы не заботимся об укреплении в православии самих православных; а это и только это сейчас и необходимо.

А та „миссионерская», случайная, разъездная деятельность, о которой мы читаем в газетах, – она мало полезна в прямом отношении, а косвенно даже отчасти вредна, потому что создаёт фикцию (шумиху) какого-то церковного дела, в существе прикрывая его полное отсутствие.

Нужно отыскать местные церковные силы.

Нужно их организовать.

Нужно их предохранить законом от уничтожения.

Эти сорганизованные духовные силы и будут источником миссии, её опорой.

Иначе – будет продолжаться наша ошибка...

Епископ **Андрей**.

Колонизация Сибири и миссия среди инородцев

(Из „Колокола», № 1106.)

Наши крестьяне переселенцы, заселяя пустующие пространства Сибири и Средней Азии, не только несут с собой благосостояние колонизируемого края, но и являются проводниками света Христовой веры в иноверную среду полудиких кочевников. Добрососедское и христианское отношение переселенцев к инородцам – заставляет последних с уважением относиться к русскому имени и православной вере. Можно надеяться, что наши православные крестьяне, неся великую службу государству заселением окраин послужат и Церкви православной, приобщив к ней кочевников. Таким образом, будет искуплен грех небрежения нашего правительства, благодаря которому мусульманство приобрело 5 миллионов киргиз-кочевников.

Киргизы, до принятия русского подданства, не были мусульманами, и только благодаря неразумному усердию одного из генерал-губернаторов Сибири, были приведены на верноподданство России присягой на Коране, признаны магометанами и для утверждения среди них мусульманства к ним назначались фанатичные татарские, муллы. Как ни невероятен этот факт, но он действителен! Только среди богатых и знатных киргиз замечалось и замечается стремление к мусульманству, его культуре, так как это считается признаком интеллигентности. Большинству же киргизского народа и до сих пор чуждо мусульманство; и вся усиленная татаризация, которая ведётся фанатичными муллами, не дала ещё результатов. Киргизы в настоящее время переживают период, исканий, который ведёт к переходу к более высокому религиозному культу.

Оседание кочевников на определённых местах, к чему стремятся киргизы в настоящее время, и будет началом утверждения среди них той или другой веры. Православное государство не должно безразлично относиться к этому, так как присоединение к православной вере миллионов киргиз послужит залогом утверждения в наших сибирских степях русской

государственности и обезоружит идею панмонголизма, которая фанатически проповедуется татарскими муллами и киргизской интеллигенцией. Нельзя не скорбеть, что часто наша слепая администрация на местах является сторонником проповедников идеи: „Азия для азиатов (монголов)». Все препятствия, которые встречают наши переселенцы при водворении в степях Сибири, Семиречья и Туркестана, противодействия при переходе киргиз к оседлой жизни на правах русских крестьян – служат яркой иллюстрацией и свидетельством антигосударственной политики некоторых администраторов.

Ошибки прошлого, – присоединение к мусульманству пяти миллионов киргиз, проповедь татарскими муллами при содействии некоторых из представителей русской власти магометанства, предоставление буддийскому монашескому ордену ламаитов прав вероисповедания и пропаганды своего учения среди инородцев Забайкалья, должны быть заглажены теперь, когда панмонголизм становится угрожающим.

Кочевое состояние наших инородцев мало располагало к принятию христианства. Переход к оседлой жизни будет началом приобщения их к христианской Церкви. Необходимо только не выделять киргиз при их землеустройстве в отдельные кишлаки (сёла), а водворять вместе с русскими крестьянами на переселенческих участках. Совместная жизнь киргиз с православными крестьянами и является вернейшим средством к тому, чтобы киргизы были просвещены светом православной веры. Это необходимое условие православной миссии среди инородцев, и правительство должно обратить на это особое внимание. Выделять же киргиз в отдельные кишлаки я считаю громадной ошибкой. Каждое кочевье и кишлак имеют своих пауков. Таким элементом в степях Сибири являются татары, в Семиречинской, Сыр Дарвинской областях – сарты. Это самые беспощадные эксплуататоры мирного и доброго киргизского народа. От их цепких лап можно освободить киргиз только в том случае, если последние будут среди русских, более культурных и более способных парализовать вредную деятельность татар и сартов. Другим, условием успешности государственной миссии среди инородцев является в каждом посёлке храм с

назначением причта. На это указывал ещё в 1869 году ген.-губернатор К. П. Кауфман. В своём отношении к обер-прокурору Святейшего Синода гр. Толстому он писал: „на окраине, где с православной верой соприкасается мусульманство, нельзя без ущерба для государственной религии и её значения забросить, так сказать, православную паству. Кроме чисто религиозного значения, неустройство паствы влияет весьма вредно и на прочность нашего положения в мусульманском крае. Желая фактами доказать превосходство христианской цивилизации над магометанством мы должны обнаружить прежде всего полную и всецелую преданность требованиям нашей веры и никак не довольствоваться бедными часовнями и молитвенными домами с недостаточным количеством священнослужителей и убогой обстановкой при богослужении. Бедность и заброшенность наших церквей и отсутствие торжественности, требуемой правилами при богослужении, действует весьма вредно как на русских, органическая связь которых с родиной поддерживается только верой, так и на мусульман, которые имеют мечети и полную возможность точно исполнять требования своей веры». Из этого ясно видно, насколько необходимо обставить религиозную жизнь наших переселенцев возможно лучше.

Тяжело и обидно в православном русском государстве, на ряду с убогими православными молитвенными домами, видеть величественные мечети магометан. На печальное состояние церквей в колонизируемых районах обратил милостивое внимание Государь Император Александр III, которому благоугодно было на отчётной записке ген.-ад. Розенбаха начертать: „Пора привести в должный вид православные церкви! Действительно стыдно!»

Член Г. Думы свящ. А. Трегубов.

Как откликнулись католики на отпадения от Церкви

То страшное время, которое сейчас переживает наша св. Русь и в гражданском и в церковном отношении, невольно заставляет задуматься над вопросом, что же будет дальше? Что будет с Россией, которая поделилась на партии, где каждая партия сама себя защищает, одинаково забывая о России, как целом? Что будет с Церковью православной, которая переживает страшные времена, когда колеблющиеся в вере и сомневающиеся, находясь под чужими злобными и клеветническими влияниями, покидают ограду церковную.

Есть над чем задуматься, есть основание за многое опасаться...

Но ни одну минуту не нужно падать духом или отчаиваться! Ни на минуту! Нужно только трудиться и трудиться, не опуская рук. Трудиться должны все: и пастыри, и паства; – вся Церковь, единым сердцем и едиными усты умоляя Господа о помощи.

Такое состояние церковной жизни, которое переживаем мы, было и в церкви католической, во времена развития протестантизма и отпадений от католичества. И вот как католики откликнулись на отпадения от их церкви, – их пример в высокой степени достоин полного внимания со стороны всех сынов православной церкви русской. Вот как поступили католики:

„Не одним только открытием миссионерских школ и подготовкой дельных миссионеров, даже не одной только проповедью среди язычников и не одной только словесной борьбой с лжеучением ограничилось католичество. Религиозная жизнь забила ключом среди всех слоёв населения в католических странах. Появилось бесчисленное множество книг, газет и журнальных статей апологетического, полемического и экзегетического содержания. Оставшиеся верными католической церкви, не только отдельные лица, но и народы приняли живое и непосредственное участие в борьбе со врагами своей веры и своего упования. Было учреждено множество церковных Братств, союзов, обществ, товариществ, дружеств, конгрегаций по всем католическим государствам. Были религиозные общества мужей, юношей, детей, женщин, девиц, академистов

гимназистов, мастеровых, купцов и т. п. Появились общества: Милосердых сестёр (в Нанси), Английских дев, сестёр Божественного промысла, конгрегация всесвятейшего Искупителя, множество обществ св. Марии и пр. Некоторые из этих обществ и конгрегаций, как напр. лазаристы и конгрегация мирских священников, преследовали непосредственно миссионерские цели, другие служили им косвенно, помогая миссионерским станам своими щедрыми пожертвованиями, отправляя в миссионерские страны учителей и учительниц для обучения в миссионерских школах детей новообращённых из язычества, посылая докторов, фельдшеров, аптекарей, „братьев» и „сестёр» для миссионерских госпиталей, педагогов – для устройства миссионерских сиротских домов, приютов и богаделен.

Всем хотелось показать, что к католикам обращена заповедь Христова о любви к погибающим. Вспоминая об этом времени в истории католической миссии, немецкий писатель Ветцер говорит: Трудно решить, кому принадлежит первенство на этом поле миссионерской деятельности; равным образом трудно решить и то, какая из наций католической Европы наиболее энергично и ревностно содействовала миссии, так как в этом отношении и итальянцы, и немцы, и испанцы, и португальцы, и французы имеют одинаковое право спорить о первенстве. Впрочем, если иметь в виду конечный результат общей миссионерской деятельности, то, само собой разумеется, первенство нужно признать за испанцами и вместе за немцами, так как именно они достигли громадных и наиболее прочных результатов. Большая часть Америки и часть океана были обращены в христианство испанцами и немцами. В частности Австрия, а из её провинций (наших почти губерний) в особенности Богемия отправили в Новый Свет бесчисленное множество миссионеров, действовавших в Америке, на Филиппинах, на островах Марианских и Каролинских“. (из кн. прот. Буткевича о католич. миссии).

* * *

Таково значение церковно-общественной жизни и инициативы. Целые страны, как мы видим, были обращены ко

Христу частными обществами, объединившимися около Христовой Церкви и пожелавшими служить слову Божию. Такое одушевление всего церковного общества необходимо в настоящее время и на Православной Руси. Общество верующих должно само интересоваться распространением и укреплением христианского учения среди неверующих; общество должно указывать нашим „миссионерам», где они должны усилить свою миссионерскую ревность, где грозит опасность церковному делу. И если Богемия, маленькая австрийская провинция, организовала целые отряды миссионеров, то отчего бы не постараться сделать что-нибудь подобное и в наших губерниях?

Что же касается наших „миссионеров по должности», то при их повышенных мнениях о своих достоинствах, при их способности писать более, чем делать, при их маленьком интересе к большому делу миссии, – от этих миссионеров ждать успехов миссии совершенно невозможно.

Мне пришлось быть участником встречи двух официальных миссионеров; один был не очень важный провинциал, другой – совсем важный столичный деятель. Первый хотел после десятилетней разлуки рассказать второму о нуждах миссии, поведать своё миссионерское горе... Наивный! Он воображал, что его хотя бы выслушают... Ничуть не бывало. Его встретили холодным „здравствуйте» и – гробовым молчанием.

– Вы, может быть, меня не узнали? решился спросить глупый провинциал.

– „Как же-с, узнал», последовал лаконический ответ. И на этом оборвалась беседа двух церковных деятелей, кончился обмен мнений по миссионерским вопросам, – единственный в десять лет!!

Разумеется, при таком единодушии и одушевлении наших миссионерских властей, наша миссия долго будет оставаться в самом безотрадном состоянии.

Единственное спасение её – в развитии церковно-приходских православных организаций, в общем одушевлении всего церковного общества.

Е. А

Второе письмо Н. И. Ильминского к обер-прокурору св. синода от 12 ноября 1872 года

*Сиятельнейший граф,
Милостивый Государь!*²⁶

Считаю долгом, хотя весьма прискорбным, сообщить Вашему Сиятельству некоторые новые сведения о положении отступничества.

В деревне Нижнем Азяке, Казанского уезда, издавна находится крещёно-татарская школа, в которой учителем Андрей Васильев. В прошлом году частью в этой деревне, а более в другой – Верхнем Азяке, отделённом от Нижнего Азяка только оврагом, проявилось отпадение, а перед тем отпали жители тоже недалёней деревни Яваш. В Яваших живут ново-крещённые, а в обоих Азяках старо-крещённые татары.

В нынешнем году, когда Андрей Васильев приехал, 30 сентября, в Азяк, его никто не хотел пустить на квартиру –это всё благодаря давлению отступников, которые умышляли отказом в квартире выжить его из своей деревни. Насилу удалось ему упросить бывшего своего хозяина, доброго старика усердного к христианству, но и то за увеличенную плату. Ученики также стали уклоняться от Андрея, – стоило труда и хлопот, чтобы собрать человек пять крещёных, да ещё троих русских, а прежде в этой школе училось до 30 мальчиков.

Недавно был татарский пост – рамазан, по случаю которого магометанская ревность отступников проявилась резче. В Яваших и Верхнем Азяке в домах устроили мечети и поставили из своих же односельцев мулл и азанчеев. Аккуратно пять раз в день азанчеи взбирались на кровлю домов-мечетей и кричали призыв на молитву; множество народа собиралось в мечети творить намаз – богомолье. В обеих деревнях – Верхнем Азяке и Яваших, – домах в двух или более, принялись учить ребят магометанской грамоте учительши-магометанки. Всё это соблазняет не отступивших ещё формально. И у них в редком доме остались иконы, прочие снимали их со стен и спрятали. В деревне Янасале, Лаишевского уезда, отступившей в 1871 же

году, точно также держали магометанский пост, кричали азан, собирались на моление и учили детей магометанской грамоте; там ещё кое как держится и наша школа. Замечательно, что после 1866 года отпадение совершается удобнее прежнего. Прежде, по крайней мере, подавали прошения на Высочайшее Имя, а ныне просто заявляют о своём отпадении волостному правлению, и дело считают оконченным.

В Симбирской губернии, по достоверным слухам, обнаружилось движение между крещёными чувашами, которые во множестве отпадают в магометанство. К этому, между прочим, чуваш располагает и то, что отступники находят для себя приятной свободу от содержания духовенства и от всякого стеснения в религии. В одной деревне, населённой примерно на половину крещёными чувашами и татарами-магометанами, большая часть чуваш отпала в магометанство. Один чуваш просватал свою дочь за чуваша, но когда этот сделался магометанином, то старик выдал свою дочь не за того, а за другого, не отпадшего чуваша. Сельский староста-татарин созвал сходку, и на ней всячески обругал старика за предпочтение пред магометанином человека, держащего веру черную, скверную, прибил его и ещё взял с него 20 рублей. Началось дело, которое около 10 минувшего сентября, разбиралось в Симбирском окружном суде. Присяжные заседатели обвинили подсудимого по всем пунктам и в том числе – в порицании православной веры, но суд не утвердил их приговора. Говорят, что это произвело сильное влияние, тем более что разбирательство производилось при открытых дверях – татар набралось множество и всё больше из той местности, где происшествие совершилось и где волнуются чуваша. Действительно, так торжественно заявленный взгляд окружного суда не может не иметь значения. Дальнейших последствий я не знаю, но полагаю, что искра, брошенная в порох, не останется без взрыва.

Итак, отступники настойчиво и энергично ведут своё дело вперёд, а новые наши учреждения иногда бывают либеральны. Скажу при этом кстати, что и бывшее Казанское дело о муже Халитове чуть было не погибло, его спасло только самое

незначительное большинство присяжных. Двигатели отпадения в прошлом году, в Казанской губернии, заарестованные полицией, были освобождены прокурорским надзором, за недостатком положительных и точных улик в совращении других; но в делах религиозных, равно как и в политических, где люди действуют скопом, едва-ли и возможно ожидать данных вполне удовлетворительных в смысле уголовного права.

При рискованности судебного процесса в применении к делам по отступничеству, было бы весьма опасно пускать подобные дела по скользкому пути; потому что наш неуспех в процессе обращается в пользу и поощрение отступникам. Исклучительно же административный порядок не современен и притом, по правде говоря, иногда может быть слишком крут и произволен. Остаётся обратить все усилия на испытанное уже мирное и безобидное средство – распространение христианского образования между крещёными татарами, и на него не щадить денег. В этих видах я и решаюсь просить Ваше Сиятельство усиливать и усиливать Казанскую крещёно-татарскую школу, как основу и исходный пункт всей образовательной системы для крещёных татар. В настоящее время было бы весьма нужно денег на печатание татарских переводов, которых у нас накопилось уже довольно много. Если бы в сумме министерства на низшие училища оказался остаток, то не было ли бы возможности вознаградить школу за издержки на отпечатывание 3600 экземпляров часослова, которые с переплётом простирались до 800 рублей. Один экземпляр этого часослова имею честь вместе с сим препроводить по тяжёлой почте, как образчик наших учебных изданий.

Дети, торгующие водкой

Как уже сообщалось в „Сотруднике“, черемисская секта кугурсорта отличается строгостью жизни и безусловной трезвостью в противовес пьянству „руссковеров“, как черемисы пренебрежительно зовут тех из своих сородичей, которые проводят жизнь свою и без церкви, и без молитвы, но зато с постоянным пьянством.

Итак – „русская вера“, по представлению черемис, неразрывна с пьянством...

Это наблюдение до такой степени обидно для русского уха, до такой степени страшно в отношении и миссии, и Церкви, что и говорить об этом больно. Точно какой-то ужасный кошмар тяготеет над русской жизнью и над русской Церковью... Выходит так, что черемисы знают русскую веру, а совсем не знают христианской, не видят её примеров. Но зато примеров „русской веры“ – сколько угодно! Я видел целые черемисские деревни пьяными. Я видел толпы пьяных женщин-черемисок, видел одну из них бесстыдно пьющую вино из горлышка бутылки на крыльце казённой (!) русской лавки с казённым вином.

А рядом кругосортинцы – безусловные трезвенники! – Но ныне ещё замечается нечто совершенно невозможное ни с какой точки зрения. Шинки и шинкари получили распространение небывалое. Торговля вином везде и всегда производится совершенно открыто, почти безбоязненно. И около пьяных родителей торговать начинают дети! – Далее этой „культуры» идти уже некуда; но и в церковном отношении это так ужасно, что пастыри Церкви должны употребить всю мудрость чтобы дело Церкви не уронить в глазах неверующих.

Что тут делать при таком глубоком разъедающем влиянии на народную жизнь алкоголя?

Как пастырь церкви должен отнестись к этой развращённости нравов вследствие того, что народная душа отравляется водкой и становится не способной к восприятию христианских истин?

Пастырь Церкви должен словом и житием своим бороться против этого зла. В храме за богослужением и вне,

богослужения, дома, на улице, в собраниях, – одним словом везде и неослабно должна греметь неумолкающая проповедь против пьянства. Пастырь должен устраивать общества, чтения, отвлекающие народ от, водки, организовать общественные работы по праздникам на бедных и пр. пр. Одним словом, нужно использовать все средства ко спасению людей, погибающих в пьянстве. Но если уже ничто не помогает, то против упорных грешников должна быть направлена вся сила церковной епитимии и все её виды. Пусть несчастный инородец, не способный собственным умом овладеть всей истиной христианства, – пусть для него будет ясно разграничены и очерчены жизнь церковная и жизнь русских грешников. А нынешнее её смешение, нынешнее отсутствие церковной дисциплины крайне пагубно влияет и на жизнь самой Церкви и на миссионерскую деятельность; получается впечатление, что Церковь молчаливо может смотреть на такое вопиющее зло, как развращение водкой детей и что это нисколько не противоречит церковным правилам жизни.

Итак, пастыри, будьте на страже! Не бойтесь, что ваши проповеди будут на первых порах не очень сильны и красноречивы; не стесняйтесь этим, а немедленно выступайте с живым словом о жизни, около вас бьющей ключом; говорите, вещайте слово истины Христовой, обличайте, настаивайте „благовременно и безвременно“, но спасайте вверенные вам Богом души от соблазна и дайте возможность миссии что-либо делать. А при современной действительности успехов миссии ждать трудно.

Епископ Андрей.

Инородческий вопрос – русский вопрос

Принято думать, что инородцы, живя среди русских людей, научаются христианской жизни. Обыкновенно предполагается, что русский в отношении религиозном выше инородца. Действительность часто говорит иное.

Главную часть языческого богослужения инородцев составляют кровавые жертвы. Эти жертвы в Верхотурском уезде признают не только вогулы, но и русские. Вогулы совершают эти жертвы в честь Господа нашего Иисуса Христа, Божией Матери, святого Николая Чудотворца, которые в представлении вогул являются белыми добрыми и строгими шайтанами. Священники борются против этого зла, но ничего не могут поделать против него, потому что одиноки. Русские простолюдины в данном случае нисколько не помогают священнику. Один русский торговец на обличение священника, направленное против вогульских кровавых жертв, сказал: „вогульские жертвоприношения в честь Бога и святых угодников представляют собой не иное что, как подражание тем же православным“. – Очевидно, вопрос о миссии среди инородцев должен ставиться параллельно с вопросом о миссии и среди русских.

Н. Н-ий.

Одна из русских ошибок

(„Туркест. Курьер“ 1909, № 12).

Крупная ошибка русско-киргизских школ состоит в том, что киргизские мальчики учатся (в Туркестане) мусульманской грамоте по сартовским книгам... Таким образом мы сами идём на встречу сартам и играем им в руку по ассимилированию киргиз. Между тем киргизский и сартовский языки, принадлежа вообще к разряду тюркских, настолько различны, как одного славянского корня русский и болгарский.

В настоящее время наблюдается особое массовое „осартивание» киргиз, близко живущих к кишлакам. Получается особый тип „чалаказак“ (смесь сарта с киргизом). Такой тип уже с фанатизмом сарта, и в большинстве случаев – с большим – является зачастую кулаком населения и ревностным ненавистником русско-туземной школы.

В ассимилировании киргиз сильно влияют сартовские книги и школы, поучившись в которых, киргиз выходит с запасом сартовской закваски... Нельзя не удивляться несчастной канцелярской волоките в деле образования киргиз. А сарты всё продолжают работать на счёт ассимилирования. Нет, как можно более школ нужно дать способным киргизам – единственному аборигену Туркестана, собственно относящемуся к попечениям правительства о его умственных нуждах.

Перепечатывая эту характерную заметку г. Андреева, мы хотим указать, что русские ошибки везде одни и те же. Везде, и в Приволжье, и в Сибири, и в Туркестане – в разрешении инородческого вопроса мы поступаем, не изучив, достаточно дела, не достаточно познакомившись с обстоятельствами.

Ведь статья Андреева *mutatis mutandis* – горькая правда для определения всей русской политики и по отношению к восточным инородцам!

Обозреватель.

**№ 8. Сотрудник Братства св. Гурия. 23
января 1910 года**

Памяти батюшки отца Иоанна Кронштадтского

„Еже бе исперва, еже слышахом, еже видехом очима нашими, еже узрехом и руки наша осязоша...“ это слова Ап. и Еванг. Иоанна Богослова (1Ин. 1:1), которые я напоминаю вам, братия, желая вам сказать слово – о том, что мы сами слышали, и видели и осязали почти руками своими, – слово на память о батюшке отце Иоанне Кронштадтском; вы вместе со мною помолитесь о нём, в то время как, я сам буду в первый раз творить молитву у его гробницы. Я хочу вам сказать, братия мои, о том, что очень близко было от нас и есть ещё – и всё-таки очень далеко от нашего понимания...

Мы очень мало разумели, чем жил о. Иоанн и кому он всецело подражал своей жизнью. Мы очень мало обратили внимания на то, что было основным правилом его жизни, которым он руководился и до самой своей смерти.

Не задолго до неё, уже в последние годы своей великой трудовой жизни, он говорил мне и другим лицам: „Я употреблял все усилия, чтобы исполнить то самое основное правило, которое было известно ещё до пришествия Христова, – правило жизни, без которого разумный человек не может подвигаться на духовном пути, – правило о познании самого себя.“

Вот с чего о. Иоанн Кр. начал свою жизнь!

На первых страницах главного, можно сказать, своего сочинения: „Моя жизнь во Христе“, он выразил другими словами эту же основу её: он увидел самого себя, грехи свои .. и ужаснулся их и, познав себя, – боролся с собою. Но как? Своей горячей молитвой... Отец Иоанн, братия мои, от *всего сердца* мог говорить молитву Духу Святому, мог сказать, что Дух Святой, воистину, – сокровище благих. – И там, в этом сокровище и всякий из нас, возлюбленные, может почерпнуть одну истину и силу, но только в той мере, как он сам её желает, и ищет её, и готов её принять.

Замечательно, что на 2-й странице этого основного своего сочинения, о. Иоанн называет Бога и Духа Святого не так, как мы привыкли, не так, как это обычно в церковном употреблении; он называет Бога – Животворящей Мыслью. И это не случайно,

конечно: писания о. Иоанна шли вместе с его жизнью. Вначале он боролся с раздвоением души, когда, живя ещё плотской жизнью, он не мог покорить свои мысли и вот в это время в Господе Боге искал мысль животворящую. Таково было начало, а конец – конец был в том, к чему приходит каждый праведник, что Бог стал для него не Мыслью только, а Жизнью Животворящей, источником непрерывным чистого настроения, чистой святой жизни. В отце Иоанне пред нами явственно совершилось чудо обновления грешной души человеческой, и он пришёл к тому, что жил всегда уже не умом, не сердцем, а *всею любовью* на небе – в своей непорочной жизни. Мы видели в нём чудо перерождения нашей природы, чудо обновления *человека*, потому что эта победа над грехом, святость и чистота душевная истинно есть великая тайна чудесная. Мы сами можем проследить это в нём, оживив в себе его воспоминание.

Отец Иоанн был человеком непосредственным; всегда ясен, правдив, всегда искренен в словах и, конечно и в своих действиях – и в своей молитве. Он поставлял себе правилом и научал так других: „никогда не произносить молитву, как будто она вам знакома». Вот мысль вполне справедливая и не подлежащая сомнению в искренности того, кто её высказал! Именно ведь то нам и вредит для нашего обновления душевного, что, когда мы молимся, мы собственно и не молимся вовсе, а только произносим слова молитвы, или слушаем их в церкви. – Говорим их, вторим им, но молимся ли? Многие из вас, братья, несомненно видели батюшку Иоанна Кронштадтского за священнослужением... Многих, особенно не привыкших его слышать, неприятно поражали его резкие возгласы, вы верно все их запомнили. Вы замечали, что он, когда служил, был как бы внешне некрасив, потому что не обращал совершенно внимания на это, так как всецело переживал то, что он совершал. Батюшка о. Иоанн за каждым словом молитвы обновлялся, у него не могло быть привычных возгласов, которые бы он всегда красиво произносил одинаково – и привычные слова молитвы были для него всегда новы.

Вы, братья, поймите: мы постоянно ведь не похожи на себя, сегодня мы не такие, как были вчера; мысли наши другие,

чувства другие, и настроения. И если мы сейчас сознательно будем читать молитву, всем сердцем и душою, то иначе произнесём её, чем вчера.

Вот эти слова: „Благословенно Царство Отца и Сына и Св. Духа» – какое многое множество раз были произнесены о. Иоанном за 55 лет почти ежедневного служения! Ведь он по крайней мере 300 раз в год их говорил и никогда в этом возгласе не было ничего для него привычного. – Царство Отца и Сына и Св. Духа, – в этих трёх словах и была его Жизнь Животворящая!

Неизгладимо запечатлелся в моём сердце и другой его возглас, и это относится почти уже к последним дням его жизни. Батюшка о. Иоанн был уже давно больной и слабый, но во время служения он так отдавался молитве, что совершенно не помнил о своих немощах, и о них и думать нельзя было, потому что он исполнялся великой силы. И вот в последней литургии, когда я видел батюшку, произнося знакомый возглас, он сказал: „Горе имеем сердца – *долу поникшие!*« – Для алтаря, во всяком случае, это окончание было совершенно внятным! И эти два слова, им тихо добавленные, были произнесены с таким безпредельным раскаянием о том, как и его сердце могло поникнуть – что вот уже два года прошло с тех пор, и я всегда их слышу.

Итак, братия, даже о. Иоанн, всегда паривший к Богу, глубоко оплакивал такое своё душевное состояние, когда сердце его, несмотря на всё его стремление к Господу, всё-таки было поникшим. Мы всегда, родные мои, должны иметь „горе сердца», потому что сами мы очень все привязаны к земле и, если не будем и помышлять, чтобы сердца свои возносить, то что же будет в нашем сердце; ведь, для него, кроме греха, ничего не останется! Если о. Иоанн, непрестанно служивший Богу, славивший Его каждым делом своим и долгими годами молитвенного подвига очистивший своё сердце, – если он (– не могу без слёз вспоминать о том), и в последние дни этой праведной своей жизни всё ещё оплакивал грехи свои, и каялся в них пред Богом с таким глубоким сокрушением, что покаяние его вылилось в этом скорбном восклицании, то, братия возлюбленные, как же мы тогда должны скорбеть, и плакать, и

взывать к Господу, чтобы сердца наши поникшие возносились к Нему!

Апостол Павел советует забывать прежнее и простираться вперёд. Вот так о. Иоанн в своей молитве и делал и об этом мне и хочется, братия, вам сказать, – о том, что особенного наблюдалось в нём, чем он был так велик и что для нас так непостижимо, – о его *дерзновении к Господу*, со-пребывании с самим Спасителем... Отец Иоанн свой грех просто презирал, забывал о нём, совершенно отделял себя от него. Когда мы молимся, то наш грех стоит между нами и Богом, мы всё время *остаёмся со своим грехом*, и тогда, просто осязательно даже, молитва наша не доходит до Бога. А он всегда обновлялся в молитве и приходил в ровное, святое и благодущное настроение. О. Иоанн всегда веровал в милосердие Божие. Эта вера просто топила всякий его грех, он забывал о нём и дерзновенно устремлялся к Богу. Это, братия мои, последняя милость, какую Господь может явить человеку на этой земле, чтобы даровать ему такое великое дерзновение.

Вот мы в молитве своей можем каяться, плакать о своих грехах, переживать более чистые настроения – а он, батюшка о. Иоанн, мог требовать, ради Страстей Господа Спасителя своего, прощения себе...

Мы этой молитвы не имеем, но да будет благословен, кто приобрёл её. Когда человек вступает на путь спасения своего, он уже возненавидел свои грехи, но это ещё пятна на нём. Пророк Исаия говорит, что как хищное животное тигр не может очиститься от пятен, с которыми он родился, так и грешник, пока его не очистит благодать. И это конечное очищение и есть эта великая милость, а вытребование её может быть наградой усилий целой жизни, как показал воспоминаемый нами батюшка о. Иоанн. Не могу кончить воспоминаний о нём. Вот я называю его батюшкой и, кажется, иначе и нельзя его назвать, и нам христианам это очень понятно.

Говорю вам, братия, об о. Иоанне за любовь вашу к нему; а он сам – был истинно батюшкой, отцом для всех; он по духу, можно сказать, был батюшкой для всей России. Он вместил всех в своё сердце, только вот не все приходили к нему.

Даже не все ищущие доброго в своей жизни... А много ли ищущих?.. Но вот многие и из нас не сумели к нему прийти. Виноват ли он, однако, в этом? Да, конечно, не виноват, как и Бог не виновен в наших грехах. А как о. Иоанн Кр. был всегда несчастен тем, что его окружали люди, очень часто его недостойные! Это было очень тяжело ему, и тяжело для многих других, которые страдали от мысли, почему около него, источника вечной радости, собирались дурные люди. Но это было – и грех преуспевал вокруг него; вы, конечно, все это знаете, видели сами или могли слышать и можете прочесть. И это сделало особенно последние его дни очень тяжёлыми. Верно, такова судьба всех, кто любит людей истинной всеобъемлющей любовью. Ап. Павел говорит, что любовь вселяет веру, имеет всему надежду... – надежду тому, что этой любви радость предлежит. О. Иоанн, конечно, видел около себя очень много худого, но всегда ждал обновления людей: он признавал зло, но верил в добро. Вот причина, почему около него могли жить те люди, которые причиняли ему столько горя; он и страдал от этого худого, его окружавшего и не имел силы отогнать от себя грешников, надеясь на их возрождение. И так было до самой его блаженной кончины.

И вот, братия, вспоминая его скорби, его труды пред Богом, – вспомним его любовь к нам и помолимся Господу, чтобы нам хоть в малой степени уподобиться тому угоднику, которого недостойными современниками мы были.

Помолимся об этом, пока ещё не поздно нам начать своё обновление. – Кто нас будет судить на страшном суде Христовом? Премудрость говорит: „праведник осудит нечестивых, с которыми он жил“. Страшное это слово остаётся, чтобы нас обличить. – Осуждает нас по истине совесть наша, но предмет её будет тот праведник, который был подле нас поставлен в жизни и мог служить нам спасительным примером. Вот теперь, сейчас, о. Иоанн, несомненно, молитвенник наш, а там он будет совестью нашей, нас осуждающей.

Когда вся жизнь праведника, все труды его тела, его души были прославлением св. Духа, то он стал сосудом благодати и имя его служит нам и после смерти. У него мы можем научиться

тем надеждам, которыми он жил, тем подвигам, которыми исповедал Спасителя своего; тому терпению, и любви, и силе духовной, с которыми он нёс все тяготы своего жизненного пути. Он ради спасения ближних всё претерпел и вот всё приобрёл для спасения души своей. Пора нам изучить его, узнать, как он прославлял Господа своего и за что получал прославление Его. Будем не устами бесчувственными творить ему память, а горячими сердцами, любящими его и взывающими к нему, чтобы у него черпать, для нашего спасения, чувства святые и волю добрую. Тогда мы научимся у него собирать себе сокровища нетленные.

И будем же молиться, братия дорогие, чтобы нам услышать блаженные слова: „благий рабе и верный, вниде в радость Господа твоего» – вниде в Царствие Божие с твоим пастырем, с твоим учителем. Будем добрыми сынами духовными незабвенного батюшки о. Иоанна и будем достойными молитв его; будем, возлюбленные, просить отца нашего духовного, чтобы он умолил Небесного Отца нашего даровать нам св. дары Духа, для нашего непоколебимого служения правде Божией и укрепления любви к Господу.

Епископ Андрей.

Новые образовательные движения в школах некрещённых инородцев

и возможность наблюдения над этими движениями.²⁷

Мы замечаем следующее: в последнее время мухаммедане-татары под влиянием представителей своей интеллигенции, образованных по-европейски, открывают частные школы, где обучение ведётся не по старому способу преподавания чтения и письма, арабского, или турецко-татарского, а по генетическому звуковому способу, с постановкой воспитания в национально-мусульманском духе. Для достижения этой цели, к сожалению, к татарам-мусульманам пришёл на помощь русский же педагог по министерству народного просвещения. Для обоснования своего суждения сошлёмся на факт.

Двадцать пять лет тому назад инспектор татарского отделения при Закавказской семинарии, г. Черняевский, составил учебники на азербайджанско-татарском языке (на котором говорят почти все мусульмане Кавказа и часть Персии) с арабско-турецкой транскрипцией (общей для всех мусульманских народов) по генетическому звуковому способу²⁸. Эти учебники г. Черняевского распространились по мусульманским татарским школам и при помощи его учеников в семинарии, впоследствии учителей, успешно стала распространяться магометанская грамотность, конечно, не в смысле применения русской культуры. Прежде татарам не легко удавалось быть порядочно грамотными по-турецки ввиду несовершенства турецкого алфавита и разнообразного изменения его в письме, а также неимения учебника, составленного по правилам современной дидактики. С появления-же новых учебников по европейскому образцу, вроде г. Черняевского, татарские училища стали оказывать сравнительно лучший успех в усвоении национальной мусульманской литературы. Всё это, конечно, идёт в ущерб русской миссии среди инородцев. После объявления манифеста о свободе совести, учреждений, печати, веротерпимости, и проч., татарские училища вышеозначенного типа умножаются. В

гор. Катта-Кургане, мусульманское население простирается до десяти тысяч из сартов, говорящих на тюркском наречии. Есть несколько домов из татар, занимающихся торговлей. Несмотря на то обстоятельство, что в русской части города имеется правительственное русское министерское приходское училище, а в туземной части – русско-туземное, при мечетях-же мектебы, притом при главной мечети – медресе, открыта недавно ещё частная татарская школа при материальной поддержке местного богача-татарина, с целью обучения мусульман письменности по методу звуковому, генетическому (по образцу, как составил г. Черняевский), имея учителя татарина мусульманина при учащихся обоего пола. Кто контролирует за состоянием этого училища, пока не видно.

Прот. ***Т. Иваницкий***.

С чего начинать церковное благоустройство

При обсуждении способов наиболее пригодных для того чтобы начать благоустройство и оживление церковной жизни, – а во многих местах, – чтобы вызвать её существование, – нужно иметь в виду, что это дело чрезвычайно хрупкое, требующее к себе самого глубокого внимания. Здесь по заказу, по выработанным образцам, по общему шаблону сделать ничего нельзя; это дело души каждого пастыря, дело церковное, дело Божие. В этом деле необходимо только вот что: 1) твёрдое убеждение пастыря, что он без помощи самих прихожан, без их любви к общецерковному делу может растерять всю свою паству, и что его дальнейшее одиночество уже совершенно невозможно; 2) твёрдая его вера в помощь Божию в его трудном деле.

Вот это совершенно необходимо; всё остальное уже – подробности, которые укажет сама жизнь.

Сама жизнь покажет, с чего нужно и начинать это святое, великое дело.

Жизнь сейчас бьёт ключом и нужно иметь очень немного наблюдательности, чтобы почти безошибочно указать основную потребность прихода.

Вот читаем в газетах: в одном селе взбунтовались бабы против повального пьянства. Они отправились к местным властям, умоляя избавить их от этого благодетельного учреждения: „казённой винной лавки“, в корне развращающего народ. Очевидно, этот приход переживает тяжкий кризис от пьянства, и, если священник воспользуется народным движением, он может сделаться благодетелем прихода и всецело подчинить его своему влиянию через устройство общества трезвости.

В другом месте священник сумел войти в полное доверие и приобрести любовь прихода через устройство образцовой пасеки, которая дала ему возможность делать в приходе всё на общую пользу. И у этого священника дело устройства церковно-приходского совета, – это дело его доброй воли: кого он укажет, тот и будет уполномочен от прихода...

Наконец, – опять говорим то, что совершается пред глазами нашими, – мы знаем священника, который просто зарекомендовал себя высокой жизнью и снискал общее уважение. В его приходе слова батюшки закон; и даже нельзя подумать, что у него не мог бы сформироваться церковно-приходский совет.

Теперь выдвинула жизнь кредитные товарищества, т. е. такие народные учреждения, которые помогли бы народу кредитоваться с малыми процентами и вообще финансировали бы народный труд. Многие наиболее проницательные священники увидели в этих учреждениях способ для них быть для народа полезными и посильно послужить народу, и взялись организовать эти „кредитные товарищества». И доброе дело!

Наконец, можно сказать коротко: священнику жизнь даёт массу средств и поводов, как подойти к приходу, как начать общую с приходом жизнь.

Стоит только захотеть, а захотеть необходимо и как можно скорее.

Иначе приходская жизнь будет разваливаться всё более и более, а способов её собирания будет всё менее и менее. – Приходы всё более и более будут подвергаться влиянию со стороны противцерковной пропаганды, вполне организованной и даже охраняемой гражданским законодательством.

Нужно твёрдо помнить, как об этом настойчиво напоминает в печати А. А. Папков, известный защитник приходских прав, что иноверные, инославные, старообрядческие и даже сектантские общины уже добились соответствующих прав, способствующих их укреплению и процветанию: а этих прав православные приходы не имеют ещё..

Епископ Андрей.

Собрание Царевококшайского миссионерского кружка

1909 г. Мая 11 дня члены Царевококшайского миссионерского кружка 1-го благочиннического округа, собравшись в монастырской двухклассной церковно-приходской школе под председательством местного благочинного, священника о. Азановского, после пения тропаря Вознесению Господню, – приступили к обсуждению текущих дел.

1) Заслушав протокол предыдущего собрания кружка, постановили – принять к сведению.

2) Член кружка – священник о. Денисов заявил собранию, что одному из его прихожан Арбанское волостное правление выдало удостоверение о принадлежности его к секте „кугурсорта“.

Находя подобный образ действий Арбанского волостного правления едва-ли законным, а кроме того, соблазнительным для других слабых прихожан, миссионерский кружок постановил запросить г. земского начальника данного участка, имеет-ли право волостное правление выдавать подобные удостоверения, клонящиеся к соблазну для других обывателей.

3) В целях объединения миссионерской деятельности по благочинию постановили просить приходские кружки ревнителей православия при церквях сёл: Нурмы, Цибикинура и Ронги знакомить с своей деятельностью благочиннический миссионерский кружок.

4) Для вящего преуспевания миссионерской деятельности просить всех членов кружка вести беседы совершенно частным образом, пользуясь всяким удобным случаем.

5) Слушали предложение члена кружка о. Пчелкина о желательности приобретения волшебного фонаря для иллюстрации бесед. Постановили: приобрести для кружка при ведении бесед волшебный фонарь²⁹.

6) Слушали письменные подробные доклады миссионеров благочиннического округа священников – Пчелкина и Николаева о посещении ими приходских деревень села Ронга-Кугенера и

Кур-солы постановили выразить благодарность о.о. Николаеву и Пчелкину и, просить их не ослабевать и в дальнейшей миссионерской деятельности; Беседу о. Пчелкина о кровавых жертвоприношениях просить перевести на черемисский язык для распространения среди местного инородческого населения.

Для религиозного воздействия на инородцев Ронгинского прихода деревень – Кур-солы и Кугенера – просить причт села Ронги совершать в означенных деревнях, когда возможно, и богослужения, сопровождая их беседами.

7) В виду отдалённости деревни Кугенера от приходского храма и невысокой степени религиозного уровня обывателей её на границе Вятской губернии и возможности занесения оттуда учения „Кугу-сортинцев“ – просить епархиальное начальство о постройке в дер. Кугенере церкви на казённые средства, тем более что жителями дер. Кугенера, через их доверенных, вопрос о построении церкви уже поднимался ранее.

8) Для издания на черемисском языке брошюр религиозно-нравственного содержания, организовать переводческую комиссию в кружке из следующих лиц: о. о. Николаева и Пчелкина, диакона Петропавловского, псаломщиков Яковлева и Иванова; учителей – Чакшина, Иванова, Токмурзина и крестьянина Алексея Кисментьева.

9) Для редактирования составленных на русском языке брошюр избраны: председатель кружка о. А. П. Азановский, священник Царевококшайского монастыря о. Преображенский и послушница того-же монастыря Е. В. Боровицкая.

По обсуждении вышеизложенного собрание закрылось пением молитвы „Достойно есть».

Председатель кружка, благочинный священник

Алексей Азановский.

Член делопроизводитель священник **А. Темин.**

Необходимость школьного обучения для девиц крещёных татар

Наблюдения за жизнью крещёных татар приводят к мысли, что неотлагательно нужно принять самые серьёзные меры к образованию и воспитанию девочек крещёных татар в христианской школе.

Внешкольное пастырское воздействие приходского священника не всегда простирается на всех, нуждающихся в таковом воздействии, прихожан: то прихожанин не ходит в церковь к службам, где бы он мог ощущать благотворное влияние христианского богослужения, то священник не имеет досуга, случая, повода к посещению дома прихожанина, чтобы иметь на него необходимое воздействие в духе православной веры. Будущие матери-прихожанки через школьное обучение и воспитание окрепнут в истинах христианства и уже в зрелом возрасте не поддадутся тому или иному зловредному влиянию; воспитанные и обученные правилам веры в школе, сделавшись матерями, они ещё до школьного возраста будут воспитывать детей своих в духе евангельских заповедей. Несомненно, дети с молоком матери, так сказать, воспринимают её религиозно-нравственное направление.

Есть крещёная татарка, получившая воспитание под влиянием родственников, склонных к мухаммеданству; живёт она замужем, вот уже лет 30–35, в селении, где нет ни мусульман, ни склонных к мухаммеданству и, несмотря на окружающую нравственную атмосферу, остаётся упорно преданная исламу, – в церковь не ходит, от встречи со священником всячески уклоняется. На семью она имеет сильное влияние: дети её носят мусульманские имена, хотя крещены. Однако местная школа Бр. Св. Гурия спасла её сыновей из-под её влияния.

Нужно заметить – мальчики школьного возраста почти поголовно посещают школу; увлекаемые примером товарищей, сыновья этой крещенки тоже ходили в школу. Мальчики, до посещения школы носившие мусульманские имена, по указанию

учителя, припомнили свои христианские имена, сначала ими именовались только в школе, затем постепенно эти имена стали известными в обращении вне школы и, в настоящее время, за этими лицами во всём обществе известны только христианские имена, хотя мать по прежнему продолжает называть их именами мухаммеданскими. Иначе обстоит дело с воспитанием девочек; в школу они ходят почти как исключение, и воспитательное влияние воспринимают девочки главным образом от родителей. У упомянутой нами крещенки имеются две дочери; обе носят мусульманские имена; старшая из них вышла замуж в соседнее селение за склонного к отпадению в ислам и, как слышно, вместе с другими членами семьи подала уже просьбу об отчислении от православия. Младшая сестра, в настоящее время девица, на зиму отправляется в мусульманскую деревню и там живёт под видом гостыи, занимается своим обычным рукодельным трудом и, основательнее матери своей, получает воспитание в духе ислама: научается совершать моления по-мусульмански, заучивает мусульманские молитвы. Почти несомненно что девица эта не выйдет замуж в родном селе, потому что там нет склонных к исламу; если и выйдет, то только при исключительно благоприятных условиях оставит своё тяготение к мухаммеданству; но может случиться, что она сделается миссионершей ислама среди однодеревенцев своих – крещёных татар. В целях парализования влияния отдельных лиц среди крещёных татар – с одной стороны, с другой – в целях наиболее прочного воздействия в духе христианства на подрастающее поколение крещёных татар – необходимо открывать христианские школы и улучшать во всех отношениях существующие школы среди крещёных татар.

Р. Д.

Русский язык или Христова истина

В известной части русского общества высказывается такое убеждение: переводы богослужебных и религиозно-нравственных книг на инородческие языки не нужны; они тормозят обрусение инородцев; нужно обучить их русскому языку, а через язык придёт к ним и вера.

Все эти мысли не оправдываются ни историей, ни современной действительностью. Апостолы просвещали каждый народ на его языке. „В церкви», говорит апостол Павел, „хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на *незнакомом языке*» (1Кор. 14:13–19). Св. Златоуст просвещал гóтов через посредство природных гóтов; бл. Августин просвещал пунийцев через посредство пунийцев. Результаты получались прекрасные. Тоже было и с другими святителями. Св. Стефан Велико-пермский просвещал зырян на их языке.

Покойный Н. И. Ильминский желал именно такого просвещения. Об этом свидетельствует его переписка с К. П. Победоносцевым, с крещёными татарами и т. д.

Христианство, писал Н. И. Ильминский, соединяет людей тесными узами.

Евангельская любовь сближает людей настолько, что все внешние различия исчезают. *Единство духа ведёт к единству языка, но не наоборот*. Об этом говорит вся история христианского просвещения иноверцев и наших инородцев.

Вывод из сказанного ясен. Надо дать инородцам сначала христианскую душу, русский же язык и обычаи придут сами собой.

До Н. И. Ильминского господствовал во всём русский язык, язычество и ислам существовали даже среди христиан инородцев; церкви пустовали; христианские обязанности не исполнялись. Со введением в действие системы Н. И. Ильминского всё пошло по-новому. Там, где она применяется вполне, церкви всегда полны богомольцев; треб всегда бывает много. Поэтому остаётся пожелать, чтобы христианская истина проводилась в сознание инородцев на их родных языках.

Русский.

С радостью помещаем эту заметку о значении природного языка в деле просвещения инородцев светом истины Христовой. Правда, истина эта так-же ясна для каждого миссионера, как и то, что немой не может быть оратором. – Но люди с вывихнутыми мозгами, которых гениальный Влад. Соловьев называл „лжеправославными лжепатриотами“, – они до сих пор твердят о русском языке, как средстве обучения даже молитвам несчастных инородческих детей! И эти глупости утверждают с учёным видом знатоков...

Е. А.

О церковных общинах

„С.-Петербургские Ведом.“.

В Западном крае замечается усиленное развитие церковных общин. Церковные общины – это не то, что церковные православные братства. Братства пока занимаются политикой, а общины переходят к культурно-трудовой деятельности. Это, по-видимому, первые шаги к восстановлению давно исчезнувшего церковного прихода. Церковные общины ещё только начинают свою деятельность, начинают проявлять свою физиономию, но уже пользуются общими симпатиями православных, не вызывая отрицательного к себе отношения и со стороны иноверцев.

Образцом такой общинно-церковной деятельности является „Новосветская община“. Эта община имеет уже свои мастерские, свои склады, свои благотворительные заведения, ведёт свои торговые дела и даже выступает на подрядах. В общине сосредоточились люди трудовой энергии, как мужчины, так и женщины и работают дружно, не покладая рук.

Деятельность общин уже выбилась из тех рамок, в которых она могла находиться только под опекой духовенства и сделалась достоянием прихожан. А при этих условиях их будущность находится вне всякой опасности.

**№ 9. Сотрудник Братства св. Гурия. 31
января 1910 года**

О Сретении Господнем

В этот день мы слушаем песнь праведного Симеона, которую он воспел, встречая Господа Спасителя нашего: „Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля.“ – Такова была песнь великого старца. Что может быть возвышеннее? Я говорю не с церковной стороны, а с общественной, общечеловеческой. Один из Иудеев, чаявший утешения Израиля, муж праведный, благочестивый, – этот муж говорит Богу: Ты отпускаешь меня с миром, Ты, Господи, свет всех народов, Ты слава Израиля (обратим внимание: по плоти – слава Израиля, а свет – язычников), – ибо Ты Спасение!

Иначе говоря, высказывается мысль, что украшением для всякого народа, целью его жизни – высшей, полной, завершающей, должно быть служение *нравственному* закону – не внешняя сила, или слава, а осуществление заповедей Божиих, которые Господь дал нам.

Вот это единственное истинное украшение, и оно ведёт нас к принятию Господа, истинного нашего Света и Спасения. И не чудо-ли? Этот высший закон, который долгие поколения ветхозаветных людей не способны были воспринять, хотя он давно и ясно указан был через пророков, – его понял и изрёк умирающий старец – пред кем? Встречая в смирении 40 дневного младенца, смиренно принявшего плоть нашу Господа Спасителя нашего! Слова праведного Симеона раскрывают глубокую тайну целей нашего существования и в них отразился смысл жизни целых народов, ибо народ и государство и существуют для того, чтобы жизнь усовершенствовать, чтобы приготовить лучших людей, привести их ко спасению, к исполнению заповедей Божиих. Истину мирового бытия в его назначении, его законах и управлении хотят постигнуть в настоящее время философы мира сего и вот эту истину уже ясно изрёк две тысячи лет тому назад праведный Симеон!

Св. Мать приносит в храм безсемянно зачатого и рождённого Сына, подчиняется ветхозаветному закону и

приносит жертву за него. А праведный Симеон, увидев Св. Матерь, держащую на руках Младенца, говорит: „Ныне отпускаеши раба Твоего с миром»... изливая в этих словах всё своё долгое ожидание Спасителя.

Да, праведный Симеон долго ждал... Он жил, одушевлённый одной мыслью о пришествии Христовом.

И что же увидел он, когда воспел свою вдохновенную песнь? – Да вот, именно, он увидел, что нравственный закон исполняется на земле, что земля не забыта Богом. И в этом величайшая философия. Смысла жизни нет и не было бы, если бы не был осуществлён закон нравственный. И пока нет уверенности в этом, нет и покоя. Страдает вопрошающее, измученное сердце старца и не могут ещё замолкнуть его биения, пока очи не увидели св. семью, приносящую, как открыл ему Дух Святой, своего Первенца Богу. Симеон видит и говорит: да, я отхожу с миром; я вижу, что есть цель жизни и есть смысл жизни; я вижу, что человек не погиб, что ему указан ясный путь, и я радуюсь, что возрастает чадо, которое есть само наше Спасение.

Такова была песнь праведного Симеона.

И дай, Господи, чтобы и каждый из нас мог сказать Богу: отпусти меня с миром, ибо я пережил ту *радость*, которую Ты, Господи, Спаситель мой, принёс на землю!

Е. А.

Мнение епископа Алексея (Дородннцына) о церковно-приходских организациях

Как известно, весь юг России охвачен сектантским движением. Особенно сильно оно развилось в последней четверти XIX века, когда от Церкви отпадали тысячи православных христиан, ушедших из Церкви под влиянием безграмотных, а иногда и сумасшедших пропагандаторов; редко в числе последних бывали люди интеллигентные в роде Толстого или Черткова. Из последних обстоятельств можно вывести то заключение, что всякое сектантское движение развивалось на совершенно подготовленной уже почве, что какому-нибудь психопату Малеванному, человеку вовсе невежественному, можно было увлечь за собой „православных» только потому, что они были очень плохими православными и о православии знали очень мало.

При этом замечалось характерное явление: секты появлялись и совершенно самостоятельно, т. е. без всякого постороннего воздействия. Очевидно, что в таких случаях вообще жизнь православия была не нормальна, её развитие было болезненно... И внутренняя болезнь его и вызвала соответствующие болезненные явления.

С этим церковным горем и начали бороться в своё время знаменитые Херсонские архиепископы Димитрий (Муретов) и Никанор (Бровкович). – Мнения последнего и свои соображения приводит преосв. епископ Алексей в своём сочинении: „Религиозные движения на юге России во второй половине XIX столетия»³⁰. Эти мнения в высокой степени важны и для Казанского края, где уже начинают укореняться секты и где есть ещё большая опасность – в лице магометан.

Как штундизм и баптизм сильны своим религиозным одушевлением, так и магометанство, при всём глубочайшем невежестве, сильно всё-таки своим тупым фанатизмом. – Но предоставим, преосв. Алексею характеризовать нашу церковную жизнь; вот что он пишет: „Народ по словам архиепископа Никанора, идёт в секту потому, что не любит своей веры, а не

любит её потому, что не знает её (ignoti nulla eupido)³¹, а не знает потому, что его не учат истинам веры. В деле религиозного просвещения православный русский народ отстал от католиков, лютеран, мусульман, евреев и даже раскольников-старообрядцев; в каждой „вере“ детей учат грамоте, молитвам, первоначальным истинам веры, и это делает духовенство, – в одной православной вере можно жить и умереть, вовсе не изучая и не зная своей веры... – „Света, света подайте!“ заключает одну из своих проповедей архиепископ Никанор. „Учитесь, учите! Учите в школах, учите в церквях, учите в домах, учите в домашних собраниях. Читайте Новый Завет, читайте св. Библию, как и другие церковно-учительные книги».

...„Вступив с такой решительностью и ревностью в борьбу с баптизмом (т. е. вообще с отпадениями от Церкви), – продолжает преосв. Алексей, – духовная власть и приходское духовенство, вскоре после первых же опытов этой борьбы, поняли, что усилий отдельных лиц из приходского духовенства недостаточно для того, чтобы сделать её успешной, что для этой борьбы приходское духовенство слабо подготовлено теоретически, слишком занято приходскими делами и хозяйственными заботами, не располагает достаточными материальными средствами для материальных нужд её, живёт разрозненно между собой и своими прихожанами и пр. – Отсюда вытекал прямой вывод, что для успешного ведения борьбы с баптизмом (опять прибавим от себя: и со всякими отпадениями от Церкви) нужны лица со специальной подготовкой, нужны коллективные учреждения вроде братств, кружков и пр., которые, подавая пример христианской жизни, в то же время заботились бы об удовлетворении материальных нужд борьбы с сектантством, принимали бы меры по части приходской благотворительности бедным, в отсутствии которой у православных прихожан так жестоко упрекают их баптисты (да и не одни баптисты!). Необходимо приходскому духовенству стать в более близкое духовное общение со своими прихожанами, чтобы знать духовные запросы их; необходимо самому духовенству путём съездов, кружков, комитетов и пр. соединиться в одну дружную семью, помогать друг-другу в

борьбе с общим врагом, проверять свою приходскую деятельность пастырским опытом других и пр.“.

* * *

Таковы авторитетные суждения человека, очень долго потрудившегося на миссионерском делании. Но тяжёлые обстоятельства южной миссии нашей стали так же достоянием и нашего севера. И указанный драгоценный опыт юга может сослужить великую службу на севере, в нашем Казанском крае. Только поскорее помог бы Господь организовать эти церковно-приходские учреждения и поставить их юридически на твёрдую почву. Но из указанной статьи епископа Алексия мы решаемся взять ещё два мнения огромного значения. Вот они:

Первое: в помощь себе священник обязан привлекать благонамеренных и сведущих в св. Писании прихожан; для нашего простого народа никакая речь не может быть так убедительна как резонная речь его же собрата, которая при этом сразу же привлекает к себе его доверие, как речь человека родной среды (стр. 277).

Второе: священник должен руководиться мнением митрополита Григория, что все меры полицейские – не ваши меры: святые апостолы действовали словом истины и силами Божиими. Да и обращение прочно и спасительно только то, которое произведено словом истины, (стр. 278).

О, если бы миссионеры раз и навсегда это запомнили! Уж пора...

Церковник.

Инородцы-магометане

(*татары, башкиры, киргизы*).³²

До недавнего ещё времени на всём огромном пространстве восточной России русский элемент являлся единственной культурной силой и постепенно втягивал в себя лишённые исторического самосознания малокультурные исторические племена. В конце XVIII и в начале XIX столетия рядом с русской образованностью начинает возникать образованность мусульманская. – Инертная и безграмотная масса татарского населения начинает развивать среди себя, прежде всего в Казани, историческое самосознание на почве ислама. Опираясь на него, татары создают большое число учебных заведений, а затем литературу, сначала схоластическую, потом постепенно проникающуюся тенденциями национальными. Литературное движение в свою очередь даёт материал для создания литературного языка. Первые татарские издания были перепечатками арабских книг, религиозных и отчасти учебных; затем, путём постепенного развития, в последние 20 лет, создалась печать, пользующаяся искусственным языком, объединяющим разновидности татарских диалектов Европейской России. Эта литература по содержанию своему нам представляется бедной, но она близко отвечает духовным запросам мусульманской массы, распространяется среди неё в огромном количестве и создаёт и поддерживает обособленное миросозерцание. В последние годы эта литература во много раз превосходит количественно местную русскую литературу, – она превосходит её и своим соответствием духовным потребностям массы.

В Казани почти все типографии работают на татар. Надо полагать, что общее число изданий, напечатанных во всех казанских типографиях в 1903 г., превосходит 250 названий и 2 ½ миллиона экземпляров. Татарские издания печатаются не только в Казани, но и в других городах России: Петербурге, Москве, Оренбурге, Ташкенте, Баку и Бахчисарае. В Казани 10 татарских книжных лавок, находящихся в постоянных сношениях с заграничными мусульманскими книгопродавцами. По каталогу

одной из них видно, что в Казани, кроме изданий местной печати, имеются в продаже мусульманские книги, издаваемые за границей, в Турции, Египте, Индии и Сирии.

В каталоге этой фирмы, напечатанном ею в 1903 году, значится 786 названий отдельных сочинений, распределяющихся по отделам: богословие, правоведение, толкование на Коран и хадисы, философия, логика, риторика, история, география, медицина, грамматика, лексикография, библиография, математика, каллиграфия, изящная словесность (романы, повести, рассказы, сказки и пр.). В числе этих изданий есть переводные произведения с иностранных языков, которые знакомят мусульман с результатами новейших научных открытий и с современными направлениями европейской мысли. Так, например, в Казани можно найти турецкий перевод сочинений Шопенгауэра. Пробуждение национального самосознания среди магометан, о котором свидетельствуют приведённые цифры, подняло и духовную самостоятельность и создало на востоке противовес русскому влиянию. Прежде всего татарскому влиянию подверглись башкиры, которые почти сплошь потеряли свой язык, затем киргизы. В киргизских степях, в первую половину 19 столетия, в присутствиях и правлениях всюду употреблялся язык татарский, толмачами служили татары, и только со 2-ой половины прошлого столетия, благодаря заботам некоторых государственных людей, татарский язык официально стал заменяться языком киргизским. Не случись этого – богатейшему наречию тюркско-татарского языка, языку киргиз пришлось бы исчезнуть и самим киргизам слиться с татарами. Однако отатаривание киргизской степи быстро подвигается вперёд, потому что почти на всём необъятном пространстве степей странствуют татарские торговцы, муллы, учителя. Вместе с ними в степь проникла и широко распространилась мусульманская книжка, частью на татаризованном киргизском языке, частью на чисто-татарском, который известен всем грамотным киргизам. Слово грамотный, здесь значит, разумеется, учившийся в медресе или мектебе. Прежние очаги мусульманской учёности, Бухара и Самарканд, начинают бледнеть сравнительно со славой мусульманской Казани.

Татарин-мусульманин, проучившийся в мектебе или медресе 6–8 лет, получивший таким образом порядочное мусульманское образование и, следовательно, сравнительно с русскими и инородческими крестьянами, живой и изворотливый, – проникает по торговым делам во все инородческие закоулки собственно России и наших среднеазиатских владений. Объединяющая сила ислама и татарской литературы в последние годы развилась сильнее, чем наше ей противодействие. Наши мероприятия в отношении мусульман ограничивались слабыми попытками насаждать среди них русский язык и образованность. Мы ложно судили о татарах. Мы видели, что у нас достаточно юноше доучиться до IV кл. гимназии, чтобы он начал свысока относиться и к многовековым государственным установлениям и, тем более, к народным обычаям. Мы ожидали подобного и у мусульман. Мы думали, что достаточно мусульман научить русскому языку и приобщить к так называемой русской культуре, чтобы они уже отреклись от мусульманской обособленности. На самом деле ничего подобного не происходит и происходить не может. Вращаясь среди индифферентной к религии русской молодёжи, мусульманин усваивает от неё лишь презрительное отношение к христианству, но отнюдь не к мусульманству.

Правда, находясь в русском обществе, мусульмане легко относятся к мусульманским обрядам, но в своей среде сознательно остаются мусульманами и отчётливо высказываются за поддержание ислама, так как он является основой татарской народности.

В 70-х годах прошлого столетия состоялось Высочайшее повеление о передаче частных мусульманских училищ медресе и мектебов, в ведение Министерства Народного Просвещения и о подчинении их инспекции, но это Высочайшее повеление фактически доселе не исполняется и исполнить его мы не можем потому, что для этого надо, чтобы директор народных училищ знал татарский язык, так как без знания этого языка смешно входить в медресе.

В Казанском учебном округе не менее полутора тысячи медресе и мектебов; во всех них всё преподавание целиком ведётся на татарском языке, без всякого со стороны

правительства контроля. При десятке, много двух, медресе, существуют классы русского языка, посещение которых необязательно и которые действительно посещаются ничтожным числом учащихся, при том в свободное от мусульманских занятий время. Министерство открывает изредка училища для мусульман и директорские отчёты всегда радостно возвещают увеличение списочного числа учащихся на 1–2 десятка. Но всюду успехи учащихся ниже всякой критики, да иначе и быть не может так как постановкой учебного дела в этих училищах руководят инспектора, совсем не знающие по-татарски.

Мусульмане не в праве жаловаться на притеснения со стороны русских властей, они даже во многих отношениях свободнее православных русских властей, они даже во многих отношениях свободнее русских. Например, магометанин завещает имущество на содержание медресе. Если бы завещатель был русский, имущество немедленно поступило бы в казну и с торгов, на которые могли бы явиться и русские, и евреи, и татары, было бы сдано в аренду. Но завещатель магометанин. Имущество много лет бесконтрольно управляется муллами, а затем административным распоряжением сдаётся в аренду непременно магометанину. Делается это отступление от законно-установленного порядка не по корыстным соображениям, а по особому вниманию к магометанам, которые „могли бы“ волноваться, если бы имущество, принадлежавшее мусульманину и обеспечивающее содержание медресе, было взято в аренду на торгах русским или евреем. Другой пример: православный русский подданный имеет право содержать частные учебные заведения, лишь получив законное разрешение и подчиняясь установленным правилам и программам; магометане содержат тысячи учебных заведений, куда фактически не вхожа инспекция. Такие училища и вовсе без преподавания русского языка существуют даже в Казани.

Про объединение миссии в Приволжье

(К миссионерскому съезду).

Во время заседания Предсоборного присутствия были высказаны некоторые мнения, в высшей степени ценные и необходимые для миссии. К числу таких мнений принадлежит и авторитетное слово высокопреосв. Никандра, архиепископа Литовского. Это мнение таково:

„На окраинах России дело (церковное) требует неотложного, особенного внимания и поддержки со стороны высшей церковной власти, если не желательно постепенного крушения там православия. В окраинных областях, в Сибири, на Кавказе и в Западном крае, особенно на Литве, непосредственно соприкасающихся со всякого рода иноверием и инославием, в их обострённых формах и отношениях, настаёт неотложная нужда в объединении, согласовании и усилении миссионерской, просветительной и охранительной, а в то же время и созидательной для православия деятельности со стороны нескольких епархий вместе, входящих в состав известного округа или области, как в названных окраинах, – ввиду ярко выступающих местных особенностей в религиозном, историческом, этнографическом, географическом и бытовом отношениях, при слишком угрожающем в последнее время напоре враждебных православию элементов. Относительно этих областей, к которым должна быть приложена непременно особая мерка, употреблены особые средства и мероприятия, представляется крайне необходимым и существенно полезным теперь же, безотлагательно, учредить окружные митрополии, тем более что там уже и ранее были митрополичьи кафедры, которые требуется восстановить по нуждам и для пользы Церкви.

Наконец... можно учредить окружную митрополию и в Поволжье, с его многочисленным, по местам, инородческим населением».

Таково мнение архипастыря, которому суждено было познакомиться и с Приволжским краем, и с другими русскими окраинами, переживающими одинаковую борьбу с врагами св.

Церкви. Владыка архиепископ Никандр признаёт это объединение разных окраинных епархий делом первостепенной важности. К сожалению, эта мера, „безотлагательно необходимая» и „существенно полезная», доселе не осуществлена. Но это не препятствует всё-таки стремиться к её осуществлению.

Действительно, при нынешней разрозненности миссионерской деятельности разных епархий, при стремлении некоторых деятелей даже вовсе обособиться, при разных мнениях по основным вопросам миссии самих миссионеров, – очевидно, „безотлагательно необходима» другая система миссии: строго продуманная до мельчайших подробностей и вполне объединённая деятельность всех, кто призван на служение Церкви.

Враждебные православной Церкви элементы не дремлют: они объединены, одной и той же мыслью и целью – как можно более оторвать от Церкви православной её сынов. И мы, все православные, должны ответить тем же: мы должны все объединиться вокруг своих архипастырей, направляющих к единой цели все силы церковные – наиболее целесообразно. А эта наибольшая целесообразность и может быть достигнута при осуществлении мысли архипастыря Литовского об учреждении Приволжской митрополии, в целях „объединения, согласования и усиления» миссионерской деятельности православия в этом крае.

Миссионер.

Сведения о современном положении Алтайской миссии

Алтайское племя калмыков, по самому свойству своему, миролюбиво, робко и, за весьма редкими исключениями, представляет инертную массу. До последнего времени Алтай был предан шаманству, но мало способен деятельно проявлять свои религиозные воззрения и противодействовать проповеди христианства. Калмыки даже были готовы признать последнее за лучшую религию, особенно в виду его государственного положения и, если многие из них ещё колебались в своём религиозном заблуждении, то вследствие второстепенных причин своей природной малой предприимчивости, привязанности к родным обычаям и страха пред неизведанным будущим. Последнюю причину можно даже рассматривать как главную: калмыки боялись неблагоприятной перемены в их экономическом положении, в связи с принятием ими христианства.

В таком виде находилось миссионерское дело на Алтае, когда сюда проникли, с одной стороны отзвуки поражений Мукдена и Цусимы и отголоски русского революционного движения, с другой стороны вести об издании закона 17-го апреля 1906 г., о свободе вероисповедания. Этим-то благоприятным моментом и воспользовался Чет-Челпанов, чтобы выступить со своим учением. Известное под названием бурханизма, оно представляет смесь алтайских сказаний об Ойрот-Хане, с ламайским мировоззрением. Собственно весь культ этого вероучения взят от монгольских лам, у которых учился Чет-Челпанов и которые, особенно со времени указанного вероисповедного закона, стали часто объезжать соседние с Монголией части Алтая. Условия того времени создали Челпанову быстрый успех, упрочившийся оправданием его самого и его приспешников. В годы, о которых идёт речь, теперь уже прошедшие, Россия переживала тяжёлый кризис, а инородцы, во всех частях её, мечтали о широких политических правах; защитники из русских в деле Чет-Челпанова поспешили

разъяснить это калмыкам; вокруг них создалась целая агитация, тёмных инородцев начали знакомить с нелегальной литературой и возбуждать в них вражду ко всему русскому, а одновременно и к православию. Чет-Челпанов между тем, предсказывал наступление золотого века для Алтая, с пришествием сказочного Ойрот-Хана в роли освободителя. Проповедь его, в связи с прочими влияниями, произвела сильное впечатление на алтайцев, и они действительно массами начали переходить в бурханизм. Принимали его даже некоторые из ново-крещённых, живших вне надзора миссионеров, в удалённых частях Алтая; вовлечённые в заблуждение, они тоже принялись лихорадочно ожидать исполнения обещанных благ.

Но это искусственно создавшееся движение не оказалось прочным, не смотря на все приложенные старания со стороны врагов России. Приверженцы бурханизма выражали свою неприязнь к православию довольно слабо и не проявляли особого фанатизма, а в данное время это учение новых приобретений уже не делает, наоборот, не мало калмыков уже возвращаются к шаманству. Дело в том, что Ойрот-Хан не пришёл, хотя время его пришествия, указанное Четом, давно миновало; золотой век для Алтая не наступил, Россия не распалась, а наоборот оправляется и думает заселить русскими свои окраины – и вот обаяние бурханизма проходит, и калмыки начинают искать выхода из своего неопределённого состояния в христианстве. Они разочарованы в своих недавних руководителях, так очевидно их обманувших и природные свойства инородца, его робость и покорное равнодушие к своему положению, снова вступают в силу. Правда, не угасла ещё политическая сторона движения, вызванная проповедью Чета, посылаются делегации в Петербург, собираются средства для каких-то ходатайств, но это уже последние неясные попытки сохранить для Алтая его прежние патриархальные порядки. Вероятно, этому скоро положит конец предполагаемое землеустройство, и калмыки, не смотря на бурханизм и ламаизм, сольются с местным русским населением. С церковной же точки зрения с бурханизмом вполне возможно бороться и в настоящее время, и им не нанесено существенного ущерба

Алтайской миссии, так как инородцы скоро сознали своё заблуждение. Отпадшие же в эти годы от православия, уже готовы возвратиться в лоно Церкви, что и ожидается в недалёком будущем, а некоторые возвращены и теперь уже на радость миссии.

(Из материалов будущего миссион. съезда).

Чем объясняется активное, хотя и не равномерное, по разным епархиям, наступление иноверия на православие.³³

Ислам – религия враждебного направления к немусульманам. Мусульманин, каждый в отдельности, по учению Корана, должен всеми мерами утверждать ислам, ослаблять другие религии. Коран предписывает мухаммеданам иметь дружеские и мирные отношения только между собой, единоверцами, а к иноверцам, не исключая и христиан, рекомендуется иметь враждебное настроение обращаться с ними, если не принимают ислам, жестоко, вести с ними непрерывную священную войну (для распространения своей веры), а кто не примет учения Корана, одних поголовно избивать, иссекать с них головы, а других пощадить для извлечения от них выгоды через порабощение (см. Коран, суры: IX, ст. 5, 13, 14, 74; XLVII, ст. 4, 5; V, 17–20, 56, 62–68; II, ст. 186–191; VIII, 68; LXVI, 10, 11; XLVIII, 29; LX, 0–3, 10–13). Срав. с шариатом по книгам: Ассаирумун китаби аль-кудурифи аль-фикги (законы о войне с неверными, и „Мухтасарь“, изд. 1879 г. стр. 175, в Мис. противомусульм. сбор. Каз. Дух. Акад. вып. XIV). Конечно, так мусульмане должны поступать, если имеют могущество.

Вся масса мухаммеданского населения представляет как-бы сильнейший иезуитский орден, готовый самоотверженно пропагандировать учение Корана, не останавливаясь ни перед какими препятствиями. До последнего времени активной и явной деятельности обнаруживать они в такой степени, как теперь, не могли, в виду существования, прежде строго охранявших интересы православия, законов и отсутствия веротерпимости. А теперь при изменении условий им открылась возможность применять свои силы во славу Аллаха. Христианство же миролюбивая религия. Православное русское общество дело обращения иноверцев считает занятием лишь духовных лиц или специальных миссионеров, коих так мало, как капли воды по сравнению с морем. Могут ли эти капли отражать наплыв

бушующих волн морских, духовного похода нафанатизированной массы мухаммеданства. Конечно, при условиях такой борьбы, виноград Божий может пострадать от града.

Татарско-мусульманская периодическая пресса и книгоиздательская деятельность в последнее время усиливается и принимает, как-бы в дополнение к прежнему богословскому направлению, тюркско-патриотическое, национальное направление с миссионерско-мусульманскими задачами по отношению инородцев магометанствующих или близких к исламу. Пресса их внушает панисламистические идеи о союзе всех мусульман. Главными пунктами распространения мусульманской прессы в России являются: г. Казань, особенно типография Казанского Университета, издания каковой встречаются в большом количестве даже на окраинах России, например на Кавказе, в Туркестане и даже Бухаре; далее идут города: Оренбург, Баку, Тифлис, Ташкент, Крым, откуда Бахчисарайский листок под редакторством г. Гаспринского – один из влиятельных органов панисламизма и некоторые др.

Наконец о заграничном литературно-политическом воздействии на некрещёных инородцев России (особенно в Крыму и на Кавказе), мы можем сообщить следующие сведения: на Кавказе, особенно в Закавказье, с давних пор из Турции привозятся тайно, а иногда и явно, Константинопольские издания печати, газеты разного наименования, Кораны, прописи и разные духовные книги, а в смутное время, когда заинтересованы мусульмане России, например во время войны с Турцией или Персией, заносятся и воззвания политического характера. В последнее время, именно с 15 июля 1908 года, во Франции, в Париже издаётся панисламистический журнал „Мусульманин» (орган кавказских горцев). Как видно из объявления редакции этого журнала, помещённого в № 12 1908 г. Петербургского русского журнала „Домашний Доктор», „Мусульманин» есть единственный в России еженедельный народно-популярный, научно-литературный и общественный журнал и он имеет всемирно-мусульманское объединяющее и патриотическое значение.

Влияние этого журнала будет сильно на мусульман России. Не замедлят показаться и плоды сего влияния. За сим следовало бы учредить бдительный надзор.

Прот. Т. Иваницкий.

Объявление

Книги на чувашском языке, для употребления при богослужении:

1) Часослов 50 к., 2) октоих 1 р. 20 к., 3) хоровые церковные песнопения 70 к., 4) всенощное бдение и литургия 50 к., 5) сборник молитвословий и песнопений из минеи месячной 1 р. 20 к., 6) сборник молитв и песнопений из триоди постной ц. 70 к., 7) служба во св. и вел. неделю пасхи 15 к., 8) евангелие 35 к., 9) литургия Василия В. Иоанна Златоустого и Григория Двоеслова 50 к., 10) требник ч. 1-я 1 р. 30 к. ч. 70 коп.³⁴

**№ 10. Сотрудник Братства св. Гурия. 7
февраля 1910 года**

Поучение в Неделю о Мытаре и Фарисее

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

С сегодняшнего дня, братия, св. Церковь нас призывает к началу приготовления поста, для достойной встречи Господа в Его славном воскресении и вот, сегодня вы слышите евангелие о Мытаре и Фарисее. Св. Церковь им вводит нас в этот покаянный круг и говорит нам о необходимости смирения, о глубоком раскаянии, о перерождении нашей греховной и гордой природы, которым мы приближаемся к Господу Спасителю.

Это первое её поучение. Затем, в следующее воскресение, она нас наставляет притчей о Блудном Сыне и ещё в следующее, вспоминает о Страшном Суде.

Сегодня пред нашими глазами встаёт: с одной стороны грешный мытарь, который не смеет поднять свои очи на небо и в храме стоит вдалеке; с другой стороны – и ещё знакомая нам фигура, – фарисей, человек, знавший правду жизни земной, но который был очень далеко от правды небесной, так далеко, что эта правда небесная осталась ему совершенно непонятной.

Это евангельское повествование у нас всех в памяти. И вы обратите внимание, братия, что мы о фарисее говорим всегда с каким-то пренебрежением. Но имеем ли мы на это право? Мы привыкли ещё со школьной скамьи говорить, что фарисей дурной, ибо превозносил сам себя, а мытарь хороший, потому что последний со смирением молился и сказал: „Боже, милостив буди мне грешнику». – Но теперь взгляните же ещё раз на фарисея – и на самих себя. Ведь и до него далеко ещё нам, не то, что до мытаря! Вспомним же, что говорил фарисей. – Да, много он говорил очень хорошего: „Боже“, говорит он, „я хвалу Тебе воздаю... я пощусь два раза в неделю, я отдаю десятую часть из всего, что приобретаю». – Ну вот, братия и смотрите: он отдавал десятую часть на храм Божий и бедных, он постился, он хвалил Господа... И взгляните хорошенько в настоящую жизнь: Похожи ли мы хотя бы на фарисея? Мы – постимся ли? Только некоторые и немногие, может быть. – Отдаём ли мы хоть десятую часть своего достояния, т. е. то, что давал фарисей, – на голодных и несчастных? Нет, мы об них позабыли и, в лучшем

случае, разве только принесём в праздник свечку Богу. – А хвалу Всевышнему воздаём-ли за Его милости? Да среди нас есть многие, которые не только хвалы не воздают, но даже и не говорят о Боге и не думают вовсе...

Итак, теперь пред нами восстаёт уже фарисей – и современное общество...

Как же нам судить фарисея, когда мы не имеем любви, ни к Богу, ни к ближним своим? Нет, не судите, а посмотрите вы, братья, на то, что мы не делаем и десятой части того, что делал фарисей! – Но всё-таки он был осуждён, ибо говорится, что мытарь был более оправдан. Как же страшно должно быть тем, которые не доросли даже и до фарисея, – они подавно не доросли до цели своей и до любви к Господу Спасителю. А те из нас, кто поднялись до фарисея, они, как и он, поставляют себе в заслугу, в оправдание себе, свои дела и не понимают, значит, благодати св. Духа и не знают той радости о Духе Святе, которую принёс Господь Спаситель.

Итак, помните возлюбленные, что говорится в сегодняшнем евангелии; запомните, мои дорогие, что это знакомое евангелие всё ещё очень далеко от сердца нашего, ибо, если осуждается в нём фарисей, а мы ещё далеки и от фарисея, то мы совсем и не дошли до пути спасения. Ужаснёмся фарисейского одиночества, но ещё более ужаснёмся самих себя и наполним сердца свои *покаянием и умилением*, ибо эти только силы откроют нам двери Царствия Небесного.

Даже до фарисея надо дойти, а от фарисейской добродетели до состояния мытаря нам тем, более, нужно очень, очень много потрудиться. Не будем больше осуждать фарисея, так как и он лучше нас, которые и внешним образом не работаем Господу. Но воспрянем от сна своего, покаемся, – осудим себя без всякой гордости и само-извинения и поставим целью своей жизни быть со Христом и следовать всегда за Господом Спасителем. Аминь.

Епископ **Андрей**.

„КОЛОКОЛ« сообщает, что Бакинские магометане пожаловались местному градоначальнику на редактора

Бакинской магометанской газеты „Итифак“ за её антирелигиозное направление.

Градоначальник по этой жалобе магометан закрыл магометанскую газету, а редактора её Юсуфа-Заде выслал из своего градоначальства. Это пример – достойный подражания – во всех подробностях.

Если бы и христиане обращались всегда к своим губернаторам и просили защиты против христианской антирелигиозной литературы, то, вероятно, их просьбы были бы удовлетворены. – Ведь, русские губернаторы и градоначальники – по преимуществу из христиан?!

О крещёных татарах

Крещёные татары живут в Казанской, Вятской и Уфимской губерниях и представляют потомков тех татар, которые были крещены, или святителем Казанским Гурием, или его ближайшими помощниками и преемниками. Это – так называемые старо-крещённые татары. Их несравненно более, чем ново-крещённых, и первые – гораздо более твёрдые христиане, чем последние. Первые настолько окрепли в православии и в своей преданности Церкви, что очень не любят, когда их зовут просто татарами; чтобы их не обидеть, нужно их при встрече называть или крещёными татарами или просто „крещенцами, крещенками»; но и ново-крещённые не зовут себя татарами, а предпочитают тоже называть себя крещенцами.

Какова нравственная психология всех этих крещёных татар?

Это вопрос чрезвычайно интересный и тот или другой ответ на него, может нам указать, как нужно русской власти и духовной, и светской к этим крещенцам относиться.

Крещенцы, можно сказать, без всякого преувеличения знают только Бога на небе и православного Царя на земле. Самая небольшая ласка, самое небольшое внимание к крещенцам со стороны русского человека, власть имущего, для них являются великим утешением. Эти крещенцы, как и вообще крещёные инородцы, к русской власти едва ли не с большим относятся доверием, чем сами русские люди. Эти крещенцы, как и весь русский православный народ, всей душой верят в милость русского Царя, но не имеют в то же время обидных поговорок о немилости русских властей.

Таковы крещёные татары. И нужно употребить все меры, нужно русским людям и русским властям иметь всю любовь, чтобы сохранить „крещенцев“ в их душевной свежести, сохранить их для русской Церкви и государства. – Иначе доброе и хорошее в этих душах погибнет; затеряются и они в многочисленной среде русских инородцев.

Отмечаю это с особой настойчивостью. Ныне мы переживаем в числе многих национальных болезней одну, может быть, наиболее грустную и грешную: Почему-то у нас наступила

удивительная мода не любить инородцев, бранить их всех без исключения не доверять им и, вообще, всеми средствами отталкивать их от русского народа.

При этом люди наиболее крикливые – наименее знакомы с этими самыми „инородцами“. Для этих наших спасителей отечества – поляки и киргизы, финляндцы и крещёные татары, татары-магометане и вотяки – язычники, – всё это одинаково „инородцы“ и для всей этой кучи инородцев нужно выработать, по мнению наших „патриотов“, такие меры, чтобы они – стали в пять-десять лет русскими.

Будут ли эти инородцы русскими по своему настроению, будут ли они служить России, или её разорять, будут ли они просто русскими пьяницами, – это для наших дальновидных политиков – безразлично; они заботятся только, чтобы всё это делалось на русском языке.

Такая нетерпеливость русских людей, такая их греховная, недавно проявившаяся, склонность не всматриваться в действительность и больно при этом обижать тех, кто нисколько этого не за служил, может повести к великим ошибкам, в частности, и по отношению крещёных татар.

Эти татары преданы Христу, несмотря на все соблазны со стороны богатого татарства; несмотря на оскорбления и притеснения со стороны магометан, они всё-таки остаются христианами.

Повторяю не в первый раз: эти крещёные татары, среди окружающего магометанства, являются истинными исповедниками Христова имени. И только христианская любовь и снисхождение могут и должны одушевить и ободрить их в их нелёгкой жизни. И да избавит их Господь от такого состояния, когда они, изверившись в любовь народа русского, будут искать её у татар-магометан.

Для русского же правительства и духовного и светского, – и для Церкви, и для государства, крещёно-татарские деревни должны быть показным полем в отношении татар некрещёных и вообще магометан. Русские люди должны поставить дело просвещения крещёных инородцев так, чтобы можно было с радостью и благодарностью к Богу сказать: „это мы, русские

христиане, а это – наши духовные дети, они – наше украшение“. Это идеал; а наша действительность во всех отношениях уж слишком далека от этого идеала!..

Мы, русские христиане, сами, совсем не безупречны в отношении устройства собственной жизни, а в отношении инородцев являемся дурными воспитателями.

Берём пример наиболее яркий, наиболее бесспорный.

Все магометанские общества, благодаря своему беспримерному единодушию, всецело оградили себя от пьянства, решительно не допустив к себе казённых винных лавок. Пьяного татарина, как редкость, можно видеть только на базарах.

Совсем не то крещёные инородцы. Какой-нибудь случайный русский переселенец, или свой „руссковер“, как в некоторых селениях называют инородцев-христиан, соглашается отдать под винную лавку свой дом. Так как лишь *единогласное* общественное постановление о закрытии винной лавки, по закону (!), может иметь практические результаты, то в таких селениях вторжение „русской культуры“ с наихудшей её стороны почти обеспечено и производит среди инородцев великое смущение. Мало того: на наших глазах вырастает почти неуважение к русскому имени.

Избави Бог от развития такого неуважения, а для этого нужны, – повторяю, – всё внимание и вся христианская любовь к крещёным татарам.

Может быть, ради них одних, придётся известным лицам пересмотреть и существующие узаконения, хотя бы по винной монополии; нужно позаботиться, чтобы не только Божие, но и русское имя не хулилось среди неверующих. – Нужно всеми мерами и всем ведомствам позаботиться об этом.

Такой труд и беспокойство найдут себе полное сочувствие среди всех тех, кто нелицемерно любит св. Церковь и дорогую матушку Россию.

Епископ **Андрей**.

Система народного и, в частности, инородческого образования в Казанском крае³⁵

Казанский край, под которым я разумею всю местность, занимаемую по меньшей мере двумя учебными округами – Казанским и Оренбургским, включает население разно племенное и разнохарактерное, далеко ещё не сплотившееся в один цельный и единодушный состав, находящееся ещё в состоянии брожения между русским православно-христианским народом и магометанским татарством. Несомненна, и всеми духовными и светскими начальствами и учреждениями громогласно заявлена пропагандаторская сила и почти неотразимое действие татар-магометан на отатаривание не только своих единоплеменников крещёных татар, но и других инородцев: башкир, чуваш, черемис, вотяков и пр. В отношении народного образования, которое в настоящее время министерством нар. просв. ставится на почву религиозно-воспитательную православно-христианскую. Казанский край представляет свои неотступно-требовательные условия, к гораздо большему, нарочитому, христианско-воспитательному, можно по справедливости сказать, даже миссионерскому направлению народной школы, – большему, чем внутренние губернии России. Издавна начавшиеся и доселе не окончившиеся постоянные отпадения крещёных инородцев в магометанство, не говоря уже о постепенном течении в этот татарско-магометанский омут инородцев язычников, – сильно озабочивают правительство, которое в народной школе видит одно из действительных средств к предупреждению окончательного господства ислама и татарства в пределах православной Руси.

Под влиянием и, можно сказать, сильным давлением подобных обстоятельств в 1860-х годах зародилась и, благодаря поддержке именно министерства нар. просв., выработалась и окрепла типически определившаяся, инородческая в Казанском крае школа. Литературным памятником просвещённой заботливости министерства об образовании инородцев служит

главным образом „Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев». При участии, а более по собственной инициативе министерства нар. просв., в вышеобъяснённых целях и направлении, учредились и существуют следующие учреждения для инородцев, в отношении их образования, в хронологическом порядке: Казанская крещёно-татарская школа, Казанская учительская семинария, Симбирская центральная чувашская школа, Уфимская двухклассная черемисская школа и Бирская инородческая учительская школа. Эти учреждения, содействуя непосредственному образованию инородцев, готовят учителей для инородческих школ, а собственно служат прямыми и непосредственными орудиями христианского просвещения инородцев, ибо для сельского населения служат сельские инородческие школы разного устройства и разной стоимости и размера, но все одного и того-же христианско-воспитательного направления, если не все по исполнению, то все по сущности и потребности.

Так как вышеупомянутые пять инородческих учительских учреждений возникли и устроены в виду миссионерских задач и с сознательным приноровлением к этим задачам, то их устройство и постановка, при живом и ясном ещё предании вышеобъяснённых религиозных потребностей, удовлетворительны для своей цели. Все эти учреждения между собой в направлении согласны и в такой степени солидарны, что одно служит дополнением другому и все вместе составляют как бы один нераздельный организм. К счастью, это единство существовало не только до открытия Оренбургского учебного округа, но и по его открытии и должно по справедливости сказать, что начальство обоих округов всегда усердно делилось воспитательными средствами по усмотрению нужд и условий той или другой местности. Поэтому Казанские крещёно-татарская школа и учительская семинария, а потом и Симбирская центральная школа, давали и впредь готовы давать своих питомцев в учителя и даже священнослужители для инородцев селений и приходов Оренбургского учебного округа; представители учебного ведомства сего округа не раз обращались в Казань в случае надобности за учителями, и

Казанское учебно-окружное управление без всякой задержки отпускало своих питомцев. И это было необходимо, тем более что только с минувшего года стали выходить учителя из Бирской школы, а для крещёных татар и чуваш в Оренбургском округе вовсе не было и нет особых учреждений.

Нужно присовокупить, что воспитанники трёх упомянутых заведений Казанского учебного округа, в большинстве, по крайней мере, с усердием и пользой исполняют учительские обязанности и в религиозном отношении, что подтверждается, помимо получаемых мной частных сведений, официальными отзывами г.г. инспекторов народных училищ и епархиальных преосвященных. С другой стороны, удостоенные священства те же учителя, ещё шире и влиятельнее могут содействовать христианскому просвещению тех же инородцев.

Говоря об инородцах, не нужно забывать и русского населения Казанского края. В большинстве случаев русские крестьяне имеют весьма смутные и слабые понятия о христианских догматах и далеко уступают мусульманам в усердии к своей вере, за исключением, впрочем, раскольников. Русский человек равнодушно податлив ко всякому другому быту и складу и даже религиозному понятию, и обряду. Напр., я слышал от одного почтенного и неложного свидетеля, что русские крестьяне, заброшенные в калмыцкие степи одной Кавказской губернии, заходят помолиться в языческие хурулы, где иные догадливые гелюны³⁶ на сей предмет держат иконы вместе со своими идолами. Русские (и собственно, православные, а отнюдь не раскольники) не прочь отдавать своих детей для обучения грамоте в магометанские школы. Русские, и в Казанском крае, и в Забайкалья (стало быть это довольно общая наша черта), обращаются к иноверцам и язычникам, в случае болезней и неурожаев, чтобы они принесли свои моления и жертвы, на которые русские дают свои денежные пожертвования, а в идольских пирушках и попойках наши русские участвуют без зазрения совести. Таким образом, наши русские православные крестьяне не могут в глазах иноверцев разъяснить и закрепить свою веру, не могут ново-крещённым инородцам – ближайшим своим соседям – преподавать

никакого наставления и понятия о христианской вере, кроме разве внешнего неразъяснённого обряда; и если ещё не было примеров решительного уклонения русских в магометанство и язычество, то в разные раскольнические секты русские крестьяне идут весьма скоро и охотно, стоит только в любой деревне появиться раскола-учителю. При этом для нашего Казанского края, при бедственном религиозном состоянии русского народа, и русские народные школы не менее инородческих должны твёрдо держаться религиозного и православно-церковного и, можно сказать, миссионерского направления. Считаю, впрочем, нужным пояснить резкое, а для иных, быть может, не симпатичное слово моё „миссионерский“. Я здесь под миссионерством разумею не прямое обращение в православие и крещение инородцев, но постепенное и искреннее сообщение и внушение им христианской нравственности и христианского мировоззрения. Замечено на деле, что язычествующие инородцы Казанского края, ничего не имеют против христианского учения; дети их, с согласия родителей, изучают в школах нашу свящ. историю и катехизис, Евангелие и молитвы, поют священные песнопения в школе, и даже в церкви на клиросе, и усердно участвуют в молитве, наравне с крещёными и православными, с тем, только различием, что некрещёные кланяются пред св. иконами без крестного знамения. Крещение же им не предлагается, а предоставляется на их добрую волю, и с согласия родителей, со временем принимать св. крещение.

— Казанская крещёно-татарская школа, начавшаяся в малом виде осенью 1863 года, а официально открытая в сентябре 1864 г., назначалась, собственно, для христианского просвещения крещёных татар мальчиков и девочек. В неё изредка и случайно поступали вотяки из Мамадышского уезда Казанской губ., которые по соседству с татарами владели хорошо татарским языком. Также случайно и редко поступали в неё и татары-магометане; последние, по изъявлении ими желания креститься, помещались епархиальным начальством в школу для научения их символу веры и молитвам и для христианского оглашения.

Казанская учительская семинария, предназначенная для приготовления учителей для инородческих школ совместно с русскими, ограничена приёмом русских православных, а инородцев только крещёных. В приложенном к Высочайше утверждённому положению о Казанской семинарии мнению Государственного совета пояснено, что хотя желательно и важно для государства давать образование всем инородцам-христианам и иноверцам, но в этом случае нужно поступать с крайней осторожностью и постепенностью, и в доказательство сего приводится случай возмущения татар-магометан против русского образования. И затем сделано общее категорическое заключение относительно всех инородцев: принимать в семинарию не иначе, как только детей крещёных инородцев. И прежде были случаи, что по некоторым благоприятным обстоятельствам некрещёные инородцы желали поступить в семинарию, но, на основании такого разъяснения, им было отказано.

Симбирская центральная чувашская школа, как заведение частного характера, не стеснена определёнными рамками и предустановленными правами, которые не могут и предусмотреть всех отдельных случайностей, а главное не могут объять и точно формулировать ход и развитие такого живого дела, как христианское образование и воспитание инородцев, подлежащих разным бытовым и религиозным отношениям. Так как чувашская школа основана и непосредственно наведывается инспектором чувашских школ целого округа, и так как чуваша в большинстве случаев крещёные, то в Симбирскую чувашскую школу поступают большей частью крещёные чуваша и чувашки, но также свободно, хотя гораздо реже, принимаются и язычники по их доброй воле и с согласия родителей, и проходят те же уроки и книги, христианские, нравоучительные и богослужебные, на коих воспитываются и образуются и крещёные чуваша.

Совсем при других обстоятельствах и для другого населения возникла Уфимская школа и, по её образцу, открыта впоследствии Бирская учительская школа. Бирский уезд, кроме татар и башкир, имеет значительное население черемис, которые, за исключением немногих крещёных, остаются в

язычестве, но от частых сношений и близкого соседства с магометанами, постепенно уклоняются в магометанство, а некоторые положительно и формально принимают мусульманскую веру, делаясь окончательно татарами. Подобными черемисами наполнен также, соседний с Бирским, Красноуфимской уезд Пермской губ.: кроме того, есть разбросанные там и сям черемисские языческие селения и в других уездах обеих губерний. И вот, в первых 1860-х годах гражданское начальство Уфимское на счёт башкирских капиталов открыло две школы в двух языческих черемисских деревнях Бирского уезда. Они там не удались и переведены были в духовную семинарию, но не были порядочно обеспечены, и учащиеся дети хотели уже разбрестись по домам. Тогда вступился в их положение Уфимский губернатор Ушаков: он нанял для них особую квартиру, обеспечил одеждой и содержанием и назначил к ним учителем священника И. А. Темперова, который был ему известен, как деловой и опытный воспитатель и учитель. На первых порах православный священник встревожил было языческих юношей, но своей приветливостью и умелыми разговорами он весьма скоро сблизился с мальчиками и начал их учить. Он не обзывал их язычниками и идолопоклонниками, а говорил, что они содержат веру Авраамову. Слова будто бы странные, но, когда в них вдуматься – практичные и полезные. По крайней мере я впоследствии так себе и объяснил такое значение и влияние на детей Темперова. В религиозных воззрениях и жертвах шаманствующих инородцев есть некоторые черты несколько подобные религии патриархальной. Притом, в прежние времена философского у нас направления времён Сперанского, язычники ставились гораздо ниже магометан; магометане следовали сейчас за христианами с точки зрения культурности, а шаманствующие язычники пренебрегались и попирались интеллигентной русской администрацией, которая своими руками гнала шаманствующих бурят в ламайство и строила мечети для киргиз. Но в действительности эти язычники гораздо доступнее русскому и христианскому образованию, нежели магометане и ламаиты, и только в недавнее время стал проявляться на них

взгляд заботливый и гуманный. Итак, они по душе и по сердцу, по искреннему младенческому чувству, несравненно выше магометан. И это о. Темперов закрепил и формулировал своим приписанием языческим черемисам веры Авраамовой. Потом Авраам в самом начале Евангелия стоит, как родоначальник Христа. Следовательно его имя вводило учеников о. Темперова в ветхозаветную историю, как бы полноправных членов патриархальной церкви и ставило их пред дверьми церкви Христовой. О. Темперов прямо и искренно преподавал черемисам свящ. историю и катехизис и учил их петь церковные молитвы и целые службы. Мало-по малу они заохотились ходить вместе со своим наставником в его приходскую церковь – Александровскую, в праздничные и воскресные дни и пели на клиросе, составляя хороший хор. Тут не было принуждения, а было душевное расположение и охота, которые умел внушить о. Темперов. Со стороны губернатора было несколько преувеличенное и одностороннее запрещение, или лучше – несоветование крестить их, хотя бы некоторые к этому были готовы и расположены. В 1873 году двое из этих воспитанников совершенно добровольно крестились в Уфе и приехали в Казанскую учительскую семинарию. Один из них успешно кончил семинарский курс, поступил учителем в черемисскую языческую школу Сарапульского у. Вятской губ. Из его учеников трое крестились и поступили в Казанскую учительскую семинарию. В настоящее время, из них Юматов (не кончил в семинарии курс) находится учителем миссионерской школы в Красноуфимском уезде, а другой – Ерусланов состоит надзирателем Бирской учительской школы, а сам учитель их Атириев – учителем начального училища при той же школе, и оба усердно содействуют воспитательному делу в ней. Значит о. Темперов положил в своих учениках семя христианское крепко и глубоко, и есть из его учеников ещё некоторые, даже не крещёные, которые усердно трудятся над христианским образованием черемисского юношества. Один только недостаток можно указать в школе о. Темперова: не ввёл он употребления родного языка, не пользовался этим сильным орудием инородческого образования и воспитания потому, что сам не знал по-черемисски. Темперов

умер около 1878 г. В настоящее время его школа в учебном отношении поставлена хорошо, но не имеет уже той силы и степени миссионерского направления, ибо она устранена от церкви.

Бирская инородческая и учительская школа задумана была Министром Нар. Прос. в 1876 г. по поводу именно Уфимской школы, и едва ли не 23 сентября, – когда граф Дмитрий Андреевич Толстой внимательно и подробно осматривал Уфимскую черемисскую школу о. Темперова. Учительская школа в г. Бирске стоит в самом центре языческого черемисского населения. И так как население это, как выше объяснено, постепенно движется к магометанству, то она должна сосредоточить всё своё внимание именно на черемисах Бирского уезда и употребить уже испытанное средство воспитания инородцев – родной язык. Сколько мне известно частным образом и теперь из отчёта г. попечителя учебного округа, инспектор этой школы Н. М. Вишневецкий и весь личный состав преподавателей стараются утвердить в школе христианское религиозно-нравственное образование и воспитание, и в прошлом 1885 г. выпустили первых учителей, которые уже успели заявить себя полезными учителями в черемисских школах. Можно только заметить, что вполне точному действию этой школы на образование черемис, как ближайших к ней инородцев, должно несколько протестовать то, что в неё поступают, хотя в малом числе, чуваша и др. инородцы. Чувашам самое лучшее место для образования – Симбирская школа.

(Окончание следует).

Пожелания магометан

Общая политическая точка зрения большинства татарских газет выражается приблизительно в следующей форме („Казань – Мухбири“, № 133, 1906 г.): «Что бы там ни было – целью наших сознательных и бессознательных стремлений должны быть: свобода, конституция и равенство, и этим путём мы будем идти твёрдо». И далее: „мы ничего не можем ждать от правительства. Наша единственная надежда – в Думе». В следующем номере та же газета пишет: „у нас много требований, но, чтобы добиться их исполнения и удовлетворения наших нужд, нам необходима сила, так как правительство не станет употреблять своей силы на выполнение этой задачи. Мы должны использовать свою собственную силу.

Она состоит в нашей многочисленности. Нас очень много, и мы должны объединиться. Чтобы объединиться, нам нужны люди и проповедники. Не какой-нибудь инспектор Эфенди или господин Муфти, а люди другого типа. Не обязательно, чтобы народ избрал их.

Реформаторы должны сами выступить, жертвовать своим личным удобством, отдать себя народу. Нам нужны люди».

Постоянно магометанские газеты жалуются на отсутствие сил, на безлюдье. Невежественных мусульман так много. Надо воспитывать людей. Надо, вместо старых мектебе и медресе с их старомодными схоластическими приёмами, открывать новые школы. Но где найти силы для этой работы? Где найти современных учителей?.. Где выход? Можно ли рассчитывать на духовенство? Вряд ли, потому что все муллы захвачены узким фанатизмом... Вследствие этого народ остаётся, говорит „Казань – Мухбири«, чрезвычайно суеверным, недоступным влиянию современного более научного мышления и легко делается добычей ишанов³⁷, которые развились в большом количестве.

Ещё резче звучат обличения муллы, который жалуется в Оренбургской газете „Вакт« на своих собратьев: „Какие услуги оказывали наши имамы (муллы) прогрессу Ислама? Сколько они открыли реформированных медресе? Сколько они потратили на эту задачу сил и энергии?.. Делали ли они попытку направить

мысли и желания народа на то положение, которое мусульмане заняли или должны занять во внутренних и внешних событиях нашего времени? Указывали ли они путь прогресса для мусульманской народности?

Отнюдь нет.

Все мысли, вся энергия наших мулл поглощены метрическими книгами.»

(Из „Русской мысли», 1909).

Объявление

В последующих номерах нашего „Сотрудника Братства. Свят. Гурия» будет вскоре помещён ряд драгоценных статей члена **Государств. Совета Вл. Павл. Череванского** по разным вопросам магометанской жизни и пропаганды ислама в России. Почтенный государственный деятель, ревностный сын православной Церкви, г. Череванский не остался равнодушным к тому, что окружает сейчас жизнь нашего православного отечества и даёт русской государственной власти советы, преисполненные великой государственной мудрости. С глубочайшей радостью и признательностью помещая в „Сотруднике» статьи Влад. Павл. Череванского, решаемся думать, что к ним будут прислушиваться те, кому вверены судьбы России на Востоке.

Е. А.

**№ 11. Сотрудник Братства св. Гурия. 13
февраля 1910 года**

Слово в неделю о блудном сыне

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Сегодня, братия возлюбленные, мы близких нашему сердцу евангельских повествований – притчу Господа Спасителя о Блудном Сыне. Эти слова Евангелия так дороги нам, что каждый их звук, каждый их оттенок могут нам дать то или другое ценное впечатление.

Я повторю вам кратко эту притчу: У одного человека было два сына и отец разделил им имение своё. И вот, младший сын, воспользовавшись богатством отца, ушёл от него. Он потребовал своей свободы от воли отчей и сделавшись господином своего имения и господином самого себя – ушёл и расточил это богатство. Желал ли он такого бедствия? Конечно нет, однако оно случилось, как только он стал надеяться на собственные силы. И он расточил имение своё и жил блудно, пока не наступил голод в той стране, так что он остался нищим. Тогда один человек отдал ему пасти свиное стадо и он радовался питаться рожками³⁸ свиней. – И наконец-то вспомнил об отце своём и сказал: „пойду к отцу моему и скажу: отче, я согрешил против неба и пред тобой и уже не достоин называться сыном твоим, прими мя, яко единого от наемник твоих“. И пошёл к отцу своему. Но отец сам далеко вышел к нему навстречу и облобызал его, и одел на него белую одежду, и дал перстень на руку его и обувь на ноги и сказал слугам: приготовьте богатый пир и будем веселиться.

Такова, братия мои, первая часть этого трогательного евангелия. После смены целого ряда огромных картин, которые в нескольких словах Господь нам нарисовал, теперь пред нами восстаёт чудное, радостное изображение возвращения сына в дом отчий. А вот и другой образ: Сын, живший со отцом, видя радость его, говорит вдруг, – это что же такое? – и не хочет разделить общее ликование. Видите ли вы, братия: этот жалкий самолюбец, вдруг находит в себе такое настроение, чтобы сказать отцу, слова которые отравили бы его радость: я работал тебе, говорит он, а ты вот ему всё отдаёшь и принимаешь его. И отвечает ему отец: „сын мой, ты всегда со мною и всё моё –

твое, а брат твой сей был мёртв и ожил“. Жалкий самолюбец и забыл об этом совсем, забыл, что своими словами омрачает отцовскую радость. Вот, братия, встречается постоянно и сейчас эта же самая жалкая и отвратительная картина, что делаемое добро омрачает довольство других. Но какое же это ничтожество!

– Итак, я хочу вам сказать, передавая содержание сегодняшнего Евангелия, о благодати Отца Небесного, радующегося возвращению к нему грешной души. Когда у нас встречаются люди, думающие о спасении, то обыкновенно они говорят, что это очень трудное дело. А ведь Господь наш всё дал для него и ничего не требует от нас! Он стучится в наше сердце и просит только, чтобы мы вернулись к Отцу и радовались той радостью, про которую говорит нам сегодня Евангелие. Но мы предпочитаем остаться со своим грехом, остаёмся среди тех опасностей и бедствий, которые то же Евангелие нам так страшно изображает.

А не говорит ли оно нам: иди и раскайся, только решишь пойти, и Господь издалека встретит тебя. Братия, вникните, какую Господь даровал нам милость! Он даёт нам перстень на руку, чтобы в единении с Ним победить врагов наших; Он одевает нас в светлые одежды радости и всепрощения; Он укрепляет ноги наши, чтобы мы имели силу сделаться сынами Царства Небесного.

– А мы всё-таки не идём к Нему! Почему это так? Потому, что мы хотим исполнять свою волю, а не волю Божию. Но всмотритесь вы хорошенько в жизнь: всё равно своей воли в ней нет. Способны ли вы победить своё желание в себе? Если да, то вы этим идёте против своей воли, а если не способны вы победить желание своё, то, следовательно, вы рабы его. Я говорю вам: проверьте вы себя! И если скажет человек: „я свободен“, – а на самом деле он раб своих страстей и тех обстоятельств, которые через них создаёт себе, то тогда он всё равно не свободен... Он не свободен, братия, но ведь не природа действует, а действует живая воля. Так чья же воля его побеждает? Я отвечу словами Ап. Павла – воля дьявола.

Потому, если мы думаем, отвергая волю Божию, что исполняем свою волю, то на самом деле исполняем волю дьявольскую. Это самомнение и этот самообман не дают нам идти туда, куда Господь нас зовёт и, значит, не только не свободны мы, а жалкие рабы злой воли. Будем молиться, чтобы Господь нас не оставил на издевательство дьяволу.

Вот я говорю, что мы сделали рабами, но и этого мало, на самом деле мы становимся – сынами дьявола! Страшно сказать! – А ведь, смотрите, мои дорогие, по слову Спасителя мы сыны Божии и Мать Божия наша Мать, ибо Господь с Креста Своего сказал каждому из нас: „Се Мати твоя» и, обращаясь к Матери Своей, вручил нас Ей словами: „Се сын Твой». Итак, мы сыны Божии, а мы не понимаем этого и не чувствуем, ибо потеряли истинное чувство и не понимаем ту благодать, которую Господь Спаситель принёс нам. Не понимаем мы этого, как и блудный сын. – Но в чём-же именно это непонимание? Да вот, отец вышел навстречу, а сын говорит: „прими меня, как наёмника». Ведь отец вышел к сыну, а не к наёмнику... И Господь простирает и нам новую одежду, и перстень, и обувь, а мы и не доросли, ни до сознания грехов наших, ни до любви Отчей, как и блудный сын. Мы не встали даже, чтобы идти к Отцу и не чувствуем голода своего и нищеты, даже как наёмник не приходим, лишь бы нам питаться рожками, как нравственные свинопасы. Мы к Отцу своему не идём совсем и не можем обручиться перстнем Господним.

Но будем же, наконец, братия утешаться сознанием, что мы наследники Царствия Небесного, что Господь нам даровал высшее благородство сыновства Божия. Восприимем чувство умиленной благодарности к любви Отчей, пусть мысль наша будет возноситься к Сиону, как в слышанном нами псалме (Пс. 136), возьмем и мы твёрдость сказать: „забвена буди десница моя», разобьём грехи свои о камень Христова упования и наполним сердца радостью благодатной. Возлюбим Отца нашего Небесного всем сердцем, и мыслью, и всею волею, и тогда будем истинно сынами благословенного Его Царства. Аминь.

Епископ Андрей.

Система народного и, в частности, инородческого образования в Казанском крае

(Окончание)³⁹

Необходимым и самым действительным орудием, как для первоначального пробуждения умственной деятельности и образования инородцев, так и для насаждения в них глубокого религиозного чувства и нравственных убеждений – служит родной язык местного наречия и говора. Родной язык является в инородческой школе и в виде устных разъяснений и уроков, и в виде учебных и вероучительных книг. Чем менее известное инородческое племя, или общество, или отдельное лицо подготовлено к христианскому просвещению, тем представляет оно более трудную для сего почву, тем настойчивее и дольше нужно применять к нему родной язык; а в начальном образовании родной язык во всяком случае и для всех инородческих местностей необходим. Родной язык сильно и глубоко проникает в душу; особенно живое и сильное действие имеет он на инородцев в церковном богослужении и в церковной проповеди.

Когда стала заводиться (на первых порах в Казани), школа для крещёных татар, началась и переводческая деятельность, стали перелагаться на татарский язык букварь, начатки христианского учения, священная история, Евангелие, часослов и некоторые необходимейшие части воскресных, праздничных и великопостных служб и пр. С открытием Казанской учительской семинарии к ней примкнула переводческая деятельность и печатание переводимых книг на татарский и другие языки. Чувашские переводы, особенно в последние годы, стали усердно и правильно исполняться в Симбирской чувашской школе инспектора Яковлева, под его энергичным и опытным руководством.

Инородческие переводы имеют своего рода трудность и требуют знания дела, рассудительности и навыка. Это есть искусство, которое приобретается трудом и долгим упражнением. Были и прежде переводы, в начале текущего столетия, во время

Российского Библейского Общества и далее после, но они все были более или менее неудачны и бесполезны. В новейшее время едва-ли не первые основательные и разумные переводчики были Камчатский архиепископ, впоследствии Митрополит Московский, Иннокентий – (он перевёл некоторые книги на Алеутский язык, а под его непосредственным руководством были переведены Евангелие и богослужебные книги на якутский язык) – и члены Алтайской духовной миссии, по почину её приснопамятного основателя Архимандрита Макария, при деятельном участии, особенно в начале, крестника и воспитанника Макариева Михаила Чевалкова. Настоящая система переводов, практикуемая в Казанском крае, получила практичное, живое и народное направление.

Так как это дело обширное и требующее не малых издержек, то оно было принято под покровительство Братства Св. Гурия и потом, по мысли покойного Митрополита Иннокентия, более упрочено, и в материальном отношении обеспечено, открытием в Казани Переводческой комиссии на счёт Православного Миссионерского Общества, под цензурой совета Братства Св. Гурия. Но исполнение и ближайшее руководство в сих переводах находится в упомянутых трёх учебных заведениях – в Казанской крещёно-татарской школе и учительской семинарии и в Симбирской чувашской школе. Эта обязанность принадлежит им не по уставу, но по ближайшему отношению к делу инородческого образования инородческих переводов вероучительных и т. п. православных книг.

В связи с инородческими переводами богослужебных книг и церковных служб стоит пение на инородческих языках. Стройное и благоговейное пение ещё более усиливает впечатление умилительных православных церковных песнопений, и своими православно-русскими напевами и движениями оно сближает инородческое церковное чувство с русским. Но церковные напевы нельзя слишком буквально и механично перелагать с русских текстов на инородческие, т. е. нельзя ряд нот, которыми выражено пение церковной стихир и т. п. точь-в-точь перенести на инородческий перевод этой стихир, частью потому, что в переводе может быть другое количество слогов и речений, а ещё

более потому, что при иной своеобразной инородческой конструкции выразительные и особенно сильные слова в инородческом переводе получают совсем другое место, чем в русском тексте. Поэтому изложение церковных напевов в инородческом переводе требует особого умения и искусства, дабы сохранить и русский напев, и выразительность инородческого изложения. Выработка и состав инородческого пения – для того, чтобы оно в устроенном и правильном виде могло исполняться во всех школах, местностях обширного края и везде получило бы однообразное благолепие, – испытывается в тех же именно трёх учреждениях Казанских.

Весьма сильным и непосредственно действующим средством христианского православно-церковного воспитания инородцев служит церковное богослужение на родных языках. Оно воспитывает и укрепляет в сердце инородцев христианскую религиозность и приучает их к православно-церковности. Вот почему, если и во всякой учительской семинарии, или школе, желательно и полезно иметь свою домашнюю церковь, то для подобных учреждений инородческих собственная церковь необходима. Она необходима ещё и для того, чтобы учащиеся инородцы могли без помехи постоянно слушать и исполнять богослужение на своём родном языке.

В этих, без сомнения, видах Казанская учительская семинария с самого начала по Высочайшему утверждённому плану получила благолепную церковь, в самой середине семинарского здания и как бы в сердце семинарии. Казанская крещёно-татарская школа имеет также свою домашнюю церковь, где совершается служба божественная священником из крещёных татар вполне прилично и благоговейно. И в Симбирской центральной чувашской школе на прошлых годах устроена небольшая домашняя церковь, в которой священником чувашом, из воспитанников Казанской учительской семинарии, даровитым и искренно-религиозным священнослужителем и талантливым знатоком церковного пения совершаются богослужения по-чувашски, так как в настоящее время уже переложены на чувашский язык часослов и многое из служб церковных, напр. там могут отправить вполне по-чувашски

великое повечерие с канонем Андрея Критского. После того, как на деле доказана несомненная польза и потребность для инородческих учительских учреждений домашней церкви, для удобнейшего и беспрепятственного совершения богослужения на родном языке, отсутствие такой церкви в Бирской инородческой учительской школе есть лишение и положительное бедствие⁴⁰, особенно потому, что в городе Бирске весьма мало церквей, которых едва достаточно для городского населения. В учительской школе служит только всенощная, а за литургией воспитанники должны являться в городскую церковь и подвергаться крайнему стеснению и неназидательной толкотне.

Несколько иначе должна быть поставлена к Православной Церкви Уфимская черемисская школа. Так как в ней, за весьма редкими и то случайными исключениями все воспитанники – язычники, некрещёные, то нет никакого повода устроить в самой школе домашнюю церковь, но нужно приспособить их к другой церкви в городе. Когда школа была в руках священника Иоанна Темперова, он, как выше замечено, водил их в свою приходскую церковь, где он был настоятелем и где он мог составить из них хор для клиросного пения. В настоящее время в Уфимской школе два учителя; один – природный черемисин Козмодемьянского уезда, Казанской губ., окончивший курс в Казанской учительской семинарии, человек очень способный, прекрасной нравственности, религиозный и основательно знающий церковное пение; другой – русский, из воспитанников Благовещенской учительской семинарии, человек очень дельный и хороший, но к инородческому делу несколько не приспособленный. Это значит, что в ближайшем учебном начальстве не доставало точного и ясного понимания сущности и назначения черемисской школы.

Кажется, в ней и вообще инородческий язык и инородческие книги весьма мало употребляются, церковное пение хотя преподаётся и в школе исполняется, но в церкви, с самой смерти о. Темперова, с 1878 г., воспитанники не бывают.

Ещё за несколько лет до открытия особого Оренбургского учебного округа, из Казани видно было не устроенное религиозное состояние крещёных татар в Мензелинском уезде,

Уфимской губ., а скоро были получены от Уфимского епархиального начальства статистические сведения о разных крещёных и некрещёных инородцах Мензелинского, Белебеевского, Бирского и др. уездов. С самого начала Казанская крещёно-татарская школа послужила типом для миссионерских школ Уфимской губ. и стала отпускать в учителя своих воспитанников. От инородцев Уфимской губ. нельзя было требовать, чтобы они стали для обучения своих детей устраивать школы.

Но и со стороны русской не было ещё никого в губернии, кто бы подал инородцам помощь: не было ещё земских учреждений и инспекции народных училищ. Это, впрочем, может быть, и к лучшему, потому что выработанная в Казани система инородческого образования понемногу вошла в Уфимскую губ. и отчасти в Оренбургскую, без всякого препятствия и искажения. Ко времени открытия Оренбургского учебного округа и введения в Уфимскую губ. земских учреждений вместе с директором и инспектором народных училищ, было там несколько миссионерских инородческих школ, которые успели уже на деле заявить свою пользу и целесообразность, так что учебные начальства Оренбургского округа стали охотно содействовать устройству и поддержанию инородческих школ; кроме того, ради утверждения православия в крае, этим школам оказывало материальное пособие Православное Миссионерское Общество. В настоящее время инородческих школ для крещёных инородцев язычников находится довольно много в Уфимской губернии по уездам.

(Подробный перечень школ см. в приложенной таблице):

ИНОРОДЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В 1910 г.

Въ какомъ уѣздѣ и губерніи.	Количество учащихся.				Число учителей ихъ.								Учителей получающихъ содерж. отъ 50 до 100 р.		отъ 100 до 200 р.		отъ 200 до 300 р.		Въ числѣ учителей священникъ.		Сниженіи цѣнъ за обученіе учителей завышающихъ поклами.				На средства казенныя		На средства миссіонерскія.		На земскія средства.		На частныя средства.	
	Крещено татарскихъ.	чувашицкихъ.	Мордовскихъ.	Языческихъ, черемисск. и восток.	Казанской учит. семинаріи.	каз. крещ. татарской школы.	Изъ Симбирск. чувашск. школы.	Вирской учительской школы.	Черемисской школы.	Изъ другихъ уч. заведеній.	отъ 50 до 100 р.	отъ 100 до 200 р.	отъ 200 до 300 р.	Изъ Казанск. учительск. семинаріи.	Изъ Каз. крещ. татарск. школы.	Изъ Казанск. уч. семинаріи.	Изъ Каз. крещ. татарской школы.	На средства казенныя	На средства миссіонерскія.	На земскія средства.	На частныя средства.											
Уфимской губ.																																
Въ Мензелинскомъ у.	18	—	—	—	2	15	—	—	—	1	5	6	7	—	—	—	—	4	4	7	6	1										
— Белебеевскомъ . . .	6	9	2	3	7	8	1	2	1	1	4	1	13	—	3	—	—	1	4	7	7	2										
— Стерлитамакскомъ.	—	9	3	—	7	—	1	—	—	4	1	—	11	—	—	—	2	—	10	—	1	1										
— Вирскомъ	—	—	—	19	1	1	—	9	6	4	—	—	20	—	—	—	—	18	—	—	1	—										
— Уфимскомъ	—	—	—	1	1	—	1	—	1	1	—	1	4	—	—	—	—	2	—	—	1	—										
— Златоустовскомъ . .	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—											
Оренбургской губ.																																
Въ Оренбургскомъ у.	—	5	—	—	1	—	2	—	—	2	—	3	2	—	—	—	—	—	3	2	—	—										
— Орскомъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—											
Пермской губ.																																
Въ Красноуфимск. у.	—	—	—	4	2	—	—	—	—	2	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4	—											
— Осинскомъ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—											
Итого.																																
	24	25	6	30	21	24	5	11	8	18	10	12	63	3	1	7	5	41	22	17	4											

Из этого краткого перечня школ можно уже видеть, что они по источникам и средствам содержания, по месту и объёму своего образования, очень различны, но они ещё более различаются по характеру и религиозному состоянию местных жителей, т. е., по отношению их к христианству. При учреждении училищ, местные условия, а затем имеющиеся в виду материальные средства, принимались во внимание при выборе учителей и формы школ, вообще же эти школы имели цель религиозную – утверждение православной христианской веры и миссионерское направление. В некоторых местностях, прежде очень удалённых от церквей и заброшенных, миссионерские школы подготовили и привели к постройке церквей и открытию самостоятельных приходов.

Таким образом, задача и направление инородческих школ в восточной половине Казанского края определились и поставлены на правильный путь к осуществлению. Правильность и целесообразность постановки инородческих школ и полезная

деятельность их свидетельствуется инспекторами народных училищ, г. попечителем Оренбургского учебного округа и епархиальным преосвященным Уфимским. Но если принять в соображение, что главная враждебная сила, магометанская, в лице школ, мулл, почти всех поголовно магометан обоего пола, с замечательным и беспримерным единством и неотступностью, старается водворить во всем инородческом населении магометанство и все инородческие племена втянуть в татарскую народность; то нужно сознаться, что наши школы далеко не уравнивают магометанского напора, во-первых потому, что наших школ ещё мало, во-вторых, при многоначалии и при недостаточном уяснении всеми и каждым задачи и сущности инородческих школ, деятельность этих школ нередко ослабляется и парализуется.

Постройка церквей и мечетей

(Из частного письма)

В вашем миссионерском журнале уже сообщалось, что за первые четыре месяца 1909 года в трёх губерниях Приволжья: Казанской, Уфимской и Оренбургской построено 50 мечетей. По очень лёгкому приблизительному подсчёту – за год может быть их построено – около 150...

Что это за форсированный способ закрепощения за магометанством тех селений, где без мечетей доселе обходились и где вдруг явилась необходимость в них? Что это за торопливость? откуда она? чем вызвана? – Можно подумать, что в какой-нибудь вновь покорённой земле хотят поскорее утвердить ислам...

Однако, конечно, никакого хотения нет, а только есть прежнее невероятное непонимание вероисповедных вопросов и вероисповедной политики теми, кто должен бы сам указывать пути к обрусению ещё далеко не русского края – востока России.

Нас спросят, что же, – виновата „свобода совести?» Значит, она должна быть отменена?

Нисколько! – Мы постоянно говорим одно и то же: свобода вероисповедания может служить исключительно к нравственному возвеличению православия.

Так об этом и говорил наш Православный Царь. Но свобода совести предполагает отсутствие всяких насилий и, следовательно, требует, чтобы православие в каждой отдельной местности было бы поставлено в совершенно одинаковые условия жизни со всяким иноверием и инославием.

В таком случае – эта свобода даст возможность всякому принадлежать к какому угодно вероисповеданию. Но можно ли считать согласными с принципом свободы совести такие узаконения, что напр. 200 человек магометан могут иметь свою мечеть и своего муллу, а 200 человек православных в том же селении не могут иметь храма своего?

Если бы русское правительство было социалистическим и антирелигиозным по существу, если бы оно вовсе не имело никакого отношения к делам вероисповедным, тогда можно было

бы понять его индифферентизм к православию. Но ведь наше современное правительство всемерно доказывает необходимость связи Государства и православной Церкви. Почему же, несмотря ни на что, происходят явления в вероисповедной политике совершенно ненормальные?

Ответ один: это ошибка, вызванная или непониманием дела, или чем-нибудь другим. Повторяется хотя и в меньшей степени та ошибка, о которой свящ. С. Багин пишет: „Указом 1773 года водворена в России терпимость всех вер; эта мера с особенной силой отразилась на утверждении и распространении по всей России не христианства, а магометанства. Число мечетей с их муллами и школами начало значительно увеличиваться и они стали появляться даже между башкирами и киргизами, которые исповедовали шаманскую веру и легко могли быть обращены в христианство. Некрещёные чуваш и другие инородцы приписывались обыкновенно к татарским мечетям, хотя многие этого не желали и жили по своим языческим верованиям и обычаям. В конце XVIII и в начале XIX столетий за счёт Государства было устроено очень много мечетей и школ, а магометанское духовенство было обеспечено жалованием и льготами. За правительственный счёт печатался Коран и рассылался в тысячах экземплярах по востоку России. В 1788 году учреждено в Уфе духовное собрание магометанского закона. Вместе с тем повелено было, чтобы не строить мечетей без нужды, но повеление это осталось без всякого внимания и распространение магометанства дошло наконец до того, что в 1830 году киргизы просили о приостановлении развивающегося между ними магометанства („Материалы для этнографии России» – Риттиха).

Теперь, разумеется, такого ужаса нет, но всё-таки быстрое построение мечетей, о которых не было 3–4 года тому назад и речи не было, поспешное закрепощение через мечети колеблющихся в вере инородцев – в магометанстве, иногда большие послабления при постройке (как напр. в Баймурзине), – всё это в высшей степени не понятно и грустно.

Кроме того, нужно принять во внимание, что постройка мечетей обставлена гораздо более простой канцелярской

волоконитой, чем консисторское производство по построению церквей.

Вот мечети и растут, как ядовитые грибы... И этой отравой „свободно» навсегда закрепляются в магометанстве люди, иногда ничего не смыслящие ни в магометанстве, ни в христианстве и отправляющие одинаково весело и христианские и магометанские праздники.

Такая свобода очень похожа на свободу для детей – тонуть в колодцах.

Повторяем: мы защищаем свободу совести. Но если русская правительственная власть её объявляет, то прежде всего она должна быть справедливою и дать православию ту внутреннюю организацию, которая делает сильным всякое неправославие. Православие ни в какой защите не нуждается; *его сила в святости его учения*, а не в чьей-либо защите; но люди православные должны быть деятельны, чтобы отстоять себя от наступления иноверия, а этой то деятельности они и были всегда лишены и к защите своей веры они не приучены. Православные и до сих пор чувствуют себя со связанными руками; поэтому они и не понимают ещё, что такое свобода совести.

По отношению к этим не понимающим, свобода совести есть свобода гибели их во тьме тех заблуждений, в которых они не могут разобраться.

И пока это дело обстоит так, русское правительство должно проявить всю мудрую осторожность и опытным хищникам не давать на их произвол беззащитных. Этого требует и справедливость и понимание русских государственных задач.

Не-миссионер.

Миссионерская деятельность кн. Мелхиседека Накашидзе

Последний отчёт о деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе имеет одну прекрасную страничку: о деятельности князя Накашидзе в качестве миссионера. Очевидно, церковные нужды не прошли мимо внимания доброго христианина, и он решился посильно послужить Церкви, хотя бы по званию просто верующего человека. Вот что читаем о нём в отчёте.

Упадок церковности в Гурийско-Мингрельской епархии побудил Совет Общ. восст. Православия на Кавказе обратить внимание и принять, со своей стороны, меры к оживлению церковно-приходской и церковно-просветительной деятельности и жизни в епархии. На встречу этим мероприятиям пошёл кн. М. Накашидзе, который в течение отчётного периода сделал не мало для поддержания и развития церковного сознания в местном населении. Деятельность кн. Накашидзе представляется в следующем виде. В церквях 80-ти приходов миссионер читал слово Божие и изъяснял его. Таковую же проповедь он вёл и на сельских сходах, на площадях и в частных домах. Вместе с тем, в противовес брошюрам антирелигиозного направления, кн. Накашидзе распространял книги Св. Писания и религиозно-нравственные назидательные брошюры. Большая заслуга миссионера заключается и в том, что ему удалось организовать во многих приходах церковные хоры. Важно при этом отметить то обстоятельство, что миссионер своими проповедями привлёк к посещению храмового богослужения даже тех, которые совсем покинули церковь под влиянием политических агитаторов проповедовавших населению епархии, „отделение от Церкви“. Вращаясь постоянно среди народа, кн. Накашидзе считал своим нравственным долгом принимать участие в общественной жизни и этим оказал Св. Церкви немалую услугу.

Цель деятельности Братства Свят. Гурия

1) Способствовать образованию крещёных инородцев и утверждению их в православной вере – а) через поддержание в надлежащем порядке существующих в Казанской епархии инородческих школ и устройство таковых же школ новых, – б) через обучение церковному пению детей и взрослых инородцев и составление из них хоров при церквях, – в) через распространение книг и брошюр религиозно-нравственного содержания между инородцами, как на русском, так и на их народных языках; 2) противодействовать влиянию на православное население магометан, а также раскольников и других сектантов, – а) через распространение направленных против магометан и др. брошюр и книг, – с) через публичные чтения и собеседования; 3) содействовать духовенству в миссионерской его деятельности, – а) среди отпадших от православной церкви в магометанство, в раскол и в другие секты, и б) среди не принадлежавших к православной церкви магометан, язычников, раскольников и других сектантов; 4) оказывать нравственную и материальную поддержку новообращённым к православной вере.

Состав Братства Свят. Гурия

В состав Братства могут поступать лица обоего пола всех званий православного вероисповедания.

Желающий быть членом Братства заявляет о своём желании Совету Братства лично или письменно. Те из членов Братства, которые принимают на себя обязательство вносить ежегодно в кассу Братства не менее *трёх рублей* считаются *братчиками*, имеют право голоса в общих собраниях Братства, право выбирать членов Совета и быть избранными. Лица женского пола, принимающие на себя обязанность вносить ежегодно в пользу братского дела не менее *трёх рублей*, считаются сёстрами и пользуются всеми правами братчиков, но в члены Совета Братства не избираются.

Лица, состоящие на должности учителей, законоучителей в инородческих школах и миссионеры считаются братчиками, если своевременно заявят о своём желании, и пользуются правом голоса в общих собраниях Братства даже и в том случае, если не представили установленного братского взноса.

Лица, жертвующие значительные суммы в братскую кассу или оказавшие другие услуги, особенно полезною деятельностью для братского дела, удостоиваются общими собраниями братчиков звания почётных членов Братства.

Лица, внёсшие в братскую кассу единовременно не менее 75 рублей, считаются пожизненными братчиками или сёстрами Братства.

Жертвующие единовременно деньгами и вещами на сумму, меньшую трёх рублей, считаются благотворителями, и в общих собраниях Братства права голоса не имеют.

**№ 12. Сотрудник Братства св. Гурия. 21
февраля 1910 года**

Неделя о Страшном Суде

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Св. Церковь, братия, вступает в неделю о Страшном Суде Христовом, и сегодня мы слышим евангельское повествование о том, как Господь описывает картину Страшного Суда. Вы её, конечно, знаете, и я не буду о ней распространяться. Я хочу только объяснить, что Господь хотел подразумевать, указывая нам на день Страшного Суда, я хочу обратить ваше внимание на то, какое чудо мы можем видеть на одной странице евангельского рассказа; истинно, тут всё направлено к тому, чтобы можно было вразумить каждого, читающего эти строки; они удовлетворяют и ребёнка и старца, удовлетворяют философа и простеца. Сегодня простец, читая это евангелие, может безгранично радоваться и будет счастлив; а в то же время мудрец мира сего может глубоко задуматься на этой одной только странице Евангелия. Сегодня неделя назидания, неделя Страшного Суда.

Но вот представьте себе, братия, что в отдалённом монастыре сидит в своей келии старец. Он всю свою жизнь посвятил Господу, служил Ему и у него нет никаких привязанностей земных. Всё, чем он живёт, всё это на небе. И вот, читая это евангелие, его природа, или, вернее, его сердце – недоумевает... О Страшном Суде?.. Нет! Это же мой любимый образ, моё любимое слово Господа, да, это вожделенный мой день!

И этот старец, вместе с апостолом любви, Иоанном Богословом, скажет о дне Страшного Суда, не как о дне страшном, а как о любимом, о желанном дне! Он скажет: „Ей Господи Иисусе! Гряди скоро»... Для такого человека нет Страшного Суда, он давно возлюбил этот день и радостно ждёт его, как конец всякой неправды, как уничтожение всякого зла.

Таков есть чистый ум... Наша природа, братия, испорчена; мы ещё не возлюбили последнего дня, – дня торжества правды Христовой. Мы ещё не возлюбили всецело Господа, мы очень грешные ещё, для нас Страшный Суд действительно день страшный. Но, однако, почему, братия? – Да по очень немногому.

Вот об этом немногом я и хочу вам сказать. Наш разум много спрашивает, многого требует разум, но сердце за нашим рассудком не поспевает и потому в нашей жизни являются неисчислимы́е праздные вопросы, которые заполняют наше время, волнуют нас и мучат, но не вызываются *сердечными* потребностями и нашему спасению не служат. Вот для нас-то грешных и неосмысленных сердцем, слово о Страшном Суде и очень назидательно. Посмотрим же теперь, чему нас учит сегодняшнее евангелие. Оно говорит о последнем дне истории, о последнем часе нашей жизни. Оно говорит, что в жизни сей есть глубочайший смысл, и только грешный ум наш может лишиться её этого смысла! Евангелие всегда учит, что есть великий смысл в истории человечества, и что этой историей управляет великий Разум и великая Воля: Господь сегодня говорит нам, что род человеческий будет отдавать *отчёт* в каждом деле и слове.

Спросится с каждого, был ли он любящим, утолял ли жаждущих и алчущих, посещал ли больных, умалил ли вообще скорби людей? И если он не восскорбел к человечеству, если он не воспитал своё сердце соответственно *нравственному* закону мира, то он не исполнил своего назначения и будет, по слову Спасителя, отверженным в наследовании Царства Небесного.

И теперь, что же от нас требует Евангелие? Сказать это может каждый: в школе ещё мы слышали, что за всякое слово праздное и легкомысленное воздадим ответ на Страшном Суде Христовом. Что же, значит, требует Господь? Постоянного отчёта внутреннего в своих мыслях и чувствах. Господь прежде всего требует от нас благоразумия и осторожности, и в делах, и в словах, и в каждом сердечном движении. А если не прислушаемся мы к слову назидания, не оставим своего легкомыслия, Господь предупреждает нас, что тогда мы будем в числе отверженных, в числе таких, для которых наступит вечный, нескончаемый *суд их совести*, которым уготовано вечное мучение.

Итак, нужно благоразумие, а оно непременно научит нас *любить людей*, ибо без любви нет смысла жизни каждого отдельного человека и смысла жизни мира, и этот смысл заключён в сознательной мировой воле – любовью достигнуть

возраста Христова! Постараемся же отвергнуть от себя всё, что мешает правильной, разумной нашей сердечной жизни, чтобы оправдать свои задачи и своё существование. И вот, если мы удалим все препятствия, то сердце наше озарится радостью вечной жизни, как сердце старца, которому не страшен Суд Христов. Что же нам надобно делать ближайшим образом? Надобно, мои дорогие, направить силы на укрепление своей благой воли, надобно напряжение своей духовной жизни, постоянная борьба с собой. Мы должны остерегаться всякого слова праздного, мы должны мало по малу победить в себе привычное зло, испытывать себя, разумно и вдумчиво относиться ко всему и научиться исполнять очищенным любовью сердцем всё то, что требует от нас ныне чтённое Евангелие.

Братия, возлюбим друг друга, чтобы спастись; не исключим из этой любви никого, чтобы это пятно не помешало вечному блаженству.

Аминь.

Епископ **Андрей**.

В мире мусульманства

Под таким заглавием стали выходить страницы газеты „Новая Русь“. Там помещаются и разные известия, но всё же идеи мира мусульманского премируют. Кажется за всё время особенно интересным был № 35 от 5 февраля. Здесь дан рисунок Корана 3 Халифа Османа, за чтением которого он был убит. И потому Коран этот обрызган его кровью. Он взят был русскими при завоевании Самарканда и положен в Императорскую публичную библиотеку в Петербурге. Нередко магометане туда являются для выражения своих чувств. Посему означенная газета проектирует изъять из библиотеки этот Коран и положить его в новую магометанскую мечеть в Петербурге. Но разве когда трофеи отдавались народами, которые ещё не побеждены и не лишены своих прав на свои предметы владения? Интересна в этом № и статья Саид-Кумухского, под заглавием: „Ислам и мусульмане России».

Между прочим здесь говорится: „Неужели те устарелые преграды средневековых измышлений папских проповедников, тёмные летописные басни времён Св. Владимира и до сих пор бережно хранятся в тайниках русской души?.. Не мудрено, что сотрясения от бурного перелома в самой столице Халифа передадутся, подобно электрическому току по цепи звеньев, всему мусульманскому миру. Не говоря о зарубежных государствах и народах Ислама, мы констатируем факт очень заметно оживлённого брожения в умах многочисленных мусульман России. Но пока идёт глухая борьба мнений только в низах, на периферии народного организма, и нет сомнения, что скоро мы будем свидетелями того, как эта борьба выльется в определённый поток, который снесёт все преграды религиозного наноса, созданного фанатиками различных эпох». Чтый, да понимает, что всё сие означает.

А. Н.

К пастырям и пастве

(В виду приближения Недели Православия).

Скоро наступает великий в церковной жизни день Торжества Православия. Всякий христианин православный в этот великий день особенно должен проникнуться сознанием долга по отношению к тому святому обществу, которое называется святой Церковью.

Святая Церковь! И мы – сыны святой Церкви! При всех грехах своих мы – члены того общества, Глава которого – Сам Христос!

Какой честью мы почтены, какой славы мы удостоены! Через святую православную Церковь мы – сограждане святым и свои – Богу. И мы должны всегда носить в сердце своём эту радость общения церковного, сознания всей высоты своего звания.

Тем более это чувство радости и одушевления и благодарности Богу должно посетить всякого православного христианина в святой день торжества православия, когда вся Церковь едиными усты и единым сердцем прославляет Единого Подателя всех благ – Господа и во всеуслышание исповедает свой „Символ веры“...

Во всеуслышание? И слышат действительно все?

Да, православные христиане все, а сколько тысяч и миллионов людей не слышат о Христе? Сколько душ, искупленных пречистой Кровью Христовой, остаются в неведении этого учения? И среди них не славится имя Божие, среди них не живёт, не известно имя Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа.

Разве это не горько для тех, кому это Имя дорого? И разве мало таких христиан, сердце которых горит ревностью и готовностью служить св. Церкви? И при всём том они не в состоянии трудиться во славу Божию и на пользу св. Церкви.

К ним-то и обращаю сейчас своё настоящее послание.

– В великий день Торжества Православия пусть они послужат св. Церкви и делу св. миссии от имений своих, от избытка своего.

Ведь и в Казанской епархии ещё живут язычники. Их более 10.000 человек. Для них нужно печатать книжки, нужно приобретать Евангелие для бесплатной раздачи, нужно строить школы...

Помогите, возлюбленная братия моя о Христе! Послужите, в этот день чем кто может, помогите святой православной миссии.

И вы, пастыри, не забудьте этого дня своим словом назидания, чтобы в этот день никто из паствы Казанской не забыл общего церковного дела, святого дела нашего молитвенника и покровителя, святителя Гурия.

Потрудитесь же, братия! Помогите!

Епископ **Андрей**.

Судебное дело киргизского народа и религиозной точки зрения

1. Шариат и адат: татары и киргизы

Представители одной части киргиз-кайсацкого народа просят об оставлении в силе суда по „адату», но с подчинением его Министерству Юстиции и с постановкой его на более современных началах, сообразованною с понятиями и условиями киргизского быта. Другая часть населения желала бы перейти от народного суда с биями⁴¹ к третейскому суду с выбором судей тяжущимися сторонами. Но более значительная часть населения, особенно подвергнувшаяся влиянию татаризма, заявила о предпочтении ими писанного закона – „шариата», которому и желала бы подчинить дела о „хуне“, бракоразводные, тяжёбые, о калыме, наследстве и др.

По словам представителей этой части населения, народный суд руководствуется устаревшим обычным правом, не удовлетворяющим более требованиям правосудия. Обычное право вырабатывалось в течении многих столетий; при устной передаче оно представляет обширное поле для юристов – кривотолков. Отсюда возникает, как бы сама собой, необходимость перейти к писанному закону – „шариату», а следовательно, перейти от народного судьи к казию⁴², совмещающему в своих право-обязанностях элементы духовной и гражданской власти.

Здесь необходимо принять во внимание, что Коран, а за ним и шариат, не различают греха от преступления, и поэтому карательные законы мусульманства преследуют в одном и том же порядке как нарушение поста, так и воровство или убийство, но только с применением различных степеней наказания. По мусульманскому мировоззрению шариат, как законодательный кодекс, предусматривает и регламентирует все явления человеческой жизни и подчиняет их своим велениям, как бы исходящим из божественных законов.

Ввиду такой неразрывной связи элементов духовных и гражданских, русской государств, власти обязательно нужно

вникнуть в какой мере замена адата – шариатом отвечает государственным правовым порядкам и духовным требованиям самого народа.

Значение этого вопроса может быть измерено количеством киргиз-кайсацкого населения, показанным по всеобщей переписи 1897 г. в числе 4.084.139 душ. К этой цифре, однако, не лишне прибавить 300–400 тысяч душ, скрытых юртовладельцами, опасавшимися подвести, благодаря статистике, своих взрослых сыновей под воинскую повинность. Вообще, для дальнейших выводов цифра в мил. душ киргизского населения не должна казаться преувеличенной.

Почему же столь сильное племя, превосходящее численностью каждое из прочих мусульманских племён, не исключая и татар (3,7 мил. д.), сохранило до нашего времени суд по адату, тогда как строгие мусульмане, признавая шариат судебным уставом, опирающимся на божественное откровение, относятся к адату как к судебнику низшей расы? На этот вопрос ответ могут дать одни лишь исторические указания.

В Среднюю Азию и именно в нынешние русские области ислам внесён арабами, пришедшими сюда под начальством близкого родственника пророка, пользовавшегося легендарною известностью. Стоя во главе многих восточных таборов, он присоединил к исламу всё население Трансоксании⁴³, но смерть в одной из битв с христианами (56 г. гиджры) прервала его дальнейшее шествие под знаменем ислама. Его воинственные арабы остановились перед нынешней рекой Сыр-Дарьёй; поэтому вся северная степь, населённая киргиз-кайсаками, не приняла ни Корана, ни шариата и осталась при обычном праве и народном суде, равно как и при исповедании культа, именовавшегося не в очень отдалённое время „чёрной верой».

В настоящее время киргиз-кайсаки считают чуть не оскорблением их национального чувства указания на исповедание их предками культа шаманизма. Татарская пресса прилагает особые старания к тому, чтобы киргиз-кайсаки признавали себя издревле мусульманами и требовали, поэтому, замены адата – шариатом, что включило бы их уже на вечные времена в семью строгих мусульман. Проводниками этой идеи

являются муллы-татары, торговцы-татары и ученики татарских школ, просвещающие в течение летних каникул наивное юношество кочевого мира. Прививка этой идеи идёт с наглядным успехом, окрыляющим все 14 мил. исповедников мусульманского культа надеждой на сильно сплочённое ядро мусульманской, а вернее татарской в России политической партии.

Вл. Череванский.

Новое татарское издание по географии для школ

За последние 4 года у Казанских татар явилось непреодолимое стремление к обставлению своих школ (мектебов и медресе) на европейский лад, но с обязательным преподаванием в них предметов не на русском языке, а на татарском. Такой постановкой дела Казанские татары, по выражению некоторых лиц из их же собственной среды, желают „обновить и укрепить жизнь российских мусульман при помощи европейской науки“. К обособлению своей школы от школы русской и к совершенному изъятию её из ведения Правительства татары стремятся очевидно на основании постановлений III Всероссийского мусульманского съезда в Н.-Новгороде, состоявшегося 16–21 августа 1906 г. Этим-то, кажется, и надо объяснить необыкновенное усиление издательской деятельности мусульман, далеко оставившей за собой таковую-же деятельность русских педагогов и русских миссионеров. В то время, как русский миссионер или педагог зачастую не знают по своему предмету изданий, выходящих даже в соседней губернии, любой татарин-мусульманин, так или иначе причастный к книжному делу, скажет вам, где что издаётся или готовится к изданию, где предполагается или уже состоялось открытие мечети, школы, библиотеки, приюта, или общества для мусульман, и т. д. Одним словом, у татар-мусульман замечается всюду живой интерес к науке и жизни, как к делу общему и полезному. В то время, как русские публицисты и русские деятели занимаются по большей части взаимными разоблачениями и перебранками, чтобы уронить друг друга в глазах читающей публики, – мусульманские газеты стойко и прямо ведут своё дело к цели, к цели объединения всех мусульман на почве религии, а в последнее время и на почве науки. Не будет большой ошибкой сказать, что „Тарджуман» И. Гаспринского и „Баяну ль-хакк» А. Сайдашева в деле объединения преуспеют несравненно больше, нежели 10–15 русских миссионеров друг про друга почти не знающих.

В журнале „Сотрудник Братства Св. Гурия“ мы намерены привести доказательства беспредельной любви татар к их

национальной школе и их религии. Для начала укажем на некоторые новые татарские издания.

У татар по дешёвым ценам продаются уже учебники географии о всех частях света, вместе и порознь, с иллюстрациями и без оных. Само собой разумеется, что все эти учебники – на языке татарском, а не на русском. Хотя старики-татары и сторонятся этих учебников, как могущих повредить исламу, – однако „молодёжь» усиленно снабжает ими рынок.

В 1908 году братья Каримовы напечатали „mekteb atlas“ – „школьный атлас» в 16 стран, в 8 д. л., с объяснительным текстом на 8 стран. Несмотря на дороговизну издания, атлас в отдельной розничной продаже, без уступки, стоит только 17 коп. С особенной подробностью разработаны карты мусульманских стран: Балкан. полуострова, Малой Азии, Аравии и пр. Вслед за этим торгов. дом. „Идрисов, Галеев и К^о“, выпустил отдельные карты по частям света, размером каждая по 15×20 вершк⁴⁴. и стоимостью в отдельной продаже по 35 коп. Карты печатаны в несколько красок и снабжены объяснениями на татарском языке. Честь и слава татарам, выпускающим такие изящные и дешёвые издания для своих школ! Ввиду небывалого спроса на эти карты готовится уже новый выпуск их.

С целью привлечения к картам и книгам внимания некоторые из них снабжаются даже картинками. Хотя европейцы и уверяют, будто религия запрещает мусульманам изображения лиц, и этого мнения держатся также татары-старики, однако можно указать не одну сотню мусульманских сочинений, в которых имеются изображения не только обезьян, сорок, военачальников и султанов, но и самого Мухаммеда; следовательно, жизнь выдвигает на сцену и то, что религия запрещает.

Из карт, снабжённых иллюстрациями, я на первом плане могу поставить дешёвую (в 20 коп.) карту Европы, размером в 8,5×13 вершк., напечатанную в Ростове на Дону, в типографии З. Н. Гринберга, на счёт В. Надиева, Г. Ветвицкого и М. Гринберга, из которых первый известен и как издатель большего учебника географии на татарском языке. На полях карты имеются дорогие для всех мусульман по воспоминаниям, или по значению для ислама, изображения исторических и др.

памятников, как то: вид Мекки, вид Медины, соборная мечеть в Каире, железно-дорожный мост в священной области Хиджаз, С.-Петербургская мечеть, Иерусалим, соборная мечеть в Аравии, Сююнбекина башня в Казани, мавзолей на могиле Бану Бегим, супруги шаха Джигана, в г. Агре (в Индии), соборная мечеть в Кордове, мечеть султана Хасана, дворец халифа Гаруну-р-рашида и мавзолей супруги его, могила Тамерлана и его родни. На этой-же карте имеются и сведения о татарах. Посмотрим, что это за сведения.

„Хотя Иван Грозный и истребил все татарские ханства, однако и сами ханы порядочно сослужили делу взаимного уничтожения. Иван Грозный, взявши в 1552 г. Казань, а в 1556 г. Ханскую Орду, истребил мечом всех, не принявших христианства больших и малых, мужчин и женщин, стариков и молодых, и пустил течь исламскую кровь, точно реку. Он рассеял особенно мещеряков тамбовских, темниковских и саратовских, но оставил на местах тех из них, которые приняли христианство и наградил одних княжеством, а других дворянством, а не принявших христианства сослал. Проживающие теперь в Уфимском крае Терегуловы, Еникеевы и некоторые знатные Оренбургские фамилии, суть мусульмане, которые, убоявшись дурного характера Ивана, побросали свои деньги и имения и выселились (из Казани). Проживающие в числе 15000, в губерниях Казанской, Симбирской, Вятской и Самарской, крещёные татары, а также находящиеся у трона князя Дашковы, Бахметевы, Тарховы и т. под. все суть потомки тех мусульман, которые приняли христианство из страха перед гневом Грозного».

„В 1789 г. 4 декабря по указу Императрицы Екатерины II, в присутствии Уфимского генерал-губернатора барона Игильстрема, в городе Уфе открыто духовное собрание. Первым муфтием в упомянутом собрании был один из учёных селения Султанаева Уфим. у. Ахунд Мухаммед-джан Хусейнов, а членами были из Казанского у. имам Абубекр Ибрагимов, из Арского у. имам Бикчендай Ибрагимов и из Мамадышского у., селения Урей, имам Абду-л-халик Агзамов».

„Судя по сообщению некоторых историков, в гор. Булгар, развалины которого в настоящее время находятся близ берега р.

Камы, пожаловали двое достопочтенных особ и стали учить вере ислама тех татар, которые находились тогда в самом Булгаре и его окрестностях. Спустя немного времени татары, там находившиеся, просветились верою ислама. Впоследствии, благодаря усердию Булгарских татар, светом ислама осветилась вся Татария. Только просвещение верою ислама Сибирских татар и башкир Оренбургских и Уральских произошло благодаря Бухарским мусульманам, которые, приезжая к ним с торговой целью, сильно способствовали распространению среди них веры ислама».

Далее рассказывается с воодушевлением о том, как проливал кровь иноверцев Тамерлан, „последний по времени татарский царь (в Азии)».

Все эти сведения приводятся на школьной стенной карте для возбуждения в детях любви к вере ислама, любви к народам, его исповедывающим, и любви к восточным царям её защищавшим.

Казанец.

О татарских благотворительных обществах

Если издающаяся в Бахчисарае г. Гаспринским газета „Тарджуман“ в смысле объединения российских мусульман сыграла довольно значительную роль, то мусульманским благотворительным и просветительным обществам в этом отношении представляется ещё более широкое поле деятельности и, в особенности, ещё и потому, что эти общества не подлежат никакому контролю со стороны правительственной власти. Правда, согласно закону об обществах и союзах, о времени, месте и занятиях общих собраний правления, общества обязаны уведомлять заблаговременно, как членов попечительства, так и местное полицейское начальство. Но так как все дебаты и прения в названных обществах происходят на татарском языке, а чины полиции татарский язык не знают и знать не обязаны, то это требование является мёртвой буквой закона.

И хотя по местам и сильна ещё партия старого направления, восстающая как против нового течения среди мусульман, так и против возникающих культурно-просветительных и благотворительных татарских обществ, в конце концов она остаётся побеждённой, главным образом – потому, что Оренбургское магометанское духовное собрание отстаивает печатно необходимость и полезность учреждения названных обществ.

В этом мы находим подтверждение в № 38 официального органа магометанского оренбургского духовного собрания „Маглюмат“ от 25 сентября 1909 года, в коем на странице 934 неофициального отдела помещена статья некоего имама хатыба Мухаммеда Карима Абидуллина в защиту мусульманских благотворительных и просветительных обществ. Начинается эта статья обычным восхвалением Бога. „Во имя Бога Милосердного и Милостивого. Слава Богу, владетелю (двух) миров», а затем... „Мусульмане, подданные великого Русского государства, говорится в этой статье, стали повсеместно учреждать мусульманские благотворительные общества и в некоторых местностях эти общества стали проявлять уже осязательную

пользу». „Эти благотворительные общества», пишет далее имам хатыб, „появились не впервые среди русских мусульман, они издавна существовали в Истамбуле, Медине, Бейруте, Мекке и имели своей задачей *помощь бедным и воспитание мусульманского юношества в мектебах и медресе*”.

„К сожалению, большая часть мусульман, составляющих мусульманскую нацию, живёт в степях и деревнях и думает, что от этих обществ нет никакой пользы и, так как они существуют среди русских и других прогрессивных наций, смотрят на них как на ересь и не видят в них никакой пользы. Так вот какой страх и отвращение мы вселяем (в народ) по отношению к этим полезным обществам, *имеющим прямое отношение ко всем мусульманам*. Эти однако общества не суть „харам» (мусульманским законом запрещённые) и не представляют собой никакой ереси, но наоборот составляют богоугодное дело, заповеданное самим посланником Божиим (Мухаммедом).“

Далее автор этой статьи в подтверждение своей мысли указывает на то, что такие общества начали возникать ещё в первые века ислама. Так хазрет Халиф-Омар, да будет им доволен Господь, для воспитания бедных нуждающихся строил особые помещения, расходуя на это деньги из государственного казначейства.

„Таких примеров, продолжает автор этой статьи, в жизни ислама не мало, и если мы об них будем упоминать, то мы только выполним свой долг по отношению нашей нации... В настоящее время мощная мусульманская нация пробуждается, а поэтому среди нас русских мусульман должны быть люди цивилизованные, писатели, мударрисы и т. д. В какое мусульманское государство мы не обратим свои взоры, всюду мы увидим, что духовенство стоит во главе прогрессивного движения, и даже низвержение с престола бывшего султана Абдул-Гамида последовало после фетвы шейх уль-ислама. Если мы будем придавать значение делам, для которых требуется единение и согласие, то, вне всякого сомнения, нация впоследствии оценит нас“.

Статья эта, конечно, написана для мусульманского духовенства, с целью воздействия на него в желательном для

Оренбургского магометанского духовного собрания духе. Написана она очень тонко и осторожно, но тем не менее даёт нам ценные сведения относительно солидарности магометанского духовного управления с передовыми деятелями и вожаками мусульманского движения во взглядах на мероприятия к объединению мусульманских народностей и оживлению духа религии ислама, согласно современным требованиям культуры и прогресса.

Если эта мысль не проявлена открыто в приведённой мною выше статье, то уже совершенно ясно и определённо она высказана в другой статье известного татарского деятеля Абдул-Рашида Ибрагимова, помещённой в выпуске 21-м журнала „Мират“ зеркало. (Казанское издание, напечатанное в типографии „Баян уль-Хакк“ в октябре месяце 1908 года). В статье, озаглавленной „Зякат⁴⁵ и благотворительные общества“, Абдул-Рашид Ибрагимов, касательно целей благотворительных обществ, говорит следующее: *„во всяком деле должны быть точно определены основные стремления, а последние у мусульман заключаются в том, чтобы охранить единственно правильную религию ислам, а потому и необходимо, чтобы благотворительные общества были организуемы сообразно с этими стремлениями.“*

Необходимо точно установить, продолжает Абдул-Рашид Ибрагимов, – чтобы деньги мусульманских благотворительных обществ расходовались сообразно с нуждами мусульман, а потому в правления мусульманских благотворительных обществ должны выбираться лица стойкие в своих религиозных воззрениях и вполне убеждённые».

* * *

О преподавании закона Божия в народной школе

Один из наиболее важных вопросов современной жизни, – это забота о том, чтобы предохранить простой наш народ от развращения, которое так коснулось нашего „третьего сословия» и вообще всей нашей полу-интеллигенции. Полное отсутствие серьёзного взгляда на жизнь, отсутствие даже намёка на общее мировоззрение, жалкие обрывки маленьких знаний, – вот что характеризует нашу среднюю интеллигенцию. И от всего этого нужно предохранить наш народ. Ему необходимо дать мировоззрение хотя, небольшое, но строго определённое и всецело соответствующее религиозным потребностям его души. Нужно дать ему в школе такое воспитание, чтобы его жизнь душевная была цельная, радостная, нелицемерно любящая Бога и почитающая святую Церковь. А знания, особенно знания, сообщаемые народной школой, должны соответствовать такому воспитанию. К этому способна в некоторой степени школа церковно-приходская и совсем не приспособлена школа земская.

Нисколько не виню в том земство. Но уж „обстоятельства» таковы, – таковы „направления» нынешние чтоб земской школе дети не только не видят ничего, их воспитывающего, не видят, ни уважения к религии, ни искренности в отношении к церкви... а они видят большей частью только лицемерие. И это школьное лицемерие может совершенно развратить народ, может из детей сделать совершенных безбожников.

Особенно уродливо поставлено в настоящее время изучение молитв. Ученики знают молитвы – утренние, вечерние, пред обедом и после обеда. Знают и – никогда не читают! В земских же школах не читают молитв почти, так сказать, по принципу; мне некоторые учителя отвечали, что ученики не молятся потому, что „дома некогда», а в училище „молитва много времени отнимает». – Таким образом они воспитываются в атмосфере пренебрежения к молитве и к Церкви; в существе же дела – это атмосфера отпадения от Церкви. Вот каково воспитание будущего народного поколения. Что нашему отечеству готовит это воспитание? – Об этой тяжёлой будущности мы и не говорим; мы отмечаем только, что дети

ныне находятся в полном недоумении, зачем их учат молитвам, если сами учителя не молятся; зачем нужно знать молитвы, если не нужно молиться. – И эта бессмысленность обучения и это лицемерие, разумеется, детям не полезны и для них вовсе не назидательны.

Е. А.

**№ 13. Сотрудник Братства св. Гурия. 27
февраля 1910 года**

Вернитесь в св. Церковь

(Слово на Прощёное Воскресение).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Благодарю Господа, братия мои, что я с вами снова начинаю первую седмицу Великого поста.

И о чём же мне говорить сейчас, как не о покаянии, посте и молитве! Когда вы исповедовались, то обращали ли внимание на слова, которые говорит вам духовник ваш? *Примири, Господи, и соедини* всякого кающегося *святей Твоей Церкви о Христе Иисусе Господе нашем...* В таинстве покаяния, когда мы грехи свои говорим духовнику и получаем разрешение их, мы вновь соединяемся со св. Церковью, от которой отделились грехами своими и в Церкви получаем очищение от грехов и благодать св. Духа.

Обращали ли вы ваше внимание на эти слова *примири и соедини*?

Братия возлюбленные! Мы должны со св. Церковью соединиться раньше, чем соединяться с Господом Спасителем! Он говорил нам: „и будет едино стадо и един Пастырь», – мы дерзновенно можем приблизиться к Нему, если исполняем этот завет Его, если единую церковную семью составляем с братьями нашими, если живём с Церковью святой – Телом Христовым. Благодать Божия живёт во св. Церкви; если мы отделяемся от Церкви, то отверщаемся и от благодати и таинства её восприять не можем. Если мы подходим к святой Чаше, не примирившись с братом своим и, следовательно, не принеся пред духовником *полного* покаяния, чтобы получить через него прощение от *всей* Церкви, то мы изменяем завету любви, который один только может сделать нас достойными восприять благодать Божию. Значит, мы надеемся тогда на свои только силы, на силы естественные; но, дорогие мои, они совершенно недостаточны, чтобы подготовить нас к принятию даров Божественных!

По гордости и неразумию мы не хотим иногда знать Церкви, мы не хотим жить с ней единой жизнью, но тогда и Церковь не может поддерживать нас, блюсти нас, и мы остаёмся одинокими и бессильными в борьбе с грехом и в искании спасения. Братия

возлюбленные, не отделяйте себя ничем от Церкви Христовой, живите ею и в ней, ибо она великая сила и всё может дать вам. А если вы грехами своими ушли от неё, то благодарите Бога за ту милость, которая оставлена вам: покаянием перед духовником, т. е. перед Церковью, вы снова вступаете в неё и, примирившись с нею, черпаете в ней силу, и она ведёт вас по пути спасения. Радуйтесь этой милости и пользуйтесь ею!

Итак, брат мой, раньше, чем ты идёшь на исповедь, ты должен всё простить ближнему своему и во всём просить его прощения, чтобы не осталось злобы в твоей душе, и ты предстал примирённым пред отцом твоим духовным. Тогда и Церковь всё простит тебе, и ты будешь чадом её любимым и в ней получишь благодать св. Духа; а иначе ты и с исповеди уйдёшь со своими грехами. Примирение перед исповедью в лице близких с Церковью необходимо, чтобы с ней войти в общение. Но и внешним образом надо примиряться и прощать обиды, ибо это смиряет гордость, а где смирение наступило, там заговорит и всё лучшее, что есть в сердце и откроется источник любви христианской.

Если ты, брат мой и сестра моя, возлюбишь ближнего до полного прощенья, то приобщишься совершенной любви церковной. И когда сам станешь плакать о грехах своих и просить прощения их, то эта любовь всё тебе простит, ибо во главе этой церковной любви стоит Сам Глава св. Церкви – Господь Спаситель наш! Вот и ап. Павел говорит нам, что если мы живём во святой Церкви, то имеем за себя великого Молитвенника, Который есть Глава Церкви, – это „пребывающий во век Первосвященник по чину Мелхиседекову,» имеющий за нас ходатайство к Отцу Своему». Он Господь наш, и призывает нас в Царство Небесное, зовёт нас к Себе, чтобы мы очистили свои сердца и заботились о своём душевном обновлении. – Я хочу, братия, чтобы вы почувствовали, что это *Царствие Небесное теперь внутри каждого из нас может и должно быть*. Я хочу, чтобы вы в себе узнали, что такое Царство Небесное, чтобы вы пережили, что оно не во внешнем чем-нибудь и, конечно, не в словах и не в красноречии, ибо Царствие Божие в явлении силы Божественного Духа. Кто говел и победил

в себе грехи свои, тот понял это и счастлив радостью, которой никто его лишить не может.

Но если кто из вас каялся и с сокрушением сердечным говорил: „хочу бросить свои грехи,» а знает, что сил у него нет и опять он будет растрачивать дары небесные, то снова плачь – и плачь – о своих грехах, брат мой! Проси у Господа сил и помощи, и Господь пошлёт тебе Свою милость, тебя коснётся благодать Духа Святого, и ею ты будешь восходить по лестнице своего обновления.

Итак, прости согрешения другим покайся и, в простоте сердечной, припади к жертвеннику и скажи: „я бессилен, нет у меня самого сил, но Ты, Господи, укрепи меня»... и если ты действительно просишь, то знай, что ты не уйдёшь не услышанным и Господь даст тебе силы, которых жаждет душа твоя.

Вот братия, вы слушаете песнь: „Не отврати Лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю»... – Правда ли это? – Ты скорбишь? – На словах только скорбишь ты, или и не в храме только, а и в жизни своей? Если ты действительно скорбишь вдали от Лица Божия, то не думай, что Господь тебя оставил! Нет, ты ведь сам говоришь не отврати Лица Твоего от *отрока Твоего*... Если ты называешь себя отроком Божиим, то ты веришь, значит, что ты чадо Божие, что Господь усыновил тебя. Видишь, какая радость у тебя и неужели этими святыми словами ты не утетишься всегда? – Да ты сердцем своим почувствуй их и сам то своего лица не отвращай от Господа!

Он протягивает к тебе Свою десницу и даёт тебе помощь, а вот ты не идёшь к Нему... Но иди, и кайся, и плачь... Вот это, братия, – хорошие слёзы, и вы радуйтесь им и пребывайте в радости того, что вы сыны св. Церкви Христовой, и что Господь соединяет св. Церковь и вас в ней с Собою. .

Итак, будем молиться не языком холодным, а сердцем нашим сокрушенным о грехах, и любящим, и верующим:

„Не отврати Лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю... Скоро услыши мя, вонми души моей и избави ю.“ Аминь.

Епископ **Андрей**.

О мерах к поднятию религиозно-нравственного уровня крещёных инородцев

Всякий⁴⁶, кто желал бы устроить разумно и вполне целесообразно православный инородческий приход, неизбежно в самом же начале должен ответить себе на вопрос, откуда взять священников для инородческих приходов, священников, которые бы знали инородческие языки, обладали бы богословскими знаниями настолько, чтобы могли объяснять евангелие и отстаивать учение Иисуса Христа против ислама, а главное, чтобы они имели нравственные качества, требуемые канонами Церкви от приходского пастыря? До сих пор состав инородческого духовенства пополнялся людьми случайными, прошлое которых в большинстве случаев не имеет – или имеет слишком мало общего с служением Церкви в священном сане. Здесь можно встретить бывших учителей, волостных писарей, реже – урядников и пр. Так было раньше, так отчасти и теперь. Это обстоятельство отражается очень печально на религиозно-нравственном состоянии инородцев: то религиозное невежество, которое замечается в большинстве инородческих приходов, находит своё объяснение именно здесь. Такие священники в самом лучшем случае исправно отправляют богослужения, являются аккуратными треба-исправителями, но и только. То, что называется воспитанием прихожан в духе православно-христианского учения и что составляет главную задачу приходского пастыря, у них в большинстве случаев отсутствует. Итак, где взять хороших священников для инородческих приходов? Для Казанской епархии этот вопрос отчасти разрешается тем, что там есть во 1) миссионерские курсы и 2) центральная крещёно-татарская школа. Но миссионерские курсы дают слишком незначительный процент богословско-образованных инородцев, которые могли бы с достоинством занять места священников в инородческих приходах. Что касается Казанской крещёно-татарской школы, то при всём высоком религиозно-нравственном уровне своих питомцев, она даёт им недостаточные богословские знания. В других

инородческих епархиях и этого нет. По нашему мнению, можно было бы создать контингент хороших инородческих священников при посредстве названной крещёно-татарской школы в Казани. Для этого в программу этой школы должно ввести преподавание богословских предметов, хотя бы в том объёме, который установлен Св. Синодом для пастырских школ и сообразно с этим увеличить срок обучения в школе на два года. Преимущество этой школы пред всеми другими способами приготовления инородческих священников заключалось бы в том, что она для состава инородческого духовенства давала бы чистые и здоровые народные элементы, что существенно важно в деле религиозно-нравственного просвещения инородцев. Как вышедшие из народа, такие священники жили бы с ним одной жизнью и в инородческих приходах не было бы того отчуждения между пастырями и пасомыми, которое замечается теперь и которое так вредит приходскому делу. Мы не даём здесь подробной программы для изучения богословских предметов в этой школе: она должна быть составлена людьми богословско-образованными и знающими церковно-приходскую жизнь инородцев, но мы указываем только на крещёно-татарскую школу, как на лучшее и единственное в настоящее время учреждение, пользуясь которым можно было бы создать кадры хороших инородческих приходов. Конечно, в интересах скорейшего обрусения инородцев весьма желательно, чтобы священниками в инородческих приходах были русские, знающие инородческий язык, но таких людей у нас очень мало и их нужно ещё создать.

Кроме того, по нашему мнению, к поднятию уровня религиозно-нравственного инородцев-православных следовало бы принять следующие меры.

I. Беседу церковную. Нужно только, чтобы пастыри церкви знали степень невежества народного в деле веры и направили свои усилия к просвещению невежества, именно в самой ближайшей его степени. Пастыри духовные должны знать, что православные инородцы в огромном большинстве почти повально не имеют никакого, ни исторического, ни догматического знания, ни образного представления о лице

Иисуса Христа, и лика Его, ни в церкви на иконах, ни на кресте и т. п. не различают: это, по их представлению, „всё Бог“ (всё Бог и все бога); не знают и того, какой они веры. Вариации этого глубочайшего невежества неисчислимы. Вот сюда-то, к просвещению этого именно невежества, должна быть направлена пастырская беседа.

Магометане пользуются этим невежеством крещёных инородцев, обличают их в многобожии и смущают их религиозную совесть. В Казанской губ. напр. давно ходит по рукам рукопись на русском языке о св. Троице, доказывающая, что православные христиане веруют не в одного, а во многих богов. Проповедническая литература на инородческих языках крайне бедна (я лично знаю только один сборник проповедей на татарском языке заведующего крещёно-татарской школой в г. Казани священника о. Т. Егорова), да и существующая мало приспособлена к современным нуждам инородческих приходов, когда приходится бороться с пропагандой ислама. Итак, необходимо заняться развитием проповеднической литературы.

II. Рядом с этим должны бы идти обучение молитвам, символу веры, десятословию и за сим уже объяснение молитв. Из личных наблюдений я убедился, что школьники умеют прочитать Отче наш и Верую; Десятословие читают далеко не все. Но не школьники читают всегда с грубейшими ошибками и никакого разумения с прочитанными словами не соединяют. Знают всего чаще: Богородице Дево, а затем почти ничего не знают: Десятословия, Символа веры. Молитвы Господней, Трисвятого, даже молитвы Иисусовой; нередко не могут прочитать: „во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь“.⁴⁷ Молитвам могли бы учить и причетники с голоса. Равно как и объяснять св. образа в церкви могли бы они же между службами, напр. утрению и обеднею, или же после оных. Но, конечно, это первый наисущественнейший долг самих пастырей церкви – священников.

III. Конечно, нужна и проповедь, но какая. Проповедь школярная, отвлечённая, нравственно-догматическая, конечно, не вредна сама в себе.

Она услаждает народное чувство, подобно тому, как услаждает же и звон церковного колокола. Но по низкой степени развития наших инородцев, такая проповедь и понятна ему также, яко медь звеняща или кимвал бряцай. В огромном большинстве своём инородцы не соединяют никаких ясных представлений со словами: Бог Отец, Дух Святой, Искупитель, Троица, Богородица, Рождество, Крещение и т. п. без конца. Что же может сказать ясного и вразумительного уму инородца наша проповедь, где эти понятия берутся за данные и общеизвестные. Нужно, чтобы проповедь не только поучала и умиляла, но и научала. Собственно благотворной для инородцев проповедью была бы первоначально беседа, начинающаяся с настойчивого, постоянного объяснения святых икон, Лика Иисуса Христа, Троицы, Богородицы, св. Евангелистов (о которых нигде никакого понятия) и. т. д. Затем настойчивая же беседа с толкованиями Символа, Деяtosловия, Молитвы Господней и всяких молитв, но беседа всегда с историческим направлением. Затем необходимо чтение Священного Писания, особенно же Четвероевангелия, дополняемое устным разъяснением в духе церкви. Хорошим руководством при сем самим пастырям, учителям церкви, могла бы служить Священная история Ветхого и Нового Заветов протоиерея Михаила Богословского, как труд, основанный на тщательнейшем, хотя и прикровенном, изучении Св. Писания, и проникнутый строгим духом церкви и точнейшим разумением православия, – его следовало бы перевести на инородческие языки. Эти истории священники могли бы читать за каждой обедней по краткому отделу, дополняя чтение кратким устным разъяснением и живым нравственным вразумлением. Какая была бы это благонадёжная и лёгкая для пастырей, вразумительная и многополезная для нашего народа проповедь, если бы священники наши не только сознали это, но извели и постоянной практикой. Именно с такой проповеди нужно нашим священникам начинать своё церковное учительство. А затем область предметов проповедания открывалась бы безпредельная и неисощимая. Без вразумительного же внушения инородцам православных понятий, и истории, и догматики христианской веры, наша проповедь для большинства

инородцев останется почти бесполезной, по крайней мере невразумительной.

IV. Кроме собственно церковной, в самой церкви, пастырской беседы с народом, необходимы вне-богослужебные пастырские собеседования. Собственно церковные в церкви беседы всегда более или менее стесняют проповедника, как в самом выборе предмета, так в методе собеседования и, наконец, во времени. В церкви внимание у священнодействующего, как и у молящихся, бывает утомлено молитвой, бывает утомлено самым даже продолжительным стоянием. Не всё, даже касающееся христианской веры, удобно и легко разъяснить в церкви так, как в домашнем или вообще во вне-богослужебном собеседовании. Церковь никак не может быть превращена в училище, в школу. В церкви всегда затруднителен переход от молитвы, как благоговейного предстояния пред Богом, в простое и живое собеседование с народом. А в этом собеседовании нужны бывают иногда со стороны слушающих выражения недоумений, нужно некоторое совопросничество, иногда даже и возражения со стороны недоумевающих или не соглашающихся – каковы могут быть склонные к отпадению в ислам и т. п. Кроме этого в церкви ещё неуместны переходы в беседе от предмета к предмету, отчего нельзя в один раз говорить о многих предметах. Все же эти затруднения, от которых не освобождает беседа церковная в церкви во время богослужения, могут быть устранены и легко восполнены в беседе вне храма. В каждом селе и деревне можно найти, если не школьное здание, то частный дом; наконец, и церковные сторожки могут служить для этой цели, где по воскресным и праздничным дням после обеда могли бы собираться прихожане на собеседование под руководством приходского священника. Собеседования эти должны состоять в чтении Евангелия с разъяснением его, общем пении церковных песнопений, духовных стихов (по сборнику о. Мусатова и др., которые также должны быть переведены на инородческие языки). Здесь может иметь место и религиозное совопросничество, повторяем, неизбежное в настоящее время для разрешения разных недоразумений по части религий; здесь

может найти применение и христианская благотворительность, по поводу того или иного случая в приходе, вызывающего на общественную благотворительность его прихожан, напр., пожар, падёж скота и проч. Такие собеседования, которые кое-где в православных приходах практикуются, кроме того, что наполняют праздничный досуг прихожан благочестивым занятием, являются школой деятельного христианства, в недостатке которого нас теперь упрекают: не только сектанты рационалисты, но и мусульмане. Полезно было бы такие собеседования устраивать для инородческой молодёжи, которая праздничный досуг употребляет на занятия, не имеющие ничего общего с христианством. Необходимо учредить названные собеседования во всех инородческих приходах, иначе инородцы не выйдут из тёмного невежества относительно веры, в каком коснеют уже сотни лет.

Настоятельно необходимо обратить самое серьёзное внимание на братские инородческие школы и, или вывести их из того положения, в котором они находятся в настоящее время, или заменить их церковно-приходскими школами. Какого благотворного влияния на население можно ожидать от школы, где занятия, продолжающиеся в общей сложности по 5–6 месяцев, периодически прерываются на неделю, иногда на месяц, потому что нет дров, – нечем топить, или не на что вставить стекла и, наконец, потому, что учитель чинит себе сапоги и проч. Несправедливо было бы предъявлять такому учителю обвинения в неисправности, так как он, получая на весь школьный кошт 80–120 руб., иначе и поступать не может: он должен на эти деньги нанять избу под школу, отопить её, вставить на свой счёт стекла и проч., и проч. Конечно, при таких условиях не останется учителю денег на новые сапоги и поневоле приходится заняться починкой старых. Мы не говорим уже об образовательном цензе и педагогических достоинствах такого учителя... Да, братские школы, послужившие в своё время делу просвещения инородцев, заслуживают того, чтобы теперь им послужило русское общество.

Алексий, епископ Чистопольский.

Проект киргизских депутатов

(Перевод из газеты „Вақыт», 1908 г. № 335).

Киргизскими депутатами, находящимися в Петербурге; юристом Каратаевым (Уральск), Альджаном Уразовым (Троицк) и муллой Ай Мухаммедом Утягановым (Кустанай), составлен небольшой проект о мусульманском духовном управлении и передан в мусульманскую фракцию Гос. Думы.

Мусульманская фракция приняла проект и приложила его к своим делам для своевременного обсуждения. По этому проекту *киргизы с прочими мусульманами желают объединиться и желают остаться под ведением одного духовного управления.* Проект следующий: „Основные правила проекта закона о приведении в порядок религиозных дел и духовных управлений Российских мусульман вообще и киргиз».

Киргиз, коренных жителей Астраханской губернии, Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Забайкальской окраин – считается, более 6 млн. Они, будучи тюркского племени и родственными жителям Закавказья, западным крымцам, татарам, внутренней России узбекам, туркменам, туркестанским каракалпакам, башкирам, ногайцам, черкесам, мусульманам северного Кавказа – с исторических времён исповедуют мусульманскую религию. *Поэтому киргизы, как жители тюркского племени, истинные мусульмане.* Религиозные дела киргизов Астраханской губ. и Букеевской Орды находятся в ведении Оренбургского Духовного Собрания. По существующим законам, изданным с целью уничтожения влияния мусульманской религии в Азиатских областях, киргизы лишены права иметь Духовные Собрания, по шариату необходимые; им на каждую волость больше одной мечети строить не дозволяется, а муллам их в семейные и брачные дела вмешиваться запрещается. По действующим законам киргизы поставлены, в очень угнетённое положение относительно воспитания и обучения своих детей на родном языке по правилам религии ислама. Поэтому в киргизских областях запрещено открытие религиозных мектебов и медресе. Запрещение и угнетение правительства, касающиеся исполнения

религиозных обрядностей, заставили киргиз идти по незаконному пути. Теперь они вынуждены давать своим детям религиозное воспитание в стороне от своей родины: или в мусульманских мектебах Европейской России, или же у себя дома тайно, без дозволения начальства, открытых мектебах и медресе, где воспитывают и выпускают каждый год по несколько мулл и моголлимов (духовных учителей). Сколько правительство ни закрывало духовных мектебов, сколько оно ни привлекало хазретов, мулл, моголлимов к ответственности уголовным порядком и сколько ни старалось обрусить киргиз разными способами, не достигло цели. Киргизы не обрусели. Бессистемное и неосновательное управление духовными делами киргизов будит их религиозное чувство, заставляет волновать их умы и высказывать своё недовольство. До Высочайшего указа Его Императорского Величества 17 апреля и Высочайшего Манифеста 17 октября, духовные дела киргизов находились в таком положении.

Киргизы, родственные другим народам тюркского племени, составляющим часть русского народонаселения, должны пользоваться всеми правами и свободой духовных и политических дел, наравне с этими народами. *Так как киргизы с другими мусульманами имеют одну кровь, одну религию и один общий язык, то между ними, естественно, существует крепкая связь.*

Относительно духовных дел всех Российских мусульман постановить законом следующие правила: 1) Народы, исповедующие ислам и живущие в Российской Империи, в количестве 20 млн. (из них более 5 млн. киргизы Буковской Орды и Азиатских областей), относительно религии составляют мусульманскую религиозную общину; 2) Эта община для ведения духовных дел всех мусульман должна иметь в г. С.-Петербурге мусульманское центральное управление, которое должно надзирать над другими правлениями и руководить ими; 3) Этому мусульманскому Духовному Центральному Управлению подчиняются имеющиеся быть открытыми Окружные Духовные правления; 4) Окружные Духовные Правления для удобства открываются не по национальностям, а по территориям; 5) Под

ведением Мусульманских Окружных Правлений должны находиться Уездные Духовные Правления, а этим последним будут подчиняться Духовные учреждения в волостях; 6) Эти Духовные Правления будут ведать следующие дела, – а) исполнение религиозных обрядов, духовное воспитание, строение мечетей и других мест богомолений, надзор за медресами, мектебами и вакуфами и ведение метрических книг о браке, рождении и смерти, б) Дела брака, развода, завещаний и имуществ, оставшихся после смерти, увещание мужа с женой и отца с детьми; 7) Мусульманские религиозные общества и отделения их в законных религиозных делах должны быть совершенно свободными; 8) Члены Мусульман. Дух. правлений выбираются мусульманами; 9) Все статьи, по существующим законам, относительно мусульман, отменяются.

О женских богословских курсах

Невольно хочется сказать несколько слов и в нашем „Сотруднике“ о тех сотрудницах святой православной миссии, которых я имею радость видеть на богословских женских курсах г. Казани. Да, слушательниц этих курсов я считаю сотрудницами миссии и иначе на них смотреть не могу. Всякий христианин должен словом и делом проповедовать Христа распятого, иудеям всех веков – соблазн и эллинам – безумие, для нас же – Божию силу и Божию премудрость. Всякий христианин одним своим званием уже обязывается быть и исповедником своей веры.

Тем более берут на себя это обязательство те, кто пользуется силами и временем людей, призванных служить святой Церкви. Наконец всякое знание обязывает человека знающего служить людям не знающим; а служение ближнему в области религиозно-нравственного знания и есть миссия.

Итак, слушательницы богословских курсов – это миссионерки даже и во время обучения своего на курсах. Они представительницы *церковного, духовного* знания; это их величайшая *честь*. Они должны, и деятельною любовью своего христианского сердца, и смиренной твёрдостью своего убеждения быть представительницами чистой и ясной христианской жизни, – это их святая *обязанность*. Исполнение же этой обязанности и есть опять же – христианская миссия.

Да укрепит же Господь первых слушательниц первых богословских женских курсов в России в их добром настроении. Да даст им Господь всю радость, которую имеют те, кто исповедает Христа пред человеки и кого и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими (Лк. 12:8).

Однако, где же и в чём будущие богословско-просвещённые христианки могут проявить свои знания? С таким недальновидным вопросом очень часто обращаются сейчас многие, кто боится всяких новшеств, кто не понимает требований жизни, кто наконец смотрит на обязанности женщины только с точки зрения всяких жизненных удобств. Где может проявить

женщина свои богословские знания? – Да решительно везде! Где необходимо знать таблицу умножения?

Не правда ли, какой странный вопрос... А между тем знания богословские – это настоящая потребность для той души, которая доросла до их жажды, до сознания их необходимости; богословское образование для такой нравственно развитой души гораздо более необходимо, чем таблица умножения. Для сказочного Иванушки дурачка, пересыпающего на печке золу, несомненно, и таблицы умножения совсем не нужно; и, конечно, с точки зрения этого философа и богословские знания могут показаться излишними, но тогда вопрос передвигается на оценку этой самой точки зрения – невежественных людей...

В настоящее время у нас встречается так мало людей с прочным христианским образованием, так мало людей христиански просвещённых, что, несомненно, слушательницы богословских курсов будут иметь очень много случаев для приложения своих знаний к жизни. – Беру примеры, первые попавшиеся.

Наши нынешние епархиальные училища представляют средние учебные заведения для приготовления учительниц церковных школ. Кроме того, все наши „матушки», жёны священников, по преимуществу оканчивают своё образование в епархиальных училищах. И я знаю, какое громадное значение в захолустном сельском приходе может иметь христиански настроенная жена священника; она может быть истинной матерью всех несчастных своего прихода. Между тем в составе воспитательниц наших „епархиалок» вовсе нет лиц, знакомых со специальными богословскими знаниями. Это объясняется, конечно, тем обстоятельством, что доселе не было вовсе у нас богословского женского образования.

И в то время, как в средних мужских духовно-учебных заведениях даже надзиратели иногда бывают с академическим богословским образованием, в женских духовных школах нет вовсе женского персонала, хотя бы немного знакомого с богословием. Этот недостаток, хотя в незначительной степени, могут восполнить женские богословские курсы.

Но есть ещё более широкое поле деятельности, которое для наших курсисток может открыться при введении всеобщего обучения. И сейчас ощущается большой недостаток в законоучителях; священник, в приходе которого могут быть пять–шесть школ, конечно, не имеет ни малейшей возможности заниматься во всех этих школах. Тогда законоучителя-священника заменяют на уроках Закона Божия простой учитель или учительница. И, разумеется, слушательницы богословских курсов могут иметь всё преимущество и предпочтение перед другими кандидатками на должность учительниц и законоучительниц в таких местах.

Да, наконец, оставим все официальные должности, где могут слушательницы богословских курсов приложить свои знания! Ведь должны же наконец пройти те времена, когда православные христиане могли не знать ни молитв, ни молитвенников, ни догматов православия, ни учения о церковной дисциплине. Таких глубоко невежественных православных христиан и сейчас ещё много; они довольны собой и своей „слепой“ верой, но они не должны, по крайней мере, гордиться своей слепотой... Эта наша слепая интеллигенция в существе дела и явилась виновницей нынешних церковных бед.

Но пусть навсегда минуют нас эти времена ослепления и невежества в отношении церковного учения, и пусть великому Свету истины послужат наши новые слушательницы богословских наук.

На память – для истории.

Первые в России женские богословские курсы города Казани получили своё бытие исключительно благодаря энергии и вниманию к ним со стороны Высокопреосвященного Владыки – Архиепископа Казанского Никанора. – Инициатором этих курсов была (ещё в 1907 году), бывшая воспитанница Казанской Ксениинской гимназии Нина Десницкая: она в 1908 г. посетила Киевский Миссионерский Съезд, подала в Съезд докладную записку, прочитанную там Архиепископом Волынским Антонием, и получила от Съезда одобрение своей мысли; наконец она же организовала ходатайство нынешних слушательниц в св. Синод об этих курсах. Далее ей пришлось встретиться с препятствиями

настолько серьёзными, что побороть их оказалось возможным только для архипастырского попечения Владыки – Архиепископа Никанора, который и подобрал нынешний состав лекторов на этих курсах. Теперь только остаётся этим курсам пожелать процветания.

Епископ **Андрей**.

Объявление

Книги на татарском языке, для употребления при богослужении.

1) Последование пасхи 10 к., 2) Псалтирь на татарском языке 15 к., 3) Служебник 50 к., 4) св. Евангелие Господа нашего Иисуса Христа на тат. яз. 1 р., 5) Хоровые песнопения (партитура Смоленского) 35 к., 6) Часослов на тат. яз. 30 к., 7) Чин исповедания 5 к., 8) Последование к святому причащению и по причащении 5 к., 9) Деяния св. апостолов 20 к., 10) Требник на тат. языке 30 к., 11) последование за усопших на тат. яз. 8 к., 12) Апостол 1 р., 13) Акафист св. Гурия 5 к., 14) Акафист сладчайшему Иисусу 5 к., 15) Воскресная служба 6-го гласа, 16) Великий канон Андрея Критского 5 к.

*Требования и деньги адресовать так: **Казань. Крепость. Книжная лавка Спасо-Преображенского монастыря.** (Полный каталог высылается по требованию бесплатно).*

**№ 14. Сотрудник Братства св. Гурия. 6
марта 1910 года**

Слово к братии после причащения св. Таин

Поздравляю вас, возлюбленные братия, с принятием Таин святых и молю Господа, чтобы это было вам во здравие души и тела.

Какой великий праздник сегодня здесь должна переживать всякая верующая душа. Тот, кто следит со вниманием за церковным пением, тот часто может слышать чудную, благодатную стихирю: „Царь Небесный за человеколюбие на земли явился и с человеки пожил“. А сейчас, дорогие мои, каждый из вас может сказать: Царь Небесный ко мне пришёл и Свою пищу великую дал мне, меня не отринул и меня призывает в Царствие Своё. Господь возлюбил меня, на землю явился для меня... Вот тот праздник, который мы сейчас должны испытывать! – Да, Господь никого не отвергает... Но, знаете ли, страшно, братия, сказать: Он этой пищей наплатил и кого? – Иуду!..

– Так вот, мои родные, Господь всех нас зовёт, но мы по своей воле можем быть или с Его учениками, или с предателем, с Его врагами. – Св. Церковь на это даёт нам своё ясное указание: вы слышите в молитвословиях, что Господь ниспослал Свою милость на мытаря, на блудницу; в последний час жизни Он даровал спасение разбойнику и со-пребывание с Ним в раю. Знаете-ли вы почему Господь их избрал?

Христос Спаситель показал милость Свою на мытаре за то, что мытарь – нашёл самого плохого человека в мире... Кого же он так безгранично осудил? Да самого себя!.. Это был тот путь, которым он искал и со-делал своё духовное развитие это был путь смирения. И этот путь предлежит и нам, чтобы и мы могли отойти от жертвенника Господня оправданными, оплавав свой грех и предав себя всецело в милость Божию.

Но что же ещё может быть нам нужно, чтобы быть со Христом? – Конечно же взять себе пример человека, мысль которого, не изменяя смирению, шла по пути противоположному мытарю: нужно нам быть и с разбойником... Он в отличие от Мытаря искал не худшего человека, а Лучшего – Все-совершенного! Он дерзновенно переступил через свой грех,

вознёсся сердцем, воззрел на Крест и, нашед Господа Спасителя, Ему, истинно лучшему и благому сказал: „Помяни мя Господи, егда приидеши во Царствие Твое».

И вот остаётся нам и ещё третий пример – подражать обласкательствованной грешнице. Она, пред Лицем Господа, сделала оценку самой себе и тут, внезапно, сразу, без всякого снисхождения себе и само-извинения, себя осудила, сказав только самой себе: „я грешница» – и припав со слезами и любовью к ногам Спасителя. И это главное: для неё не было святей любви к Тому, пред Которым во прахе она молила себе прощения, и эта любовь всё освятила в её жизни, всё очистила и обновила. А Тот, к Которому она пришла, опять был наш Спаситель и Господь – Иисус Христос.

Теперь, братия, имея пред собою эти образы, уподобимся первому, чтобы быть смиренными, и уподобимся второму в искании Источника нашего спасения, и последуем за третьей в самоотверженности её небесной любви. Тогда и мы, стяжав добродетель и испросив себе прощение, услышим Голос: „иди с миром, отпускаются тебе грехи“.

И первый, и второй, и третий пример ведут нас в Царствие Небесное, в вечное и истое причастие Господу в невечернем дни Царствия Его.

Итак, в сегодняшний день, братия, желаю вам, чтобы Господь действительно пришёл к Вам, и говорил с вами, и звал бы каждого и каждую из вас в Царство Небесное. И ещё желаю и молюсь, чтобы Он не только звал, но и *призвал* всех нас грешных в Свои Небесные обители. Аминь.

Епископ **Андрей**.

Судебное дело киргизского народа с религиозной точки зрения

2. Чокан Валиханов

Культурные киргизы, к счастью, вовсе не претендуют на своих предков за то, что они исповедовали некогда шаманизм и оставили многое из этого примитивного культа в наследие своим потомкам. В этом отношении достойны особого внимания труды истинного киргиза Чокана Чингисована Валиханова, справедливо заслужившего известность ориенталиста и передового человека киргизского племени.

Чокан Валиханов⁴⁸ происходил от белой кости. Отец его был старшим султаном, властвовавшим возле вершин Тобола, где и прошло, то в летовках, то в зимовках, детство Чокана.

Мать его происходила от бия, а дядя его Муса Черманов был влиятельнейшим человеком в степи и наиболее европеизированным киргизом. Семейства их кочуют и поныне в составе киргизского народа. Таким образом киргизская чистокровность Ч. Валиханова не может подлежать ни малейшему сомнению.

Ч. Валиханов получил образование в Омском кадетском корпусе, где он быстро и далеко опережал по многим предметам своих русских сверстников. Ещё в юношеском возрасте он обнаруживал задатки будущего учёного и бытописателя родных ему степей. Подметив богатые задатки его натуры, наиболее развитые преподаватели предоставили ему возможность знакомиться с образцами русской литературы. Будучи уже блестящим офицером, Ч. Валиханов совершил небезопасную разведку по Восточному Туркестану, обогатившую его повышенными знаниями бытовых условий различных отраслей мусульманства. По возвращении из путешествия в Кашгар он занял в Петербурге почётное место среди ориенталистов, но медленно подкрадывавшаяся чахотка вызвала его обратно в степь, где он и окончил жизнь в её расцвете, вдали от полюбившейся ему европейской цивилизации, под кровом юрты, напоминавшей ему годы юности. Из уважения к памяти

покойного, „за любовь к добру, к порядку и за познания в науках» покойный Генерал-Адъютант фон-Кауфман распорядился постановкой мраморной плиты над могилой с прахом; „султана большой орды Чокана Валиханова, скончавшегося в 1865 г.". Достоин внимания, что надпись для плиты была составлена И. И. Ибрагимовым – лицом *татарского* происхождения, служившим впоследствии русским консулом в Джедде.

В настоящую эпоху отатаривания киргизской степи татарская пресса уверяет, что киргизы не имеют собственного наречия, но татарин И. И. Ибрагимов привёл в своей биографии следующий факт. По приезде Ч. Валиханова в степь у его кибитки появился импровизатор, который, в кругу сородичей, произнёс цветистое приветствие своему знатному соплеменнику. – „Чокан сделал при этом певцу маленькое замечание, чтобы он не мешал в киргизский язык татарские слова, что киргизским языком можно больше выразить, чем татарским».⁴⁹

Все биографы Ч. Валиханова – Потанин и др. – свидетельствуют, что он любил свой народ, хотел ему добра и мечтал о службе на его пользу. Литературные труды его сделались общедоступными, благодаря нашему Географическому Обществу, посвятившему исключительно его сочинениям весь XXIX том своих Записок. Помещённая в них статья под заглавием: „Следы шаманства у киргизов» ясно свидетельствует об его учёно-объективном отношении в вопросах этнографии и его истинно-культурном взгляде на историю исповеданного им культа. Пример его должен бы служить поучением каждому киргизу, видящему нечто оскорбительное в напоминании о вере его предков.

Нельзя не привести в точной передаче всего сказанного Ч. Валихановым по поводу вопросов о существовании религии, исповедуемой киргизским населением. – „В отношении шаманской демонологии киргизы богаче монголов. Я этим не хочу сказать, чтобы шаманство сохранилось у киргизов чище, чем у монголов: напротив, у киргизов оно смешалось с мусульманскими поверьями и, смешавшись, составило одну веру, которая называлась мусульманскою, но не знала Магомета, верила в Аллаха и в то же время в онгонов⁵⁰,

приносила жертвы на гробницах мусульманским угодникам, верила в шамана и уважала магометанских хаджей. Поклонялись огню, а шаманы призывали вместе с онгонами мусульманских ангелов и восхваляли Аллаха. Такие противоречия нисколько не мешали друг другу, и киргизы верили во всё это вместе».

„Такой порядок продолжался до наших дней, когда ислам, вместе с русской цивилизацией, проник в степь, и грамотные дети, *воспитанные фанатичными татарами*, с презрением отвернулись от обычаев предков и стали преследовать и запрещать их, где только замечали». „Из вышеприведённого можно видеть, что основой этой *смешанной веры служило шаманство*⁵¹.

Отстаивая свою коренную идею о том, что мусульманство среди киргизского народа есть явление сравнительно новое, Ч. Валиханов привёл ряд указаний на сохранение и поныне в этнографическом обиходе киргизов заветов шаманства.

Омусульманивание, а вернее отатаривание киргизской степи представлялось Ч. Валиханову великим и непоправимым злом. В этом отношении его записка № 2⁵² блещет эрудицией объективного ориенталиста, сознававшего истинные духовные запросы своих соплеменников. — „Мусульманство пока не въелось в нашу плоть и кровь, оно грозит нам разъединением народа в будущем. Между киргизами есть много таких, которые не знают и имени Магомета, *и наши шаманы* во многих местах степи ещё не утратили своего значения. У нас в степи теперь период двоеверия...”

„Вообще киргизскому народу предстоит гибельная перспектива достигнуть европейской цивилизации не иначе, как пройдя через татарский период, но что может ожидать свежая и предприимчивая киргизская народность от татарского просвещения, кроме мёртвой схоластики, способной только тормозить развитие мысли и чувств“ — „Мы должны во чтобы то ни стало обойти татарский период *и правительство должно нам в этом помочь*. Для него это также обязательно, как для нас спасение утопающих. Для совершения этого человеколюбивого дела следует снять покровительство над муллами и над идеями

ислама и учредить вместо татарских школ русские». Далее Ч. Валиханов пояснил, не обинуясь⁵³, что благотворительные меры правительства не могут приносить благотворительных результатов, так как они парализуются возрастающим в степи религиозным изуверством.

Из всего сказанного киргизом Валихановым доступен лишь тот вывод, что его предки и всё племя соотчичей вошли в состав Русского Государства при исповедании ими культа шаманствующих и что они затем уже подались в сторону мусульманского культа. Ещё во времена Валиханова (род. 1835 и сконч. 1865 г.) киргизское племя находилось в двоеверии между шаманами и муллой, между адатом и шариатом, который так настойчиво предлагается ныне татаризмом всему степному люду.

Вл. Череванский.

Как поставить в Приволжском крае второклассные в церковно-учительские школы

Приволжский край по преимуществу населён инородцами: татарами, чувашами, черемисами, мордвой, киргизами и т. д. Эти народности исповедуют в большинстве своём христианскую религию, магометанство и отчасти язычество. Инородцы-христиане могут быть подразделены на категории: христиан – утвердившихся в христианстве, христиан – язычествующих и мусульманствующих и христиан – отпадших. Христиане, утвердившиеся в христианстве, это те, которые своевременно были научены и воспитаны в духе христианском путём богослужебного и школьного воздействия на родных языках. Христиане – язычествующие и мусульманствующие – те, которым о Евангелии не пришлось узнать в своё время и на которых сильно влияет прежняя языческая или мусульманская религия. Христиане – отпадшие, которые, испытывая более сильное и более частое влияние мусульман, отреклись от Христа и Евангелия и ушли к Магомету и Корану.

В виду усиления отступнического движения среди мусульманствующих и язычествующих инородцев-христиан, в настоящее время, положительно необходимо поставить все наличные просветительные учреждения в миссионерском духе.

В школах духовного ведомства давно уже принята, как основание, система Н. И. Ильминского; но, к сожалению, за весьма незначительными исключениями, она на деле не применяется. Правда, в отчётах почти везде можно читать о том, что преподавание в церковных школах ведётся по системе Н. И. Ильминского, но на самом деле не везде обстоит „по писанному». Необходимо всем начальным школам дать постановку, требуемую этой системой.

Ученики всех начальных инородческих школ должны сознательно усвоить на родном языке Евангелие; ученики же местностей, склонных к язычеству и мусульманству, должны быть ознакомлены с несостоятельностью этих религий. Для этой цели недостаточно одних лишь обязательных бесед на уроках по

Закону Божию на родном языке. Пусть каждый школьник прочитает на нём и книги соответствующего содержания. Таких брошюр издано уже немало. Но ни одна церковная школа не приобретала их в свою библиотеку, следовательно ни одна из них не настраивала учеников против язычества и мусульманства. В этом отношении составляют приятное исключение школы Братства Св. Гурия в Казанской епархии и церковные школы Бугульминского и Богурсланского уездов Самарской епархии.⁵⁴

Миссионерская постановка школ сама собой предполагает учителей – миссионерски подготовленных.

Главным питомником, из которого выходят учителя для церковных школ, являются второклассные учительские и церковно-учительские школы. Поэтому, эти школы надо в первую очередь преобразовать в миссионерские.

Каким же образом? Ответ, подробный и обстоятельный, даёт нам на это „Православный Благовестник» (1908 г. № 4), орган Православного Миссионерского Общества. Приводим этот ответ здесь полностью, ввиду существенного его интереса.

„Так как в настоящее время во многих местах учителям инородческих школ приходится бороться против магометанской пропаганды, то желательно ввести в преподавание священной истории Ветхого Завета, многие события которой признаются магометанами, особый полемический характер против магометанства. Магометане знают и признают за патриархов Адама, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, несколько видоизменяя их имена и историю. Отсюда магометане делают вывод, что христиане и магометане молятся одному Богу, что они действительно и утверждают при разговорах с православными. Поэтому необходимо нужно и существенно важно осветить священную историю Ветхого Завета светом Христа грядущего, уясняя прообразы, пророчества, догматические основания христианского вероучения, поскольку они выясняются в священно-исторических рассказах.

При прохождении программы по учению о богослужении православной Церкви необходимо обращать внимание и на то, чтобы ученики инородческих второклассных школ, будущие

учителя, могли свободно и правильно читать богослужебные книги и основательно знать все первоначальные молитвы и церковные песнопения на родном языке. Всё это необходимо потому, что инородческим учителям церковных школ, тотчас по поступлении на места, приходится практически участвовать при совершении богослужения в храмах и школах на родном языке. А такое практическое изучение христианского богослужения в инородческих второклассных школах даст возможность наилучше обеспечить совершение богослужения в инородческих приходах на инородческих языках, что требуется Указом Св. Синода от 8-го февраля 1906 года за № 1697.

Для практического изучения богослужения на родном языке, необходимо на нём совершать во второклассных школах богослужение. Такое практическое участие учащихся „даст в изучении курса учения о богослужении ту полноту, законченность, которая будет привлекать их к ближайшему общению с церковью», будет развивать в инородческих детях любовь к церковности, воспитывать их в духе и направлении христианской веры и вызывать в них чувства подчинения авторитету православной Церкви и уважения ко всем её уставам и обычаям.

Во второклассных школах история русской Церкви отдельно не проходится; здесь краткая история русской Церкви излагается вместе с отечественной историей. Такое изучение едва ли достигает своей цели. История русской Церкви должна проходить совершенно отдельно, после общей церковной истории, более подробно и обстоятельно.

В инородческих второклассных школах необходимо основательно и подробно проходить историю христианского просвещения инородцев, жизнь великих христианских миссионеров: св. Стефана Пермского, свв. Гурия, Варсонофия и Германа Казанских, митрополита Иннокентия, архимандрита Макария, Н. И. Ильминского и др. Жизнь и примеры этих миссионеров будут иметь громадное влияние на будущую деятельность инородческих учителей.

Желательно ознакомлять учеников инородческих второклассных школ и с литературой христианского

просвещения инородцев.

В программу церковного пения совершенно необходимо ввести преподавание его на инородческих языках. Во всех инородческих церковных школах особенное внимание обращается на преподавание церковного пения преимущественно на родном языке, потому что инородцы весьма интересуются пением на родном языке. Оно в инородческой школе имеет чрезвычайно важное воспитательное значение, а потому будущие учителя к преподаванию церковного пения должны быть подготовлены надлежащим образом. Практическое изучение круга богослужебного пения в хоровом изложении необходимо проходить в инородческих второклассных школах, как на церковно-славянском языке, так и на инородческих. Уроки теории пения необходимо сократить, так как теория пения не имеет в инородческих начальных школах такого важного значения, как практическое пение. Вообще в инородческих второклассных школах на церковное пение следует обращать наисерьёзнейшее внимание.

В программу по дидактике для инородческих второклассных школ необходимо ввести особые беседы о начальном обучении инородческих детей. Будущие учителя инородческих школ, как теоретически, так в особенности практически, должны основательно ознакомиться с приёмами и методами преподавания по программе инородческих школ, выработанной Н. И. Ильминским и принятой определением Св. Синода от 8 апр.—13 мая 1899 года. Для этого в образцовых церковно-приходских школах при инородческих второклассных школах сама система Ильминского должна твёрдо и последовательно применяться. Учитель образцовой школы должен быть или инородец, или русский, но хорошо знающий соответствующий инородческий язык. Ученики второклассных школ должны быть ознакомлены с литературой по вопросам образования инородцев и со всеми учебными книгами, употребляемыми в инородческих школах.

В инородческих второклассных школах необходимо ввести для учеников из инородцев уроки инородческого языка. Они могут состоять: в чтении книг богослужебного и духовно

нравственного содержания на родном языке, пении молитв и церковных песнопений на том же языке, переводе с русского языка на инородческий избранных статей как духовного, так и светского содержания; из учебника русского языка можно ввести, в двух старших классах, по одному уроку в неделю. Во всяком случае преподавательским языком во всех классах инородческих второклассных школ должен быть русский язык, а не инородческий. Последний будет употребляться на уроках инородческого языка, а преподавание всех остальных предметов будет вестись на русском языке. Употребление инородческими воспитанниками родного языка во внеклассное время не запрещается, также не возбраняется прибегать к помощи его в исключительных случаях, во время уроков Закона Божия, русского языка и др.

Уроки по гигиене в инородческих второклассных школах желательно усилить.

В библиотеках инородческих второклассных школ необходимо иметь все издания Переводческой Комиссии Православного Миссионерского Общества и книги по вопросам образования и просвещения инородцев».

Вполне соглашаясь с „Православным Благовестником», мы от себя прибавили бы следующие пожелания. Нужно: 1) ввести в курс учебных предметов второклассных и церковно-учительских школ науку „обличение мухаммеданства», учебником по этому предмету может служить 2 й вып. „противомусульманского сборника», изданного Казанской Духовной Академией; 2) в ученические библиотеки приобрести книги противоисламического и этнографического содержания и организовать при учительских школах систематическое чтение этих книг; 3) устраивать внеклассные собеседования учащихся с учащимися по миссионерским вопросам.

И. Александровский.

Источники ислама

(Перевод с английского яз. персидского трактата С. Клер-Тисдаля).

Введение

Так как каждая религия должна иметь источник, из которого она вышла, то и ислам, как и все прочие, должен был иметь свою первоначальную причину. Вследствие непризнания его ни евреями, ни христианами, о нём было написано много сочинений, чтобы его опровергнуть. На это мусульмане ответили с своей стороны, в таких произведениях как *Mīzān ool Mavāsīn*, но, к сожалению, научная подготовка авторов этой защиты ислама не могла равняться их рвению. Предметом настоящего сочинения является исследование разнообразных теорий, которые были высказаны относительно происхождения ислама. Автор первоначально кратко приводит мусульманскую точку зрения, а затем рассматривает основания тех, кто утверждает, что ислам имеет человеческое, а не божественное происхождение.

В этой новой попытке целью автора было, с Божией помощью, доказать откуда возросла мусульманская вера, каково её основание и происхождение, иными словами, каковы её источники. Им высказывается надежда, что те, кто ознакомятся с последующими страницами, узнав начало этой веры, не потеряют более из вида, откуда возник тот мощный поток, который залил столько народов Востока.

I глава

Воззрения мусульманских богословов относительно источников, из которых возник ислам.

Мусульмане считают, что их вера явилась непосредственно с неба: Коран и все их догматы были ниспосланы через Гавриила Магомету самим Богом. Значительная часть верований их построена также на предании, переданном последователями Пророка. Но шииты расходятся с суннитами о многом из того, о чём гласит предание, поэтому автор настоящего очерка основывал свои доказательства главным образом на Коране, признаваемом божественным всяким мусульманином, и на таком

только предании, которое согласно с ним. Что касается Корана, то ему приписывается вечное происхождение, ибо он записан на небе и изложен там на „хранимой скрижали“ (Сура 85, 21. 22)⁵⁵. Таким образом только Бог единый считается „источником“ ислама; а если так, то все усилия найти человеческое происхождение какой-либо части его должны быть тщетны. Если же возможно свести учение Корана, или какой-либо его отдел, к какому-нибудь земному источнику, или к человеческим системам, существовавшим перед временем Пророка, то этим всё учение ислама сразу уничтожается.

Потому всякому истинному и ревностному Верующему подобает с большим усердием проверить справедливость нашего положения. Если противники ислама не в состоянии указать искомого человеческого источника, их можно оспаривать утверждением, что ислам по истине божественен; а иначе, нельзя не видеть, какое роковое заключение следует отсюда вывести.

Попробуем же проверить утверждения тех, кто признаёт существование человеческих источников ислама, и посмотрим, можно ли проследить какую-либо часть догматов и воззрений его в других верованиях и источниках, предшествовавших Пророку, или существовавших одновременно с ним.

II глава

Известные вероположения и обычаи арабов в „дни неведения“ сохранившиеся в исламе.

Некоторые считают, что это именно и есть первоначальный источник ислама. Когда в уме Магомета возникло желание отвлечь людей своих от поклонения идолам к поклонению Богу Всемогущему; когда он вспомнил, что предки их в дни Авраама верили в Божественное Единство и далее, что они наследовали много верований и обычаев от своих благочестивых прародителей, то он не восхотел предать всё это забвению, а скорее пожелал очистить веру народа своего, и удержать те древние обычаи, которые он счёл добрыми и разумными. Таким образом мы находим следующее место в Коране: „Кто по благочестивой деятельности лучше того, кто сделал себя покорным Богу, делая добро и последовал религии Авраама

искренно? Авраама Бог избрал себе другом». (Сура 4, 124). И далее: „Скажи: Бог говорит истину; потому, следуйте религии Авраама, который был правоверующим, и не был в числе многобожников» (Сура 3, 89).

Отсюда и произошло, что (за исключением поклонения идолам многобожия, умерщвления дочерей и иных подобных дурных обыкновений) – много из понятий и обычаев, существовавших у арабов со времён Авраама было удержано Пророком и составляет часть его религии.

Хотя некоторые из южных и восточных племён смешались с детьми Хама, однако мы узнаем из Торы, также как от Ибн-Гишама, Табари и других, что север и запад страны был занят потомками Сима. Некоторые племена исходили от Иоктана, другие от Агари, Кетуры и Исмаила. Среди последних находилось племя Корейшитов, бывшее само из потомков Авраама. Заметим, что хотя дети Сима значительно потеряли чистоту своей веры от смешения с племенами Сирии, тем не менее, когда всё население этих областей, исключая евреев, всецело забыло о Единобожии, то обитатели севера и запада полуострова, всё же удержали некоторое познание о Божественном Единстве. Есть полное основание полагать, что во дни Иова солнце, луна и звёзды были обожаемы в этих частях Аравии⁵⁶, а Геродот, более чем за четыре века до Рождества Христова, говорит нам, что арабы в его дни имели только двух богов Оротала и Алилата⁵⁷, подразумевая очевидно Алах-Таала и Ал-лату, хотя, как чужеземец, он и не был в точности знаком с местным произношением имён. Само слово Аллах неоднократно встречается, в семи Моаллакатах, авторы которых жили до служения Магомета и также в Диване Лабида. Более того, мы видим, что Кааба в старину была священной мечетью арабских племён вообще; ибо мы узнаем от Диодора Сицилийского, за шестьдесят лет до христианского летосчисления, что она тогда уже существовала (кн. 3). Из употребления ал (определённый член) в слове Аллах явствует, что единство Бога никогда не было забыто у арабов. Коран, правда, называет их идолопоклонниками, за то, что они воздают другим богам поклонение, долженствующее принадлежать Ему

Одному. Но они никогда не держали этих богов на равной ступени с великим Богом Всевышним, которого своим поклонением особенно искали умилостивить. Следующий рассказ из ранних мусульманских писателей всё это выясняет ещё более:

„Некоторые из абиссинских беглецов вернулись в Мекку в то время, как читалась Сура 53. Когда дошло до стиха: „Размышляли ли вы об Ал-лате, Аль-Уззе и о Манате, третьей, особой?“ – сатана вложил следующие слова в уста чтеца: – этих трёх благородных, на заступничество которых надо надеяться. – Когда Сура окончилась, все присутствующие благоговейно сделали земной поклон и язычники вместе с ними, думая, что боги их, таким образом благожелательно признаны. Слух об этом странном происшествии был распространён сатаной за пределами области и все беглецы тогда спешно вернулись в Мекку, рассчитывая найти здесь весь город обратившимся“. Бейзави и другие ещё более склонны верить этому рассказу на основании слов Суры 22, 51: „Прежде тебя какого посланника и какого пророка не посылали Мы, в каждом из них, когда он читал писание, сатана возбуждал мечты; но Бог устранял то, что возбуждал сатана; после того Бог сделал неопровержимыми свои знамения (Бог знающий, мудр)“.

(Продолжение следует).

О. Е.

Правда-ли

В редакции „Сотрудника» получена записка следующего содержания:

„В с. Калмыцком Базаре близ Астрахани имеется второклассная школа духовного ведомства и образцовая при ней. Открыты они с целью просвещения в ней калмыков и приготовления учителей для калмыков.

Попечитель калмыцкого народа – не христианин (кажется, мусульманин) рядом с этой школой устроил *на собранные с калмыков деньги* новую школу (без Закона Божия) с явной целью привлечь в неё калмыков“ т. е. явной целью отвлечь учеников от русской школы в школу нерусскую.

Правда ли это? Если же не правда, то по получении сведений мы с радостью их сообщим читателям.

Е. А.

**№ 15. Сотрудник Братства св. Гурия. 14
марта 1910 года**

Избави мя от клеветы человеческия

(Пс. 118:134.)

(Слово на первой неделе поста 1910 г.).

Возлюбл. братия.

Мы уже слышали несколько поучений святых отцов о том, что постом мы должны приучать себя к смирению и терпению, что только терпение может воспитать нашу волю, а смирение приготовить души наши к восприятию благодати Божией.

Но в чём ближайшим образом может выразиться это великое христианское чувство смирения?

С таким вопросом обратился один юноша к опытному духовному старцу. Старец сказал: „иди на кладбище и хвали там тех покойников, чьи могилы тебе встретятся».

Юноша послушался, потом вернулся к старцу. Старец спросил: „что тебе покойники отвечали?» Юноша сказал, что ответом их было только молчание.

Тогда старец велел ему снова идти на кладбище и бранить покойников. Юноша исполнил и это приказание, и покойники опять ему ничего не ответили.

Когда он вернулся к своему учителю и рассказал ему о том, старец дал ему заповедь: „вот и ты, брат мой, если хочешь испытать своё смирение, то никогда не обращай внимания, хвалят тебя или бранят. Что бы ни говорили о тебе, ты всегда молчи как покойник; и если сумеешь так в терпении и совершенно равнодушно переносить и брань и похвалу, тогда узнаешь, что действительно достиг ты смирения».

Вот и помните, возлюбленные слушатели, это прекрасное нравоучение и ловите себя на всякой мысли горделивой, если вас будут хвалить, или на духе уныния, если вас будут злословить. Если мы равнодушны ни к тому, ни к другому, значит, мы ещё дурные христиане, значит, не исполнили ещё заповеди великого апостола Иоанна: „не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин. 2:15). Если мы – истинные, добрые христиане, мы должны помнить, что за терпеливое, незлобивое перенесение клеветы Сам Господь Своим последователям обещал даже блаженство; „блаженни есте, говорил Он, егда

поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глогол на вы лжуще Мене ради» (Мф. 5:11)⁵⁸. И вот, в уповании на эту заповедь Христову, мы должны жить на земле и работать и трудиться Христа ради, не обращая внимания на то, что о нас будут говорить и будут ли нас хвалить или бранить.

Нужно только заботиться о соблюдении заповеди апостольской: „имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе» (1Пет. 3:16).

Однако же даже святая Церковь в посте великом ежедневно молится, поучая чад своими словами псалмопевца: „Избави мя от клеветы человеческия». Значит, даже псалмопевец и пророк не избег клеветы человеческой, и душа его молила Господа об избавлении от этой тяжести земной (Пс. 118:134). И неужели этот праведник не имел сил нравственных презирать клевету человеческую?

О, конечно, это так; и, конечно, великий пророк Давид, прообразовавший и предуказавший в своих псалмах невинное заклание Христово, – конечно, он в молитвенных воздыханиях своих находил полный духовный мир. Но смотрите, о чём плачет Давид, кто является виновником его горя. *„Друзи мои и искренний мои прямо мне приближишася и сташа. И ближнии мои отдалече мене сташа»*. (Пс. 37:12–13)⁵⁹.

Не клевета сама по себе тяготит Давида, а клеветники и злобствующие против него, – они для него являются источником душевных мучений. Действительно, тайна наиболее мучительная для человека, – это тайна греха! Откуда грех, для кого он нужен, где источник зла, кто виновник злобы человеческой? – Вот страшная тайна, наиболее тяжёлая для сознания человеческого. И где источник „клеветы человеческой», где корень этого воистину диавольского занятия („диавол» значит по-гречески – клеветник, лжец)? Человек как будто не имеет собственных дел и начинает исполнять диавольские поручения!! Совершенно непостижимое для здравого ума настроение воли. Вот и источник той душевной боли, об удалении которой молил Господа пророк Давид. И всякий, кто хочет исполнить завет Божий, должен презирать клевету, но прощать клеветников,

жалеть о них, скорбеть за них и молиться о них Богу. Несчастные, погибающие в своей злобе люди, они нуждаются только в молитве, и только Господь силен исцелить сердца их.

– Но могут ли они кому-либо принести зло? Сильны ли они для этого?

– Нисколько! Если Господь заповедал собирать сокровища на небе (Мф. 6:20), если последнее желание всякого христианина есть желание „разрешиться и быть со Христом» (Фил. 1:23), то всякое огорчение земное, всякая клевета человеческая только, так оказать, подталкивает истинного христианина на небо и отрывает его от привязанности к грешной земле. Вся эта жалкая шумиха жизни для истинного последователя Христова является и вообще-то гнѐтом, „горнилом страдания» (Ис. 48:10); тем более христианин непрестанно должен петь: „воззову к Богу Всевышнему, Богу, благодетельствующему мне... Готово сердце моё, Боже, готово сердце моё (Пс. 56:3, 8).

Вот, братия, что значат те слова, которые мы слышим в великопостном богослужении: „избави мя от клеветы человеческия». Будьте же смиренны настолько, чтобы всякую клевету и злословия принимать как бы заслуженные вами. По заповеди Божией, „любите врагов ваших», прощайте им и молитесь за них. Они не понимают тайн Божиих и несчастны в своём неразумии, – они не знают, что своим злословием они очищают грехи того, кому хотят сделать зло; поэтому то мы и должны молиться за них, чтобы „сохранить заповеди» Божии о любви и молитве ко всем и за всех. Аминь.

Епископ **Андрей**.

Из татарско-мусульманской печати

(„Казан. Телегр.» № 5061).

Нельзя не заметить, что мусульмане России за последнее время с лихорадочной поспешностью стремятся построить возможно больше мечетей: они как будто боятся, что впоследствии могут лишиться этой возможности, а потому и строят мечети часто в таких местах, где и нет настоящей надобности в постройке их. Магометанские приходы сильно дробятся и через это ухудшается материальное положение мулл и муэдзинов, поэтому они начинают восставать против этой мании богатых мусульман, которые через жертвы на мечети надеются попасть в будущей жизни в общество чернооких гурий и других утешений мусульманского рая. В постройке мечетей мусульмане видят, несомненно, торжество мусульманства в России.

В татарских газетах за истекшую неделю видное место занимают восторженные статьи и заметки по поводу закладки мечети в С.-Петербурге, которая произведена 3 февраля в присутствии Сеид-Абдул-Ахад-Хана, Эмира Бухарского, мусульманского муфтия Султанова и других представителей мусульманского мира.

Газета „Вакт“ по этому поводу пишет: „Нет сомнения, что за последние годы самым важным признаком преуспевания мусульман России является закладка мечети в Петербурге. В столице одной из великих держав, в центре управления 20 миллионного населения мусульман – в Петербурге – основывается на прекрасном месте прекрасное здание мечети. Теперь вдоль Невы будут раздаваться звуки азана Мухаммеда „Аллаакбар“, – для мусульманского народа это будет великая честь и слава“ (№ 564). Мечеть эта, по словам газеты, будет построена на пожертвования всех мусульман России, начиная со щедрого дара Эмира Бухарского и кончая пятаком сельского мусульманина. Эмиром Бухарским пожертвовано на покупку места для мечети 300 тыс. руб. и 300 же тыс. рублей поступило от него, собранных по подписке. Председателем комитета по постройке мечети состоит полковник Абдул-Азиз Давлятшин.

Закладка мечети была произведена, по сообщению татарских газет, очень торжественно и при большом стечении представителей мусульман разных городов и селений России, представителей высшей администрации, турецкого, персидского и французского посланников и др. лиц. Первый камень при закладке был положен Эмиром Бухарским, второй муфтием Султановым, а затем – представителями магометанских мулл и другими мусульманами.

Казанские мусульмане не остались безучастными к этому событию и свою признательность Эмиру Бухарскому за его деятельное участие в постройке мечети выразили телеграммой, напечатанной в газете „Баянуль-Хак“, такого содержания: „казанские мусульмане выражают Вашему Высочеству чувство глубочайшей благодарности за щедрые жертвы на построение в Петербурге соборной мечети. Ваши жертвы, выражающие Ваше религиозное чувство и благорасположение к мусульманам России, никогда не изгладятся из наших благодарных сердец“.

На эту телеграмму Эмир Бухарский прислал на имя ахуна Абызова и Ахметзяна Сайдашева ответ в следующих словах:

„Благодарю вас и других мусульман за выраженные мне чувства по постройке мечети в Петербурге“.

Мусульмане, ободрённые успешным исходом ходатайств о постройке мечети в Петербурге, стремятся построить мечеть и в древнем Киеве – „матери городов Российских“. По сообщению газеты „Идэль“, доверенные от 700 магометан, обратились в Киевскую городскую управу с прошением об отводе места под постройку мечети. Ходатайство это управа удовлетворила и бесплатно предоставила в распоряжение просителей мусульман место, стоящее 35 тысяч рублей, но с условием, чтобы постройка была произведена в продолжении трёх лет, в противном же случае – через три года место это будет взято обратно в распоряжение города.

„Свежо предание, а верится с трудом“.

Элиф Би.

В мире мусульманства

Февраля 12, № 42. „Новая Русь».

В этом № даётся изображение проекта Петербургской мечети и потом под строкой идёт статья: „Успехи ислама«. Успехи эти видятся в том, что во всех странах света являются новые защитники и последователи магометанства. Удивляться этому нельзя было уже давно, ибо магометанство сила великая, посему неудивительно, что оно всегда покоряло многие сердца, чуткие к тем обольщениям, которые давало и даёт многим магометанство.

Но вот чему можно удивляться, а именно рассуждениям Царгаса, автора статьи. Он находит, что магометанство близко к христианству, причём выражается так: „Религия Христа, основанная на бесконечно великом идеале любви к ближнему и всему живущему, и религия Магомета, провозглашённая на основах справедливости, при сопоставлении сущности находятся в гармонической согласованности между собой, служа одним и тем же высшим задачам страждущего человечества». Здесь всё построено на красных, но не справедливых словах, ибо, в сущности, христианства и магометанства нет не только гармонической согласованности, но и никакой. Христианство проповедует любовь, говоря: „больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя“ (Ин.15:13). И ещё: «любите враги ваши, благословляйте клянущих вы, добро творите ненавидящим вас“... (Мф.5:44)

А магометанство говорит: „когда встретитесь с неверными, то ссекайте с них головы“ (Коран 47, 4). А против всех прочих Коран предписывает всегда действовать неприязненно: „делайте засады, осаждайте их, убивайте“ (9, 5).

Обходя это явное противопоставление, автор ссылается на справедливость. Но какая же справедливость может быть между убивающими и убиваемыми, притесняющими и притесняемыми? Посему, в словах автора можно видеть злую насмешку об *общем служении* христианства и магометанства *задачам страждущего человечества*. Да, разве в том магометанство послужило человечеству, что миллионы его заставило страдать, а

христианство искуплять от сих страданий, через крестовые походы и другие экспедиции, бывшие для избавления многих от магометанского ига, которое отяготело над многими христианскими народами.

А. Н.

Система И. Н. Ильминского и наша современность

На эту тему можно говорить только с – величайшей осторожностью. – И мы постараемся быть вполне внимательными к тем *святым* чувствам, которые у многих русских и у всех православных инородцев вызывает великое имя Ник. Ив. Ильминского.

Да, – всё, что сделано основательно и прочно в деле христианского просвещения инородцев, – всё за последнее время сделано Ильминским.

Да, – это он спас великое наследие святителя Гурия от полного расхищения волками иноверия и возвёл просвещение инородцев в систему и доказал всем государственную важность её применения.

Наконец – он, Н. И. Ильминский, сумел покорить себе лично сердца православных инородцев и заставил их через доверие к нему полюбить сознательно и православную Русь, сделал их участниками семейной жизни русского народа; он открыл инородцам дверь в русское сердце и наоборот познакомил русских с обширным миром приволжских инородцев.

Но замечательно, что вся „система Н. И. Ильминского“ во всей её стройности и полноте почти нигде и не осуществлялась и даже не осуществляется доселе. Напр. Ильминский писал, что „для направления (деятельности) священников из инородцев – было бы полезно учредить окружных миссионеров-благочинных с высшим академическим и миссионерским-образованием». (Из переписки об уд. инор. св. служ. должн.).

И замечательно, что даже великий почитатель Ильминского Обер-прокурор свят. Синода К. П. Победоносцев не исполнил этого пожелания Ильминского, и до сих пор громадное большинство инородческого духовенства предоставлено всецело самому себе... Разумеется, у них могут быть и недоумения, и ошибки; эти ошибки требуют немедленного исправления, иначе они могут повлечь к большим несчастьям в миссионерском деле, и несть помогаяй! И неоткуда ждать помощи! И гибнет дело инородческого просвещения... Но виновата ли в том глубокая и продуманная во всех

подробностях система Н. И. Ильминского? – Конечно, нет; и его обвинять в современных наших миссионерских злоключениях не возможно по всей справедливости: виноват в этом не Ильминский, а те власть имущие и имевшие, кто делает ощупью как впотьмах, то дело, которое требует строжайшего к себе внимания.

Но главное в этой системе Ильминского было то, что она была жизненна, что отвечала на все запросы сердечной и рассудочной жизни инородца, и в своё время была безупречна, и поскольку она применялась на деле, и насколько она была верна теоретически и выдерживала всякую критику. Вот как кратко изложил сущность этой системы ученик и сотрудник Ильминского С. В. Смоленский.

„Система Ильминского захватывала к совместной деятельности многих людей из ведомства св. Синода, Министерства Нар. Просвещения, Православного Миссионерского Общества, равно и всех Казанских братчиков; это был, так сказать, первый этаж системы; во втором этаже работали сотни провинциальных деятелей до учителей включительно; в третьем этаже помогали делу сами благодарные обруселые инородцы».

Так характеризует систему Н. И. Ильминского ближайший его сотрудник и искренний почитатель.

Но Ильминский выстроил, выражаясь языком С. В. Смоленского, два первых этажа. Он объединил три ведомства, доказал необходимость совместной работы в избранном направлении и вызвал к деятельности и воспитал целое поколение тружеников. Этим он буквально *отстоял*, как на пожаре от огня, крещёно-татарское население от поглощения магометанством. Но до третьего этажа Ильминский своего здания не довёл, – не дожил до него! Обруселых, благодарных инородцев в качестве помощников он ещё не имел. Они были его мечтой, они были последней, заветной целью его жизни и деятельности, но... он до них не дожил. Эти плоды его деятельности при нём стали только ещё появляться, а возросли и возрастают только теперь – через 10–15–17 лет после его кончины.

Но этим его питомцам, что ныне даёт жизнь? И похожа ли эта нынешняя жизнь хоть сколько-нибудь на ту, что была во время Ник. Ив. Ильминского? Нынешняя „свобода совести», с десятками татарских газет, с явной и тайной религиозной и политической окраской, с сотнями пропагандаторов „объединения тюрков», с финансовой организацией отпадения крещёных инородцев в магометанство, – всё это только предчувствовал великий прозорливец Ильминский, он этого боялся и – счастье его, что не дожил, а то уж очень ему было бы тяжело! А теперь-то и нужна его помощь: его мощный голос и его великие знания теперь-то и сослужили бы великую службу, когда ему пришлось бы работать уже в „третьем этаже», т. е. с его учениками „благодарными, обруселыми инородцами, пользуясь уже их помощью.

* * *

Является теперь вопрос, как он стал бы действовать, что он начал бы делать? Это вопрос, конечно, очень спорный; но нет сомнения, что Ильминский, великий организатор, постарался бы дать этим „обруселым инородцам» живую и жизненную организацию, которая сохраняла бы всё внутреннее одушевление каждого отдельного деятеля и поддерживала его. Этой-то самостоятельности Ильминский и искал, её он и хотел воспитать и, разумеется, о сохранении этого дара Божия и позаботился бы... Но как? – Конечно, около Церкви, ибо более искреннего сына Церкви, чем Ильминский, трудно найти теперь среди мирских людей. Но в каких формах создались бы церковные организации у Ильминского? Какими бы они вышли из его рук?

Ответ может быть один: это были бы общества, кружки, союзы и т. п. – наиболее жизненные и потому наиболее целесообразные. – Поэтому мы и пребываем в глубоком убеждении, что ныне должна осуществляться во всех подробностях вся просветительная система Н. И. Ильминского, но она должна быть дополнена тем, что она собою предполагает, местными, одушевлёнными приходскими кружками, действующими или под руководством священников или учителей. Назначение их будет охранительное, но только при их

наличности можно будет говорить об активной миссионерской деятельности.

Церковник.

Источники ислама

II глава
(Продолжение)⁶⁰.

Одновременно с ранним распространением идолопоклонства, всё-таки по всей Аравии осталось живо сознание о Едином Истинном Боге. Шагрисани, говоря об этом, даёт нам длинный список местных божеств, а также обычаев, сохранённых Пророком: одни из арабов отрицали как будущую жизнь, так и Творца, тогда как некоторые иные признавали и то и другое⁶¹. Он упоминает о целом ряде богов отдельных племён, обозначает имена и местонахождение одиннадцати из них, включая Оззу Корейшитов, Гобала возвышавшегося над Каабой и т. д.; называет ангелов, гениев и небесные тела, которых обожали Сабеи.

Далее нам сообщается о различных обычаях, распространённых среди арабов-язычников, из которых некоторые удержались в исламе, как например родственные ограничения в браке, хадж к Каабе с различными его обрядами, посещения Сафы и Мервь, бросание камней в Вади-Мина, омовения и другие второстепенности. Очень схожи и свидетельства Ибн-Исака и Сират-аль-Расуль о том, что не смотря на идолопоклонство, в которое арабы впали, потеряв веру Авраама и Исаака, они тем не менее, среди всего этого, никогда не забывали великого Бога, превосходящего всех другим богов. Так при новолунии, Бени-Кенана и Корей-шиты громко восклицали: „Лаббейк, Аллах Лаббейк! ты не имеешь соучастника и управляешь всем“, – выражая этим признание единства Того к кому они взывали; и даже, когда они соединяли своих идолов с Всевышним в поклонении, они всё же ставили их в подчинение к нему.

Единство следующим образом выражено в Коране: „Действительно, Господь ваш есть Бог, который сотворил небеса и землю в шесть дней, потом воссел на престол, чтобы управлять своим созданием Ходатаем *пред Ним* может быть кто-либо только по Его изволению. Бог есть Господь ваш, Ему поклоняйтесь. Ужели не будете рассудительны?» (Сура 10, 3.) Из

всего этого усматривается, что пока арабы вплоть до времени Пророка чтили идолов, они поступали так, глядя на них, как на посредников между ими самими и, великим Богом, считаемым ими наивысшим. Истина эта так была хорошо известна в собственной семье Магомета, что его отец и дядя носили имена: Абдалла и Обейдалла; – ал – (al), как мы уже видели, значит Единый. Отсюда мы убеждаемся, что Единство было признано задолго до посланничества Пророка, также, как и различные обычаи в Мекке, которые и до сих пор ещё в постоянном употреблении.

Обрезание тоже совершалось издавна, как мы узнаем из послания Варнавы, написанного приблизительно спустя два века после Рождества Христова. Вследствие нахождения множества идолов вокруг Мекки⁶², конечно, немногого вдохновения требовалось, чтобы доказать, как лживо было всё это верование, и задача эта была хорошо исполнена Магометом.

В то время, как были удержаны так многие из древних мест поклонения, обряды и обычаи, сохранилось только одно, почти идолопоклонническое, обыкновение, – именно целование Черного Камня, которому тогда поклонялись, как будто он был небесного происхождения; этот обычай был так любим народом, что его нельзя было воспретить и действительно он всё ещё соблюдается.

Итак, в заключение мы находим, что первый источник Корана и предания заключался в понятиях и религиозных повериях, существовавших вокруг Магомета.

И мы не знаем иного ответа относительно принятия их, как тот, что они были сочтены существовавшими во времена Авраама и потому были продолжены Пророком. Заметим, хотя нам говорится в Торе, что учение о Единстве, также как и обрезание, были во времена Авраама, – однако в Священном Писании мы не находим упоминаний, ни о Мекке, ни об обходах вокруг Каабы, ни о Чёрном Камне, ни о других святых местах и пр.; и не может быть никакого сомнения, что всё это было постепенным созданием идолопоклонников и не имело какой бы то ни было связи с верой и догматами патриарха Авраама.

Интересно также отметить, что некоторые стихи Корана без сомнения были взяты из поэм, предшествовавших принятию Магометом его пророческого служения, в доказательство чего приводятся два отрывка из Семи Моаллакат Имруль Кайса и др., в которых встречается несколько стихов из Корана, как напр.: „Настал час и луна разделилась». ⁶³ Это было обычаем того времени, что поэты и ораторы вешали свои сочинения на Каабу; и мы знаем, что Семь Моаллакат таким образом были выставлены. Рассказывают, что Фатима, дочь Пророка, проходя однажды повторяла выше приведённый стих. И вот как-то раз она встретила дочь Имрауль-Кайса, которая воскликнула: „О, это то, что твой отец взял из одной из поэм моего отца и называет чем-то, что снизошло к нему с небес»; этот рассказ повторяется среди арабов и до настоящего времени.

Соотношение между стихотворениями Имрауль-Кайса и Кораном так очевидно, что мусульманину ничего другого не остаётся, как утверждать, что они существовали вместе с последним в Небесной Скрижали от вечности! Но что же он тогда скажет? Что слова эти были взяты из Корана и вошли в поэму – т. е. вещь невозможную. Или что сочинитель их на самом деле был не Имрауль-Кайс, а кто-то другой, имевший дерзость, после появления Корана, привести их у себя так, как они теперь помещены; – вещь довольно трудно доказуемая!

Заканчивая эту главу, мы не встречаем затруднения утверждать с полной уверенностью, что обычаи, обряды и верования древних арабов составили один из самых главных источников Корана.

Разногласия среди Магометан

(И с а б а т г).

В конце прошлого года появилась на татарском языке книга Исабат, т. е. Достижение, написанная имамом Гафуровым, живущим в г. Бузулуке. Эта книга разделяется на две части в первой говорится о жизни Мухаммеда, а во второй о Коране. Краткое содержание Исабата таково:

Мухаммед достиг своего величия не потому, что был посланным от Бога пророком, а благодаря тому, что был ловким человеком и смелым политиком.

Дед Мухаммеда Абдул Мутталиб полюбил своего внука и пожелал оставить его после себя родоначальником (шейхом). К этому и готовили мальчика. Ему внушалось, что он надежда знаменитого рода. Выросши – Мухаммед понял, что он не может выделиться среди других родоначальников, если ему не удастся поставить себя центром внимания своих соплеменников. А в это время арабские племена ожидали появления нового человека, который бы поднял их от религиозно-нравственного и экономического упадка. Этим-то настроением своих соотечественников и воспользовался Мухаммед.

По смерти деда он перешёл к дяде своему Абу-Талибу. Здесь уже окружающие его арабы открыто высказывали предположение, не он-ли ожидаемый пророк.

Женитьба на богатой вдове дала возможность Мухаммеду свободно отдаться размышлению о своём деле, не заботясь об отыскании себе куска хлеба. В это время пророк знакомился с прежними откровениями бывших до него пророков. Это принесло ему громадную пользу. К этому времени относятся первые, так называемые, откровения Мухаммеда. Понятие об откровении, как непосредственном сообщении Бога пророку, имам Гафуров не признаёт. Мухаммед, говорит он, всё получал во сне и потом передавал народу, как слово Божие. Эти-то сновидения последователи его и называют откровениями.

Получив первое откровение (Увсура), Мухаммед проповедует основной догмат: нет Бога, кроме Бога, и Мухаммед – пророк Его, хотя этих слов в этом откровении и не было. По

смерти Хадиджы и Абу-Талиба Мухаммед лишился своих защитников, потому он и не мог распространять своё учение и увеличивать число своих последователей; тогда он решил заняться политикой – организовать, общину. Выбор места, где можно было бы приложить свои планы к делу, пал на Медину.

Наши мусульмане думают, что все дела и все слова Мухаммеда нам известны. На самом деле, это далеко не так. Если-бы написать всё то, что делал и говорил Мухаммед с Абу-Бекром, то пред нами открылись-бы любопытные тайны.

В 40 гл., напр., Гафуров говорит, как получались откровения, в которых давались ответы на запросы времени: сначала Мухаммед осведомлялся о мнениях по затронутому вопросу, советовался с окружающими его людьми и потом уже объявлял народу своё решение, как откровение Божие.

Чем же объясняется быстрое распространение ислама?

По Гафурову, это объясняется в теоретическом отношении согласием основного учения со взглядами арабов, а в практическом – организацией политической единицы – общины.

– Эта книга вызвала большое волнение среди мусульманского духовенства. Часть Оренбургского, Каргалинского и Казанского духовенства обратилась с жалобой в Оренбургское Магометанское Духовное Собрание на этого еретика. Духовное Собрание рассмотрело все жалобы и обвинило Гафурова в том, что он резко и неправильно отзывался о пророке Мухаммеде.

24-го сего января состоялся суд над автором Исабата. Присутствовало всё Духовное Собрание в полном составе. Два члена и ахун 1-й мечети гор. Уфы (Абугильдин) произнесли обвинительные речи, в которых приводились выдержки из Исабата и указывалось на их противоречие с учением шариата. Выслушав обвинение, Гафуров выразил своё раскаяние пред собранием в таких словах:

В моей книге оказались ошибки, вредные для народа. Особенно это ясно обнаружилось, когда начала протестовать часть духовенства. Поэтому крайне сожалею об издании такой книги и чистосердечно раскаиваюсь: все ошибки и неправильности беру обратно. Возлагаю на себя обязанность

уничтожить оставшиеся экземпляры. Клянусь не издавать в будущем, как первой книги (история жизни, пр. Мухаммеда), так и второй (разбор Корана). – С полной покорностью прошу прощения грехов, в которых я сознался.

Духовное Собрание, выслушавши обвинение и раскаяние, постановило: сделать строгий выговор Гафурову, ввиду его раскаяния, дело прекратить и оставить его (даже?) в должности имама хатыка г. Бузулука.

А. Кремлев.

Объявление

В книжном складе при Братстве Св. Гурия (**Казань, Спасо-Преображенский монастырь**) продаются следующие издания:

1) Лихолетье в жизни инородцев Приволжского края. Епископа Андрея. Казань, 1909 г. Цена 3 рубля членский взнос в Братство Св. Гурия. 2) Рассказы из Русской Истории, на вотском языке. Казань, 1908 г. Цена 25 коп. 3) Рассказы из Русской Истории, на черемисском языке. Казань. 1908 г. Цена 25 коп. 4) Черемисские святыни с. Щапов, Царевококшайского уезда. Н. А. Спасского. Казань, 1909 г. Цена 3 коп. 5) Коран ней икянне айтеу. На крещёно-татарском языке. Казань, 1909 г. Цена 3 к. 6) О силе крестного знамения. На русском и черемисском языках. Казань, 1909 г. Цена 2 коп. 7) То же. На русском и крещёно-татарском языках. Казань, 1909 г. Цена 2 коп. 8) О пропаганде ислама путём печати. Свящ. С. Багина. Казань, 1909 г. Цена 25 коп. 9) Беседа с магометанами. Свящ. С. Багина. Казань, 1909 г. Цена 5 коп.

**№ 16. Сотрудник Братства св. Гурия. 20
марта 1910 года**

Неделя 3-я, Крестопоклонная

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Сегодня, возлюбленные братья, день поклонения Кресту Христову. Св. Церковь дала нам это установление в укрепление наших немощных сил, желая напомнить нам, что если мы трудимся для своего спасения, то Господь вечный наш помощник и вечный защитник Крестом Своим от враг видимых и невидимых. Крестопоклонная неделя была учреждена в древности, потому что святые Божие люди, истинные христиане, так постились, что очень многие из них не доживали до дня Воскресения Христова и ранее свой дух предавали Богу. И вот, в укрепление их упований, св. Церковь и установила поклонение Кресту, как я говорю, знаменуя этим, что подвизаясь ради своего спасения они борются Крестом Христовым, и как Христос воскрес, так и они воскреснут вместе с Ним. Таково историческое происхождение особенности этой недели.

Но теперь, братья, спросим самих себя, изнемогаем ли мы в посте, как древние христиане? Проводим ли мы пост, как заповедали нам св. Отцы? Постимся ли мы так, чтобы быть в праве, как они, поклоняться Кресту Христову? Берём ли мы на себя иго Господне, тяжкий Крест Его? – Сегодня мы пришли сюда поклоняться Кресту, мы его лобызаем, но на деле, в жизни, взяли ли мы себе Крест Христов и несём ли его? С нами ли он всегда в жизни нашей, или мы, выйдя из храма, тотчас отказываемся от него?

И вот, всякий раз при подобном вопросе, мы рассуждаем так: „конечно, Крест Христов нести хорошо и полезно для спасения, но к нашей жизни он не приложим.“ И проходит Крестопоклонная неделя, и спасительный Крест Христа остаётся сам по себе, а мы в нашей жизни, вдали от него, тоже сами по себе! Мы говорим устами своими: „Кресту Твоему поклоняемся!“ Но что же это, братья, за поклонение?! – Какой это ужасный вопрос и как много остаётся в нас таких безответных вопросов.

Да, мы и не поклоняемся истинно и не служим Господу и не доросли даже зреть Крест Его! – Что же делать? Что нужно, чтобы действительно поклониться Кресту? – Я это говорю

каждый год: Мы должны относиться сознательно к своей жизни, без легкомыслия и не допускать в себе то, что для души нашей вредно, мы должны непрестанно распинать свой грех.

Теперь мы вступаем в четвёртую седмицу великого поста и многие из вас уже говели, приступили к св. Тайнам и очистились от тех грехов, которыми отяготили себя за весь год... Почувствовали ли вы в себе перемену от этой последней исповеди, почувствовали ли своё обновление после принятия св. Таин? – К ужасу своему, многие могут сказать, что они этой перемены не почувствовали... Почему? – Конечно потому, что мало дорожат величайшим Таинством и всеми благами, которые Господь преизобильно даровал для нашего перерождения духовного, для нашего спасения.

Страшно ведь даже об этом, говорить: *мы мало дорожим великими Таинствами, которые нам оставил Спаситель!* Если бы для нас эти Таинства были дороги, разве мы стали бы только один раз в год приступать к ним?

Итак, братия, большинство православных раз в год решается прийти ко Христу! Раз в год!

Всего *однажды* в год мы приступаем, осуществляя заповедь Господа! А св. Церковь *всегда* говорит: „Со страхом Божиим и верою приступите». Очень же часто и детей-то не приносят, чтобы им получить св. Дары. Раз в год мы проверяем свою совесть и причащаемся во исполнение завета нашего Спасителя. Мы каждый день слышим: „Приимите, ядите“... „пейте от нея вси“... но никто не приближается!

Целый год не принимают святое врачество святого Духа и не пьют св. Чашу истинной Жизни.

Страшно воистину, братия, это состояние нашей жизни, и если есть у вас благодарность к Господу за дарованное вам вечное спасение, то дайте же себе обещание приступать ко св. Причащению по крайней мере четыре раза в год, подготавливая себя постом и молитвой и очищением своей совести. А иначе мы по немощности не сумеем исправиться, не сможем достаточно обновляться душевно, чтобы всегда распинать свой грех и иметь в сердце Крест Господень. Если только один раз в год мы будем приступать ко св. Тайнам, то наша грешная природа, наш

грешный ум будут часто побеждать то благое, что вселила в нас истина Христова в дни покаяния и причащения, ибо мы слишком слабы, чтобы сразу победить грех. На самом деле нужно нам не раз в год, а каждый день переживать тайну Креста и св. Причастия и всегда мысленно приступать ко св. Чаше.

И я знаю, мои дорогие, что есть некоторые благочестивые люди, которые не только в те дни, когда сподобились причаститься, но и ежедневно читают дома благодарственные молитвы, положенные после св. Чаши. Эти добрые христиане, так свято настроенные – ощущают потребность в этих молитвах, чтобы непрестанно благодарить Господа, что Он в последний раз допустил их до св. Таин. Вот добрый пример! Запомните его, обновляйтесь духом как можно чаще и проверяйте как можно чаще свою совесть, в непрестанной борьбе с собой. И если это кому трудно, то вот это и будет Крест спасения. Возьмите его и идите с ним в жизни вашей, ибо им производятся великие подвиги духа христианского; если же нет, то и в храме он будет очень далеко от вас и исцеления не принесёт вам.

Мы говорим, что в истекшие недели многие исповедовались и нас мучит вопрос: Лучше-ли они стали, сделали-ли несколько добрых дел? Кто может на это ответить? Кто победил одну из своих страстей, перестал развлекаться суетой мира, отошёл от тех отношений, которые ему вредны, бросил грубую, греховную привычку, или совершил благой подвиг? – Счастлив, братия, тот, кто хоть приступил к такому деланию и несомненно счастлив, кто достойно покался и принял св. Дары. Ведь так многие немедленно после Таинства снова *так же* начинают грешить и снова становятся духовно немощными и расслабленными.

Но ради них св. Церковь в прошлую неделю наставляла нас евангелием о расслабленном, которого принесли к Господу для исцеления. Сам он не мог прийти и потому другие люди принесли его. И мы очень напоминаем этого расслабленного: мы часто совершенно неспособны подойти к Спасителю; не дерзаем, у нас нет сил, наш грех стоит между нами и Богом.

Господь смотрит на нас с образов и простирая руки говорит: „чадо, прощаются тебе грехи“, но мы далеки и не слышим, совершенно не понимаем этот призыв, стоим бесчувственные и

забываем, что пред нами Творец неба и земли, сильный освободить нас из всякого плена греха. Господь пострадал за каждого из нас и оставил нам Свой Крест для последования за Ним, но мы по своему расслаблению не решаемся даже подняться, чтобы вступить на этот путь. И весь ужас греха остаётся с нами и с этой грязью мы продолжаем жить и сами чувствуем, что не отпускаются нам грехи наши. Мы ко Спасителю сами не приходим, и никто другой нас к Нему не приводит. Но почему же братия? Да потому, что мы и не ищем себе руководителей, и сами никому не помогаем, и не имеем людей, которые бы нас принесли, поддержали в нашем спасении, толкнули бы на добрый путь. Мы никого и ничего не ищем, всё святое нами забыто, всё в нас самих расслабленно, всё мы в своей душе растратили, и Крест стоит пред нами далёкий и непонятный.

Ведь, братия, *Крест Христов должен научать нас любить друг друга, служить друг другу даже до смерти.* Мне как духовнику, открыты души многих несчастных... Ко мне приходят люди с измученным сердцем, просящие помощи, желающие хоть немного подняться на ноги. Они приносят мне свою истерзанную душу, но не могут сразу *собрать свои силы, не могут определить свою жизнь!* Им нужна поддержка... И вы, братия, будьте друг-другу помощниками, друг-другу помогайте в несении жизненного креста. Если же вы будете от сердца вашего говорить таким людям, а они не захотят принять слов ваших – не верьте им: я не встречал такой души, которая бы сознательно отвергла спасение! С любовью подходите к страждущему человеку, состраданием ободрите его – и всегда, если и не явно и не на словах, то в душе он всё же будет благодарен вам, и направляя его к добру, вы и сами будете иметь утешение и облегчение в скорбях.

Вот, мои родные, и несите Крест Христов и друг друга несите ко Христу, помогите друг другу в болезни душевной, приводите к Господу каждого, жаждущего своего обновления. Дайте исцеление грешной, смрадной душе человека, который, и не сознавая всей силы Креста, всё-таки хочет ему поклониться. Бросьте всё, что вредит душе вашей и удаляет вас от Христа, не

оставайтесь сами с собой, со своими только силами, ни одной минуты, всегда будьте с Господом Богом и святым Крестом Его, иначе вы будете неспособны ему поклониться. А кто не поклонится Кресту Христову и именно в жизни своей, а не на словах, кто не очистит себя от мерзости страстей и греховных привычек – тот не поклонится и Воскресению. Мы должны друг друга возрождать в духовной жизни; мы должны Крестом переродиться во Христе, сделаться „новой тварью», как говорит Ап. Павел, иметь новое зрение, новый слух: истинный христианин, даже согрешая, в сердце сохраняет своё неотъемлемое сокровище св. Духа, и тогда весь мир для него иной... Новый человек, когда он грешит, уже проклинает свой грех и тяготится им (Прем. 15:1–2), и в то время, как грешник услаждается своими грехами, обновлённый человек и в своём падении уповает на Бога и всецело устремляется к Богу.

Внимайте же, братия. Церковь возглашает: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». Надо проявить решимость Крестом побороть себя, ибо кто не скорбел о своём грехе, кто не оплакал его у подножия Креста и в этих слезах, приняв крест свой, не стяжал умиления, – тот светлой радости Воскресения понять не будет в состоянии!..

Но я уже слышу возражения, я слышу, что мне скажут: „так страшно жить, так всё же жить невозможно; Крест не вмещается в нашей жизни; ибо если он всегда будет с нами, если мы будем жить поистине христианами, нас просто назовут безумцами».

Верно это, родные мои! Ну, так вы и выбирайте! Но не откажитесь от Христа, не продумав великих слов Ап. Павла: „Ибо слово о Кресте для *погибающих юродство* есть, а для нас *спасаемых сила Божия*» (1Кор. 1:18.) Дерзайте, братия, не бойтесь, Крест есть победа над врагом. Идите и решайтесь остаться с Господом, а не с миром, которого вы боитесь. Вот Христос дарует нам Свой Крест для лобзания и говорит: возьми его и воскресни со Мною, а если отвергнешь его, то не будешь иметь части и в славном Воскресении.

Итак, дерзайте, поклонитесь Кресту Христову, возьмите его на себя с любовью и упованием: – „Той победит грехи наши, яко всемогущен.» Аминь.

Епископ **Андрей**.

Из татарско-мусульманской печати

(„Казан. Телегр.“ № 5064).

Отличительной чертой татарской периодической прессы является отзывчивость её на те более или менее выдающиеся факты, которые прямым или косвенным путём соприкасаются с татарской жизнью и могут на ней отразиться. Комиссия, образованная при министерстве внутренних дел для выяснения инородческого вопроса в Приволжском крае, несомненно, весьма интересуется мусульманских деятелей, но в русской печати сведений о её совещаниях мы почти не встречали, если не считать извлечений из доклада преосвященного Алексия, печатавшихся в газетах – „Казанском Телеграфе“ и „Колоколе“. Напечатанное в 5047 номере „Казан. Телегр.“ извлечение из вышеупомянутого доклада перепечатано с незначительными сокращениями в 496 № газеты „Юлдуз“ под заглавием: „Прогрессивное движение среди мусульман“.

Оренбургская газета „Вакт“ в 572 номере, от 28 января, в ст. „заседание совещания“ сообщает, что открытое 12 января при министерстве внутренних дел под председательством директора департамента иностранных исповеданий гофмейстера А. Н. Харузина специальное совещание по инородческому (мусульманскому) вопросу состоит из членов: „начальников Казанской и Вятской губ., „директора“ Казанской академии – миссионера Алексия, миссионера – Андрея, епископа Мамадышского, бывшего попечителя Казанского учебного округа С. М. Спешкова, А. А. Остроумова, Н. А. Бобровникова и других“. Цель этого совещания, по словам газеты: „расследование обнаружившегося, за последние годы национального и религиозного движения среди мусульман, живущих в Поволжье и Приуралье, причин перехода инородцев в ислам, а также – для обсуждения специальных мер, желательных в интересах правительства и христианства. При открытии совещания председатель г. Харузин в своей речи познакомил собравшихся членов с положением инородческого дела в Поволжье и указал на причины, побудившие министерство открыть особое совещание по инородческому вопросу. В Поволжье очень много

инородцев. Их религиозно-бытовое состояние требует внимательного расследования с государственной точки зрения. Среди этих инородцев живёт несколько миллионов фанатично настроенных мусульман; усилившееся среди них политическое и религиозное движение, как показывают наблюдения, становится опасным: факты, подобные отпадению около 50 тысяч крещёных татар в магометанство, являются крайне печальными.

Далее г. Харузин в своей речи выяснил, что русское культурное влияние отразилось на инородцах весьма слабо и что интересы русского народа попираются инородческими (мусульманскими) массами в ущерб государственным интересам, а потому такому движению необходимо противодействовать; для этой цели необходимо принять меры к усилению русского религиозно-просветительного, культурного и административного влияния на инородческие племена. Прошедшие за последнее время перемены в Турции и Персии не остались без влияния на религиозные и политические воззрения русских мусульман: стремление мусульман к обновлению движется быстро вперёд и достигло уже до степени разрушения старинных устоев жизни, – мусульмане усиленно стремятся к просвещению и цивилизации. Воскресив свои национальные традиции, инородцы стремятся к сепаратизму и усиленно работают в этом направлении.

В деле выяснения мер по отношению к инородцам правительство указывает на два положения: с одной стороны – просвещение и административные меры, с другой – религия и миссионерская деятельность среди инородцев.

В заключение г. Харузин высказал мысль о том, что в заботах об усилении русского религиозно-просветительного влияния необходимо помнить и о том, что кроме господствующей религии, мы должны относиться с уважением и к другим религиям. После изложенной речи председателя совещания было начато чтение докладов, в которых говорилось, между прочим, и об известных среди мусульман медресе – Бубия, Галия и Хусания».

В конце этого сообщения газета прибавляет, что „постановления этого совещания во всяком случае будут весьма

важны для мусульман».
Элиф Би.

Беспокойство г. Максудова

Член Госуд. Думы, магометанин, г. Максудов, человек с высшим заграничным образованием, недавно произнёс в Думе речь следующего содержания:

– Не перечисляя отдельных фактов, я хочу раскрыть перед вами причины, обуславливающие такую политику правительства по отношению к мусульманам, которая омрачает их спокойную жизнь. Одним из величайших бедствий мусульманской жизни является зло миссионерское. Если бы несколько сот убеждённых священников занималось мирной пропагандой христианства, – от этого беда была бы не велика. Но мусульманам приходится жаловаться на миссионеров политиканствующих, которые всегда отождествляют христианскую миссию с русификаторской политикой; мы жалуемся на служителей церкви, превращённых в агентов правительства. После объявления Манифеста 17 октября мы думали, что миссионерское зло исчезнет, но ошиблись.

Тем не менее, если мы выдержали времена Иоанна Грозного, выдержим, вероятно, и хитросплетения департамента нашей эпохи ... и в свободной России будем жить особой национальностью. (По „Спб. Ведом.“).

Итак, г. Максудов, пред людьми малосведущими в жизни ислама, говорит, что „зло миссионерское, есть одно из величайших бедствий мусульманской жизни», и что мусульмане „надеются жить „особой национальностью“.

Разумеется, всякий партийный деятель стремится всеми способами добиться своих целей, всякими средствами использовать слабость своих политических противников. Но делать это так откровенно, почти цинично, как г. Максудов, – это значит почти оскорблять своих слушателей: „всё равно, дескать, ничего не знают и, что ни говори, будут слушать и верить“.

Но всмотримся в слова Максудова. И обратим внимание на характерное упоминание Иоанна Грозного: „Если мы выдержали времена Иоанна, выдержим и хитросплетения департамента... и будем жить особой национальностью». Так говорит Максудов.

Но он совершенно очевидно надеется сейчас на нечто несравненно большее, чем было при Грозном. Этот великий царь взял Казань и Астрахань и тем два татарских царства присоединил к царству Московскому. Но о „мусульманской нации» умный политик – Грозный, разумеется, и не мечтал. Мало ли магометан на свете, – как их можно всех считать „мусульманской нацией»? – А Максудов, как и все вообще руководители современного магометанского движения, говорят именно о „мусульманской нации», как объединённой массе всех русских магометан, всех племён тюркского происхождения.

И вот в „свободной России» будет жить „особая национальность» – тоже, конечно, свободная. Таковы скромные мечты политиканствующих магометан.

А вот и те народы, которые должны составить „свободную мусульманскую нацию» – выписываем их перечень из одного магометанского учебника:

„Арабы, тюрки, персы, сарты, татары, башкиры, черкесы, лезгины, туркмены, афганцы, киргизы, кайсаки, кипчаки, дунгане, тарапчи,. сунниты, шииты, ханефиты и пр. Всех их мы называем правоверными мусульманами. По вере и религии все они – наши братья и не смотря на различия по языку и толкам, всех их мы должны почитать и любить так же, как и родных братьев».

Вот эти „родные братья» и должны составлять „мусульманскую нацию», которой так добиваются пред „свободной Россией» магометане, вроде Максудова, и о которой во времена Грозного, разумеется, никто и не помышлял.

К магометанскому сожалению, поперёк дороги к осуществлению всех магометанских надежд на образование 20-миллионной „свободной» нации стоит „департамент нашей эпохи», т. е. Министерство Внутр. дел. И Россия, за то, конечно, будет благодарна этому департаменту, а история русская отметит современных его руководителей, как просвещеннейших русских патриотов и государственных деятелей.

Что касается „зла миссионерского», которое так беспокоит г. Максудова, то это чистое недоразумение. Несчастные православные миссионеры так мало проявляют себя, так робки и такие плохие инициаторы, что никакого, конечно, „величайшего

бедствия» для „мусульманской нации» доставить не могут. В этом отношении эти миссионеры, к сожалению совершенно – ни для кого не опасны; напрасно Максудов запугивает либерально настроенную часть Госуд. Думы.

Но вот что мы читаем в одном официальном документе о магометанских миссионерах, действия которых, разумеется, Максудову прекрасно известны. Вот отчёт об этих миссионерах „мусульманской нации»:

„Они ходят по деревням, выставляя преимущество своей религии пред христианством и приводя в уныние оставшихся в православии крещёных татар; муллы, приезжая в селения и останавливаясь на въездной квартире, как чиновники собирают отпавших на сходку; Оренбургское Магометанское (духовное!) Собрание присылает свои указы на открытие мектебов, напр. в Сатлыган-Ключе (Казанск. губ.); не мало встречается насильственного обращения жён и детей в магометанство, вообще же отпавшие от православия держат себя вызывающе по отношению к православным. Общества татарские так ретиво охраняют себя от православия, что всякий крестившийся должен бояться за свою жизнь, – мало того, одно общество подало г. Министру Внутр. Дел просьбу удалить из их села церковь, – помешала, изволите ли видеть, она г.г. татарским руководителям»

Вот как действуют миссионеры татарские. А г. Максудов очень скромно об них умалчивает.

Умалчивает он и об отатаренных киргизах, а их громадное число. Молчит Максудов и о тысячах отатаренных чувашей, – знает умный Максудов, где нужно из себя разыгрывать угнетённую невинность, где плаксивым хныканьем можно одурачить русскую простоту.

Нет, господа татарские мудрецы, „величайшее бедствие» для „мусульманской нации» заключается не в „миссионерском зле», а в том сепаратизме, в том движении, которое сейчас поддерживают политиканствующие дельцы татарской нации (до „мусульманской» ещё далеко!).

Русский.

Кое-что об обрусении

(По поводу № 4 „Сотрудника»).

Обрусение, как явление принудительного свойства, нежелательно и невозможно. Принуждая к русской речи, к принятию русских обычаев, мы отталкиваем от себя инородцев. Эти последние сначала должны сознать, что русская культура выше, чем их. В историческом прошлом Приволжья мы можем найти немало такого материала, который служит прекрасным подтверждением нашего положения. В конце XVIII и 1-й пол. XIX вв. нередко были заявления инородцев в правительствующий сенат; избрали мы такого-то, чтобы он сказал её Величеству о том, что „мы хотим быть по прежнему чувашею», или „хотим быть по прежнему черемисою».

Со времени Н. И. Ильминского явились переводы. Инородцам стали прививать христианство на родных им языках. Преподанных возгласов уже не слышим. Чувашин или Черемисин школы Н. И. Ильминского прекрасно сознает превосходство христианства пред языческой и мусульманской верой, русской культуры пред инородческой, и потому идёт твёрдой поступью к усвоению того и другого.

Почувшись 2–3 года в школе на своём языке, прочитав книги на родном языке и узнав из них о существовании громадного умственного богатства, заключающегося в русских книгах, чуваш, как и другой инородец, стремится к усвоению русского языка, к изучению его в том объёме, чтобы можно было читать русские книги, газеты, журналы.

Кто совершил перемену мировоззрения у инородцев? Кто расположил их к русскому языку? – Система Н. И. Ильминского, его сотрудники, те самые лица, которых, как замечает Преосв. Андрей, обвиняют в нежелании дать инородцам знание русского языка.

Чтобы не быть голословными, укажем на труды, которыми пользовались инородцы в целях изучения русского языка.

1. Первоначальный учебник русского языка для крещёных татар.
2. Первоначальный учебник русского языка для чувашей.

Подобные учебники изданы на языках всех Приволжских инородцев. Это – своего рода словари, только систематизированные. Чуваши покупали эти словари тысячами. Теперь у них явился спрос на русско-чувашский словарь, полный, алфавитный, по образцу русско-немецких, русско-латинских, употребляемых при чтении серьёзных книг. Идя навстречу этой потребности чувашей, несколько лиц составили громадный русско-чувашский словарь (640 стр.)⁶⁴. Надеемся, что этот словарь даст чувашам то знание русского языка, которого они ищут и послужит ещё большему сближению их с русскими. Так русско-татарский словарь А. А. Воскресенского, явился в своё время с целью дать татарам основательное знание русского языка, ввести их в круг русских понятий и сблизить с русским населением.

В заключение остаётся пожелать, чтобы все наши обвинители первоначально изучили всю литературу по инородческому вопросу, или по крайней мере в том размере, который намечает специальный указатель свящ. А. С. Иванова, напечатанный Казанским Обществом Археологии, Истории и Этнографии.

Беспристрастный.

Дела японской миссии

Каждый год, в день св. первоверховных апостолов Петра и Павла, 29 июня собирается в городе Токио в Рождественском кафедральном соборе депутация из духовенства, в составе только священников-миссионеров, которые разбирают дела миссии за истекший год и преподают советы для распространения дела.

Сила работы миссии видна из числа переходящих ежегодно в христианство язычников. Так цифра эта с 29 июня 1908 года – до 29 июня 1909 года выражается в следующих цифрах: 1037 японцев-язычников приняли святое крещение; из них 558 взрослых обоего пола и малолетних 479 чел.

В течении 1908 года, святая Церковь чад своих насчитывала 30.432 человека, да ещё 1037 человек, крестившихся в течении 1909 года, из них 294 умерших, итого христианская Церковь на Востоке насчитывает 31.175 человек.

Кроме церквей храмов – постоянных, как у нас приходские церкви особенное внимание обращают на себя „общины“; это домашние церкви со священником-миссионером, катехизатором и сторожем, содержимые на средства миссии; эти общины чисто – миссионерского характера. Приезжает в селение священник-миссионер и нанимает квартиру, начинает дело миссии и если он видит, что его труды имеют успех и есть желающие принять христианство, то устраивает здесь „общину“. Но они временные; именно их существование длится до тех пор, пока усилением на почве проповеди не возрастёт число верующих, а они уже по своему желанию строят храм-приход, в котором начинается жизнь чисто церковная со всем причтом, содержимым уже не на средства миссии, а прихожан.

„Общины“ таким образом служат базисом распространения св. Евангелия. Таких общин в 1909 году было 261.

Число лиц, распространителей веры Христовой, выражается в цифре 177 человек, из них: 2 епископа (русских), 1 регент-диакон (русский), остальные 33 иерея, 5 диаконов, 124 катехизатора и 12 учителей церковного пения (японцы). Под ведением миссии, находящейся в Токио, имеется три учебных

заведения: 2 из них в городе Токио – мужская духовная семинария и женское епархиальное училище, а в городе Киото одно женское епархиальное училище. В этом году окончили курс семинарии 11 человек и 10 епархиалок.

При миссии имеется десять переводчиков религиозных книг, которые выпускаются в каждом году и во многих экземплярах – разного содержания.

При миссии есть общество православного юношества, под руководством Преосвящ. Сергия и его помощника, кандидата богословия и преподавателя в семинарии – Арсения Ивасава (японец). В этом обществе происходит разбор Библии, лекции и кроме того, частные сообщения духовно-нравственного содержания. Это общество имеет многих членов и пользуется любовью в кругу христиан. Если кто из России приезжает в Японию с научной целью, для осмотра и ознакомления с местностью и обывателями и если группа приезжих известит о своём прибытии, то там, узнав о них, с радушием встречают соотечественников, предлагают услуги и оказывают ласковый приём. Итак, это общество „православного юношества» имеет в своей цели прекрасные основы – распространения и объяснения Священного Писания – без понимания которого христиане здесь останутся слепы к чистой, идеальной вере, далеки от понимания истинной жизни и духовных стремлений. Ознакомившись со Священным Писанием, все то, что они не знали, что должны знать, как христиане, ярко открывается для них и они видят новую жизнь, под новым освещением, которую не знали – по которой должны жить... Благая цель общества „православного юношества» весьма обнаруживается с хорошей стороны, ибо многочисленность кружка доказывает тот интерес, который даёт это общество, сея щедрой рукой семена благочестия на алчущие души дальневосточных христиан.

Михей Накамура.

Настроение магометан в английской Индии

В прекрасной книжке г. Мирониева „О положении русских инородцев» мы находим чрезвычайно интересную заметку о настроении магометан, живущих в Индии под владычеством Англии, по отношению к турецкому султану. После побед турецких войск над Грецией в 1896 году, индийские магометане прислали султану след. адрес:

„Мы – твои верные слуги, хотя и находящиеся под покровительством английского владычества, пользующиеся по-видимому полным миром и спокойствием, считаем однако своим долгом заявить, что сознаём себя нравственно и фактически стоящими под милостивым покровительством покровителя всех правоверных. Следовательно всё, что мы имеем, всё наше достояние, общественное и личное, наши дома и наши земли, наши души и наши тела, состоят в исключительном распоряжении великого магометанского правительства. Мы гордимся тем, что состоим членами священной общины и радуемся мудрости, величию и благодати вашего величества. Известия о победах, одержанных по милости Божией магометанами над греками, были источником глубокой радости всего магометанского мира“.

Так индийские магометане относятся к султану Турции.

**№ 17. Сотрудник Братства св. Гурия. 27
марта 1910 года**

Неделя 4-ая, память св. Иоанна Лествичника

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

В 4-ое воскресенье великого поста, братия мои возлюбленные, св. Церковь вспоминает угодника Божия Иоанна Лествичника, оставившего нам свои поучения, свою Лествицу – сочинение, как лестница, указывающее путь, который может привести нас к вечной жизни. И сегодня-же, другими словами, и Евангелие (о заповедях блаженства Мф. 5:1–12), читанное в честь Иоанна Лествичника, тоже указывает нам на лестницу спасения. Память угодника Божия и это св. Евангелие одинаково указывают, что в наших руках заключается всё, что для нашего спасения нужно.

Раньше, до пришествия Господа Спасителя, род человеческий искал пути спасения, искал средства душевного обновления, мучился и не находил себе ещё утешения в своих страданиях; он жаждал истины, и жажда его ещё не была удовлетворена.

Ныне же, в наших руках само Царствие Небесное – *вечное блаженство*, которое Господь принёс на землю; в наших руках всё, что даровано нам Спасителем, через Его – воплощение, крест, воскресение и, наконец, вознесение на небо; нам принадлежит само *блаженство жизни* с возлюбленным Спасителем Иисусом Христом...

В какой же степени мы можем блаженствовать в любви к Господу Спасителю? Ап. Павел говорит: „Я закону законом умрох, да Богови жив буду. Христови сраспяхся. Живу же не кому аз, но живет во мне Христос“. (Гал. 2:19–20.) Т. е. – я умер для закона и умер для жизни земной и теперь уже не я живу, но живёт во мне Христос. Я сораспался Христу, чтобы Он во мне был. – Вот до какой степени может достигнуть близость наша со Спасителем, что уже не мы живём, а в нашей плоти грешной живёт Господь! Какая это тайна, братия, и какая простая истина: с нами может жить и живёт Сам Христос!

Но вот этот вопрос вы себе и поставьте, живёт ли Он с нами? Имеем ли мы терпение, кротость, мир – всё, что дарует Спаситель? Если имеем мы это, значит живёт в нас Христос, а

если нет, то и Христос не в нашем сердце. Кто живёт со Христом, тот имеет „плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание“ (Гал. 5:22) – великие добродетели, которые отличают истинного христианина от нечестивого. Имеем ли мы в себе христианский мир и радость? Если да, то мы – на пути блаженства, а если не имеем, то мы очень далеки от Христа и своей внутренней тьмой можем вокруг себя сеять только зло и горе и ближним своим служить не можем.

Апост. Павел говорит, что он ради Христа умер для жизни... Вот какой великий крест значит нёс ап. Павел! А мы и малого своего креста нести не хотим. Но все мы, даже когда творим свою волю, иначе говоря, даже когда живём в противлении воле Божией, всё-таки несём каждый свой крест. Только какой? Один из двух: или благоразумного разбойника, или виновного. Благоразумный усмотрел в своих страданиях волю Божию, и возлюбив её, нашёл своё спасение, а другой в страдании обрёл только озлобление (Икос канона Крестопокл. нед.).

Мы все несём крест жизни, каков же он? Если мы подчиняемся воле Божией, то это спасительный крест благоразумия; а если мы бунтуем, противимся Творцу своему и возражаем против промысла Божия, то мы уподобляемся тому разбойнику, который не усмотрел средств для своего обновления – мы несём погибельный крест разбойника озлобленного.

И как ап. Павел, познав волю Божию, умер для ветхого закона, так и мы можем умереть для прежней жизни и радостно понести свой крест, твёрдо зная, что Господь вместе с крестом Своим даровал нам всё, – всё блаженство в благодати. Итак, возьмите, мои дорогие, крест и несите его с покорностью, в предании себя в волю Божию, в мире и радости, и тогда – вы умрёте для жизни грешной и – приготовите в сердце своём почву для того, чтобы жил в вас Христос. Ибо ранее, чем мы не умрём для мира, Господь не вселится в нас, а когда умрём, тогда будем способны с Ним воскреснуть для жизни вечной.

Но у кого же нам теперь учиться для получения вечной жизни? Конечно, у святых Отцов, которые нашли вечную жизнь. Если мы будем о ней спрашивать тех, которые и сами её не

знают, то, конечно, только с ними дальше собьёмся с пути. Мы должны спрашивать о спасении не у всякого встречного, а у св. Отцов, как вспоминаемый сегодня св. Иоанн Лествичник, указывающих нам истинную лестницу для восхождения на небо.

Её указывает и нынешнее Евангелие. «Хочешь ли ты блаженства?» – говорит оно. Спроси о нём у нищего духом – он, несомненно, блаженствует; ты же, если зло кипит в твоём сердце, и ты отвечаешь злом на зло, не можешь в себе иметь блаженного мира. А нищий духом, который себя так смирил, что никакой себе цены не видит и только уповает на милость Божию, он действительно пользуется всегда миром и таким образом всегда блаженствует. Он считает себя хуже всех, и никакая обида людей его не огорчает, ибо он хотел бы претерпеть ещё более и считает себя достойным всякого унижения.

Хочешь ли ты иметь мир и радость, вместо забот мирских, – иди и ищи это утешение у плачущих... Они имеют его, потому что на земле они плачут, но душою только радуются. Они проливают слёзы, и мы видим только слёзы их и не знаем, что это предвещает радость небесную; иди к ним, и они дадут тебе эту радость среди слёз скорби о грехах.

Хочешь ли ты, возлюбленный слушатель, дальнейшего блаженства, хочешь ли уделить свою новую радость и ближним, хочешь ли ты, чтобы и тебя понимали, чтобы твоя радость разделялась другими, – иди к кротким; они безответны на зло и отзывчивы на добро, они наследуют землю силой тех даров, которых душа человеческая жаждет, а мир дать не может, – иди к ним учиться и обрести мир твой.

И теперь, смилив гордость твоей природы, пережив плач мира и обретши благодатный дар кротости, если ты скажешь: но я правды ищу на земле, я алчущий и жаждущий! – то Господь отвечает уже тебе, что ты насытишься. – Да, насытятся – но только те, которые приходят к правде в сознании своего ничтожества, а если ты ещё не смирился и о ней вопрошаешь в безумии гордости, то не найдёшь её. Может быть тебе и теперь всё ещё трудно, но ты ищи и ищи спасения, только будь искренен, и желая правды, не ищи счастья своего на земле, – ибо его нет, и искание его есть грешная трата сил. Есть только

правда Божия, и есть единое счастье быть со Христом, быть с Богом, единым и вечным. Потому ты в мире ничего для себя не желай и – вскоре тогда тебе станет легко быть ко всем – милостивым. А тогда и Господь наконец покажет тебе Свою *высшую милость*, ты станешь наконец чист сердцем, Бога твоего увидишь и истинно, в радости неизреченной твоей, захочешь только на земле быть – миротворцем, а когда будешь гоним в обществе своём, то ты и не заметишь этой печали, потому что будешь всегда с самим Богом... В этом и есть последняя ступень восхождения на небо.

Вот и идите, возлюбленные мои, по этой лестнице вашей жизни, вашего блаженства, укрепляясь десницей Божией. Решайтесь идти со Христом по Его заповедям, и Христос Сам подаст вам руку помощи и приведёт вас в вечное блаженство вождя Своего Небесного Царства. Аминь.

Епископ **Андрей**.

Образцы татарских учебников

Об упадке в городе Баку Правительственных русско-татарских школ № 128 газеты „Каспий“ от 12 июня 1909 года сообщает следующее: „Жалобы на упадок наших русско-татарских школ приходится слышать постоянно. Ученики бегут из них в училища мусульманских обществ „Саадат“ и „Иттихад“⁶⁵ не смотря на то, что город учит даром, а там за право учения взимается сравнительно высокая плата, и процент оканчивающих учеников в несколько раз меньше нормального, а успехи их не выдерживают самой снисходительной критики“. Так обстоит дело народного образования в Правительственных школах города Баку, тогда как школы, открытые мусульманскими Бакинскими благотворительными обществами, положительно битком переполнены. Так например, в статье „Бакинские мусульманские благотворительные общества« напечатанной в № 529 татарской газеты „Вакыт“, от 10 ноября 1909 года мы читаем, что в школе общества „Саадат“ в 1908 году было 400 человек учащихся (общество „Саадат“ обладает громадными капиталами). В другой новометодной школе „Нур“, того же общества „Саадат«, учащихся 140 человек.

Однако этими двумя школами не исчерпываются все новометодные частные школы в Баку. Их теперь там чрезвычайно много и все они находятся в исключительном ведении мусульманских обществ Кавказское учебное ведомство и в частности Бакинско-Дагестанская дирекция народных училищ в жизнь новометодных мектебов, в силу своей полной некомпетентности, не вмешиваются и весь контроль над ними и право внутренней их организации отдали из руки самих же мусульман, вследствие чего направление в этих учебных заведениях пошло по нежелательному и вредному для нашей государственности руслу, что между прочим усматривается из программ обучения в этих мектебах. (См. проект программы для новометодных мектебов Дагестанской области, напечатанный в издававшейся в Баку татарской газете „Иршад“ № 198 от 22 августа 1906 г., в особенности в части, касающейся преподавания истории. Редактором газ. „Иршад« был Кавказский

публицист и общественный мусульманский деятель Ахмед-Бек-Агаев, ныне инспектор народных училищ города Константинополя и Константинопольского вилаета⁶⁶). В конце 1909 г. Балаханское Мусульманское благотворительное общество (селение Балаханы Бакинской г.), при участии учителей Правительственных русско-татарских школ, выпустило новую книгу для чтения на тюркском языке, предназначенную, как видно из содержания её, для второго, третьего и четвёртого отделений новометодных школ. Учебник этот озаглавлен следующим образом: „Из курса мусульманского мектеба, открытого Балаханским благотворительным обществом „Феюзат. – Чтение“. Сочинение Ахмеда Кемаля, издание Бахиша Ахмедова.

Здесь не время и не место вдаваться в подробный разбор этого учебника, что должно составить совершенно отдельную работу. Но необходимо сказать, что в число статей этого учебника весьма разнообразного содержания вошла также статья ученика четвёртого отделения того же училища Али Машан Хусейн-Заде, озаглавленная „гигиена“, в которой, в популярном и общедоступном для детского понимания виде, излагаются „основные положения непреложной истины: здоровый ум в здоровом теле“. Вот как далеко пошло уже дело в новометодных мектебах!!!

Учебник написан не на азербайджанском, а на общетюркском языке и это весьма понятно, так как директором училища „Саадат“ состоит известный Кавказский националист Али-Бек Хусейн-Заде, бывший редактором издававшегося в Баку 1907 г. – на Истамбульском наречии журнала „Феюзат“, на страницах которого он печатно доказывал необходимость объединения мусульманских народностей под знаменем общетюркского языка.

Уместно будет также отметить, что биографии как названного уже Бакинского мусульманского деятеля Али-Бека Хусейн-Заде, так и другого ныне покойного националиста Хасана Бека Меликова помещены на страницах с 115–119 уже упомянутого учебника, изданного Балаханским мусульманским обществом: Биография Хасана-Бека Меликова принадлежит перу учителя

Правительственного городского шести-классного в гор. Баку училища Али Искандира Джафарова, который почтил память этого национального мусульманского героя, выпустивши в свет 10 марта 1908 года выпуск № 9 журнала „Дебиستان» (Школа), всецело посвящённый деятельности усопшего вожака Кавказских мусульман. На первых страницах этого выпуска сообщается прежде всего биография Меликова, затем происходившие торжественные похороны. Стр. 5–16 названного сборника посвящены подробному описанию деятельности Хасана Бека Меликова, а именно: Заслуги Меликова перед Тюркской нацией и в частности: что представлял из себя Меликов для мусульманского общества? – Хасан Бек Меликов, как учитель. Хасан Бек Меликов, как основатель мусульманского театра. Хасан Бек Меликов, как организатор мусульманского благотворительного общества. Деятельность Хасана Бека Меликова, как редактора и основателя газеты. Мнение Хасана Бека Меликова о языке.

Последний отдел выпущенного сборника особенно интересен: „Хотите вы“, говорит Маликов, „чтобы тюркская нация жила? Хотите вы, чтобы она прогрессировала? Хотите вы, чтобы она была образованной и цивилизованной? – *Дайте ей один общетюркский язык*“.

Автор этой статьи – некий Сулейман-Бек-Абдурахман Бек Заде по поводу соображений Меликова делает следующее замечание... „Ах, какие прекрасные слова! Ах, какие возвышенные мысли! Какие возвышенные идеи! Какая великая истина!..“

Возвращаясь к содержанию учебника, изданного Балаханским мусульманским благотворительным обществом, не входя в подробный разбор его содержания, нельзя не отметить, что помещённые две биографии упомянутых мной националистов *уничтожают всякую возможность допущения названного руководства даже в частные мусульманские мектебы. В биографии, например, Хасана Бека Меликова, написанной учителем правительственного Бакинского шести-классного городского училища, Джафаровым, приведены выдержки и рассуждения Меликова, заимствованные автором*

статьи из издававшейся в конце 70-х годов Хасан Бек Меликовым газеты „Экинчи“ (Пахарь), трактующие о свободе и влиянии её на культуру и прогресс нации. „Народы запада“, говорит Меликов, „благодаря свободе значительно нас опередили. Если бы нам развязаны были руки, согласно нашему шариату, это было бы великое и богоугодное дело. Мы же об этом вспомнили слишком поздно. Размышляя о том, что освобождение от рабства дело богоугодное, мы с нашими желаниями, однако сделали рабами друг другу, земледельцы рабами Государя, женщины рабами мужчин, дети рабами своих отцов, слуги рабами своих господ, ученики рабами своих учителей. Разве это не рабство? Да, все мы друг у друга в рабстве, а причина тому твёрдо укоренившиеся старинные обычаи наших предков. Одним словом, так как на востоке нет (необходимой) свободы, мы отстали от европейских народов и не смотря на такое положение мы не заботимся о прогрессе и не в состоянии его осуществить“. (Страница 117-я из учебника „Феюзат“, изданного Балаханским мусульманским благотворительным обществом. Город Баку, Товарищество Кавказского печатного дела „Каспий“ № 7416, год 1909). Таким образом горькая действительность приводит нас к убеждению, что в новометодных национальных мектебах, при отсутствии над ними необходимого и разумного контроля, возможна политическая пропаганда и развращающее влияние руководителей на молодое поколение мусульманского населения.

Возможны ли дальнейшие отпадения инородцев от Церкви

I

Наши оптимисты смотрят на этот вопрос, почти как на праздный, и обычно отвечают, что отпадения уже были и что нет никаких резонов им повторяться снова. Эти же оптимисты происшедшие отпадения объясняют очень просто: от Церкви отпали, говорят они, те инородцы, которые христианами никогда и не были, они только приписаны были к православным приходам, а в действительности всегда были от Церкви далеки. Естественно, продолжают рассуждать наши философы, что такие номинальные христиане при первой возможности отпали в магометанство, т. е. в существе дела от православного прихода переписались в магометанский. Теперь же все инородцы, пережившие бурю 1905–06 годов, будто бы уже несомненно хорошие христиане, и нет поводов думать о возможности дальнейшего отступничества.

Так думают наши оптимисты.

И как это ни больно и как ни обидно, но мы должны сказать, что все их рассуждения почти ни на чём не основаны. Те, кто рассуждает таким образом, на самом деле – не знают ни настроения отпадших, ни обстоятельств современной жизни крещёных инородцев, ни самого психологического процесса отступничества. – Мы же с полным сознанием ответственности за высказываемое нами мнение и с болью сердца предупреждаем всех, кому дорога жизнь церковная, что *если не будут изменены к лучшему все условия жизни крещёных инородцев, прогресс отпадения их от православия будет продолжаться.*

Должен добавить, что так называемые „предохранительные меры“ задержать этот процесс несколько не могут; для этого нужны средства исключительно культурно-просветительные, в собственном смысле слова – государственные. Быть же покойным в отношении дальнейшей судьбы инородцев может только или человек случайный и потому мало знакомый с

жизнью края, или человек уж очень беспечный. Факты, взятые из жизни, к такому покою отнюдь не дают никакого повода, напротив, они наводят на удручающие мысли.

Здесь, среди инородцев Приволжья, происходит то же явление, как и в Южной России. Там коренные русские люди, по совершенно непонятным, по-видимому, причинам, из православной Церкви уходят в ряды сектантов и из русских граждан по происхождению (вследствие дурного воспитания) становятся какими-то вырожденками, совершенно чужими для родины, даже с немецким именем штундистов⁶⁷. Совершенно параллельное явление наблюдается и среди тех инородцев, которые давно живут в непосредственной близости к татарскому и русскому населению: здесь замечается отрицательное отношение массы крещёных инородцев ко всей русской культуре, ко всему тому, что в общей сложности инородец называет „русской верой». Среди этой массы можно отыскать искренних приверженцев Христовой Церкви, горящих даже желанием служить ей, с сознательной любовью к России, как родине, но все они в массе подчиняются по непостижимой логике (на самом деле очень понятной) именно татарскому влиянию, а не русскому, предпочитают „уйти в татары», чем принять „русскую веру» или оставаться в ней.

Таким образом, как на Юге, так и на Востоке в Приволжье, замечается падение силы русского национального духа, ослабление русской культуры, какая-то страшная болезнь русского народного духа.

Ведь вот что странно: отпадают от Церкви не вновь крещёные, не те, которые „только числились христианами», нет, отпадают те, которые ни в каком случае „только числиться» не могли; во многих местах отпадают те крещёные инородцы (напр. в Елышеве, Апазове, Саврушах), отцы которых почти двести лет были христианами. Нужно было ожидать, что их правнуки и праправнуки будут уже вовсе русскими, а они – отпали в магометанство и ко всей России стали, так сказать, спиной! Разве это не удивительно? Но всякое массовое отпадение от Церкви крещёных инородцев есть уже только последний акт в смысле их татаризации. Эти отпадения являются следствием

продолжительного процесса отпадения того или другого селения от всей русской культуры, от всей России; это постепенное отпадение от всей „русской веры», от всякого сношения с русскими людьми; это в полном смысле слова есть „уход в татары», завершающийся отпадением от Церкви.

Это явление прямо – страшное для России. Это симптоматическое явление, свидетельствующее о величайшей национальной и государственной болезни, разъедающей народный организм нашего отечества. И это явление нужно изучить всесторонне, а потом принять самые серьёзные меры для того, чтобы прекратились и болезненные симптомы, а вместе с ними и сама болезнь. Но эти меры должны быть не случайные, не только, так называемые, миссионерские, а органические, *церковные* в собственном смысле слова. А так как никто сам себе не враг, то и государство должно помочь осуществлению этих церковных мер и уж ни в каком случае не препятствовать этому.

Епископ **Андрей**.

Школьные нужды и нужда в школе

В отступническом селе Елышеве, Мамадышского у., около церкви приютилась школа Братства Св. Гурия... Убога обстановка этой школы! Вместо обыкновенных теперь классных парт – прямые столы со скамейками... Не богата школа и учебными пособиями. Братство отпускает учителю жалованье в 120 руб. в год и 180 руб. на удержание школы и на содержание учеников при ней. В школе обучается пятнадцать мальчиков, детей беднейших родителей или детей-сирот. Некоторые мальчики из семейств склонных к отпадению. Собраны сюда мальчики из разных селений: из с. Уреевых Челнов (25 вёрст от Елышева) – пять чел.; из д. Субаш, Горохопольского прих., 12 в. – четыре человека; из д. Верхних Меретяк, Меретякского прих. (25 в.) 2 чел.; из д. Три Сосны, Икшурминского прихода, (5 вер.) 2 чел.; из д. Верхних Машляк, Шеморбашского прихода, (20 в.) 1 мальчик; из с. Б.-Савруш, (7 в.) 1 мальчик. Некоторые из учеников не имеют верхнего платья, не имеют белья на смену. Несомненно, неимущие, оставаясь в своих углах, никогда бы не могли посещать школы. Здесь в общежитии, имущие дают бедным товарищам бельё на время стирки и чинки. Стирает и чинит бельё школьников и готовит пищу жена учителя (при школе прислуги не имеется).

И учитель с женой, и ученики живут в одной общей комнате с русской печью. Эта комната, 10×9 аршин⁶⁸, служит и классом, и столовой, и спальней, тут же и квартира учителя!

Учитель буквально всё время проводит с учениками. Благодаря неусыпному труду и любви к делу, несмотря на всю неприглядность внешних условий, он достигает кое-каких положительных результатов: ученики знают значительное количество молитв, читают, пишут, толково могут передавать рассказы из св. истории, научаются говорить по-русски, поют церковные песнопения по-славянски и по-татарски. В будни утром и вечером совершают общие молитвы вместе с учителем, в праздники хор этих ребятшек поёт в местной церкви; ученики же читают в церкви и прислуживают в алтаре. Часто эти школьники являются единственными богомольцами в

Елышевской церкви. Православных прихожан там остаётся очень мало: в приходской деревне, отстоящей от села в пяти верстах, – домов десять, да в самом селе – два семейства, пребывающих в Православии.

Местные мусульмане присматриваются к жизни школы около церкви, они ясно учитывают значение этой школы, как просветительного пункта. Недаром Елышевские отступники добиваются закрытия прихода в селе Елышеве и весьма бы обрадовались они, если бы по каким-либо обстоятельствам не стала существовать церковь в селе, а с ней и миссионерская школа. Бедная маленькая школа, с пятнадцатью человек учащихся, тревожит спокойствие отступников, – отсюда естественно напрашивается неизбежный вывод: – давайте населению православную школу, благоустраивайте школу в материальном отношении! Маленькие школьники, согретые огнём Евангельской любви, явятся проповедниками веры Христовой. Да будет!.

Р. Д.

Отпадение в магометанство

У магометан большое торжество. Дочь дьякона Елабужской Покровской церкви, учившаяся в епархиальном училище, Л. Зубарева перешла в магометанство, т. е. некоторые ещё говорят, что пока она не перешла, но что это означает, как не переход в магометанство, – её сожительство с татаринцом, в татарской семье, где она уже на положении жены татарина исполняет магометанские обычаи и обряды. Она оставила отца, которому написала в письме из села Челнов Уфимской губернии, где живёт эта татарская семья, что более никогда не возвратится к нему. Теперь значит не должно быть и вопроса об её отпадении: – это факт совершившийся.

И вот, как при уклонении в магометанство пьяного, развратного, неоднократно менявшего свои верования Громова (бывш. свящ.) магометане всего мира торжествовали, – так как весть об этом пронеслась и в Турции и в Индии; – так несомненно и теперь магометанские газеты прошумят о том, что дочь духовного лица приняла ислам. Не явная ли это победа магометанства?

Правда, они всего-то приобрели глупенькую, совершенно недалёкую и по отзыву начальницы Елабужского Епарх. училища, девицу, страдающую пляской св. Витта, нервно расстроенную, уволенную из 4-го класса после 7 лет ученья, – но всё это будет представлено в ином свете.

Что же однако заставило эту несчастную, неразумную девицу оставить родительский кров, всё оставить и идти непременно на сожительство к татарину? О сознательном усвоении магометанства здесь, конечно, не может быть речи. Едва ли она даже сознает важность своего шага и ожидающую её славу безумца Герострата.

Объясняют происшедшее различно. Но вернее всего – причина такого безумного поступка заключается в тяжёлых домашних условиях.

Отец – вдовый человек с многими недостатками. Надлежащего воспитания в семье не могло быть. Приходилось

девушке жить у родственников, между прочим, в Челнах, где она и познакомилась с татаринном Муллинном.

Несомненно, всё время она чувствовала себя несчастной. И вот под влиянием тяжёлых обстоятельств решила на отчаянный шаг. Именно – на отчаянный, бессознательно, глупо, не взвешивая всех обстоятельств дела; это не то, что с намерением – выкинуть какую-нибудь крупную мерзость, как могли бы сделать в её положении и делают иногда более умные, но вместе с тем и более развращённые люди.

Что же отец? Заинтересованный этим делом я посетил его. Отец – слабый человек. Был он в Челнах, видел дочь, просил, умолял возвратиться, но получил отказ. Всю дорогу он боялся, как бы его не убили татары. Это за то, что они дочь-то у него похитили!

На мой вопрос: „что же она говорит в своё оправдание“, он ответил: „Она полюбила его и расстаться с ним не может“.

При глупости этого объяснения, оно и неправдоподобно.

Нужно сказать, что Зубарева в декабре истекшего года была у меня за справками, нет ли учительских вакансий и может ли она рассчитывать на получение учительской должности. Я отказал – в виду недостаточности её образовательного ценза и обращающей с первого же раза на себя внимание её неразвитости, – конечно, не предполагая, что случится такое ужасное происшествие.

Значит ещё недавно у Зубаревой были другие намерения, она хотела жить самостоятельно – собственным трудом. Как бы то ни было, а факт совершился. Магометане торжествуют. А наше русское христианское общество как относится к этому?

Мною произведена была маленькая анкета. И результаты получились плачевные. Один, в сущности добрый и даже религиозный человек, заявил: „Теперь свобода совести, стеснений не должно быть; пусть каждый верует так, как ему хочется? “ Другая собеседница при разговоре со мной высказалась так: „Что же тут особенного, что вышла за татарина, поживут и разойдутся“.

В общем же много разных разговоров; все удивляются, передают вестъ друг-другу, как крупную новость, но никто не

возмущается, не сожалеет о случившемся. В этом смысле – полное равнодушие.

Но неужели в самом деле этот факт не заслуживает никакого внимания и его следует оставить без всяких последствий!

Интересно, как бы отнеслись татары или евреи, там, где они живут массами, к подобному факту, т. е. если бы у кого-нибудь из них была похищена для крещения девушка русским человеком? Они бы очень просто считались с этим событием; пришли бы вооружённой толпой, девушку бы отобрали, а если бы она стала сопротивляться, то убили бы её тут же на месте и убили бы того человека, который принял её с намерением крестить. На суде бы их оправдали, потому что виновен тот русский, который похитил девушку, возбудил в её сородичах фанатизм, и которого они убили. Такого рода случай был в Казани: на новокрещённого, выходявшего из церкви после крещения, напали татары и растерзали бы, несомненно, его на части, если бы он не успел скрыться в лавку русского торговца. Его спасли, но несколько русских человек, в том числе полицейского чиновника, избили до полусмерти. И всё прошло для бунтовщиков благополучно, хотя они были привлечены к ответственности и дело тянулось года три.

Так как русские люди не могут прибегать к подобного рода самозащите, то за них должна заступаться христианская власть, для которой, во всяком случае, дороги же интересы Церкви.

Я. Коблов.

Русско-татарский словарь

(„Земщина» 1909 г.).

В сенате 15 декабря слушалось дело по апелляционной жалобе Башкира Шейхль-Гаттар-Гильдина, который был приговорён саратовской судебной палатой к заключению в крепость на 1 мес. за то, что в Оренбурге издал „русско-татарский словарь“; в этом словаре он умышленно истолковал некоторые русские слова не в надлежащем их значении; слово „Манифест“ он истолковал, как акт Высочайшей Воли, издаваемый Государем в пользу и во вред народа. Затем относительно истолкования слов „забастовка“, „буржуазия“, „капиталистический строй“, „пролетариат“, были допущены суждения, возбуждающие вражду в рабочих и крестьянах к чиновникам и капиталистам.

Сенат утвердил приговор палаты.

**№ 18. Сотрудник Братства св. Гурия. 3
апреля 1910 года**

Слово о Преподобной Марии Египетской

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Мы, братия возлюбленные, более не услышим в нынешнем году св. песни: „Покаяния отверзи ми двери». Кто из нас доживёт до будущего года, чтобы снова покаянием, молитвой и слезами очистить своё сердце? Мы не знаем, велит ли Господь нам дожить до будущего великого поста, чтобы тогда опять проверить свою жизнь, свои чувства и намерения; чтобы пробудить свою совесть, и предстать пред Христом снова со слезами покаяния, – если не с благодарностью уже за свой душевный мир и покой, за своё уже наступившее обновление!

И вот, с последним пением „Покаяния отверзи ми двери», вспоминается преподобная мать наша Мария Египетская. Вы уже раньше слышали в великопостных песнопениях, что св. Церковь её вспоминает, но не удовлетворяясь этим, возвращается к памяти преподобной и сегодня.

На что это должно указывать и чему нас научить? Такое сопоставление имени Марии Египетской с последним покаянным призывом, конечно, не случайно. Это почти единственное из житий святых, в котором была бы так ярка победа добра над злом и так тяжка вынесенная борьба. Мы едва ли найдём ещё подобную высоту одухотворения, завершившую начало жизни совершенно противоположной; едва ли найдём ещё такую жизнь, какую вела Мария, которая из великой грешницы стала ангелоподобной и в молитве так возносилась духом, что по преданию и тело её поднималось в воздухе, пока она совершала свой молитвенный подвиг.

Но что же сделало её такой? Что её переродило? – Вы из жития её знаете, как она, находясь ещё всецело во власти страстей, пришла в Иерусалим; как там она пожелала поклониться древу креста Господня и как неведомая ей сила её не допускала войти в храм. Все приходили, а она, Мария, не могла... И тогда она стала плакать, и просить, и молить Пресвятую Богородицу, чтобы Матерь Божия дала ей силу приступить и облобызать пречистое древо.

И вот за эти слезы она получила то, к чему стремилась: она приложилась ко кресту и затем вышла. – Что же случилось далее? Да она вышла на ту же дорогу, где стояла ранее, со всеми страстями своими, и мерзостями, и ужасом греха.

Значит крест ничего не дал ей? – Нет, крест-то и привёл её к тем подвигам, о которых повествует вторая половина её жития. Семнадцать лет она провела в непрестанных трудах и посте! И каком посте! Два хлеба вкушала в течении нескольких лет. Семнадцать лет она трудилась, постилась и молилась, чтобы прийти к желанной цели, чтобы возродить свою природу.

Итак, какой же она вышла из церкви, поклонившись кресту?

Я говорю вам, братия, она вышла оттуда только немного лучшей. Это немного заключалось в том, что она пережила нечто совершенно неуловимое, на словах не передаваемое настроение, то– что ап. Павел называет залогом св. Духа, тот залог вечной духовной жизни, который истинный христианин может и должен получать уже здесь на земле. Это такое состояние человека, когда в сердце его попала искра благодати; во внешности она ещё ни в чём не проявилась, но человек переживает, носит в себе её ощущение, он хочет сохранить и уберечь в себе эту маленькую искру. А искра эта та, про которую говорит Господь Спаситель: „Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся». Из маленькой искры исходит великий пламень Божественный, горящий и не сгорающий, палящий и не сжигающий.

Эта искра благодати, доступная сердцу человеческому, в начале незаметна и мала, но скрывает в себе великую силу: она способна возродить человека, переродить всю его природу и заставляет его жить иначе, чем жилось раньше. И вот Мария, великая грешница, вынесла эту искру из храма, и эта искорка возгорелась в ней в пламень, который опалил все её грехи.

А вы, возлюбленные слушатели, хранители в себе этот залог Духа, этот благодатный огонь – залог жизни будущей; эту искру радости, которую человек носит в своём сердце и оберегает от всех; с которой ничто не может сравниться и ради которой всем можно пожертвовать? Имеете ли вы это, или нет? Если имеете, то благо вам, а если нет, то старайтесь приобрести, учитесь и

молитесь. – Вы, может быть, слышали, что при таинстве миропомазания, священник, помазую новокрещённого, произносит слова: „печать дара Духа Святого». Вот этот дар св. Духа и есть искра благодати в сердце, о которой я сейчас говорил. Это печать Божия, которая на сердце человека запечатлевает свойства Божии, свойства Духа – любовь, радость, мир, благодать и пр. подобные им. Как печать земная, прикладываемая к сургучу, или мягкому телу, отмечает его, так и печать Духа Святого, когда коснётся человеческого сердца, святыми дарами твёрдо отличает его от других сердец, в которых нет ещё искры Божией, И если вы, братия, носите в себе её, если вы в себе имеете эту печать Духа, если вы переживаете в своём сердце залог вечной жизни, тот залог, который требует борьбы вашей с грехами – то вы истинно помазанные Духом Святым. Но если человек, хотя и называется христианином, но не носит в себе печати св. Духа и даров Его, то он в сердце своём – не христианин! Он и не знает пути, который указывает, как бороться с грехами, он не знает к чему духовно примкнуть, куда приютить своё несчастное сердце – не знает пути к небу.

Братия мои возлюбленные, обратим внимание на Марию Египетскую и, хотя в сотой доле её подвигов, последуем ей, чтобы быть истинными христианами! Умолим Господа об этом... Но, дорогие мои, нужно тогда быть искренними, как была искреня Мария: необходимо полное покаяние, нужно возненавидеть свой грех, вспоминая его, ни в малейшей степени не услаждаться им. Взгляните, разве Мария в чём-либо себя обманывала, извиняла себя, находила себе оправдание? Она была требовательна к себе даже ещё и тогда, когда уже в пустыне встретила с Зосимой после долгой подвижнической жизни. Вспомните, разве она щадила себя в своём покаянии? – Вы прочтите только её житие... Великая грешница приуготовила себя так, чтобы сделаться вместилищем св. Духа, великая представительница греха стала христианской праведницей, вечным примером для подражания.

А мы, мои дорогие, что мы такое? Когда мы бываем искренни? Говорим ли мы дома – делаем это без любви и правды!.. Каемся ли? И каемся не искренно: все свои грехи

ищем оправдать и говорим себе всегда: такова обстановка наша, так мы привыкли, что же мы можем сделать?

Братия, разве напрасно Господь приходил на землю? Для чего же приходил Спаситель, если мы не можем сознательно относиться к грешному миру и бороться, направляя всё ко спасению нашему, если не можем разобраться в условиях грешного мира, которые он нам поставил и установил? Мы не живём разумными взглядами на себя и на окружающих, мы всегда малодушествуем и действуем бессмысленно, живём даже не так, как нам хочется, а так, как того хотят окружающие, т. е. уж совсем не по принципу. Но чтобы хотя жить разумно, по принципу, для этого нужно усилие, и вот к усилию то я вас и призываю.

Отвергните в своей жизни всё, что мешает вам быть истинными христианами и носите в себе всегда залог Духа Святого, чтобы стать гражданами Царства Небесного.

Вот то небесное, что имеете в сердце своём, не променяйте на грехи мира, и тогда, узнав тайну борьбы со грехом и сораспятия Христу, мы будем способны в великой радости познать и тайну Христова Воскресения. Аминь.

Епископ **Андрей**.

Извращение Евангелия

Недавно в Университетской типографии г. Казани напечатан Новый Завет для киргиз. По некоторым данным, это издание, несмотря на ограничительные меры со стороны местных ревнителей православия, печаталось в количестве свыше 4000 экз. Издание представляет дословную перепечатку издания 1885–1887 г., разрешённого цензурой к напечатанию на средства Британского Библейского Общества. Как в прежнем, так и в этом издании Нового Завета попадают обычные ошибки, не терпимые с точки зрения христианина и допустимые только с точки зрения лиц, вроде переводчика и редактора описываемого издания, знаменитого СПб. проф. Залемана.

Вот несколько мест из этого издания.

Евангелие **Православный текст.** **Залемановское изложение для киргиз.**

Мф.4:23. Уча на сонмищах их. Уча в мечетях их.

Мф.8:4. Но шед покажися иерёови. Но, идя, покажи себя имаму.

Мф.12:5. Яко в субботы священницы в церквисоборных мечетях имамы субботы сквернят. Что в дни субботние в нарушают субботу.

Мф.27:1. Совет сотвориша вси архиерее и старцы народные составили совет на Иисуса. Все великие имамы и старцы против Гансы.

Мк.1:4. Бысть Иоанн крестя в пустыни. Иоанн в пустыни совершал омовение.

Мк.13:1. И исходящу ему от церкви, глогола ему соборной мечети, один из един от ученик его: шакирдов его сказал ему: о учителю, виждь каково здание. И по выходе его вон из драгоценные здания.

Лк.3:21. Бысть же егда крестися всивесь народ, случилось, что, людие, и Иисус когда вымылся сам Иисус и крещуся исовершил дога

- молящуюся, отверзется (мусульманскую молитву),
небо. открылось небо.
- Человека два. Два человека пошли наверх в
Лк.18:10. внидо́ста в церковь соборную мечеть для
помолитися. совершения дога́ (т. е.
молитвы).
- Евр.8:1. Такова имамы. Такого мы имеем главного
первосвященника. имама.
- Евр.9:11. Христос же пришел. Но Мессия был главный имам
архиерей грядущих вещей, имеющих быть
благ. хорошими.

Собственные имена и их значение по Евангелию
православному и Залемановскому для киргиз:

Иисус Христос, Гайса, из-за которого был распят Иуда и
распятый и который не был распятым, только
воскресший. вознёсся на небо.

Иоанн Креститель, Яхья, который спрятался от врагов в
обезглавленный по дереву.
Евангелию.

Одним словом, оставляя в Новом Завете для киргиз
мусульманские имена, Новый Завет в состоянии вызывать у
читателей и слушателей одни лишь мусульманско-
апокрифические представления, вроде упомянутых.

Такую именно мусульманскую пищу дадут читателю
следующие библейские имена, переданные кораническими
именами.

Давид – Дауд,
Авраам – Ибрагим,
Иаков – Якуб,
Исаак – Исхал,
Соломон – Сулейман,
Иосиф – Юсуф,
Иона – Юнус,
Моисей – Муса,
Илия – Ильяс,
Ной – Нух,
Захария – Закория,

Лот – Лют.

Ввиду этой-то опасности Казанские переводчики стараются удерживать церковнославянские речения. Правила перевод, комиссии прав. м. общ. Высочайше одобренные 25 июля 1905 г. гласят:

(§ 22) „Книги переводятся не на литературные инородческие языки (где они есть), обыкновенно непонятные простому народу и искажённые заимствованиями из мусульманской арабско-персидской или языческой буддийско-монгольской фразеологии, а исключительно на живые народные языки».

§ 21. „Печатание книг шрифтами не русскими, напр., арабским и пр. допускается лишь в исключительных случаях, с особого на каждый раз на это разрешения совета Православ. Мис. Общества в отношении же к изданиям для нужд Казанской епархии с разрешения Архиепископа Казанского», (отчёт перев. ком. прав. мис. общ. за 1905 г. Казань. 1905. стр. 48).

По нашему мнению, эти правила продиктованы Комиссии её многолетним опытом, внушены ей здоровым патриотизмом; поэтому не мешало бы их принять к исполнению и тем издателям, которые предназначают свои книги для Российских подданных-инородцев, и особенно это надо сказать относительно Залемановского Нового Завета для киргиз. Предназначенное для киргиз это издание, в сущности, ничего общего с киргизским языком не имеет: значительное число слов, заключающихся в нём, исключительно татарские; есть термины арабские, персидские, взятые из мусульманских богословских книг. Народу киргизскому они вовсе непонятны и, следовательно, недоступны. Что касается самих мусульман-татар, то они не станут читать этого перевода, усматривая в нём преднамеренное будто бы искажение слов и имён чисто мусульманских.

Ю.

О символе святой Жизни

Среди многих народных учебников по Закону Божию, выгодно выделяется книжка г. Нахимова под заглавием „Вера, молитва и жизнь православного христианина» (С.П.Б. 1910); эта книжка, написанная ясным точным языком и, кроме того, по местам проникнутая искренним религиозным одушевлением, стремится всякому читателю и ученику не только дать те или другие сведения, но – что гораздо важнее – сообщить христианское мировоззрение (и даже, настроение). Таким образом всякий, изучающий по этой книжке христианское вероучение, может получить не только отрывочные сведения, не имеющие между собой ничего общего, но и усвоить себе ту истину что „Закон Божий» есть закон наилучшей на земле жизни, что без этого *Божия* Закона на земле может быть только беззаконие.

Эту цель, несомненно, имел ввиду г. Нахимов, когда составлял свою книжку, и за то ему всякая православная семья должна сделать глубокий поклон.

Но с этой точки зрения, совершенно новой в нашей учебной литературе, хотелось бы видеть в новом издании этого сочинения некоторые дополнения. – Эти дополнения должны касаться главным образом учения о святой Церкви и о Символе веры; без этих дополнений у читателя или ученика г. Нахимова будет получаться совершенно недостаточное представление о Церкви и мало назидательное о Символе веры. О Церкви в названной книжке говорится очень поздно, – на 205 стр., в том месте, где говорит о Церкви и катехизис. И как в учебном катехизисе, так и у г. Нахимова, православное учение о Церкви как-то скрадывается, не определяется с достаточной полнотой. Между тем, необходимо всякому христианину твёрдо знать, что Иисус Христос оставил людям всю Свою благодать, всю благодать св. Духа и Сам говорил ученикам Своим:

„*Лучше для вас, чтобы Я пошёл; ибо если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам*“ (Ин.16:7).

Итак, Сам Христос говорит, что с Его вознесением на небо, земля и люди получили некое преимущество, которого не имели ранее: „лучше для вас, чтобы Я пошёл,» говорил Спаситель. И Он действительно послал роду человеческому Утешителя – святого Духа.

Полнота жизни во св. Духе есть полнота жизни церковной. Живущий в Церкви – живёт в полноте благодатной жизни во святом Духе. Эта благодать св. Духа умудряет людей на всякую истину в жизни и в мысли, т. е. на жизнь святую и на просветление разума в чистоте веры.

Поэтому всякий, живущий в Церкви и исповедующий её святое учение в слове, должен исповедывать его и в своей жизни. Его вера не отделима от его жизни, и всё его внешнее поведение есть отображение его веры, её проявление и исповедание. „Святая Церковь исповедует веру свою всей жизнью своей: учением, которое внушается Духом Святым, таинствами, в которых действует Дух Святый, и обрядами, которыми Он же управляет. По преимуществу же, исповеданием веры называется символ Никео-Цареградский». (Хомяков). Так всякое дело может быть проявлением и веры и любви церковной; и вера сама по себе есть нравственная работа человека над самим собой, есть его подвиг, – дело любви его к Богу.

Поэтому Символ веры, поскольку он исповедуется человеком в жизни, постольку есть символ любви его, сначала к Богу, а потом и к людям.

Без этого Символа веры нельзя возлюбить Бога истинной любовью, достойной Его; а не зная в сердце своём этой любви к Богу (Отца своего), нельзя возлюбить и ближнего своего (как брата). Поэтому всякий, кто в жизни своей принимает и исповедует Символ веры православной, того жизнь проникается благодатью Святого Духа, Его святостью. Иначе говоря, святость жизни имеет своим источником веру, изложенную в церковном Символе веры.

Церковь поэтому и есть единственный столб и утверждение истины. И всякий, кто дорожит истиной, тот должен непременно знать учение Церковное.

Вот эту истину и нужно с особым вниманием провести через все народные издания по Закону Божию. – Нужно через всё толкование Символа веры, через все его отдельные члены провести идею, что христианское вероучение неразрывно с нравоучением и что содержание Церковного учения составляет христианская любовь и в веро – и в нраво учении.

Вместе с этой идеей выдвинется и учение о Церкви, как носительнице Христова учения и благодатных даров св. Духа. Тогда всякий, даже не знакомый с церковным учением, прочитав подобное объяснение Символа веры, мог бы понять, что христианское учение, выраженное в Символе веры, учит людей любви братской в поклонении Богу-Отцу, что это объединение в любви совершено Сыном Божиим и что саму то волю человека благодать св. Духа перерождает в „новую тварь» и соединяет её с жизнью Божественною.

Церковник.

Мусульманские народные понятия о рае

Мне пришлось ночевать в доме татарина-мусульманина в дер. Татарской Чекурче, Казанского уезда. Хозяин квартиры, старик лет 70, поднялся рано, его примеру последовала и жена его Фатыма – добродушная, по-видимому, религиозная женщина, которая сначала умылась пред большим тазом из кумгана (кувшин для омовений), а потом села на стул и стала обмывать и ноги. Я догадался, что она готовится к утренней молитве, которая совершается у магометан до восхода солнца и называется „сабах намазы“, или, по народному названию, „иртя намазы« (утренний намаз). Поэтому у меня явилось желание воспользоваться случаем для беседы о молитве, и я спросил её, делая вид, что интересуюсь магометанской религией и не знаю её установлений:

– Разве в мечеть собираешься идти?

– Нет, – мы в мечеть не ходим молиться: шариат (закон) не позволяет нам ходить в мечеть, туда ходят только мужчины, а мы молимся здесь – дома, – ответила она.

– Почему же так, – разве магометанский закон считает женщин недостойными ходить в дом для молитвы? Вот у нас и мужчины и женщины молятся вместе; как для мужчин, так и для женщин молитва в храме Божиим одинаково необходима и спасительна, и первые люди Адам и Ева находились в раю вместе.

Как будет в раю у вас: пожалуй, женщин и в рай не пустят? – заметил я.

В это время вошёл в избу хозяин и, узнав о чём мы беседуем, сказал:

– Женщины не ходят в мечеть потому, что они могут мешать молитве, могут соблазнять мужчин, – у нас, ведь, женщина по закону не должна показывать мужчине своё лицо даже на улице, а тем более на молитве: может испортиться тагарат (омовение).

В раю же у нас будут и женщины, – о рае в наших книгах говорится так: там каждый магометанин будет питаться сладкими плодами с великого райского дерева, плоды которого не будут уменьшаться сколько бы их не ели, там будут для мусульман –

обильное сладкое питьё и райские девы (хур кызлар), красивые и молодые, не старше 12 лет, и каждая будет говорить: „меня возьми, меня!“»

– Да, вот как у вас будет, а как же ваши жёны, – ты, наверно, в раю и не взглянешь на свою старуху?

– Нет, – зачем? – сказал он, каждая женщина там делается красивой и молодой, как и гурии, и будет жить в раю с своим мужем, если только здесь они не изменяли своим мужьям, а то мужья своих неверных жён не будут узнавать и будут говорить им: „я не знаю тебя!“»

– Значит и в раю им будет всё же хуже, меньше удовольствий, чем мужчинам, – сказал я.

– Бог сотворил женщину, ведь, для удовольствия мужчинам, а также – чтобы они родили детей, смотрели за хозяйством, – довольно с них и этого, – заявил мой собеседник.

– А вот по нашему вероучению в раю будет не так, – сказал я. Ты знаешь, что и по вашему учению Бог сотворил тело первого человека из земли, вдунул в него душу бессмертную и разумную.

– Да, да! – произнёс одобрительно мой собеседник.

– Человек, продолжал я, когда живёт на земле пользуется земными благами: ест, пьёт, доставляет себе всевозможные удовольствия; на земле мужчины – женятся, девушки и женщины – выходят замуж, рождаются дети и т. д.

Но человек, живя на земле, не должен забывать о небесном, не должен забывать о своём спасении; он не может не воздавать хвалы и благодарности Богу, сотворившему его, человека, и весь мир, поэтому люди веруют в Бога, веруют и в будущую жизнь. Вы, магометане, как ты сейчас сказал, думаете, что в раю вы будете жить так же, как и на земле: будете пить, есть, иметь близкие отношения к женщинам, будете пользоваться всеми земными удовольствиями, только ещё в большей мере, и в этом будет, по магометанскому учению, райское наслаждение. Так-ли на самом деле? Человеку всё земное нужно только здесь на земле, – „ибо когда из мёртвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут как Ангелы на небесах«. (Мар. 12:25.) – сказано в св. Евангелии. Человек взят из земли и

по смерти снова обращается в землю, здесь же, на земле, остаётся и всё земное: пища, питьё, удовольствия. А там души праведных людей будут наслаждаться духовно: они будут испытывать величайшее блаженство от близости к Творцу – Источнику блаженства, и вместе с Ангелами будут славословить Его; при всеобщем воскресении и тела людей восстанут для будущей жизни нетленными, духовными и уже не будут нуждаться ни в пище, ни в питии, ни в удовольствиях.

Фатыма слушала с большим вниманием и сидела с поникшей головой. Хозяину же мои слова, очевидно, не нравились, и он при последних снова заговорил:

– Наш закон не так учит, – там всё будет, как на земле. только всё будет лучше. Там всё будет – и телеграфы, и телефоны, и железные дороги, только всё в лучшем виде: если сядешь. напр., в вагон, то он в одну минуту проедет тысячи, десятки тысяч вёрст!

Это заявление меня положительно изумило, но мой собеседник, не давая мне возможности возразить, продолжал:

Откуда здесь всё это и телеграфы и телефоны? – всё с неба. – Бог постепенно открывает о них людям, а они устраивают их здесь, на земле!

– Если верить твоим словам, то Бог любит всё-таки больше христиан, потому что всё это открыто христианами, и я совершенно не знаю, чтобы кто-нибудь из магометан изобрёл что-нибудь...

– Это всё равно: и христиане веруют в Бога, – поправился татарин и продолжал излагать свои представления о небесном мире. Наш закон говорит, что и ад там имеет особое устройство, – над ним есть мост „сырат» (кюпер сырат). Этот мост тоньше волоса, тоньше вот этого острия ножа... Чтобы попасть в Царство Небесное нужно переехать через этот мост очень быстро, а то, иначе, огонь захватит, и проезжающий упадёт в адский огонь...

– Как же магометане поедут по нему?

– Наши муллы говорят, что мы поедем на жертвенных животных, а кожи их будут защищать нас от огня.

– Да, это хорошо, – значит нужно больше приносить жертв, а кожи их беречь на этот случай; у тебя, вероятно, уже много их заготовлено? – сказал я.

– Нет, мы кожи не бережём, а отдаём их мулле, но всё равно они нам после помогут.

– Кроме того вам нужно выбирать для жертвы самых резвых животных – с хорошим ходом рысаков, – они быстрее пробегут по сырату, огонь и не успеет подпалить магометанина, едущего на них в рай!

– Нет, лошадей мы в жертву не приносим, – они, ведь, имеют одно, не раздвоенное, копыто, поэтому держаться на сырате им будет нельзя. У коровы, у овцы копыта с раздвоением, и тонкий, как волос, мост будет зажиматься этим раздвоением копыт, и будет легко бежать, и меньше будет опасности упасть с сырата. Кроме этого, не следует приносить в жертву животных больных, слепых, хромым, чтобы потом не пришлось ехать через сырат на таком, которое передвигается с трудом и по ровной земле.

– Всё это хорошо и придумано предусмотрительно, только по христианскому учению будет не так: в муку вечную попадут люди не за то, что не сумеют проехать по мосту сырату, а за то, что они делали на земле беззакония, не исполняли заповедей Божиих, не слушали Его святого учения, а выдумывали своё, веровали и жили на земле по своему. Бог один, а потому истинная вера должна быть одна; мы веруем, что истинная вера наша, христианская.

– Ты всё по-своему говоришь, всё своё хвалишь, и мы веруем в единого Бога, а Магомет посланник Его... Тебе видно и лошадей запрягли, – поедешь в другой раз, заезжай опять к нам – неожиданно закончил свою речь мой собеседник и направился к выходу.

– Спасибо тебе за приглашение, если Бог благословит, заеду, – сказал я и стал собираться в дорогу.

Простившись с своими собеседниками, я выехал из деревни и под впечатлением изложенной здесь беседы предался размышлениям. Миллионы магометан имеют такие нелепые представления о будущей жизни и не замечают

несостоятельности этого учения и не задумываются над ним – „Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их (Ис.6:10).

Нельзя не пожалеть, что мусульманские народные массы, воспитанные в своих конфессиональных школах – мектебах, так сжились с подобными чувственными религиозными представлениями и так фанатично охраняют их, что не допускают и мысли о других взглядах на будущую жизнь. Но нельзя не согласиться с тем, что подобные представления последователей ислама продолжают жить среди них, главным образом, потому, что они не слышат критики этого учения и никогда не размышляют о нём... С раннего детства им внушаются эти мысли и закрепляются в школах путём изучения брошюр подобных „Фазаилу-ш-шугур“ содержание которых в большинстве напоминают изложенные здесь рассуждения магометанина. Например, в означенной книге встречаются рассуждения о том, что если верующий (мусульманин) встанет с постели с намерением совершить намаз (молитву), то перина, на которой он спал, *будет молиться* за него и скажет так: „О Господи, дай-же в раю этому рабу мягкие и толстые перины!“ Если он для выхода наденет на себя одежду свою, то и одежда его будет молиться, говоря: „О Господи, надень-же на этого раба райские одежды!“ Когда он наденет свои башмаки, то и башмаки будут молиться: „О, Господи, ноги этого раба спаси от моста сырата!“ – и т. д. в этом же роде. Правда, образованные мусульмане сознают нелепость подобных рассказов и считают их „сором“, „мутным осадком“, приставшим к основным положениям ислама, но с ними приходится считаться, так как подобными верованиями живёт большинство магометан; эти же рассказы приходится выслушивать и нашим инородцам, живущим с магометанами и нужно сознаться, что они производят на них сильное впечатление, согласуются с их примитивным мирозерцанием и подкупают в пользу ислама. Кроме того, к сожалению, наши инородцы не имеют на своём родном языке брошюр с критикой ислама, а потому часто бывают в

затруднении, что отвечать мусульманам на их религиозные рассуждения. Наблюдения показывают, однако, что религиозные запросы у инородцев в последнее время возросли в сильной степени, и явились недоуменные вопросы, которые требуют разрешения. Магометане, со свойственным им стремлением к отатариванию инородцев, ведут усиленную пропаганду магометанства среди них, поэтому крайне необходимо скорейшее издание брошюр, как общего религиозно-нравственного содержания, разъясняющих христианское учение, так и брошюр, посвящённых правдивому освещению ислама и его критике. Пока не поздно, нам необходимо приложить все меры к тому, чтобы поднять христианское сознание крещёных инородцев, тогда магометанская пропаганда для них будет не только не опасна, но они и сами явятся проводниками в магометанскую среду христианских понятий и пробудят критическое отношение ко многим нелепым верованиям магометан. „Если Провидение, писал Н. И. Ильминский, – рано или поздно приведёт наших магометан к познанию и принятию христианской истины, то в этом деле всего удобнее могут послужить посредниками крещёные татары. Нужно стараться, чтобы крещёные-то татары вполне усвоили себе христианское учение, приняли его умом и сердцем, чтобы христианство стало для них делом жизни, – тогда уже они сами передадут своим магометанским соседям христианство“.

Свящ. **С. А. Багин.**

**№ 19. Сотрудник Братства св. Гурия. 10
апреля 1910 года**

Вход Господень в Иерусалим

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Мы празднуем сегодня вход в Иерусалим Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.

– Сегодняшний день, братия возлюбленные, день не для нравоучений, и не для проповеди и рассуждений. Если может быть речь сегодня, то собственно только уже о Голгофе и кресте Христове; там должна быть теперь наша жизнь, да, самая жизнь – без слов, вся глубина нашего чувства... И чем больше это чувство будет с нами, тем оно сильнее нас приблизит к Господу, и мы менее будем рассеиваться пред тем, что совершилось ради нашего спасения.

Ведь сейчас, если мы не на Голгофе ещё, то очень близко от неё; помните ли вы слова Спасителя, которые Он говорил ученикам, вскоре по Своем царственном входе во град: „вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие“ (Мф.26:2.). Когда мы слышим эти слова Евангелиста, то можем ли мы думать о празднике? –

Мы не праздновать должны сегодня, а плакать и плакать... И чем больше окружающее нас ныне праздничное торжество, тем тяжелее может становиться на сердце!

Братия! Представьте вы себе этот день в Иерусалиме, – так ли ещё его там праздновали! – Подумайте какое там было великое торжество, по сравнению с нашим, когда встречали Господа Спасителя!

Иерусалим в то время был великолепный город с высокой древней цивилизацией и вот он всей массой, с пышностью, пришёл встретить Христа. Там восклицали: „Осанна Сыну Давидову! благословен Грядый во имя Господне! осанна в вышних!“ Дети и взрослые шли с пальмовыми ветвями и одежды свои постилали по пути... Народ ликовал, и весь город пришёл в движение...

А что же Господь Иисус Христос? Евангелист говорит: (Лк.19:41–44) – „И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нём...» – Не прослезился, как над Лазарем умершим, а заплакал... – „И сказал: о если бы и ты хотя в сей

твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих... – ты не узнал времени посещения твоего.“

И если и мы сейчас празднуем вход Господень в Иерусалим, только как Иудеи, радостно встречавшие Царя Израилева, то что, – если Он сейчас смотрит на нас, – смотрит и плачет... и говорит: о если бы вы, носящие Имя Моё, хоть в эти последние дни узрели время посещения вашего, чтобы принять его радостно и не погубить душу свою... И что, если и мы в сегодняшний праздник радуемся, но бессмысленно, как иудейская толпа и увеличиваем себе, как и они, не радость – а печаль?

Запомните, братия, в этом празднике ещё одну картину: итак, вы видите, что Иисус Христос приходит в Иерусалим. Его встречает множество народа... Я сказал уже, что Он плакал на пути, а потом, когда пришёл в город, в храм, то увидел беззаконие там, и изгнал продающих и покупающих, и стал поучать народ.

Пред вами Христос, ликование иудеев, шумная толпа... Но пришёл вечер, и Спаситель – *остался один*, – *один уходит* в Вифанию!

В Иерусалиме, обширном, богатом, не нашлось места и дома, где бы Он, плакавший, усталый – мог отдохнуть. Кончилось торжество Его, и во всём граде не оказалось крова, где бы Он мог остановиться, не нашлось сердца, которое бы приняло Его... И Господь *один* ушёл в Вифанию!

И вот сейчас мы в церкви празднуем и стоим с вербами ради торжества входа Господня. – Что празднуем? – О ужас! На словах мы только празднуем славу Господню, а что, если выйдя из храма на шумную праздничную улицу, что если вечером и мы забудем Его, и Господь останется опять одиноким и уйдёт от нас... покинет нас! – Что же мы празднуем? Страшный день и ужасный! – Нет такого сердца, нет такого ума, которые бы всё почувствовали, пережили всю глубину содержания сегодняшнего события, воспоминаемого Церковью.

И вы, сейчас, братия, забудьте церковное благолепие, всё окружающее вас забудьте и мысль свою направьте так, чтобы близко подойти ко Христу.

Вспомните о Спасителе своём, вспомните, – что Он шёл ведь не на праздник, как мы его празднуем, – Он *шёл на страшные Свои страсти!* – Он знал, что народ, возносивший Ему хвалу, через три дня в иступлении будет кричать: „Распни, распни Его»! Это уже была Голгофа, это был крест!

Забудем же, братия, всю нашу обстановку; повторяю: всё забудем и сегодня вечером припадём к Господу Спасителю и спросим себя с сокрушением: что же мы делаем? – Упросим Господа, чтобы Он изменил нашу жизнь и показал нам, „время посещения душ наших». Не пропустите, братия, этого времени, оглянитесь на себя, восплачьте о душе вашей и отнеситесь к ней с полным и глубоким вниманием. Помните, что никто, ни одна душа христианская не оставлена Господом; нет ни одной, которая бы прошла мимо Его незамеченной; Он каждого посещает, но много проходит легкомысленных и жестокосердых, подобных иудеям, которые утром восклицали „осанна”, – а вечером не дали Ему пристанища – и Он ушёл от них в Вифанию...

Итак, братия, останемся сегодня со Христом и умолим Его, чтобы и Он не оставил нас. Мы слишком привыкли к праздничной радости и любим ликование; мы знаем более торжествующего и воскресшего Спасителя, а Христа страждущего, плачущего, одинокого – мы не знаем, не помним и в жизни своей ежедневно оставляем. Поэтому и радость наша не глубоко-христианская, а вся легкомысленная и скоропреходящая. Истинной она будет только тогда, когда и мы сами со-распнёмся со Христом, со своими страстями и похотями. Только через свои страдания и скорби, которые Господь на это и посылает, можем мы приблизиться к Нему в торжестве Его входа в Иерусалим и с Ним войти и в Царствие Небесное, только через них узнать и понять воскресшего Спасителя.

А кто из вас, братия, не начал ещё своё спасение, тот начинай скорее, ибо наступили последние дни. Сосредоточьте своё сердце только около Господа. И если иудейская толпа оставила Его, то вы – не оставьте и разделите с Ним страдания Его, которые Он претерпел для искупления нашего. Аминь.

Епископ **Андрей**.

В мире мусульманства

В 76 № „Нов. Русь” 19 марта сего года явились две статьи, достойные внимания: Проявления настоящего ислама и Приволжская мусульманская пресса.

В первой статье Саид Камухский, жалуется на бывшее недавно сонное состояние магометанства, из которого оно начинает теперь выходить.

Интересно начало статьи: „Пронесясь меченосным ураганом в первые годы, ислам последних веков как бы замер»... Они ушли в себя в рачительное отдавание „Богу-Богови».

Последние слова очевидно искажение слов Христа: Божие-богови. „Всё же мы видим, что болото всколыхнулось». „Первенство заслуги во всём этом принадлежит кроме мусульманского мира – Каирскому университету, питомцы которого ежегодно десятками расходятся по всем странам ислама, пробуждая их от многовековой спячки».

„Дальнейшее же развитие ислама во многом зависит от судьбы турецкого „Гурриата».

„В меньшей степени двинулась по пути развития и мусульманская Россия. Сколько книг нового направления, журналов и газет!.. Идёт усиленное стремление к открытию школ, в чём к сожалению сильно мешает правительство». Эту иеремиаду⁶⁹ продолжает вторая статья, которая даже определительно высказывается, что „мусульманская пресса гибнет под напором всяких циркуляров, *„берущих своё начало от миссионерских собраний“*. Смеем уверить Мюнир Рашида, автора второй статьи, что в Казани было несколько миссионерских собраний и ни на одном из них не вырабатывалось никаких начал о мусульманской прессе, и даже вообще не было никаких рассуждений и постановлений об этой прессе. Очевидно, что древняя жалоба на казанское сиротство татарское и теперь играет видную роль у казанских татар.

Автор, между прочим, жалуется, что не видно ни одной статьи с жалобой на *плачевное положение* магометан.

Но что из сего следует? Только то, что этого плачевного положения у казанских магометан нет, а есть только

торжествующее – победное, от которого плачут сотни и тысячи христиан, всячески гонимых и притесняемых изуверами магометанами, почему многие притесняемые для спасения своей жизни переходят в магометанство.

„Меченосным ураганом“, можно сказать, идёт и теперь магометанство, притом не только не стесняемое нашим правительством, но всемерно вспомоществуемое, особенно путём устройства школ и разрешения постройки мечетей всюду, где нужно и не нужно.

А. Н.

Письмо в редакцию

В редакции „Сотрудника“ получено следующее письмо по поводу заметки о калмыцких школах (Астраханской губ.), находящихся в селении Калмыцкий Базар (№ 14, от 6 марта):

Милостивый Государь,
Господин редактор!

По поводу помещённой в газете „Сотрудник“ корреспонденции „Правда ли?“ на основании ст. 138 Уст. о ценз. и печати, изд. 1890 г. покорнейше прошу напечатать нижеследующую справку:

В Калмыцком поселении „Калмыцкий Базар“ имеется 2-х классная миссионерская школа интернатного типа для обучения детей крещёных калмыков, принимающихся сюда со всей калмыцкой степи, преимущественно же из посёлков крещёных калмыков, к числу коих Калмыцкий Базар не принадлежит.

Независимо от сего в названном посёлке с 1905 года, с согласия Астраханского Епископа и Дирекции народных училищ, открыта по типу существующих во всей калмыцкой степи родовых (аульных) школ – начальная школа для приходящих учеников. Школа эта до 1909 года помещалась в здании, нанимаемом поселковцами, а в 1909 году, с разрешения Министерства Внутренних Дел, для неё построено на средства общественного калмыцкого капитала (Пол. Инор. ст. 466) новое здание. На содержание этой школы по смете общественного калмыцкого капитала ежегодно ассигнуется с 1909 года по 420 руб.

Преподавания христианского вероучения ни в одной калмыцкой школе (кроме двух миссионерских) не установлено

Попечителем Калмыцкого Базара состоит с 1907 года коллежский регистратор Нурулиханов, по происхождению киргиз, магометанин.

Заведующий калмыцким народом **С. Козин**.

23 марта 1910 г.

№ 1810.

От редакции. Печатая эту „справку“, – просим читателей перечитать внимательно нашу заметку „Правда ли?“ и ещё более

внимательно отнестись к этому уже официальному документу, к которому мы вернёмся, может быть, в ближайшем будущем.

Епископ **Андрей**.

Возможны-ли дальнейшие отпадения инородцев от Церкви

II

Когда говорят⁷⁰ об отпадении от Церкви крещёных татар или других инородцев, то обыкновенно люди, мало сведущие в жизни этих инородцев, представляют дело ещё и так, будто в известной инородческой деревне или селе живут ревностные христиане, всегда посещающие храм, ревностно исполняющие все обряды и таинства, вообще хорошо знающие, что такое христианство, и под влиянием знакомства с магометанством будто бы такие христиане и уходят в татары, отпадают от Церкви. По такому представлению, в ту или другую сознательно по христиански-настроенную семью врывается как бы пропагандист ислама и путём убеждения добивается себе успеха.

На самом деле так никогда не бывает; а бывает нечто совсем противоположное, и в деле отпадения крещёных инородцев от православия менее всего имеет значения убеждение или сознание важности этого шага. – Обыкновенно эти отпадения происходят иначе, несколько более сложным способом и по разнообразным причинам.

Прежде всего нужно заметить, что отпадения бывают почти исключительно в тех деревнях и сёлах, которые говорят на татарском языке. И отатарившиеся чуваш и черемисы и вотяки, окружённые со всех сторон татарами, сначала усвоили татарский язык; это и есть начало процесса татаризации. Совершенно не зная русского языка и встречая русских только на базарах и только говорящих по-татарски, мало-по-малу эти инородцы начинают смотреть на татар, как на людей с большим значением во всех отношениях. Нужно, кроме того, заметить, что эти инородцы всегда несравненно беднее татар и в материальном отношении, и в других отношениях: у них нет ни национального самосознания, ни самоотстойчивости, ни вообще того, что в общей сложности составляет народную культуру. Татары же представляют из себя образцовую нацию, в отношении развития

своей религиозно-бытовой жизни, одушевлённую и способную на всякое самопожертвование ради общего народного блага. И вот такая сильная нация – при соприкосновении с маленькими племенами, разумеется, и давит их всей своей массой и всегда и неизменно оказывается победительницей, тем более, что со стороны русской культуры противодействия сколько-нибудь серьёзного в борьбе с татаризацией никогда не замечалось. Мелкие же мероприятия серьёзных, ощутительных результатов никогда не давали и дать не могли: в борьбе двух культур нужно нечто гораздо большее, чем собрание бесконечных комиссий, совещаний и съездов, с их единственными последствиями в виде кучи протоколов...

Так первым и важнейшим фактором в деле татаризации мелких инородческих племён является татарский язык, в совершенстве усвоенный инородцами ближайших к татарам селений.

На почве этого знания и начинается знакомство этих инородцев с татарами, при полном отсутствии русского элемента, – начинается их взаимное сближение и по преимуществу через торговлю. Здесь татары проявляют уже и замечательное пропагандистское чутьё: они начинают располагать к себе, начинают самые близкие сношения с самыми влиятельными и богатыми инородцами. И эти богатые торговцы и оказываются первыми последователями Магомета. В их дом мало-по-малу вторгается мусульманская культура, и они начинают жить сначала в полном отчуждении от храма, а потом усваивают татарские взгляды и обычаи и наконец становятся вовсе отступниками.

Если же в том или другом инородческом селении появится такой отатарившийся влиятельный человек, то, не будучи пророком можно сказать, что все его односельчане непременно рано или поздно уйдут за ним.

Но является вопрос: а что же Церковь? неужели Церковь так вовсе и не обращает внимания на постепенную гибель своих чад?

Конечно, обращает и, конечно, скорбит об этом отпадении, конечно, местные батюшки произносят соответствующие

поучения и разъяснения.

Однако всего этого чрезвычайно мало. Нужно для вразумления заблудших кроме церковного слова и церковное дело: „сия подобаше творити и оных не оставляти» (Мф.23:23). А между тем именно общего – церковного дела, общецерковных интересов у нас вовсе и нет. Нет их не только среди инородцев, но и среди русских; поэтому у нас и происходит распадение церковного общества во все стороны: на юге – в сектантство, на севере–в раскол, на северо-востоке – в магометанство.

Допустим, что какой-нибудь православный черемисин начнёт заводить знакомство с магометанами, перестанет ходить в храм, на исповедь, ко св. Причащению. Как на это посмотрят его односельчане, церковное общество?

Да совершенно никак! „Какое, дескать, нам дело!“

И мало-по-малу происходит выход православных из Церкви; мало-по-малу люди отвыкают от Церкви. А перечисление в другое вероисповедание есть только уже последствие совершившегося факта, это только канцелярское, скрепление, нисколько ничего не прибавляющее к тому, что уже совершилось на самом деле.

Так происходит самый процесс отатаривания крещёных инородцев и инородцев-язычников. Это непринятие магометанства, не сознательное усвоение ислама, – это именно только отатаривание, подчинение татарской культуре.

Какие обстоятельства содействуют этому, поговорим в следующий раз.

Епископ **Андрей**.

Новый вид шантажа

В наше дикое время всяких фальсификаций приходится встречаться с такими явлениями, о которых ранее совсем не было слышно. Ранее всякая бессовестность по крайней мере пряталась, стыдилась за себя... Ранее всякая подлость достойно каралась обществом, и ни в каком случае нельзя было опасаться, чтобы откровенная подлость не была всеми достойно заклеимлена, когда она перестаёт быть опасной для чистого дела и честных людей.

Не то ныне, в наши партийные времена. Если тот или иной негодяй провинится пред своей партией, его изгоняют. И после этого он является достоянием другой партии. Правда, его не пускают в первые ряды, но и эти первые ряды втихомолку всегда готовы воспользоваться его услугами. Первый попавшийся негодяй это знает; он знает, что, как бы то ни было, он в этой или другой партии желанный гость, только нужно доставлять сведения о противниках. Он знает, что именно его негодяйство его и может прокормить. Даже религию впутали в политические программы. И религией нынче стали нагло торговать...

Совершенно как-то не верится, чтобы кто-нибудь, спокойно смотря в глаза своему начальнику, мог сказать: „или дайте мне место, или я принимаю магометанство». А между тем это – факт.

При старом уважении даже к чужому религиозному чувству, привыкнув уважать всякое убеждение даже противника, решительно не веришь своим ушам, когда приходится убеждаться в безграничном бесстыдстве человека, свободно потерявшего всякую совесть при свободе от всяких убеждений.

Был у меня и такой человек: подаёт прошение о перечислении в магометанство А потом сообщает: „я возьму обратно это прошение, если дадите место, а если не дадите буду жаловаться и выйдет скандал».

Не угодно-ли вести переговоры с такими субъектами?! И я, конечно, уклонился от всяких переговоров, предоставив новому находчивому поклоннику Магомета делать какие угодно „скандалы».

Но замечательно, что этот скандалист был в некоторых кругах героем; его прославляли за „стойкость в убеждениях» либералы наши злорадствовали от всей души.

Что можно сказать по этому поводу? Разумеется, только и остаётся признать, что нет той глубины падения, до которой не может спуститься человек.

И как тяжело об этом говорить!..

Е А.

Судебное дело киргизского народа с религиозной точки зрения

3. Татаризация киргизской степи

Втягиваясь мало-по-малу⁷¹ в мусульманское мировоззрение, киргизская степь далека ещё от того, чтобы отрешиться от преданий и обычаев, переплетающих и её нынешнее верование с взлелеянными её первоначальниками обрядами и правилами общежития. Трудно даже сказать, чему в том или другом эпизоде своей жизни отдаст киргиз предпочтение: своему ли „эредже“, т. е. своду обычаев, или указке волостного муллы. Суеверие киргиза безгранично. Анализ высших явлений, выходящих за пределы совершающихся перед его умом и глазами реальных отправлений природы и жизни, ему недоступен.

Поэтому, с одной стороны, внушение муллы прививает к нему безотчётное поклонение законам исламизма, а с другой – его баяны не успели ещё испортить свои баллады окраской татаризма. Его мать славит по прежнему подвиги мифического предка, побивавшего, не справляясь с Кораном, несчётные полки чудовищ, а Мафусаилы его рода продолжают поучать порядкам, совершенно не знакомым юркому торговцу из татар или проповеднику из Самаркандского медресе. Притом же киргизский народ никогда не объединялся и в своих преданиях и легендах в одно плотное тело.

Последнее обстоятельство имеет особо серьёзное значение в виду стараний мусульманства спеленать 4 ½ млн. киргиз доктринёрством исламитян.

Мусульманское законодательство основано на Коране и на хедисах – преданиях, идущих от Пророка, – и на постановлениях первых халифов. Основанный на этих источниках шариат не допускает, по воззрению мусульманских ортодоксов, одновременное с ним существование адата, за исключением маловажных предметов, не влияющих на сущность писаного закона. Коран и хедисы не подлежат ни изменениям, ни отмене, поэтому в строго мусульманских странах не может существовать ни малейшее движение в области законодательной

деятельности. Если мусульманские правители и проявляют в наше время свою власть изданием новых законов, то всё же последние нуждаются в признании за ними со стороны вероучительского института мусульманства религиозного характера.

Правда, шариат повелевает мусульманам повиноваться светской власти, хотя бы и незаконной, но не иначе как при убеждении в соответствии её предписаний с началами вероучения.

Эта полнейшая зависимость гражданских законов от религиозных обязывает относиться с крайней осмотрительностью к делу распространения мусульманских религиозных законов среди такой народности, как киргизская, продолжающей хранить верования предков, не считавших культ мусульманства своим исконным культом.

Шариат, как систематизированный свод Корана, хедисов и юридических решений первых мусульманских законовевдов, стремится предусмотреть и регламентировать все явления человеческой жизни и все поступки человека, начиная от омовения тех или других частей человеческого тела и оканчивая священной войной против неверных, не исключая из последних и христиан. Мусульманин глубоко убеждён, что шариат есть единственный универсальный кодекс, заменяющий собой все энциклопедии научных знаний, и что человек должен в нём одном только искать ответа на те или другие запросы жизни.

Мы имеем, между прочим, протокол комиссии, обсуждавшей в 1884 году в городе Ташкенте вопросы о путях сближения местных инородческих элементов населения с общегосударственными интересами России. Комиссия эта была образована бывшим губернатором Сыр-Дарьинской области, а ныне членом Государственного Совета, генералом-от-инфантерии Гродековым из лиц, приобретших в Туркестанском крае известность своими занятиями по этнографии края. В своих суждениях комиссия отвела преобладающее место заключениям о значении шариата, как по отношению к государственному управлению, так и в целях установления культурной связи между

мусульманскими народностями и господствующей в стране русской народностью.

По обсуждению в сих двух направлениях предположенной комиссии задачи, она пришла к решительному заключению, что шариат является важнейшим тормозом желательного объединения инородческого населения с культурой и христианским населением. – „Следует иметь в виду – замечено в протоколе комиссии – что оседлое (мусульманское) и кочевое население, различаясь друг от друга по происхождению и по быту, в значительной мере разнятся и в их отношениях к религии. В то время как кочевники-киргизы являют собой мусульман лишь по имени, ибо внутренний быт их основан не на положениях шариата, а на вековечном обычном праве, сарты и таджики представляют среду истого ислама, где вся жизнь зиждется на основах мусульманского кодекса, где шариат и хранится и изучается, откуда наконец исходит большая часть пропагандистов, старающихся окончательно укрепить в этом учении кочевников киргиз».

Нельзя при этом не упомянуть о заключении комиссии, что книги шариата написаны главным образом на арабском языке, неизвестном ни народу, ни большинству представителей русской администрации. Комиссия не скрыла при этом, что незнание народом языка, на котором изложены его судебные уставы, служит причиной того, что казии, т. е. судьи оседлого народа, несут укоризны в продажности и криводушии. Если же таково положение судебного дела в оседлом мусульманском населении, которое во много раз культурнее кочевого, то каково будет положение сего последнего, если бы произошла замена хорошо известного ему адата малоизвестным ему шариатом?

В отличие от мусульманского института казиев с книгами шариата, идеал киргизского народного судьи приближается к типу третейского посредника, одаренного разумом, красноречием и знаниями обычного права. Валиханов указывает на 13-летнего юношу, которого вся степь признавала за мудрейшего и беспристрастнейшего из своих судей. Известен также факт признания степью идеальным судьёй отставного русского

майора, проводившего свою маститую старость в среде кочевого мира.

В древней народной форме возведение в звание бия не обуславливалось даже и народным выбором; это почётное звание приобреталось доброй молвой и следовавшим затем доверием тяжущихся сторон. Охранительной мерой беспристрастия такого судьи служило лишь ограничение, в силу которого он не мог принимать к разбирательству дела однородичей, хотя и мог и должен был выступать адвокатом с их стороны перед судьями другого рода. При этом киргизы предпочитали судиться или у проезжих биев или прямо у незнакомых лиц, но не у биев соседнего рода, с которыми велись зачастую многолетние, неразрешимые споры.

По киргизскому воззрению на суд, таковой есть дело частное, в которое не следовало бы вмешиваться правящей власти. Суд производился словесно, публично, с допущением во всех случаях адвокатуры. Все затруднительные по недостатку улик случаи раз решались или дополнительным посредничеством общепризнанных честными родовичей или добровольными присягами в ту или другую сторону лиц, желавших оказать услугу делу правосудия.

Было бы ошибочно думать, что, изъяв из ведения киргизского народного суда определённую серию преступлений, наша власть достигла того, что суд по этим преступлениям минует народное разбирательство. Нет, не только баранта без убийства, но и самое убийство подвергается и ныне разбору, хотя негласному, третейского суда. „Хун“ за жизнь человека оценивается и теперь в степи в сто лошадей, с прибавкой к ним „6 хороших вещей“.

Несмотря, однако, на общедоступность, простоту и отсутствие рутины, киргизский народ, если судить по поступившим заявлениям, не прочь расстаться с адатом и заменить его иным кодексом, более определённого типа. Побуждениями к этому искательству новых форм суда служат: неустойчивость решений по примерам, извращённым в устных преданиях, развращённость биев, слишком усердно помогающих возмездия за произносимые ими решения, а

главное наущение прозелитов татаризма, проповедующих в степи о необходимости образовать одну общую мусульманскую семью и с этой целью объединить и судебное дело – доктринами шариата.

Вл. Череванский.

Просьба Председателя Совета Братства Святителя Гурия

Прошу братию во Христе и умоляю не забыть своею любовью Братство св. Гурия. – Кто может внести на святое дело миссии много, – пусть внесёт много; кто не имеет многого, пусть поможет малым. Нужды миссии всё увеличиваются, братия; помогите же кто чем может: на печатание книжек или на приобретение уже напечатанных, на поддержание школ Братства и т. п. Братия! Да умножится любовь ваша к делу Божию в наступившее лето.

Епископ **Андрей**

**№ 20. Сотрудник Братства св. Гурия. 18
апреля 1910 года**

Христос Воскресе

Христос воскресе, братия моя! Христос воскресе!

Собираясь приветствовать вас этим святейшим христианским приветствием, я хотел сказать несколько слов и в наше общее назидание. И не могу! Ни личные жизненные впечатления, ни миссионерские скорби, ни какие-либо вообще земные настроения, – ни вообще что-либо земное – совершенно не может стоять рядом с этим великим возгласом: Христос воскресе! – Всё на земле отступает так далеко от христианской радости о воскресении Господа; всякие земные впечатления так тонут в этой радости, что хоть в это великое время не хочется и на деле нарушать этой радости. Поэтому сегодня пусть говорит не наше слабое, беднейшее слово, а пусть великий Златоуст, уже полторы тысячи лет поучающий св. Церковь в этот великий день, украсит своим словом и наш „Сотрудник» и обрадует наших читателей своей дерзновенной радостью о воскресшем Господе, Спасителе нашем.

Е. А.

Христос воскресе! Если кто благочестив и любит Бога, пусть насладится этим светлым торжеством. Если кто раб благоразумный, пусть исполнится радости Господа своего. Если кто утомился от поста, пусть примет ныне награду. Если кто с первого часа работал, пусть получит ныне должное вознаграждение. Если кто после шестого часа явился, пусть не сомневается, потому что ничего не теряет. Если кто замедлил до девятого часа, пусть является без всякого опасения. Если кто пришёл только в одиннадцатый час, пусть не страшится замедления, так как щедрый Владыка и последнего принимает наравне с первым; даёт отдых в одиннадцатый час пришедшему, равно как и работавшему с первого часа; и последнего милует и о первом заботится; и тому платит, и этому дарит; и дело ценит, и расположение хвалит. Поэтому войдите все в радость Господа нашего; и первые и вторые мзду получите, богатые и бедные друг с другом ликуйте, воздержные и нерадивые день почитите! Постившиеся и не постившиеся – возвеселитесь сегодня! Трапеза полна пищи: наслаждайтесь все! Трапеза – великая

(телец огромный); пусть никто не уйдёт голодным! Все пользуйтесь богатством благодати! Никто пусть не плачет от бедности, потому что явилось общее царство. Никто пусть не оплакивает согрешений: прощение воссияло из гроба! Никто пусть не страшится смерти, потому что освободила нас смерть Спасителя! Схваченный ею поправил её, сошедший во ад пленил ад, огорчил его, вкусившего от плоти Его. Это и Исаия предвидел, когда взывал: *ад, говорит, огорчился* (Ис. 14:9). Встретив Тебя в преисподней, он огорчился, потому что потерпел поражение, огорчился потому, что потерпел посмеяние. Взял тело, а нашёл Бога, взял землю, а встретил небо; взял то, что видел, а напал на то, чего не видел. *Где ты смерти, жало? Где ты, аде, победа?* (1Кор. 15:55). Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и нет ни одного мёртвого во гробе! Христос, воскресший из мертвых, стал начатком умерших, Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Из речи члена государственной думы Максудова

(20 февраля 1910 г.)⁷²

Г.г., я должен вам сказать, что русские мусульмане никогда не отделяли религии от национальности. Когда русский мусульманин говорит, что он мусульманин, что он принадлежит к исламу, он подразумевает под исламом всю совокупность национальных традиций плюс религию. Так что борьба против национальности является в то же время борьбой против религии – это всё борьба против национальности. Нам не раз приходилось с этой трибуны заявлять, мне и моим товарищам по фракции, что в России вы имеете не только мусульман, не только русских, исповедующих ислам, вы имеете особую национальность, которая имеет право на самоопределение и самостоятельное бытие. Это я заявляю и всегда буду заявлять до тех пор, пока окончательно нам не зажмут рот. Вы имеете особую национальность, исповедующую ислам. Как национальность, мы всегда будем стремиться к тому, чтобы развивать свою литературу, развить свой язык, вообще жить, как живут отдельные национальности постольку, поскольку это не противоречит нашему званию русского гражданина. Поэтому, господа, я предупреждаю правительство, всякие попытки бороться с нашей национальностью, с нашим национальным движением, если таковое есть, а, конечно, оно существует, будут тщетны, борьба против национальности будет пониматься, и основательно, как борьба против нашей религии.

Таким образом правительству или департаменту иностранных исповеданий не удастся отделить религию от национальности и таким образом сначала подавить одну, а потом подавить другую. Мы будем жить, господа, во-первых,

как мусульмане, а во-вторых, как особая национальность в России, мы будем жить, я в этом глубоко уверен. Если мы выдержали времена Иоанна Грозного, когда огнём и мечом хотели нас обратить в православие, мы выдержим вероятно и такие хитросплетения департамента нашей эпохи; таким образом я заявляю, господа, мы будем жить особой

национальностью и будем жить в свободной России
(Рукоплескания слева).

Праздничные общественные работы

Современные антихристы подняли гонение на церковные праздники, находя, вероятно, что вспоминать Господа и Его святых, хоть и можно, но не очень часто... Забыли эти антихристы хотя и древнее, но мудрое изречение одного мыслителя: „покажи мне твоих друзей, и я скажу тебе, кто ты“. Или они не нуждаются в „дружбе« со святыми, в любви к угодникам Божиим? Или они не хотят этой любви? Или они просто – не хотят знать никаких уставов церковных? Или они действительно без всякого преувеличения – просто антихристы?

Тут в очень многом очень трудно разобраться при глубоком лицемерии современных государственных строителей в лице авторов таких проектов, как проект о сокращении числа праздников.

Но – оставим их, будем говорить о себе. – Между прочим те, кто составил этот проект о праздниках, ссылаются в своё оправдание на то, что в праздники у нас наша православная паства наиболее предаётся страшному невоздержанию и пьянству.

Что пьянство – страшный бич русского народа, – это верно; но что виноваты в этом праздники, это утверждение всё-таки очень странное.

Беру один пример, встречающийся в святоотеческой литературе. Известный всем предмет вилка – очень полезен при соответственном употреблении. Но если два рядом за столом сидящие человека выколют вилкой друг другу глаза, то виновата-ли в этом вилка и тот, кто её сделал?

Совершенно такое же положение занимают и наши праздники: кто виноват в пьянстве нашего народа? Разумеется, ведь не те же великие герои духа, те великие подвижники, великие люди, украшение земли, которые воспоминаются в дни праздников?

Нет! Виноваты не святые и не праздники, а виновата наша церковная распушенность; в этом пьянстве повинно отсутствие церковной дисциплины. Если бы русское духовенство пользовалось своим правом и обязанностью заботиться о

соблюдении церковной дисциплины, то не было бы у нас и такой нравственной распущенности, не было бы и пьянства, и праздники Божии не подвергались бы гонению одних и глумлению других.

Но помимо необходимости введения в церковную жизнь вообще церковной дисциплины (что не мыслимо без организации прихода), – относительно соблюдения праздников и их святости нужно настоятельно позаботиться нашим батюшкам, чтобы в эти святые дни не было такого страшного безобразия, какое замечается ныне.

Я не знаю, как это сделать в отдельных случаях; но сделать это нужно. Указать один какой-нибудь универсальный способ очень трудно; а основное средство указать возможно, – это средство: пастырская ревность, святое чувство любви пастыря к погибающим душам – оно только и может спасти их.

Многие для отвлечения от пьянства прибегают к вне-богослужебным чтениям, к картинам и волшебным фонарям и т. п.

Это всё безусловно полезно, а во многих местах даже необходимо.

Но, думается если бы кому-нибудь из наших пастырей удалось организовать праздничные общественные работы; если бы наш народ усвоил себе, что празднование не есть праздность, что *святость* праздника не нарушается *святой* работой на пользу ближнего, то это была бы величайшая победа над пьянством и всякими подобными пороками. Самое тяжёлое в борьбе с пьянством, – это уверенность народа, что в праздники работать нельзя, а пьянствовать можно, что работа – грех, а пьянство, если и грех, то не очень большой.

В этом убеждении народ традиционно воспитывался и ныне твёрдо это усвоил. Вот убеждение это и есть основа народного пьянства.

А если бы с церковной кафедры, благовременно и безвременно, – словом, *житием*, и всякими другими способами наше духовенство начало борьбу с пьянством, то, конечно, вышло бы победителем.

Нужно только решиться!

Если бы можно было организовать церковно-народный труд на общую пользу, труд святой, осмысленный, труд в пользу приходских бедняков, то, разумеется, это было бы началом процветания приходской жизни. И праздники святые были бы почтены трудом во славу Божию; эти святые дни были бы посвящены Господу, а не поруганы грехом.

Если бы что-нибудь подобное у нас было в приходской жизни организовано, никто не решился бы поднять руку на праздники церковные, ни у кого не повернулся бы язык говорить об их сокращении.

Весь же великий труд по устройству приходской жизни должны взять на себя пастыри церковные. И Господь да благословит их на этот святой подвиг. Только нужно поскорее начинать эту историческую работу служения родине и св. Церкви.

Епископ **Андрей**.

Братская жизнь

Редакция „Сотрудника Братства свят. Гурия» имеет случай ознакомиться с новым литературным делом, которое под общим заглавием „Братской Жизни» намеревается дать ряд статей „о возрождении русской жизни», и первый свой выпуск озаглавливает „Призыв».

Имена организаторов и ближайших сотрудников этого издания (А. Папков, А. Аксаков, Г. Никаноров) уже настолько известны тем, кто интересуется периодической прессой общественно-религиозно-нравственного содержания и кто сочувственно приветствует её пока довольно одиноких деятелей, – что они не нуждаются в новой рекомендации, и мы будем говорить только о том объединившем их маленьком сборнике, который имеем пред собой.

Эти вступительные страницы христианского почина уже спешат как можно скорее ввести своих читателей в круг драгоценных понятий – не новых, но очень забытых; с горячей искренностью и верой бросается возглас о необходимости „внесения света во все сферы русской жизни». Правда, тот же принцип выставляется ежедневно почти всеми деятелями, но часто по духу несколько различно. В своё время вдохновенный поэт христианства Ламартин восклицал, что смиренное служение миру более прекрасно, чем его покорение и есть завершение добродетели, но что вера может приводить к нему – в день единый, а философия и иные пути долгим томлением жизни, горестями, ошибками, смертью, и всё-таки – во всём неполно и несовершенно... И вот настоящий „Призыв» напоминает, что „только усилиями трудов всех людей добра, объединённых верой во Христа Иисуса; только призывая молитвенно Его всеильную благодать, можно надеяться пробудить новую жизнь нашей родины и ожидать её спасения, – ожидать возрождения жизни, преображённой, новой, основанной на любви, справедливости, правде, – жизни великодушной, прекрасной и радостной, к которой давно зовёт нас Божественный Учитель». – И в искренности этого призыва мы не можем сомневаться, так как возвеща о своём желании служить объединению людей

доброй воли, новое периодическое издание немедленно же обращается с просьбой ко всем уже существующим на началах христианской любви и братства союзам „сообщать о своей жизни, где бы она не проявлялась, чтобы все могли знать и об отдельных примерах великодушия и об общем росте духовной силы». Мы, с своей стороны, можем только радоваться такому настроению журнала, которое стремится к „освобождению области чувства, области веры (отношения к Богу), – чтобы каждый мог свободно отдаваться живому единению с Богом, с родиной и ближним». „Благодатная жизнь во Христе не угасла на Руси, говорит А. Аксаков, но крупницы этой чистой благодатной жизни светятся слабым, еле заметным светом, среди общего мрака. Видят и знают их только те, кто их ищет, но и тем будет дорого, при помощи, объединяющего органа – опознать все эти уголки благодатной жизни, а для взоров ослабевших и потерявших веру в свои силы людей, живая летопись – хроника этой сокрытой жизни может быть лучезарной радугой, пробуждающей животворную силу».

Поистине мы все мало знаем внутреннее, наиболее ценное содержание жизни друг друга, – да не отступит же благословение Божие от подобного усилия объединения в общем строительстве добра!

Нас несколько удивило на кратких страницах „Братской Жизни» то обширное место, которое отводится воспоминаниям недавно пережитых бурных революционных нестроений и хочется пожелать, чтобы действительно сборник остался вне всяких политических тенденций, согласно определённому заявлению автора статьи „Призыв» Аксакова, „чтобы в бурный поток страстей направить только могучую струю проповеди любви».

И в самом деле, трудно найти более прекрасную задачу, чем возмещаемое желание рассеять воцарившийся туман „пренебрежения к самым дорогим вечным ценностям, каковы: религия, христианская любовь» – и рассеять неверие в возможность „нравственного совершенствования личности»; истинно пора восстановить в сознании, что „русская культура заложила свои основы много веков тому назад на могучих

корнях христианской православной веры и что нам снова надо приняться за прерванные труды внесения христианских начал в народный быт, общественную жизнь и государственные формы».

Опираясь на своё серьёзное и глубокое знание уклада жизни первоначальной Церкви, А. Папков находит немедленно и бодрые, определённые директивы для частной христианской деятельности всех пробуждённых призывом. И их естественный вопрос: „Что делать?“ находит ясный ответ в указываемых им древних формах благотворения, с условием основанности их „на душевном и сердечном общении людей, дающем великое благо „покоя души» – равновесия сил душевных, при котором возможно бесконечное духовное творчество и совершенствование личное и общественное, возможно и для обездоленных переносить без озлобления невзгоды и страдания». С великой настоятельностью убеждает автор не отвергать этот путь для устранения „самой прискорбной аномалии нашей теперешней церковно-общественной жизни, заключающейся в полной отчуждённости и незнакомстве друг с другом прихожан одного храма. Да, это последнее явление с несомненностью указывает, что вся наша жизнь, как христианского общества, страшно расшатана, далеко уклонилась от истины, и что глубоко прав Аксаков, взывая прежде всего к всеобщему „искреннему покаянию, как началу созидательной братской работы».

Этот покаянный мотив пронизывает и статью Никанорова, как в его цитатах сборника „Вехи», так и навеянных этим собственными его размышлениях. Это есть защита столь „непопулярной среди интеллигенции идеи самоусовершенствования и основной христианской добродетели смирения», для приближения к которой приходится восстановить в сознании самое утерянное понятие „о грехе и всесторонности его влияния на человеческую жизнь“.

И вот, не смотря на то, что в этом ряде кратких статей, сборник „Братской Жизни» затрагивает целую группу громадных вопросов, которые только успевает еле набросать, не смотря на то, что он произносит строгий приговор над современным состоянием нашей, в массе более языческой, чем христианской,

жизни, это обличение проникнуто таким „живым дыханием братской любви» и такой горячей верой в „возможность излечить жизнь христианским подвигом», что создается бодрое настроение, готовое передаться далее. Верится в это служение широкому братскому единению, по примеру того зерна единства мысли и чувства, которое, очевидно, связует участников нового издания, как в приведённых нами статьях, так и в беллетристическом отделе, заключающем два рассказа свежего и доброго чувства и стихотворения, по своей искренне-духовной настроенности и достоинству формы, заметно возвышающиеся среди вымученных поэтических произведений, к которым мы обычно привыкли в наших духовных журналах.

В заключение нам хочется приветствовать имя мыслителя, всего несколькими строчками говорящего с нами в „Братской жизни». Джон Рёскин, к сожалению очень мало знаком русскому обществу, а между тем его великий философский ум, воспитавшийся на религиозных основах, его громадный и здоровый талант, могли бы иметь для нас большое просветительное значение. Если бы Джон Рёскин прочёл „Призыв» Аксакова в отношении к понятиям „научных знаний», „свободы», – он бы мог повторить то, что говорил однажды об отсутствии нравственной опоры в жизни: „как бы скоро не устремлялось всё в этом мире придём-ли мы к иной, конечной цели? Напрасно нам гордиться быстротой и совершенством тех приспособлений, которыми мы передвигаемся: горести и печали, что мы везём в пути с собой, только быстрее таким образом мчатся. Или также, когда предполагают соединить все поселения на земном шаре теснейшей сетью телефонных проводов, думают ли, что вести, которые они будут передавать, станут лучшими вестями? Ещё стремятся отвоевать в жизни свободу; взгляните же в окружающую природу: вот закон тяготения, которому подчинены тела; и громадная скала следует ему с большей покорностью, чем ничтожнейшее пёрышко, делающее тысячу изворотов, прежде чем пасть на землю... О какой же свободе говорят – независимости, и по отношению к чему? к вечным законам (мыслям Божиим)?.. И ведь этой свободы ищут существа малейшие, слабейшие, ничтожнейшие! Человек,

живущий упованиями внешней культуры, приобретением настоящего вне сознания вечности и её Творца, подвержен всегда случайностям; он не чувствует себя в воле Божией, не знает, как ему суждено умереть и потому и не знает как ему жить». Так думал Рёскин, – а Байрон говорил (Манфред), что по истине „древо знания не есть древо жизни».

Можно добавить, что и свобода есть великий дар только для достижения сознательной цели всеобщего единения с единой высшей Волей – в каждом дыхании жизни. Пожелаем же „Братской Жизни“ хоть в малой степени послужить возрождению христианского сознания и единению её собраний.

О. Ермолаева.

Об организации кружков ревнителей Православия

„Братия, если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасёт душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5:19–20). „Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением" (1Пет. 3:15).

Казалось бы, одних этих апостольских слов достаточно для того, чтобы православному христианину всегда быть готовым на спасение духовно погибающих в еретических заблуждениях близких ему людей⁷³. Но действительность показывает иное: у некоторых из нас быть может и является иногда желание спасти духовно погибающего брата и как его, так и себя утвердить в истинах православного учения, да беда в том, что не велик и пожалуй ничтожен у нас самих запас знаний этих истин, а подчас мы не можем не только спасти или вразумить заблуждающегося, но не можем дать ответа и о нашем уповании. Всё это происходит от нашего нерадения к делу спасения своей души и душ близких нам людей. Нерадение это заключается главным образом в том, что очень мало мы трудимся над собою для этого святого дела. В чём же должен состоять этот труд? Конечно, прежде всего в исполнении заповедей Господних, сокращённо выраженных словами о любви к Богу и ближним. Затем Сам Господь говорил: „Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь" (Ин. 5:39–40). Чтобы избежать такого справедливого укора, мы должны каждый день заглядывать в словеса жизни, в книги свящ. Писания, а чтобы знание слова Божия не скоро испарялось из нашего сознания, необходимо при чтении слова Божия придерживаться какой-либо системы; кроме чтения по указателю евангельских и апостольских ежедневных чтений, не бесполезно было бы после прочтения того или другого места Писания напр. размыслить:

- 1) О ком, или о чём читал и что читал?
- 2) Есть ли тождественные места или тексты, которые могут проливать более света на прочитанное? (нужно смотреть

параллели, а при возможности и толкования).

3) Что из прочитанного относится к испорченной натуре человека?

4) Есть ли в прочитанном обязанность, которая относится ко мне, пример, которому я обязан следовать, обетование, которое я могу принять?

а) В каком отношении полезно прочитанное для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности?

б) Какой стих служит ключом прочитанной главы или части?

Если сказано в евангелии: *„Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18:20), то отсюда естественный вывод о полезности по нашим „лукавым дням» (Еф. 5:16) организации „кружков ревнителей Православия», чтобы под руководством или с благословения своего приходского пастыря, общими усилиями и при посредстве миссионерских пособий занимаясь изучением свящ. Писания, выполнять заповеди Господни и апостольские.

Проект устава (или правил) для „Кружков ревнителей Православия»

1) *Состав „Кружка»* количественно не определяется, а лишь разграничивается на две категории: а) члены постоянные, обоего пола, православного вероисповедания, изъявившие желание регулярно посещать занятия „Кружка» по изучению истин Православия и разбору возражений против этих истин со стороны иномыслящих с православной Церковью и б) члены обоего пола, православного-же вероисповедания по рекомендации постоянных членов посещают собрания „Кружка» на правах вольнослушателей. Учредителем „Кружка» должен считаться приходский священник, получивший на то благословение епархиального преосвященного.

2) *Основное учение* об истинах Православия преподаёт „Кружку» приходский священник или лицо, им уполномоченное, при помощи миссионерских руководств; по тем же пособиям делается и разбор сектантских лжеучений.

3) *Цель „Кружка“*: выработать из своих членов армию духовных борцов за идеалы чистого Православия, попираемого ныне всевозможными еретическими и атеистическими лжеучениями.

4) *Задачи „Кружка“*: изучение св. Библии по предметам, пререкаемым иномыслящими с православной Церковью, напр., о Церкви Христовой, свящ. Предании, Писании, церковном учительстве и т. д., о всех пререкаемых предметах религиозной жизни.

5) *Порядок занятий*: Каждое занятие предваряется и заканчивается священным песнопением. Делается доклад о положительном учении православной Церкви на основании свящ. Писания по вопросу, стоящему на очереди, затем разбираются возражения иномыслящих с православной Церковью по данному вопросу, далее прочитывается взгляд или рассудочное учение сектантское на рассматриваемый вопрос с критическим его разбором, и наконец:

Живая беседа постоянных членов „Кружка» в следующем порядке: лицо, руководящее „Кружком», приглашает высказаться тех членов Кружка, коим довелось в последнее время при каких-либо обстоятельствах (на работе, в дороге или в обществе) услышать возражения или издевательства от иномыслящих по отношению к вопросу, стоящему на очереди. Сообщающий „Кружку» о слышанном им возражении и т. п. здесь же докладывает и о том, что он ответил на это возражение, если же член „Кружка» не имел возможности ответить, или же ответил неудовлетворительно, то „Кружок» общими усилиями, для будущего, вырабатывает удовлетворительный ответ. Рекомендуются просить членов „Кружка» записывать главные положения и тексты по рассматриваемому вопросу, дабы они в свободное время дома хотя отчасти могли повторить пройденное.

6) *Звание члена „Кружка ревнителей Православия»* налагает заботу на него о предупреждении уклонения от Православия близких ему лиц, начиная со своих семейных, памятуя при этом слова ап. Иакова: „Братия, если кто из вас уклонится от истины и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасёт душу от смерти и покроет множество

грехов» (Иак. 5:19:20). И слова ап. Петра: „Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1Пет. 3:15).

Диакон И. Смолин.

Из магометанской печати

В журнале „Русская Мысль» (1909) была помещена основательная статья под заглавием „Мусульманский вопрос в России». Эта статья, между прочим, делает характеристику некоторых (немногих) газет и так излагает мнение газеты *Таде-Хачта* об англо-русском соглашении. „В отношениях между Россией и Англией произошла крупная перемена, которая имеет значение и для всего ислама. Самый главный из вопросов, которые занимают внимание всей Европы, из-за которых и гуманные и просвещённые государства вооружаются ружьями и пушками и стоят готовыми в любой момент пролить кровь миллионов людей-братьев, – это так называемый восточный вопрос. Это значит, что эти просвещённые и культурные чудовища раскрывают свои пасти во все стороны и постоянно думают, что и как проглотить. Для них Восток является только куском корма, пищей. Эта пища состоит из Турции, Персии, Афганистана, Египта, Марокко, Индии, Алжира и Судана; потом Китай, Япония, Африка и т. д. Часть этой пищи – Алжир, Судан и Туркестан – уже съедена и теперь переваривается, а остальное, наверное, тоже попадёт в пасть чудовища. Около этой добычи обвились жадные французские, немецкие и другие чудовища, но они вряд ли добьются чего-нибудь, кроме маленьких кусочков».

Прогрессивная газета Гаспринского, более умного и серьёзного публициста, так говорит о взаимных интересах славян, т. е. России, и магометан.

Тюрки-мусульмане образуют в России средостение между двумя человеческими муравейниками: европейцами и китайцами.

В этой широкой равнине Европа и Китай их не оставят в покое. С обеих сторон они хлынут. Как наводнение, всё зальют и подавят, но европейцы не только покорят грубой силой, они возьмут население в плен своей культурой и своим капиталом. Поэтому русские и мусульмане должны приготовиться рука об руку встретить это нашествие Гога и Могога. Россия покорила себе часть тюрко-исламского мира и до сих пор не примирилась с той частью, которая осталась независимой. В разные времена

Англия считалась другом ислама, потом мусульмане вступили в хорошие отношения с Германией. Но вопрос о дружбе и союзе между Исламом и Россией никогда не обсуждался“... В конце концов, несмотря на вековую борьбу между тюрками и Россией, *Терджиман* (газета Гаспринского) всё-таки проповедует мысль о сближении между Россией и Исламским миром, которое должно выразиться, между прочим, в сближении и может быть в союзе между Россией и Турцией.

Положение о Миссионерском приюте находящемся при Казанском Архиерейском доме⁷⁴

1. Приют находится в ведении Братства Св. Гурия и под покровительством Казанского Архиепископа.

2. Приют содержится на специальные средства, жертвуемые на него и пособия от Братства и Архиерейского дома.

3. В него помещаются по определению Братства и указанию Архиепископа инородцы дети и взрослые, подающие надежду на священно-церковно-служительство, т. е. будущие кандидаты священства. Способнейшие могут быть посылаемы в Учительскую Семинарию и другие учебные заведения.

4. Из детей преимущественно желательны язычники, с тем, конечно, чтобы они здесь принимали крещение и обучались в церковном духе в образцовой школе при Духовной Семинарии. А из возрастных желательны окончившие миссионерские курсы, готовящиеся к миссионерским поездкам и к посвящению.

5. Приютяне пользуются квартирой и столом, а дети и одеждой, по возможности самой простой, а равно и обувью городской.

6. Пользуясь средствами взаимного обучения, приютяне находятся под ближайшим руководством одного из иеромонахов инородцев и одного из старших приютян (по определению Братства).

7. Большие приютяне несут обязанности послушников и пользуются одинаково с певчими, живущими в Архиерейском доме, содержанием.

8. При поездках им назначаются особые оклады, сообразно времени и места поездки.

9. Обязанности по уборке помещения своего приютяне несут поочерёдно, не исключая носки воды, дров, топки печей и вообще всякого рода дел по приюту.

10. Распорядок занятий и время обеда, ужина обуславливаются порядком общим, а также и временем учебных занятий детей.

11. От Братства поставляется ближайший наблюдатель над приютом, который по временам осматривает его, ведёт должные переговоры с экономом и передаёт ему братские пособия.

12. При приюте имеется библиотека учебников и книг для чтений на разных языках.

**№ 21. Сотрудник Братства св. Гурия. 24
апреля 1910 года**

Возможны ли дальнейшие отпадения инородцев от Церкви

III

Какие обстоятельства могут содействовать отпадению инородцев от Церкви? Это вопрос в высшей степени важный, потому что только зная эти обстоятельства можно с ними бороться. Но с другой стороны – нет, кажется, возможности перечислить всего того, что даёт такое громадное преимущество татарам-магометанам пред православными инородцами.

Кажется, решительно всё в нашей жизни благоприятствует магометанам и стоит в полном противоречии с нуждами православия.

Начнём с самого главного. –

Вся жизнь магометан проникнута громадным религиозно-национальным одушевлением. „Один за всех и все за одного“, – вот принцип, идеально осуществлённый и осуществляемый магометанским обществом. Это народная черта татар – глубоко почтенная; да и вообще татары, как народ, люди прекрасные: честные, трудолюбивые, трезвые. И вот такой-то крепкий народ, создавший свою культуру, объединившийся около религиозных принципов, стоит лицом к лицу против православных инородцев: вотяков, черемис, чуваш... Наиболее способны к сопротивлению татаризации чуваш, если они живут не близко к татарам и имеют хорошо поставленное на чувашском языке богослужение. В противном случае все инородцы представляют нечто противоположное татарам: русские их просветители не дали им ни религиозного, ни национального одушевления, чтобы христианская инородческая масса противостала татарской массе. Эти православные инородцы, если ещё имеют своё родное богослужение, то кое-как борются с татарством, но если они по чьим-либо сверхъестественным соображениям не имеют и понятного богослужения, то очень быстро начинают тонуть в магометовом лжеучении. Что касается национальной идеи, которая могла бы быть противопоставлена татарскому национализму, то её у инородцев нет, кажется, и в зародыше.

Разумеется, только смешно было бы говорить о черемисском национализме и его значении; православные инородцы должны себя чувствовать только русскими и сильными в полном духовном объединении с русским народом.

Однако этого нет. Православный инородец среди русских, братьев по вере, чувствует себя всё-таки инородцем, почти чужим человеком, как-то совершенно неожиданно, несмотря на своё искреннее православие, всё-таки среди русских чувствует себя не русским, каким-то оторвавшимся от чего-то и всеми оставленным существом. Это сознание действует на него угнетающе и совершенно уничтожает его самостоятельность и самоотстойчивость. За последнее время ещё какие-нибудь русские патриоты своего отечества, своей невежественностью скандализирующие великие славянофильские принципы *православия*, самодержавия и народности, – много вредят делу объединения *православных* инородцев с русскими. А татары народ ласковый и своей хитрой лаской немедленно увлекают в свои сети всякого инородца, не чувствующего на себе церковно-общественного попечения. После же того, как если коготок увяз, – всей птичке пропасть, – так бывает и всегда, и чаще всего в жизни религиозной.

Отсутствие религиозного одушевления сильно замечается вообще в настоящее время, встречается среди православных вообще, а у инородцев особенно. Тому единственная причина отсутствие церковно-приходской жизни и внутренней приходской самостоятельности. Православные в своей жизни церковной совершенно ничего не делают, не призваны делать и не имеют к тому и энергии и навыка, и возможности; очень понятно, что и никакой внешней деятельности, или миссионерской или апологетической, православные проявить не могут.

Татары же, в силу своей исторической обстановки, всегда умеют действовать с наибольшей для себя пользой, и защищая свой быт, и наступательно воздействуя на своих более слабых в бытовом отношении соседей. Для осуществления своей огромной инициативы они не ищут ни откуда каких-либо разрешений и не нуждаются в них. *Это тоже их громадное преимущество.* Если что-нибудь безусловно полезно для

пропаганды, то татары просто делают это, нисколько не стесняясь в форме и зная, что свои этому не помешают и что свои только одобряют за всякую инициативу, лишь бы она была направлена к пользе дела. Всё полезное – законно, такова логика инославия и иноверия вообще и магометанства в частности.

Между тем всякий деятель на пользу православия, если он решится на какое-нибудь даже самопожертвование, должен ещё получить соответствующее разрешение, прождав его очень значительное иногда время. Но если его самопожертвование не подходит под рамки правды законной, то разрешения он на служение Церкви и не получит, ибо соблюдение канцелярского закона в нашей церковной жизни оценивается гораздо выше всякого религиозного одушевления. И выходит у нас всё очень, очень законно, гладко – и по канцелярии всё прекрасно; но, к сожалению, – этого недостаточно, ибо эти канцелярские „дела“ в десятой доле не исчерпывают всей жизни православия. И все те стороны жизни, которых не касается Церковь, подвергаются влиянию ислама (а на юге России – сектантства) и подготавливается почва для отступничества от Церкви.

Итак – отсутствие религиозного одушевления, отсутствие национального самосознания и та пустота, которая создаётся в церковной жизни зависимостью её от канцелярий, – вот главные прорехи нашей русской государственной жизни, через которые просачиваются антицерковные и антигосударственные начала, вроде татаризации тюркских приволжских племён.

За этими крупными минусами стоят более мелкие ошибки иногда очень крупных государственных деятелей и маленьких их помощников на местах; потом следуют недосмотры разных местных „начальств“, а в общем создаётся та безмерно грустная действительность наша, в которой очень трудно разобраться и почти невозможно работать русскому православному человеку.

Но об этом – до следующего раза.

Епископ **Андрей**.

О богослужении на инородческих языках

В „Казанском Телеграфе» появился ряд статей, которые, восставая против „засилья инородцев», усматривают такое „засилье» между прочим в принятой Братством св. Гурия системе христианского просвещения наших инородцев, – крещёных татар, чуваш, черемис, вотяков, на их природных языках, находя в ней какую-то поблажку их сепаратизму, а особенно в допущении на этих языках церковного богослужения в инородческих приходах. Высказывается желание, чтобы в видах скорейшего обрусения инородцев в их школах преподавание велось преимущественно на русском языке, а церковное богослужение совершалось на общепринятом у нас церковно-славянском языке.

Об языке преподавания в инородческих школах в нашей литературе уже писано и переписано. Много об этом предмете можно прочесть и в нашем юном „Сотруднике», наприм. в издаваемых в нём письмах инициатора принятой системы преподавания в этих школах Н. И. Ильминского. Опытные люди и сами учителя говорят, что к инородческим языкам постоянно приходится прибегать в практике школьного преподавания даже в таких местностях, где инородцы совсем уже обрусели, даже не желают, что бы их и называли наприм. чувашами, а не русскими, но ещё не совсем забыли свой родной язык, что иначе ученикам никак нельзя втолковать многих церковных понятий и христианских истин. Обратимся прямо к языку богослужения.

Да будет дозволено мне, совершенно русскому человеку, сказать на этот раз нечто против своего же брата – русских людей. Спрашивается, много-ли мы сами-то понимаем в нашем русском богослужении, совершаемом на церковно-славянском языке? Язык этот до того успел уже устареть и сделаться для нас чуждым, что даже самые употребительные церковные службы мы понимаем, как говорится, только из пятого в десятое, часто не можем перевести самых известных нам молитв и песнопений, которые знаем наизусть. В пример не удобопонятности ссылаются обыкновенно на ирмос: „Любити убо нам», но он ещё довольно прост для понимания, за исключением разве конца:

„но имати силу, елико есть произволение, даждь“, где слушатели обыкновенно путаются в словах „и мати силу», глагол ли это „имати», или обращение к Божией Матери. Да эта песнь большинству православных и не знакома. Укажем примеры более знакомые.

Десятки раз мне приводилось задавать перевод тропаря самому уважаемому в России святому, Николаю Чудотворцу: „Правило веры и образ кротости», однажды даже в компании духовных лиц. Никто не мог указать, где тут подлежащее. Указывали на „правило», „образ», не подозревая, что это винительные падежи, как и далее: „воздержания учителя», по-русски переводимые падежом творительным. Истинное подлежащее: „яже вещьй истина», оставалось не замеченным и даже непонятым. Рождественские славельщики поют: „Нам Бог роди-родися», вместо: „нас бо ради родися». Сдваивание слова „роди-родися» им не кажется странным, потому что такого рода сдваивания в русских песнях весьма обычное явление. Впрочем – виноват: славельщики – народ необразованный... Ну, вот вы, образованный русский человек, извольте разобраться в путанице наприм. вероятно вам известной наизусть первой песни канона в вел. субботу: „Волною морскою», или перевести без помощи греческого текста песнь: „Ят бысть, но не удержан», да и многое другое из песнопений пасхальной ночи. Все эти песнопения поются наизусть, как твёрдо выученные, и поются увы – бессознательно, даже без желания вникнуть в их смысл.

Каноны наши вообще переведены очень темно, запутанно, по причине удержания в них греческой конструкции речи, и часто неправильно, не только в частях читаемых, которых молящиеся обыкновенно не слушают, но и поемых. Поются иногда даже прямо возмутительные вещи, наприм. „Нетления (в книге: Не тления) искушением родшая», т. е. выходит: родившая от искушения своего нетления (девства). Тут, впрочем, виноват нелепый подстрочный перевод с греческого, на котором родительный зависимый падеж ставится впереди главного существительного, от которого он зависит, поэтому он и очутился здесь между этим главным словом: „искушение», и отрицательной частицей „не“. Непременно нужно исправить это

перестановкой: „не искушением тления». Подобного рода перестановку слов, перемену господствующей теперь греческой конструкции на чистую и, пожалуй, даже несколько подновлённую славянскую конструкцию следовало бы произвести и во всех наших богослужебных текстах, а затем ещё, сохраняя в них привычный в нашем богослужении церковно-славянский язык в общем его виде, подновить и точнее перевести некоторые слова и выражения или непонятные по своей устарелости, или не выражающие образов и мыслей подлинника. Вот пример такой невыразительности, один, надобно заметить, из очень слабых. В ирмосе: „Крест начертая Моисей», вовсе не понятен образ начертания этого креста. Прямой удар жезла разделил море, – это ещё понятно, но другой удар Моисея поперёк против фараоновых войск, снова совокупивший разделённое море, обозначен в переводе не выразительным; „обратно ударив совокупи». Обратно против первого удара сверху вниз будет снизу вверх, и знамения креста никоим образом не выйдет. Не говорим уже о характере самых образов в поэзии наших канонов, а также стихир, акафистов и проч., требующих для понимания довольно близкого знакомства с свящ. историей, откуда заимствуются в них разные сравнения, указания на лица и события (напр. в каноне Андрея Критского), прообразы (в акафисте Божией Матери) и проч. Мы имеем теперь дело с одним только языком богослужения, не касаясь его внутреннего содержания.

Кроме неясности и неудачности разных слов и выражений, богослужебный язык много затемняется ещё некоторыми своими формами, иногда мало ему самому свойственными, заимствованными с греческого языка. Сколько путаницы и темноты производят одни эти „иже, еже, во еже, о еже,» большей частью совсем не нужные в тексте и явившиеся в нём единственно лишь вследствие рабской передачи по-славянски греческого члена и особенно часто употребляющегося в греческом языке неопределённого склонения глаголов с членом, вместо имени существительного. У простых людей это „иже» затемняет смысл даже молитвы Господней (Вотчи); не была бы она „Вотчей», если бы начиналась примерно так;

„Небесный наш Отче». Я слышал и такое её чтение: „Очи наши жиси с небеси». Разные глогольные формы тоже стали не ясны, даже для самих иногда священнослужителей, например „поем–поим, имѣем–имѣим“. Известный возглас: „горе имеим (т. е. да имеем, будем иметь, вознесём) сердца», произносятся: „имеем», в изъявительном наклонении. Что мудрёного в том, что в простонародье, как гласит распространённый рассказ, могут возникать даже такие вопросы: „когда де в горе наши сердца, так какую это *имамыку* нужно приносить Господу?» Кстати, можно здесь припомнить недавно бывший случай, как один диакон на архиерейском экзамене на получение священнического сана выразил недоумение касательно значения в окончании херувимской песни: „яко да Царя», слова „мочинми». Но всех подобных недоумений и не перечислить, – так их много, и не только в среде простонародья, но и в среде интеллигенции, которая в знании славянского языка ушла очень недалеко от простонародья.

Едва ли не самым тяжёлым для понимания и при этом часто неверным переводом является перевод Псалтири, – этой употребительнейшей свящ. книги в богослужении. С первого же псалма мы наткнёмся в ней на что-то вроде ереси: „не воскреснут нечестивии на суд», вместо не устоят на суде. „Воскресать» употребляется неудачно и в других местах Псалтири, вместо просто „воздвигнуться, встать, усилиться» и т. п. Также нужно сказать и о многих других терминах: „правда, оправдания (заповеди), свидения (откровения, поучения) поглумиться в свидениях и оправданиях (вместо размышлять, поучаться), ров (могила)» и др. Все усердно молятся при пении умилительных стихов из Псалтири: „Да исправится молитва моя... Не уклони сердце мое в словеса лукавствия непщевати ми вины о гресех», а многие ли из нас понимают, что этими словами они просят Бога избавить их от сердечного лукавства, измышляющего разные извинения (вины) для своих грехов? Примеров подобного непонимания можно представить, сколько угодно, даже из общеизвестных и привычных псалмов шестопсалмия.

Если мы, православные русские люди, сами так мало понимаем наш богослужебный язык, всё-таки родственный нашему русскому языку, то как же мы можем навязывать этот язык инородцам, для которых он уже совершенно чужой и не понятен во много раз больше, чем нам, как бы хорошо они ни выучились по-русски, и у которых притом, благодаря добрым людям – их просветителям, есть уже свои собственные богослужебные переводы на их родных языках, есть и люди, могущие совершить для них богослужение на этих языках! В богослужении на родном языке инородцы могут участвовать вполне сознательно и сердечно, не так, как мы в своём, понимать в нём каждое слово, не исключая каких-нибудь даже мелочей, в роде частиц и под., чувствовать и взаимную грамматическую связь речений, определяющую смысл всей речи. В этом отношении мы можем им только завидовать. Они имеют над нами ещё то преимущество, что, поучившись в своих школах, они получают возможность понимать и церковнославянский язык, так что могут сличать богослужебные тексты на двух, даже на трёх языках, на славянском, русском и своём родном. Нам случалось бывать на экзаменах в крещёно-татарской школе. Для объяснения непонятных славянских слов ученики обращались обыкновенно к помощи своих переводов; например однажды в молитве: „Господи Владыко живота моего», ученик затруднился в объяснении слов: „смиренномудрие» и „любоначалие» его внимание сейчас же обратили к татарскому тексту молитвы, и он ответил вполне удовлетворительно, как едва-ли ответил бы ученик равносильной по курсу нашей русской школы. Вот тут и решайте поставленный в „Каз. Телеграфе» вопрос: „кто кого может учить», в подобных обстоятельствах.

Некоторые высказывают недовольство внутренними качествами инородческих переводов богослужебных книг. Этого вопроса я касаться не намерен: он такой мудрёный и сложный, что требует специальной разработки. Прежде всего следовало бы сравнить эти переводы с нашим славянским переводом и определить, который из них лучше, инородческий-ли, или наш. Мы знаем только, что большая часть инородческих переводов

создана и проверена практическими трудами таких компетентных людей, которые, и по своей богословской образованности, и по сравнительному изучению языков, и по своей опытности в переводческом деле, во всяком случае с честью могут потягаться с какими-нибудь справщиками и переводчиками Никоновского и более раннего времени. Иностранцы, впрочем, и тут имеют пред нами значительное преимущество. Если в их переводах и окажутся какие-нибудь недостатки, то эти недостатки можно свободно исправлять во всякое время. Тексты этих переводов ещё не установились, не окрепли до степени текстов священно-обязательных, в которых нельзя, грешно что-нибудь изменить. У нас всякая перемена в богослужебном тексте может смущать религиозное чувство верующих, особенно обрядоверов. Опасение такого смущения, даже церковного раскола удерживает церковную власть от всяких улучшений в церковно-богослужебных книгах, как бы такие улучшения ни признавались необходимыми. У крещёных иностранцев такой помехи к исправлению их переводов пока ещё нет, да, вероятно, и не будет, по крайней мере до тех пор, пока церковный обряд сохранит у них свою осмысленность и не обратится во что-то самодовлеющее, сильное само по себе, независимое от соединённого с ним смысла.

П. Знаменский.

(Продолжение будет)

Характеристика татарской лояльности

Устав Красноярского, Астраханской губернии, татарского общества о просвещении бедных мусульман отпечатан названным обществом, после его утверждения, и на русском, и на татарском языках. Первый устав, заключающий в себе 15 печатных страниц „in octavo“⁷⁵, утверждён 10 июля 1908 года и. д. Губернатора Астраханским Вице-Губернатором Максимовым. Второй устав, который, собственно говоря, должен был быть точным переводом русского устава, в некоторых параграфах значительно от него отступает и неизвестно, по каким причинам утверждён, как сказано на странице 28, заместителем Вице-Губернатора Дунином Борковским, причём это утверждение скреплено подписью г. Управляющего. Подпись управляющего или Авам или Уум: за отсутствием гласных прочесть трудно.

Время утверждения татарского устава не указано. Обращаясь теперь к сличению русского устава Красноярского Попечительства о бедных мусульманах с таковым же татарским, должно высказать следующее:

В татарском уставе на первых трёх страницах, обозначенных римскими цифрами, помещено воззвание Красноярского общества к мусульманам. Этого воззвания в русском уставе нет, и оно приблизительно такого содержания:

„Дорогой мой брат, последователь шариата, испытавший превратности этого мира, да будет тебе известно, что хотя богатство и деньги вещи весьма приятные, но употреблять их на нужды нации и на прогресс общины чрезвычайно спасительно и почётно». Далее, неизвестный автор этого воззвания, кстати сказать, написанного высоким стилем, говорит: „не только долг, но и обязанность каждого правоверного, приобрести почётное звание члена этого общества и давать милостыню на добрые дела: *ведь взаимная помощь и упрочение единственно правильной религии ислама, как известно, первые и главные обязанности каждого мусульманина.* Добродетельные женщины и почётные мужчины! если вы немного поразмыслите и обратите свой благосклонный взор на это доброе дело, то для вас станет ясным, как день, что оно предоставит вам как в этой, так и в

будущей жизни необходимые средства к культуре и прогрессу. В недалёком будущем вы будете иметь в этом несомненные доказательства... Если мы развернём страницы истории, то мы прочтём имена лиц, служителей нации, за упокой душ которых возносятся Богу молитвы». Тоже самое, говорит составитель воззвания, ожидает тех, кто посвятит себя служению нации, и память этих лиц будет увековечена и потомством.

Переходя, затем, к самому уставу Красноярского Попечительства о бедных мусульманах, каковой устав заключает в себе 29 страниц „in octavo», мы усматриваем следующие неправильности и неточности.

На странице 1 – устава на русском языке § 1 изложен таким образом:

„Красноярское Попечительство о просвещении бедных мусульман имеет целью доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедным мусульманам в г. Красном Ярѹ и ближайших к нему мусульманских селениях. „Тот-же § 1 в уставе, отпечатанном на татарском языке, изложен следующим образом в буквальном на русский язык переводе.

Цель Красноярского общества о попечении бедных мусульман: 7) укрепить (буквально раздуть) дух ислама в мусульманах в Красном Яре и ближайших к нему мусульманских селениях проживающих, 2) воспитывать детей мужского и женского полов в духе ислама (буквально мусульманским воспитанием) и направлять их на путь человечности, 3) оказывать всевозможную помощь бедным мусульманам, дабы улучшить их положение и жизненные условия.

Таким образом мы видим, что цели и задачи названного общества, согласно § 1 устава на татарском языке, 1) шире целей, указанных в уставе на русском языке и 2) сводятся главным образом к укреплению ислама в мусульманах, проживающих как в Красном Яре, так и его окрестностях.

Не лишним при этом считаю добавить, что район деятельности Красноярского общества точно не определён, вследствие чего, на законных вполне основаниях, предоставляется названному обществу полная свобода и

возможность распространять свою деятельность и на киргиз Приморских Округов, к Красному Яру прилегающих.

В § 2 устава на русском языке под буквою е) говорится: Сообразно с этой целью занятия Попечительства составляют: содействие к образованию бедных мусульман, а также к улучшению внутренних и внешних условий обучающихся в мусульманских школах при мечетях. Пункт этот под цифрой седьмой в уставе на татарском языке изложен в следующей редакции: *Общество даёт возможность получить бедным детям религиозное образование*, определяя их в мектебы, а также имеет попечение о том, чтобы дети, обучающиеся в мечетских мектебах, получили бы честное, правильное и систематичное воспитание.

Из этого §, уже не говоря о разногласии содержания русского и татарского текстов, с определённой и несомненной очевидностью усматривается стремление Красноярского мусульманского Попечительства подчинить своему исключительному влиянию и надзору, как имеющиеся открываться в будущем, так и существующие уже мектебы при мечетях. Так как Председатель названного общества, а равно и члены его лица прогрессивного направления, то не подлежит никакому сомнению, что надзор членов названного общества за магометанскими учебными заведениями, будет иметь конечным результатом преобразование всех старометодных мектебов в Красноярском уезде и ближайших к нему Приморских Округах Букеевской Орды в новометодные, со включением в программу преподавания и предметов светского характера. В силу же полной не компетенции учебной администрации надзор за последними и воспитание мусульманского юношества будет находиться в крепких руках мусульманских партий и их различных организаций.

Переходя к § 5 устава Красноярского общества, я должен отметить отсутствие в татарской редакции упоминания о членском взносе в три рубля, установленном названным выше обществом.

В конце § 10 устава на татарском языке помещены два примечания:

1) Председатель Правления утверждается Астраханским губернатором. 2) Председатель Правления в то же время должен быть и Председателем общего собрания. Если же Правлению понадобится проверить денежную часть, или же, если в общее собрание поступит жалоба на деятельность Правления, тогда для ревизии дел Правления избирается второй Председатель, лицо, не входящее в состав общего собрания.

В § 14 устава на татарском языке говорится, что в случае равенства голосов, голос Председателя берёт перевес.

В § 19 устава на русском языке помещено следующее:

„Для ближайшего ознакомления с положением неимущих и нуждающихся в помощи Попечительства, Правление разделяет татарское население на участки и распределяет оные между членами, по взаимному между ними соглашению“.

Тот же § устава на татарском языке редактирован так: *Для лучшего обследования и выяснения причин, которые препятствуют получить образование детям бедных и нуждающихся мусульман, Правление разделяет мусульманское общество (в Красном Яре) и мусульман, проживающих в окрестностях, на участки, причём для каждого участка назначает особого члена из состава Правления. Такие члены, назначенные Правлением во все подразделённые участки, должны заниматься обследованием нужд бедных жителей и приходить им на помощь сообразно выясненным обстоятельствам.*

Остановившись на содержании двух редакций изложенного выше § 19 на русском и татарском языках, должен сказать следующее:

1) Как видно из сопоставления текстов татарского и русского, перевод сделан не точно, а именно в § 19 устава на русском языке сказано, что „Правление разделяет татарское население на участки“, тогда как в том же § устава на татарском языке о татарах не упомянуто ни слова, а имеется в виду мусульманское население в широком значении этого слова и надо полагать в этом числе и киргизы.

Введение же в § 19 русского устава выражения. „Правление разделяет татарское население на участки“ необходимо было

учредителям для того, чтобы усыпить бдительность администрации, заверив её, что учреждённое татарами мусульманское общество преследует культурные цели лишь среди татарского населения, не распространяя своей деятельности на киргизское население; но это далеко не так, как кажется на первых порах.

Кроме того, § 19 предоставляет татарам на вполне законных основаниях широкое поле „свободного» хождения в народ и агитации среди мусульманского населения.

Появление татар в Приморских округах и их стремление воспитать и воздействовать на киргизское население уже неоднократно наблюдалось учителями-киргизами.

В примечании к § 20 устава на русском языке говорится: „Сбор по книжкам производится членами Попечительства исключительно в кругу знакомых и не должен носить публичного характера".

В тексте татарского устава того же примечания и к тому же § 20 мы читаем следующее:

Сбор по книжкам производится членами Правления *только в кругу знакомых и лиц, сочувственно относящихся к делам общества; в случае же надобности сборы производятся и с окрестных мусульман.*

Первый параграф в отделе „общие правила» устава на татарском языке гласит, что учреждённое благотворительное общество согласно ст. 444 и 445 закона 1892 г. о благотворительных обществах находится в ведении Министерства Внутренних Дел.

В уставе на русском языке этого указания нет...

Из приведённого выше сопоставления некоторых параграфов как на русском, так и на татарском языках устава Красноярского Попечительства о просвещении бедных мусульман, мы усматриваем неточность перевода, а в некоторых случаях даже полное искажение его, в особенности в тех частях, которые касаются целей и задач названного общества.

Сделано это, конечно, не без умысла, так как русский текст устава предназначался исключительно для русских чиновников, татарский язык не изучивших; а мусульманский текст его – для

распространения среди мусульманского населения Красного Яра, его уезда и ближайших к нему окрестностей, населённых мусульманами.

Объявление

Поступила в продажу книга **„Ответы мусульманину на его возражения против христианства“**, сост. инспектором народных училищ Н. Одигитриевским. 11 357 111 стр. Малмыж. Цена 1 руб. без пересылки. С требованиями обращаться, к автору. Адрес: Гор. Малмыж, Вятской губ. Николаю Николаевичу Одигитриевскому. Выписывать можно и наложенным платежом. За пересылку 1 экз. 25 коп., в большом количестве – пересылка дешевле. В Казани продаётся: в Синодальной лавке Спасо-Преображенского монастыря и в книжном магазине Маркелова и Шаронова на Воскресенской улице.

Поименованное сочинение содержит в себе подробный разбор весьма распространённой между мусульманами книги догматико-полемиического содержания, направленной против христианства, под заглавием „Шемсул-Хакикат“ (Солнце истины), из коей обычно грамотные мусульмане – и особенно муллы и шакирды – заимствуют в религиозных спорах с христианами свои возражения в опровержение истины христианского вероучения и в защиту мусульманской религии. Соответственно такому содержанию сочинение Одигитриевского „Ответы мусульманину“, как дающее ответы на все возражения, какие нам, христианам, приходится чаще всего выслушивать из уст грамотных мухаммедан, может быть полезным для всякого вообще христианина апологета, при беседах с мусульманами о сравнительных достоинствах истин религий христианской и магометанской, и особенно – для священников инородческих приходов и для учителей миссионерских, братских и иных начальных школ, находящихся в местностях с инородческим населением, где пропаганда ислама настойчиво распространяется со стороны мусульман в среде христианского населения наших инородцев.

**№ 22–23. Сотрудник Братства св. Гурия. 1
мая 1910 года**

От редактора

Настоящий № „Сотрудника» выходит в двойном размере ввиду накопления срочного и интересного для будущего Казанского миссионерского Съезда материала. Возможно, что и некоторые др. майские выпуски будут тоже двойными. – Но редакция просит заранее прощения у читателей, если во время самого Съезда и в первое время после него (т. е. в конце июня и в начале июля) „Сотрудник» будет не очень аккуратен по службе.

Е. А.

Неделя св. жен мироносиц

Христос Воскресе!

Сегодня, братия мои, Св. Вселенская Церковь празднует память благообразного Иосифа, который снял со креста тело Господа и ещё празднует память жен мироносиц, первыми возвестивших о Воскресении Христовом. Таковы два подвига, ублажаемые ныне Церковью, чтобы и в настоящий день нам дать путь спасения. В чём же здесь состоит подвиг и почему он нам может быть назидателен и близок? – Потому, что он совершился точно рядом с нами, и действующие в нём лица как бы взяты из нашей же жизни.

Кто такое был благообразный Иосиф? Евангелист называет его знаменитым членом совета и человеком богатым.

Иначе говоря, он был вельможа еврейский, член народного собрания, уважаемое влиятельное лицо. И вот этот заметный в обществе человек, почитаемый народом, идёт унижаться перед римской властью, идёт просить у Пилата милости: снять со креста только что позорно казнённого человека... Вы себе это представляете, братия? Этот вельможа, связанный всевозможными обязательствами общественной своей жизни, жертвует мнением света, всем положением своим, и идёт просить тело распятого преступника, как смотрели на Спасителя нашего иудеи. Он унижается перед покорителями своего народа и сам подвергается позору...

Почему же, братия, Иосиф Аримафейский мог бесстрашно совершить этот великий подвиг, когда мы, живя в подобных же условиях мира, и в малом не решаемся отступить от обычаев и требований своего общества?

Ответ простой, но для нас очень трудный: Иосиф Ар. не изменил себе; какова была его душа до ужасного испытания этого дня Распятия, такую он её и сохранил. Св. Евангелист говорит о нём очень кратко: „он сам ожидал Царствия Божия».

Что это значит? А вот что; он не удовлетворялся этим миром. – Он был образованный человек сам и был свидетелем торжества великой Империи. Он жил во время славы Рима, когда всё высшее, кажется, чего может желать мир, было Римом

достигнуто; он лично пользовался всеми благами, которые даёт почётное положение в народе – и не возжелал всего этого... Он знал, что всё в мире временно и преходяще; он был богат, но и к этому богатству не прилепился и помнил, что и оно погибнет.

Он искал... он искал лучшего, вечного; говоря словами, Евангелиста, он искал Царства Небесного. Я просто скажу, что он искал чего-то высокого, что удовлетворило бы его душу, и ещё может быть и сам не знал, чего именно. – В это время его встретил Некто, Назарянин, Которого называли Учителем, и стал говорить ему о тайнах Царствия Божия. И в этот час, пока он слушал Учителя, его сердце может быть горело так же, как горели сердца учеников по Воскресении Христовом, когда Господь на пути в Эммаус беседовал с ними. Благообразный Иосиф всем своим сердцем прилепился к Учителю правды и любви. – Но вот этот Назарянин, подобно преступнику, был схвачен и предан Пилату и через несколько часов позорно распят на Голгофе.

Что же Иосиф и Никодим знали-ли, что Пострадавший был Сын Божий? Нет, они, конечно, этого не знали; они знали только, что Он Учитель любви, всепрощения, чистоты, и ради этого Учителя пожертвовали всем и пошли на Голгофу, чтобы снять со креста тело любимого человека. Вот в чём был подвиг: Иосиф Ар., повторяю, не изменил себе и в эту страшную минуту он остался с Учителем правды, а не с теми, кто надругался над святым человеком.

У нас, братия, в общежитии, это называется иначе: гражданским подвигом или силой убеждения и т. п.; но эти гражданские добродетели далеки от подвига благообразного Иосифа: ведь не всё равно за кем идти, и чем жертвовать, и для кого; и чтобы следовать за Господом нужны великие силы духа, нужна вся любовь к святости и правде, и ранее всего необходимо приобрести решимость непоколебимую: никогда, ни при каких испытаниях, себе не изменять.

Братия мои! Вслушайтесь в эти слова: себе не изменять!

В храме мы это твёрдо знаем, но стоит только повлиять на нас нашей обычной среде, так или иначе воздействовать на нас в другом направлении, и мы сейчас забываем и о заповедях

Господних, и об обетах, которые приняты уже нами при св. Крещении.

Не так поступил Иосиф! Запомним же очень для нас близкий его подвиг и исполним его. Совесть наша верна, и если её голоса будем слушаться, то несомненно пойдём за Христом, как пошёл за Ним благообразный Иосиф.

А вот и подвиг мироносиц... И не напрасно, конечно, Церковь сопоставляет его с тем, который мы только что проследили: один для Христа не остановился пожертвовать всем положением общественным своим, другие самую жизнь свою подвергли опасности.

Опять какой простой и великий поступок этих женщин! В эту страшную ночь они забыли о своей жизни, они не смутились тем, что их Учитель, которого всего несколько дней тому назад провозглашала толпа, как Царя, теперь позорно распят, как преступник; они не печалились, что иудейские беззаконники могли убить и их.

Прошу вас, братия, перенесёмся сердцем в ту обстановку и представим себе, кто были эти женщины и куда они шли.

Ведь ясно, что они были совершенно беззащитны; Голгофа и Гроб Господень охранялись стражей; эти женщины иудейские давно для Спасителя оставили свои дома и имущество и ходили за Ним; теперь, для римских стражников, это были какие-то нищие проходимицы, ученицы распятого, которых безнаказанно можно было прогнать даже оружием. Но мироносицы забыли об опасности и шли поклониться Гробу своего Учителя. Знали ли хоть они, кто Тот, к Кому они направляли шаги? Нет, и эти женщины не знали, что Погребённый был Сын Божий. Они шли к Господу, влекомые чистой душой, чтобы не изменить в любви Тому, кто был Учителем любви. Они жертвовали своей жизнью, чтобы только посидеть у Гроба Спасителя своего.

Подвиг мироносиц, братия, даже выше подвига Иосифа: там было пожертвование внешними преимуществами жизни, здесь жертва самой жизнью. – И это сделали иудейские женщины, не мудрые разумом, но чистые сердцем, – или хотя разумные, но таким разумением, которое вело их только к чистой небесной жизни.

И вот, вспоминая Иосифа, Никодима, мироносиц, – св. Церковь сегодня, как бы смотрит на нас и говорит: „а вы похожи-ли на них; на деле способны-ли пожертвовать своим положением ради Господа и спасения в Нём?“ – Думаем ли мы об этом, когда должны выбирать между церковью и обществом не церковным и когда отдаём предпочтение последнему? В жизни, с Иосифом и Никодимом ли мы, или с врагами Господними. Я о мироносицах и не говорю: до простоты и величия их нам теперь страшно далеко.

Братия мои, мы все говорим, что современные условия жизни мешают нам подойти ко Христу. Напротив, теперь со Христом нам быть гораздо легче, потому что мы знаем, кто Он, а фактически жертвовать жизнью ради Него, как мироносицы, от нас даже не требуют.

Условия жизни и тогда и всегда шли и пойдут в разрез с подвигом.

А вот, если тебя осуждают за Христа, то ты хотя не бойся этого поругания и тогда со временем может быть дойдёшь с Иосифом и до Голгофского креста – и до радости мироносиц в день Воскресения Господня.

Дай, Господи, силы нам последовать за Тобой, не отступая пред ничтожными искушениями мира! Ведь Иосиф и мироносицы были тоже обычными людьми, окружёнными обычными условиями жизни и пленением греха, и однако сумели остаться со Христом и, конечно, и нам это возможно при твёрдой решимости не отступать ни на минуту от Господа, – при совершенной любви к Нему. Тогда мы будем и со всеми возлюбившими Его и с Иосифом и с мироносицами, – и подвиг их и любовь станут нашим подвигом и любовью, и в нашей жизни будет единая отрада – Христос, а изменить Ему будет ещё тяжелее, чем расстаться с жизнью. Вот потому-то Иосиф и мироносицы и шли вперёд без колебания, потому-то и все святые мученики терпели радостно тяжкие страдания и от жизни своей отрекались, лишь бы иметь в себе Спасителя своего, эту единую, чистую, благоуханную радость.

Братия, не изменим же Ему никогда! Не будем самолюбивы, чтобы быть боголюбивыми, очистим сердце своё, чтобы в нём

была только любовь Божия, чтобы Господь жил в нём, и тогда будем иметь вечную радость, и за свой подвиг сторицей приимем, и наследуем жизнь вечную. Аминь.

Епископ **Андрей**.

Судебное дело киргизского народа с религиозной точки зрения

Спасение киргизской степи от татар.⁷⁶

Киргизы Перовского уезда представили Главному Начальнику Туркестанского края Генерал Лейтенанту Субботичу 21 января 1906 года заявление, в котором просили: упразднить ныне существующий народный суд и заменить его третейским судом по адату для разбора дел как гражданских, так и уголовных, возникающих по частным жалобам киргиз, и при этом изъять из подчинения общим, государственным судебным установлениям те уголовные дела, которые вытекают как последствия обычных право-воззрений киргиз. Для общих же уголовных дел, по коим обвиняются и потерпевшими являются киргизы, ввести суд с присяжными заседателями.

Из этого ходатайства обязательно прежде всего заключить, что население Перовского уезда, занимающее весьма важное место в составе киргизского народа, вовсе не склонно к шариату и ищет лишь улучшения форм народного суда, переводя его от института биев к прежней идеальной форме третейского посредничества.

Заявление это драгоценно в том отношении, что оно служит несомненным доказательством продолжающейся обособленности киргизского народа от обще-объединительных стремлений мусульманских народностей. Правительственной власти не следует упускать это из виду, как не следует длить разрешение назревшего вопроса об улучшении судебного дела среди свыше четырёхмиллионного населения Империи. Ещё несколько лет нашего индифферентизма, и те же киргизы Сыр-Дарьинского бассейна усмотрят своё спасение в книгах шариата, а раз они проникнутся его доктринами, всякий поворот в другую сторону будет уже трактуем с мусульманско-религиозной точки зрения, как стеснение веры, со всеми по этому предмету напускными страхами перед возможными последствиями. Насколько же необходимо считаться с подобного рода заявлениями можно судить из следующего факта. В Особое

Совещание по делам веры поступило прошение от мусульман г. Зайсана, которые заявили, что запрещение производить торговлю в христианские праздники они, мусульмане, сочтут за „насилие над религиозными чувствами», за „подозрительное посягательство на их религию» и за скрытые в этом законопроекте „миссионерские цели». Наконец, они заявили открыто, что воспрещение торговли в христианские праздники, противное предписаниям шариата, может повлечь к „бедствиям, подобным Бакинским» и к тому, что мусульмане подобный закон „исполнять не будут».

Настоящее заявление приводится здесь с исключительной целью указать на ту опасность в религиозно-политическом отношении, какую создают мусульмане при помощи шариата. Они даже забывают о повелении Корана повиноваться вообще гражданской власти (Кор., сура IV, ст. 62) и грозят этим неповиновением даже по предметам, не имеющим никакого отношения к религии.

Отсюда ясно, в какой степени было бы государственной ошибкой допустить в среде многочисленного киргизского народа замену адата или третейского суда – шариатом, разрешающим тенденциозно все бытовые и правовые вопросы жизни.

Нельзя, однако, не видеть, что законодательные наслоения внедрились в судебную сферу киргизского народа необычайную пестроту, которая вытекает, между прочим, и из административной организации. По действующим законам Букеевские киргизы подлежат суду Оренбургского Духовного Правления по шариату, а все прочие киргизы ведаются судом адата. Тургайская, Уральская области и весь Степной край находятся в ведомстве Министерства Внутренних Дел, а весь Туркестанский край подчинён военному управлению. Туркестан ограничивается уездными начальниками, а Тургайская и Уральская области и Степной край, сверх уездных начальников, имеют крестьянских начальников и институт урядников. Все эти власти имеют прямое или косвенное влияние на отправление правосудия. При этом отсутствие точных законов доставляет почву к установлению совершенно различных взглядов на одно и то же действие Министерств Военного и Внутренних Дел.

Кроме, того брачные и семейные дела переданы в одних местах народному суду, в других – администрации и в-третьих – так называемому духовенству. Метрические книги ведутся в одних местах муллами, а в других полицейскими властями. Из этой пестроты возникает ряд справедливых претензий киргизского народа на отсутствие со стороны правящей власти системы, однообразия и даже прямой справедливости, что и выставляется на вид кочевникам поклонниками казия и адептами шариата.

Мусульманские ортодоксы обставили своего судью – казия – условиями священнодействия. Он обязан до приступа к рассмотрению дел учинить в мечети обряд молитвы. Он не должен приступать к решению дела, если развлечён посторонними мыслями, нездоров, огорчён, голоден или чувствует жажду. Он должен заботиться даже о приличном положении своего тела: сидеть с достоинством, не упираться на руки и проч. Всё это действует на воображение мусульманина вообще и кочевника в частности, который, разумеется, не встречает ничего подобного в лице нашего полицейского чина или такого агента как урядник, которых, нужно признаться, степь считает только шпионами и доносчиками, обогащающимися на счёт народа.

Отставая от адата, киргизский народ вышел на распутье между шариатом и русским судебным уставом. Все помыслы его направляются к шариату, за исключением групп, которые предпочли бы всякому судебному устройству – третейский суд, со включением в компетенцию последнего баранты или убийства с оплатой последнего хуном, не говоря о делах брачных, семейных и пр.

Предоставление, однако, киргизскому народу шариата было бы величайшей государственной ошибкой как в смысле внутренней политики, так и по отношению к требованиям культуры.

Шариат послужил бы на целые века нерушимой связью киргизского народа с мусульманским доктринёрством и затормозил бы на столь же длинный период времени приобщение к мировой культуре нескольких миллионов населения, не застывшего пока в казуистике строгого ислама.

Приведённые соображения приводят русского человека, относящегося совершенно объективно к иноверческому населению России, к следующим выводам:

I. Шариат, глубоко проникнутый духом презрения к неверным и убеждением, что мусульманам предопределено восторжествовать над неверными во всём мире, не должен быть вводим в жизнь киргизского народа, за исключением той группы, в которой он уже введён по оплошности деятелей прежнего времени.

II. Судебное дело киргизского народа надлежит оставить в подчинении обычному праву, временно, до перехода к русским судебным уставам, и с временной поддержкой со стороны правительственных властей народного стремления к замене обычного права – третейским разбирательством.

III. Подлежащим ведомствам надлежит вменить в обязанность, нисколько не медля, приступить к серьёзному изучению мировоззрения киргизского народа по вопросам права, что совершенно выполнимо при помощи местных авторитетов из среды самого народа и лиц русского происхождения, изучивших местные нравы и обычаи. Необходимо при этом помнить, что киргиз понимает только действительно *скорый* суд и что всякая судебная волокита будет отвращать его и от наилучших форм суда.

IV. Надобно изменить или дополнить результатами означенного исследования наше законодательство и применить его к воззрениям киргизского народа, хотя бы и с некоторыми в их пользу уступками (по баранте, хуну, брачным и семейным делам, ведению метрик и проч.) и затем ввести в своё время взамен адата и действующего ныне в одной из групп киргизов шариата – русские судебные уставы.

V. Уничтожить пестроту в руководстве и направлении судебного в среде киргизского народа дел, подчинив его ведению исключительно Министерства Юстиции,

Высказанные пожелания далеко умереннее тех, которые заявлены истинным киргизом Валихановым, радевшим о своей отчизне с пламенной к ней любовью. Желая коренной реформы в духовном управлении степью, он просил (т. XXIX записок И. Р.

Г О., стр. 199), чтобы было воспрещено законами приезжать в степь из Средней Азии ишанам и хаджам, а также, чтобы было воспрещено татарским семинаристам проживать в кочевьях без определённых занятий и чтобы, наконец, муллы были избираемы из киргиз, а не из мусульман строгого исламизма.

Вл. Череванский.

Система Ильминского в татарских руках

У нас всё ещё спорят и спорят горячо и иногда с переменным успехом две партии: за систему Н. И. Ильминского и против её. Страсти иногда у этих двух борющихся партий разгораются и бой ведётся по всей линии. Второй партии, т. е. противникам системы Ильминского от всего сердца помогают татары. Они вместе с русскими чиновниками грубо-руссификаторского направления из кожи лезут вон, доказывая, что система Ильминского, во-первых, раздражает татар, „истинно-русских». А это самый страшный жупел для многих деятелей. Во 2-х, система Ильминского вносит „миссионерский» элемент в школу. Это уж совсем преступление для общегосударственной школы, потому что по мнению татар и русских чиновников, не очень привыкших задумываться, русская школа должна быть без всякого элемента сколько-нибудь идейного и уж никак не такой, где Закон Божий стоял бы на должной высоте. В 3-х, систему Ильминского поддерживал всегда Победоносцев, а этого тоже совершенно достаточно, чтобы её признать и ретроградной и отжившей свой век. Так. обр. эта великая система великого педагога по многим причинам признаётся непригодной, а главное не угодной Г.г. руководителям ново-татарского движения.

Мы и хотим в настоящем случае сказать немного о том, насколько система Ильминского „отжила своё время» и насколько поэтому ныне уже не пригодна. Вместе с тем нам будет ясно, почему на неё так сердятся татары.

Пред нами „Постановления III-го Всероссийского Мусульманского Съезда». По нашему мнению, постановления этого Съезда несравненно важнее и несравненно для русского дела опаснее пресловутого „Выборгского воззвания». Здесь всё висит в воздухе, потому что ни для кого не дорого, в этом жалком воззвании всё беспочвенно и глубоко антинационально. В постановлениях же Мусульманского Съезда, при всей их беспримерной дерзости и химеричности, каждое слово бьёт читателя-мусульманина по сердцу. Каждое слово здесь глубоко национально и дорого для миллионов его читателей. Скажем

прямо: этот Съезд мусульманский – почти событие в истории русских инородцев-магометан.

И в постановлениях этого Съезда мы читаем:

1) Обучение в начальных школах должно быть на родном языке, – но с арабским шрифтом.

Изучение русского языка в начальных школах не обязательно (Ib отд., § 3).

2) Особенное внимание должно быть обращено на изучение литературного турецкого языка, обучение которому обязательно для мусульман в средних школах, а где возможно и в начальных школах (Ib. § 30).

Не правда ли, русский читатель, вы в качестве российского гражданина несколько удивлены этому турецкому языку в наших приволжских школах? Что делать – вам только и остаётся удивляться и разводить руками: „т. е. как же? в Симбирской, Пензенской губерниях – турецкий язык?» – „Да, да – Турецкий!» И учителя ещё в прошедшем году встречались в одной из средних губерний с образованием из Константинополя...

Так постановил Всероссийский Мусульманский Съезд. И эти постановления осуществляются уже. В подтверждение этого берём сведения, напечатанные в „Приложениях к Цирк. по Казанскому Учеб. Округу. Т. I. – 1908 г.“ – Вот расписание уроков в начальных школах татар.

УРОКИ.	1-е отд.	2-е отд.	3-е отд.	4-е отд.
Коран	–	5	4	4
Начатки вероучения	–	2	2	2
Таджвид (теория чтения Корана)	–	–	1	–
Турецкое чтение	6	4	2	2
Турецкая грамматика	–	–	–	1
История	–	–	2	2
География	–	–	1	2
Арифметика	3	3	3	2
Письмо	5	2	2	2
Диктовка	5	3	2	1
Сочинение	–	–	–	1
Устно сообщаемые сведения	1	1	1	1

Черчение и рисование	1	1	1	1
Религиозные и национальные стихи	1	1	1	1
Изучение наизусть Корана	1	1	1	1
Итого	23	23	23	23

В пояснении к этому расписанию указываются след. сведения. В первом отделении по классу турецкого (!) чтения требуется; *умение читать и писать на материнском (!!)* языке, толковый пересказ предложений и рассказов. Начатки чтения по-арабски.

Во втором отделении требуется уже не материнский язык, а вот что: „Упражнения в правильном и осмысленном чтении по-турецки. Для этого удобны книги; а), Караат турки (турецкое чтение), соч. Файзы; б) Балаларга Кыраат (чтение для детей) муллы Касима Биккулова; в) Турки уку (турецкое чтение) Ахмедзяна Муллы.

В третьем и четвёртом отделении указывается по-турецки дальнейшее обучение чтению и изучение турецкой грамматики.

Мы должны сказать, что здесь „турецкий язык» употреблён только для того, чтобы указать всем тюркам, куда они должны смотреть и на что уповать. На самом же деле это, так называемый, общетюркский язык, т. е. какой-то литературный жаргон, имеющий объединить всех тюрков. Но пока, как необходимый переход к этому языку, признан тюркскими политиками в целях объединения тюркских народностей такой принцип: во всех юго-восточных мусульманских школах России вводить сразу турецкий язык, а в северных, т. е. наших приволжских, татарский, „независимо от того, будут-ли в школах учиться башкиры или киргизы, чувашаи или бесермене, но с добавлением турецкого и арабского.

В том распределении уроков, которое мы выше привели, материнский язык допускается только в первый год обучения. Но среди татар есть мнение, разделяемое их авторитетами, что этот проект очень рискован, и многие признают необходимость трёхлетнего обучения на материнском языке, и лишь в четвёртый год введение „общетюркского языка,» как такого, на котором можно с пользой для дела вести обучение.

И всё это не теории, не предположения, а сама жизнь. „Программа (приведённая нами) принята по-видимому в большей части мусульманских школ, так как с 1906 г., т. е. со времени Третьего Мусульманского Съезда начался в *Казанско-Татарских лавках* необыкновенно усиленный спрос на указанные в ней руководства, началось усиленное издание новых книг, и усилилась *выпуска книг* светского содержания *из Турции*“. (Цирк. стр. 281).

Но вы, читатель, конечно, уже заметили, что вся эта программа школьного обучения в существе дела есть программа татаризации инородческих школ по системе Ильминского...

Систему Ильминского, приспособленную к татарским чисто политическим проектам, татары, находят для себя наилучшей. И решительно проводят её в жизнь.

Спрашивается, почему же она им так ненавистна, когда находится в русских руках? Это, конечно, понятно: насколько в татарских руках она действует в сторону объединения тюрок настолько в русских руках она спасает инородцев от нового татарского ига, от нравственного и материального порабощения инородцев татарам. – Есть, конечно, на что подосадовать!..

Ильминовец.

Источники Ислама

III глава

В какой мере⁷⁷ вероположения и повествования Корана и мусульманского предания взяты от еврейских толковников, а некоторые религиозные обычаи – от сабеян⁷⁸.

В то время, когда Магомет употреблял все усилия, чтобы обратить народ свой от идолопоклонства к вере Авраама, у арабов не было общепризнанных письменных памятников их религии, так что представлялось очень затруднительным убедить их в недостатках их родных верований.

На Аравийском полуострове господствовали три религии – сабеян, евреев и христиан, – из которых каждая, как мы надеемся доказать, способствовала росту ислама, вначале беспомощного, как новорождённое дитя.

Сабеяне исчезли теперь. Нигде от них не осталось и следа, и даже об истории их известно очень мало. Восточные писатели говорят нам (дальнейшее взято из Абульфеда, который приводит Абу-Исы аль-Маграби), что они были первым из всех народов, населявших Сирию; они производили веру свою от Сифа и Идриса и имели книгу, называвшуюся „листками Сифа“, в которой заповедовались праведность, верность, храбрость, попечение о бедных и избежание греха. Они соблюдали семь моментов для молитв, из которых пять совершались в те же часы, какие были избраны и Пророком. Они молились также за усопших, но не простирались ниц; постились 30 дней с вечера до восхода солнца и, кроме того, если дурно всходила новая луна, – в остающийся день месяца; они соблюдали Ид от заката их пяти звёзд и почитали Каабу.

Отсюда мы видим, что сабеяне придерживались многих обычаев, которые до сих пор в силе у мусульман. Теперь обратимся к *Евреям*: конечно, всем известно, как многочисленно и значительно было, это племя в Аравии ко времени Магомета и особенно перед гиджрой. Среди их главных родов находились Бену-Корейза, Кайнука и Назир, которых три селения были расположены в окрестностях Медины.

Когда стало очевидным, что евреи ни в каком случае не признают пророческой миссии Магомета, он дал им несколько жестоких сражений и ценой больших усилий брал их в плен, лишал жизни мечом, или изгонял в конце концов из страны. Евреи эти несмотря на то, что были необразованным народом, однако всё-таки знали и тщательно хранили Тору, Псалмы и пр. и носили название (как и христиане) „людей Писания». Хотя всё их племя в общей массе мало, или совсем не знало еврейского языка, они всё же (подобно иудеям, находимым нами в Персии в настоящие дни), – были знакомы с историями из Талмуда и нелепыми рассказами, дошедшими до них от предков, которые вследствие своего незнания собственных священных книг, они считали святыми и божественными.

Невежественные арабы того времени смотрели на своих соседей евреев с почтением и уважением, как на принадлежащих к семени Авраама и обладающих Словом Божиим.

Вследствие этого, когда Пророк отвратился от идолов, как ненавистных Богу Всемогущему и старался возвратить народ свой к вере Авраама, он принялся изучать с величайшим вниманием в чём заключались наставления, обычаи и обязательства этой веры. Сравнивая сии последние с Кораном и преданием, мы находим между ними ближайшее сходство. Так весь Коран от начала до конца свидетельствует о вере Авраама, истинности еврейской религии и божественном происхождении её священных книг. Мы находим следующие стихи в подкрепление своих слов. “С читающими Писание вступай в споры только о том, что есть лучшего, разве будут из них такие, которые неправомысленны; скажите: мы веруем в то, что свыше ниспослано нам и ниспослано вам; Бог ваш и Бог наш един, и Ему мы покорны» (у. 6, 29, 45). Ещё: „Скажите: мы веруем в Бога и в то, что ниспослано нам, в то, – что было ниспослано Аврааму, Исмаилу, Исааку, Иакову и коленам израильским; в то, что было дано Моисею и Иисусу, что было дано пророкам от Господа их; не делаем различия между ними, и Ему покорны мы.» Сура 2, 132, 133.

Вот к этому же периоду относится определение Магометом кыблой своих последователей Священного Дома (Иерусалима), который был тогда, (как оно и осталось с тех пор) – кыблой для евреев. Можно возразить, что Магомет, „неучёный» (Сура 7. 156 умми) пророк,⁷⁹ должен был не уметь читать; тогда как же мог он приобрести своё знакомство с еврейской литературой? Но даже допустив, что оно было так, ему всё же должно было быть достаточно легко разузнать всё об еврейских верованиях, обычаях и сказаниях от своих сподвижников, каковыми были Обейдаллах, Барака, – или даже и самому почерпнуть эти сведения от своих еврейских друзей. Ибо последние, хотя и имели несовершенное знание ветхозаветных Писаний, однако всё же хорошо усвоили те неразумные рассказы, которые были в ходу у еврейского народа. И теперь, если мы сравним Коран с рассказами из Талмуда и иных книг, все ещё распространённых среди евреев, становится очевидным, что хотя Коран и говорит об Аврааме и многих других, о ком мы читаем в Торе, всё же те нелепые истории, которые мы в нём находим, взяты именно из источников еврейских преданий.

Чтобы доказать, что это истинно так, мы дадим несколько примеров:

I. *Каин и Авель* – Сура 5, 30–35 – находим следующий отрывок:

„Прочитай им повесть с верностью о двух сынах Адама: оба они принесли по жертве; но от одного из них она была принята, а от другого не была принята. Он сказал: я убью тебя! А он сказал; Бог принимает только от благочестивых; 31, если ты поднимешь на меня руку твою, чтобы убить меня, то я не подниму руки моей на тебя, чтобы убить тебя: я боюсь Бога, Господа миров. 32. Хочу, чтобы ты на себя взял и мой грех и твой грех, и за то был страдальцем в огне: он – воздаяние ожесточённым. 33. Его страсть увлекла его к убийству брата своего: он убил его, и явился в числе несчастных. 34. Бог послал ворона, который стал разрывать землю, чтобы показать ему, как скрыть наготу брата своего. Он сказал: горе мне! Не могу ли и я поступить подобно сему ворону и скрыть наготу брата моего? И он был в числе раскаивающихся. 35. По этой причине Мы написали в законе для

сынов Израилевых: Кто убьёт человека – кроме человека, распространяющего нечестие на земле: – тот как бы убьёт всех людей; а кто сохранит жизнь его, тот как бы сохранит жизнь всех людей.“

Вот этот разговор и вся эта история, приведённая выше из Корана, рассказывается нам на разные лады евреями.⁸⁰ Так, например, согласно им, когда Каин сказал, что нет наказания за грех и воздаяния за добродетель, Авель, утверждавший как раз обратное, был Каином убит камнем. Точно также, в книге Пирке Рабби Елеазар, мы находим источник истории погребения Авеля, как она описана в Коране. Здесь нет даже различия, кроме того, что ворон указывает способ его Адаму вместо Каина: – Адам и Ева, сидя подле тела умершего плакали и не знали, что делать, потому что они ещё не имели понятия о погребении. Но подлетел ворон, взял труп другого подобного ему и, расцарапав землю, схоронил его на их глазах. Адам сказал: – Последуем примеру ворона – и подняв тело Авеля, похоронил его немедленно.

Если читатель вновь просмотрит последний (35) стих приведённой нами суры 5 Корана, то он увидит, что в нём нет связи с предыдущим. Отношение их друг к другу так объясняется в Мишне Сангедрин, где толковник, приводя из книги Бытия стих: „голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли“ (Быт. 4:10), пишет следующее: „Что касается Каина, который убил своего брата, то Господь, обращаясь к нему, не говорит: „Голос крови брата твоего вопиет, – но „голос кровей“, – подразумевая не только одну его кровь, но и кровь его потомков; и это, чтобы показать, что поскольку Адам был сотворён единым, то тот, который убивает Израильянина, по употреблённому здесь множественному числу, будет сочтен, как бы умертвившим мир вообще; и тот, который спасает Израильянина, сочтётся как бы спасшим целый мир“. Если мы посмотрим на 35 стих вышеприведённого текста Корана, он окажется почти тождественным с последними словами этого старого еврейского толкования. Но мы видим, что только часть его приведена в Коране, а другая часть опущена. И эта опущенная часть и есть связующее звено между обоими стихами Корана, без которых они непонятны.

О. Е.

Мысли миссионеров

Перевод из татарской газеты „Юлдуз“ № 520 (с пропусками).

Мы ранее уже указали статью журнала Казанских миссионеров (разумеется „Сотрудник Бр. Св. Гурия“), в которой высказывается жалоба на речь Г-на Садри Максудова. Журнал этот, с начала до конца направлен против мусульман. Желание журнала – показать мусульман враждебными пред Правительством и поставить преграду разным успехам мусульман. В каждом номере на каждой странице показывается в преувеличенном виде маленькое движение; как бы движение крыльев мухи, среди мусульман, представляется землетрясением, маленькое, как соринка, дело уподобляется кавказским горам. Сотрудники этого журнала, в самом маленьком деле мусульман, усматривая мысли о мусульманском союзе, стараются запугивать русских и Правительство мусульманами. Это понимается из каждого написанного там слова. Открытие одной маленькой школки среди мусульман – это уже мусульманский союз. Если потюркски издаётся маленькая книжка – это от союза мусульман; или если где-нибудь начнёт издаваться газета или журнал, напишется книга, откроется общество, или один крещенин вернётся в ислам – всё это от союза мусульманского. Всякий успех среди мусульман, всякое пробуждение и стремление к цивилизации, они (сотрудники журнала „Сотрудник“) приписывают мусульманскому союзу. По их мнению, грамотность среди мусульман, знакомство последних с наукой и цивилизацией весьма вредны.

Мы не смущаемся, что эти дела могут быть вредными кому-либо; кому же могут они быть вредны? Некоторые миссионеры стараются показать дела мусульман вредными для Правительства. По их мыслям, мусульмане обучатся, возымеют успех и потом уже окажут вред Правительству. В действительности, дело обстоит совсем не так, как они полагают, а совершенно наоборот. Оттого, что мусульмане делаются

разумными, просвещаются – от культурности их – Правительству только одна польза.

С ростом культуры среди мусульман, увеличится в России торговля, ремесла. Вместо ничего не понимающих солдат из мужиков для охраны России от врагов подоспеют просвещённые солдаты. Оттого, что мусульмане становятся людьми, вред может быть разве только миссионерам, так как невежество мусульман удобно только для них (для миссионеров). Если мусульмане будут учиться, то невозможно будет вести среди них дело, как вздумалось бы, – тогда уничтожится надежда миссионеров.

Миссионеры опасаются успехов татарского языка, опасаются того, что язык этот становится всеобщим среди российских мусульман, и что вследствие этого все мусульмане России отатариваются. Особенно пугает их то, что в школах преподаются науки, и для объяснения наук имеются книги на татарском языке. Они в этом видят нечто очень страшное. На самом деле, тут нет места для какого-либо страха. – Эта система – образец системы Ильминского, который служит примером для миссионеров!

Ильминский говорил, что всякому инородцу хорошо обучение вере Христовой, молитвам и церковной службе на родном языке; ибо в этом случае они скоро научаются и приобретают любовь.

Также и мусульмане полагали, что если учебные книги для татар будут писаться на своём языке и сами уроки будут преподаваться на родном языке, дети и ученики освоятся скоро и полюбят сами науки, поэтому стали писать книги на своём языке. Необходимые учебные книги стали переводить и с других языков. Хотя учебные книги и книги нравоучительные сравнительно плохи, но и в них начинают видеть пользу.

Хорошие господа миссионеры, от этого дела мусульман какой ущерб, не говорю вам, а Правительству? Вероятно, вы полагаете что мусульмане, обучаясь на своём языке, уклоняются от Государственного русского языка, и что русский язык среди них не имеет успеха? Пожалуйста, не смущайтесь, и это осуществляется вопреки вашим намерениям.

В прежнее время, когда не было знаний среди татар на своём языке, не было и обучения на русском языке. Впоследствии, когда началось учение среди мусульман, когда при помощи родного языка мусульмане поняли необходимость науки, они по своей доброй воле, без посторонней заботы, начали учиться и русскому языку.

Сначала в Казанской татарской учительской школе, кроме тридцати казённокоштных воспитанников никого не было, теперь же учащихся в ней более ста человек. За неимением места сколько желающих ещё остаётся непринятыми. Поступают в учительский институт и в городские училища. Все начальные училища переполнены детьми.

Казанская городская дума в этом году постановила открыть несколько начальных училищ (татарских). Полагаю, ни одно из них не будет пустовать, наоборот, не будет хватать места. С каждым днём увеличивается число поступающих в гимназию, реальное и коммерческое училища. Нигде среди мусульман не наблюдается уклонения от русской культуры и русского языка.

Однако для некоторых миссионеров таковое направление дела не по душе; для них более надёжны темнота мусульман и отсутствие учения среди них.

Вот что выясняется из писания их. Например: „Издана одна иллюстрированная география. Распространение подобных книг среди мусульман было бы весьма вредно; но, слава Богу, среди мусульман имеются старометодисты; они не позволяют их распространять. Татары заполнили бы свет училищами, но, пока слава Богу, среди них имеются старики, противники учения“. Такие ясные слова встречаются часто в их статьях.⁸¹ В общем, миссионеры настоящего времени на старометодистов смотрят, как на своих друзей. Однако выражают сожаление, что в скором времени переведутся старометодисты. Миссионеры обижаются на образованных мусульман и на всех, содействующих успехам мусульман.

Если бы среди мусульман не было подобных людей, если бы в школах не было уроков на материнском языке, если бы руководители в мектебах были из миссионеров (в названном журнале упоминалось о существовании подобного характера

проектов), если бы дети воспитывались в духе христианства... Словом, если бы в России не осталось религий, кроме христианства, они очень бы были благодарны. Однако, страдает дело от того обстоятельства, что среди мусульман имеются люди, занимающиеся делом. Вот как ясны мысли миссионеров! Некоторые статьи упомянутого журнала, в которых пуговка представляется верблюдом, помещу в газете, в переводе; оставляя это дело на будущее время, заканчиваю своё слово пословицей: если горшок ударится об камень, или камень об горшок – горе горшку!

Р. Д.

Истинные мысли миссионеров

Мы поместили перевод статьи из „Юлдуза», казанской татарской газеты. Теперь мы считаем долгом ответить на эту статью и тем более, что редакция „Юлдуза“ намерена давать своим читателям переводы из нашего „Сотрудника». Пусть же она переведёт наш ответ, чтобы быть правдивой и не скрывать истины от своих читателей.

Нас, миссионеров, упрекают, что мы защищаем всякое религиозное насилие, что мы преувеличиваем опасность; говорят, что мы – противники просвещения и, в частности, противники просвещения татар. Все это – совершенно явная неправда!

И вот, пользуясь случаем, мы хотим ясно сказать, чего мы желаем и к чему стремимся и как мы относимся к татарам.

1. К татарам-магометанам, как народу, мы относимся с полным сочувствием и уважением. Это народ трудолюбивый, честный и религиозный. Дай Бог, чтобы он и оставался с этими хорошими качествами и не поддавался ни пьянству, ни другим порокам.

2. Что касается того, что миссионеры преувеличивают магометанское движение и „запугивают правительство», – это вовсе неверно. Миссионеры только предостерегают правительство, указывая на опасность, но никого нисколько не запугивают. И миссионеры справедливо говорят, что:

а) Чувашей не нужно делать татарами, а они ими делаются;

б) Черемисам не нужно делаться татарами, а они делаются татарами.

в) Вотякам не нужно делаться татарами, а они делаются ими.

г) Киргизам и башкирам не следовало делаться татарами, а они почти уже сделались татарами.

Обо всём этом миссионеры заботятся во имя простого здравого смысла: нет никакой нужды этим маленьким племенам делаться татарами, „уходить в татары», как они говорят. Зачем это?

3. Миссионеры желают, чтобы не было ни для кого никакого притеснения, чтобы все жили по доброй своей воле. Почему же магометане не таковы? Почему к миссионерам приходят такие татары, которые говорят, что они давно крестились бы, да боятся своих татар, потому что они „убьют». Помните, какой скандал был в Казани, когда крестили одного только мальчика в Тихвинской церкви? Разве это свобода? Вот миссионеры и хотят, чтобы ничего подобного не было никогда. А у татар это всегда бывает, потому что они народ, хоть и хороший, но совершенно не просвещённый, не знают они истинного просвещения и истинной науки, и истинной свободы.

4. Поэтому миссионерам народное невежество никакой пользы и никакого удобства принести не может. Миссионеры любят правду, любят просвещение и истинное знание. Пусть те татары, которые любят правду, твёрдо это знают и не поддаются обману. Пусть все татары и все магометане учатся, пусть просвещаются; чем более будет света, тем менее будет тьмы. А христиане только и молятся Богу, чтобы Он удостоил всех „в познание истины прийти».

5. Миссионеры борются против всякого обмана, против всякой лжи. Они твёрдо знают, что отец всякой лжи – диавол, и за диаволом никогда не пойдут. И ни за каким обманщиком не пойдут; они идут только за Божией правдой, а не за людьми.

6. Недавно у меня был один умный и образованный татарин. Он сказал, что у христиан и у магометан есть теперь один общий враг – безбожие, атеизм. Это совершенно верно. Старое магометанское духовенство было почтенно; оно, как умело, молилось Богу; а нынешние руководители татарские сами ни в какого Бога не верят, смотрят на религию, как на средство к политической агитации и к тому, чтобы им при этом повыгоднее устроиться. Они и говорят всегда неправду о миссионерах, ненавидят миссионеров и ругают их. Это не хорошо; это полная неправда! И это не достойно таких людей, которые служат народу или хотят ему служить.

Вот как об этом думают миссионеры: неправда, где бы она ни была, – везде грех, везде зло.

Прежние фанатики-татары были лучше безбожников нынешних. Те хоть Бога немного знали, а эти – о Боге и знать не хотят. Фанатизм – дело тьмы и невежества, а безбожие – это диавольское наваждение.

7. Все добрые и религиозные магометане и благочестивые христиане должны жить в мире. Все они должны служить Богу и искать святой жизни, – в истине и чистоте и в очищении своих душ от грехов и страстей. Един Бог, едина и истина Божия, едина должна быть и вера у людей. И все любящие Бога должны стремиться к Нему и к истинной вере в Него. Вот о чём молятся и о чём говорят миссионеры и чего они хотят. Никакой тайны, никакой тьмы, никакого обмана в их деятельности нет. Миссионеры действуют во имя Божие и хотят служить людям и любят всех людей по заповеди Божией.

Газета „Юлдуз“ наговорила много неправды о миссионерах. Пусть теперь эта газета поправится, и если ей дороже всего правда, то пусть она перепечатает эту нашу статейку.

Епископ **Андрей**.

Где же христианская фракция

Часто я задумываюсь над вопросом о союзах, группах, фракциях и не мало дивлюсь, когда читаю сообщения, что фракция левее, правее, фракция дробится, когда говорят: видный член союза, группы выходит из состава... Кажется, за время работы Госуд. Думы ни одна фракция не остаётся без колебаний; только... одна мусульманская фракция неизменна... Для этой фракции не требуется особого устава, не требуется уговоров, договоров: всё здесь в высшей степени ясно и определено: Коран – вероучительная книга мусульман, шариат, а во главе всего сладострастный пророк Аравийского полуострова, – устав фракции готов.

Таким образом, ислам даёт, по-видимому, – достаточно моральной силы для единения людей разных племён: у нас в России – татар, киргиз, башкир, сартов и проч ; этот же ислам объединяет людей, живущих в разных государствах: припомните путешествие татар из России на мусульманский конгресс в пределах Турции...

Между тем в Христианской России не слышно призыва к единению во имя Евангелия, Церкви, во имя Христа Спасителя; если и раздаются отдельные голоса, призывающие христиан в церковную организацию, – голоса эти пока ещё глухи, чуть-ли не робки, как бы едва слышны для обыкновенных смертных...

Помню я, в списке подсчёта думских групп одного из предыдущих созывов Гос. Думы, между прочим, значилось: „Христианский социалист – 1.“ – Кто был этот христианин – я не знаю, какова его программа – также неизвестно. Христианский... социализм, это согласование, для меня, по крайней мере, звучало неясно, не понятно; Оставался ли этот *единственный* социалист на почве веропонимания христианской православной Церкви, или, прикрываясь высочайшим именем Христианства, создавал только свою оригинальную политическую программу?

Но я ждал не „социализма христианского«, я ждал и жду просто христианства в деле устройства жизни российских христиан. Я ждал и жду и сейчас объединения людей на началах евангельского учения Христа, верю, что ещё не перевелись на

земле люди, могущие призвать русских людей к единению во Христе, в Церкви православной. Здесь, у храма христианского, найдут покой души, увидят проявление любви божественной – все, ищущие единой правды, жаждущие света.

Я всё читаю и слышу „о мусульманской фракции“ в Гос. Думе. Мне хочется спросить: да где же христианская фракция? Где те христиане в Госуд. Думе, которые говорят только во имя Христово, а не во имя своей партии и политической платформы? Итак, где же христианская „фракция“, которая бы собрала всех христиан-инородцев воедино, около русского народа, и сделала бы их счастливыми?

Где христианская „фракция»?

Русские люди! – Пора её основать!

Крещёный Татарин (Р. Д.)

В гостях у муллы

В нашем небольшом городе Е. есть мечеть, вокруг которой расположилось до 100 домов татар-магометан. Мечеть маленькая и приход, по-видимому, очень бедный, но состоящий при ней мулла, хотя и не имеет степени ахуна, называется так, вероятно потому, что служит при городской мечети, которая находится в положении соборной по сравнению с другими мечетями уезда.

Муллы не блещет ни общим образованием, ни теми большими богословскими познаниями, какими отличаются, напр. казанские муллы, или же ученики казанских медресе.

Но тем не менее он человек симпатичный, простой, без излишних претензий, а главное содействует всем просветительным начинаниям среди своих прихожан. Детей своих он отдаёт для обучения в русские учебные заведения, к этому же располагает своих прихожан, русского общества не чуждается и не прочь вести с русскими знакомство.

Мне нужно было побывать у него по делу – навести некоторые справки, касающиеся быта и жизни татар. На этот раз я у него пробыл долго.

В доме муллы – обычная ничем не отличающаяся от других татарских домов обстановка; впрочем, нет нар, что делает его дом более похожим на дома мелких торговцев или мещан среднего достатка, чем на татарский.

Когда я часов в 5 вечера пришёл к мулле, его не было в это время дома. Встретили меня его жена, пожилая женщина лет 45, совершенно не умеющая говорить по-русски и дочь – девушка лет шестнадцати.

Предполагая, что они слабо знают русский язык, я обратился к ним по-татарски с разными вопросами, скоро ли возвратится домой мулла, как они поживают и т. д. Это сделало их смелее, а потом, быть может, неправильность в выговоре некоторых слов и развеселила. Они поинтересовались, не знаю ли я татарскую грамоту, и когда я ответил, что немного знаю, хозяйка принесла мне Коран, издания Каз. Д. А. с двумя текстами на арабском и русском языках. Из Корана я прочитал 1-

ую главу. Как всегда в подобных случаях, в татарах знание русскими татарской грамоты вызывает удивление; хозяйка отнеслась с похвалой к моему чтению, поинтересовалась, где я научился читать по-арабски и вообще прониклась ко мне большим уважением, чем прежде.

Остальное время до прихода муллы, пока хозяйка хлопотала по хозяйству и готовила угощение, меня занимала дочь муллы. Она очень порядочно говорит по-русски, хотя с заметным акцентом, хорошо знает татарскую грамоту.

Сначала мы с ней читали Коран, потом, по-видимому, это ей надоело, и она подала мне песенник, из которого я прочитал и перевёл при её помощи несколько занимательных татарских песен.

Одета она по-татарски, хотя говорит, что у неё есть и русские костюмы. Вообще она, по-видимому, очень занята собой и старается казаться образованной девицей. Она немного училась по-русски умеет читать и писать, отчасти усвоила внешние манеры русских девушек, но, конечно, не вполне, – даже в отношении внешних манер её нельзя признать русской, хотя как будто ей ужасно это хочется. К татарской среде она относится с отрицанием, – в особенности к тем фанатикам, которые полагают преграды русскому просвещению и даже видят грех в перемене костюма.

Но вот возвратился мулла. Обменявшись любезностями, мы сели за приготовленный хозяйкой чай. За столом, кроме нас, находилась сама хозяйка и её дочь.

Беседовали о разных предметах; но, как бывает нередко в беседах с татарами, в конце концов разговор свёлся к вопросам религиозного характера.

Нужно сказать, что жена муллы всё время при разговоре проявляла большие познания в вере. Ею прочитано несколько книг религиозного содержания, которые она твёрдо знает и к каждой букве которых относится с безусловным доверием. Сознательного усвоения религии, конечно, здесь нельзя ожидать. Можно было заметить только чисто механическое усвоение религии или внешних исторических событий и больше ничего.

Жена муллы и начала рассуждение о вере. Женщины магометанки настолько преданы магометанской религии, что иногда проявляют гораздо больше фанатизма, чем их мужья. Замечая в муже некоторое шатание в вере, напр. несоблюдение поста или ещё что-нибудь, женщина-магометанка непременно поставит это на вид своему мужу, заставляя его строго исполнять все постановления магометанской религии. И они достигают в этом отношении больших успехов.

После того, как до прихода муллы я прочитал несколько глав из Корана, жену муллы кажется всё время занимала мысль о том, как я отношусь к магометанской религии, не разделяю ли её постановлений.

И в этом её предположении нет ничего удивительного. Татары настолько преданы своей вере, что они не могут представить, как это человек, знающий их религию, может быть не магометанином. Если человек знает их религию, то он непременно или склонен тайно к этой религии, или же у него имеются некоторые сомнения, которые он желает разъяснить себе. Мужчины татары, которым много приходится вращаться среди иноверцев, сравнительно мало придают значения неверию лиц, знающих магометанскую религию; но женщин и мужчин менее развитых, слепо преданных своей вере, положительно поражает это неверие. „Ведь такую глубокую разницу устанавливает религия между верующим и неверующим. Не может человек, читающий Коран, знающий постановления шариата, не иметь человеческого достоинства, жить без веры на положении скота, как живут неверующие – кяфиры.“

Вполне понятно после этого, если хозяйка обратилась на татарском языке к мужу с вопросом; „почему я, упоминая в разговорах имя Мухаммеда не добавляю после имени пророка слов: мир ему (галяйш-с салям).“

Мулла, рассмеявшись, заметил ей: „Да ведь он неверующий». Я тоже с своей стороны поспешил заявить, что я не признаю Мухаммеда за пророка и, если читаю Коран и другие магометанские книги, то исключительно ради любознательности и для сравнения магометанской веры с христианской, которой я отдаю полное преимущество.

Поспешность моего заявления была вызвана тем соображением, что татары слишком своеобразно иногда истолковывают некоторые действия иноверцев. Если иноверец произнёс исповедание веры, совершил намаз (молитву), или омовение, напр., для изучения магометанской молитвы или даже просто в шутку, то с точки зрения магометанина, он уже имеет большую склонность к исламу, если не полный магометанин, то на половину уже его можно признать магометанином. – Таким путём, сначала как будто не всерьёз, татары приучают инородцев к молитвенным обрядам.

Путём такого, хотя бы несерьёзного исполнения магометанских обрядов, можно приобрести расположение татар, но магометанин в этом исполнении видит отступление иноверца от своей веры и приверженность к исламу. Такое отношение к обрядам магометанским укрепляет магометанина ещё более в признании истинности их и убеждает его в шаткости верований иноверцев, исполняющих магометанские обряды. Что это действительно так, – попросите самого магометанина перекреститься, хотя бы без веры во Христа, или совершить другой христианский обряд. Он никогда этого не сделает. Ввиду этого, только решительное, твёрдое исповедание христианской веры, без всяких компромиссов по отношению к магометанским обрядам, заставит магометанина с уважением относиться к христианству, без подозрения, что исповедник его колеблется.

На почве религиозных вопросов началась беседа, продолжавшаяся весь вечер. Говорила много жена муллы, она начала спор, она его продолжала в течении всего вечера, нередко, впрочем, обращаясь к мужу за разъяснениями. Только в конце беседы деятельное участие принял мулла.

Я. Коблов.

(Продолжение будет)

Исправление Корана

Среди магометан в настоящее время происходит чрезвычайно интересное явление. Многие из них начали совершенно открыто выражать недоумение относительно отдельных мест Корана. Таков некто Муса Бигеев очень молодой магометанский учёный, который в Коране отмечает ошибки, явно не соответствующие святости этой книги. В святой книге всё должно быть свято, а между тем о Коране этого сказать нельзя.

Мы не можем ничего сообщить по этому поводу, – всё это дело не наше.

Только является вопрос, почему лучшие и просвещённые магометане и в то же время наиболее религиозные вовсе не интересуются такой интересной наукой, как психология. Эта наука дала бы им очень много совершенно новых знаний, открыла бы им целое новое мировоззрение. Почему далее магометане при всей своей учёности вовсе не имеют представления о главной науке из всех знаний – гносеологии⁸². Может ли магометанин, как вообще человек, быть истинно культурным если он не знает самой основы всякого знания?! Истинная великая европейская культура никогда не сделается достоянием магометан, если они не узнают красу общечеловеческой и европейской философии Канта, если не перестроят своего общего мировоззрения на этих общих началах человеческой мысли и нравственного чувства.

После этого и суждения об истинах Корана будут гораздо яснее для всех. И думается нам, что Коран исправлять не нужно; нужно только понять его, проверить на началах нравственной психологии.

Общий Друг.

О татарской печати

Не так давно вышла в свет брошюра свящ. С. Багина; „О пропаганде Ислама путём печати.» Из этой брошюры видно, что татарская печать развивается с поражающей быстротой. Татарская книгоиздательская деятельность охватывает всевозможные отрасли литературы.

В татарском книжном магазине вы найдёте: школьные издания, учебники, произведения русских и национальных писателей, газеты, журналы и даже похождения пинкертонов; татары издают календари, справочные издания (к минувшей выставке были изданы несколько „указателей Казани»).

Но главная масса татарских изданий – религиозные брошюры и книги, имеющие громадное значение в деле пропаганды мухаммеданства среди крещёных инородцев. Повременная печать у татар процветает. Оказывается, что в России в настоящее время издаётся до 30 татарских газет и журналов. Из этого числа 4 издаются в Казани.

1) Ялт-Юлт (Блеск), Юморист. журн.; 2) „Юлдуз“ (Звезда); 3) „Казан-Мухбири“ (Казанский Вестник); 4) „Баянуль-Хак“ (Справедливые Известия).

В Казани татары имеют несколько типографий и книжных магазинов. Последние существуют и в уездных городах. Например, в Тетюшах находятся книжные магазины, а теперь ещё открывается книжный магазин в Чистополе. Издаваемые во многом количестве брошюры распространяются татарами в деревенской массе на всех базарах, где бывают татары и другие инородцы, тогда как книг русского издания ни на одном деревенском базаре вы не найдёте.

Кто бы мог прийти на помощь в распространении среди несчастных инородцев путём печати – не ложного учения Магомета, а света христианства? Кто..?

N.

**№ 24. Сотрудник Братства св. Гурия. 8 мая
1910 года**

Как интеллигенцию вернуть в Церковь

Примечание: Речь на закрытом для посторонних казанском пастырском совещании. Эта речь появлялась уже в печати, но в совершенно неудовлетворительном виде, за что автор несколько не ответствен.

Когда поднимается этот скорбный вопрос, всегда приходится сожалеть, что нет никакой возможности спросить эту загадочную интеллигенцию, верит она действительно в Церковь и церковные идеалы или нет, по крайней мере любит-ли она всё то высокое и чистое, всю *святую Истину*, которой служит *святая Церковь*.

И конечно, к великому горю, нужно согласиться с тем мнением, что существует ныне и такая часть интеллигенции, которая остаётся вовсе глуха к призыву Церкви, которая точно окаменела сердцем и стала вовсе как бы бесчувственной к слушанию слова Божия. Но великое большинство интеллигенции чего-то ищет, хочет чего-то великого и святого для себя. Она ищет и часто не находит. Она видит или доброе дело вне веры и вне Церкви, или слышит церковное учение, не осуществляемое на деле, существующее вне жизни.

В последний мой приезд в Петербург мне пришлось видеть именно такой глубокий жизненный контраст. Я был за утреней в Александро-Невской лавре. Шла превосходная полиелейная, торжественная утренняя. Богомольцев в 4 ч. у. почти не было. Но все скамейки для сидения были заполнены несчастными людьми, – женщинами, подростками мальчиками и девочками, которые или дремали или вовсе спали. Я спросил одного монаха, что же это за люди? „А это „несчастные“, – был добрый ответ доброго старца о. Ф., – что с ними делать? Голодные, холодные! Им некуда деваться; вот хоть погреются... Жаль выкинуть их“.

Так вот и вспомнилась при этом ответе несчастная блудница, некогда ко Христу пришедшая... И Церковь действительно ни в прямом, ни в переносном смысле не может „выкинуть“ их, всех этих „несчастных“. Любовь Христова – никого не отгоняла от себя!

И Церковь, вся верующая, и верная своему Учителю братия церковная должна взять в руки это общественное доброделание и осуществить в жизни учение Христово. Монахи не могут этого сделать, а Церковь: приходские пастыри и миряне это сделать должны все вместе и неразрывно.

За этой же памятной для меня утреней был в храме и стоял предо мной какой-то студент, по своей наружности – совершенно еврей. Он очень редко, но всё-таки делал на себе крестное знамение.

Через два-три дня, к моему удивлению, этот студент явился ко мне и оказалось, что это тот самый, о котором сообщалось в газетах, что „отравился недалеко от Лавры студент М., был отправлен в ближайшую общину сестёр милосердия и там спасён от отравления госпожой К. Б.“

Я спросил этого тоже „несчастливого“ человека, что его довело до такого нравственного падения, чтобы решиться на самоубийство.

Ответ был такой: „я по убеждению не еврей, я хорошо изучил весь еврейский быт и еврейское вероучение и сознательно отказался от того и другого. Я знаю и всю христианскую догму и люблю её. Я всегда крещусь, когда вхожу в Лавру, я душой отдыхаю за утренним богослужением, когда в церкви, кроме монахов, никого нет. Крещусь я сознательно: крест для меня символ служения людям до полного самопожертвования. Но я глубоко одинок, я отрёкся от всего своего родного; но так один и остался. Христианское учение я знаю, покажите теперь мне христиан, это учение осуществляющих“.

Я начал подыскивать примеры христианской жизни и любви, но мой еврей сказал; „я сам знаю их и не менее вашего, но я то всё-таки одинок, вся эта любовь где-то далеко, она не для меня... Да уж если хотите знать, то ведь ваша же интеллигенция, ваше земство гораздо более делает добра в призрении несчастных; а ведь вы считаете, что интеллигенция – неверующая“? закончил так мой со-вопросник.

Вот в этом коротеньком вопросе – сколько горького упрёка? „Ведь вы считаете вашу интеллигенцию неверующей, – а

посмотрите: она делает более вас всякого добра“, – *это говорит еврей!*

Да и действительно, если кто узнает весь свет Христова учения, если кто познакомится с его безупречной высотой, то он, конечно, и преклонится пред этим учением. Но дело в том, что без дел наших грешный мир не хочет видеть и веры нашей. И получается то, что для всех христианское учение и свято, и бесспорно высоко, но как будто жизнь его не вмещает, и как будто оно для жизни недоступно.

А это уже безусловная неправда! Христос сказал: „Я есмь воскресение и *жизнь*“ (Ин. 11:25), и учение Спасителя не есть только прекрасная теория; оно есть учение о самой жизни человека, учение о перерождении её благодатной силой Божественной.

Итак, то добродетельное, которым занята интеллигенция, ту филантропию, которая оторвана ныне от церковной жизни, нужно согреть Христовой любовью. Интеллигенция кормит людей, но не всех; она обувает, одевает их, но не согревает сердца их. *Это как можно скорее должна сделать Церковь!* К нам, к церковным деятелям, со всех сторон протягивают руки, хотят отогреться в наших храмах, мы должны выйти навстречу и широко раскрыть для всех ищущих и наши церковные двери и наши братские объятия. Тогда для всех, к Церкви приходящих, будет понятно, что христианское учение действительно есть любовь и не только на словах. Потом изучат все эту святейшую Христову истину и убедятся, что Христово учение есть учение о любви, – и не столько в нравоучении, сколько в вероучении. Тогда и наши церковные деятели не останутся одинокими, и, так называемая, интеллигенция, ныне только знающая бездушную филантропию, пойдёт за служителями Любви Божией и вполне объединится с ними. И можно сказать уверенно, что это объединение для той и другой стороны будет днём чистой и святой радости.

Замечательно, что недавно Петербургский съезд представителей провинциальных благотворительных обществ сделал постановление именно в таком духе, что желательно дальнейшее развитие благотворительности на почве церковно-приходской народной жизни. Это явление громадной церковной

важности. Церковные деятели не должны пропустить этого счастливого для них обстоятельства. Общее доброе дело пусть объединит их с интеллигенцией.

Епископ **Андрей**.

В мире мусульманства

В № 109 „Нов. Руси“ от 23 апреля 1910 года помещена статья: *„Возрождение Ислама и Египет.“* И вот что говорится в этой статье: „Проснувшись после долгого сна, страстные, жадные, алчные умы мусульман стремятся всякому познанию придать индивидуально-национальный характер.“

„Возрождение Ислама прежде всего проявляется в страстной жажде знания во всех мусульманских странах.»

„В течении 10 лет в Турции выросло двенадцать тысяч прекрасно поставленных школ.»

„В Египте духовное возрождение Ислама проявляется, быть может, с особой интенсивностью. Если мы встречаем во всех Европейских университетах Египетских юношей, жадно ищущих знания в Европейских странах, то это не значит ещё, что эта духовная жажда не находит утоления на родине. В Каире, наряду с новым национальным университетом, имеется ещё, существующая уже 1000 лет, мечеть Эль-Азар. И стоит Эль-Азар в настоящее время в авангарде мусульманского возрождения. Наряду с религиозными науками и современные знания находят там самое горячее гостеприимство.»

Отдавая должную дань уважения сообщению Магомета Лугафи Гума, нельзя, однако не заметить, что, по-видимому, и он сам сомневается в истинном достоинстве и ценности просвещения в Эль Азаре, ибо говорит, что там современные знания находят только *„гостеприимство.“* Посему можно думать, что не смотря даже на самое горячее гостеприимство, гости эти не спешат в Эль-Азар, а потому Египетские юноши отправляются сами, как гости, в Европейские университеты. Конечно, это не портит общей картины просвещения, но всё же придаёт ей иной характер, может быть, совершенно не соответствующий интересам Ислама, в узком смысле этого слова.

И потому научному успеху Египтян можно и сорадоваться, так как Европейское образование может сблизить их и с Европейскими идеями.

А. Н.

Как мусульмане мобилизуют свои силы

Мусульмане всегда тщательно следят за своими нуждами и стараются наилучшим образом использовать данные текущего момента. Они обыкновенно делают это тайно, хотя от лиц, следящих за жизнью ислама, скрыть это не удаётся. Современные условия печати дают возможность действовать и более открыто, чем раньше. За последнее время в повременной мусульманской печати появляются изредка некоторые сведения об этом. Мы хотим познакомить читателей с материалом, помещённым в официальном органе Оренбургского Магометанского Духовного Собрания „Маглюмат“.

Редакция Маглюмата задалась целью собрать все свои силы для выяснения вопроса о том, что надо сделать в настоящее время в пользу мусульманства?

Для этой цели Маглюмат в № 43 от 25-го дек. 1909 г. обратился с воззванием ко всем мусульманам. Он просит всех высказаться о своих духовных нуждах: о приходе, духовенстве, школах и пр., и указать на способы, которыми лучше достичь желаемой цели. В ответ на это обращение откликнулись, по заявлению редакции, почти все муллы имамы и сведующие мусульмане.

Эти ответы-письма представляют громадный материал. Редакция нашла возможным опубликовать лишь часть этого материала, напечатавши его в №№ 44–46 за январь–февраль текущего года. Многие проекты, присланные имамами, не могут быть напечатаны, так как по Маглюмату они *противоречат государственному закону* (но в распоряжении мусульманских деятелей всё же они находятся).

В № 47 от 25 февраля с. г. редакция подводит итоги всей переписки, которая сведена к следующим положениям: современное состояние мусульманского духовенства, причины его и меры, которые необходимо принять для его улучшения.

Все имамы от млада до стара рисуют мрачными красками положение имамов-мулл. Имамы живут бедно. Народ, обещая по приговору содержать имама, не даёт ему содержания. Особенно плохо стало за последние 3–4 года. До этого времени

имамы пользовались приношениями во время народных праздников, напр, курбаном, закятom (часть имущества в пользу духовенства), гушуром ($\frac{1}{10}$ часть урожая хлеба) и др. Теперь всё это выдаётся в пользу медресе, мектебе и мугаллимов (учителей). Поэтому имам должен искать себе пропитания: торговать, пахать, наниматься батраком к богатым, извозничать. Такой имам не может должным образом ни исполнять своих обязанностей, ни пользоваться уважением своих прихожан. Взрослые люди теперь не смотрят на имамов с уважением и детей своих воспитывают в том же. Вследствие этого в имамы не идут лучшие люди.

Причинами такого печального положения духовенства служат современные условия жизни.

1. Народнонаселение в настоящее время значительно увеличилось, земли стало меньше, торговля хуже и вообще экономическая жизнь осложнилась.

2. Имамы должны довольствоваться лишь добровольной помощью своих прихожан, так как обязательные приношения идут в пользу благотворительных обществ.

3. Вследствие манифеста 17 октября 1905 г. появилась свобода печати. Люди малосведущие, неопытные, говоря о неустройстве современной жизни, обвиняли духовенство, оклеветали его. Невежественный народ поверил этим обличителям и стал относиться к духовенству холодно.

4. Среди духовных лиц появилась конкуренция. На каждый приход приходится 3–4 имама. Они всегда враждуют и тем унижают достоинство друг друга. Многие имамы желают во что бы то ни стало оставить после себя сыновей на свои места, хотя бы они были и неподходящими к своему назначению.

5. Часто по сёлам разъезжают ишаны. Своими священными рассказами они увлекают народ, и он несёт им свои сбережения в ущерб имамам.

6. Имам находится в настоящее время в зависимости от прихожан. Он не может говорить правду, особенно богатым, так как он тогда лишается добровольных приношений.

Как же улучшить положение?

Для обсуждения этого вопроса большинство имамов предлагает созвать съезд мусульман. Лишь двое из приславших свои письменные мнения высказываются совершенно против съезда. Один из них пишет: в 1905 г. был съезд имамов в г. Уфе. На нём выработано 115 положений, которые и следует выполнить. Для свободного выполнения этих постановлений надо их представить в Государственные учреждения (Думу.) Другой же напоминает, что в 1906 г. в Н.-Новгороде состоялся всероссийский мусульманский съезд: на нём выработана программа, которой и должны придерживаться мусульманские деятели. Мы – имамы, сознаётся он, едва ли лучше её составим. Остальные все высказались за созыв съезда.

Что же должно подлежать обсуждению предлагаемого съезда? Маглюмат группирует весь материал по следующим четырём пунктам:

1. Школьный вопрос. Необходимо обсудить методы преподавания в медресе и мектебе, составить программу для экзаменующихся на звание мугаллима, мидарриса, определить условия экзаменов и выдаче свидетельств, решить вопрос о содержании учителей. В школьную программу, кроме наук о вере, следует поставить науки, помогающие усвоению вопросов веры.

2. О приходах. Надо определить размер прихода: не менее скольких душ должен иметь приход. – Где надо построить мечети? Организация прихода: как должны прихожане управлять школами, каково взаимоотношение прихожан с мугаллимами, мидаррисами и имамами, откуда добыть средства на содержание всех этих лиц?

3. О духовных лицах. Духовными лицами у мусульман являются имамы, хотыбы, ахуны и муазины. Необходимо точно установить какими сведениями они должны обладать для получения звания; обязанности их и средства содержания.

4. О Духовном Собрании. В виду затруднительности обращаться всем мусульманам в одно учреждение, необходимо образовать Отделения Магометанского Духовного Собрания, определить круг деятельности и предел компетентности Собрания и его Отделений. Следует также указать, какими

сведениями должны обладать Муфтии, члены Собраний и др. служащие, порядок избрания их на должности, и, наконец, откуда добыть средства на содержание Духовного Собраний и его Отделений.

По вопросу об изыскании средств на удовлетворение нужд мусульманства высказываются такие соображения.

Одни находят нужным обратиться к правительству, чтобы оно выдавало средства, по крайней мере часть того, что надо, из государственного казначейства, так как мусульмане наравне с другими несут тяжести государственных налогов. Для лучшего и успешного выполнения этого рекомендуется, прежде всего, провести своих гласных в городские и земские учреждения, где бы они могли возбуждать ходатайства о нуждах мусульман в высшие государственные учреждения.

Другие предлагают устраивать попечительства, которые бы занялись сбором закят, гушуров, курбанов и др. приношений и заведовали бы распределением денежных средств на удовлетворение местных нужд. Иные предлагают выделить из государственного запаса земли, доходы с которых шли бы в пользу мусульман.

Некоторые предлагают установить особый налог с каждого мусульманина для означенной цели или обложить особым налогом требы (наречение имени, совершение брака, развод, погребение и др.). Советуется также и образование вакуфов на подобие крымских: надо убеждать богатых, чтобы они завещали земли и имущества в пользу приходов. Большинство имамов остановилось на мысли о необходимости съезда мусульман. Кто же может выбирать, кого, как, где произвести выборы?

В выборах должны принять участие все мусульмане, потому что на съезде будут обсуждаться такие вопросы, которые касаются всех мусульман. Желательно, чтобы в выборах и на съезде обязательно приняли участие духовные лица, как руководители народа. Кроме того, необходимо просить принять участие юристов, членов Государственной Думы, так как доведётся обратиться к правительству за утверждением своих проектов.

Некоторые имамы предлагают, по примеру 1905 г., чтобы само Духовное Собрание назначило представителей на съезд; предлагать это их побуждает то, что при волостных выборах бывает много беспорядков: желательно, чтобы этого не было при выборах на такой важный съезд, на котором будут решаться все мусульманские дела. Другие, напротив, настаивают на том, чтобы народ сам выбрал своих представителей. Эти в подтверждение своих доводов тоже ссылаются на недавнее прошлое. Съезд имамов 1905 г. был созван из лиц по назначению и там оказались лишь имамы, близко известные членам Духовного Собрания. Постановления такого съезда не могли иметь успеха среди народа.

Вот ещё одно предложение: разделить всех мусульман на волости или уезды и назначить выборные собрания, которые пусть выработают по возбуждённым вопросам проекты: для представления же их на съезд надо выбрать одного имама и одного прихожанина. Для более справедливого распределения голосов предлагается выбирать число лиц пропорционально количеству мусульман в уезде.

Есть и такие решительные люди, которые думают, что на съезде могут принимать участие все, кто только пожелает.

Относительно времени созыва съезда большинство останавливается на конце мая, когда нет полевых работ в деревне.

В заключение редакция Маглюмата заявляет, что Духовное Собрание выберет основные положения присланных мнений, попросит у правительства разрешение на съезд и надеется получить разрешение беспрепятственно.

А. Кремлев.

Возможны ли дальнейшие отпадения инородцев от Церкви

IV

В последней нашей заметке⁸³ мы сказали о тех нравственных язвах, которые разъедают нашу русскую жизнь. Эти язвы, конечно, нужно лечить и, конечно, поскорее, чтобы не опоздать. Но наши врачи, оказываются по временам чрезвычайно плохо осведомлёнными, – они даже диагноза-то нашим болезням сделать не могут, а иногда и не хотят себя для этого беспокоить. И получается лечение прямо-таки невозможное!

Вот образец.

Мне пришлось говорить с одним человеком, от которого стоит в огромной зависимости одна из наиболее важных сторон народной жизни. Он мне говорил: „я с жизнью всего Приволжья мало знаком, но мне кажется, что система Ильминского уже отжила своё время».

И вот эти „хотя я не знаком» и „мне кажется» со всей силой свирепствуют среди русских деятелей, тогда как наши противники прекрасно со всем положением дела знакомы и не страдают галлюцинациями. – Всё зависит у нас в самых сложных вопросах государственной жизни исключительно от личного настроения того или другого деятеля. Никаких бесспорно установленных точек зрения у нас нет; везде только колебание в самых принципиальных вопросах. И это колебание, эта неустойчивость и действуют удручающе на жизнь и деятельность всех инородческих деятелей. А колоссальная неосведомлённость русских руководителей позволяет им делать иногда невероятные ошибки. Их перечислить невозможно, да для очень многих это перечисление было бы и обидным (хотя и заслуженно). Однако повторяю: этих ошибок и очень много, и они очень грубы. Но есть одна ошибка основная, это взгляд, будто с татаризацией можно бороться какими-либо канцелярскими мерами или мероприятиями случайного характера, по тому или другому ведомству.

Эти мероприятия разрозненных ведомств, не продуманные и вразброд осуществляемые, не только не способны принести какой-нибудь существенной пользы, а иногда только вредны.

Между тем нужно твёрдо всем русским деятелям запомнить, что здесь в Приволжье происходит *борьба двух культур* – христианской и мусульманской; из них первая, в силу исторических обстоятельств, ныне очень ослабела, а вторая – находится в полном цвете нравственных и материальных сил. И что наиболее твёрдо и отчётливо должны запомнить русские деятели: *мусульманская культура есть культура религиозно-бытовая*, каждый шаг правоверного мусульманина освещён религией, имеет связь с религиозными традициями ислама. Каждый магометанин: и бедный, и богатый, и старый, и малый, и мужчины и женщины пропитаны этой приверженностью к учению своего пророка, с раннего детства приучаются к неуклонному исполнению своих религиозных обязанностей.

И что этому религиозному быту противопоставляется со стороны христианской культуры на местах их соприкосновения?

Прежде всего земская школа. Мы уже говорили, что ни религиозного, ни патриотического одушевления она не воспитывает в своих учениках. А её учитель, иногда „заведующий школой», – это либерал и космополит чистейшей воды, который из уважения к чужим убеждениям и вследствие полного отсутствия своих, никогда ни слова никому не решится сказать в защиту христианства.

Разумеется, умный мусульманин способен только презирать такого либерала со всей его школой. – А кроме неё мы затрудняемся указать ещё какого-нибудь проводника и защитника русской культуры. Ведь сиделец винной лавки и стражник едва-ли могут помочь обрусению деревни...

Если брать деятелей рангом выше, то там действуют инспектор народных школ, уездный наблюдатель церковных школ (взаимно один другого исключаящий), исправник, председатель управы земской, земские начальники. Если они каким-нибудь чудом действуют солидарно и в одном направлении служения православию и православному отечеству, то за их общее дело можно не бояться. Но если этого чуда нет,

как мы в громадном большинстве случаев наблюдаем, то русское дело в районе их разногласия совершенно распадается. Русские люди и их религиозные нужды вовсе игнорируются во имя равноправия национальностей, и торжеству татаризации ничто не препятствует. А совершенно такие же картины русского единства мы можем видеть и в губернских центрах местного управления: и там русские деятели, стоящие у одного и того же дела, способны годами друг друга не видеть и не обмениваться никакими взглядами. Кроме того, в число „местных деятелей“ в самые глухие углы какого-нибудь Мамадышского уезда, попадают столичные неудачники, случайные неудачники по службе; они своим единственным принципом имеют одно правило: „только не попадаться«. И действительно более ловкие и не „попадаются“, а что они делают об этом говорить не стоит, но остаётся только пожелать, чтобы эти деятели совсем ничего не делали...

Это положение должно отойти как можно скорее в область неприятных воспоминаний. Во всех даже мелких центрах нашего отечества должен быть проведён принцип объединения и согласования отдельных ведомств. Центральное „объединённое правительство“ должно иметь отображения среди так называемых местных деятелей, чтобы их мелкие разногласия не имели характера почти стихийного бедствия России.

И объединением всех ведомств и всех русских деятелей нужно добиться поднятия на должную высоту русской православно-христианской культуры, нужно изыскать на это средства и с самой беспощадной энергией провести их в жизнь, чтобы и религиозная жизнь и народное самосознание русского народа развивались в полной мере беспрепятственно и без ненормальных уклонений.

Если и то и другое будет достигнуто, то возможности новых отпадений от православия можно будет не опасаться; если же обе эти меры останутся в области благих пожеланий и намерений, то наше церковное и государственное разложение пойдёт по пути, хорошо известному для наших врагов, и, значит, развитие России окончено, и час её пробил.

Епископ **Андрей**.

О красноярской русско-татарской школе Астраханской губернии

В школу эту я заехал в 7-м часу вечера и застал учителя за занятиями русским языком с взрослыми татарами. Занятия эти, как объяснил мне учитель, необязательные и ведутся им за установленную с учащихся плату.

После окончания занятий, мною было осмотрено школьное помещение, причём я обратил внимание на висевшие на стенах расписания занятий, как по русскому, так и по мусульманскому языкам, причём оказалось, что в этой русско-татарской школе, содержимой, можно сказать, на средства Министерства Народного Просвещения, (по объяснению учителя жалование учителю и вероучителю ассигнуется из средств Министерства Народного Просвещения, школьное же помещение нанимается Красноярским Попечительством о просвещении бедных мусульман), главный центр тяжести перенесён на изучение по новому методу татарского языка, а русский язык занимает подчинённое положение и является ни более, ни менее как предметом обучения. К этому убеждению меня привели следующие данные:

Согласно составленному учителем расписанию уроков, занятия русским языком с учениками 1-го и 2-го отделений производятся после полудня (после полуденного намаза); утренние же часы, посвящаются на изучение мусульманской грамоты.

Программа мусульманской грамоты разделяется на две части: программу курса „иптидае“ (начального мектеба) и „фушидие“ (второго класса двухклассного новометодного мектеба) .

Если таковое распределение занятий ещё допустимо в русских классах при мектебах и медресах, то уже ни в коем случае не должно иметь места в Министерских русско-татарских училищах, кои должны подчиняться правилам о начальных училищах для инородцев на основании Высочайшего повеления

27 октября 1907 года, утверждённым Министром Народного Просвещения 1 ноября того же года.

Преподавателем Красноярской русско-татарской школы состоит татарин, окончивший курс Казанской татарской учительской школы, Председатель Правления и Общего Собрания Красноярского Попечительства о просвещении бедных мусульман. Совмещение должности преподавателя в Министерской русско-татарской школе с обязанностями Председателя названного общества, цели и задачи которого, как видно из § 1 его устава на татарском языке,⁸⁴ идут вразрез с идеями русской, государственности, вряд ли допустимо и может быть дольше терпимо.

Из личной моей беседы с учителем русско-татарской Министерской школы можно вынести впечатление о его полной осведомлённости о всех течениях за последние годы в жизни российских мусульман, о всех видных представителях этих течений и о мусульманской прессе и литературе, как в России, так и за границей (в Турции и Египте).

Как представитель и главный руководитель деятельности Красноярского Попечительства о бедных мусульманах, этот татарин-учитель устраивает в школьном помещении русско-татарской школы общие собрания и собрания членов Правления. Между прочим, не лишним считаю заметить, что на одном из заседаний членов названного общества постановлено было ходатайствовать о разрешении иметь библиотеку-читальню. Чем дольше мне приходится изучать движение среди российских мусульман, тем к более неуклонному убеждению можно прийти, что многочисленные в настоящее время мусульманские благотворительные и просветительные общества суть ни что иное, как прочные, солидные национально политические организации, обладающие громадными средствами и имеющие своей задачей в противовес правительственным школам создать свои национальные, дабы через эти школы воздействовать на массы мусульманского населения и объединить всех российских мусульман в одну компактную массу *под знаменем единой мусульманской культуры и единого тюркского языка.*

Дерзкое ходатайство

В Мамадышском уезде есть несчастное село Елышево; жители его – крещёные-татары отпали в магометанство почти все. Причин тому было много, но не об них мы хотим сказать несколько слов. Теперь в этом Елышевском приходе – девять христианских домов; при церкви есть церковная школа, есть и земля церковная. Но татарские руководители – народ умный, ловкий; знают они, в какие времена живут и чего можно теперь добиться.

И вот доверенный жителей села Елышева Якуп Даутов подал прошение господину Министру Внутренних Дел о закрытии прихода с. Елышева! Разумеется, Якуп Даутов тут только ширма; несомненно, он и не подозревает, как нужно писать прошения в высокие учреждения. И прошение его, вероятно, было изготовлено на Ремингтоне⁸⁵... И, конечно же, его изготовляла опытная рука.

В конце концов татары додумались – *просить о закрытии прихода православных!* А землю из-под церкви и церковные постройки нужно ли ликвидировать? На это татары дают своё милостивое согласие? Но ведь если уж аппетиты их так разыгрались, то отчего бы не просить о передаче церковного имущества в распоряжение татар? Это было бы, верно, по их мнению, тоже „свободой совести“? И в таком случае от нашей доморощенной свободы совести до безграничного нахальства и оскорбительных для русского правительства татарских ходатайств – один шаг. Этот шаг уже сделан татарами!

Они осмелились подать русскому правительству прошение о закрытии православного прихода! Так они, татары (умные или глупые, – не разберёшь...), верят официальным уверениям, что у нас есть союз церкви и государства. „Какой тут „союз“, думают они... Татары – народ наблюдательный. Они всё видят и оценивают. Они по самой жизни понимают, где сила и чего можно достигнуть... И подают прошение о закрытии православного прихода.

Е. А.

**№ 25–26. Сотрудник Братства св. Гурия. 15
мая 1910 года**

Высочайшая телеграмма

Его Высокопреосвященство, архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий в первый день Св. Пасхи осчастливлен был следующей Всемиловитейшей телеграммой Государя Императора:

„Их Величества и Я благодарим вас, владыко, за поздравления, всецело сочувствуем и желаем дальнейшего успеха Камчатской миссии и иеромонаху Нестору. Николай II.“

Означенная телеграмма последовала в ответ на всеподданейшую телеграмму архиепископа Евсевия, отправленную из Владивостока в великую субботу в 7 ч. вечера, следующего содержания:

„Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Милостивое внимание Вашего Императорского Величества и Их Императорских Величеств Государынь Императриц к Камчатскому миссионеру иеромонаху Нестору и к Камчатской миссии вообще усугубили для меня радость праздника Пасхи. Всепочтительнейше приветствуя Ваше Императорское Величество и всё Августейшее Семейство с сим светлым праздником и повергая к стопам Вашего Величества свои верноподданнические чувства, дерзаю принести Вам, Всемиловитейший Государь и Их Величествам Государыням Императрицам безграничную благодарность за Царские милости, излитые на Камчатскую миссию.

Вашего Императорского Величества верноподданный и богомолец Евсевий, архиепископ Владивостокский и Камчатский».

* * *

Такое известие принёс № 88 газеты „Дальний Восток». И это известие лучшая награда Казанским Миссионерским Курсам, потому что иеромонах Нестор (Анисимов) был учеником этих курсов, по окончании которых и уехал в Камчатку проповедовать Христово Евангелие камчатским дикарям. Воистину нет большей радости, как видеть учеников своих „ходящих в истине», а отец

иеромонах Нестор своей любовью к святому делу миссии, своей самоотверженной работой даёт своим учителям полную радость... Сам благоверный и боголюбивый Царь наш обратил внимание на отца Нестора и удостоил его Своими милостями, а вместе с ним и всю Камчатскую миссию. И как трогательны и величественны эта Царская ласка и это внимание любвеобильного Царя к смиренному труженику на ниве Божией!

И то полное доверие, которое оказал Святитель Владивостокский архиепископ Евсевий своему скромному послушнику, уполномочив его на всё доброе, принесло великие плоды. Свободный для всего доброго отец Нестор и сделал всё то, что сделал он – без всяких канцелярских сношений и резолюций. Владыка Евсевий благословил отца Нестора: „делай», а о. Нестор сделал всё, что мог.

Воистину на нём исполнилась давно известное слово: „*буква убивает, а дух животворит*" (2Кор. 3:6).

Там, где в святом деле вообще, а в миссионерском в особенности, есть доверие и дух животворящий, там можно ждать и расцвета миссии, а где только „буква“, там вся миссия сводится к рапортам, резолюциям, запросам ответам по канцелярии и пр.

Дай же, Господи, многая лета Благочестивейшему, Самодержавнейшему Царю нашему Православному, Императору Николаю Александровичу и Его верным слугам, посвятившим свои силы на служение святой Церкви Православной.

Дай, Господи, сил и разума и наставникам Миссионерских курсов выпускать таких деятелей миссии, как отец Нестор. Такие воспитанники – лучшая награда для воспитателей. И разумеется, воспитательная сторона жизни на курсах, как важнейшая, и должна быть поставлена безупречно. Между тем приходится желать иногда, чтобы эта сторона жизни курсов была ныне лишь достаточно хорошей.

Е. А.

О богослужении на инородческих языках и о духовенстве из инородцев

(Продолжение⁸⁶).

Некоторое неудобство для совершения церковного богослужения на инородческих языках испытывается только в приходах с смешанным населением из инородцев и русских; на это главным образом и напирает корреспондент Каз. Телеграфа (№ 5078), употребляя при этом громкое слово „инородческое засилье» и ещё ироническое „мода на инородчество». Очевидно он не знает или притворяется незнающим, что такой же „моде на инородчество“ в древнее время начала христианства у славян мы и сами обязаны всем нашим славянским богослужением, что у нас в России в 1800-х годах и раньше мода эта выстрадана была православной русской церковью среди массовых отпадений от неё крещёного инородчества в ислам и даже в язычество. Отпадения эти заставили церковную власть обратить серьёзное внимание на христианское просвещение инородцев, как оказалось, совершенно не знавших христианской веры, ни слова не понимавших в церковном богослужении и потому уклонявшихся как от него, так и от всех вообще церковных обрядов и таинств. Признавая церковное богослужение одним из главных и могущественнейших средств к духовному просвещению народа, церковные деятели принялись тогда сначала за переводы по крайней мере некоторых важнейших молитв и частей богослужения. В 1830 г. указом от 31 мая св. Синод дозволил пение некоторых св. песнопений на инородческих языках при самом богослужении в церквях. В 1846 г. Государь Николай I повелел перевести на татарский язык всё православное богослужение для ослабления отпадений крещёных татар. За совершение богослужения на инородческих языках единодушно высказывались и крепко стояли все заинтересованные делом инородческой миссии наши мудрые святители, митрополит Иннокентий Московский, Григорий Петербургский, архиепископы Казанские Филарет и Антоний Амфитеатровы, Палладий, Павел и Владимир, здравствующий

Макарий Томский и др. В 1883 г. от 15 января св. Синод издал о совершении богослужения на инородческих языках уже общий указ для всей русской церкви. В этом указе находим определение и касательно смешанных приходов: на те случаи „если с инородцами в церкви присутствуют русские“, признано полезным соединять пополам или в известных пропорциях богослужение и на славянском и инородческих языках».

Не мешает при этом иметь в виду и то, что указанное неудобство в смешанных приходах много смягчится сравнительно небольшим количеством таких приходов. Наши инородцы любят жить особняком, свои со своими, часто даже крещёные с некрещёными. И сам автор рассматриваемой корреспонденции в доказательство своего „засилья инородцев“ нашёл привести лишь такие примеры, которые нельзя назвать особенно удачными, примеры приходов с ничтожным процентом русского населения, – из писаря, просвирни, кузнеца, содержателя харчевни и мелочного лавочника, и ещё одного прихода, где среди причта из инородцев замешался один русский дьякон. Эти русские и жаловались автору на „инородческое засилье“. Кузнец жаловался, что его ребята стали говорить ломаным русским языком. Содержатель харчевни должен был отдать детей в соседнюю русскую школу, потому что дома школа инородческая; жаловался и на причт, – ходят де к нему с крестом и св. водой и поют всё по-тарабарски, хотя они учились петь и по-славянски, и спели бы, если бы хозяин попросил их о том. Сирота дьякон, переживший шестерых попов (см № 5088), с похвалами отзывался о первых четверых из русских, что они ночей не спали от забот о приходе, церковь устроили с золотым иконостасом, 100 пудовый колокол повесили на колокольне, участвовали в постройке земской школы, о последних же двоих из инородцев говорил, что они только разрушали дела предшественников, сын одного из них, пьяница, и колокол разбил, а другой священник сам попал под суд за то, что однажды отслужил преждеосвященную литургию без освящённых св. Даров. Не верить последнему сказанию почтенного о. диакона мы не имеем никакого повода: мало ли бывает дурных людей и в среде русского духовенства? Но

сделать из подобных фактов общие выводы о негодности того или другого духовенства, конечно, будет незаконно. Нельзя всё-таки не обратить внимания на слишком уже большой контраст между тем и другим духовенством, выставляемый о. дьяконом, – не искусственный ли он?

Население указанных приходов представлено совсем обруселым, хорошо понимающим русскую речь. Автор спрашивал прихожан, довольны ли они, что у них и духовенство и учитель инородцы; в один голос отвечали: „русский надо, русский хотим быть». Но из самого ответа уже видно, насколько они успели обрусеть, а их женщины и дети, с которыми дети кузнеца разучились говорить по-русски, вероятно и вовсе не понимают русского языка, как это постоянно замечается в инородческих селениях. О том, чтобы такие обруселые инородцы, которые „русский хотят быть», могли понимать славянское богослужение, не совсем понятное, как мы видели, и для коренных русских, разумеется, нечего и говорить. Они, очевидно, сами не понимают, чего им надобно, и заявления их не имеют никакого значения. Для совершения же богослужения на инородческом языке, конечно, всего пригоднее священно и церковно служители из инородцев же. „Сродственная душа священника из татар, писал Н. И. Ильминский в статье о татарском богослужении, звучит особыми тонами, влекущими, пленяющими,“ каких татарин не услышит в татарском языке русского человека. Мы вовсе не против того, чтобы в инородческих приходах служили русские священники и псаломщики, действительно хорошо изучившие местный язык, душевно любящие свою малокультурную паству и заботящиеся об её христианском просвещении; мы утверждаем только вместе с Н. И. Ильминским, что инородцы для таких приходов лучше и полезнее. Русскому человеку, по крайней мер взрослому, по словам Н. И. Ильминского, почти невозможно достигнуть совершенного знания инородческого языка; в богослужении он выдаст себя акцентом, не ясным, не правильным произношением слов и может производить не выгодное, хорошо ещё, если не комическое, впечатление на присутствующих в церкви инородцев, особенно не совсем твёрдых в вере и

церковности. Почтенный языковед поэтому даже предостерегал русских знатоков инородческих наречий, что бы они не очень храбро брались читать и говорить на этих наречиях. Но спрашивается: много ли найдётся между духовенством вполне удовлетворительных знатоков местных инородческих языков?

Среди инородческого „засилья“ корреспонденту „Телеграфа“ всё-таки удалось найти один отрадный для него русский оазис, – приход с русским священником о. Николаем (вероятно псевдоним), который всей душой стоит против „моды“ на инородцев. Священствует он в своём инородческом приходе уже третий десяток лет, знает местный язык не хуже своих прихожан (собаку в нём съел, по его выражению), любит свою паству до того, что два раза отказывался от предложения других лучших приходов, и сам любим прихожанами. В церкви он служит по-русски, хотя

и дьякон, и псаломщик при нём инородцы; впрочем, кое-что отправляет в богослужении и по-инородчески: „я сам знаю, говорил он, что служить по-русски и что по-инородчески“. В школе (земской) Закон Божий в одном отделении преподаёт тоже по-русски, а в другом отделении – учитель инородец по-инородчески, хотя все ученики уже давно говорят по-русски и скучают от его инородчества. „Посмотрите на моих инородцев, говорил о. Николай, указывая на успехи своей деятельности, сами увидите, что не без пользы русский человек работает среди них“. Всё это прекрасно, не совсем ясно только то, всё ли это прекрасное обязано деятельности о. Николая, или кое-что нужно отнести к деятельности других, наприм. хоть учителя школы инородца. Корреспондент „Телеграфа“ не заметил, что о. Николай немножко хвалится и немножко привирает, а заметить это легко, потому что он, как человек не совсем воспитанный, делал это довольно прозрачно. Во всём своём благочинии из 33 членов всех принтов он насчитал только 4 русских (интересно бы знать, где это благочиние), и все эти инородцы инородствуют, наприм. на съездах, о том, инсинуирует о. Николай, что теперь пока есть одни пастыри из инородцев, а скоро явятся и архипастыри, а там и митрополиты. В заключение беседы с корреспондентом, он обещал ещё изложить кое-что письменно и

исполнил это обещание в большом письме, которое, по свидетельству корреспондента, „проливает свет на запутанный вопрос о просвещении инородцев.» Посмотрим, что это за свет.

Заверив в своей любви к инородцам, о. Николай пишет корреспонденту „Телеграфа» (№ 5109): „Нас, русских деятелей, считают врагами (?) инородцев только деятели инородческие, а для самих инородцев мы являемся истинными друзьями. Обычными обвинениями против нас выставляют наше незнание якобы того языка, на котором говорят наши прихожане... Насколько эта ложь лжива сама в себе, могу судить хотя бы на своём собственном примере, Я поступил во священники к инородцам в то ещё время, когда не было ещё моды на инородческих просветителей. И среди нас (священников и дьяконов) не было ни одного инородческого просветителя (sic). С любовью вспоминаю счастливое то время и со скорбью гляжу на настоящее... Заразившись инородческой модой, всех успели выжить русских деятелей. А ведь они, в том числе и я, конечно, знали инородческий язык. И знали настолько, что сумели выпустить из инородцев столько образованных деятелей, сколько в последующие годы не дали нашей матушке России сами инородческие деятели».

Нужно удивляться, зачем это о. Николай вздумал так явно, выражаясь его слогом, лгать и морочить добрых людей вроде корреспондента „Казанского Телеграфа“, пользуясь их малой осведомлённостью в истории христианского просвещения инородцев. О каком таком счастливом и любезном ему времени говорит он? Такого времени никто не знает. Судя по тому, что он служит третий десяток лет, время это должно падать на 1880-е г., и допустим, даже на 1870-е годы; может он хорошо знать последние 60-е годы, но во всё это время действовала уже „модная“ система Н. И. Ильминского, а о деятельности русских просветителей до этой моды мы имеем и частные и официальные известия совершенно противоположного характера против того, как её расписывает о. Николай. За этими известиями ходить не далеко; укажу только на отчёты Братства Св. Гурия, на книгу Ильминского о Казанской крещёно-татарской школе и на Обзор деятельности Братства Св. Гурия за 25 лет

проф. Машанова, секретаря Братства, где помещена большая часть официальных документов, относящихся к данному вопросу, и частные документы, напр. миссионерские дневники о. В. Тимофеева, к которым надо присоединить такие же дневники о. Малова, письма Н. И. Ильминского и др.

Во всех этих документах рисуется самая печальная картина бездеятельности духовенства, полного пренебрежения делом христианского просвещения инородцев и незнания ни языков этих инородцев, ни их религиозного состояния. Какие-нибудь Пабал или Янрей, мальчики ученики крещёно-татарской школы, своими детскими речами и чтением своих школьных книжек на инородческом языке вносят в свои деревни такой свет христианского просвещения, какого жители этих деревень никогда не видывали от своих русских пастырей. Богослужение или общеупотребительные молитвы на тех же языках в первый раз дают понять тёмным людям, ни слова не понимавшим в церкви за русским богослужением, кому и о чём молятся христиане. И это уже не ложь, а действительность, засвидетельствованная многими свидетелями очевидцами.

П. Знаменский.

(Окончание будет).

Школьное дело среди инородцев

I

В числе пунктов программы, подлежащей обсуждению будущего Съезда деятелей по инородческому просвещению, есть один особенно важный; это § о школьном деле среди инородцев. И очень хотелось бы по этому пункту выслушать на будущем Съезде не случайный взгляд, не ряд висящих в воздухе пожеланий, а хорошо разработанную программу развития школьного дела в Приволжье.

Но ранее составления программы нужно очень строго и определённо установить, какой тип школы наиболее нужен для инородцев в настоящее время, какая школа представляется более нужной для Государства.

Это вопрос высокой государственной важности. Нельзя успокаиваться на мысли, что школа та или другая только „открыта» и что там чему-нибудь, но всё-таки учатся. Теперь, во время обострившейся борьбы за культурное влияние России, нужно обучение не чему-нибудь и как-нибудь, а должны быть строго установлены и методы, и программы просветительных учреждений. При выработке, а главное при осуществлении этих программ, нужно употребить все возможные меры к тому, чтобы не повторялись никогда старые ошибки русской обрусительной политики. А эти ошибки иногда имели чисто анекдотический характер. Вот несколько примеров подобных „ошибок»; и эти примеры мы приводим не почему-либо другому, как только с желанием, чтобы никогда ничего подобного нигде не было.

В Оренбурге в своё время было открыто училище для киргиз. Главным же инспектором её был назначен татарин-магометанин. Как ближайший начальник, этот татарин сразу татаризировал всю школу; вся прислуга была набрана из татар, кушанья были татарские, ученики брили голову, праздновали пятницу, а по воскресениям учились магометанскому вероучению и татарскому языку. Мало того: в библиотеку были набраны татарские книги предпочтительно пред русскими!

Тут всё замечательно: и отатаривание на казённый счёт киргиз и само приглашение татарина в воспитатели и эта

библиотека и – вся русская администрация. Но насколько местная Оренбургская администрация легкомысленно пренебрегала русским делом среди киргиз, настолько центральные власти русские не ведали, что творили: в число обязательных предметов в киргизской школе был введён татарский язык!...

Любопытна ещё справка из истории Оренбургской гимназии. Она заменила собой школу для киргиз; при открытии первой закрыли эту последнюю.

Но программу классической гимназии для киргиз оставили почти такую же, какая действовала в коренной России и вызывала протесты даже русского общества. И получилась такая картина: ученики, не знавшие ещё русского языка, принуждены были учить язык латинский. Разумеется, ничто подобное не мыслимо ныне в такой же степени, как в былые времена, но ошибки и очень серьёзные могут быть (и встречаются) и ныне, а потому вопрос о различных типах школ – вопрос совсем не праздный. И важность его усугубляется особенно тем, что в настоящее время русская культура, в силу каких то роковых недоразумений, должна не столько расширять поле своего воздействия на инородцев, сколько отбиваться от врагов, и в этой борьбе за существование русская культура среди инородцев должна пользоваться всем наилучшим оружием, а не случайно попавшимся под руку.

А самое лучшее культурное средство, – это хорошо поставленная школа. Но какой тип школы наиболее полезен в настоящее время для достижения наибольших среди инородцев успехов христианского просвещения и вместе с ним – русской культуры?

На этот вопрос можно ответить только условно, потому что одна школа хороша в одном месте, а другая в другом. И это даже в одной губернии. Берём ближайший пример: в глухом маленьком уездном городе Ядрине, который представляет из себя большое село, существует уже реальное училище и там громадный процент учащихся инородцы-чуваши. Между тем ничего подобного нельзя себе представить напр. в Мамадыше или Царевококшайске инородческое просвещение в этих городах

так низко, что о среднем учебном заведении нормального типа и говорить нельзя: оно будет пустовать (как вышеуказанная классическая гимназия для киргиз).

Какие же школы и какого типа нужны в настоящее время среди инородцев: православных и язычествующих, и живущих смешанно с магометанами?

На этот вопрос мы ответим в следующий раз, а пока скажем, что такие школы не должны носить отпечатка какой-нибудь искусственности и оторванности от жизни; программы их в принципе должны быть признаны подлежащими по местным условиям изменению и дополнению, и уж ни в каком случае не должно быть места бюрократическому принципу единообразия государственной школы.

Школы должны быть приспособлены для жизни, – вот общий принцип; а если какой-нибудь тип школы уже и оправдан жизнью, то такую школу и нужно поддерживать.

Епископ **Андрей**.

Татарская пропаганда Тургайской области

В то время, как правительство и государственная дума до сих пор ещё не выработали никаких мероприятий для разрешения в желательном для Государства духе больного мусульманского вопроса, мусульманские руководители продолжают делать своё дело и с замечательной планомерностью проводят в жизнь пожелания, выраженные касательно народного образования на бывших трёх мусульманских съездах. Могучими для этого средствами в руках вожаков мусульманского движения являются мусульманские общества, имеющие между собой органическую связь и находящиеся в постоянных между собою сношениях, и почти полное отсутствие у нас лиц, подготовленных для изучения современного мусульманского движения и верного его освещения.

Последствием такого печального положения дела является постепенное объединение мусульманских народностей, *исповедующих лишь одну религию ислама, но различных друг от друга по языку, образу жизни и обычаям.* Если раньше ещё представлялась возможность охранить киргиз от татаризации и поглощения этой народности другой, более сильной духом и с ней единой, *то в настоящее время это важное в государственном отношении дело надо почти считать погибшим.* Кроме Ханско-Ставочного татарского общества для содействия культурному развитию мусульман, среди киргиз Тургайской области недавно народились два новых общества, организованные также татарами: одно в городе Актюбинске, другое в городе Кустанае. Первым из этих обществ, как передаёт газета „Вақыт“ (Время, издаётся в Оренбурге) № 537 от 29 октября 1909 года, открыт в Актюбинске новометодный мектеб с четырёх-летним курсом обучения, причём дети три года обучаются по-мусульмански и только четвёртый год по-русски. Учащихся в этом мектебе до 80 человек. В том же городе Актюбинске, Мусульманским Актюбинским благотворительным обществом открыты вечерние курсы для взрослых. Любопытно здесь отметить то, что в городе Актюбинске, также, как и в

Ханской ставке, происходила борьба двух течений: старометодного и новометодного. Старометодисты предъявляли следующие требования: 1) чтобы не было мусульманского благотворительного общества, 2) чтобы обучение не велось по новому методу и 3) чтобы не изучался в школе русский язык.

В конце концов, однако партия, старометодистов потерпела полное поражение, вследствие своей малочисленности. Далее, № 547 газеты „Вакыт“ от 21 ноября 1909 года сообщает нам об открытии 10 ноября 1909 года Кустанайского мусульманского благотворительного общества прогрессистов.

В состав Правления, как видно из сообщения названной газеты, вошли исключительно татары. Заинтересовавшись уставом Кустанайского Общества, я предполагал было выписать его из Кустаная через инспектора народных училищ Кустанайского уезда, киргиза Балгимбаева, но случайно я узнал, что устав этот находится в правлении Ханско-Ставочного общества для содействия культурному развитию мусульман (это фактически подтверждает уже раньше высказанные мной предположения о взаимном сношении мусульманских обществ).

§ 1 устава мусульманского благотворительного общества прогрессистов в г. Кустанае, касающийся целей названного общества, гласит следующее:⁸⁷ Благотворительное мусульманское общество прогрессистов в г. Кустанае имеет своей главной целью помогать сиротам, калекам, неимущим больным и престарелым мусульманам г. Кустаная. С этой целью оно должно стремиться, как к поддержанию существования бедных, неимущих и больных мусульман, так и к просвещению детей их преподаванием грамоты, в мусульманских, а если дозволят средства, то и в русских учебных заведениях, Закона Божия и других полезных знаний, дабы сделать из них истинных сынов родины и Царя.

Примечание. Если дозволят средства, то это благотворительное общество также задаётся целью стремиться: к улучшению и развитию культурной и правовой жизни прочих мусульман города Кустаная в духе Манифеста 17 октября 1905 года и к улучшению экономической их жизни. Дабы слиться с русским народом на почве культурной, благотворительное

общество всеми зависящими от него способами намерено содействовать образованию вообще детей мусульман г. Кустаная в русских учебных заведениях, при условии преподавания в них мусульманского вероучения учителями-моллами.

С этой целью благотворительное общество может приглашать в число своих членов и для пожертвований жителей мусульман всей Тургайской области. На первый взгляд цели и задачи названного общества кажутся не только симпатичными, но даже вполне желательными. Если же глубже вникнуть в содержание этого §, то мы волей не волей вынуждены будем усомниться в искренности преследуемых названным обществом задач. На таковые размышления наводят нас следующие соображения: *главная цель названного общества – давать образование детям в мусульманских учебных заведениях и, если дозволят средства, то и в русских.* Подкупает немного в пользу этого общества заявление о желании слиться с русскими на почве культурной. Но что значит слиться на почве культурной? Значит ли это слиться с русским населением на почве общегосударственных интересов, или же только позаимствовать у русских их культуру для того, чтобы остаться нацией обособленной и далёкой от русских по духу и мировоззрению?

Ведь г.г. Топчибашевы, Гасан-Бек-Меликовы, Ахтямовы, Джантюрины и др., хотя и воспитывались в русских учебных заведениях, а некоторые из них даже в высших, не только не восприняли идей русской государственности, но наоборот сделали рьяными националистами и проводниками общетюркских идей.

Считаю долгом также указать на явные противоречия в § 1 и его примечании. В § 1 говорится, что, *если дозволят средства, общество будет стараться дать воспитание мусульманским детям в русских учебных заведениях.* В примечании же к этому § говорится, что общество, дабы слиться с русским народом на почве культурной, *всеми зависящими от него способами намерено содействовать образованию мусульман в русских учебных заведениях.* Стало быть выходит, что в первом случае

пожелание условное и нисколько для общества необязательное, второе – категорическое и для общества нравственно обязательное. В конце примечания к § 1-му говорится, что для целей, означенных в примечании, общество может приглашать в число своих членов и для пожертвований жителей мусульман всей Тургайской области. Это значит, что названному обществу, из татар состоящему, на законном основании (устав утверждён и. д. Губернатора Тургайской области) предоставлена возможность широкого воздействия в духе мусульманской партии на киргизское население Тургайской области и быстрой татаризации сего последнего. Насколько это противоречит интересам русской государственности и насколько такое положение дела в корне разрушает все труды и мероприятия инородческих деятелей, направленные к охранению киргизской народности от духовного влияния татар и поглощения сими последними менее крепких в исламе киргиз – и распространяться не приходится: это ясно само собой.

Вновь возникшие благотворительные мусульманские общества в Актюбинске, Кустанае, Ханской Ставке и Красном Яре несомненно совершат свою миссию, касающуюся объединения киргиз с прочими мусульманскими народностями, скорее и вернее, нежели отдельные пропагандисты из татар, наезжающие в степь. Деятельность последних имела и имеет чисто местный характер и в силу их неорганизованности могла влиять только на некоторые районы степей.

О влиянии вообще татар и отдельных из них личностей на киргизские степи мы находим очень интересные сведения в татарской газете „Вақыт“ в № 548 от 24-го ноября 1909 года. „Киргизы, говорится в этой статье, будучи издавна кочевниками, не стремились быть грамотными и грамоте не придавали никакого значения. Если принять во внимание всё, что является последствием нужды в этом мире, не удивительно будет то, что они остались неграмотными. Грамота может развиваться в том месте, где есть соответствующая обстановка, а жители степей лишены возможности стремиться к образованию.

С тех пор, как киргизы стали русскими подданными, они начали устраиваться в сёлах и городах. С одной стороны –

сношения их с татарами, а с другой пребывание их в сёлах и городах пробудили в них охоту к обучению.

Первыми учителями киргиз являются татарские мугаллимы.

Эти мугаллимы пробудили в них любознательность. Так как татарские ученики занимались с киргизскими детьми летом, а зимой сами учились, то грамота в киргизской степи шла не так успешно. Однако с течением времени, киргизы, живущие в окрестностях городов и сёл, стали отдавать своих детей в медресе, где киргизы учились не столько с целью приобрести знания, сколько для того, чтобы иметь толстую шею и много лошадей (намёк на должности мулл). Новый метод преподавания (усули джедидь), среди нас татар распространённый, обратил на себя внимание и киргиз, которые мало по малу стали переходить к оседлому состоянию. Некоторые из киргизской молодёжи стали отправляться учиться в Египет и Константинополь, где они знакомились с татарами и их мировоззрением, и благодаря передовым богатым киргизам, которые оказывали помощь молодёжи, грамота стала проникать в среду киргиз. Таким образом киргизы стали постепенно понимать значение образования и мало по малу стали приглашать хороших мугаллимов и стали строить медресе. И в тех медресе, где раньше обучалось 6–7 человек, в настоящее время обучается 60–70 человек“. Далее автор статьи о киргизах продолжает: я уже сообщал раньше о медресе в Каракамышском уезде, теперь же я сообщу сведения о киргизском медресе в Семиреченской области, Копальского уезда. В прошлом году киргизы из рода Маманова, во время возвращения из Мекки, познакомились в Константинополе с неким Файзуррахманом Джихандаром, который получил образование в Египте и пригласили его к себе в мугаллимы. С 1-го сентября прошлого 1908 года Файзуррахман Джихандар начал обучать киргиз, числом до 60 человек, по новому методу. На выпускных экзаменах, происходивших в начале мая, ученики оказали хорошие успехи и вполне заслужили похвалы.

Успешное обучение в медресе Мамановых оказало влияние и на другие медресе. Киргизы стали собирать „зьякат“ (ежегодная милостыня или пожертвование в пользу бедных, установленное

Кораном, как очищение от греха и состоящее из 40-й или 20-й части доходов товара, имущества и проч.) и на эти средства построили медресе в 8 комнат, которое обошлось в 11 тысяч рублей. В настоящее время (с 1-го сентября там обучается 150 человек), поделённые на пять отделений. Кроме Файзуррахмана в этом медресе есть четыре мугаллима и один учитель. Один из мугаллимов, Ахмед Батрашин Туманлинский, а другой Ахмед-Гирей Абидов, бывший ученик медресе Буби.

Примечание: Медресе Буби находится в Сарапульском уезде, Вятской губернии. Это новометодное медресе, или, вернее сказать, мусульманская восьмиклассная гимназия больше светского, нежели духовного характера. Кроме религиозных предметов, в этом медресе преподаются турецкий язык и турецкая литература, арабский язык и арабская литература, всеобщая история и историческая философия, география, геометрия, тригонометрия, физика, алгебра, естественная история, педагогика, логика, французский, немецкий и русский языки. Бухгалтерия и русский язык преподаются на русском языке, все прочие предметы на татарском. Кто интересуется подробной программой названного медресе, того я отсылаю к газете „Баянуль-Хак“. (Выяснение истины) № 390 от 2 ноября 1908 года, или к газете „Эль-Ислах“ (Реформа) № 47 от 30-го сентября 1908 года. Обе газеты издания Казанского.

Религиозные науки и арабский язык преподаёт Файзуррахман. В прошлом году они получали жалования 360 рублей, а в нынешнем году 600 рублей. Род Мамановых по образованию стоит несколько выше других киргиз и можно сказать сделал значительный шаг вперёд. *Они в настоящее время отатарились*, знают хорошо татарскую грамоту и выписывают газеты: „Вакт“ (Оренбургская) „Терджиман“ (Бахчисарайская) „Шуро“ (журнал издаётся в Оренбурге), „Иктисад“ (издаётся в Самаре) и „Биржевые Ведомости“. Киргизы из рода Мамановых пользуются в сравнении с другими киргизами большим почётом, они вполне понимают необходимость образования, сами вполне грамотны и очень ценят татарскую прессу, а молодые торговцы из киргиз живут вполне по татарски. Было бы очень желательно,

чтобы и прочие молодые киргизы брали бы пример с этих господ».

Вот что сообщает нам татарская пресса о татаризации киргизской степи, в частности киргиз Сими́реченской области, усилиями единичных лиц из татар, теми или другими путями в степь проникающих. Если усилия единичных личностей достигают цели в смысле объединения киргиз с прочими народностями, исповедующими ислам, то татарские мусульманские благотворительные общества в этом отношении будут иметь ещё больший и несомненно верный успех, так как названные общества, обладая солидными капиталами и привлекая к себе в члены киргизское население, будут в состоянии распространить свою деятельность сразу на все степные пространства, способствуя насаждению и развитию *татарского образования*. При таком положении дела трудно рассчитывать на правильное развитие русского образования и даже приходится высказать серьёзное опасение, как бы и существующие правительственные школы среди киргиз не постигла такая же участь, как школы на Кавказе, которые почти вытеснены национальными татарскими мектебами, открытыми на средства различных мусульманских обществ.

В гостях у муллы

(Продолжение)⁸⁸

Миссионерская практика выработала правила, что при собеседованиях с учёными татарами на первых порах не следует касаться христианских догматов о Пресвятой Троице и об Иисусе Христе, как труднейших, к усвоению которых можно подготовить магометанина лишь постепенно, путём выяснения сначала простейших истин христианства. Сначала рекомендуется беседовать о первородном грехе и греховности всего рода человеческого, о греховности пророков, и так привести магометанина к сознанию необходимости воплощения, для спасения людей, Сына Божия. Можно начинать также беседы с учения о пророках, не касаясь первородного греха, из которых все были греховны и ни один не мог людям дать сил и средств спастись от греха, что приводит к тому же результату. К сожалению нужно сказать, что эти правила возможны и осуществимы только при систематических беседах с татарами, когда миссионер не ограничивается одной беседой, а ведёт ряд бесед. Что же касается случайных, единовременных бесед, которые обыкновенно и приходится вести с татарами, то во время этих бесед необходимо бывает отвечать на всевозможные вопросы и большей частью, именно, на вопросы о Пресвятой Троице и об Иисусе Христе, так как тема беседы намечается не одним миссионером, а и со-вопросником. Между тем татары преимущественно останавливаются на упомянутых догматах, как труднейших, поставляя себя в выгодные условия задающих несложные вопросы, на которые, однако, отвечать без предварительных бесед чрезвычайно трудно. Вот именно это и произошло при моей беседе в семействе муллы.

Хозяйка дома без всяких предварительных разговоров начала задавать вопросы об Иисусе Христе. Если отложить в сторону все неправильности, неточности в её выражениях и толкованиях, то со-вопросничество её можно свести к следующему: „Иисус (Гайса), по вашему учению, Бог; он родился от Марии (по Корану от Мариам – сестры Моисея). Значит до рождения Иисуса у вас не было Бога.“ И далее: „Иисус умер (по

христианскому учению), а Бог умирать не может, следовательно Иисус не Бог. Если же Иисус, будучи Богом, умер, то значит после Его смерти вы опять остались без Бога.

Как ни видоизменялся разговор о Спасителе, но в существе дела он в течение всего вечера сводился к выяснению постановленных сейчас вопросов, от которых мои со-вопросники намеренно не отклонялись в сторону, заранее, по-видимому, предвкушая победу.

В самом деле вопросы простые и ясные; их выслушает и поймёт всякий неразвитый инородец. Но поймёт-ли их и усвоит-ли их разъяснение – это сомнительно. Татары это знают хорошо и с успехом пользуются этим орудием для распространения среди инородцев идей ислама и опровержения христианства. Я заметил было, что поставленные вопросы очень трудные и на них можно ответить лишь после предварительных бесед подготовив своих собеседников к усвоению высших истин христианства.

Но жена муллы на это мне заметила: „А сейчас разве ты не можешь ответить. Спроси меня о нашей вере; я всё знаю и на любой вопрос отвечу.»

„Хорошо, ответил я, раскрывая 40-ую гл. Корана. Я буду отвечать на все ваши вопросы.“

Действительно уклониться было невозможно; это значило бы дать повод признать себя безответным. Пришлось коснуться отвлечённых вопросов в беседе с людьми, далеко неразвитыми. Вместе с тем мне хотелось в начале беседы поумерить вызывающий и до некоторой степени победоносный тон моей собеседницы, заявившей, что она всё знает.

Вот ты говоришь, что хорошо знаешь свою веру, обратился я к ней; скажи мне, грешный человек был Мухаммед или нет?»

„Мухаммед (м. е.) не имел греха,» – последовал ответ.

Тогда я прочитал следующие стихи из Корана, где Бог, обращаясь к Мухаммеду, говорит: „Будь терпелив. потому что Бог верен в обетованиях; проси у него прощения грехам своим (сура 40, 57). И ещё: Истинно, мы помогли тебе победить верною победою для того, чтобы простить тебе прежние и последующие грехи твои“ (47, 1–2). – „Что ты на это скажешь, обратился я к

собеседнице. Ты говоришь, что хорошо знаешь свою веру, а утверждаешь неправду. Ты сказала сейчас, что Мухаммед был безгрешный человек, а в Коране сказано, что он имел грехи.“

Приведённые стихи из Корана произвели своё действие; она сначала ничего не могла ответить, а затем, перемолвившись с мужем, заявила, что Бейдави (толкователь Корана) говорил, что Мухаммед был безгрешен.

„Так ты, значит, больше веришь Бейдави. чем Корану.“

Нет, ответила она, я верю тому и другому. – Видя растерянность в своей собеседнице и отлично зная, что в справедливости моих слов она всё равно не сознается, сделав решительное заявление, что Мухаммед был человек грешный, я перешёл к другому вопросу.

„А Христос, спросил я её, был грешен или без греха?“ „Он, как и другие пророки, не имел греха.“⁸⁹

„Вот это правда, сказал я и привёл на память текст из священного писания: Он (Христос) явился, да грехи наша возмет: и греха в нем несть (1Ин. 3:5). Тоже самое утверждается вашим Кораном и магометанским преданием.

Из всех людей и из всех пророков, продолжал я, только один Иисус Христос безгрешен. Это возвышает его над людьми.

„Нет, опять возразила жена муллы, пророки безгрешны, безгрешны Адам, Авраам, Моисей, Иисус и последний пророк Мухаммед. Все они учили людей истинной вере; кто исполнял их учение, тот угождал Богу и спасался.“

„Вот почему, заметил я своей собеседнице, я и не хотел сначала отвечать на твои вопросы об Иисусе Христе. По вашему учению, вы, следуя заповедям пророков, можете спастись, а по христианскому учению все люди, не исключая пророков, грешны.

Никто не мог спастись от греха своими собственными силами, не могли спасти людей и пророки, потому что они сами были виновны пред Богом за свой грех. Поэтому нужно было выяснить сначала, грешны или не грешны пророки, могли они спасти людей или не могли. Теперь в одной беседе этого объяснить невозможно. Но я тебе из Корана показал, что Мухаммед был грешный человек; он по вашему учению величайший из пророков; отсюда можно заключать, что пророки

меньшие ещё более грешны, а потому они и не могли избавить людей от греха. В Коране о греховности каждого из них говорится ясно. Исключение составляет только один Христос.

Вы сами признаете, сказал я, обращаясь к мулле, что Иисус Христос был безгрешный человек. И безгрешен Иисус потому, что Он не простое существо, не обыкновенный человек и не пророк только, а именно воплотившийся для спасения людей Сын Божий.

При этом, называя Иисуса Христа воплотившимся Сыном Божиим, что особенно смущает татар, я пояснил, что Сыном Божиим он называется не в человеческом смысле, а в особом, Божественном. Напр., в Коране сказано, говорил я, что Бог видит, слышит, но как Он видит и слышит, мы этого не знаем. Откровение нам говорит, что Сын Божий рождается от Отца, но как, мы этого представить себе не можем, во всяком случае, не по-человечески.“

„Непонятно, поддержал супругу мулла, для чего понадобилось Богу сходить на землю. Его учение было известно через пророков. Верующие могли спастись, а не верующие должны были пойти в огонь. Да, кроме того, Бог, если бы захотел, мог простить всех.“

Мне снова пришлось распространиться о греховности всего рода человеческого, в силу которой ни один человек не мог быть угодным Богу.

„Что касается твоих слов, заметил я, что Бог мог простить всех людей, то на это я должен заметить, что если бы Бог и простил грехи людей, но ведь люди сами-то продолжали бы чувствовать себя виновными пред Богом за свои преступления и в совести своей страдали бы. Они, как греховные и виновные, не могут приблизиться к Богу.“

„Бог всемогущ, и потому всё может сделать,» сказал мулла.

„Но ты забываешь, мулла, что Бог не только всемогущ, но и свят. Он свят по своей природе и, хотя Он всемогущ, но вопреки своей природе святой, всеблагой, Бог никогда не может, напр., сделать зла, потому что Он тогда перестал бы быть всесвятым, всеблагим. Не может поэтому к Нему приблизиться грешник и преступник, и все люди, как погрязшие в грехе, были далеко от

Бога и Его жизни. Вот для спасения их и нисшёл на землю Сын Божий, который принял на себя человеческую природу, соединил человеческую жизнь с Божественной, за правду от злых людей пострадал, указал нам путь к истинной жизни и к Богу и дал возможность людям спастись от греха. Этого, кроме Христа, никто не мог сделать, потому что только Бог мог спасти людей от грехов.“

В это время в разговор опять вмешалась жена муллы, заявив, что она никогда не поверит, чтобы Бог жил на земле, среди людей, как простой человек.

По этому поводу я с своей стороны заметил ей: ваше дело верить или не верить в пришествие Спасителя. Но необходимо признать то, что все люди грешны и не могли спастись только через научение пророков, которые тоже согрешали. Являлась необходимость в сверхъестественной, божественной помощи. В этом убеждают все священные книги и даже Коран, который вы признаёте за божественное откровение. Такая сверхъестественная помощь явилась в лице Иисуса Христа, воплотившегося Сына Божия.»

Времени прошло уже достаточно; между тем я ещё не ответил на вопросы, поставленные в начале беседы. Поэтому я обратился к своим хозяевам с такими словами: „Время уже позднее, но мне не хотелось бы оставить без ответа вопросы, которые вы дали мне в начале беседы, поэтому возвратимся к тому, с чего мы начали.»

(Продолжение будет).

Я. Коблов.

Допрос о мугаллимах (учителях)

„За последний месяц, сообщает газета „Вакт“, мусульман сильно волновал вопрос о мугаллимах (учителях), ввиду того что духовное собрание лишено права выдачи свидетельств на звание мугаллимов.

Неудобства, явившиеся вследствие этого, в нашей Казани легко могут быть устранены следующим, описанным ниже, способом; способ этот муллы всей Казани, а также и другие почтенные деятели готовы принять обеими руками.

Дело началось так: боязнь, что нация останется без учителей, привела г. Ахмедзяна Сайдашева к мысли, что дело это не может остаться в таком положении, и он отправился за советом к директору народных училищ г. Пинегину. После продолжительного разговора между ними, г. директор указал для этого дела весьма удобный путь: по мысли г. директора, имамы г. Казани должны подать ему прошение, в котором просить о том, чтобы „в учительской (татарской) школе была составлена комиссия из двух имамов, инспектора школы и одного из учителей для производства экзаменов на звание учителей начальных школ». После подачи такого прошения, г. директор, в своём докладе г. попечителю, сделает подтверждение о необходимости учреждения этой комиссии, и со стороны г. попечителя не будет никакого препятствия для её открытия.

Дело это теперь в движении.

Благодаря г. Ахмедзяну дело приняло желательный оборот: в Петербург оно не пойдёт, – будет решено в Казани-же; как со стороны надзора, так и со стороны практической, дело это кажется вполне целесообразным. Через неделю или через две дело это окончится: мугаллимы у нас будут и комиссия, выпускающая их, будет у нас».

Далее корреспондент сообщает, что „вопрос о начальных школах и мугаллимах – вопрос жизни и смерти татарской нации», поэтому забота о нём должна принадлежать всем мусульманам вообще; для того, чтобы улучшить преподавание в татарских школах необходимо позаботиться о подготовке учителей-педагогов, но сделать это в короткое время нет

возможности. Далее автор говорит, что в виду важности этого вопроса с религиозной и национальной точек зрения нельзя решать его частным образом, сообразно местным условиям. „Разрешение этого вопроса изложенным путём, благодаря только благосклонному вниманию г. директора, нельзя считать основательным, – для основательного решения необходимо перенести это дело в высшие инстанции». В скором времени ожидается съезд мулл, на рассмотрении которого необходимо внести этот вопрос, – съезд этот будет просить снова о предоставлении духовному собранию права производить эти экзамены. „Если постановление это примут (разумеются – начальствующие), нет сомнения, что оно будет всесторонне полезно для мусульман“, – говорит в заключение Казанский корреспондент газеты „Вакт“ (№ 600, от 3 апреля).

Мин.

Источники Ислама

III глава

(Продолжение)⁹⁰.

II. Авраам, спасённый от огня Нимрода. – Этот рассказ рассеян в многих местах Корана, главным же образом в ниже означенных.⁹¹ Всякий, кто прочтёт их, а также летописи преданий мусульман,⁹² сразу заметит, что этот рассказ, описанный там, заимствован у одной из древних еврейских книг, называемой Мидраш-Рабба. Чтобы ясно показать это, нам надо прежде передать рассказ, как он есть в Коране и мусульманских писаниях и затем сравнить с еврейским повествованием из выше приведённой книги.

В одном из произведений Абульфеда мы находим мусульманский рассказ в последующем виде⁹³: Азар, отец Авраама имел обыкновение делать идолы и передавать их своему сыну для продажи, а Авраам ходил, выкрикивая: „Кто купит то, что не причинит ему вреда и не принесёт пользы?». Далее, когда Бог Всемогуший повелел Аврааму привести народ его к Божественному Единству, отец отверг призыв, и так же поступили и его единоплеменники. Весть об этом распространялась, пока таким образом не достигла до Нимрода, сына Куша, царя над этой страной... который взял патриарха Авраама и бросил его в страшный огонь; но пламя стало прохладным и приятным вокруг Авраама, и он вышел из него через несколько дней. После же этого его народ поверил в него.

В Араиш-аль-Маджалис мы снова читаем: Прежде этого, когда однажды вечером Авраам вышел из своей пещеры и увидел звёзды, ещё раньше чем взошла луна, он сказал: Вот мой хранитель.⁹⁴

(Idem. – Коран Когда покрыла его ночь, он увидел звезду; он сказал: это Господь мой! Но когда она закатилась, то он сказал: не люблю закатывающиеся. 77. Потом, когда увидел он восходящую луну, сказал: это Господь мой! А когда она закатилась, он сказал: да, если бы Господь мой не руководил меня, то я был бы в числе людей блуждающих. 78. Когда же он увидел восходящее солнце, сказал: вот Господь мой; этот самый

великий! Но когда и оно закатилось, он сказал: народ мой! я чист от всех, кого вы признаёте соучастниками Богу. 79. Обращаю лице моё к Тому, кто сотворил небеса и землю, пребывая усердным Ему поклонником; я не из числа многобожников.

Говорят, что отец Авраама делал изображения идолов и давал их Аврааму для продажи. Авраам же разносил их и кричал: „эти и не повредят и не помогут тем, кто покупает их,“ – и таким образом никто и не покупал у него. Когда же они не были проданы, он отнёс одно такое изображение к ручью и, ударяя его по голове, приговаривал: пей, бедняга! – в насмешку, чтобы близкие его и все кругом язычники это слышали. А когда люди стали возражать, он сказал:

(Idem. – Коран 82. Ужели будете спорить со мной о Боге, тогда как Он поставил меня на прямом пути?... 83. Таковы наши доказательства, которые дали мы Аврааму против его народа Мы возвышаем степени тех, которым захотим этого: Господь твой мудр, знающ.⁹⁵

И так в конце концов Авраам убедил людей своих этими доводами. Затем он стал призывать своего отца Азара к истинной вере, говоря:

Батюшка! для чего ты покланяешься тем, которые не слышат, ни видят, и никакой выгоды не доставляют тебе? – и так далее до конца этого рассказа⁹⁶. Но отец его отказал в том, к чему Авраам его призывал; вследствие чего Авраам громко воскликнул перед своим народом, что он свободен от того, чему они покланяются, и таким образом возвестил им свою веру. Он сказал: что вы думаете о тех, которым покланялись вы, 76. вы и ваши отцы-предки? 77. Истинно враги мне они, а не Господь миров.⁹⁷ Они спросили, „кому же ты тогда покланяешься?“ Он ответил: „Господу всех миров“. – „Хочешь ли ты сказать – Нимроду?“ – „Нет, но тому, который сотворил меня и ведёт меня по прямому пути“, и т. д. Весть эта распространилась в народе, пока не достигла до слуха тирана Нимрода, который послал за ним и сказал: „О Авраам! Считаешь ли ты его богом своим, того, который послал тебя; призываешь ли ты к поклонению и говоришь-ли о могуществе его тем, которые почитают других, чем он? Кто есть он?“ – А. „Господь мой тот, который оживляет и

умерщвляет»⁹⁸. – Н. „Я даю жизнь и располагаю смертью». – А. „Как же ты оживляешь и ведёшь к смерти?». – Н. „Я имею двух людей, которые от моих рук заслуживают смерти, одного я убиваю, и он таким образом умирает; другого я прощаю, и он делается живым». На это Авраам ответил: „Бог велит солнцу восходить с востока; ты вели ему восходить с запада!»⁹⁹ Тут Нимрод смешался и не ответил никаким возражением. После этого народ ушёл справлять свой Ид (праздник), а Авраам, воспользовавшись этим, перебил всех идолов, исключая наибольшего. Затем рассказ продолжается так:

Приготовив пищу, они поставили её перед своими богами и сказали: „когда придёт время, мы возвратимся, а боги уже благословят это мясо и мы поедим его“. Поэтому, когда Авраам взглянул на богов и то, что было поставлено перед ними, он насмешливо произнёс: „Что не едите?» и не получив ответа: 90 „Почему не говорите?» 91. И подошёл к ним, ударил их правой рукой.¹⁰⁰ И он не переставал ударять топориком, который держал в руке, пока не осталось ничего, кроме самого, большего из них и на его-то шею он и повесил свою секиру.¹⁰¹ Когда теперь народ возвратился со своего праздника к дому богов и увидел его в таком виде, то сказал: (сура 21, 60 и далее) „Кто поступил так с нашими богами, тот, верно, из числа нечестивых. 61. Сказали: мы слышали, как отзывался об них один юноша; его зовут Авраамом. Это он, думаем мы, сделал это». Когда это стало известно тирану Нимроду и его приближенным, они сказали: „приведите его пред очи сих людей, и они будут свидетелями что это он сделал». И они боялись схватить его без очевидности.¹⁰² И так они привели его и сказали: „ты сделал это с нашими богами, Авраам?» Он сказал: „нет, сделал это больший из них, он сам; он рассердился, что вы почитали вместе с ним этих маленьких идолов, когда он настолько больше их всех; и это он всё изломал в куски. Спросите их, если у них есть дар слова.» Когда он говорил это, Кор. тогда они обратились со словами друг к другу и сказали: „истинно, вы злочестивы. Мы никогда не видали его иначе, как говорящего нам, что мы предаёмся нечестию, имея этих малых идолов и этого большего.» Тогда они обломали им всем головы, и были

поражены, что ни один не заговорил и не оказал никакого сопротивления. И они сказали (Аврааму) Кор: „конечно ты знаешь, что у них нет дара слова». – Когда таким образом закончилось дело с Авраамом, он сказал им; Кор: „так уже-ли будете поклоняться, опричь Бога, таким, которые не могут сделать вам ни пользы, ни вреда? Пфу, на вас и на то, чему поклоняетесь вы, опричь Бога, уже ли вы не рассудите?» Опровергнутые этим и не способные что-либо ответить, они воскликнули Кор: „сожгите его! заступитесь за богов ваших если вы хотите что сделать.» – Абдалла рассказывает, что человек, кричавший так, был курд по имени Зейнун; и Бог разверз землю под ним и он лежит там погребённым по день судный. Когда Нимрод и его люди собрались вместе, чтобы сжечь Авраама, они заперли его в одном доме и воздвигли для него большой костёр, как мы читаем в Суре Сафат (37, 95). Они сказали: „постройте для него костёр, и бросьте его в пламень». И они собрали много дерева и горючего материала; а по милости Божией, Авраам вышел из огня живым и здоровым, со словами на устах, – „Бог есть моё довольство» (Сура 39, 39), ибо Бог сказал: „огонь будь холоден! мир Аврааму!“ (Сура 21, 69).

Теперь сравним историю Авраама, как она распространена среди евреев, с той же историей в Коране и предании, в вышеприведённом виде и посмотрим, как они согласуются или разнятся. Дальнейшее взято из Мидраш-Рабба на счёт Авраама, выведенного из Ура (Быт. 15:7.) – Фарра выделял изображения. Выходя однажды, он велел сыну своему Аврааму продавать их. Когда один человек пришёл покупать, Авраам спросил его, сколько ему лет. Пятьдесят или шестьдесят лет, ответил тот. Странно, сказал вопрошавший, чтобы человек шестидесяти лет поклонялся вещам, которым всего минуло несколько дней! Услышав это, человек пристыженный ушёл. Затем женщина, державшая в руках чашку с пшеничной мукой, сказала: поставь это перед идолами. Вследствие чего Авраам, встав, взял в руки свою дубинку, и переломав ею идолов, вставил её в руку самого большего. Вошедший в это время отец его воскликнул: „кто сделал всё это?» Авраам сказал: „что может быть скрыто от тебя? Женщина, несшая чашку с пшеничной

мукой, просила меня поставить это перед богами; я взял и поставил перед ними; один сказал, я буду есть первым, и другой – я буду есть первый. Тогда большой взял дубину и поломал их всех в куски.“ Отец снова спросил: „зачем ты мне рассказываешь такие глупости? Разве они что-нибудь знают?» Он ответил: „слышит ли ухо твоё, что говорит рот твой.» После этого отец схватил Авраама и предал его Нимроду, который повелел ему поклоняться огню. Авраам: „лучше почитай воду, которая тушит огонь.» Н. „Тогда поклонись воде». А. „Лучше почитай то, что производит воду». Н. „Тогда поклонись облаку». А. „В таком случае давай почитать ветер, который прогоняет облако». Н. „Поклонись же ветру». А. „Скорее почтим человека, противостоящего ветру». – На этом Нимрод заключил; „если ты споришь со мной о вещах, которым я не могу поклоняться, помимо огня, то в него то я и брошу тебя; пусть тогда Бог, которому ты поклоняешься избавит тебя оттуда». Так-то Авраам сошёл в пламень и остался там здоров и невредим.

Сравнив, теперь, этот еврейский рассказ с тем, что мы видели в Коране, мы найдём только немного разницы; что имеется там, без сомнения возникло из того, что Магомет слухом воспринял от евреев. Тем более делает это вероятным, то, что отец Авраам назван в Коране Азар¹⁰³, тогда как в Мидраше и Торе он называется Фарра (Terah). Но Пророк вероятно слышал это имя в Сирии, (где, как мы узнаем от Езебиуса, оно имело несколько подобный звук), и так и запомнил его.

Мусульмане, конечно, утверждают, что Пророк принял рассказ об Аврааме, вверженном в огонь, ни от Иудиев, ни от христиан, но через Гавриила свыше; и так как Иудеи, будучи детьми Авраама, также приняли это, то Коран, говорят они, и должен быть прав. Но только невежественные люди среди евреев могли этому поверить; ибо те, кто хоть сколько-нибудь знали, откуда всё это взялось, не могли не видеть его наивности.

Источник всей этой истории мы найдём в Бытии 15:7: „Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского». Слово Ур на Вавилонском наречии – значит „город», как и в Ур-Салиме (Иерусалиме) – „город мира». А Халдейский Ур¹⁰⁴ был местопребыванием Авраама. Это имя Ур в разговоре очень

походит на другое слово Ор, означающее свет или огонь. И вот, через много лет, еврейский толковник¹⁰⁵ не знавший Вавилонского языка, при переводе Писаний на язык халдейский, изложил вышеприведённый стих из Бытия так; „Я Господь, который освободил тебя из Халдейской печи огненной». И тот же невежественный писатель имеет и следующее толкование на Бытие 11:27: „это случилось в то время, когда Нимрод ввергнул Авраама в огненную печь, так как он не хотел поклоняться идолам, – и огню не было дозволено причинить ему зла». Странное смешение слов – Ур – город и Ор – свет и огонь!

Ещё мало удивительно, что невежественный еврей таким образом ошибся в слове и положил основание для возведения большой выдумки об огненной печи Авраама. Но несколько трудно понять, как пророк, каков Магомет, мог признать вероятность такой сказки и ввести её в откровение считаемое ниспосланным с небес. А между тем очевидность этого полная, согласно приведённому выше еврейскому писателю. Независимо от того, мы знаем также из Бытия, что Нимрод жил не во дни Авраама, а за целые века до его рождения! Правда имя это не находится в Коране, но свободно даётся мусульманскими толковниками и преданием. Это походило бы на то, как если бы современный историк сообщил нам, что Александр Великий ввергнул в огонь одного из правителей наших дней.

О. Е.

Каталог

книг и листов, изданных Благословением обители во имя трёх святителей Казанских

(крещёно-татарский скит, Лаишевского уезда).

1. Изге апостол Андрей.
2. Славян калкын жактыртыучылар, изге Кирилл белян Мефодий.
3. Ден өчөн азабланыб. улгян Авраамий Болгарский, Иоанн, Стефан, Петр.
4. Изге Феодор тормошо.
5. Иераполь каласында епископ булыб торган изге Аверкий тармошо.
6. Изге монах атабыз Виссарион тормошо.
7. Изге Давид тормошо.
8. Изге Харитон тормошо.
9. Изге монах атабыз Серапион тормошо.
10. Христос какына узен узе жүляргя салыб жөргян бахетле Симон тормошо.
11. Христос какына узен узе жүляргя салыб жөргян кыз монах изге Исидора тормошо.
12. Христос какына узен узе жүляргя салыб жөргян бахетле Симеон тормошо.
13. Азабланыучы монах Роман тормошо.
14. Азабланыучы монах Илия Ардунис тормошо.
15. Азабланыучы монах Никодим тормошо.
16. Азабланыучы монах Дамаскин тормошо.
17. Изге Фоканын Христос дене өгөн азабланыуы.
18. Изге азабланыучы кызлар: Дорофея, Христина, Каллиста анаары азабланыучы Феофил тормошо.
19. Изге Савватий белян Зосима тормошо.
20. Изге Петр мытарь тормошо.
21. Училище благочестия, выпуск 5 й.
22. Училище благочестия, выпуск 6-й.
23. Аляктян саклан
24. Жакынын тикшереб айыблаучы кеше кемгя ошаулы.
25. Жазыкларга тяубягя килеб укый торган сюзляр (листок).

26. Ничек булса да тяубягя килергя супга калмаска тюрыш.
(листок).

**№ 27–28. Сотрудник Братства св. Гурия. 22
мая 1910 года**

Вреднейшая идея

Много существует исторических причин наших отечественных бедствий, которые мы переживаем. Все эти причины перечислить очень трудно. Мы хотим обратить внимание на одну чрезвычайно важную по её нравственному достоинству – в обратном смысле.

Кажется, очень естественно ждать, что человек, которому вверено то или другое дело, будет заботиться об этом деле, будет употреблять все средства к его наилучшему осуществлению. И тогда, само собой разумеется, в этом деле полный успех обеспечен. Там, где есть преданность делу, этот успех несомненен.

Но бывают, конечно, такие затруднения у всякого деятеля, когда он сам единолично не в состоянии с ними справиться, или когда дело представляется требующим по существу вмешательства высшей власти и силы.

Вот тут и является для всякого мелкого общественного или церковного деятеля выбор: или замалчивать – по временам вопиющее зло, или „беспокоить начальство».

Но „начальство” и ныне остаётся для всех мелких „подчинённых” столь страшным понятием, что они готовы претерпеть все беды и несчастия, лишь бы избежать самого страшного: встречи с начальством или его гнева. В таких случаях самые храбрые из этих подчинённых отваживаются только или на анонимное письмо, или на псевдонимную статью в газетах. А в остальных случаях за благо признаётся молчать.

Но вот „начальство” само решило ехать для обозрения – хотя бы епархии. Лишь только разнесётся по епархии грустное для всех известие об этом путешествии, – начинается приготовление ко встрече. Все, кого касается это путешествие, начинают готовиться, „как бы угодить преосвященному». У всех единственная забота, чтобы „не расстроить владыку”.

Я обращаю внимание именно на путешествие по епархии высшего духовного начальства. Ведь это же – вовсе не „начальство!” Это апостолы Христовы идут к своей пастве; это

преемники апостольского служения несут благодать Божию чадам своим духовным, чадам св. Церкви.

И, однако же для всех, решительно для всех, эти служители Духа Божия, являются только начальством... И только боязнь выговора, страх пред начальственным неудовольствием, – только эти низменные, рабы чувства и волнуют тех, кто должен был бы от владычного посещения испытывать только радость, только душевное облегчение. А вследствие этого всякое начальство жизни не видит, всеми возможными, а иногда и невозможными, средствами всё стремятся скрыть от него истинное положение вещей. И оказывается везде всё благополучно при проезде „начальства“, а только что оно проехало, начинается ряд известий, что „вследствие непредвиденных обстоятельств“ или „по воле Божией“ случилась та или иная беда.

Поэтому и нужно признать среди идей, внедрившихся в сознание русских людей, – признать самой вредной именно эту идею „благоугождения“ начальству. Несмотря на величайшую разруху в нашей общественной и церковной жизни, несмотря на то что жизнь требует величайшего к себе внимания, единственная мысль, которая живёт у наших деятелей, – это мысль, как бы „угодить начальству“. Нам дорого не дело, не жизнь родины, даже не святое церковное дело, – нам доселе дорого только удовольствие начальства. Вот это забвение дела ради угождения лицу, это служение идолу человеко-угодничества и продолжает губить нашу жизнь.

И воскреснет эта наша несчастная русская жизнь только тогда, когда правда Божия и служение ей восторжествует над такими жалкими идеями нашей жалкой действительности, как это предпочтение начальственного удовольствия – всякому серьёзному делу, серьёзному изучению жизни, даже, может-быть, и при неудовольствии начальства.

Наиболее же это необходимое преобразование нашей жизни нужно в церковной области. Пусть знакомство с действительностью будет сплошным горем для духовного начальства, пусть его неудовольствие будет в сто раз сильнее,

но пусть ни одна из язв нашей жизни, не пройдёт мимо внимания врачей духовных, мимо их всеисцеляющей апостольской любви.

Жизнь, предоставленная себе самой, замаскированная и подкрашенная только для начальственного ока, будет по прежнему подкрашенным гробом для всего русского и церковного дела.

И та же жизнь, согретая этой апостольской любовью, будет радостная; она будет проходить без уныния, без того упадка духа жизни, который так заметен ныне, такая жизнь будет полна дарами духовными и оскудение духовное не коснётся её.

Епископ **Андрей**.

В съезд духовенства черемисских приходов

(Доклад написан и прочитан на Съезде, имевшем место в Седмиозерной пустыни в 1910 г., в январе.)

Население первого благочиннического округа Царевококшайского уезда состоит преимущественно из крещёных инородцев-черемис, но есть между ними 18 душ язычников.

Огромное большинство черемис добрые, истинные христиане; они также, как и русские, любят храм Божий, с усердием исполняют долг исповеди и св. причастия и все христианские обычаи. Но есть между черемисами немало и таких, которые только числятся православными христианами; в церковь они ходят редко, почти не говеют и сильно ещё придерживаются суеверных обычаев своих предков. Вот об этих то полуязычествующих христианах, а равно и язычниках я и намереваюсь высказать свои соображения.

Приходский священник есть первый и самый главный миссионер в своём приходе, а потому, следуя заповеди Спасителя своего: шедше научите вся языки... он и должен прежде всего позаботиться об обращении заблудших. Больших усилий и труда здесь не требуется (я говорю исключительно о черемисах).

Нужно только побольше любви, побольше доброй расположенности к этим несчастным инородцам. Черемисы, как известно, люди добродушные; они не фанатичны, как мусульмане, они никогда не сторонятся от бесед на религиозные темы; нужно, повторяю, поближе подойти к ним и успех проповеди всегда будет обеспечен.

Не тайна, что до сего времени мы, пастыри, мало обращали на них внимания; мы аккуратно исполняли у них требы, аккуратно и получали за это; иногда совершали богослужения на ломаном черемисском языке — и только! Живого слова христианской проповеди на родном наречии они не слыхали. Если же мы и проповедовали, то наша проповедь, по выражению первоучителей славянских, уподоблялась „писанию на песке“.

Необходимо поэтому, чтобы пастырь инородческого прихода знал в совершенстве природное наречие своих пасомых. В моём благочинии есть глухой инородческий приход, где не только женщины, но и мужчины плохо понимают русскую речь. Приходский же священник ни слова не говорит по-черемисски. Чему он может научить своих черемис? Да ровно ничему.

Духовные дети такого священника продолжают коснеть в полужазычестве.

Само собой разумеется, что лучшим проводником христианства в среду язычников служат школы, в особенности церковные. Но и здесь по моему мнению дело ведётся не совсем правильно. Неправильность заключается в механическом прохождении курса Закона Божия – (я имею в виду школы Царевококшайского уезда и притом далёк от мысли подводить под один уровень все школы; без сомнения есть между ними и такие, которые с честью выполняют свои задачи).

Правда, школьники-черемисята знают молитвы, умеют рассказать священно-исторические события. Но это только одни знания, не усвоенные сердцем, а что не усвоено сердцем, то легко и забывается. О Христе Спасителе и его учении дети знают мало и не умеют применить учение Господа в своей жизни.

Сошлюсь на факт. При обозрении в минувшем году Преосвященнейшим Андреем церковей моего благочиния, в одной из церковных школ уезда ученики 4-го отделения не могли ни слова сказать об Иисусе Христе. Учитель школы заявил Епископу Андрею, что его ученики не проходили ещё истории Нового Завета. „Что же они у вас знают», спросил Преосвященный Владыка. „Знают хорошо о казнях Египетских», последовал ответ учителя. Судите сами, нормально-ли это явление, что ученики целых 3 года сидели на изучении истории Ветхого Завета.

Мне думается, что детям прежде всего нужно внушать христианские истины и непременно на родном наречии, предварительно познакомив, конечно, с понятием о Боге, с сотворением мира и грехопадением. Иначе эти дети по выходе из школы будут христианами только по названию, да едва-ли и можно будет их назвать христианами, когда о Христе-то своём

Спасители они ничего не знают. На это мы пастыри и наши руководители в деле воспитания и обучения должны обратить особенное своё внимание.

Подводя итог сказанному, я останавливаюсь на трёх положениях, которые, по моему мнению, могли-бы послужить для удовлетворения религиозных нужд черемис: 1) Искреннее и любовное отношение к блуждающим во тьме язычества инородцам-черемисам; 2) основательное знание пастырями инородческих приходов природного наречия; 3) законоучители приходские священники при прохождении курса Закона Божия должны обращать главное внимание на воспитательную сторону, останавливаясь возможно дольше на жизни и учении начальника нашей веры Господа Иисуса Христа.

Благочинный, священник **Алексей Азановский**.

Бехаизм

По сообщению Исторического Вестника (май 1910 года), в Париже возникла новая вера, насчитывающая до 30 адептов, – бехаизм, произошедший от персидского бабизма. Бех-Улла, Сияние Бога, родился в 1817 году. Он не встречался с Бабом, но вёл с ним деятельную переписку, и когда последнего расстреляли, то бабисты избрали его своим главой. В свою очередь арестованный, он спасся от смерти заступлением посланников русского и английского. Однако, его сослали в Багдад, где он сделался душой сосланных. Он называл себя Высшим Откровением, возвещённым пророческими книгами и Бабом.

Бех-Улла умер в 1892 году. Его старший сын продолжает его работу. До последнего времени и он находился в заключении, но в настоящее время – свободно живёт в Птолемаисе (в Сирии), где он сгруппировал около себя общину. Здесь сблизилась люди разных религий и наций: христиане, евреи, магометане, последователи Зороастра, буддисты. Вообще же последователей Бехаизма считается до 2 миллионов.

Парижане, последователи Беха, справляют персидские праздники и 24 марта они справляли день нового года и весны. Они собрались в одном из салонов Парижа и читали книги закона Бабидов китабе-акдес¹⁰⁶ и китабе–иган, а также пели персидские и арабские песни.

По истине Париж современный Вавилон! Чего в нём нет? И каких странных учений не держатся его жители? Нельзя не сказать и того, что ожидать должно магометанство! Хотело оно своих еретиков и раскольников связать и заставить замолчать. А вот куда они проникли! В один из самых видных центров современной цивилизации и мнимого прогресса. Если будет прогрессировать Бехаизм, то устоит ли Панисламизм? А ересиархов, подобных Бабу и Веху, легион. Посему, да не смущаются боящиеся развития исламизма. Как учение ложное, оно носит разложение само в себе, а творцы современного вавилонского смешения помогут ему разлагаться всё более и более.

А. Н.

По адресу наших представителей в Государственной Думе

Газета „Колокол» (№ 1192, марта 6, с. г.) поместила нечто в высокой степени характерное для выяснения нынешнего положения русской школы, в Приволжье и для того, чтобы составить себе понятие об осведомлённости наших „народных представителей» в государственной думе. Вот что писал „Колокол»:

Комиссия по народному образованию решила предоставить школу на родном языке только населению Прибалтийского края и Царства Польского, причём языками, на которых может вестись преподавание, признаны: польский, латышский, литовский, эстонский и немецкий.

Еникеев (магометанин Казанской губ.) предложил распространить положение о праве иметь школу на родном языке и на мусульман по всей империи.

Предложение Еникеева принято.

Масленников предложил распространить положение и на населяющих Саратовскую губ. немцев. И это предложение было принято.

Затем было принято предложение Фридмана о том, чтобы распространить положение на еврейское население.

Таково сообщение газеты „Колокол», которое вполне вероятно, ибо мы в корректуре ещё имели возможность читать положения этой комиссии по народному образованию и познакомиться с её взглядами на инородческую школу, совершенно аналогичными с вышеизложенным её решением.

Но ведь это решение комиссии представляет верх самой невероятной неосведомлённости её членов с нуждами, например *православного* Приволжья. Прошу обратить внимание: в комиссии обеспечена народная школа на польском, латышском, литовском, эстонском, немецком, татарском, (по предложению магометанина Еникеева) и еврейском (по предложению еврея Фридмана) языках. Иначе говоря, народная школа и родной-материнский язык преподавания обеспечены:

1, для католиков (поляки); 2, для протестантов (латышей, литвы, эстов и немцев); 3, для магометан (только одних татар, – а киргизы, башкиры, сарты и пр. магометане забыты?) и 4, для евреев.

А где же православные инородцы? Где материнский, родной язык для этих православных, которые не успели научиться русскому языку? Или они забыты? Или стоит кому-нибудь сделаться православным, как он может подвергаться всевозможным экспериментам вопреки всем законам логики и нравственного долга? Все эти вопросы настойчиво требуют разрешения. И что же это за странный пропуск языков только одних *православных* инородцев? Всякое инославие может учиться и развиваться как угодно, а православие должно только „смиряться» и своим смирением удостоверить своё православие.

Мы не говорим ничего против смирения. Оно есть величайшая христианская добродетель; но когда под видом смирения кроется только готовность пожертвовать даже правдой, когда вместе со смирением человек приобретает привычку за тридцать сребреников и даже дешевле продавать Христову истину, – то это не смирение, а нравственная смерть. И тот, кто требует такого смирения от православных инородцев, пусть знает, кто он с нравственной точки зрения и что он делает.

Но остановимся несколько на государственных интересах по данному вопросу в пределах Казанской губ. Всем, кто хоть немного знаком с Казанскою губернией, известно, что в её пределах живут такие инородцы, которые вовсе не знают ещё русского языка, потому что не имеют ни малейшего соприкосновения с русским населением. Этим инородцам Россия представлена в лице русского урядника или ещё реже – станового пристава. Но так как они живут совместно с татарами, то кроме своего родного языка, они знают и татарский язык.

Таковы: черемисы Царевококшайского уезда, вотяки – Мамадышского, чувашаи – Чистопольского, Тетюшского, Цивильского уездов. Допустим, что этот глубокомысленный проект комиссии осуществится. Что тогда произойдёт с инородческой школой?

Произойдёт полнейшая татаризация инородческой школы, ибо, если ученики не будут в состоянии говорить по-русски, а их родные языки не будут допущены в школу, то детям останется единственный выход – учиться на татарском языке, им знакомом и, по ходатайству г. Еникеева, внесённом в число языков преподавания, разрешённых законом.

Прекрасная картина получится в Казанской губернии! На счёт российской казны будет процветать среди православных инородцев магометанская татарская культура и татарский язык. – За это нововведение благодарные татары казанские, конечно, обязаны будут поставить памятник всем „представителям» Казанской губернии в государственной думе.

А с русской точки зрения нужно спросить этих господ, кого и что они в этой думе собою „представляют» и в чьих интересах.

Епископ **Андрей**.

К программе вопросов Иркутского миссионерского съезда

(Дополнительные вопросы и заметки Миссионера)¹⁰⁷.

Вниманию почтенных организаторов предстоящего съезда и всех будущих участников оного, а также местных епархиальных и миссионерских съездов духовенства, предлагаем нижеследующие вопросы, могущие, как нам кажется, служить дополнением к опубликованным в № 17 „Томских епархиальных ведомостей» 1909 г.

В деле просвещения светом Христовой истины язычников, служители этого дела должны почерпать все необходимые силы и добродетели во Святом Евангелии и иметь его постоянным руководством во всех обстоятельствах своей жизни и деятельности. Поэтому миссионерам, казалось-бы, нет нужды в каких-либо других специальных руководствах и инструкциях по основному предмету их служения. Но, к сожалению, жизнь становится такой сложной и требует такого внимания к себе, что разница во взглядах и действиях даже среди миссионеров почти неизбежна. Однако эта разница не должна переходить в разногласие, тем более в раздоры, столь вредные для дела. И не отсюда-ли, от недостаточного проникновения духом и идеей великого служения – и проистекает слабость и малоуспешность этого дела у нас, – со всеми прискорбными явлениями его в последнее время (отпадения от православия). Поэтому, в целях объединения действий миссионеров, ограждения их от ошибок и увлечений и охранения достоинства, вверенного им дела от нареканий, следовало бы выработать:

1). *Руководственные указания Миссионерам*, в каком духе, направлении и в каких пределах должны они совершать своё служение. Необходимо пересмотреть и дополнить существующие издания этого рода, приноровительно к современным условиям, вероисповедным, например.

Нам известны случайно встреченные издания: а) „Наставление священникам, служащим между язычниками и новообращёнными к православной вере», *Евсевия*,

Архиепископа Иркутского, Спб. 1860 г. и б) „Наставление священнику, назначенному для обращения иноверных и руководства обращённых в христианскую веру», составленное в Бозе почившим Высокопреосвящ. Московским Митрополитом *Иннокентием* пред вступлением его на Камчатскую кафедру, Москва, 1884 г.

По нашему взгляду, насколько первое из этих „Наставлений» имеет характер теоретический, сухой, кабинетный, настолько же второе – глубоко практический, так сказать – с помазанием Евангельским, блестяще оправданный на деле лично самим незабвенным автором, этим истинным Апостолом наших времён. Не лишним считаем привести об этом последнем труде заметку одного светского высокообразованного ревнителя истинного миссионерства, кн. Э. Э. Ухтомского, из его интересного труда: „Из области ламаизма» (Спб. 1904 г. стр. 44): „Ещё недавно, в 1884 г. один духовный журнал, пишет князь, называл Иннокентиевское наставление *наилучшим руководством миссионеров* и высказывал, что его следует иметь в достаточном количестве при каждой миссии для назидания проповедников. Между тем, *этот драгоценный памятник, по-видимому, предаётся забвению именно теми, которые призваны быть проповедниками святых и светлых начал в языческой среде.* (Курсив наш). Поэтому, продолжает далее кн. Ухтомский, необходимо *почаще напоминать, чему учил славный и многоопытный сибирский иерарх* никогда во всей своей жизни не крестивший при лукавом содействии земской полиции и не оглашавший христианского мира громкими сетованиями на то, что миссионерское дело плохо подвигается вперёд, исключительно благодаря тому упорству, которое оказывают инородцы. Преосвященный Иннокентий думал иначе: „не они виноваты, а мы“... – Указанное мнение о значении „Наставления» Митроп. Иннокентия и замечание самого князя, что этот драгоценный памятник забыт именно миссионерами, которые более всех должны о нём помнить, – глубоко справедливы. Если последний труд, предназначенный для миссионеров в тогдашних русских владениях в С. Америке, и потому носящий специальный и в настоящее время в частности

устарелый характер, пересмотреть и дополнить (а дополнений требуется немало), то он действительно был-бы прекрасным руководством для миссионеров. Поэтому позволительно надеяться, что на предстоящем миссионерском съезде будет сделано что-либо в этом отношении.

Признано всеми лучшими миссионерами, что проповедь слова Божия была-бы гораздо действеннее, если бы врачи духовные были в то же время врачами и телесными, врачуя при проповеди больных. Так, напр., могучего влияния лам, пользующихся авторитетом искусных лекарей, ничем, кажется, нельзя так успешно парализовать, как именно знанием миссионерами медицины и деятельным и умелым применением её у инородцев. Поэтому следует обратить внимание на:

2) *Необходимость и обязательность серьёзного ознакомления миссионеров (как служащих уже, так и приготавливаемых в учебных заведениях) с медициной.* Введение курса медицины во всех учебных заведениях, подготавливающих миссионеров. Устройство временных медицинских курсов в каждой миссии для наличного состава служащих: миссионеров и катехизаторов, или же: предоставление желающим и правоспособным из них возможности получить на счёт Православн. Мисс. Общества медицинское образование в фельдшерских школах, или медицинских факультетах высших учебных заведений.

Следует оговориться, что речь идёт о знании медицины самими миссионерами, а не вообще о постановке врачебного дела в миссиях; наприм., могут быть при миссиях свои врачи и хорошо оборудованные больницы, от которых всё-таки не будет столько пользы в деле проповеди, как если бы сами миссионеры применяли на деле свои познания в медицине.

Чтобы можно было миссионерам поделиться сведениями, как идёт в каждой миссии дело перевода на инородческие языки священных, богослужебных и др. книг и судить о размерах достигнутых результатов –

3) *Необходимо собрать на съезде образцы всех вообще переводов, сделанных в каждой миссии, а также и оригинальные произведения на инородческих языках, имеющие миссионерский*

характер; необходимо также *собрать образцы учебников и пособий*, составленных для инородческих школ, или русских изданий, но приуроченных к преподаванию инородцам.¹⁰⁸

Лучшие руководства по изучению инородцами русского языка хорошо бы премировать.

4) Следовало бы также тем или другим способом *поощрять поэтические изложения* истин православия на инородческих языках, как весьма желательный, лёгкий, приятный и глубоко западающий способ усвоения инородцами христианского учения.

5) Необходимо издание периодических журналов по каждой миссии: а) специально миссионерского (известия по миссиям местной и другим) и б) для местных инородцев – религиозно-просветительного и общеобразовательного. Характер и программа этих изданий, приурочиваются к местным условиям. – Средства на эти издания. Состав редакции. Сотрудники.

6) *Преобразование Православного Миссионерского Общества*, в связи с вопросом о поднятии его нравственных и материальных средств. Установление с его стороны более живого отношения к делу миссионерскому и живого-же общения с миссиями.

Развитие и укрепление в массе православных людей чувства деятельной любви к коснеющим во тьме лжеверия меньшим братьям и истинно братского отношения к ним, духовно сближая широкие массы православных между собой и внося в их приходскую жизнь элементы нового возвышенного содержания и известную долю оживления – дало бы, быть может, – возможность поднять средства *преобразованного* этим Православного Миссион. Общества на столько, чтобы последних было достаточно для поддержания дела отечественного миссионерства.

7) *Образование в каждой епархии епархиальных миссионерских Братств* (взамен существующих Миссионерских комитетов), как отделов „Всероссийского Правосл. Миссионерского Братства“, – для материальной и нравственной поддержки дела отечественного *Благовестничества*, с привлечением в члены оных возможно

большого количества прихожан в каждом приходе – во главе с причтами.

В Всероссийском Православном Миссионерском Братстве, долженствующим слить в одно все существующие местные миссионерско-просветительные братства, комитеты, общества и союзы, *источник содержания* наших миссий, как внешних, так и внутренних, был-бы *объединён*, – объединились бы и силы деятелей просветительного дела, вместо вредного дробления последних, с напряжением в одних местах, бездеятельностью, или совершенным отсутствием в других. Но этот вопрос, в случае признания его целесообразности, может быть предрешён на Иркутском съезде лишь принципиально, окончательно же должен быть решён только на *Всероссийском Церковном Соборе*, с участием клириков и мирян, дабы православные христиане приняли такую меру сознательно и добровольно, а не как навязанную свыше.

Свящ. **Стефан Борисов.**

Районная организация миссии среди инородцев одного языка

Казанскому Миссионерскому Съезду 1910 года предложено высказаться, между прочим, по одному очень важному вопросу: как организовать христианское просвещение инородцев, говорящих на одном языке, но живущих в разных епархиях. Этот вопрос становится очень острым в виду двух причин: крайней ограниченности деятелей на миссионерском поприще вообще и канонического воспрещения духовенству одной епархии священнодействовать в другой (Ап. 15 прав.; Ник. соб. 16 прав. и др.) Эти две причины заставляют очень задуматься над поставленным вопросом, который постараемся иллюстрировать примерами.

Вятская епархия имеет, например, прекрасно поставленную вотскую миссию. Опыт этой миссии очень был бы полезен и для смежных епархий.

Существующий в Казанской епархии Крещёно-Татарский Трехсвятительский Скит – мог бы иметь громадное значение и не для одной епархии, но для этого нужно нечто, что позволяло бы этому скиту усилить свою деятельность и расширить своё влияние, но главным образом без ущерба для своей внутренней жизни.

Черемисская миссия, сколько известно, прекрасно поставлена в Уфимской губ., где подвизается черемис по происхождению о. игумен Анастасий, но опыт этой миссии пропадает даже и для соседних епархий с ней.

Есть и ещё одна сторона миссионерской деятельности, которая много выиграла бы от большей объединённости и осведомлённости миссионеров разных епархий. Это – деятельность переводческих комиссий. Ныне эти переводческие комиссии употребляют не всегда свои небольшие средства с наибольшей пользой. Иногда попадают неудачные переводы, не строго проверенные, иногда неудачный выбор материала для переводов, а иногда появляются переводы почти тождественные, – напр. переводы житий святых и мелких

религиозно нравственных рассказов. Всего этого можно будет избежать, если будет хорошо организована районная миссия среди инородцев одного языка, разбросанных по разным епархиям.

Но как это сделать?

Это в подробности может установить только будущий Съезд. В настоящем же случае мы можем привести один пример из жизни, немного указывающий путь к решению этого вопроса.

Ещё при жизни Ник. Ив. Ильминского была в Казани учреждена должность Синодального Миссионера среди крещёных татар. На этой должности в своё время состоял известный священник отец Василий Тимофеев, большой деятель на миссионерской ниве. Этот Синодальный Миссионер, числясь не только на одной епархиальной службе, имел возможность, не нарушая канонов, бывать и в смежных епархиях: вятской и уфимской.

Думается, что пока у нас так мало ещё добрых и осведомлённых деятелей-миссионеров, указанный способ организации районной миссии – едва ли не единственный.

Миссионер.

В гостях у муллы

(Продолжение)¹⁰⁹.

„Вы, обратился я к жене муллы, сказали, что до рождения Христа у нас не было Бога, так как Иисус – Бог родился от Девы Марии. Вы представляете, как будто только с этого времени Он стал существовать. Если бы вы знали христианскую веру, то не задали бы такого вопроса, да и вообще многих вопросов не пришлось бы касаться, потому что много недоразумений происходит от незнания.

После этого я изложил христианское учение о Боге: по нашему учению Бог, как и по вашему магометанскому, вечен, существует от вечности, и не было времени, когда бы не было Бога. Далее, по магометанскому учению, Бог имеет семь свойств (сыфот), которые тоже существуют в Боге вечно. Свойства эти не есть Бог, но вместе с тем не отделимы от Бога.

Верно ли я говорю, мулла? Ведь так, кажется, учат ваши богословы, Тафтазани, Пиегили и др“.

„Да, так», согласился мулла.

„Не смотря на то, продолжал я, что вы признаёте совместное, вечное существование с Богом семи свойств, которые не есть Бог, мы вас не упрекаем в многобожии. Пусть и для вас не покажется невозможным, если мы, признавая единого вечного Бога, вместе с тем признаём Бога троичным, признаём Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого. Три Божественные Лица имеют общую Божественную природу, но вместе с тем каждое имеет личные свойства».

„Значит у вас три Бога, а не один», заметил мулла; эту мысль поддержала и его супруга.

Объяснив, насколько возможно, подробнее, почему мы, веруя в три Божественные Лица, веруем в единого Бога, я попытался отметить превосходство христианского учения пред магометанским.

„По магометанскому учению, говорил я, Бог совершенно один. У Бога совершенно одинокого ни в чём Божественная жизнь проявляться не может. В Коране говорится, что Бог видящий, слышащий. Представим себе то время, когда не было

ни мира ангельского, ни мира земного, ни людей, никого и ничего; что Бог мог видеть и слышать, и в чём вообще состояла Его жизнь? Ни в чём Его жизнь не могла проявляться и такой Бог невозможен.

По христианскому учению, Божественная жизнь выражается во взаимоотношениях трёх Божественных Лиц. Здесь выражается и Божественная любовь и другие свойства Божии.

Таким образом, заключил я, и по христианскому учению Бог существовал вечно, а не со времени рождения от Девы Марии Христа. От Девы Марии родился Христос; о Нём нельзя сказать, что Он только Бог. Иисус Христос есть воплотившийся Сын Божий – Бог и вместе с тем человек – Богочеловек. Для спасения людей Он сошёл на землю, принял на себя человеческую природу. Как Бог, – второе Лицо Пресвятой Троицы, Он существовал вечно. Как человек – Он родился от Девы Марии во времени. Вот как говорится о вечном существовании Слова Божия, под которым разумеется Сын Божий, и о его воплощении у нас в Евангелии: В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Сей бе искони к Богу... И Слово плоть бызть и вселися в ны; и видехом славу Его, славу яко едиnorodного от Отца, исполнь благодати и истины (Ин. 1:1–2, 14). Этими словами Евангелия утверждается и вечное существование Бога Слова – Сына Божия и то, что Он принял на Себя плоть человеческую, – вочеловечился и жил среди людей на земле.»

На этих словах меня остановил мулла: „Бог не может родиться от женщины; это для Бога унижительно, сказал он; унижительно быть в утробе женщины, питаться в теле её. Кроме того, Бог не имеет границ, а Иисус, как простой человек ходил по земле, занимая определённое пространство, пил, ел, был ограниченным существом. Бог не может быть в таком положении, Бог не изменяется, всё знает, всё видит и слышит, а Иисус был только пророк, который, хотя и знал больше других людей, но не был равен Богу».

„Ты рассуждаешь неправильно, сказал я мулле, открой 27-ую главу Корана и прочитай из неё 7–9 стихи»: – „Некогда Моисей, прочитал мулла, сказал своему семейству: я

усматриваю вдали какой-то огонь; разведу о нём, или принесу горящую головню, чтобы вам согреться. Когда он подходил к нему, раздался голос: благословен Тот, кто в огне, и Тот, кто вокруг его! Хвала Богу, Господу миров! Моисей! истинно это Я, Бог сильный, мудрый. Брось на землю жезл твой» (Кор. 27, 7–9). „Как видно отсюда, сказал я, Бог, по учению Корана, явился Моисею в огне. Теперь скажи мне, мулла; пребывая в огне, Бог изменился ли по своей природе, стал ли ограниченным, или оставался полным Властителем вселенной?»

„Бог оставался всегда Богом неограниченным и во время явления Моисею в огне», ответил мулла.

„В таком случае, сказал я, ты не можешь говорить, что и Сын Божий ограничил Себя, приняв человеческую природу. Огонь стихия изменчивая, но Бог, явившийся в огне, оставался неограниченным, совершенным. Человеческая природа, воспринятая Словом Божиим, точно также ограниченная природа, подлежащая изменениям. Но Сын Божий, воспринявший её, оставался неограниченным Богом.

Далее – ты мулла, кажется, сказал, что унижительно для Бога соединяться с человеческой природой. Почему же унижительно? Унижительно можно назвать всякое действие, которое противоречит истинной природе человека. Например, если добрый человек сделает зло, это унижит его. А если, например, добрый человек раздаст всё своё имущество, а сам будет ходить нищим и убогим, или претерпит за других позорные мучения – это несколько не унижит его. Наоборот, эти действия вполне будут соответствовать его добрым качествам и утвердят их.

И для Бога унижителен был бы только один грех, зло, как чуждые Его святой природе.

Что касается воплощения Божества, то по христианскому учению, процитировал я, оно не только не унижительно, но даже: велие Ему бысть, еже назватися рабом Божиим (Ис. 49:6); не только не унижительно, но считается славой Его, дарованной прежде создания мира (Иоан. 17:24). Почему это так? А потому, что воплощение Сына Божия соответствовало Божественной природе, Божественной любви. Бог, по христианскому учению,

любовь и воплощение Сына Божия является делом, выражением этой любви.

Теперь мы подходим к решению и второго вопроса.

Вы сказали, обратился я к жене муллы, что Иисус Христос умер, а так как Бог умирать не может, то значит Иисус не Бог.

Скажите пожалуйста, когда умер Мухаммед и вообще умирает всякий человек, то душа его, находившаяся до смерти в связи с телом, после смерти тоже умирает, прекращает своё существование, или остаётся живой?

„Душа не уничтожается после смерти человека, ответил мулла, а продолжает жить».

„Следовательно и душа Иисуса Христа после Его смерти осталась живой, она только отделилась от тела», заметил я.

„Да, это так», ответил мулла.

„Но Иисус, по христианскому учению, был не только человек, имеющий человеческую душу и тело, но и Бог. Могла ли смерть простереть своё влияние на Бога? Конечно, нет. В чём же заключалась смерть Иисуса Христа? Если смерть обыкновенных людей заключается в том, что душа отделяется от тела, причём тело разлагается, а душа продолжает жить, идёт к Богу и даёт Ему ответ за прожитую жизнь; то и при смерти Иисуса Христа Его человеческая душа, а также Божество отделились от тела. Таким образом нелепо говорить, что умер Бог; умер Иисус Христос. А Он был Бог и человек и только по своей человеческой природе мог умереть так, как умирают все обычные люди.

Отсюда следует уже и то, что, хотя Иисус Христос умер, но вселенная не осталась без Бога, по нашему учению, как лживо заверяют магометане, не давая себе труда вникнуть в наше возвышенное христианское учение».

„Когда мы говорим, начал мулла, что Иисус умер, то мы имеем в виду ваше учение, а не своё. Мы не верим, что Иисус умер. Евреи действительно хотели Его убить, но Бог вознёс Его на небо; а евреи схватили Иуду и, предполагая, что это Иисус, умертвили его. Так у нас говорится в Коране» – при этом мулла прочитал 156–157 стихи 4-ой главы Корана.

„Но ведь у вас в Коране, возразил я мулле, содержится и другое учение. Я прочитал следующие стихи Корана: „Бог

сказал: Иисус! Я подвергну тебя смерти, вознесу тебя ко Мне, избавлю тебя от тех, которые не уверовали» (Кор. 3, 48). Или другое место: „Мир мне, говорит Иисус, в день, когда я родился, в день, когда умру, и в день, когда воскресну». (Кор. 19, 34).

Из этих слов Корана совсем не следует, что Иисус Христос не умер, а наоборот ясно видно, что Иисус умер. В противном случае – Бог не сказал бы: „Я подвергну тебя смерти». Слова Бога не могут быть ложными».

„Правда, сказал мулла, здесь говорится о смерти, но смерть эта ещё не последовала, а последует при кончине мира. Тогда действительно Иисус умрёт. Ведь нигде не сказано, что он умер».

„Хотя и не сказано, что Иисус умер, ответил я, но из этих слов Корана следует, что Он умер, именно на земле. Сказано: „Я подвергну тебя смерти, а затем вознесу», в другом стихе (19, 34) после дня смерти Иисуса говорится о дне Его воскресения. Значит нужно дело представлять так: Христос умер, воскрес и затем был вознесён. Если бы в этих стихах имелась в виду смерть пред кончиной мира, то Бог не сказал бы: „Я тебя вознесу,“ потому что Иисус вознесён к Богу до кончины мира; и затем не было бы сказано: „Я избавлю тебя от тех, которые не уверовали», потому что Иисус задолго до кончины мира уже избавлен от них».

„Если в этих стихах Корана, возразил мулла, не сказано определённо, что Иисус не умер, то в других стихах об этом говорится ясно, а потому мы и верим им“.

„Такое разногласие, возразил я, указывает только на то, что в Коране есть противоречивые места. Мухаммед сам точно не знал, умер или не умер Иисус и потому допустил противоречие. Что касается наших христианских книг, то в них ясно говорится, что Иисус Христос умер. Мы христиане веруем, что смерть Иисуса Христа была спасительной для нас. Он страдал и умер за правду; после этого нам не страшна уже смерть, Иисус Христос Своей смертью и воскресением указал нам, что за святой смертью будет святая жизнь с Богом. А потому мы и веруем, что Иисус Христос умер и воскрес, чтобы нам не бояться смерти.»

Я. Коблов.

В миссионерский съезд Казанской епархии 1905 года

(Доклад)¹¹⁰.

Ввиду резко изменившегося положения православия с 17 апреля с. г. мы, нижеподписавшиеся, считаем нравственным долгом внести в Миссионерский Съезд следующие соображения:

Всякое общество может быть сильным и деятельным лишь тогда, когда оно хорошо организовано.

Поэтому и небольшие, но строго дисциплинированные ассоциации и союзы взаимопомощи, как религиозные, так и политические, проявляют иногда совершенно неожиданную силу. Значение таких союзов в истории слишком общеизвестно, чтобы его доказывать.

В настоящее время вся Россия покрылась этими кружками, и религиозными (начиная с евреев), и политическими, и экономическими. И эти союзы и экономические общества, по преимуществу антирелигиозного и без религиозного направления, в настоящую минуту русской истории строят, можно сказать, всю жизнь, отвоёвывая себе шаг за шагом ту или иную сторону русского религиозного быта, сами же оставаясь неуязвимыми.

И уязвимым остаётся ныне только одно православие с его полным внутренним неустройством. Такое положение православия и налагает на всякого сына православной Церкви обязанность прийти взаимно на помощь один другому и послужить св. Церкви словом и делом. – Эта же обязанность заставила войти и нас в Миссионерский Съезд со следующими предложениями:

Необходимо немедленно ходатайствовать пред высшим гражданским и духовным правительством об образовании приходских союзов, церковных братств (по образцу финляндских православных) и о признании за приходом православным прав юридической личности.

Ввиду крайней бедности инородческих приходов Казанской епархии, необходимо для церковных братств испросить помощь

у высшего духовного правительства в виде хотя бы заимообразных субсидий; если у правительства не окажется для этого средств, просить православные монастыри прийти на помощь обедневшему народу, который эти монастыри построил и доселе содержал.

Это будет истинно церковное дело со стороны монастырей, и православный народ с благодарностью сторицей возвратит монастырям то, что сейчас, в наступившее лихолетье, от монастырей получит. Иначе этот обедневший народ уйдёт „на страну далече» к иным своим „благодетелям», которых теперь так много, но которые свою деятельность направляют против Церкви. Очень было бы полезно устраивать (и поскорее) большие братства при монастырях, но для этого нужны нравственные силы и большая церковная энергия, чем монастыри сейчас совсем не обладают.

1905, сентября 20.

Наблюдатель Миссионерских курсов Архимандрит **Андрей**.

Лектор Академии **Пантелеймон Жузе**.

Письмо в редакцию от г. Директора Народным училищ Казанской губернии

от 17 мая с. г. за № 1769

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастырь!

В № 25–26 (от 15 сего мая) редактируемого Вами журнала „Сотрудник Братства св. Гурия» напечатана статья „Вопрос о мугаллимах (учителях)», которая излагает содержание корреспонденции из Казани в татарской газете „Вакыт“ (в № 600 от 3 апреля). В этой статье мне приписываются такие слова и советы, которых я никогда не говорил, никому не давал, да и не мог их преподать.

Поэтому усердно прошу Вас, Преосвященнейший Владыко, напечатать в следующем же номере „Сотрудника» настоящее моё заявление о том, что приписываемые мне Казанским корреспондентом Вакыта слова и указания, будто бы сказанные мною г. Сайдашеву, – есть голая и вздорная выдумка.

Дело происходило так. Казанский купец Ахмедзян Сайдашев действительно приезжал ко мне в марте месяце и задавал мне вопрос о том, нельзя-ли где-нибудь при татарской учительской школе, или при каком-нибудь медресе г. Казани, учредить испытательную комиссию для производства экзаменов на звание мугаллимов с тем, чтобы выдержавшие такой экзамен лица получали права на свободное открытие мектебов. На это я ответил г. Сайдашеву, что вопрос о мугаллимах и о даровании им каких-либо прав может быть разрешён только высшим правительством, в законодательном порядке, а ничуть не местными властями. Никаких советов г. Сайдашеву о подаче мне прошений имамами г. Казани я не давал и своего ходатайства по этому делу пред г. Попечителем Учебного Округа я ему не обещал, да и не мог ничего подобного обещать, так как очень хорошо понимаю, что ни директор, ни Попечитель учебного Округа не могут разрешать производство экзаменов, законом не установленных, на звания, юридически у нас не признанные.

К сему считаю нужным добавить, что никаких заявлений со стороны мусульман по этому делу до сих пор ко мне не поступало, а это ясно показывает, что сообщённые в корреспонденции, мои указания г. Сайдашеву не более, как плод фантазии её автора

М. Пинегин.

Магометане – хозяева и христиане – прислуга

(Из истории Касимовской миссии)¹¹¹.

Касимовский миссионерский округ населён преимущественно русскими православного вероисповедания. Русских здесь насчитывается до 50 тысяч человек, а татар менее 10 тысяч.

Русское население, особенно крестьянское, живёт здесь много беднее местных татар. Вследствие этого, русские крестьяне находятся в некоторой экономической зависимости от татар. Одни из русских арендуют у них землю: здешние татары землёй богаче русских; другие живут у них приказчиками или доверенными, третьи – домашней прислугой или чернорабочими, а большинство работает у них на заводах и в заведениях, или же подёнщиками и т. д.

Нередко русские живут в татарских домах прислугой или рабочими по несколько лет и безвыходно.

Татары Касимовского уезда являются лучшими покупателями в городе и сёлах всего нужного им для домашнего обихода. Татары же тех, кто им нужен, снабжают заимообразно и деньгами; они умеют и за услугу „отблагодарить» кого надо, умеют и оказать нужное „гостеприимство». Таким образом, Касимовское русское население „кормится», по местному выражению, около татар. Все татарские селения смежны с русскими сёлами.

Вследствие такой экономической зависимости от татар и совместной с ними жизни, русское население, особенно русские простолюдины, по низкому уровню своего религиозного развития, сильно подчинились в некоторых случаях влиянию магометан даже настолько, что Н. П. Остроумов в своём докладе Рязанскому Епархиальному Комитету ещё в 1872 году имел основание сказать про них, что они начали „отатариваться». Этому отатариванию содействовали татары открыто. Они напр. запрещали русской православной прислуге, жившей у них, иметь иконы даже в тех комнатах татарских домов, кои отведены были им для жилья, а если находили татары иконы в сундуке рабочего, то их выбрасывали, а прислугу

изгоняли; татары запрещали православной прислуге в своих домах носить шейные кресты или молиться по православному; заставляли её вместе с собой есть пищу, недозволенную Церковью, принуждали нарушать православные посты, а соблюдать их „татарские“; обязывали работать у них не только в воскресные дни, но и в двенадесятые и пасхальные, на полях, в лесах и т. п., не отпускали в церковь, запрещали даже православным своим квартирантам принимать священников для исправления у них треб. Отсюда православная прислуга у татар волей или неволей делалась холодной к христианским обычаям и к христианской религии. Нередким явлением было то, что эта прислуга десятками лет не была у исповеди и св. причастия, годами в храме Божьем. Некоторых даже по внешности трудно было отличить от татар.

Зловредное влияние татар заметно здесь и на всём русском населении. Здешние русские, например, не считают важным грехом нарушение постов, весьма редкое хождение в церковь, работу в великие праздники и т. п. От татар они позаимствовали взгляды, что украсть у иноверного не грех.

Татары не стеснялись осмеивать в присутствии православных христианские догматы, например догматы о святой Троице, о Божестве Иисуса Христа, иконопочитание и т. д. Старались в глазах православных унижить православное духовенство, православные обычаи и восхвалить всё своё магометанское. Часто некоторые из татарской прислуги так свыкались с татарским бытом, и мировоззрением, что, исполняя их татарские обычаи и обряды, они чувствовали себя ближе к татарской среде, нежели к русской.

Постыдная связь женской русской прислуги с татарами нередкое явление. Татары смотрят на прислугу, как на „невольниц“, закон же магометанский разрешает плотскую связь своим исповедникам с невольницами.

Явного, вполне открытого исповедания ислама русскими крестьянами, правда, не было, но от этого крайнего шага удерживала некоторых из них только боязнь ответственности за измену православию. Боязнь же ответственности за соращение православных в ислам удерживала и татар, хотя они и

пользовались своим влиянием склонять русских к явному отречению от православия.

Православное духовенство не боролось с исламом на этой почве. Татарские селения и дома оно не причисляет к своему приходу, своему пастырскому ведению. Оно и не имеет доступа к православным своим, если они живут в рабочих или прислугой в татарских домах, или даже просто квартирантами у них: татары им запрещают принимать православных священнослужителей для молебнов и т. п.

Справедливость требует сказать про всё здешнее русское православное население и то, что если бы оно от высших его слоёв до низших, простейших, прониклось живым сознанием спасительности света Христова и что „несть иного имени под небесем, данного в человецех, о нем же подобает спастися» (Деян. 4:12), кроме имени Христова, то могли ли бы тогда простецы здешние говорить просто, но не умно: „русским – русская вера, татарам – татарская?“ Могли ли бы тогда классы образованные коснеть в индифферентизме, прикрывая его красивым термином „веротерпимости», доводя эту веротерпимость до покровительства магометанству, ради какого-то непонятого человеко-угодничества пред магометанами, в религиозный и национальный ущерб родной земле?

При всех таких обстоятельствах Миссия нравственно обязана была обратиться на первых же порах своей деятельности со словами проповеди и убеждения к русскому православному населению, чтобы напомнить ему о христианском его звании, побудить его дорожить этим званием и ревновать о вере своей, а не продавать её за „чечевичную похлёбку“ и не отрекаться от Церкви и её уставов в угоду кому либо.

Для этих целей о. миссионер старался ближе стать к русскому населению края и к православной прислуге, живущей у татар, а с церковной кафедры и на народных чтениях и беседах уяснить всю греховность русских православных людей, отрицающих от уставов Церкви ради магометан, ради экономических расчётов.

И русская православная прислуга у татар откликнулась на проповедь миссионерскую. Не захотела долее оставаться под

гнётом татарским, пожелала жить по уставам православной Церкви, живя и у татар. Но это не понравилось татарам.

Не понравилось им, что эта прислуга хочет свергнуть иго их и они начали теснить её за это.

Татары были недовольны, что не удалось им по „прежнему“ держать православных под своим гнётом. Знали они и виновника этого и вот на о. миссионера посыпались со стороны их всякие обвинения пред духовной, а более всего пред гражданской властью. Находили даже самое пребывание о. миссионера в Касимовском крае опасным для спокойствия уезда, предрекая „бунт“ простолюдинов-татар от миссионерских действий в Касимовском крае. Просили удаления о. Доронкина из Касимовского края. Жалобы эти дошли и до Петербурга... Были сторонники удаления о. Доронкина из Касимовского края и из среды власть имеющих здесь.

Много перенёс скорби и огорчений и преосвященный Архипастырь, видевший правоту действий Касимовской Миссии и ведавший, что защитниками магометан являются лица по меньшей мере по неведению, если не по личным целям... Но скоро выяснилось, что деяния Касимовской миссии безупречны и её дальнейшее существование было признано желательным, а потому домогательства тех татар, кои ратовали о её закрытии, оставлены без последствий.

Из Хвалынского уезда

В Саратовской губернии множество татар-магометан. В одном Хвалынском уезде их насчитывается 62,000 человек. В каждом магометанском селении имеется по несколько мечетей, при каждой мечети многолюдная школа. Обязательными руководителями школ являются муллы, которые, в течении 5–6 лет обучения детей, навсегда заковывают последних в тесные цепи мусульманского зловерия. Влияния магометан на русское население не заметно, но несчастные чуваш, живущие большей частью вместе с татарами, находятся под их вредным влиянием. Были случаи отпадения крещёных чуваш в магометанство. Дети отпадших воспитываются в магометанских понятиях. Впоследствии они могут быть ещё более вредными пропагандистами ислама среди крещёных чуваш, чем сами татары.

В Хвалынском уезде чуваш, обыкновенно, находятся в очень близких отношениях к татарам – ведут с ними знакомство, дружбу, ходят в гости, особенно в магометанские праздники. Менее развитые и почти невежественные в знании христианской веры, чуваш сознают и чувствуют превосходство татар, которые пользуются своими внешними преимуществами прежде всего в интересах ислама. Неграмотные или малограмотные чуваш, тем более чувашки, остаются безответными пред насмешками магометан над христианской религией.

Молодое поколение чуваш, обучившееся в церковно-приходских школах, стоит выше своих отцов в религиозном отношении, но предприимчивые, ретивые поклонники Магомета здесь энергично и искусно усиливают свою пропаганду, изменяя её форму.

В последнее время татары Хвалынского уезда, вероятно, под влиянием своих интеллигентных вождей, обнаруживают усиленное стремление к образованию. Не довольствуясь низшими школами с 5–6-ти летним курсом, они создают медресе (род среднего учебн. завед.). К постройке медресе в городе Хвалынске уже приступлено.

В последнее же время татары-магометане организуют в своих деревнях библиотеки-читальни. Местный комитет попечительства о народной трезвости охотно идёт на встречу магометанскому желанию и отпускает им казённые деньги, на которые татары выписывают свои излюбленные издания.

(Только этого ещё не доставало! Редактор).

Преосвященный Гермоген, Епископ Саратовский, болея душой за своих духовных чад, предписал открыть низшее миссионерское училище в деревне Подлесной Хвалынского уезда для противодействия магометанству.

Желающих учиться в нём оказалось 35 человек в возрасте 18–35 лет.

Для училища необходим учитель миссионер, из чуваш, знающий татарский язык и способный опровергнуть магометанские заблуждения.

1910, янв. Священник **Михаил Платонов**.

В чём нуждаются Братские школы

У Братских школ нужда во всём – и в хлебе насущном и в книгах. Нуждаются учителя (получают жалованье от 5 р. в месяц), нуждаются ученики, не имеющие возможности приобретать себе учебных книг, чернил и бумаги по крайней бедности своих родителей.

Лично мне пришлось быть не так давно в Ишаковской двухклассной Братства св. Гурия школе.

Всё помещение нуждается в ремонте. Учебников у многих учеников нет; географическая карта ветхая, страшно поношенная. Наглядных пособий никаких. Пустует и школьная библиотека.

Между тем для успеха преподавания положительно необходимы:

- 1) Карта Палестины, земли Ханаанской – ц. 3 р.
- 2) Добряков. Карта русской истории в удельное время – 3 р. 50 к. Московский период – 4 р. 50 к., Петербургский период – 3 р. 50 к.
- 3) Торкау. Атлас по русской истории – 75 к. (хоть бы 3 экз. на класс).
- 4) Добряков. Карта распределения епархий русской церкви – 3 р. 50 к.
- 5) Жития святых Димитрия Ростовского, новое издание – 20 р.
- 6) Богослужебные и религиозно-нравственные издания на чувашском языке – ц. 15 р.
- 7) Методика по Закону Божию – свящ. Виноградова; по русскому и слав. языку – Архангельского; по церковному пению – Смоленского и по чистописанию – Евсеева.
- 8) Картины по русской истории Рождественского и Залеской.
- 9) Глобус – ц. 7 р. 50 к.

Недостаёт в Ишаковской школе учебников по Закону Божию – Попова, по церковной истории – Василия, Епископа Можайского – по арифметике, географии и др. предметам.

Кто придёт на помощь этой школе? Пусть об этом скажет состоятельный читатель.¹¹²

Братчик.

**№ 29–30. Сотрудник Братства св. Гурия. 29
мая 1910 года**

Школьное дело среди инородцев

II

(Окончание)¹¹³.

Мы сказали, что самый лучший тип инородческой школы должен быть тот, который в большей или меньшей степени уже оправдан жизнью. Созданию таких школ должно быть отдано преимущество. – С другой стороны, для определения наиболее нужного типа школы среди инородцев, нужно помнить, что окружающие наших инородцев – татары проникнуты религиозным одушевлением, что эти татары от старого до малого всегда готовы на всякий религиозный подвиг в интересах ислама.

По этим причинам Н. И. Ильминский и основал и вырастил свою „Крещёно-Татарскую школу» и около неё основал подобные ей – „повышенно-идейного типа“ (по его выражению) народные школы.

Для всех местностей, где живут крещёные инородцы и язычники, склонные к христианству, и нужны школы этого типа „Казанской Крещёно-Татарской. Нужны крещёно-черемисская, крещёно-чувакская, – вотская школы.“

Весь строй их должен быть проникнут церковностью; во главе должен стоять священник. Типикон должен быть любимой книгой и для учащихся и для учащихся.

Но кроме этого тона внутренней школьной жизни, такие школы должны сохранять и характер Казанской школы в смысле постоянного и непосредственного влияния её на мелкие инородческие деревенские школы. Таким образом они будут обслуживать целые школьные районы; а заведующие такими „центральноными“ школами, люди знающие местные языки, будут наблюдателями ближайших школ, прекрасно зная способности их учителей, своих же воспитанников. Вот две отличительные черты таких центральных школ. И пусть они имеют и среди населения такое же влияние, как Казанская, – пусть они будут подобно ей источником и проводниками истинно религиозной жизни и христианского одушевления.

Таких „центральных“ школ нужно устроить как можно более. Ошибки не случится, если в них будет излишек, но их недостаточное количество – это несомненный дефект в том или ином месте. Поэтому, повторяем, нечего бояться обилия таких школ: чем более, тем лучше; но, разумеется, места для них следует выбрать наиболее подходящие.

Около этих школ и можно и нужно сосредоточить и профессиональное образование. Народ в нём очень нуждается, – русские и инородцы в одинаковой степени. И если около таких маленьких Центров религиозной жизни будут даваться сведения и о более рациональном сельском хозяйстве, и о садоводстве (для желающих), и о пчеловодстве (тоже для желающих), то эти центральные христианские школы станут истинно-народным утешением, рассадниками русской народной культуры среди инородцев и лучшим средством для воспитания новых поколений самого русского народа.

Таковы должны быть школы среди христианского смешанного – русского и инородческого населения; они должны носить определённо церковный характер.

Что касается тех мест, где русские живут смешанно с магометанским инородческим населением, то там – такие же по русско-патриотической обстановке и программе преподавания школы лишь должны быть отданы в руки светских, но безусловно надёжных, руководителей и воспитателей, людей сильных духом и просвещённых.

Если первые школы будут проводить и укреплять среди инородцев христианские и русские-патриотические начала, то вторые будут среди инородческого-магометанского населения давать светлое и здоровое мировоззрение и знакомить его с лучшими сторонами русского просвещения.

Хорошо поставленные интернаты будут здесь укреплять русское дело. А с течением времени эти школы станут более и более развиваться, постепенно переходя или в учительские семинарии, или институты.

* * *

Чрезвычайно интересна и поучительна во многих отношениях история Александровской семинарии в Ардоне на

Северном Кавказе, пока она была в идейных руках архимандрита Иоанна († епископом Пермским) и в первое время после него.

Ардон – это полурусское (казацкое) – полу-осетинское селение. Среди христиан-осетин живут и магометане. Такой же состав населения в религиозном отношении и на всём Северном Кавказе.

И вот, для подобного населения, и нужно было открыть учебное заведение, которое обслуживало бы и русских, и туземцев. Экзарх Грузии, архиепископ Павел, тогда не задумался вызвать молодого иеромонаха Иоанна, кандидата богословия, чтобы поручить ему основание в Ардоне русско-осетинского училища, с совершенно определённой и ярко выраженной церковной окраской.

И отец Иоанн, совсем не знакомый со всей системой Ильминского, оказался во главе такой школы, тип которой в Приволжье известен под именем центральной-инородческой. Но после того, как это Александровское училище дало первых учителей для начальных туземных школ, оно выросло в Александровскую Миссионерскую Семинарию, уже с архимандритом во главе и с сохранением того же строго церковного внутреннего быта. Эта семинария продолжала давать учителей всех школ для Северной Осетии, а кроме того, и все священники среди осетин были воспитанники этой семинарии, которая и сделалась центром всего осетинского народного просвещения. И если бы все русско-инородческие школы поставили себя так, как стояла до 1900 года Александровская семинария, то можно смело утверждать, что русское имя и русское дело пользовались бы у инородцев полным и сознательным почтением.

Но является вопрос: как инородцы-магометане относились к этой семинарии, которая так и называлась „миссионерской»? Ответ для приволжских жителей мы можем дать совсем неожиданный: *в этой христианской миссионерской семинарии учились и магометане: осетины, ингуши, кумыки и др.* Им не возбранялось совершать свои намазы (магометанские молитвы); ни малейшего чувства враждебности христианского и

магометанского, русского и инородческого элементов не наблюдалось...

И даже на должности инспектора этой семинарии в то время можно было служить с удовольствием!

Вот если среди приволжских и других инородцев нынешним строителям народного просвещения духовного и мирского ведомств удастся создать что-нибудь подобное Александровской Миссионерской Семинарии, то это и будет огромным событием в истории инородческого просвещения. Дай то Бог!

Епископ **Андрей**.

О богослужении на инородческих языках и о духовенстве из инородцев

(Окончание)¹¹⁴.

В официальных донесениях Казанского Губернатора об отпадениях крещёных татар 1866 г. и командированного для исследования этих отпадений вице-губернатора Розова бездеятельность духовенства выставляется одной из важнейших их причин. В инородческих приходах, оказывается, вовсе не было школ, тогда как кругом была масса магометанских школ, в которых часто учились и крещёные дети. „Что касается священников, говорилось в донесениях, то они, ограничивая свою деятельность только обрядовой стороной, явили себя совершенно равнодушными к духовным нуждам татар, к их религиозным верованиям и убеждениям. Этим равнодушием только и можно объяснить, что местное духовенство оставалось в совершенном неведении о состоянии умов крещёных татар и не принимало никаких мер к предотвращению такого явления, как стремление татар к переходу в магометанство“, так что, выходит, отпадения явились для духовенства в некотором роде сюрпризом. На допросах отступники в один голос говорили, что они никогда и не были христианами, ходили иногда в церковь из страха, но ничего в ней не понимали и христианской веры вовсе не знают. Каких же, спрашивается, образованных деятелей образовало из инородцев это русское духовенство, и даже в большем числе, чем после дали, по словам о. Николая, матушке России инородчествуящие деятели?..

Бессилие и небрежность духовенства во время массовых отпадений татар были одним из поводов и к учреждению в 1867 г. Братства св. Гурия. Оно учреждалось при виде „малоуспешности усилий православного духовенства как в распространении и уяснении христианской веры между инородческим населением Казанской губернии, так и в борьбе его с расколом и невежеством простонародья“ и с целью (выраженной очень деликатно) „облегчить труды духовенства,

озабочиваемого священнослужением, требоисправлением и своими домашними нуждами”.

Н. И. Ильминский, всегда старавшийся поддерживать авторитет духовенства, всячески извиняя все неприятные стороны его жизни и деятельности, старался извинить и его небрежение об инородцах, но извинения его, помимо его воли, сами собой превращаются в тяжкие обвинения; он извинял такое небрежение общим духом времени, общим взглядом прежних привилегированных сословий, в том числе и духовенства, на простой народ, как „на безобразную невежественную толпу, в которой не предполагалось никаких благородных стремлений и никакой способности к духовному просвещению. А на инородцев, вследствие особенного языка и своеобразного, грязноватого быта их и отчуждённости от русских, смотрели, почти как на животных” (Крещ.-тат. школа, стр. 121). Ведь действительно только почти с 1860-х годов в мужике увидели человека, а инородцев, не исключая и крещёных, продолжали держать в пренебрежении долго и после этого, да не продолжают ли и теперь? Не мудрено, что в 60-х годах могли встречаться такие случаи, из которых об одном рассказывает В. Тимофеев в дневниках, своих миссионерских поездок по крещёно-татарским селениям. В селе Юкичах он зашёл, по обычаю, из почтения к священнику. „Он, кажется, из неучёных, записал В. Т. в дневнике, уроженец того же села и говорит по-татарски отлично. В его доме помещается сельская школа. Но когда он узнал, что я крещёный, сказал: „я крещёнов как собак не люблю, и ушёл от меня”.

А вот свидетельство о том, как старые священники из русских „собаку съели” в знании инородческих языков. Когда у после отпадений 1866 г., открылась страшная нужда в таких знающих духовных лицах, и епархиальное начальство заботливо отыскивало их повсюду, в конце 1868 г., съезд священников целого Свияжского уезда в своём постановлении заявил, что „все почти они не знают татарского языка и следовательно не могут вести на нём увещаний и собеседований с отпавшими татарами». В следующем году архиепископ Антоний издал циркуляр, в котором кликнул клич к дьяконам епархии, нет ли знающих инородческого языка между ними, обещая ставить их

на священнические места в инородческие приходы, наипаче в татарские, даже с предпочтением не кончивших семинарский курс кончившим, но не знающим языков. Св. Синод с своей стороны ещё в июле 1867 г. дозволил замещать священнослужительские места в инородческих приходах прямо инородцами из воспитанников Казанской крещёно-татарской школы и из учителей др. крещенских школ. Но преосв. Антоний всё ещё рассчитывал на кандидатов на эти места из семинаристов, а наконец должен был всё-таки склониться на сторону инородческого священства. Были, конечно, между священниками и знающие инородческие языки, преимущественно из уроженцев инородческих приходов, но их было очень немного; – все они были известны наперечёт, и все использованы для Казанской миссии на разных должностях. Очень ценил их и покойный Ильминский, вёл с ними корреспонденцию, в том числе писал он и о. Николаю, как о. Николай говорит об этом; писал он также предводителям дворянства, земцам, волостным старшинам, вообще лицам, имевшим влияние на его школы. Во всех этих письмах он просил поддержать его дело, поддержать его школы и их беспомощных молодых учителей и учительниц.

Но для замещения всех инородческих приходов одними русскими кандидатами священства, знающими инородческие языки в потребной степени, таких кандидатов положительно негде было взять.

Семинария, вследствие малого числа оканчивающих в ней курс, не удовлетворяла епархию по замещению даже своих русских приходов. Чуть не половина последних должна была удовлетворяться священниками из не кончивших курс. В 1870-х годах, кроме того, из семинарии началось бегство воспитанников в университет и на светские поприща службы, а дальше начались известные семинарские беспорядки, дискредитировавшие достоинство учеников к пастырскому служению. Во время одного семинарского волнения, покойный архиепископ Павел явился грозой в семинарию и держал такую речь: „Вы соль обуялая! я выкину вас вон. Обойдусь и без вас. Есть у меня другие кандидаты на места, лучше и достойнее

вас“... Вот и растёт „инородческое засилье» по одному уже этому, помимо всяких вопросов о том, кто лучше для инородцев, русские или инородческие священники. О. Николай, однако, решает и такой вопрос, и притом довольно смело.

Мы – русские просвещали, говорит он, своих инородцев „не так, как теперь их просвещают. Мы стремились к тому, чтобы поднять инородцев до себя, сравнять их с нами русскими, пользуясь для этого, как средством, а не целью, инородческим языком». Заметим на это, что в инородческих школах и теперь инородческий язык, и то лишь в начале курса, тоже является „языком преподавания,» т. е. средством, а русский – языком изучения, т. е. целью. „А инородческие просветители, продолжаем речь о. Николая, ведут теперь другую миссию: они задерживают инородцев в их инородческом положении и в один голос твердят своим сородичам: ни под каким видом не сливайтесь с русской семьёй, непременно оставайтесь инородцами» и проч. Этого мы что-то уже не понимаем; тут что-нибудь не так. Не перетолковывается-ли здесь известное и весьма практичное правило системы Ильминского требующее, чтобы школьники инородцы, при всём своём обрусении, отнюдь не забывали ни своего родного языка, ни инородческого своего быта и не делались чужими для своего племени, не терялись для него без пользы от их образования, как ученики прежних русских народных школ, в которых учились с русскими и инородцы.

Первые же выпуски этих русских школ совсем уронили их в глазах народа, рассказывает Ильминский. Ученики из них в большинстве распределились на должности писарей. Глупые, полуграмотные мальчишки стали брать взятки, пьянствовать, гнушаться своими грязноватыми единоплеменниками, даже родителями, и корчить из себя русских чиновников, одним словом, обрусели в самом дурном смысле этого слова. Лучшие из них молодые люди получили кое-какое православное образование, но многого в нём не понимали, а главное – не могли приобретённых ими сведений облечь в живую форму своего родного языка и убедительно передать своим родичам. Поэтому и они, как первые, отрывались от понятий инородческой

массы и тоже становились для неё чужими, даже враждебными. Весь учебный и воспитательный строй своих учебных заведений, даже и своей учительской семинарии, Н. И. Ильминский, в противоположность этим старым школам, старался организовать так, чтобы их воспитанники могли возвращаться из них в свою племенную среду, как свои к своим, возвышаясь над ней только своим знанием и своим христианским направлением. Он смотрел на каждого своего питомца, как на евангельскую закваску Царствия Божия в его родной среде, как на своего рода миссионера. Потеря каждого из них, уход на сторону, хоть бы даже „в русские», в этом отношении составляла прямой ущерб для инородческого просвещения и для дела христианской миссии, от которых он ожидал обрусения инородцев и слияния их с русскими в единстве веры и единстве всего мирозерцания, более глубокого, чем какого можно достигнуть через одно изучение русского языка и вообще перенимание разных русских внешностей.

Конец письма о. Николая весь состоит из обвинений инородческого священства и всех вообще инородцев-просветителей в возмутительном своекорыстии, созидании только своего собственного материального благосостояния и в пренебрежении духовных нужд инородцев, в гордом превозношении над ними, барской недоступности и т. п.; инородцы будто бы считают их своими врагами, а не просветителями, и просят нередко целым миром убрать от них такого просветителя и дать русского. Такого рода обобщённые до крайности филиппики, которые с одинаковым правом или несправедливостью можно обратить и против русского духовенства, не стоят, разумеется, никакого внимания. Замечательно, с каким усердием противники „инородческого засилья» ловят разные компрометирующие случаи из жизни инородческих просветителей и по несколько лет носятся с ними, стараясь в тоже время замалчивать такие же случаи за своим братом, русскими людьми. Например, случай отправления преждеосвященной литургии без Агнца настойчиво повторяется лет уже семь. Ещё более лет говорят о пьянстве одного священника из черемис. Само однако повторение указаний на

такие факты уже указывает на их редкость и может говорить даже в пользу инородческих просветителей. Вспомнил о. Николай и о чувашской, газетке Хыпар, издававшейся в Казани какими-то чувашскими интеллигентами в разгар бывшего освободительного движения. Не преминул он укорить двоих инородцев, кончивших курс в духовной академии, за то, что они вот, не бойсь, не пошли в деревню (sic!) просвещать свою братию, а заняли места учителей в среднем учебном заведении, один по предмету русского языка, другой – русской истории „для русских, – это инородцы-то!“ Чтобы сгладить нелепость этого обвинения против таких редких между инородцами и дорогих по образованию людей, о. Николай почёл за нужное не сказывать, что оба эти учителя служат не в русской, а в инородческой семинарии.

Передав содержание письма о. Николая, корреспондент „Телеграфа“ заключает свою статью словами: „Трудненько возразить что-либо против писания о. Николая. Приходится только развести руками«. Нам тоже приходится развести руками и спросить о. Николая: зачем он писал всё это? Из каких побуждений решил он принять на свою душу столько явной лжи и клеветы (снова оговариваемся, что такая терминология перенята нами у самого о. Николая), и притом прямо в глаза тем, кого эта ложь и клевета касаются, в глаза вообще ещё живым людям, хорошо знающим дело, даже участникам развития этого дела. Можно подумать, что у него есть какое-то личное раздражение против инородческих деятелей, что они чем-то его огорчили, и он старается донять их за это не мытьём, так кáтаньем. Но если это и так, то всё-таки как ему не совестно из-за какого-нибудь личного раздражения вредить делу христианского просвещения инородцев, делу самому светлому во всей истории Казанской миссии, организованному наилучшим образом, имеющему за собой свыше 40 лет благотворного опыта и с честью выдержавшему несколько тяжёлых испытаний своей состоятельности с разных сторон и точек зрения. Уронить это дело он уже не может, но повредить, причинить ему новые испытания, подведя его, например под страшное теперь понятие „инородческого засилья,“ может, особенно в среде мало

осведомлённых людей. Смутил же ведь он своими облыжными речами корреспондента „Каз. Телеграфа»! Какая-то, кажется французская, поговорка недаром гласит: „клевещите, клевещите, – всё что-нибудь да останется».

П. Знаменский.

В гостях у муллы

(Окончание)¹¹⁵

Видя, что я намереваюсь в скором времени уходить, жена муллы, как бы подводя итоги всему разговору и всем своим мыслям, и соображениям, сказала: „Много мы говорили, а всё-таки трудно поверить человеку неверующему. Должно быть, каждому дорога своя вера. Бог простит грехи тому, кто соблюдает свою веру; пусть каждый по-своему угождает Богу».

„Да, отчасти – это правда, сказал я; но у нас христиан есть преимущество. Мы знаем, что грешны бываем также, как магометане и другие, но вместе с тем мы веруем, что для спасения нашего пострадал Иисус Христос – Сын Божий; по великой Его милости, а не по нашим собственным заслугам, мы спасёмся. У других – нет такого Ходатая, потому что все люди, как грешные, должны отвечать за свой грех».

„Из нашей беседы я понял, возразил мне мулла, что люди все должны отвечать за свои грехи. А Иисус Христос, хотя и был безгрешный, как Бог, но пострадал за грехи людей, и кто верует в Него, тот спасётся. Но ведь это зависит от веры каждого. В ваших священных книгах – действительно говорится, что Сын Божий сошёл на землю, но ведь эти книги повреждённые и им мы не можем верить. Всё хорошо, складно выходит; я понял, почему, по вашему учению, нужно было Богу сойти на землю, но у нас этой веры нет. Мы боимся такой верой унижить Бога, страшимся оскорбить Его и потому Иисуса считаем за великого пророка».

„Не желаешь ли ты, мулла, я тебе в заключение нашей беседы и в Коране покажу места, в которых говорится, что Иисус более, чем простой пророк, и существовал вечно. Только беседу по поводу этих стихов Корана отложим до следующего раза.»

„Хорошо, покажи», не без удивления сказал мулла.

Мною были прочтены следующие стихи Корана по-арабски: „Вот, Ангелы сказали: Мария! Бог благовествует тебе о Слове своём: имя Ему Мессия Иисус, сын Марии» (Кор. 3, 40). Другое, место: „Ангелы, в то время как он (Захария) стоял и молился во

святилище, возгласили ему; Бог благовествует тебе о Иоанне, который утвердит истину о Слове Божиим“ (Кор., 3, 34).

„У нас в Евангелии, я уже читал это, Сын Божий называется Словом Божиим. Сын Божий или Слово Божие существовал вечно и воплотился во времени. Из приведённых стихов Корана видно, что Иисус Христос и в Коране называется Словом Божиим, а Слово Божие вечно, значит Иисус Христос тоже вечен“.

По поводу приведённых стихов Корана возникли новые рассуждения, хотя мы и условились было прекратить беседу.

Мулла, а также и его супруга, ни под каким видом не хотели признать, что под Словом Божиим в Коране разумеется Иисус Христос, не смотря на ясность приведённых стихов Корана. С каким-то особенным ожесточением они доказывали мне, что под Словом Божиим здесь разумеется слово Божие – писание, священные книги. Между тем я настойчиво спрашивал их:

„О ком Бог благовествовал Марии?“

„О Слове своём, сказано в Коране“.

„Как имя этому Слову?“

„Мессия Иисус, Сын Марии“.

„Слово Божие вечно или не вечно,» спрашивал я муллу.

„Вечно,» – отвечал мулла.

„Значит и Иисус вечен, как Слово Божие», заключал я.

Так как признание на основании Корана Иисуса Словом Божиим было равносильно признанию Его Божественности, на что, конечно, собеседники согласиться ни коим образом не могли, по крайней мере на первых порах, – я постарался прекратить это прение, предоставляя им подумать, по поводу приведённых стихов Корана, наедине.

Нужно было сделать общий вывод из беседы, какой я и сделал, повторив вкратце содержание беседы и ещё раз заявив, что Иисус Христос, по христианскому учению, Богочеловек – совершенный Бог и совершенный человек. Сошествие Его на землю было необходимо для спасения людей. Сыном Божиим, Словом Божиим Он называется у нас в священных книгах, а также в Коране, как мы видели сейчас.

На этом закончилась наша беседа.

В заключение я предложил мулле, если он желает вести со мной беседы о вере, наметить темы для дальнейших. Можно, говорил я, побеседовать о наших священных книгах, которые магометане считают повреждёнными, о Коране, Мухаммеде и т. д. „Но в виду того, заявил я, что сегодня мне пришлось большей частью говорить, так как мы рассуждали о христианских догматах, – в следующий раз желательно было бы побеседовать о магометанских догматах, напр. о Мухаммеде или Коране». Тогда уже я буду в положении вопрошающего, а вы дающих ответы.

Мулла не согласился на это, заявив, что не следует назначать темы для разговора; а когда встретимся, тогда и поговорим о том, что нас интересует. На этом и сошлись. Прощаясь со мной, хозяйка уже добродушно, охладев от своего азарта, заметила: „Ах, какой он неверный, а я-то думала, что он любит нашу веру».

„Это неправда, возразил я ей, я верующий, но только не по-магометански, а по-христиански, как учит нас наша вера».

Мы любезно простились; мулла на своей лошади довёз меня до дому. Дорогой мы ничего не говорили, каждый занятый своими мыслями.

Раздумывая о проведённой беседе, я невольно спрашивал себя, достиг ли я какой-нибудь цели и полезно-ли вести подобные беседы? Конечно, я не убедил своих со-вопросников, но, несомненно, заставил их задуматься. После ряда таких проведённых бесед, если они и останутся магометанами, то во всяком случае уже с другими взглядами на христианство. По моему наблюдению, после подобных бесед учёные татары делаются менее фанатичными, не так злобно нападают на христианство, стараются по возможности сблизиться с русскими. Вероятно, у них закрадывается сомнение и относительно своей религии, чего, конечно, они никогда не выскажут, и изменить которой тоже не могут уже по чисто бытовым условиям.

Припомнилась мне при этом прекрасная статья Г. А. Семенова (Сотрудник № 4, 1909 г.), в которой говорится, что для борьбы с исламом требуется три вещи: 1) Вера и любовь к Богу, 2) отрешённость во имя Бога от мирских благ и 3) знание языков

арабского и разговорного языка той народности, среди которой проповедуется Христова вера. С справедливостью этих слов нельзя не согласиться. Но я бы с своей стороны добавил четвертое необходимое условие для успешной борьбы с исламом, – это обстоятельное знакомство с вероучением ислама. Без знания ислама, можно говорить на языке магометанина, но получится впечатление, что говорят два человека на разных языках; они не будут понимать друг друга и говорить будут о разных предметах. Не обличал-ли Христос книжников и фарисеев, часто делая ссылки на их учение?

Сильное впечатление на меня произвела жена муллы. Удивительно, как женщины магометанки несмотря на то, что магометанский закон ставит их в очень невыгодное положение, являются самыми усердными защитницами и распространительницами ислама. В русских женщинах, по-видимому, нет этой склонности к пропаганде, как вообще её очень мало в русском народе. Будучи религиозными сами по себе, усердными исполнительницами христианских заповедей, русские женщины как-то вообще мало интересуются тем, как верит тот или иной иноверец. А между тем убеждённая, проникнувшаяся известными идеалами женщина может сделать едва-ли не более, чем мужчина, в особенности, в деле миссии. Хорошо было бы, если бы сёстры сотрудницы при Братстве св. Гурия увлекли за собой на миссионерский путь ещё многих русских женщин – своих знакомых и друзей.

На западе, в протестантской и католической миссиях, всё это уже есть. Там есть и организаторы миссионерского дела, подвижники, одушевлённые христианской любовью и учёные миссионеры, проповедники, поставившие своей задачей опровержение ложных религий с идейной стороны, миссионеры для народа, миссионеры представители христианского милосердия – сёстры милосердия, врачи, благотворители, учителя (Сотр. № 6, 1910 г.).

Все эти лица окончательно условились относительно миссионерского воздействия на иноверцев и восполняют друг друга. Невольно переносишься мыслями к отечественной миссии и задаёшь себе вопрос: когда-то и что-то у нас будет? А пока как-

то сами по себе приходят на память совершенно справедливые слова преосвященного Андрея: „Положение местных руководителей и деятелей миссии совершенно безвыходное... Каждый из них в отдельности поправить может только очень немного. А „многое» не в их силах. Исправить же колоссальную машину нашей церковной жизни может только Церковный Собор“ (Сотр. № 6, 1910 г.).

Я. Коблов.

Деятельность татар-благотворителей

В Киргизских степях, на Кавказе и в других местах России существуют сильные мусульманские организации, или вернее подотделы единой мусульманской организации; их деятельность особенно заметна в следующих городах Европейской России: Уфе, Оренбурге и Астрахани. В этих городах существуют мусульманские благотворительные общества, а в некоторых из них, как напр. в городе Астрахани, даже и не одно. Председателем Правления Уфимского благотворительного общества, на годичном собрании, бывшем 22 октября 1909 года, избран Селим Гирей Джантюрин,¹¹⁶ а секретарём – Хидаятулла Еникеев. Общие собрания пока происходят только один раз в год (Газета „Вакыт“ № 538 от 31 октября 1909 г.).

Очень сильная мусульманская организация существует в городе Оренбурге. Оренбургское мусульманское общество, кроме дел благотворения, руководит народным образованием среди мусульман: оно открывает начальные школы (мектебы), поддерживает медресе, устраивает вечерние курсы для взрослых, организует публичные чтения и т. д. Чтобы не быть голословными, сошлёмся на некоторые сообщения из нескольких номеров татарской Оренбургской газеты „Вакыт“. № 536 от 28 Октября 1909 года осведомляет нас, что 25 октября того же года происходило общее собрание мусульманского общества, на котором обсуждались следующие вопросы: открытие одногодичных мужского и женского мектебов для детей мусульман, в Оренбурге постоянно не проживающих. Газета „Вакыт“ передаёт, что мусульманское общество за разрешением открыть эти школы обратилось к Оренбургскому Губернатору, но последний направил их к директору народных училищ, который дал разрешение открывать мектебы, как мужские, так и женские где угодно и сколько угодно, лишь бы только помещения соответствовали гигиене и доставлялись бы в дирекцию сведения об учителях и учительницах.

Какие по истине минимальные и скромные требования, предъявляемые директором народных училищ Оренбургской губернии, при всей важности мусульманского вопроса!!!

Далее, тот же 536 № газеты „Вакыт» сообщает, что Оренбургское мусульманское благотворительное общество до сих пор вынесло постановление об открытии 2-х мужских и 2-х женских мектебов, ежегодный расход на каковые названного общества выразится в сумме 1200 рублей.

Заслуживают внимания также следующие вопросы, обсуждавшиеся на общем собрании: 1) организация публичных чтений – постановлено устраивать их два раза в месяц и 2) выбор комиссии из 6, 7 человек для сбора пожертвований в пользу имеющих быть открытыми новых мектебов.

Газета „Вакыт» № 545 от 17 ноября 1909 г. передаёт нам о происходившем 15 ноября в городе Оренбурге публичном чтении, организованном мусульманским благотворительным обществом. Первым докладчиком в этом собрании выступил бывший мюдир (т. е. заведующий) медресе Хасайние и сотрудник в мусульманском журнале „Шура» („Совет» – издаётся в Оренбурге) Муса Эффенди Бегиев. Читал он доклад о нравах и о том, что в основе нравов должна быть страстная любовь (религиозный экстаз). Свой доклад он подкрепил ссылками на Коран.

Затем читали доклады: Ибрагим Бакчинтаев об истории татар; Хайрулла Кары Османов о религии и нации. Далее Абдул-Рахим Кары Даминов читал о склонности арабов (наверно христиан) к принятию ислама и о распространении среди них ислама. Присутствующих было около 300 человек.

№ 547 газеты „Вакыт» от 21 ноября 1909 года передаёт нам следующее: „Оренбургское городское самоуправление ассигновало пяти мусульманским мектебам при мечетях 2500 руб., т. е. 500 р., на каждую школу. Попечитель 3 участка Буйтми, находя такое ассигнование малым, вошёл в Городскую Думу с ходатайством об увеличении ассигнования.

Газета „Вакыт» № 550 от 28 ноября 1909 г. сообщает о втором публичном чтении, назначенном на 29-е ноября того же года. Собрания членов правления Оренбургского мусульманского благотворительного общества происходят два раза в месяц, а общие собрания ежемесячно один раз.

В городе Астрахани существует две солидных мусульманских организаций: одна чисто татарская и носит название „Джамаэти-Исламие“ (мусульманское общество), печатным органом и проводником идей которой является издающаяся в городе Астрахани Умеровым и выходящая 3 раза в неделю газета „Идель» (Волга). „Идель» крайне левого направления и в этом отношении даже превосходит Оренбургскую газету „Вақыт“. Общество „Джамаэти Исламие“ имеет свои новометодные школы, но где – нам не известно.

№ 211 газеты „Идель» от 10 декабря 1909 года сообщает что 29 ноября 1909 года в городе Астрахани происходило собрание этого общества, на котором мударрис Салих Эффенди и председатель общества Умеров, он же издатель газеты „Идель», сказали прочувственные речи касательно воспитания детей и касательно целей общества; после этих речей присутствовавшие на собрании изъявили готовность собрать в кассу общества денежные пожертвования, общий итог которых выразился в солидной цифре 1093 рубля 62 коп.

Вторая Астраханская мусульманская организация, имеющая несомненную связь с организациями Кавказа, носит название „Шураи-Ислам“. Это общество состоит главным, если не исключительным образом, из мусульман шиитского толка: Персов и Азербайджанских татар.

Печатным органом „Мусульманского Совета» (Шураи-Ислам) является газета „Бурхан-Таракки» (Доводы прогресса), редактором издателем коей состоит Измаилов, он же председатель „Мусульманского Совета». Газета „Бурхан-Таракки» печатается на османском языке и выходит два раза в неделю. Орган этот всемерно преследует задачи объединения всех российских мусульман.

Общество „Шураи-Ислам“ имеет новометодные школы, из которых пока известны два мектеба и одно медресе. Мектебы эти следующие: „Намуна“ и „Таракки» (Образец и прогресс – кажется одноклассные) и „Дар-уль Адаб“ – двухклассный новометодный мектеб (Дом учтивости). Из новометодных медресе, находящихся в ведении выше названного общества, известно медресе „Музафферрие», в пользу которого, как

сообщает № 110 газеты „Бурхан-Таракки“ от 1 января 1910 года, 20 декабря 1909 года, в помещении „Дар-уль-Адаб“, был дан спектакль.

В ноябре месяце 1909 года кто-то сообщил Губернатору и Астраханскому учебному начальству, что в новометодном мектебе „Дар уль Адаб“, занимается преподаванием турецкий подданный. При расследовании это подтвердилось, три учителя были устранены, а „Мусульманский Совет« подал жалобу председателю Совета Министров П. А. Столыпину, на неправильные яко-бы действия учебной администрации. Происшедшее в мектебе „Дар-уль Адаб« очень подробно изложено в газете „Бурхан-Таракки« № 103 от 13-го ноября, № 105 от 27 ноября, № 107 от 1 декабря, № 108 от 19 декабря и № 109 от 26 декабря – 1909 года.

Нельзя не высказать своё глубокое и непреложное убеждение *в совершенной бесполезности поручать наблюдение за мектебами лицам никогда мусульманством не занимавшимся*, а в особенности в городе Астрахани, где мусульмане шиитского толка имеют несомненную связь с мусульманами Кавказа и Закавказья.

Интерес наблюдения за внутренней жизнью Астраханских мусульман углубляется тем, что в г. Астрахани проживает известный Кавказский деятель, публицист и литератор и автор знаменитой исторической трагедии „Надир-Шах« доктор Нариман Бек Нариманов.

Заканчивая эту краткую заметку о мусульманских благотворительных обществах в России, кои теперь насчитываются десятками, их целей и задач, с великим прискорбием приходится отметить *индифферентное отношение наше к этим обществам, преследующим исключительно национально-политические цели*, тогда как даже Оттоманское Правительство организации таких обществ не допускает. Вот что пишет по этому вопросу газета „Стамбульские Новости« (издаётся в Константинополе) № 8 от 11 декабря 1909 года: „В силу закона об обществах, не допускающего осуществления национально-политических клубов, все таковые клубы, основанные после провозглашения конституции, должны

были или закрыться, или преобразоваться в культурно-просветительные общества, и несомненно, должныствующие быть под неослабным надзором Оттоманского Правительства.

К программе вопросов Иркутского миссионерского съезда

(Окончание)¹¹⁷.

Наши Сибирские миссии далеко не находятся в благоприятных условиях для своего процветания и будут оставаться в таком положении до тех пор, пока соответствующими мерами не оживится безжизненность их строя. В настоящее время в них действует порядок сухого, формального отношения к делу, или слабого до полной запущенности, или своеобразно строгого до деспотизма и произвола. При разрозненности деятелей между собою и отсутствии в их жизнедеятельности средств к общему подъёму духа и оживлению, такой порядок только охлаждает и усыпляет людей, приучая их относиться к делу внешне механически, – по инерции. Достаточно упомянуть, что в некоторых миссиях до последних лет не было даже такого необходимого и могучего фактора жизни, каковы ежегодные местные съезды миссионеров. Так, несколько лет тому назад мы прочли в газетах, что на бывшем в январе 1906 г. съезде Иркутских миссионеров, последние, по-видимому, действовавшие дотоле в полной разобщённости, *впервые познакомились между собой*¹¹⁸. Подобное же сообщалось относительно и Забайкальской миссии¹¹⁹. А в других миссиях, хотя и бывают ежегодные съезды (как напр. в нашей Алтайской), но носят они характер не постоянный, изменчивый в зависимости от личных взглядов и целей заправляющих лиц, которые, если хотят, то устраивают эти съезды и обсуждают на них вопросы, а если не хотят, то оставляют и то и другое¹²⁰... Между тем *Миссия*, эта малая Церковь, передовая, *Апостольствующая*, должна быть устроена и по духу и по форме возможно ближе к Апостольскому примеру и учению о Церкви. А о Церкви, как теле Христовом, которого мы все порознь члены, строители её, св. Апостолы учили, что ни один член её не может сказать другому: ты мне не нужен (1Кор. 12:21), что каждому члену должно быть предоставлено действовать в свою меру (Ефес. 4:16). Вот этого-

то действия каждого члена в свою меру и этого-то даруемого каждому (члену) проявления Духа на пользу, *другие члены не должны подавлять*, – препятствовать проявляться в полной мере, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге (1Кор. 12:25). Так же учили о свободе и правах членов Церкви и последующие Отцы Церкви: *Церковь есть общее право всех: сообща она молится, сообща трудится, сообща испытывается* (св. Амвросий Мед.) *В Церкви нет ни высокомерия начальствующих, ни раболепства подчинённых...*, в ней должно жить как в одном доме¹²¹..., дабы и меньший мог приносить пользу большему..., и если один не говорит полезного, то пусть другой встаёт и говорит, хотя бы он был и меньший, но если предлагает что-нибудь полезное, предпочти его мнение, хотя бы он был даже последний, не оставь без внимания. (Св. И. Злат.) Таков должен быть Апостольский характер и строй Церкви Божией и для неё, зиждущейся на Апостольском предании, пример св. Апостолов должен быть единственным образцом, исключаяющим всякие другие образцы. Если же трудно сразу преобразовать на соборный строй всю современную Церковь в целом, то не удобнее-ли вводить это обновление постепенно.

8) Не пора ли дать внешним миссиям устройство Апостольски всецерковное, на началах соборных (подобно существующей прекрасной миссии Японской), с совещательным способом в решении деловых вопросов миссионерами и их сотрудниками в братском кругу, с участием представителей от новокрещеннических селений (хотя не во всех случаях), под председательством Епископов – предстоятелей миссий? Такой именно строй миссии, не разразнивающий деятелей, а объединяющий и воодушевляющий их, не дающий места господству и угнетению одних над другими, но позволяющий каждому свободно действовать в меру своих сил и дарований, строй, исключаяющий возможность взаимных неудовольствий, но способствующий к сохранению единства духа в союзе мира, – такой именно *святой, Апостольский строй* и может служить гарантией жизнеспособности, плодотворности и устойчивости трудов наших миссий в дальнейшем.

В последнее время довольно много спорят о реформе прихода. Противники реформы говорят, что прихожане, при расширении их прав, почувствовав под собой почву, заберут под свой контроль церковные суммы, начнут хозяйничать и противодействовать благим начинаниям священников и т. д. Возможно, что всё это случится, если вводить реформы без предосторожностей. Но ничего подобного не должно быть в миссионерских селениях, в которых новокрещённые достаточно доверчиво и почтительно относятся к духовному чину. Поэтому ввести в миссионерских селениях приходские организации (Прих. советы) вполне благовременно; а приучать новокрещённых к сознательной духовной жизни необходимо, тем более, что крещёные инородцы, находящиеся в зависимости от языческих судов, нередко терпят от последних несправедливости, от чего могли бы избавиться, если бы имели возможность разбираться в своих недоразумениях на приходских советах. Во-вторых, замечаемое в последние годы, под влиянием разных свободоносителей и воров, понижение нравственности в инородческих селениях могло бы быть исправлено под влиянием этих же советов. Суду стариков инородцы, как известно, весьма симпатизируют, и если такой будет поставлен на религиозной почве и под руководством пастыря, – то тем более будут иметь к нему доверие. А удачная постановка этого дела среди новообращённых имела бы большое преимущество в глазах язычников. Но реформу в новокрещеннических селениях необходимо производить с соблюдением строгой осмотрительности, в зависимости от того, насколько близка к культуре каждая местность, насколько восприимчиво к духовным воздействиям её население и т. д., а также в зависимости от способности миссионеров провести в жизнь новые начала. Для этого пункты, где должно вводить новые меры, необходимо отмечать на братских совещаниях миссионеров. Итак, и внешним миссиям вполне благовременно рассмотреть этот важный вопрос, поставленный в программе вопросов Казанского съезда, а в вопросах Иркутского – почему-то обойдённый.

9) *Церковно-приходская жизнь инородческих приходов и развитие в них приходских организаций.* Побольше света и

содержательности, побольше света и тепла в холодную и тёмную среду языческую, – света истинно Евангельского – Апостольского, по примеру и преданию Апостольским, – возможно меньше затемнённого и захламлённого человеческими ухищрениями! Такова именно *соборная правда Церкви*, соборное, общее, сознательное, при взаимном живом участии и поддержке достижение её членами своего спасения. Но прежде всего этот свет и это тепло надо ярче возжечь в среде самих благовестников (т. е. дать миссиям соборный строй), дабы проповедники, вкусив сладость соборной правды Церкви, тем охотнее и легче могли провести её в жизнь просвещаемых.

Мы убеждены, что поднятие количественного и качественного успеха миссионерского дела будет зависеть не столько от обилия вопросов на съезде и удачного их решения, сколько от пробуждения духа и идейного обновления самих рядовых деятелей-миссионеров, от подъёма в них энергии и самосознания. Если этого не произойдёт, то самые мудрые решения вопросов останутся мертворождёнными, ибо одни казённые указы, циркуляры и предписания не оживят безнадёжно захиревшего дела.

Пробуждение же духа и воодушевление миссионеров могло бы зависеть от деятельного участия их на ожидаемом съезде, если бы последнему суждено было быть действительно *миссионерским*, с возможно большим количеством участников из рядовых миссионеров. Последние, возвратившись из Иркутска со съезда, ободрённые и утешённые оказанными им честью и доверием, с обновлённым духом, просветлённым умом и удвоенной энергией взялись бы лучше за дело дерзновенного благовествования. К сожалению, этому-то и не суждено, по-видимому, быть: из самой постановки вопросов в программе и из ссылки на список намеченных участников¹²² съезда видно, что организаторы съезда рядовым миссионерам не сочли возможным оказать внимание и доверие приглашением их на съезд. Одни епархиальные владыки и начальники миссий будут участниками съезда, они же будут ставить вопросы, они же и решать оные: *„обсуждение вопросов, предполагаемых епархиальными преосвященными и начальниками миссий“*,

дважды повторяется в „Программе” вопросов. Предусмотрено, следовательно, что рядовому миссионеру даже заочно ставить вопросы на этом съезде не дозволено... Впрочем Св. Синодом предложено высокопреосвященному Иркутскому пригласить на съезд *по одному* рядовому миссионеру от каждой миссии; но это как бы для того, чтобы восполнить пробел и придать съезду миссионерский характер. В сущности же по одному миссионеру, – это капля в море и для дела, в смысле оживляющего влияния съезда на массу миссионеров, не будет иметь значения. *Миссионерский* съезд, так. обр. будет почти *без миссионеров*. И не обидно, что в наших мнениях не нуждаются, – нет: глубоко верим, что высокопросвещенные и мудрые архипастыри, участники съезда, исполненные глубокого опыта, по данной им сугубой благодати, все предложенные вопросы решат наилучшим образом, но прискорбно, что дело обновления миссии, которое есть прежде всего *дело нашего личного пробуждения и обновления*, хотят достигнуть *без нас, без нашего личного, сознательного и живого участия*. Даже ответственная служба, полная лишений и скорбей, требующая обновления и освежения сил, не даёт значит нам право на это редкое, столь долгожданное утешение... Но да не будет отравлена окончательно сладость надежды горечью разочарования: продолжаем надеяться, что высокочтимые организаторы съезда в дальнейшей разработке вопросов обратят на этот пробел своё внимание и возбудят пред Святейшим Синодом ходатайство.

10) *О вызове на предстоящий съезд возможно большего количества рядовых миссионеров*, по возможности до половины наличного состава миссионеров каждой миссии. – Чем больше будет участвовать миссионеров на съезде, тем больше будет пользы для дела, – тем большее оживление и ободрение внесётся в эту серую, запуганную, забытую и заснувшую среду, которая (подобно Дому Израиля) своим молчаливым ожиданием как бы вопиет: *иссохли кости наши, и погибла надежда наша: мы оторваны от корня – оживляющего участия на ожидаемом миссионерском соборе*.

Взаимное ознакомление, душевное сближение, сознание общности интереса одного великого дела, общее участие в

решении недоуменных вопросов при любвеобильном и доверчивом отношении архипастырей, живой, задушевный обмен мыслями, впечатлениями, опытом, наблюдениями, радостями и горестями служения, – всё это способно сильно поднять дух и энергию миссионеров, сплотить, ободрить и воодушевить их в последующем затем – смеем сказать – более плодотворном служении Евангелию.

Итак, вот результаты, которых мы желали бы от предстоящих миссионерских съездов в Казани и Иркутске, в их влиянии на рядовых деятелей, если только суждено последним быть участниками их в значительном количестве.

Пригнетённые пренебрежением к их индивидуальным силам, лишённые собственной инициативы в деле и самостоятельности, миссионеры ждут очереди, чтобы сильные и власть имущие наконец-то снизошли до них и предоставлением им участия на съезде, доверия к ним, подняли их дух и самосознание до высоты того великого дела, которому они призваны служить.

Наконец, удостоиться видеть лично на съезде таких опытных в миссионерском деле архипастырей – Апостолов, каковы: Высокопреосвященнейшие владыки: Николай Японский и Макарий Алтайский и другие, слышать из уст их исполненные глубокого опыта и мудрости речи и советы, должно быть в высокой степени поучительно и утешительно для каждого очевидца-миссионера.

11) Оба миссионерских съезда, Казанский и Иркутский, это – две части одного целого. Поэтому этим двум съездам следовало-бы собраться в один общий съезд в одном месте, под одним общим руководством. Живое дело не должно-бы быть, искусственно расчленяемо, разъединяемо: по слову Господа – „да будут вси едино”. Между тем даже *живой связи* и сношения этих съездов, по-видимому, не предполагается, если не считать обычно командированных

Св. Синодом официальных представителей – специалистов дела. Было-бы желательно *командирование на Казанский съезд* хотя бы по одному рядовому миссионеру, если не из каждой, то хотя бы из ближайших Сибирских миссий с тем, чтобы они были затем обязательными участниками съезда Иркутского.

Но душой проповеднического собрания во имя Господне, движущей и вдохновляющей силой на нём должен быть дух молитвенный, – *горение их духа, в союзе мира и любви объединённого*, в пламенной мольбе к Небесному Пастыре-начальнику Христу о помощи и озарении свыше, подобно соборной молитве св. Апостолов, от которой даже место их собрания колебалось, и они исполнялись Духа Святого и говорили Слово Божие с дерзновением (Деян. 4:31).

Заканчивая свои убогие суждения, автор покорнейше просил-бы своих просвещённых читателей не быть слишком строгими к незрелым, быть может, взглядам вчерашнего новокрещённого.

Алтайской Миссии Черно-Акуйский Миссионер,
Священник **Стефан Борисов**.

Инородцы – магометане

(Из доклада С. В. Чичериной в Обществе Востоковедения).
*Продолжение.*¹²³

Остановимся на следующих данных о количестве мусульманских училищ на некоторых наших окраинах. Напр., в Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областях было за 1899 г.: мусульманских училищ 5246 с 53.968 учащимися, русских школ 119 с 6440 учащимися; мечетей 11.964 и при них имамов 11.680, мазаров 331 – при них шейхов 421, ишанов 391. Православных церквей 42.

А вот сведения по Уфимской губернии. По переписи 1897 года в Уфимской губ. оказалось 2.250.590 душ: русских 784.000, инородцев 1.436.590 – из них магометан 1.181.939, что составляет немного больше половины всего населения губернии.

По сведениям 1899 года в Уфимской губ. православных церквей 349, а мечетей 1555, православных священников 360, а татарских мулл 4655, магометанских медресе и мектеб 6220, а церковных школ 231.

В настоящее время мусульмане по образованию стоят выше русских.

Напр., по сведениям всеподданнейшего отчёта Казанской губ., число магометанских училищ медресе и мектеб в Казанской губ. возросло с 1898 до 1900 года, т. е. за 2 года – на 24%, а число русских лишь на 1,1%.

Магометанское население составляет 28% общего числа жителей в Казанской губ., а учащиеся магометане составляют 40% общего числа учащихся, несмотря на то, что в число русских учебных заведений включены: университет, духовная академия, юнкерское училище и прочие средние учебные заведения, существующие почти целиком на казённые ассигнования, а все татарские училища созданы частной мусульманской инициативой и ниоткуда не получают пособий. В русском населении один учащийся приходится на 14 человек мужского населения и одна учащаяся на 55 женского; у магометан же один учащийся на 9 мусульман и одна учащаяся

на 12 мусульманок, т.-е. магометанские девочки учатся больше, чем русские мальчики. Эти цифры указывают на сильнейшее самобытное религиозно-национальное движение в мусульманском мире, среди которого существует значительный интерес к учебному делу: магометане пишут десятки сочинений о преподавании и начинают вводить в некоторых своих школах приёмы новейшей педагогики.

Русского языка, по сведениям всеподданнейшего отчёта Казанского губернатора за 1900 г., магометане почти вовсе не изучают. В 1900 г. русский язык магометанам преподавался всего в 27 учебных заведениях Казанской губ., училось ему 1255 мальчиков и 69 девочек, в среднем менее 2 человек на тысячу магометанского населения, т.-е. менее, чем русские в Казанской губ. учатся языку немецкому или французскому.

Из всего сказанного видно, что мусульманская обособленность развивается и будет развиваться впредь. Знание русского языка при таких условиях не сближает татар с нами, а даже усиливает их обособленность, так как даёт им возможность переносить в свои школы лучшие методы, поднимает их культурно, лучше вооружает их.

Русский мусульманский мир тесно связан с мусульманством заграничным, с одной стороны через паломничество в Мекку, а с другой – через родственные и торговые отношения наших киргизов и туркмен с китайскими и персидскими тюрками. Поэтому всякое наше мероприятие по отношению мусульман оглашается устной молвой и заграничной магометанской прессой во всём магометанском мире. Такие сношения наших мусульман с зарубежными весьма усложняют вопрос, так как для России имеет огромную важность отношение к ней мусульман Китая, Персии, Афганистана и Индии.

Русские склонны смотреть на мусульманскую науку, как на ничтожный хлам. Это прискорбная ошибка. Конечно, в мусульманской науке огромное количество того, что с нашей точки зрения можно назвать хламом; но в ней сохраняются традиции античной науки, а то, что нам представляется хламом, согревается живой верой народа и дорого ему, как священное предание. Один образованный мусульманин, с которым я

познакомилась в Казани, говорил мне следующее: „Искренних мусульман никогда нельзя будет обратить в христианство, потому что они имеют прекрасную религию, которая не хуже христианства. Для народа ислам даже понятнее. Затем, ислам связан с национальностью. Есть учёные мусульмане, которые не признают никакой религии, предпочитая ей философию, но и они не хотят официально отказаться от ислама. Они говорят, что если ислам не религия, то он прекрасная старая философия наших предков. Если Магомет, не был пророком, то он был философом.

„Мусульмане усердно следят за всеми политическими событиями, читают все русские газеты, издают свои татарские газеты (в одной Казани их 3) и получают также газеты арабские и турецкие. Простые татары считают неудачи русских в Японии Божией карой за незаконные, по их мнению, действия миссионеров против мусульман».

Мои личные наблюдения подтвердили эти взгляды, высказанные мусульманином. Мир мусульманский есть мир организованный и мир по-своему просвещённый. Сколько-нибудь образованные мусульмане имеют относительно христианства выработанные понятия – именно, смотрят на него, как на низшую религию. В мусульманском мире существует масса полемических сочинений против христианства. Мусульманское общество зорко следит за всякой попыткой к обращению магометан и не оставляет без ответа никакого мероприятия, направленного против ислама.

Гибель киргиз

Самой многочисленной магометанской народностью в пределах России нужно считать киргиз; их на несколько сот тысяч человек более, чем татар и в четыре раза более, чем сартов. Между тем судьба этого многочисленного тюркского племени совершенно странная. На всём севере киргизы совершенно отатариваются, на юге же – они находятся под влиянием сартов, которые и являются проводниками магометанской культуры в киргизский народ. Таким образом население, количеством соответствующее государству средней величины, оказывается совершенно покорённым татарами с одной стороны и сартами с другой.

Это величайшая ошибка русской внутренней политики.

Мы уже не говорим о прежних грехах русской власти пред бытом этого народа. Эти грехи отмечены даже иностранцами, как уже сообщал „Сотрудник» (№ 3). Автор сочинения на немецком языке „Ислам» – М. Гартман пишет: „Когда около 1730 г. началось на киргиз влияние русского правительства, – то эти кочевники были по преимуществу преданы шаманству (язычеству). Но любопытно то, что русское правительство совершенно ошиблось относительно их. Оно дало себя обойти хитрым волжским татарам, уверившим его, что эти киргизы говорят с татарами приблизительно на одном языке и тоже мусульмане, только несколько одичавшие! Тогда в добром попечении о киргизах, государство послало к киргизам мулл и настроило мечетей, что составляет, вероятно, единственный в истории пример того, как христианское правительство навязывает ислам своим подданным».

Таковы ошибки в отношении к киргизам, бывшие в 18 и 19 столетиях.

Но как это ни странно, подобные ошибки продолжаются и в настоящее время. Дело в том, что и доселе киргизский народ управляется в своей жизни по так называемым адатам, т. е. живёт по обычному, народному праву и доселе не желает в своей жизни допустить шариата, т. е. чисто мусульманского юридического кодекса.

Такое отношение киргиз к татаризации должно было бы быть всецело использовано русским правительством, и киргизам должен бы быть или оставлен их адат, или введён какой-нибудь русский закон.

Между тем наблюдается нечто опять-таки совершенно непостижимое; к киргизам всё более и более проникает шариат, да мало того; почти насильственно им этот шариат навязывается, потому что во многих киргизских школах преподаётся он, как обязательный предмет. Таким образом уже киргизские дети всецело закрепляются за магометанской культурой и мало-по-малу пропитаются враждебным настроением к христианской России, чего во многих местах киргизской степи ещё нет и ныне.

На всё это нужно обратить самое серьёзное внимание, нужно в подробностях изучить жизнь и взгляды киргиз, чтобы этот пятимиллионный народ спасти для России, если это ещё возможно.

Чрезвычайно важно было бы, если бы деятели будущего Казанского Съезда по просвещению инородцев достали все материалы по этому вопросу и осветили их с наивозможной полнотой.

Не-миссионер.

Из японской церковной хроники

Командировка Преосвященного Сергия Киотского.

Преосвященный Сергей, Викарий Японской Православной Церкви, после объезда островов Киусу, Сикоку и Тоокайдо, направился в Южный Сахалин, а по дороге останавливался в каждой христианской церкви, где всегда произносил своё прочувственное слово, обращённое и к новоприсоединённым христианам и к язычникам, призывая последних к познанию св. Евангелия и христианской вере. Преосвященный Сергей пользуется сильной любовью среди населения, Всякого христианина он утешит, успокоит и научит. Как приятно, конечно, для каждого видеть у себя такого ангела утешителя, каким является епископ Сергей для своих духовных детей – японского народа; своим чистым, открытым сердцем и простотой он поражает всех и поневоле заставляет чтить себя.

По своей любви к ближним, идя всем и каждому на помощь духовную, он является истинным добрым пастырем – не любить которого не могут овцы его; ради них он так неутомимо и энергично и трудится на Дальнем Востоке.

„Господь тебе на помощь добрый пастырь Христова, стада!«.

Михей Накамура.

Примечания

¹ - Керемётъ, киремётъ (от араб. «карамат») – термин в земледельческой традиционной религии тюркских и финно-угорских народов Поволжья, которым могло обозначаться жертвоприношение, священная роща или божество. Это зачастую большие площади с вековыми деревьями, культовыми столбами, сооружениями, обнесенные стеной из жердей и по периметру рвом глубиной до метра и такой же высоты валом. – прим. эл. ред.

² - Кстати сказать: в правилах, изданных 26 марта 1870 г., о мерах к образованию инородцев (см. „Начальную школу“ Анастасиева, стр. 100) имеется 4-й пункт, по которому в инородч. школе священник, если пожелает, может быть и заведующим. Есть ли примеры заведывания священниками школ не церковных? – сомневаемся. С. Т. З.

³ - Иттифáк – (араб. – согласие) – прим. эл. ред.

⁴ - Требования и деньги адресовать так: Казань. Крепость. Книжная лавка Спасо-Преображенского монастыря. (Полный каталог высылается по требованию бесплатно).

⁵ - Ёрмия (перс. , азерб. Urmiya, Urmi, , арм.) – город в Иране на западном берегу озера Урмия, административный центр остана Западный Азербайджан. – прим. эл. ред.

⁶ - Кугусортинцы – черемисская секта – прим. эл. ред.

⁷ - Был ниспослан тогда до нижайшего из небес и оттуда сообщаем Пророку Гавриилом, мало по малу, по мере надобности.

⁸ - Курайш́иты (курейшиты, араб. [qurajʃ]) – правящий клан (племя) древней Мекки, хранители Каабы. Из него происходили пророк Мухаммад, все праведные халифы, династия Омейядов и подавляющее большинство ключевых деятелей раннего ислама. – прим. эл. ред.

⁹ - Сура. 53, 19 20 23. „Размышляли ли вы об Ал–лате, Ал–уззе и о Манате, третьей, особой?.. Они только одни имена, какими наименовали их вы и отцы ваши.»

¹⁰ - Моаллакат (муаллаки) (араб. «подвешенные») – название семи арабских касыд доисламской эпохи, которые ввиду их популярности вывешивались в мекканском храме во время ежегодных ярмарок. Автор – Имру́ Аль-Кайс ('Амруль Каис, Имру уль-Кейс, Имруулькайс, Имрулькайс) (англ. Imrú al-Qais bin Hujr bin al-Harith Al-Kindi; араб.

) – арабский поэт VI века. Согласно одному из хадисов пророка Мухаммада, основателя ислама, Имру Аль-Кайс является «вождём отряда поэтов, идущих в Ад в Судный День». Все это лучше убрать, т.к. авторов было минимум семь – прим. эл. ред.

¹¹ - Сабии (сабеи; араб.) – в ближневосточной традиции религиозная группа, упоминаемая в Коране как принадлежащая к людям Писания наряду с иудеями и христианами. Слово «сабии» имеет арамейское происхождение и в арабском языке употреблялось в значении людей, обратившихся из одной религии в другую (мекканские язычники называли так первых мусульман). Толкование (Аль-Мунтахаб): «Те из последователей пророков, которые уверовали ранее, и иудеи, и христиане, и те, кто поклонялся планетам и ангелам (сабеи), и те, кто уверовал в миссию Мухаммада, придерживался единобожия, веруя в Аллаха Всевышнего, Единого и в Последний день – День Суда – и в воздаяние, и творили благо – им награда от Господа за почтение...” – прим. эл. ред.

¹² - Кйбла (реже тж. кыбла, араб. – направление; то, что находится напротив) – в исламе – точно установленное из любой точки земного шара направление в сторону священной Каабы в г. Мекке в Аравии, соблюдаемое всеми мусульманами во время совершения пятикратных ежедневных молитв и отправления ряда ритуалов. – прим. эл. ред.

¹³ - Эта история возникла из странного смешения Ура халдейского (Быт. 15:7) с тем же почти словом, означающим печь огненную, или костёр.

¹⁴ - Стоит того, чтобы всякий, не знакомый с Кораном, прочёл это подробно, как оно дано в Суре 18, 8–24.

¹⁵ - Мариам, сестра Аарона, здесь странно смешивается с Марией евангельской.

¹⁶ - Сура 3, 41–43: 5, 19.

¹⁷ - Сура 61, 6.

¹⁸ - Сура 4, 156.

¹⁹ - Сура 42, 16; 101, 5. 6. „Тогда, на чьих весах будет тяжело, тот будет в блаженной жизни; а на чьих весах будет легко, тому матерью будет бездетная преисподняя.»

²⁰ - Сура 16. 105. „Знаем, что они говорят: его учит один человек. Язык того, на кого они неверно указывают, иноплеменный; а этот есть чистый арабский язык» – т. е. ответ, который вряд ли удовлетворителен.

²¹ - Из „Туркест. Епарх. Ведомостей“.

²² - 1) Машанов – Обзор деят. Бр. Св. Гурия. 2) Никольский – Родной язык. 3) Казанская центр, крещ.-тат. школа, 4) Харлампович – Казанские новокрещ. школы.

²³ - Турк. „Еп. Ведом.“, № 19, 1909 г.

²⁴ - Вѣя – шея, др.-русс., ст.-слав. выѣ – прим. эл. ред.

²⁵ - Слово в неделю 26-ю по Пятидесятнице; это превосходное во всех отношениях, истинно церковное слово отца прот. Восторгова позволяем себе перепечатать. Е. А.

²⁶ - Настоящее письмо Н. И. Ильминского издаётся в дополнение к его же письму, изданному в 1 № „Сотрудника“. Здесь ещё яснее изображается деятельность магометанской пропаганды среди инородцев и особенно недостаточность одних административных против неё мер помимо мер просветительных при помощи инородческих школ Братства свят. Гурия. П. 3.

²⁷ - Из доклада протоиерея Тарасия Иваницкого Всероссийскому Миссионерскому Съезду г. Казани в 1909 году.

²⁸ - См. „Родная речь» его.

²⁹ - «Волшебный фонарь» (лат. *Laterna magica*; магический фонарь, фантаскоп, *skiortikon*, *lampascope*, туманные картины и др.) – аппарат для проекции изображений, распространённый в XVII–XX вв., XIX в. – в повсеместном обиходе. Волшебный фонарь состоит из деревянного или металлического корпуса с отверстием и/или объективом, в корпусе размещён источник

света: в XVII в. – свеча или лампада, позднее – электрическая лампа. Изображения, нанесённые на пластины из стекла в металлическом, деревянном или картонном обрамлении, проецируются через оптическую систему и отверстие в лицевой части аппарата. – прим. эл. ред.

³⁰ - „Прав. Соб.“, сентябрь 1909 г.

³¹ - Ignóti nulla cupído – К неизвестному нет влечения; о чём не знают – того не желают. Овидий, Наука любви, III, 397. – прим. эл. ред.

³² - Из доклада С. В. Чичериной в Общество Востоковедения.

³³ - Из доклада протоиерея Т. Иваницкого Всероссийскому Миссионерскому Съезду г. Казани в 1909 году. См „Сотрудник» № 8.

³⁴ - Требования и деньги адресовать так: Казань. Крепость. Книжная лавка Спасо-Преображенского монастыря. (Полный каталог высылается по требованию бесплатно).

³⁵ - Печатаем эту ещё не бывшую в печати краткую, но обстоятельную статью Н И. Ильминского от 1886 г.. потому, что в ней определённо высказывается его взгляд на методы просвещения инородцев. Замечательно, что все нынешние движения среди инородцев, в смысле татаризации, были тридцать лет тому назад предсказаны Ильминским. Е. А.

³⁶ - Гелюн – муж. или гелюнг, – калмыцкий и монгольский жрец. Толковый словарь Даля. – прим. эл. ред.

³⁷ - Ишан (перс. [Ishān], чагат. – išan) – титул или прозвище, которым называют руководителей суфийских тарикатов (братств) и глав общин исмаилитов. – прим. эл. ред.

³⁸ - Рожки, рожковое дерево – (Лук.15:16) – это слово относится к плодам рожкового дерева, вообще распространённого в Палестине и употребляемого вместо хлеба людьми бедными и на прокорм скота и свиней. Плод рожкового дерева состоит из тёмных твёрдых стручьев, около трёх вершков в длину и заключающих в себе семена от 8-ми до 10. Каждое семя обыкновенно в величину сухой горошины, твёрдое, тёмно-красного цвета. Рожки, или стручки, при ветряной погоде

производят сильный шум. На вкус эти семена горьковаты, но не совсем неприятны. Дерево это очень распространено не только в Леванте, но и в южных государствах Европы, как например Испании и Италии. Рожки называются хлебом св. Иоанна на том основании, что по преданию питался ими св. Иоанн Креститель в пустыне. Древние, по Плинию, готовили из рожков посредством выжимания род вина, а выжатые таким образом и малополезные остатки стручков и мякоть их отдавали свиньям. Этими-то остатками и желал насытиться упоминаемый в Евангелии блудный сын. – прим. эл. ред.

³⁹ - Из сочинений Н. И. Ильминского ещё не бывших в печати.

⁴⁰ - В Бирской инор. учит. школе церковь в настоящее время имеется.

⁴¹ - Бей, бий – тюркский титул и звание, военное и административное, идущее первоначально от общетюркского титула бэк – вождь; (тут) судьи, руководствующиеся положениями кодифицированного степного права Жеты Жаргы (Семь положений). – прим. эл. ред.

⁴² - Кáди (араб. – судья), кази, казый – мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата. – прим. эл. ред.

⁴³ - Маверанна́хр (араб.), также известен под названиями Фарару́д (перс.) или Варару́д (перс.

), а также Трансокси́ана или Трансоксáния (лат. Transoxiana / Transoxania) – древний историко-географический регион с богатой историей в Центральной (Средней) Азии. После завоевания Средней Азии Александром Македонским, регион также стал именоваться «Трансоксианой» или «Трансоксанией» (лат. Transoxiana / Transoxania) по названию реки Окс (ныне Амударья). Во многих древнегреческих и латинских (романских) источниках встречаются именно эти два вышеперечисленных вариантов названия региона между реками Окс и Яксарт... В настоящее время, большую и центральную часть историко-географического региона Мавераннахр занимает Узбекистан. Также, в Мавераннахр входят южные части Кызылординской и Туркестанской областей Казахстана, а также западная

(Хатлонская область и РРП) и северная (Согдийская область) части Таджикистана. – прим. эл. ред.

⁴⁴ - 1 вершок = 4,445 см = 44,45 мм. – прим. эл. ред.

⁴⁵ - Зякат – это налог, который мусульмане обязаны платить в пользу бедных. – прим. эл. ред.

⁴⁶ - Эту прекрасную статью епископа Алексия с радостью перепечатаваем из „Колокола». Умные речи – приятно читать... К сожалению, слушать приходится иногда нечто вовсе не похожее на правду и не приложимое к жизни. Настоящая статья епископа Алексия является прекрасным коррективом к разным кривотолкам об инородческих школах, их положении и их заслугах. Еписк. Андрей.

⁴⁷ - Исключение должно быть сделано для некоторых школ крещёно-татарских приходов Казанской губ. Автор.

⁴⁸ - Чокан Чингисович Валиханов (каз. Шоқан Шыңғысұлы Уәлихан, настоящее имя – Мухаммед-Ханafia (каз. Мұхаммедқанафия); ноябрь 1835, – первый казахский учёный, историк, этнограф, фольклорист, путешественник, просветитель и востоковед. – прим. эл. ред.

⁴⁹ - Предисловия к „соч. Ч. Ч. Валиханова, стр. XLII», Записки Императорского Русского Географического Общества, т. XXIX.

⁵⁰ - Онгон (тюрк, хэг) (онгон – „чистый», „священный», „первоначальный», „девственный») – это вместилище для духов семьи или рода, его культовое изображение в культуре монгольских и тюркских народов... Шаман сначала делает онгон, а потом вселяет в него духа (Онгон волка, медведя, коня и др.). Онгонами могут служить изображения духов, животные выбранные по какому-либо признаку, различные фигурки. Основное предназначение – быть оберегом. – прим. эл. ред.

⁵¹ - Том XXIX Зап. И. Р. Г. О., стр. 9.

⁵² - XXIX т. Записок И. Р. Г. О., стр. 194.

⁵³ - Обинуюсь, деепр. (от вышедшего из употребления глаг. обиновать; только с отрицанием: не обинуюсь). Устар. не обинуюсь, не раздумывая, без колебаний. – прим. эл. ред.

⁵⁴ - Книги миссионерского содержания: а) „О превосходстве христианства пред Мухаммеданством» Епископа Викторина, издавалась на чувашском, татарском и вотском языках; б) „Жизнь и учение мухаммедан» на чув. яз.; в) „Возражения против ислама» на чув. яз.; г) „Беседа христианина с мусульманином» на чув. яз. и пр.

⁵⁵ - Ещё Сура 6, 19; 97, 1; также Ibn Khaldun 1, 194 и 2, 458. (Прим. Ред. Для передачи текстов Корана будет служить перевод Г. Саблукова)

⁵⁶ - Иов 31:26–28.

⁵⁷ - Кн. 3, 8.

⁵⁸ - Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. – прим. эл. ред.

⁵⁹ - Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и ближние мои стоят вдали. – прим. эл. ред.

⁶⁰ - См. № 14 „Сотр.“.

⁶¹ - Им Коран возражает в Суре 50, 14: „Ужели утомлены Мы первоначальным творением? Нет, они в сомнении о новом творении».

⁶² - Некоторые говорят, что их было 360 вокруг Каабы. Но Ибн-Исак даёт указания только для пятнадцати поколений идолопоклонников до времени Пророка.

⁶³ - Две выдержки, указываемые автором в Семи Моаллакатах, заключают несколько стихов, более или менее схожих со следующими текстами Корана: – Сура 54, ??; 29, 31, 46; 37, 59; 21, 96; 93, 1; – этот последний, – „Клянусь утренним солнечным блеском; клянусь ночью, когда она темнеет.» – Означенные отрывки одни и те же и тут и там, с некоторыми иногда отличиями в выражениях. О. Е.

⁶⁴ - Можно выписывать по адресу: Казань, Центральная типография.

⁶⁵ - „Иттихад“ есть собственно говоря восьмиклассная гимназия, открытая персидскими подданными. Во главе этого учебного заведения стоит бывший видный революционер, персидский подданный.

⁶⁶ - Вилайёт (вилаят, веляят, вилоят, вилайа; араб. wilāyah, перс. , пушту , суахили wilaya, тадж. вилоят, туркм. welaýat, тур. vilayet, узб. viloyat, каз. уэлаят) – область, провинция – основная административно-территориальная единица в некоторых государствах и странах Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока. – прим. эл. ред.

⁶⁷ - Штундизм (русско-украинский, южнорусский), штунда (от нем. Stunde – час, подразумевается: для чтения и толкования Библии), – христианское религиозное движение, получившее распространение в XIX веке сначала в южных (Херсонской, Екатеринославской, Киевской) губерниях, а затем и других регионах Российской империи. Движение появилось после публикации книг Библии в новом русском синодальном переводе и проявлялось в виде стихийно возникавших в крестьянской среде кружков по чтению и толкованию Священного Писания. Наиболее характерными чертами штундистского движения в обличительной литературе отмечались: отрицание Священного Предания и священно-начальнической иерархии, как непрерывной посредницы в спасении; отказ от таинств и чина церковных богослужений, от «святых угодников» и нередко – от крещения младенцев. – прим. эл. ред.

⁶⁸ - Аршин – происходит от ст.-вел.-русс. аршинъ (фикс. с 1488), заимств. из осман. 'аршин', из ср.-перс. 'ryšn 'локоть (мера длины); 1 аршин = 1/3 сажени = 4 четверти = 16 вершков = 28 дюймов = 0,7112 м = 71.12 см; другое название этой меры – шаг. – прим. эл. ред.

⁶⁹ - Иеремиада – жен. (книжн. устар., теперь ирон.). Горькая жалоба, сетование. (От библейского рассказа о плаче пророка Иеремии по поводу разрушения Иерусалима.) – это длинное литературное произведение, в котором автор горько оплакивает состояние общества, обличая его пороки наряду с лживой моралью и, как правило, предсказывая его скорый упадок. Иеремиада обычно пишется в прозе, но иногда встречается и стихотворная форма. – прим. эл. ред.

⁷⁰ - См. № 17 „Сотрудника».

⁷¹ - См. № 12, 14 „Сотрудника».

⁷² - Мы вторично (см. „Сотр.“ № 16) возвращаемся к этой характерной речи руководителя татарской политики в России – Максудова Она откровенно говорит: 1) к чему татары стремятся; 2) как они на себя смотрят; 3) что такое „мусульманская нация“, – этот термин пантюркистов и 4) как татары смотрят на религию. – Ред.

⁷³ - С величайшей признательностью за разрешение перепечатаваем из „Миссион. Листка» прекрасную статью о. диакона И. Смолина. Ред.

⁷⁴ - Примечание. Этот приют возник по инициативе и благословению Владыки Архиепископа Казанского Никанора в конце 1909 года.

⁷⁵ - In Octavo – латинское слово, означающее «в восьмой» или «в восьмой раз» (сокращённо 8vo, 8^o или In-8) – это технический термин, описывающий формат книги; почти размер бумаги А4 – прим. эл. ред.

⁷⁶ - См. № 12, 14 и 19 „Сотрудника».

⁷⁷ - См. „Сотрудник» №№ 14, 15.

⁷⁸ - Существуют различные мнения по поводу определения (сабияне). Муджахид считал, что сабияне – это нечто среднее между огнепоклонниками, христианами и иудеями. Они не имели определённой религии. Другие считали, что сабияне – это секта людей из обладателей писания, которые читали Забур (псалмы Дауда), другие говорят, что они поклонялись ангелам и звёздам... – прим. эл. ред.

⁷⁹ - Гейгер считает, что „умми» имеет и совершенно другое значение, а именно, что Магомет утверждал этим словом свою принадлежность к „уммат» или арабам, а не к аджеми – не арабам, каковыми обозначались евреи. Но в виду того, что за этим словом всемирно укрепилось значение „неучёного» (и не способного читать), думается, что мы должны принять это толкование. В данном случае это, впрочем, не имеет большего значения.

⁸⁰ - Таргум Ионафана бен-Уззия; Таргум Иерусал. По-арабски Каин называется Кабиль.

⁸¹ - Это не правда. Ред.

⁸² - Гносеолóгия (от др.-греч. γνῶσις «познание», «знание» λόγος «слово», «речь») – философская дисциплина, занимающаяся исследованиями, критикой и теориями познания; гносеология изучает отношение «субъект-объект». – прим. эл. ред.

⁸³ - См. „Сотр.“ № 17, 19, 21.

⁸⁴ - См. „Сотр.“ № 21.

⁸⁵ - Пишущая машинка Шоулза и Глиддена (англ. Sholes and Glidden typewriter), также известна как Ремингтон номер 1 (англ. Remington No. 1) – первая серийно выпускаемая, коммерчески успешная пишущая машинка, проложившая дорогу всем последующим. – прим. эл. ред.

⁸⁶ - См. „Сотрудник» № 21.

⁸⁷ - Редакция и стиль подлинника.

⁸⁸ - См. „Сотр.“ № 22–23.

⁸⁹ - По Магометанскому вероучению все пророки безгрешны.

⁹⁰ - См. „Сотр.“ № 22–23.

⁹¹ - Сура 2, 260; 6, 74–84; 21. 52–72; 19, 42–50; 26, 69–79; 29, 15. 16, 37, 81–95; 43, 25–27; 60, 4 – и другие отрывки.

⁹² - Как Кысасу-ль-Авбия и Арайш, аль-Маджалис.

⁹³ - Древняя история из Мухтасар фи Ахбари-ль-Башар.

⁹⁴ - Сура 6, 76 и далее; всё здесь помещённое другим шрифтом согласно с текстом Корана.

⁹⁵ - Сура 6, 80–83.

⁹⁶ - Сура 19, 42 и далее.

⁹⁷ - Сура 26, 75–77.

⁹⁸ - Сура 2, 260.

⁹⁹ - Сура 2, 60.

¹⁰⁰ - Сура 37, 89–91.

¹⁰¹ - Здесь приводится текст: И он разбил их в куски, кроме большего из них, предполагая что они к нему отнесут это дело (Сура 21, 59).

¹⁰² - Это из Катада и Аль-Сиди и добавлено из Аль-Даххака „Может быть они дадут указание на то, что нам следует сделать в наказание его».

- ¹⁰³ - Сура 6, 74.
- ¹⁰⁴ - То же, что нынешний город Мугер.
- ¹⁰⁵ - Ионафан-бен-Уззиэль
- ¹⁰⁶ - Некоторые места этой книги можно прочесть в статье Уманца „Евангелисты ислама», „Истор. Вест.» май, стр. 602–617.
- ¹⁰⁷ - Эти статьи об Иркутском съезде помещаются в „Сотруднике» потому, что пожелания их вполне понятны и для приволжских деятелей Миссии. Ред.
- ¹⁰⁸ - Напр. прекрасные издания г. Михеева, преподавателя Казанской уч. Семинарии: „Наглядная азбука» для инородцев, „Наглядный задачник». 2-я, 3-я и 4-я уч. книги для чтения в инор. школах с руководствами и др.
- ¹⁰⁹ - См. „Сотр.“ № 25–26.
- ¹¹⁰ - Передаю в печать этот доклад, как интересный для предстоящего Миссионерского Съезда г. Казани. Е. А.
- ¹¹¹ - Из доклада Касимовского Миссионера свящ. Вас. Доронкина Казанскому Миссион. Съезду.
- ¹¹² - Жертвователь мог бы всё это приобрести для снабжения Ишаковской школы в любом книжном магазине г. Казани.
- ¹¹³ - См. „Сотрудн.» № 25–26.
- ¹¹⁴ - См. „Сотрудник» № 25–26.
- ¹¹⁵ - См. Смотри. Сотрудник № 27–28.
- ¹¹⁶ - Селим Гирей Джантюрин бывший член первой Государственной Думы. Лицо с высшим образованием. Окончил Московский Университет. См. его биографию в книжке на татарском языке Казанское издание: „Мусульманские депутаты 1-й, 2-й и 3-й Государственной Думы.
- ¹¹⁷ - См. „Сотр.“ № 27–28.
- ¹¹⁸ - „Колокол” 1906 г. № 71.
- ¹¹⁹ - „Правосл. Благов.”, 1906 г. № 4.
- ¹²⁰ - О съездах Алтайской миссии и их значении Высокопреосвящ. Макарий, Архиепископ Томский и Алтайский, в своём отзыве по вопросам, подлежащим обсуждению на предстоящем В еросс. Церковном Соборе, писал: „...Примером

одушевляющего значения съездов может служить Алтайская миссия, где миссионеры, наскучившие одиночеством... с великой радостью спешат к центральному пункту миссии для выслушания годовичного отчёта (т. е. записок каждого миссионера о своей деятельности). Здесь, вместе с общим отцом – начальником миссии, они обсуждают нужды и положение миссии, прочитывают в своей мисс, семье отчёты и дневники каждого из деятелей миссии, обсуждают их и выводят необходимые заключения и указания для большего успеха в дальнейшем ведении трудного дела. Здесь миссионеры набираются мыслей и опыта, наслаждаются обществом своих собратий и возгревают свою ревность и одушевление».

¹²¹ - „Не рассуждать», „не выделяться», „иметь послушание и смирение (вернее раболепный страх) и беспрекословно исполнять предписываемое начальством, не затрагивать недочётов дела, могущих повредить авторитету начальства, а касаться лишь того, что рекомендует оно»... вот принципы, которых держатся в некоторых миссиях, хотя и не всегда выражаемых прямо, но порождаемых „режимом» и репрессиями.

¹²² - Указ Св. Синода с утверждением программы вопр. Иркутского съезда», – „Томск, епарх вед.“ – № 17. 1909 г.

¹²³ - См. № „Сотрудника» № 9.